

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН,

ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

ЕЖЕ-
МЕСЯЧ-
НЫЙ ЖУР-
НАЛ ПО ВОПРО-
САМ ПОЛИТИКИ,
ЭКОНОМИКИ И КУЛЬ-
ТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ
РСФСР.

КНИГА ПЕРВАЯ

Январь 1923 г.

ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ПО-
ЛИТИКИ, ЭКОНОМИКИ И КУЛЬТУРЫ НАЦИО-
НАЛЬНОСТЕЙ Р.С.Ф.С.Р.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
М.П.ПАВЛОВИЧА, М.СУЛТАН-ГАЛИЕВА и И.П.ТРАЙНИНА.

КНИГА ПЕРВАЯ.

ЯНВАРЬ, 1923.

МОСКВА—1923.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

	Стр.
Г. И. Бройдо. Наша национальная политика и очередные задачи Наркомнаца.	5
И. Трайнин. Пять лет национальной политики Советской власти . . .	14
Автономные национально-территориальные объединения и нацменьшинства за 5 лет Революции (1917—1922).	
М. Султан-Галиев. Татарская Автономная Республика	25
Ш. Манатов. Башкирская Автономная Республика.	40
Хуракуштан. Чувашская Автономная Область	45
Акпай Пайблот. Марийская Автономная Область	53
Насунов. Калмыцкая Автономная Область	57
В. Клейман. Автономная Область немцев Поволжья	62
С. Анайнен. Карельская Трудовая Коммуна	68
П. Попов. Коми (Зырянская) Автономная Область	71
К Герд. Вотская Автономная Область	75
С. Мендешев. Киргизская Автономная Республика	81
Н. Тюрякулов. Туркестанская Автономная Республика	86
А. Костерин. Горская Автономная Республика	96
Л. Гунибский. Дагестанская Автономная Республика	101
Гайдар. Кабардино-Балкарская Автономная Область	107
У. Алиев. Карачаево-Черкесская Автономная Область	112
А. Омар. Адыгейская (Черкесская) Автономная Область	116
Саид Халимов. Крымская Автономная Республика	119
И. Архинчеев. Бурят—Монгольская Автономная Область	129
Г. Лебедев. Якутская Автономная Республика	134
М. Сер—Баганчаков. Ойратская Автономная Область	139
С. Вдовиченко. Украинская Советская Социалист. Республика	143
А. Червяков. Белорусская Советская Социалист. Республика.	153
А. Бекзадян. Советская Социалист. Республика Армении	161
В. Кечек. Два года просветит. работы Советской Армении	166
Г. Стуруа. Советская Социалистическая Республика Грузии.	169
Рахим. Азербейджанская Советская Социалист. Республика	174
А. Виноградова. Хорезмская Советская Народная Республика	181
Дервиш. Бухарская Советская Народная Республика	195
Р. Баузе. Латышский рабочий в борьбе за идеи Октября	201
Мазудре. Культурные достижения латышей РСФСР	207

А. С. Пуган. Латгальцы и Октябрьская Революция	209
С. Аллерман. Эстонцы за 5 лет Октябрьской Революции.	212
З. Ангаретис. Литва и Октябрьская Революция	217
В. Мицкевич—Капсукас. Литовцы за 5 лет Октябрьской Революции	220
Ю. Мархлевский. Польский вопрос и Октябрьская Революция	227
Комаровский. Культурные достижения поляков РСФСР	232
М. Рафес. Евреи и Октябрьская Революция	233
М. Левитан. Культурные достижения еврейских масс РСФСР	237
Г. Ульянов. Мордва и Октябрьская Революция	248
Д. Янович. Северные туземцы	251
М. Фрумкина. Коммунист. Университет нацмен Запада	255
Вл. Викторов. Коммунист. Университет трудящихся Востока	261
Мих. Павлович. Всероссийская Научная Ассоциация Востоковедения	267
С. Пестковский. Как создавался Наркомнац	272

Указатель статей и материалов, помещенных в „Жизни Нац.“
за 1918—1922 г.г.

Народный Комиссар по делам национальностей
Иосиф Виссарионович Джугашвили - Сталин

Пять лет национальной политики Советской власти 1917—1922.

Пять лет Октябрьской Революции внесли необычайно богатый материал в историю революционного движения трудовых масс каждой национальности прежней Империи в отдельности.

Выпуская настоящий номер «Жизни Национальностей», посвященный этому вопросу в преломлении национальной политики Советской власти, редакция отнюдь не считает, что настоящим изданием в полной мере исчерпывается задача изучения истории революционного движения народов Советской Федерации.

Редакция считает необходимым отметить, что к такому труду, требующему длительной исследовательской работы, Наркомнацем уже приступлено, и в будущем предполагается выпуск трехтомного издания, охватывающего историю общественного развития всех народностей Советской России.

Настоящий же номер «Жизни Национальностей» преследует лишь цель — дать общую картину достижений национальностей за 5 лет Октябрьской Революции.

РЕДАКЦИЯ.

Наша национальная политика и очередные задачи Наркомнаца.

Советское многонациональное государство — союз трудящихся разных национальностей и племен.

Реальное разрешение национального вопроса в таком этнографически-пестром образовании, как РСФСР, является разрешением одной из труднейших проблем мировой коммунистической революции, в результате которого должен создаваться союз трудящихся всего мира, всех стран, стоящих на самых разнообразных ступенях исторического развития.

Российская Федерация представляет собою в хозяйственном отношении сочетание самых разнообразных исторических наслоений.

Мы имеем патриархальное натуральное хозяйство, средневековый феодализм, зачатки торгового капитализма, капиталистическую частную промышленность, государственный капитализм и элементы социалистического хозяйства.

В полном соответствии с этой пестротой хозяйственной структуры Федерации стоит и общественная ее организация, социальные группировки разных народов.

Родовая организация с патриархом; феодальная с крепостными и средневековым ремесленником; средневековый город с алчным ростовщиком эпохи первоначального накопления капитала; буржуазия и пролетариат.

Целая плеяда исторически вымерших, но реально еще существующих господствующих классов: каждый на свой манер, в соответствии со своими классовыми интересами и исторической обстановкой, организовывал общественную среду, развивая громадную агитационную деятельность в среде трудящихся.

В этой исторически сложной и разнообразной обстановке мы встречаемся с родовой и племенной замкнутостью и отчужденностью многочисленных племен Кавказа, Туркестана, Сибири, с пережитками национальной розни, встречающейся еще среди трудящихся народов, ставших уже на путь к капитализму.

Это пестрое и тяжелое наследие исторических наслоений веков требует внимательного анализа и самых разнообразных средств для освобождения сознания трудящихся от идеологии замкнутости и вражды, привитой им на протяжении веков господствующими классами.

Основа нашей национальной политики и состоит в преодолении всех этих препятствий, стоящих на пути к разрешению главной задачи Советской власти — организации союза всех трудящихся.

Преодолеть племенную замкнутость, национальную вражду, взаимное недоверие, втянуть трудящихся разных народов в общее дело хозяйственного и советского строительства — вот основные задачи нашей национальной политики.

Основной лозунг нашей нац. политики — самоопределение вплоть до отделения — мы за пять лет работы в основном и главным разрешили.

Царская география сводилась к тому, чтобы в пределы одной административной единицы втиснуть трудящихся разных наций, предавая трудящихся нац. меньшинств на усиленную эксплуатацию, издевательство, ассимиляцию — господствующим классам национального большинства.

Новая, советская география перекроила до неузнаваемости карту России. Мы образовали целый ряд независимых и автономных республик, автономных областей, труд. коммун, на основах широкого предоставления трудящимся разных национальностей реальной возможности самоопределиться, выявить свои творческие силы, создать кадры работников в области управления, хозяйства, просвещения, использовать и развить культурные ценности каждой нации, ее язык, литературу и т. п.

На том месте, где еще пять лет тому назад было несколько миссионерских школ, где туземец мог участвовать в государственном аппарате, как низший полицейский или переводчик, мы имеем десятки тысяч трудящихся коренного населения, втянутых в дело советского строительства, тысячи школ, подготовляющих новое поколение. газету, книгу, театр на родных языках.

Эта политика связала крепкими узами трудящихся разных народов и нанесла тяжелый удар той замкнутости, разобщенности и взаимной вражде, на которых строили свою политику царь и помещик, Керенский и буржуазия.

Самоопределение народов, проводимое Сов. властью, есть только часть нашей национальной политики.

Классовые интересы русского помещика и капиталиста оставили целый ряд народов на отсталых исторических ступенях.

Вся политика зап.-европ. буржуазных правительств и дооктябрьских правительств в России была направлена к тому, чтобы задержать рост производительных сил колоний и сохранить политическую и культурную отсталость колониальных народов. Консервировались тщательно остатки родовых организаций, феодализма, средневековья: деревянная соха, ручная мельница и т. д.

Наша колониальная политика выдвинула прямо противоположные задачи. Поднятие производительных сил окраин, их культурного состояния, ликвидация тех исторических пережитков, которые тяжелыми путями сковывали трудящихся и не давали им двигаться вперед; реальная помощь всем государственным аппаратом трудящимся отсталых окраин.

Задача эта не была поставлена в порядке благотворительности или либерального стремления исправить исторические несправедливости. Она вытекала, как прямое следствие из основ советского строительства, нужд советского хозяйства, и в этом ее сила.

Единым фронтом защищаться или наступать можно армиями одинаково вооруженными. Подтянуть в хозяйственном и культурном отношении массы трудящихся окраин до хозяйственного и культурного состояния центральной части Федерации—в этом задача всего советского государства в целом.

Буржуазия избегала создавать промышленность в колониях; мы же перебрасывали заводы и фабрики, организовывали мелиоративные предприятия и т. п. Сделано в этом направлении хотя еще очень мало, но путь ясен и точно определен.

Вот основные пути разрешения труднейшей проблемы революции — организации реального союза трудящихся разных народов.

В свете этих задач становятся ясными и очередные задачи Наркомнаца.

Главными элементами переживаемого момента, определяющими очередные задачи Наркомнаца являются:

1) Необходимость разрешить проблему восстановления народного хозяйства силами самой Федерации, а, следовательно, и отыскание путей правильного применения НЭП'а не только во взаимоотношениях города и деревни, но и центра с окраинами;

2) Умелая, планомерная борьба с политическими и идеологическими последствиями, порождаемыми возрождением буржуазии на основе НЭП'а.

В самом деле. Никогда, может быть, за все время революции не стоял так остро вопрос о необходимости объединения хозяйственных усилий всех частей Федерации, как в переживаемый момент. Необходимость координированных плановых действий, охватывающих все части федерации, всем до очевидности ясна.

Нельзя рассматривать Москву—центр—лишь как богатую тетушку, «оказывающую реальное содействие» окраинным автономиям. Нельзя мыслить возможность поднятия производственных сил любой части федерации на основе ее хозяйственной, а, следовательно и финансовой автономии.

Вопрос о «реальном оказании содействия» в переживаемых условиях разрешается лишь планомерным охватом всего хозяйства федерации, всех ее ресурсов в целом, то есть методом, при котором во имя целого могут быть иногда принесены в жертву отдельные его части.

Общий план приводит к убеждению, что немислимо восстановление текстильной промышленности центрального района без возрождения турке-

станского хлопка, без, следовательно, решительной ликвидации басмачества; немыслимо разрешение последних задач без ввозного в Туркестан хлеба, без поднятия, следовательно, сельского хозяйства хлебных районов. Невозможно разрешить последнюю задачу без предоставления крестьянину коняги (до того времени, пока в массовом масштабе ее сменит трактор и электрификация), а, следовательно, без разрешения вопроса о поднятии коннозаводческих районов — киргизских степей и т. д. и т. д.

Не только наша хозяйственная политика требует централизации хозяйственных усилий отдельных частей федерации, но и правильно понятая в переживаемых условиях наша национальная политика (реальное оказание содействия) требует единого плана использования всех ресурсов федерации и союзных с ней республик, правильно налаженных операций обмена и т. п.

Но эти конкретные задачи, объединяющие нашу хозяйственную и национальную политику, необходимо разрешить так, чтобы формы ее разрешения соответствовали и хозяйственной и национальной нашей политике.

Есть тенденции отмахнуться от сложного вопроса, вернуться назад; поднимаются робкие пока разговоры о том, что с нашей национальной политикой надо прикончить, что надо ликвидировать игру в автономии и т. п. Нет ничего вреднее, как разрешение конкретных вопросов дня не на основе конкретной действительности, а сбрасывая ее со счетов путем пустых абстракций.

Только такое разрешение вопроса нашей экономической политики, которое будет стоять в соответствии с нашей национальной политикой, с достижениями, полученными нами в этой области — даст положительные результаты и в области народного хозяйства.

Вторым элементом переживаемого периода являются социальные и идеологические образования, явившиеся на окраинах в результате почти двух лет нэп'а. К моменту перехода на новые экономические рельсы мы имеем в отсталых автономных областях и республиках не так решительно ликвидированную буржуазию, как в центре, более молодые, а, следовательно, и более слабые парторганизации.

С нэп'ом мелкая торговая буржуазия, более мощная в районах первоначального накопления капитала, средневековый ростовщик, сельский кулак, пользовавшийся еще остатками неизжитого феодализма, быстрее, чем в центре, стали на ноги, быстрее организовались, энергичнее повели наступление при, сравнительно, слабых аппаратах советских и партийных. Соотношение классовых сил на окраинах хуже для нас, чем в центре. И если партия в целом одновременно с новой экономической политикой подняла лозунги борьбы с мелко-буржуазной стихией, в частности на идеологическом фронте, то сугубо эта задача выдвигается в отсталых районах наших автономных республик, ибо наша партия в туркестанской деревне слабее, чем в Калужской губ.

Совет Национальностей (Большая Коллегия Н. К. Н.).

Большая Коллегия Н. К. Н.

Переживаемый момент требует значительно большего внимания к задачам просветительной работы среди широких крестьянских и кочевнических масс.

Борьба против религии и церкви там требует более упорной работы, чем в центре.

На ряду с этим волна мелко-буржуазной стихии значительно сильнее захлестывает наши парт-организации в Туркестане и Кирреспублике, чем в Москве.

Националистические уклоны являются одной из форм влияния мелкой буржуазии, и они нарастают по двум направлениям:

Так называемый «туземный» национализм, выливающийся в форму вредного для самой автономии сепаратистского уклона, и «руссотяпство», энергично возобновляющее атаку на наши достижения в области национальной политики и маскирующее свой скрытый великорусский национализм словами о голом непосредственном централизме без учета исторических особенностей данной области.

Вот два основных элемента переживаемого момента и их конкретное проявление на окраинах, что должно быть учтено при разрешении вопроса об очередных задачах и формах строительства Наркомнаца.

1. Наркомнац должен завоевать позицию, дающую ему возможность оказывать реальное влияние на центральные аппараты власти (Наркоматы) в деле приспособления их политики к хозяйственным и бытовым условиям автономных республик, областей и нац. меньшинств.

Соответствующей этой задаче формой является организация при НКН федеральных комитетов по делам соответствующих наркоматов. *Федеральный комитет*, включающий представителей НКН, заинтересованного наркомата и представителей автономных образований, является *организационной формой разрешения задачи единых действий в соответствии с нашей национальной политикой*.

При НКН уже образован Фед. Ком. по зем. делу, который недавно закончил работы первой сессии. Опыт этой первой сессии подтверждает правильность избранного организационного пути, как средство координирования в едином сельско-хозяйственном плане ресурсов и методов работы различных частей федерации.

Заканчивается организация Фед. Ком. по делам просвещения, который должен развить большую работу по борьбе с мелко-буржуазной стихией на идеологическом фронте.

На очередь выдвинута организация Фед. Ком., который должен иметь наибольшее значение—Фед. Ком. по делам хозяйства и финансов.

По линии голого бюрократического формализма надо ждать больших возражений против этого Фед. Ком.

Однако, мы не соневаемся в положительном разрешении этого вопроса, ибо только через него мы можем достигнуть максимальной координации в хозяйственных усилиях отдельных частей федерации.

2. В тесной связи с образованием федеральных комитетов при НКН, объединяющих и координирующих разрозненные действия отдельных республик и областей, стоит возникающий проект реорганизации НКН, имеющий глубоко-принципиальное значение.

Наркомнац представляет собой сумму представительств республик и областей. Коллегия НКН — посредник между ними и центральным аппаратом. Каждое представительство имеет аппарат для реализации связи с центром.

Эта система, исторически необходимая, переживает сейчас себя. На первый план выдвигаются все более вопросы общие, касающиеся всех или большинства автономных образований.

Это обстоятельство требует такой реорганизации, при которой сумма представительств была бы превращена в организованную единую систему представительства НКН по делам автономных республик и областей. Отдельные аппараты представительств должны быть уничтожены, вместо них при федер. ком. должен быть образован аппарат, обслуживающий в хозяйственном, культурно-просветительном и пр. отношениях автономные образования и устанавливающий связь с соответствующими органами центрального аппарата.

Эта реорганизация приведет к тесному контакту и к систематической работе в области координирования усилий отдельных автономных образований в деле восстановления народного хозяйства и поднятия культурного состояния.

3. Основные и главные усилия НКН были направлены на работу среди нац. меньшинств и окраинных национальностей. Наркомнацу необходимо их направить сейчас и в среду национального большинства. Необходимо покончить с тем положением, что наша национальная программа является делом только Наркомнаца.

Можно ли быть заведующим любым губотделом человеку, не знающему и не проникшемуся нашей военной или финансовой политикой? Конечно, нет. Такого отношения мы далеко еще не завоевали в деле нашей национальной политики, даже в рядах ответственных работников, даже в центральных аппаратах власти.

Федер. Ком. и реорганизация на указанных началах Наркомнаца должны будут в центре подвинуть этот вопрос, но должно принять меры к изменению положения и на местах.

Наша национальная политика на местах проводится через уполномоченных НКН в республиках и областях и через Губотнацы.

В настоящее время положение с этими аппаратами сводится к следующему:

а) поскольку в момент выделения той или иной республики или области, организации местной власти, разрешения пограничных споров и т. п. роль уполномоченного была огромной, постольку в настоящий момент, когда в большинстве случаев в основном и главным все эти вопросы являются разрешенными, роль постоянных уполномоченных НКН отпадает. Уполномоченные теряют свой авторитет, все менее ответственные работники заполняют их состав;

б) губотнацы, как выделенные органы нашей национальной политики, были необходимы там, тогда и постольку, где, когда и поскольку неизжитое наследие прошлого в отношении трудящихся различных наций препятствовало равноправному вовлечению трудящихся нацменьшинств в дело партийного и советского строительства.

Это существование отдельных органов национальной политики, предоставленных часто самим себе, в настоящее время уже приводит к обратным результатам.

Наличие Губотнаца создает атмосферу, при которой на Губисполкоме как будто не лежит ответственности за проведение нашей национальной политики. А Губотнац, как таковой, все более отмежевывается в своей работе от общей работы Исполкома. Создается положение двух сторон: основного большинства с одной стороны, и национальных меньшинств с другой, организационно закрепленных: первая — Губисполкомом, другая — Губотнацем, борющихся, договаривающихся и чуждых друг другу.

в) Работа по проведению в жизнь начал нашей национальной политики специальными органами на местах была направлена основным своим острием к защите нац. меньшинств, к работе среди этих меньшинств и почти не проявилась как работа пропаганды начал нашей национальной политики среди массы «большинства» и вовлечения его трудящихся в дело проведения нашей национальной политики всеми существующими общими аппаратами, партийными и советскими.

г) По существу своему национальная политика есть тактика партии и политика государства в целом в определенных условиях. Она является при этих условиях (разнообразие национального состава) столь же политикой Наркомзема, как и Наркомздрава и Г. П. У.

В настоящий же момент, когда задача «защиты прав нац. меньшинств» в основном является разрешенной, сугубо выдвигается новая задача расширенного и углубленного участия всего аппарата в целом в деле реализации нашей национальной политики.

Ни специальные уполномоченные НКН, ни губотнацы самостоятельно этих задач выполнить не могут.

Эти обстоятельства выдвигают актуально следующие задачи:

а) возложение на губисполкомы в целом ответственности за проведение в жизнь начал нашей национальной политики во всех областях управления

б) реальное руководство Наркомнаца деятельностью губисполкома в

части, относящейся к осуществлению разными органами требований нашей национальной политики.

4. Наконец, перед Наркомнацем стоит огромная задача по принятию мер к поднятию культурного уровня отсталых народов. В этой области приходится считаться с тем, что Наркомпросом центра почти ничего не сделано. Госиздатом не издано на родных языках марксистской литературы, ни одного учебника, Главполитпросветом мало сделано в области подготовки сил, могущих вести совпартшколу. По молчаливому согласию дело это вел НКН. Главпрофобром ничего не сделано в деле реализации права трудящихся окраин, не знающих русского языка, поступить в центральные Вуз'ы и Рабфаки.

Наркомнац должен стать в области просветительной работы Наркомпросом автономных образований. Это вполне следует из основных начал нашей национальной политики, требующей оказания реального содействия в деле поднятия культурного состояния трудящихся масс отсталых народов.

Возражения о нарушении системы не должны кого-либо остановить в этом деле.

Буржуазия, организовывая различного рода министерства колоний, также нарушала свою систему, формально часто более последовательную и стройную, чем нашу. Правильной организацией во всяком деле будет та, которая лучше реализует поставленную задачу. В этом основа системы и ее стройности фактической, а не формальной.

Наркомнац уже давно вступил на этот путь, но работа должна быть в этом направлении сильно продвинута вперед.

а) Необходимо усилить работу изучения Востока и в частности нашего Востока. Данные о Киргизии, Туркестане до 1917 года дают слишком слабое представление о современном их состоянии. Произошли громадные сдвиги в области хозяйства, классовых группировок, культуры и т. п.

Ассоциация Востоковедения должна расширить рамки своей работы: должна поставить себе задачей изучение, помимо зарубежного Востока, и наших окраинных республик и областей.

Изучение их должно быть направлено на те стороны жизни, знание которых необходимо для разрешения практических задач сегодняшнего дня—хозяйственных и культурно-просветительных.

Экономическое состояние наших окраин, их производительные силы в частности, и т. п.—вот главнейшие стороны изучения, которое должна поставить себе Ассоциация.

В деле культ-просвет. она должна поставить вопросы разработки научной терминологии на языках отсталых народов, усовершенствования их транскрипции, создания азбуки там, где ее нет (и это в РСФСР еще есть) и т. д.

б) Подготовка марксистски-образованных работников-пропагандистов и организаторов является чрезвычайно важной задачей вообще, а на Востоке

в особенности. Коммунистический Университет Трудящихся Востока уже почти 2 года работает в этом направлении. Необходимо работу его развить, организовав на местах отделения К. У. Т. В. и создав сеть совпартшкол на родных языках окраинных народов.

в) Институт Живых Восточных Языков мы должны реорганизовать, превратив его из мертвой школы восточной филологии в Институт, дающий людей, подготовленных работать в той или иной отрасли общественной жизни на Востоке, пригодных для проведения национальной политики в различных областях строительства на Востоке.

В нем должно быть поставлено не только изучение языка, но и истории, экономики, общественных движений современного Востока. Он должен стать Институтом Востоковедения.

г) Необходимо приступить к организации Подготовительного Института (Рабфак) для предоставления реальной возможности трудящимся отсталых районов вступить в наши центральные Вуз'ы. До организации такого подготовительного института право поступления в Вуз'ы, предоставляемое киргизу, туркмену и даже башкиру—мертво.

д) Организовавшееся недавно Центральное Восточное Издательство должно превратиться в Востгосиздат. Помимо марксистских журналов, издаваемых им сейчас на языках: азербейджанском, турецком, киргизском, узбекском, и марксистской популярной литературы, необходимо приступить к созданию учебника, карты, глобуса и т. п. для школ 1-й и 2-й ступени. Этот учебник явится лучшим средством в борьбе с муллой и кораном, который у нас до сих пор нечем заменить.

Таковы огромные задачи, стоящие перед Наркомнацем.

1. Он должен стать органом, объединяющим и учитывающим опыт строительства во всех автономных образованиях и плановой координации всех их действий в областях промышленности, сельско-хозяйственной, финансовой, просветительской.

2. Он должен стать органом, фактически руководящим местами в области нашей национальной политики.

3. Наркомнац, наконец, должен стать Наркомпросом автономных образований, организуя и развивая те центральные органы, которые могут оказать реальное содействие окраинам в деле их строительства и поднятия культурного состояния.

Г. И. Бройдо.

Пять лет национальной политики Советской власти.

Пять лет!...

Если окинуть взором пройденный путь, то среди динамики мчавших нас вперед событий ярко выступает одно замечательное явление, мало освещенное еще в деталях, но пред которым будущий историк остановится с изумлением и благоговением.

Это явление—тесная революционная спаянность наций и народностей РСФСР, многие из которых недавно еще горели ненавистью не только ко всему «русскому», но и к другим соседним народам, с которыми царское правительство умело их ссорить в своих подлых целях.

Мы не будем останавливаться здесь на эпохе царского режима с его политикой национального гнета: она всем уже известна и вновь говорить о ней—значит лишний раз ударять по осиновому колу, украшающему ныне могилу, содержащую в себе лишь разложившиеся останки, которые уже никогда более не воскреснут. Живыми трупами носятся лишь еще по белу свету разбитые остатки российской разно-национальной буржуазии, которые до сих пор пытаются играть в «демократизм» и неизменно повторяют, что лишь они способны разрешить национальную проблему в подлинном «демократическом духе».

Оглядываясь на пройденный путь, мы невольно останавливаемся над вопросом:

Как это случилось, что многонациональная буржуазия, игравшая такую значительную роль в первые моменты Февральской революции и ловко использовавшая недоверие масс к русским, как к угнетателям, чтоб повсюду организовать свои «национальные советы», свои правительства и т. д.,—как эта буржуазия очутилась сейчас же после Октябрьской революции за бортом, будучи выкинута туда своими же народами?

Как это случилось, что именно Советская власть, которую разные «сменовеховские» недоумки для собственного удовлетворения считают «русской национальной властью»,—именно она утвердилась на необъятном пространстве разноплеменной России; именно она стала властью, на деле осуществляющей национальный мир между всеми народами прежней империи; именно она

разоблачила всю фальшь буржуазных «общенациональных» лозунгов, затемнявших классовые задачи трудящихся!

Не во имя «наций» ли также, единых якобы и неделимых, народы мира были брошены в невиданное мировое побоище, в победном исходе которого фактически заинтересованы были капиталисты тех или иных империалистических группировок, кидавшие на весы войны судьбы миллионов и миллионов трудящихся?

Не во имя поддержки ли «высших» потребностей «культурных» наций закабалены ныне отсталые народности и племена желтого и черного континентов, являющиеся фактически лишь объектом гнусной эксплуатации со стороны отдельных групп мировых хищников!

В чем же сущность национальных задач, выдвигаемых буржуазным порядком в «демократических» государствах?

Не в том ли, чтоб внедрить в сознание широких масс, что нация господствующей буржуазии является «избранной», что во имя ее единства и цельности пролетариат должен оставаться рабом, истекать кровью в борьбе против других наций; что ради блаженства своры беспечных баловней данной нации должны поработаться более слабые и отсталые (так называемые «низшие») нации и племена?

Не эти ли «принципы», мошеннически задрапированные лозунгом: «право слабых и мелких наций на самоопределение», легли также в основу столь прославленного послевоенного убудка «Лиги наций»?

И не те ли, наконец, ложь и лицемерие, свойственные всякой буржуазии, клались в основу при разрешении национальной проблемы российской буржуазией в ее многонациональном лике?

Взять хотя бы Временное Правительство. Разве оно, несмотря на сантиментальные декларации о «национальных свободах», отказывалось от своей великодержавной (и великорусской) политики по отношению к Финляндии, Украине, Крыму и т. д.?

Ряд помещенных ниже представителями различных национальностей статей довольно ярко рисует, как далеко шла забота Временного Правительства о многочисленных национальностях России.

Но от Временного Правительства не отставали и буржуазные «национальные Советы» и «правительства», которые по отношению к слабым соседним нациям под разными ловкими предлогами проявляли те же хищнические и эксплуататорские тенденции.

Возьмем, например, татарскую буржуазию. Не она ли под громким и священным лозунгом «единение мусульман» хотела подчинить себе башкирский, киргизский и другие мусульманские народы, создав для этого «Мусульманский Совет»; не этими ли путями шла также и бакинская буржуазия, мечтавшая об объединении под своим влиянием мусульманских народностей Кавказа?

Припомним, наконец, войны между меньшевистской Грузией и дашнакской Арменией, между той же Арменией и муссаватистским Азербейджаном, и нам, как в фокусе, представится вся сущность буржуазной и соглашательской национальной политики.

Параллельно с этим нельзя не отметить и других соглашательских тенденций в разрешении национального вопроса. Нельзя не вспомнить о «благодетельной» национально-культурной автономии, которая будучи взлелеяна знаменитыми «спецами» по национальному вопросу, как Бауэр, Шпрингер и др., нашла, наконец, свое осуществление и среди некоторых народов прежней Российской империи.

Вспомним Украину эпохи «Рады», которая на словах предоставила всем национальным меньшинствам «культурную автономию». Вспомним Литву, где эта «автономия» также сейчас практикуется. Но во всех этих случаях мы видели и видим, как власть неизбежно остается в руках господствующей нации и ее буржуазных элементов, которые умеют направлять всякую «культурную автономию» по руслу своих классовых вождлений и интересов в ущерб классовым интересам трудящихся.

Это прекрасно понял старый еврейский «Бунд», в течение долгих лет отстаивавший принцип «национально-культурной автономии». Еще до слияния с РКП, Бунд на своей 12 конференции, в 1920 г., в резолюции по национальному вопросу заявил:

. . . «Уничтожение буржуазной диктатуры, переход власти в руки рабочего класса впервые в истории создает возможность братского сотрудничества наций в государственном масштабе и во всех областях, не исключая и области культуры. Социалистическая культура выдвигает ряд общих проблем культурного строительства, которые могут и должны быть разрешаемы пролетариатом различных наций во взаимодействии и тесном контакте, путем объединения и местного использования технических возможностей.

. . . Исходя из всех этих созданных социалистической революцией предпосылок, XII конференция постановляет:

а) требование национально-культурной автономии, выставленное в рамках капиталистического строя, теряет свой смысл в условиях социалистической революции. . .

. . . Органы культуры отдельных наций составляют органическую часть местных, уездных, губернских и центральных общегосударственных органов по делам образования и культуры, подготовляя и отчасти проводя в совместной интернациональной работе то, что может быть сделано сообща, и оставаясь автономными в пределах своей компетенции»...

И удивительно ли, что после опыта татарских трудящихся, угадавших истинный смысл поползновений татарской буржуазии, которая под лозунгом «национально-культурной автономии мусульман Внутренней России и Сибири» преследовала определенно классовые и угнетательские цели не только по отно-

Ф. А. Розин (Фазис) • С. С. Пестковский

Н. Нариманов.

С. М. Диманштейн.

Г. И. Бройдо.

А. З. Каменский.

О. Я. Карлин.

М. Д. Гусейнов.

Замнаркомы и ответственные руководители Н. К. Н. за период 1917—1922 г.г.

шению к татарским трудящимся, но и трудящимся Башкирии, Киргизии,— после украинского и других опытов, железная метла победоносного пролетариата каждой нации вместе с буржуазным правопорядком вымела, как ненужный хлам, и прежние лозунги «национально-культурной автономии». Ибо диктатура трудящихся, обеспечившая права всех народностей в их автономных национально-территориальных объединениях, в полной мере оградила также и права всех нацменьшинств (евреев, поляков, латышей, татар и пр.), разбросанных по всей Федерации и вкрапленных часто среди русского большинства.

Недавно еще, в позапрошлом году на заседаниях «Учредилки» в Париже, Милюков клялся в своих искренних и дружеских намерениях в отношении многочисленных национальностей России, лишь бы те помогли ему смести большевиков, чтобы этим расчистить место «законной» власти, которая одна может разрешить национальную проблему (эс-эры называли эту власть Учредительным Собранием). Там же изгнанные своим народом представители татарской буржуазии Максудов, Исхаков, Тухтаров и др., косо и недоверчиво посматривая на Милюкова, все-же, наконец, ударили с ним по рукам, ибо сознавали, что только таким образом они могут лелеять надежду на восстановление своей власти над татарскими трудящимися.

Получилась трогательная картина неестественного на первый взгляд союза, который был направлен как против заинтересованных народов, так и против Советской власти...

С тех пор, однако, все их надежды мохом поросли. Советская власть выступает сейчас настолько крепко, что странствующие по коридорам и передним европейских министерств желтые инвалиды гражданской войны Чхеидзе, Жордания и др., которые еще недавно, в целях борьбы с Советской Россией, были признаны Антантой «законными» правителями Закавказья— сейчас своими воплями вызывают лишь презрительные улыбки.

Советская власть на деле доказала, на что способны творческие усилия победоносного пролетариата, который не заинтересован в угнетении кого-бы то ни было, который с первых же дней установления своей власти, базируясь на постановлениях первого и второго всероссийских съездов Советов, декларацией Совета Народных Комиссаров (2 ноября 1917 г.) провозгласил:

- 1) равенство и суверенность народов России;
- 2) право их на свободное самоопределение вплоть до отделения и образования самостоятельного государства;
- 3) отмену всех и всяких национальных и национально-религиозных привилегий и ограничений;
- 4) свободное развитие национальных меньшинств и этнографических групп, населяющих территорию России.

Состоявшийся вслед затем, в январе 1918 г., 3-й всероссийский съезд Советов, подтверждая все предыдущие декларации, в свою очередь постановил, что:

«Советская Российская Республика утверждается на основе свободного союза свободных наций, как федерация советских национальных республик».

Эти принципы вошли в программу коммунистической партии, давшей на VIII съезде следующие руководящие директивы в национальной политике:

«1. Во главу угла ставится политика сближения пролетариев и полупролетариев разных национальностей для совместной революционной борьбы за свержение помещиков и буржуазии.

2. В целях преодоления недоверия со стороны трудящихся масс угнетенных стран к пролетариату государств, угнетавших эти страны, необходимо уничтожение всех и всяких привилегий какой бы то ни было национальной группы, полное равноправие наций, признание за колониями и равноправными нациями права на государственное отделение.

3. В тех же целях, как одну из переходных форм на пути к полному единству, партия выставляет федеративное объединение государств, организованных по советскому типу.

4. В вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторически-классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация: на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к Советской или пролетарской демократии и т. п.».

Это мог провозгласить лишь победоносный пролетариат, убежденный в том, что все трудящиеся каждой нации в отдельности, испытавшие на себе и гнет царского режима, и гнет «родной» буржуазии,—сумеют найти пути добровольного, но тесного с ним контакта.

А ведь эта трудящаяся масса и есть нация, ее большинство и творческая основа.

Пролетариат, лишивший права Милюковых и Рябушинских говорить от имени нации, не мог, конечно, признать это право за буржуазией—татарской, киргизской, туркестанской, за различными кавказскими «князьками», которые раньше находились в откупу у царского режима, а затем для защиты своих интересов и с целью дальнейшей эксплуатации своих трудовых масс стали прикрываться националистскими и панисламистскими лозунгами. Русский пролетариат простер свою братскую руку трудящимся всех наций, заключив с ними тесный союз, запечатленный с тех пор общей братской кровью, пролитой на различных фронтах в защиту завоеваний Октября.

Ни голод, ни холод, ни многочисленные фронты, избородившие вдоль и поперек территории почти всех национальностей Федерации, не могли поколебать их веру в то, что именно в тесном союзе всех трудящихся каждая

нация, даже самая отсталая, сохранит свое свободное человеческое существование.

Случилось нечто диковинное:

Буржуазия, которая своей политикой старалась насильно удержать нации в рамках своих государственных границ, фактически приводила к тому, что нации стремились к отделению.

Наоборот, победоносный пролетариат, провозгласивший «право наций на самоопределение вплоть до отделения» и доказавший это на деле признанием права на отделение Финляндии, Польши и др., достиг того, что к нему добровольно примкнули союзники, связывающие с ним свою судьбу в борьбе за свое будущее.

Что дала революция национальностям?

Мы не будем останавливаться здесь на положении западных национальностей, культурное достояние которых и раньше было значительно. Как видно из приводимых ниже очерков, революция им дала возможность углубить свои достижения, и, в интересах своих трудовых масс, создать ряд таких культурных учреждений, о которых не смеют пока мечтать трудящиеся массы однородных национальностей (как эстонцы, латыши и поляки), находящиеся под гнетом буржуазии в их якобы «независимых» государствах. Мы остановимся, главным образом, на положении трудящихся восточных национальностей, находившихся раньше в кабальных условиях.

Как общее начало, Революция провозгласила равенство всех наций. Но одна лишь декларация, снимавшая политический гнет, не расковывала цепей экономического и культурного рабства, в котором находилось большинство отсталых восточных национальностей. И тут, среди нерасчищенных еще обломков, среди ужасов гражданской войны приходилось перестраивать все заново, чтоб, обвеянные новым духом свободы и равенства, трудящиеся каждой национальности могли зажечь новой творческой жизнью.

Резолюция X-го Съезда РКП по национальному вопросу конкретно ставила следующие задачи:

. . . «Задача партии состоит в том, чтобы помочь трудовым массам великорусских народов догнать ушедшую вперед центральную Россию, помочь им: а) развить и укрепить у себя советскую государственность в формах, соответствующих национально-бытовым условиям этих народов; б) развить и укрепить у себя действующие на родном языке суд, администрацию, органы хозяйства, органы власти, составленные из людей местных, знающих быт и психологию местного населения; в) развить у себя прессу, школу, театр, клубное дело и вообще культурно-просветительные учреждения на родном языке; г) поставить и развить широкую сеть курсов и школ как общеобразовательного, так и профессионально-технического характера на родном языке (в первую голову для киргиз, башкир, туркмен, узбеков, таджиков, азербейд-

жанцев, татар, дагестанцев) для ускоренной подготовки туземных кадров квалифицированных рабочих и советско-партийных работников по всем областям управления и прежде всего в области просвещения»...

Как известно, все окраинные территории, населенные разными национальностями, находились раньше под долгим гнетом колонизаторов, которые сгоняли коренное население с лучших земель, обрекая его на голод, нищету и вымирание. Исторически сложившееся экономическое неравенство создавало там и национальное неравенство.

По отношению к этим народностям, партия заявила:

... «Задача партии по отношению к трудовым массам этих народностей состоит в том, чтобы объединить их усилия с усилиями трудовых масс местного русского населения в борьбе за освобождение от кулачества, в особенности помочь им всеми силами и всеми средствами сбросить с плеч кулаков-колонизаторов и обеспечить им таким образом пригодные земли, необходимые для человеческого существования»...

Этим самым было приступлено к ликвидации старого насильственного колонизаторства, искусственно задерживавшего развитие отсталых национальностей на окраинах, и, наоборот, в основу положен был принцип *промышленной колонизации*, при которой все силы направлены на под'ем промышленности и культуры окраин, усилиями самих народов их населяющих, опирающихся на помощь пролетариата более передовых районов. Только такими систематическими мероприятиями проводилась борьба за действительное уравнивание всех народов—борьба, сплотившая в одно неразрывное целое трудящихся всех национальностей против всех врагов Советской власти.

Революция, покончившая с классовой буржуазной несправедливостью в центре, отобравшая земли у помещиков для крестьянской безземельной массы, конечно, и здесь среди национальностей, проводя те же принципы, заступалась за поработленную до сих пор массу, стремясь возродить целый ряд стоявших на пороге вымирания слабых народностей. Ибо равенство наций без создания необходимых экономических условий для развития этих наций осталось бы мертвой буквой.

Октябрьская Революция вручила судьбу каждой нации в ее собственные руки. Она поставила у власти самых лучших, энергичных и смелых представителей трудовых масс, чутких к интересам широких слоев населения, живущих их чаяниями и надеждами. Этим представителям национальностей Октябрьская Революция поставила задачу—способствовать созданию таких экономических предпосылок, чтоб как можно скорее втянуть отсталые широкие народные массы в высшие формы общественной жизни, поднять их производство и культуру.

В настоящее время дело переустройства прежней Империи на новых началах, базирующихся на принципах, провозглашенных Коммунистической Партией и Советской властью, может считаться законченным.

Двадцать восемь национально-территориальных советских объединений (автономные области, республики и договорные советские республики), организовавшиеся на территории прежней царистской Империи, увенчали этот свободный, братский союз трудящихся всех национальностей.

Только Советская власть, не заинтересованная в закабалении прежних колоний, могла стремиться переместить из центра фабрики и заводы непосредственно к источникам сырья, какими в большинстве случаев являются бывшие «окраины»; только она могла стремиться к организации индустрии на месте, чтобы таким образом положить начало окончательному раскрепощению и восточных национальностей от прежнего колониального гнета.

Вполне понятно, что параллельно с этим росли в чрезвычайных размерах и культурные достижения.

Окраины прежней империи, которые почти не имели своих школ на родном языке, где делом просвещения безраздельно ведали миссионеры и старые казенные просветители, которые, если и открывали школы, то только затем, чтобы способствовать скорейшей руссификации населения. где, как бы в протест против всего этого, местное фанатичное население отдавало на воспитание своих детей в мектебе и прочие религиозные школы, в которых они лишь одурманивались муллами и т. п.—эти «окраины» сейчас зацвели культурными очагами новой, свободной мысли, где раскрепощается сознание от старых предрассудков и суеверий и раскрываются новые широкие горизонты.

Помещенные ниже статьи выявляют, как на прежнем пустом почти месте Советская власть построила большое количество школ низших и высших, и целый ряд других культурно-просветительных учреждений. И, как характерную черту, необходимо отметить широкую постановку профессионально-технического образования среди национальностей, в том числе и среди таких, у которых до сих пор в их языке даже и не было соответствующей производственной терминологии.

За пять лет революции мы видим среди различных национальностей широкий размах и в области искусства. С любовью собирается народное творчество прошлого, отбирается вообще все, что носит характер коллективного, строятся национальные театры, музеи, консерватории и т. д.

Идет широкая переоценка старого: в Азербейджане ведется энергичная работа по замене арабского алфавита более упрощенным и общим—латинским; такая же работа идет в Дагестане, Горской Республике и других местах.

Все это не могло не вызвать также коренной ломки старого быта.

Знаменем времени является выступление на общественную арену женщины-мусульманки, сбрасывающей чадру и на равных правах с мужчиной вступающей в общественную жизнь. Декретами отменяется многоженство, калым (выкуп за невест); калмыки запрещают женщинам ношение традиционного камзола, болезненно отражающееся на организме и т. д.

Параллельно с этим нельзя не отметить борьбы с религиозными предрассудками, которую трудящиеся каждой нации повели в своей среде. В результате уже сейчас во многих местах шариатские суды или совсем отменены или потеряли свое прежнее значение.

Как цветок к солнцу, тянется молодежь отсталых восточных народностей к знанию, и ее можно встретить в большом, сравнительно, количестве во всех высших учебных заведениях Республики.

Да и в самом центре Федерации имеется ряд учреждений, которые должны способствовать этому необычайному культурному стремлению вперед.

Это достаточно ярко подтверждает само существование Наркомнаца, который за пять лет своей работы являлся верным защитником прав всех национальностей.

За годы революции мы с гордостью можем также отметить возникновение в центре таких учреждений, как Коммунистический Университет Трудящихся Востока, Коммунистический Университет нацмен Запада, Институт Востоковедения в Москве и Петрограде, Всероссийская Научная Ассоциация Востоковедения—все это дань победоносного пролетариата наиболее угнетенным в прошлом национальностям.

Спаянные единым чувством и порывом со всем российским пролетариатом, все национальности Советской Федерации создали на окраинах свои аванпосты, которые зорко стоят на страже завоеваний Октября. Они на границах Федерации зажгли революционные костры, искры которых, далеко залетая в соседние страны, освещают существующий там гнет, вызывая возмущение и восстание угнетенных.

На пороге шестой годовщины Советской власти, все национальности, пережившие тяжелые дни войны, голода и лишений, могут сказать, что самое тяжелое позади.

С полным сознанием своего достоинства, как равные и свободные граждане рабоче-крестьянской республики, куя новые человеческие ценности, они собирают сейчас силы, чтобы в союзе с международным пролетарским авангардом вступить в решительный бой с постоянной угрозой их свободе и революционным достижениям—мировым империализмом.

И. Трайнин.

**Автономные
национально - территориальные
об'единения**

и

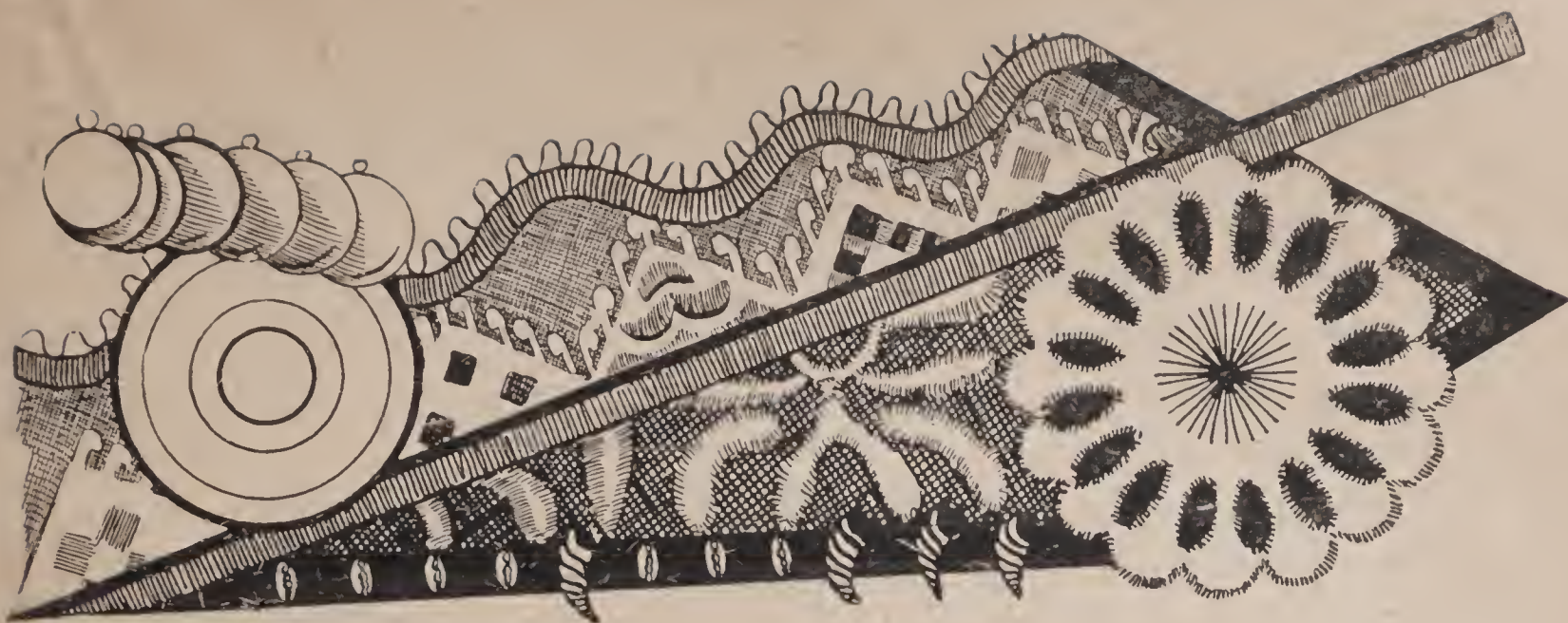
национальные

меньшинства

за 5 лет Революции.

1917—1922.

Татарская Автономная Республика.

Если главным действующим лицом Октябрьской Революции в России явился пролетариат с его авангардом — коммунистической партией, то одной из составных частей этой могучей силы явились и продолжают оставаться трудящиеся отдельных, находившихся раньше в кабале у русского империализма, национальностей. Задачей настоящей статьи является в общих чертах осветить основные и наиболее характерные моменты участия одной из этих национальностей — трудящихся татар в развитии Октябрьской революции.

Какие же задачи стояли перед татарскими трудящимися в отдельные этапы развития Революции и насколько полно и своевременно они выполнялись?

Чтобы правильно ответить на этот вопрос, приходится разделить историю участия татар в Революции на три периода: 1) период Октябрьского переворота с предшествовавшей ему предреволюционной полосой, 2) период гражданской войны и 3) период мирной работы по восстановлению народного хозяйства.

Основной задачей татарских рабочих и татарской крестьянской бедноты в первый из этих периодов являлась массовая поддержка пролетариата Центральной России и его авангарда — коммунистической партии — в их борьбе с российской и международной буржуазией и борьба с растущей татарской буржуазией, стремившейся использовать момент классовой борьбы в России в своих националистических целях. И нужно сказать, что эта задача татарскими трудящимися была выполнена с честью.

Положение татар в царской России было таково, что от их поведения зависело успешное или наоборот, безуспешное развитие революции на Востоке России. Занимая промежуточное положение между «Западом» и «Востоком» не только в географическом, но и в социально-экономическом и политическом отношениях, татары очень сильно могли влиять на развитие Революции в том или ином направлении. Рассеянные по всему Поволжью,

Уралу, Сибири и Средней Азии трудящиеся татары являлись одним из главных проводников революционной энергии как в окружающую их среду, так и дальше по линии Востока.

В чем же конкретно выразилось участие татарских трудящихся в Октябрьской Революции?

Прежде всего в подготовке к ней.

Февральская революция, открывшая дорогу «самоопределению» татарской буржуазии, открыла глаза, с другой стороны, и татарским трудящимся.

И если татарская буржуазия, во главе с националистической, мелкобуржуазной интеллигенцией, на другой же день после февраля лихорадочно принялась за «работу» и мобилизовала свои силы «на защиту завоеваний Революции», то и татарские трудящиеся не остались спокойными зрителями того, как организовывались их классовые враги.

Мы видим, как, несмотря на все советы и призывы тогдашних татарских националистических газет к сохранению «национального единства» и «единого национально-революционного фронта», татарские трудящиеся с первых же дней революции резко отмежевываются от «вождей татарского народа» — Туктаровых, Максудовых, Исхаковых и прочих «доброжелателей». На первой же «общемусульманской» манифестации после февраля в Казани татарские рабочие отказались встать под знамя татарской буржуазии и выставили свое, красное знамя классовой борьбы и победы. На первом же «общемусульманском» митинге устами погибшего революционера, коммуниста Мулла-Нура Вахитова татарские рабочие Казани громко заявили татарской буржуазии и их лидерам, что пути их расходятся и что нечего надеяться буржуазии на то, чтоб опутать голову татарского пролетариата.

— Прочь грязные руки от пролетарского дела! — сказали татарские рабочие организующейся в «Мусульманские комитеты» татарской буржуазии и сами стали организовываться вокруг Мусульманского Социалистического Комитета. И напрасно татарские националисты старались направить «на истинный путь» «заблудившихся».

Во всех организованных ими мусульманских съездах: на 1-м съезде мусульман в мае 1917 года в Москве, на 2-м всероссийском августовском съезде в Казани, когда была объявлена «культурно-национальная автономия татар внутренней России и Сибири», на съездах воинов мусульман и в Национальном Парламенте мусульман внутренней России и Сибири — всюду мы слышим протестующие голоса татарских рабочих и крестьянской бедноты в лице «беспокойных бунтарей» — левых социалистов.

Эти голоса принимают постепенно все более и более твердый, настойчивый и даже угрожающий характер. И если в своих выступлениях против «правых», «левые революционеры» во главе с татарским пролетарским писателем Галимджан Ибрагимовым на первом московском съезде мусульман

не могли идти дальше протестов «с трибуны», то уже в «национальном парламенте мусульман внутренней России и Сибири» вскоре после Октябрьского переворота тот же Г. Ибрагимов уже руководит твердо организованной «фракцией левых социалистов», оказывая систематическое давление и воздействие на решения «парламента»; а на 2-м послеоктябрьском съезде воинов-мусульман в Казани, на этом последнем съезде прикрывшейся лозунгами «революционного демократизма» татарской воинствующей буржуазии, руководимая казанским мусульманским Социалистическим Комитетом «левая фракция», состоявшая из небольшой лишь группки татарских большевиков и левых эсеров, не остановилась перед «татарским октябрьским переворотом», разогнав съезд и ликвидировав решительным своим выступлением всеосиное гнездо татарских националистов в тот самый момент, когда они собирались активно выступить против Советской власти в союзе с Украинской «Радой» и другими буржуазно-национальными организациями.

Итак, если татарская буржуазия проявила стремление использовать февральскую революцию в своих буржуазно-националистических целях, то татарский пролетариат использовал ее для накопления революционной энергии в целях классовой борьбы и по первому зову пролетарской революции он встал в ряды бойцов за социализм.

По первому же призыву Октября татарский рабочий, татарский солдат и татарский крестьянин выступили плечо о плечо со всем российским пролетариатом. Всюду они выступали за власть Советов и против Временного Правительства. Характерно, что даже Всероссийский Мусульманский Военный Совет в Казани, «Харби Шуро», колебавшийся в момент октябрьского переворота и ставший впоследствии центральным штабом татарской буржуазии, принужден был заявить на другой же день после октябрьского переворота, что он «дает священную клятву поддерживать Советскую власть до последней капли крови» (заявление представителя «Харби-Шуро» А. Багаутдинова на первом заседании Казанского Совета Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов после свержения Временного Правительства). Ясно, что это заявление делалось под давлением революционных татарских масс, не пожелавших остаться «нейтральными» в такой важный и решительный момент схватки классов.

Октябрьский переворот в Казани, Уфе и Астрахани — этих основных этнографических центрах татар — происходит при непосредственном и активном их участии. Отдельная татарская рота в Казани, мусульманская рота в Астрахани, мусульманские части в Уфе сыграли решающую роль в критический момент борьбы солдат и рабочих с юнкерами Временного Правительства.

Систематическую и упорную борьбу с окопавшейся в «сочувствующем Советской власти» «Харби-Шуро» татарской буржуазией пришлось вынести татарскому пролетариату уже после Октября.

Только тот, кто был непосредственным участником этой борьбы с «шуристами», кто кипел в самом котле тогдашних событий в нынешней Татарии и Башкирии, только тот может оценить, насколько была серьезна опасность, угрожавшая Советской власти со стороны татарских националистов. Теперь, когда Советская власть окрепла и когда окончательно уже определилось и твердо установилось сознание широких трудящихся масс татар и башкир, мы можем открыто говорить об этом.

Окрепшие и набравшиеся силы в период керенщины, но притихшие и надевшие маску во время Октября, татарские националисты показали свое истинное лицо, как только подвернулся удобный к тому случай.

Продолжая под шумок начинающейся тогда гражданской войны концентрировать в Казани, Уфе, Оренбурге и других городах Поволжья татарских солдат, покидавших вместе с прочими солдатами фронты империалистической войны, они исподволь подготавливали почву к выступлению и связывали сношения со всеми враждебными большевикам силами; а таких «сил» вскоре оказалось достаточно много. Это были отстраненные от власти меньшевики и эсеры, «обиженные» большевиками окраинные самостийники — Украинская Рада, Войсковой круг, Башкирский Курултай, туркестанские автономисты и более мелкие буржуазно-националистические птицы: националисты чуваш, мари, вотяков и т. д. Сюда же присоединилась и «истинно-русская» буржуазия, вплоть до попов и архиереев, которые вдруг заговорили о «культурности» и «человечности» татар, о своей надежде на то, что «история сделает татар спасителями русской государственности» и т. д.

— Лучше татарское ханство, чем большевистское царство... — говорили они и помогали «Харби-Шуро». А «Харби-Шуро», заявлявшее в первые дни Октября о своем «сочувствии» советской власти, стало все более обнаруживать свое подлинное лицо. Оно становится рьяным защитником Учредилки и открыто заявляет, что силою оружия будет защищать ее от разгона. Наглость «Харби-Шуро» доходит до крайнего предела перед 2-м съездом воинов-мусульман и во время этого съезда. Оно назначает своих «комиссаров» в национализированные советской властью банки, а также и в разные крупные военные и гражданские учреждения. На национализированных сейфах рядом с Советской печатью накладывается «шуристская» печать. Все находящееся в банках Казани золото и ценности объявляются «национальным достоянием татар».

В день открытия 2-го съезда воинов-мусульман, один из лидеров националистов, «морской капитан» Токумбетов разражается «громовой» речью по адресу Советской власти. В ответ на приветствие представителя Советской власти, выражавшего надежду на то, что самоопределение татарских трудящихся пойдет не по буржуазному пути, а по пути пролетарской революции, г. Токумбетов с пеною у рта, угрожая своим капитанским кортиком, надменно заявил:

— «Вам нечего учить нас, как нам самоопределяться. Это наше собственное дело... Если же вы имеете намерение вмешиваться в наши внутренние дела, то знайте, что за нами миллион штыков».

Такие разглагольствования сделали свое хорошее дело. Они, во-первых, заставили очнуться кое-кого, кто не понимал достаточно характера этого движения или не придавал ему значения, и, во-вторых, заставили насторожиться как татарских, так и русских трудящихся.

И те, и другие ясно и наглядно увидели, что «шутить» дальше с этим нельзя и что, если не будет вырвана с корнем злокачественная язва, образовавшаяся вокруг «Харби-Шуро» и других татарских националистических организаций, то они в скором будущем поплатятся своею кровью за проявленную беспечность.

Мы знали, что никаких «миллионов штыков» за Токумбетовыми и Алкиными (руководители «Харби-Шуро») нет и не будет и что в решительный момент татарские трудящиеся от них отвернутся. Но мы также знали, что на всех фронтах и в тылу солдаты--мусульмане разваливающейся царской армии сгиваются в отдельные мусульманские части, что на границе с Румынией формируется целый мусульманский корпус, что в Казани, Уфе, Оренбурге и других пунктах южного Урала и среднего Поволжья сконцентрировано до 50-ти тысяч татарских солдат. Мы знали, что неспокойно на Кавказе и в Туркестане, что на Украину наступают войска кайзера, и что нельзя вести регулярной фронтовой войны с одними лишь неорганизованными партизанскими красногвардейскими отрядами. Мы еще знали, что татарская буржуазия, как и всякая буржуазия, способна спровоцировать малосознательные элементы крестьянства и рабочих на кровавые выступления, и что, в случае захвата ею власти в Татаро-Башкирии, она немедленно протянет «руку помощи» националистам Киргизии, Туркестана и дальше, создав тем самым твердый и прочный затор в продвижении Октябрьской революции в степи и равнины Сибири и Средней Азии. Мы можем смело утверждать сейчас, что при нашем тогдашнем внутреннем и внешнем положении такое выступление «шуристов» принесло бы гораздо больше бед Советской власти, чем случившееся гораздо позже этого выступление чехословаков, породившее и «Самарскую Учредилку» и Колчака. Вот почему мы и думаем, что момент этот был наиболее ответственным в истории татарских трудящихся, когда от их воли зависело или рассеять окончательно нависшую в Поволжье грозу над Советской властью, или же бесславно и позорно отступить перед нею.

И экзамен на политическую зрелость татарскими трудящимися был выдержан.

В тот самый момент, когда «шуристы» собирались уже захватить власть в свои руки в Казани, имея намерение распространить ее и дальше по территории Татарии и Башкирии, в этот самый момент татарские ра-

бочие и крестьяне, руководимые татарскими социалистами, одним решительным ударом парализовали все их махинации.

Арест членов «Харби-Шуро» — бр. Алкиных, Токумбетова и Музаффарова, роспуск войсковых частей «Шуро» и ликвидация с оружием в руках засевших затем в «Забулачной Республике» (татарской части г. Казани), «волков» с их «железными дружинами» и т. д., создание Комиссариата по делам Мусульман с передачей ему всей работы среди татарских трудящихся, — таковы отдельные моменты революционной деятельности в эту горячую пору.

За ликвидацией «Харби-Шуро» следует ликвидация всех остальных мусульманских националистических организаций, возглавляемых татарскими националистами. Разгоняется по приказу Центрального Комиссариата по делам мусульман (татар) при Наркомнаце Исполнительный Комитет Всероссийского Национального Совета мусульман во главе с «левым» меньшевиком Ахмед-бек Цаликовым, а также татарский Национальный Парламент в Уфе во главе с кадетом Садти Максютковым.

Выступление Казани находит живейший отклик и в провинции. Везде и всюду между татарской буржуазией и татарскими трудящимися происходит борьба. «Национальные Советы» («Милли-Шуро») всюду ликвидируются и, вместо них, создаются татарские комиссариаты при советах.

II.

С этого момента мы вступаем во второй период участия татар в Революции. Весь этот период насыщен фактами гражданской войны и заканчивается в политической жизни татар крупным историческим актом — созданием Автономной Татарской Социалистической Советской Республики.

По своему основному характеру период этот является периодом военно-революционной работы.

Еще в первые дни Октября на местах на-ряду с мусульманскими полками «Харби-Шуро», мусульманскими социалистическими комитетами создавались отряды татарских красногвардейцев (Татарская Красная Гвардия, организованная Казанским Мусульманским Социалистическим Комитетом из рабочих-татар Алафузовского и порохового заводов; отряды красногвардейцев из рабочих-татар, организованные «дедушкой» татарских коммунистов — С. Ахтямовым и т. З. Булушевым). С переходом к системе Красной Армии, эти отряды послужили ядром для создания татарских и татаро-башкирских красноармейских частей.

Первое место в деле создания татарской Красной армии принадлежит Казани, а именно военному отделу Казанского Мусульманского Комиссариата. Насколько популярна была еще тогда среди татарских рабочих и крестьян идея создания классовой армии, видно из того, что 1-й Казанский Мусульманский Социалистический полк, начавший формироваться после 1-го рос-

пуска «Харби-Шуро», уже к моменту вооруженного столкновения с «Забулчаной Республикой» имел в своем распоряжении до 600 красноармейцев. К моменту выступления чехо-словаков их насчитывалось уже несколько тысяч. Этот полк дал в общем несколько батальонов на чехо-словацкий фронт и почти до последнего человека лег на улицах Казани, защищая ее от чехо-словаков.

Второе место по формированию татарских красноармейских частей заняла Астрахань. Астраханские татарские части также выросли в дыму пороха гражданской войны. Из «отдельной мусульманской роты», сыгравшей славную роль при установлении в Астрахани Советской власти, впоследствии выросли стальные татарские красные батальоны, о стойкость которых разбивались все попытки белогвардейцев и контр-революционных казаков захватить в свои руки «ворота на Восток». Через астраханский мусульманский военный комиссариат прошли десятки тысяч красноармейцев, и не только татар, но и других восточных народностей—киргиз, туркмен, ногайцев и горцев северного Кавказа.

На третьем месте стояла Пермь. Она дала три или четыре батальона на фронт в самые критические для нас моменты. Качественно отряды пермяков стояли выше даже астраханских. Тут большинство состояло из рабочих уральских шахт и заводов.

На четвертом месте стояла Москва. Из-за отдаленности ее от этнографических центров татар, формировать в Москве татарские части было очень трудно. Тем не менее, благодаря энергии комиссара по делам мусульман Внутренней России т. Мулла-Нур-Вахитова, и здесь было сформировано два татаро-башкирских батальона. Из них первый почти целый год сражался на чехо-словацком фронте, постоянно пополняясь людьми, и выдержал ряд боев, участвуя во взятии Сызрани, Самары, Бугульмы и т. д.; второй был слит со 2-м Казанским Мусульманским Социалистическим полком, сформированным после очищения Казани от чехо-словаков.

Выдающуюся роль в деле вовлечения в Красную Армию татарских рабочих и крестьян сыграла Центральная Мусульманская Военная Коллегия при Наркомвоене. Ее усилиями были созданы 1-я и 2-я Отдельные Татарские Стрелковые бригады, два отдельных стрелковых полка и несколько отдельных батальонов. Организованный Центромусвоенколлегией в Казани Отдельный Татарский запасный батальон лишь за один год и на один лишь Туркестанский фронт дал до 70-ти маршевых рот. Центрумусвоенколлегия положила начало подготовке красного комсостава из татар, открыв в Казани мусульманские пехотные и кавалерийские курсы. Но главная работа Центрумусвоенколлегии заключалась непосредственно на фронтах, главным образом, в области политической. Через своих уполномоченных в мусульманских отделах политотделов фронтов и армий, Центрумусвоенколлегия регулярно снабжала фронты литературой и политработниками, руководя одновременно и вербовкой татар в Красную армию. Насколько продуктивна была работа та-

тарских революционных организаций в этом направлении, можно судить хотя бы по тому, что в моменты самого напряженного состояния Восточного фронта число красноармейцев татар на этом фронте составляло более, чем половину всего его состава, доходя в некоторых армиях (5-я армия) до 70—75%.

Мы не будем говорить здесь о всех тех испытаниях, которые выпали на долю татарского крестьянства во время гражданской войны, так как это было общей участью крестьян всех национальностей в тех местностях, где происходила война. Отметим, однако, что самые жестокие и разрушительные бои с чехо-словаками и Колчаком происходили на территории, населенной, в большинстве случаев, татарским крестьянством.

Мы можем с гордостью отметить, что татарские трудящиеся в этот период развития Октябрьской революции с беззаветною преданностью и самоотвержением несли свою революционную службу в Татарии, Башкирии, Сибири, Киргизии, Туркестане, на Украине, на Сиваше, под Петроградом и в войне с панской Польшей.

III.

В конце 1919 года, когда среди отдельных ответственных товарищей татар стали раздаваться голоса о необходимости осуществления мартовского декрета 1918 года о Татаро-Башкирской Республике или создания отдельной Татарской Социалистической Советской Республики, из уст некоторых товарищей приходилось слышать, что «пора поставить вопрос о том, что же собственно дала Октябрьская революция татарам»... Некоторые товарищи (Минхадж Конов в октябрьском и ноябрьском номере газеты «Кизиль Армия») договорились даже до утверждения, что «в сущности революция почти ничего не дала татарам».

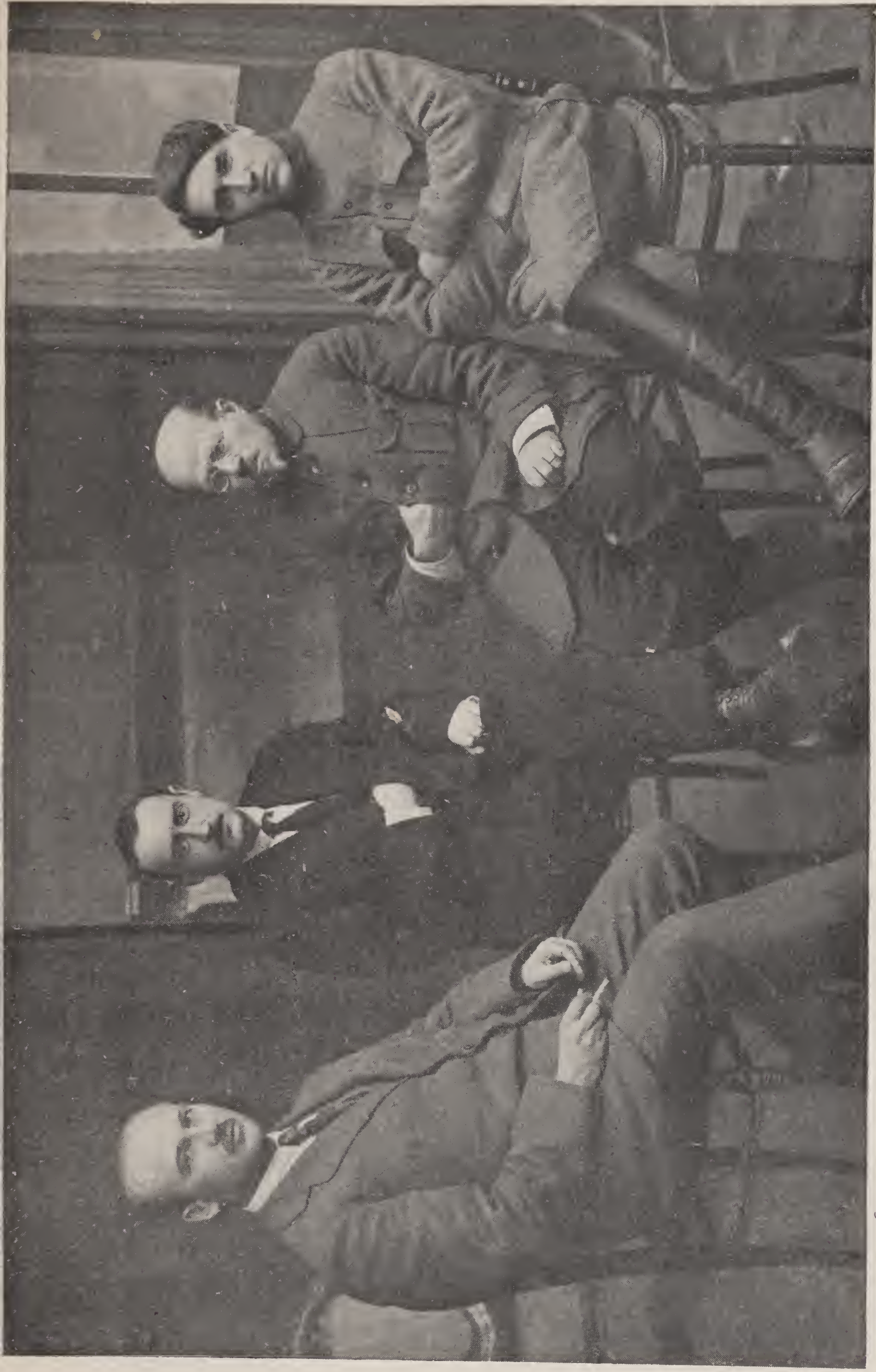
Возражая этим товарищам, мы всегда указывали на неправильную и неревolutionную постановку самого вопроса. Мы говорили, что в переживаемый период революции вопрос этот может ставиться лишь в обратной форме, а именно: не «что дала революция той или иной национальности», а «что дали и что сделали трудящиеся той или иной национальности для революции». И сейчас мы еще не можем ставить вопрос о *максимуме* «положительных результатов революции» как для всего пролетариата в целом, так и для трудящихся отдельных национальностей. Мы можем говорить об этом лишь условно и относительно.

Все-же—что дала татарам революция в политическом, экономическом и культурном отношениях?

На этот вопрос мы даем лаконический ответ:

— *Все!..*

Татарское крестьянство испытало, правда, на себе все ужасы войны, разрухи и голода; татарские рабочие в массе своей продолжают еще голо-

Член Коллегии
Г. К. Клингер.

Замнарком
Г. И. Бройдо.

Член Коллегии и Пред.
В. Н. Ассод. Востоковед.
М. П. Павлович.

Член Коллегии
М. Султан-Галиев

Малая Коллегия Н. К. Н.

дать, холодать, испытывая подчас все трудности безработицы и т. д. Тем не менее мы вполне сознательно, твердо и уверенно, уверенней, чем когда бы то ни было, говорим:

— Татарские рабочие и татарское крестьянство имеют все, так как в результате революции получили то, чего не имели в прошлом, а именно: *возможность свободного развития.*

Разве это не факт возрождения хозяйства, когда крестьянство Татреспублики, давшее 22 миллиона пудов хлеба по разверстке в 1919—1920 г., кормившее целых полтора года всю западную армию Советской Федерации, но, затем, испытавшее на себе тяжелый кошмар голода 1921 года с его людоедством, разрухой и т. д.,—когда это крестьянство уже сейчас в октябре выполнило продналог в размере 85% *) и доводит засев озимых полей на 1922 год почти до 75% прежнего времени. Разве не является ярким доказательством живучести татарских рабочих то обстоятельство, что производство Татреспублики в голодный год (1921 г.) составляло 130% задания, а в настоящее время, несмотря на тяжелый кризис, так-же продолжает развиваться, хотя и медленно, но все повышаясь.

И разве не является доказательством пробуждения татарских трудящихся масс их все растущее стремление, несмотря на самые невыносимые условия существования, в храмы науки: в рабфаки, университеты и институты?

Чтобы ярче осветить современное положение татарских трудящихся, приведем несколько цифр, характеризующих состояние сельского хозяйства, промышленности и народного образования автономной Татарской республики.

Вот цифры, которые характеризуют состояние одной из важнейших отраслей сельского хозяйства—животноводства:

По переписи 1916 г. по всей территории Татреспублики имелось: лошадей—571.607 голов, крупного рогатого скота—724.800, мелкого (овец, коз и баранов)—2.224.299 и свиней—278.052.

По переписи 1920 г.: лошадей—477.041, крупного рогатого скота—522.936, мелкого—1.261.037 и свиней—196.318.

По данным Статуправления, к весне 1921 г.: лошадей—174.297, крупного рогатого скота—177.560, мелкого скота—273.170 и свиней—5.722.

По этим данным % убыли скота в Татарии за голодный год, т.-е. по сравнению с 1920 г., выражается в следующих цифрах: лошадей на 64,41%, крупного рогатого скота на 67,44%, мелкого рогатого скота—на 80,66% и свиней—на 96,32%.

С качественной стороны Цветупром установлено до 42,59% неработоспособных вследствие истощения лошадей, 17,3% яловых коров, за совершенным недостатком быков-производителей, с понижением годовой удойно-

*) По сообщению газеты «Татарстан» Татреспублика к 15 октября выполнила продналог на 3.670 тыс. пудов.

сти коров до 48 ведер, а сокращение молодняка крестьянского рогатого скота, по обследованию Татуправления, достигает 85,29%.

И если в 1920 году в Татарии на каждую рабочую лошадь приходилось 5,6 десятин посевной площади, то в 1921 году посевная площадь повысилась до 8,2 дес., а в 1922 году до 16-ти десятин в двух полях.

В соответствии с убылью скота в Татарии падала и посевная площадь. Вот цифры:

	Озимых.	яровых.
В 1917 году	1.050.854 дес.	1.076.447 дес.
» 1920 »	924.374 »	834.637 »
» 1921 »	815.447 »	856.112 »
» 1922 »	359.161 »	500.000 » *).

Казалось, что эти цифры ничего хорошего в будущем не предвещают. Меж тем из доклада заместителя Татнаркомзема на последней партконференции видно, что текущая осенняя посевная кампания на 75% уж ликвидировала недосев в озимом клину. Это значит, что, несмотря на самые тяжелые условия существования, трудящиеся Татарской республики героическими усилиями прокладывают дорогу к возрождению своего хозяйства.

А вот цифры, характеризующие некоторые отрасли фабрично-заводской промышленности Татреспублики:

По кожевенному производству: фабрика «Афузо» выработала за март месяц 1922 г. обуви: армейской—92,9%, гражданской—109,6% задания.

Фабрика «Поляр» выполнила армейской обуви на 39,8% задания и гражданской на 46,2%.

За это же время выработано крупных и мелких кож:

«Афузо»—крупных—74,5% и мелких—115% задания.

№ 3 Шабанова—крупных—102,4% задания.

Финкельштейна—крупных—236% и мелких—125,5% задания.

Козлова — крупных — 161,9% задания.

По текстильному отделению фабрика «Афузо» выработала от 162,4% до 276,4% задания.

Стекольный и завод силикатного кирпича выполнили задания на 101%.

Предприятия Татпищтреста не только выработали требуемое по программе, но и превысили норму.

Одновременно с этим мы наблюдаем сильный рост кустарно-ремесленного производства. Так, число трудовых артелей и товариществ Татреспублики с 1 января 1922 г. по 1-е мая 1922 г. возросло от 581-го до 702-х.

Сильное повышение работы замечается и во всей трестированной промышленности. Всего выделенных в объединения и самостоятельные хозяй-

*) Все эти цифровые данные взяты из № 8 «Бюллетеней Татсовнаркома» за июль 1922 г.

ственные единицы предприятий по ТССР насчитывалось ко 2-й половине 1922 г. 250, с количеством рабочих в 16.000 и служащих в 2.427 чел.

При сдаче в аренду отдельных предприятий ТСНХ обязывал арендаторов поднять их производительность по возможности до довоенных размеров. Так, сданная в аренду бывш. государственная суконная фабрика, производительность которой при эксплуатации ее ТСНХ выражалась в 9.600 арш. в год, должна выработать в первый год аренды 70.000 аршин, доведя свою производительность в течении ближайших десяти лет до 170.000 арш. в год. Аналогичным обязательством закреплены договоры с арендаторами и других предприятий.

После приведенных данных становится понятным деловой оптимизм, каким дышит доклад Татсовнархоза о задачах поднятия промышленности ТССР, сделанный им на последней областной партконференции Татарии. «Нельзя не отметить,—говорится в докладе Завтатсовнархоза т. Забицкого,—что пролетариат Татреспублики, накопивший производственный опыт в деле восстановления хозяйства, вывел промышленность Татреспублики из тяжелого испытания. Наша промышленность вышла победительницей из ряда кризисов, выпавших на ее долю. Самое страшное осталось позади. Хотя впереди и предстоит трудная работа, но живучесть наших хозорганов и умение приспособляться и преодолевать препятствия дают уверенность, что мы наладим наше хозяйство».

Если мы обратимся к делу просвещения Татреспублики, то и здесь увидим аналогичную картину. По количеству учебных заведений и культурно-просветительных учреждений Татария занимает первое место среди всех автономных и независимых восточных советских республик. Мы там имеем восемь высших и до 76-ти средних и низших профессионально-технических учебных заведений, а также 10 научных обществ. Среди высших учебных заведений имеются: государственный университет с факультетами: медицинским, физико-математическим и общественных наук и рабфаком; ветеринарный Институт, Восточный Педагогический Техникум, Высший Сельско-Хозяйственный Техникум, Северо-Восточный Археологический Институт, Высшее Техническое Училище, Высший Лесной Институт и Коммунистический Университет.

По всем этим высшим учебным заведениям количество студентов из татарских трудящихся достигает по последним данным всего лишь около 250—300 чел., что составляет только 5—6% общего числа учащихся в них, но это, несомненно, большой прогресс, если учесть, что до революции в казанских высших учебных заведениях количество студентов татар никогда не превышало полутора—двух десятков и то лишь за последние годы. В настоящее время Татнаркомпрос озабочен тем, чтобы постепенно увеличивать количество учащихся татар в этих учебных заведениях, путем открытия различных курсов по подготовке их в ВУЗ'ы, главным образом усиливая работу в этом направлении в профессионально-технических учебных заведениях.

В настоящее время по всей Татарии имеется 73 профессионально-технических учебных заведений, с общим количеством учащихся по производственному плану 1922—23 года, в 6302 чел., из которых на долю татар падают 26,8%, на другие нерусские нацмен—13,6%. Голод и переход школ на местные средства сильно затруднили дело просвещения в Татреспублике. Вот цифры, дающие сравнительные данные о положении школ и культурно-просветительных учреждений Татарии в период максимального их развития (в 1921 г.) и по сокращении (в 1922 г.):

А. По социальному воспитанию.

а) Школы I-й ступени.

в 1921 г.		в 1922 г.		Уменьшение в % %.	
учреждений	учащих	учреждений	учащих	учреждений	учащих
2996	7796	1741	3264	на 47,2%	58,1%

б) Школы II-й ступени.

в 1921 г.		в 1922 г.		Уменьшение в % %.	
учреждений	учащих	учреждений	учащих	учреждений	учащих
125	693	46	132	63,2%	81%.

в) Детские дома («закрытые детучреждения»).

в 1921 г.		в 1922 г.		Увеличение в % % *).	
учрежд.	детей	учрежд.	детей	учрежд.	детей
93	4.408	250	23.477	268,8%	532,6%.

Б. По Политпросвету.

	В 1921 г.					В 1922 г.				
	Школы для взрослых.	Школы по ликв. безграмотности.	Народн. дома.	Клубы.	Библиотеки.	Школы для взрослых.	Школы по ликв. безграмотн.	Народн. дома.	Клубы.	Библиотеки.
татарских	27	2.142	17	8	495	3	50	2	5	98
русских	60	2.631	142	70	749	10	165	31	25	163
Всего	87	4.773	159	78	1244	13	215	33	30	261

В. По Профобру.

	в 1921 г.		в 1922 г.	
	учреждений	учащихся	учреждений	учащихся
татарских	}	400	}	593
русских		142		76
		6004		3275
Всего	142	6404	76	3868

*) Голод вызвал увеличение «закрытых» детских учреждений.

Эти цифры с очевидной ясностью показывают, в каком тяжелом положении находилось дело просвещения в ТССР в связи с голодом. Если в период стихийного революционного роста культурные учреждения ТССР достигли 23.500 рабочих единиц, то к началу нынешнего учебного года их число сократилось до 12.000 раб. единиц.

Каковы же перспективы дела просвещения в Татреспублике на ближайшее будущее? Ответ на этот вопрос дает производственный план Татнаркомпроса на 1922—23 уч. год.

По этому плану количество учебных заведений и культурно-просвет. учреждений ТССР по отдельным отраслям народного образования возрастает до следующих размеров.

А. Учреждения Соцвоса.

Школы 1-й ступени: учреждений—2.473, учащихся — 324.374, пед и техн. персон.—5.852. Школы 2-й ступени: учрежд.—55, учащихся—7.802, учащихся—416.

Детсады: учр.—96, учащихся—10.101, учащихся—239.

Закрытые детучреждения (детдома).

Детдома: учрежд.—234, учащихся—18.482, педаг. и техн. перс.—2.050.

Дома ребенка: учрежд.—44, учащихся—2.568, персонал—457.

Б. По политпросвету.

Совпартшкол: учрежд.—5, учащ.—950, школ ликв. безгр.—682, школ взрослых—35, изб-читал.—243, клубы—38, нардома—37, библиотеки—296.

В. По профобру.

Число учреждений—73, учащихся: русских — 3.695, татар — 1.750, нацмен—857; всего—6.302.

При сравнении этих данных с приведенными выше данными о состоянии просвещения в Татарии в 1922 году, получаем следующие «плюсы» по Татреспублике на 1922—23 уч. год.

А. По Соцвосу.

Школ I-ой ступени: учреждений—732, учащихся—2.588,

Школ II-й ступени: учреждений—9, учащихся—274.

Б. По Политпросвету.

Школ для взросл.—22, школ л. б.—467, изб-чит.—243, клубы—8, библиотеки—35, нардомы—4.

В. По профобру.

«Минус» в учреждениях (было 76, стало 73), но «плюс» в отношении количества учащихся (на 2438 чел.), в особенности татар (на 1.157 чел.) и нацмен (на 600—700 человек).

Мы были бы неполны в нашем освещении состояния дела просвещения в Татарской Республике, если бы не упомянули хотя бы вкратце о положении татарской печати.

В общем, в отношении постановки издательской работы, Татария стоит на первом месте среди всех остальных наших восточных Республик. Достаточно отметить, что до настоящего дня одним лишь Наркомземом ТССР выпущено до 30-ти названий научно-популярных брошюр на татарском языке. Не отстают от Наркомзема и другие учреждения Татарской Республики. Так, Наркомпросом ТССР в текущем учебном году предполагается выпустить на татарском языке разных учебников и учебных пособий:

а) По татарскому языку . . .	19 названий	
б) по географии	9	»
в) по естествознанию	14	»
г) по истории	5	»
д) по математике.	9	»
е) по методике	3	»
ж) по детской литературе .	50	»
и) по худож. литературе . .	18	» и т. д.,
всего на 1304 печ. листа.		

А вот перечень периодических изданий Татарской Республики.

Газеты:

1. «Известия Татцик», ежедневный орган на русском языке.
2. «Татарстан», ежедневный орган на татарском языке.
3. «Безнен Байрак»—орган Татобласткома на татарском языке—3—4 раза в неделю.
4. «Клич юного Коммунара», орган Татобласткома РКСМ, на русском языке.

5—6. «Сельско-Хозяйственный листок», еженедельная крестьянская газета на татарском и русском языках, орган Татнаркомзема.

Журналы:

7. «Коммунистический путь»—ежемесячник Татобласткома на русском языке.
8. «Безнен Юл» («Наш Путь»), тоже, на татарском языке.
- 9—10. «Бюллетень Татсовнаркома», еженедельник на татарском и русском языках.
11. «Бюллетень Татобласткома» на русском языке.
12. «Сельское Хозяйство Татарстана», ежемесячник Татнаркомзема на русском языке.
13. «Иченче» (Пахарь)—тоже, на татарском языке.
14. «Кызыл Шарк Яшляры» орган Татобласткома РКСМ на татарском языке.
15. «Вестник Просвещения», ежемесячник Татнаркомпроса на русском языке.

16. «Маариф» («Просвещение»), тоже, на татарском языке.
17. «Казанский Музейный Вестник», 5 раз в год, на русском языке.
18. «Казанский Медицинский Журнал».
- 19—20. «Бюллетень Татнаркомвнудела», еженед. на татарском и русском языках.
- 21—22. «Бюллетень Статуправления», на татарском и русском язык.
23. Орган «Бюро Истпарта», на русском языке.
24. «Сборник Бюро Научной Организации Труда», ежемесячник на русском языке.

Эти цифры с несомненной очевидностью доказывают, что молодая Татарская республика и на фронте просвещения идет по пути возрождения и прогресса.

И мы еще раз повторяем, что татарские трудящиеся получили все от Октябрьской революции.

Они получили то, чего не имеют и о чем лишь мечтают рабочие культурной Западной Европы и угнетенные трудящиеся отсталых колоний. И, что всего ценнее для них, как для трудящихся бывшей в угнетении нации, так это то, что в осуществлении своей свободы, как классовой, так и «национальной», они заручились непосредственной и искренней поддержкой и сочувствием рабочих и крестьян всей Федерации, связавшихся с ними самыми крепкими и неразрывными узами пролетарской дружбы и братства. Сознание, что дело освобождения татарских трудящихся не является лишь делом одних татарских трудящихся, а есть дело трудящихся вообще, является одним из величайших политических приобретений Октябрьской Революции для татар. Руководимые этим сознанием, татарские трудящиеся никогда не сойдут с верного пути в своем развитии и смелыми шагами пойдут к конечной цели человечества—Коммунизму.

Если сотни лет тому назад татарский стрелок Золотой Орды с усердием ковал латы и точил острое копье свое «в честь и славу Тамерлана», то сегодня он в Советской Социалистической Татарии совместно со всеми трудящимися точит свое сознание и кует свою пролетарскую волю для укрепления власти трудящихся на всем земном шаре.

И никаким Токумбетовым, никаким Исхаковым или Максutowым, никаким «современным Тамерланам»-Энверам и их жалким приспешникам не заставить изменить это их сознание и эту их волю.

М. Султан-Галиев.

Башкирская Автономная Республика.

Чтобы понять ту роль, которую играли башкиры в истории развития Октябрьской Революции, необходимо хотя-бы вкратце остановиться на том положении, в котором они находились до революции.

Башкирский край, обнимающий богатое и обширное пространство между центральной и Азиатской Россией с его, сравнительно, немногочисленным населением, издавна превратился в объект колонизации, и его лучшие земли подвергались самым хищническим захватам. Ставленники царизма насильственно заселяли Башкирию бродягами, пленными, т. наз. «инородцами» Поволжья и, наконец, казаками и крестьянами, не говоря уже о различных военных и гражданских чиновниках и помещиках, которым просто раздавали десятки и даже сотни тысяч башкирских земель в награду за «службу».

Такое захватническое и хищническое отношение к лучшим башкирским угодьям вызывало возмущение башкир, и они часто восставали против царской России. Но все эти восстания и «бунты» подавлялись с невероятной жестокостью: башкир вырезали сотнями и тысячами, сжигали их селения, отнимали их земли и еще более усиливали «колонизацию» Башкирского края. В общей сложности насчитывается более 77 восстаний башкир против насильственной колонизаторской и руссификаторской политики российских царей.

Терроризованный и окончательно обессиленный башкирский скотовод, потеряв все свои лучшие земли, беспорядочно отступает в толые горы, леса и степи Южного Урала и удаляется вглубь от городов-крепостей, построенных уже во многих пунктах бывшей Башкирии, как например, Оренбург, Орск, Челябинск, Уфа, Мензелинск и др. Потому-то в этих городах, ныне в эпоху Революции ставших для башкир притягательными экономическими и культурными центрами, мы раньше почти не находим башкир, что в значительной мере обусловило их культурную и экономическую отсталость.

Развитие промышленности в Башкирии не облегчило положения башкир, а наоборот, пришлый капитал, сопровождаемый беспросветной реакцией, оказался еще более пагубным для башкир, усиливая их порабощение. Территория всех заводов, рудников и предприятий Башкирии и окружающие их лесные и земельные угодья, обнимавшие десятки тысяч десятин, оказались захваченными у башкир.

Переселяя на эти земли на выгодных условиях безземельных крестьян из центральной России, капитал создавал кадр рабочих с крестьянским хозяйством, оттесняя «инородцев» от предприятий. И действительно, в значительных предприятиях Башкирии (Южн. Урала) и поныне почти нет рабочих-башкир.

Теснимые от всяких культурных и экономических центров и потерявшие все свои лучшие земли, башкиры не могут приспособиться к новым формам ве-

дения хозяйства. Старое специфическое хозяйство—скотоводство разрушалось, не создавая возможности легкого перехода к земледелию или к иному труду.

В начале этого века башкир—не скотовод, не земледелец и не рабочий (подавно не торговец и не предприниматель)—обречен был на нужду и голодовку, и поэтому давно констатирующаяся, прогрессивно увеличивающаяся смертность башкир принимала все более угрожающие размеры.

Хотя революционное движение 1905 года слегка коснулось и башкир, но последовавшая затем реакция и земельная политика Столыпина еще больше их придавили.

Вот в каком положении находились башкиры до революции 1917 г.

Российская Революция дала возможность башкирам еще раз вступить в борьбу за свои права. Еще в начале мая 1917 г. на первом Всероссийском Мусульманском Съезде, собравшемся в Москве по инициативе мусульманской буржуазии, делегаты—башкиры с протестом оставили съезд, так как он с негодованием и насмешкой встретил заявление башкир о желательности автономного управления для Башкирии. На съезде преобладали преимущественно татарские мутлы, интеллигенция и буржуазия, которые сознательно, под видом единства мусульман, стремились к закабалению и татаризации соседнего темного и отсталого Башкирского Края. Но башкиры не хотели быть орудием в их руках. Интересы были слишком противоречивы: с одной стороны—культурная татарская буржуазия с ее союзниками: эсерами, меньшевиками, националистами и мутлами, а с другой—неподвергшаяся еще классовому расслоению, полуголодная и озлобленная башкирская масса. Делегаты—башкиры этого съезда в июне созвали в Оренбурге свою конференцию, а затем 20-го июля там-же — первый общебашкирский съезд, который совпал со вторым общемусульманским съездом в Казани. В то время, как Казанский съезд готовился объявить гегемонию татарской буржуазии под видом «культурно-национальной автономии **мусульман** Внутренней России и Сибири», когда левые татарские элементы во главе с покойным Вахитовым открыто выступили против этой буржуазной затеи, в Оренбурге башкиры наметили основную линию борьбы за осуществление башкирской автономии, создав свой областной Национальный Совет и поручив ему организовать на местах уездные и районные Советы. С этого момента башкиры отделяются от «общемусульманского» блока, издают свою газету «Башкорд», организуются самостоятельно от татар и начинают открытую борьбу против поползновений татарских буржуазных националистов, которые, под видом объединения мусульман, стремились их себе подчинить.

Башкирский Областной Комитет созывает 25 августа второй съезд башкир в Уфе. На этом съезде окончательно вырабатывается платформа башкир в смысле автономного управления краем. Во время этого второго съезда башкир борьба с татарской буржуазией приняла особенно острый характер. Из Казани прибыл комитет мусульман в Уфу, где он устроил манифестацию в честь объявления «культурно-национальной автономии мусульман Внутренней России и Сибири».

Башкиры ответили на это контр-манифестацией в честь территориально-национальной автономии Башкирии.

На выборах в Учредилку башкиры или выставляли собственные списки или объединялись с татарскими большевиками против татарской буржуазии и эсэров из мусульман.

Но все-же и среди башкир не было полного согласия по всем текущим вопросам. Некоторые деятели во главе с Валидовым, являвшимся заместителем председателя Баш. Обл. Совета, не переставали верить правительству Керенского и К-о., надеясь получить от них автономию. Наметившиеся еще во-время второго общешкирского съезда в Уфе трения и разногласия (по вопросу об авантюре Корнилова Валидов призывал к поддержке Временного Правительства) обнаруживались все ярче. Вопросы эти должны были вызвать особо оживленные споры на предстоявшем декабрьском съезде башкир.

Но грянула Великая Октябрьская революция. В Оренбурге, где все время находился Баш. Обл. Комитет, казаки во главе с Дутовым немедленно организовали свое «правительство», и через некоторое время открыли фронт против Советской республики. Башкирская беднота и многие ее руководители неясно поняли смысл Октябрьского переворота. Темнота массы, революционная молодость и неопытность руководителей, оторванность от Советской Республики, провокации и угрозы казачьего правительства вынудили башкир занять выжидательную позицию. Тем временем Дутов, арестовав Советы, предложил башкирам вступить с ним в союз против большевиков. Группа башкирских деятелей, во главе с Валидовым, была склонна «не ссориться» с Дутовым, но была и другая группа, которая была решительно против такой комбинации. Положение стало еще более тяжелым, когда Дутов намеревался мобилизовать башкир помимо Башкирского Областного Комитета. Лишь полученная к тому времени декларация т.т. Ленина, Сталина и др. о праве народов прежней империи на самоопределение вплоть до отделения вывела многих из их инертного и неопределенного положения. Опираясь на эту декларацию, Областной комитет, за подписью автора этих строк, 30-го ноября 1917 г. объявил Башкирию автономной Республикой. Дутов, который надеялся мобилизовать башкир, чтобы направить их против Советской власти, остался этим очень недоволен, так как с объявлением автономии башкиры сразу почувствовали себя независимыми подчиняться его приказаниям. Но все-же вначале Дутов не решался принять какие-либо репрессивные меры против сочувствующих большевикам башкирских деятелей. Только по случаю телеграммы, отправленной на имя тов. Ленина с извещением об объявлении автономной Башкирии, он, наконец, добился от Валидова и некоторых его сторонников выступления в печати («Оренбургский Край») со статьей, в которой вся вина в сношениях с большевиками взваливалась на председателя Баш. Обл. Комитета, который якобы действовал без согласия всего Комитета.

Во времени созыва Учредительного съезда Башкирии (20-ое декабря) влияние Валидова на темную массу, благодаря отмеченным выше причинам, значительно увеличилось, и ему удалось оставить левую группу съезда в меньшинстве,

толкнув, таким образом, всю башкирскую массу в объятия Дутова, с которым «валидовцы» уже договорились. Этому способствовал отъезд некоторых левых в Совтерриторию, болезнь других, а также соседство с Дутовым, у которого все-же была реальная сила, создавшая известную атмосферу и обстановку, неблагоприятные для левых элементов.

Съезд все-же утвердил объявленную автономию, но организовал правительство в большинстве из сторонников Валидова. Левых попало очень немного, но и они вынуждены были вскоре выехать в Советскую Россию, где вместе с татарскими большевиками и другими левыми элементами организовали Центральный Мусульманский Комиссариат при Наркомнаце, ставший центром революционной пропаганды среди мусульман. Левые башкирские деятели, рядом с левыми татарскими элементами, повели беспощадную борьбу против панисламистов, пантюркистов и «мусульманского парламента» в Уфе, Воштура (Военный совет в Казани) и т. п.

Появление на сцену Колчака и целый ряд других обстоятельств, раскрывших карты белогвардейцев и их лицемерное отношение к башкирам, оттолкнуло от них даже Валидова, ставшего было на сторону Дутова, и он, под влиянием протрезвившихся масс, после переговоров с Совреспубликой, в феврале 1919 г. вместе с башкирскими частями перешел на сторону Советов.

23-го марта 1919 г. декретировано было автономное управление Башкирской Соц. Сов. Респ., организован был Ревком Башкирии, который некоторое время оставался в Сарапске, так как Башкирия была занята белыми бандами Колчака. Лишь после разгрома белых Ревком переехал в Стерлитамак, который стал затем центром Башкирии.

По мере организации Советской власти и развития коммунистического движения, из среды работников Башкирии начали выделяться новые кадры, которые в противовес распылчатой политике и националистическим тенденциям группы Валидова проводили определенную и последовательную политику коммунистической партии. Это привело к уходу всей группы приверженцев Валидова, но башкирская беднота, понявшая сущность рабоче-крестьянской власти, с самоотвержением осталась верна этой власти, защищая ее на всех фронтах.

Приуралье, Сибирь, Красный Питер, Польша, Украина и Крым—вот где историк с восторгом отметит заслуги воинов-башкир в деле защиты завоеваний Великой Октябрьской Революции.

Хотя Башкирия явилась первой декретированной восточной автономной республикой, но условия, в которых она все время находилась, сильно задержали ее успешное развитие. Объясняется это, во-первых, тем, что через ее территорию несколько раз проходил фронт, что подвергло ее неопишущему разорению и мести белых; во-вторых, отсутствием путей сообщения при необъятной обширности ее территории, что сильно мешало ее организации; в третьих—отсутствием более или менее подходящего центра и достаточного количества подготовленных работников, которые могли бы обслуживать нужды всей Республики.

Все это усугублялось часто неумелым подходом пришлых работников, игнорировавших местные условия и основы национальной политики Советской власти, что часто вызывало у местных работников националистический уклон. Если ко всему этому добавить еще небывалый голод последних двух лет, тяжело поразивший Башкирию с ее весьма отсталым населением, то причины разрухи и застоя будут ясны.

Советская власть сделала, однако, все, чтобы вывести Башкирию из того тупика, в котором она оказалась. Употреблены были неимоверные усилия для организации помощи голодающим Башкирии; сделано было много для ликвидации национального антагонизма, привлечения башкирских работников к осуществлению советской власти и, наконец, недавно утверждена «Большая Башкирия» с таким крупным экономическим и культурным центром, как Уфа—все это с достаточной ясностью определяет политику Советской власти по отношению к Башкирии. Это последнее мероприятие оживит Башкирию, ибо в нее вливается ряд мощных промышленных районов, которые понемногу будут втягивать и башкир в промышленность и в другие более высшие формы жизни.

Несмотря на ряд ошибок, допущенных башкирскими националистами, с одной стороны, и «псевдо-интернационалистическим» руссификаторским элементом, с другой, несмотря на частую атмосферу взаимного недоверия и борьбу отдельных группировок, полную хозяйственную разруху и небывалый голод, все же можно констатировать, что в политическом, хозяйственном и просветительном деле достигнуты в Башкирии за эти годы сравнительно заметные результаты, из которых самым замечательным является то, что самые широкие массы втянуты сейчас в русло Советского строительства, и они непосредственно участвуют в решении своей судьбы.

Заметны достигнутые результаты в области народного просвещения. В 1921 г. в Башкирии числилось 2.061 школа 1-й ступени (122.511 учен.), 39 школ 2-ой ступени (3.560 уч.) и 1 профессиональная школа. Школ по ликвидации безграмотности в 1921 году было 73, было 11 школ 1-й ступени для взрослых (9 на башкирском языке), 13 народных и крестьянских домов, 22 театра, 292 библиотеки. Нужно отметить также деятельность 46 клубов для взрослых и подростков, устроивших в 1921 г. 690 спектаклей и 364 лекции, беседы и митинги.

Для детей дошкольного возраста в Башреспублике было 237 детских садов и домов (3.214 детей).

Ужасы голода, разумеется, очень тяжело отразились и в области просвещения. Так, в Стерлитамаке, бывшем центре Республики, в январе 1922 г. общее число культурно-просветительных учреждений сократилось с 73 до 41 (на 43,8%). Из 16 школ первой ступени в Стерлитамаке осталось 5, число учащихся в них сократилось с 1.581 до 576, т. е. на 63,5%; из 8 школ 2-й ступени осталась одна, причем число учащихся уменьшилось в ней с 350 до 268 (на 23,4%).

Но никто в Башкирии не сомневается, что это тяжелое положение—результат пронесшегося стихийного бедствия—является временным. Еще один—два урожая и деятельная помощь центра поставят снова все на свое место.

Главное то—что отныне башкиры тесно связаны с завоеваниями Октябрьской Революции, которые в него вдохнули новые свежие и бодрые силы, вызвали в нем самостоятельность и сознание необходимости идти по намеченному Октябрем пути.

Празднуя пятилетие Октябрьской Революции, Башкирия празднует свое освобождение от оков прошлого; она празднует этот торжественный момент своей истории в полном сознании, что верность заветам Октября и солидарность с трудящимися всей Федерации выведут ее на путь светлого и радостного будущего.

Ш. Манатов.

Чувашская Автономная Область.

Чтобы осветить путь, пройденный чувашами за пять лет революции, необходимо предварительно, хотя бы в кратких чертах, отметить культурно-политическое и экономическое положение чуваш до революции.

Главная масса чуваш живет в бывшей Казанской и Симбирской губерниях (ныне Автономной Чувашской Области), в количестве около 800 тысяч человек. Кроме того, по разным другим губерниям Поволжья и Сибири раскинуто большое количество чувашского населения. Всего чуваш числится около 1½ миллиона, и занимаются они земледелием, скотоводством, пчеловодством и отчасти кустарными промыслами.

Когда-то вольный народ, чуваш были затем закабалены великорусской колонизационной политикой, отнявшей у них лучшие земли, пашенные луга и т. п.

На всех удобных для сообщения путях Московия строила военно-торговые поселки и города, куда в первое время не разрешается входить нерусскому крестьянину. Торговля и лучшие естественные богатства переходят в руки пришлого элемента, совершенно не связанного с местным населением и заинтересованного лишь в прибыльном вывозе в Московию. Царизм в своей дальнейшей эволюции хранит и развивает старые колонизаторские традиции экономической кабалы.

А параллельно экономической кабале шла и духовная. Полицейско-поповская политика царизма изощрялась в обращении «поганых нехристей»—«в чада великой Руси», в насаждении полного смиренномудрия и послушания великому государю и всем власть имущим, одарившим к тому новообращенных сынов разными милостями и дарами—в роде новеньких сапог. Правда, находились и такие, которые из-за лишней пары сапог принимали крещение по несколько раз, но история

ярко свидетельствует, как «огнем и мечем» приходилось побеждать непокорный «дух дьявола».

Понятно, что в результате всего этого не могло не возникнуть недовольство и глубокое брожение, приведшее к тому, что чувашки принимали деятельнейшее участие в восстании Стеньки Разина, о чем до сих пор хранят память народные сказания. Известны в прошлом и другие бунты, явившиеся результатом нестерпимого угнетения чуваш.

Этот гнет и малоземелье были причиной массового переселения чуваш в Сибирь и в более свободные места других губерний.

В этот период нечего, конечно, говорить о каком-либо просвещении этих пасынков жизни. Впервые литература на чувашском языке (евангелие), в русской транскрипции появляется в 1820 году. Колыбелью чувашского просвещения является Симбирская чувашская школа, появившаяся в 70-х годах прошлого столетия, «с высочайшего соизволения», на благо «Христово просвещения» темных чуваш. Здесь впервые начинают собирать народную литературу (сказки, пословицы, поговорки, песни и т. п.), параллельно начинает появляться и чувашская литература («Нарспи» Иванова и т. д.). Впервые появляется чувашская газета в Казани, в начале 1906 года.

После февральской революции 1917 г. и в начале Октябрьской широкие массы чуваш по отношению к происходящим политическим событиям оставались инертными. Экономически и культурно отсталые, чувашки вначале не понимали значения социалистического переворота и подпали под влияние шовинистической буржуазной интеллигенции. Члены учредилки, объединяя «высохшие верхушки» чувашской массы, посредством своей прессы вели характерную для того времени «анти-большевистскую» агитацию. Но и «зараженный» большевизмом фронт не дремал и требовал более ясной политической позиции. Первая схватка происходит на 1-м Всероссийском чувашском военном съезде, в январе 1918 года, на котором была организована фракция левых социалистов. С этого момента начинается политическая борьба двух партий, и в результате возникает в г. Казани комиссариат по чувашским делам, берущий на себя руководство работой среди чуваш. На место буржуазной газеты «Хыпар» начинает выходить «Канаш» (Совет). Чувашский комиссариат, совместно с лево-социалистическим комитетом с этого момента работают в пользу классового расслоения чуваш.

В мае 1918 года Казанский Комиссариат по Чувашским Делах был реорганизован в Чувашский Отдел при Народном Комиссариате по делам национальностей, который фактически, совместно с Чувашсекцией Казанского Губкома РКП, взял на себя руководство всей работой среди трудящихся чуваш в пору окружения Советской власти черными ратями Колчака и др. Несмотря на напряженную работу на фронтах, которая потребовала лучших работников-коммунистов, культурно-просветительная работа среди трудящихся чуваш не прерывалась и достигла значительных результатов.

Открыты были пролетарские клубы, школы для взрослых, школы I и II ступени, 6 педагогических курсов, чувашский ИНО и сельско-хозяйственный техникум.

Немало было переведено на чувашский язык и напечатано политических брошюр, которые были единственным средством политического просвещения среди многочисленной, не знающей русского языка чувашской бедноты.

Для координирования политической и культурно-просветительной работы и направления ее по должной линии, периодически созывались всероссийские съезды чувашских работников.

Но все это для выполнения поставленных Октябрьской революцией задач оказалось далеко не достаточным. Малочисленные силы не в состоянии были в должной мере и с надлежащей скоростью пробить тот экономический и культурный тупик, который становился угрожающим для трудящихся чуваш, толкая их к постепенному вырождению. Необходимо было изыскать более действенные средства для борьбы с вековым врагом.

Для разрешения этого вопроса, по инициативе Чувашского Отдела Наркомнаца, совместно с Чувашсекцией Казанского Губкома РКП, в феврале 1920 г. был созван 1-й всероссийский съезд чувашских коммунистических сил.

Съезд, подводя итоги проделанной работе в прошлом, констатировал, что для скорейшего приобщения трудящихся чуваш к пролетарской революции и поднятия их экономической жизни на должную высоту, необходимо создать прочную базу, учтя язык, быт и права чуваш, что возможно только при автономном объединении. Руководствуясь этими соображениями, решено было ходатайствовать перед Цлитром—компактную массу чуваш, осевшую в бывш. Казанской и Симбирской губерниях, выделить в отдельную административную единицу.

Постановлением ВЦИК и СНК от 24-го июня 1920 года была объявлена Автономная Чувашская Область.

Объявление Автономной Чувашской Области есть одно из крупных политических достижений для всех трудящихся чуваш. Оно открывает путь полному освобождению отсталых чуваш от их прежнего векового угнетения; дает возможность осуществлять сейчас в лице местных органов задачи просвещения и экономического строительства на основе строгого учета существующих условий и быта чувашского народа.

И нужно отдать справедливость чувашам—они с своей задачей справились.

Чтобы не быть голословным, сделаем краткий обзор и в общих чертах отметим все те условия, при которых протекала работа Чувашобласти.

Была проделана громадная работа по организации и укреплению местных органов власти. Нельзя не отметить также и героической деятельности Чувашобласти в выполнении общих заданий государства по топливу, по трудгужналогу и пр. и, наконец, надо отметить выполнение подразверстки (в 1920 г.) в 136% размере,—факты, которые должны быть занесены золотыми буквами на страницы истории российской Революции.

Превосходство Чувашской области над другими губерниями в смысле выполнения заданий Федерации объясняется не применением принудительных мер местными органами, а исключительно тактикой чувашских работников, приводив-

ших к сознательному отношению всю чувашскую массу и к выполнению ею своих обязанностей.

Касаясь далее вопросов просвещения и культуры, нельзя не отметить, что, несмотря на необеспеченность школьной армии, и в этой области проявлена была достаточная самостоятельность:

Школ I-й ступени в 1920 г. было . . .	942
» II-й »	46
Сельско-хозяйств. техникумов	2
Лесной техникум	1
Совпартшкол	2
Педтехникумов	4
Р а б ф а к о в	1
Высший И.Н.О.	1

Кроме того, открывались и функционировали всевозможные краткосрочные курсы.

Параллельно с текущей работой велась и методическая работа, уясняющая подход к делу просвещения чуваш.

Небезынтересно отметить и ту работу, которая проделана была чувашами в области искусства. В областном городе Чебоксарах за несколько месяцев существования области, из кирпичного мочального сарая был оборудован государственный чувашский театр. Вся громадная подготовительная работа была проделана бодрыми руками коммунистов на еженедельных субботниках. За несколько же месяцев был открыт и Центральный Чувашский Музей с его отделениями в уездах.

Открыта была также впервые музыкальная школа 1-й ступени и школа общего музыкального образования. Кроме того, по области было 6 профессиональных театров и 72 Нардома.

Большое внимание было обращено и на печатное слово. При помощи громадных усилий из центра была доставлена и пущена в ход типография. Несмотря на самые неблагоприятные условия работы, Агитпропагандистский Отдел Обкома, совместно с Политпросветом, при проведении различных кампаний, немало выпустил листовок, плакатов и брошюр.

Но не всегда и везде даются победы над препятствиями без отступлений и больших потерь боевых сил.

В 1921 году нагрянуло стихийное бедствие-голод; непоправимо на долгие годы он прорвал тот громадный фронт, который был противопоставлен чувашской темноте и отсталой экономической жизни.

С наступлением голода все органы Чувашобласти целиком были поглощены спасением детей и взрослых. Ужасы голода доходили до людоедства, судороги умирающих и крики живых о спасении долетали до Красной Москвы. Последняя с ее многочисленными фабрично-заводскими рабочими не заставила долго себя ждать с помощью.

Оказанная Наркомпродом, Мосгубкомиссией и разными иностранными организациями помощь выразилась—по отчету на 1-е августа 1922 года—в следующих размерах:

Хлебопродуктов	772.007 пуд.
Овощей	218.470 » 11 ф.
Разного продовольствия	411.067 » 26 »
<hr/>	
Всего	1.401.545 пуд. 37 ф.

Для поддержания населения были организованы общественные работы—по разработке лесной гары, по укреплению берегов р. Волги, по исправлению дорог и т. п.

Но как бы ни была значительна помощь, она ступает перед огромными размерами голода, который на долгие годы разрушил крестьянское хозяйство и бедную промышленность Области, которая, при благоприятных условиях, могла бы все-же развернуться.

Последствия голода в Чувашской области—значительны. Для характеристики ограничимся следующими цифрами:

I. НАСЕЛЕНИЕ.

На 1-е октября 1922 г. сельского населения—780.000 чел., городского населения—18.000 чел.

Убыло за голодный период (до 1 октября) от «беженства»—24.000 чел., умерло—36.000 чел.

II. РАБОЧИЙ СКОТ.

Рабочих лошадей налицо 90.000 голов на 154.000 хозяйств; на 100 хозяйств падает 58 лошадей, убыль по сравнению с 1916 г. 40%, по сравнению с 1920 г.—20%.

III. ПОЛОЖЕНИЕ ХОЗЯЙСТВА И МЕРТВОГО ИНВЕНТАРЯ.

Заброшенных хозяйств 8.000; на 15 хозяйств приходится 1 плуг; потребность в приобретении сельскохозяйственных орудий—на первое время исчисляется в 200 миллиардов руб., на ремонт с.-х. орудий в весеннюю кампанию 25 миллиардов.

IV. СОСТОЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Из имеющихся производственных предприятий, действующих—14%; рабочих—2.000 чел., производительность—6% довоенной. Кустпромыслов:—действующих 20%; кустарей—32.000 чел., производительность 15% довоенной.

V. ЗАКРЫТЫХ БОЛЬНИЧНЫХ КОЕК:—30%.

VI. ТВЕРДЫЙ КОНТИГЕНТ ГОЛОДАЮЩИХ.

Крутых сирот	10.922 детей.
Обратников	26.413 чел.
Инвалидов войны	2.271 »
Совершенно не обеспечен. детей и взрослых .	37.980 »
Полусирот	8.624 детей.
Инвалидов голода	912 чел.
» от роду	9.270 »
Разоренных вследствие голода	3.894 »

Всего . . 100.276 чел.

VII. ПОЛОЖЕНИЕ ПРОСВЕЩЕНИЯ.

Если школьную сеть 1914 года принять за 100%, то в ближайший к голоду период она составляет 221%; в настоящее же время только 93%. При чем в 1914 году одна школа приходилась на 125,5 детей 8, 9, 10 и 11-летнего возраста и один учитель на 69 чел. детей. В 1922 году—на одну школу 133,3 детей и один учитель на 88 детей.

Осталось школ II ступени—9 (было 46).

Педтехникумов—3 (было 4).

В таком же плачевном положении, в связи с голодом, очутились и учреждения, пропагандировавшие искусство.

Все это вместе взятое заставляет местных работников глубоко призадуматься над будущим.

Говоря о Чувашобласти, приходится иметь в виду, что сельское хозяйство до сего времени являлось основным занятием громадного большинства Чувашской Области. Как уже было отмечено, в процессе длительного колонизаторского угнетения, чувашаи принуждены были оставить занимаемые ими выгодные места и перейти на изрезанную оврагами, возвышенную равнину между Волгой и Сурой, составляющую нынешнюю Чувашскую Область. Почва в Чувашской Области состоит, главным образом, из суглинка и подзола.

Общая площадь территории Чувашской Области равняется 12.280 кв. верст—или 1.289.174 каз. десятины. Эта площадь распределяется: пашни 535.717,29 дес. (42%), леса 579.349 дес. (45%), луга поемные—23.600,32 дес. и непоемные 29.886,32 дес.—итого под лугами 53.486,64 дес. (4%), усадебного места 37.522,5 дес. (2%), выгоны 353 дес. (0,3%). Из общей площади земли находится в пользовании крестьян—53,8%, городов—0,2%, государства—46%. Неудобных земель в Области насчитывается 70.548 десятин (6%).

Надо отметить, что включительно до 1920 года среди чуваш не замечалось недосева, что объясняется малоземельем крестьян и их любовью к земле. Плотность Чувашобласти—78 человек на кв. версту, плотность соседней Татарской Республики—51. Симбирской губ. 47, Нижегородской 46. Крестьянский надел в Чувашобласти на душу (обоих полов) в среднем составляет 0,68 дес. пашни во всех 3-х полях.

Несмотря на такое малоземелье крестьян, статистические данные указывают, что из Чувашобласти ежегодно вывозилось значительное количество продуктов в другие места России. Это объясняется, с одной стороны, своеобразной интенсификацией сельского хозяйства чуваш и скудной, бедной жизнью их—с другой стороны.

В настоящее время мы непосредственно сталкиваемся с насущнейшей задачей: необходимостью немедленного улучшения сельского хозяйства. И эта задача одна из трудных. Своеобразное ведение чувашского сельского хозяйства, имеющего свои особые бытовые условия, с одной стороны, и особые естественные условия, с другой, требуют и своеобразного подхода к делу.

Никакая наука, никакая техника, не считающаяся с местными условиями и не изучающая поставленных задач на месте, не проведут и не выполнят их в должной мере.

Органы Чувашской Области эти условия глубоко учитывают. Этим и объясняется существование молодого с.-х. техникума и создание специальной сельско-хозяйственной школы из прежней фермы Симбирской чувашской школы, которая из детей чуваш-крестьян должна подготовить квалифицированную силу.

Но одно улучшение сельского хозяйства не может вывести из создавшегося экономического тупика и упрочить жизнь трудящихся. Малоземелье выбрасывало 31% населения, в качестве чернорабочих по Волге, по крупным городам, каменно-угольным шахтам.

Из создавшегося положения малоземелья и ежегодно нарастающего количества «пустой рабочей силы», многие склонны видеть выход в переселении в Сибирь и Туркестан.

Но подобное разрешение вопроса ни с политической, ни тем более с экономической точки зрения для Области не является целесообразным.

Политическое воспитание темных невежественных чуваш ни в коем случае не сможет быть достигнуто при их рассеянности и разбросанности. Выход из малоземелья и растущей безработицы надо искать в самой экономической природе Чувашской Области, в ее развитии, в тех естественных богатствах, которые должны явиться продуктом промышленности. Развитие фабрично-заводской промышленности в Чувашобласти и экономическое укрепление имеет не только местное значение, но и значение для РСФСР в целом.

Мы не будем подробно останавливаться на таких возможностях развития промышленности, как-то: картофельно-крахмальной, которая будет иметь место с постепенно расширяющейся площадью картофельной культуры, сахарной промышленности—при введении свекловичной культуры (в масштабе хотя бы для местного потребления), валяльно-войлочного производства и пеньковой промышленности по изготовлению веревок, и др. Чувашская Область, почти половина площади которой занята строевым лесом, еще в дореволюционное время имевшая около 25 лесопильных и деревообделочных заводов, в настоящее время располагает большими данными и для лесных разработок и непосредственно связанного с ними различного вида крупного производства.

Из Чувашской Области до сего времени наблюдается громадный вывоз топлива, строительных материалов, шпал и мелких кустарных изделий. В дальнейшем масштаб такого рода разработок неминуемо должен расшириться, особенно при установлении хозяйственного сотрудничества Волжского района с Донбассом, нуждающимся в крепежных строительных лесах, и в других материалах для оборудования шахт и жилищ рабочих. Громадное количество шпал потребуют также наши разрушенные жел. дороги, бассейн Волги для ремонта и постройки пароходов и барж, которые необходимы для транспорта. Кроме того, уже в настоящее время в Чувашской Области имеется спичечная фабрика «ОРИОН», построенная за время революции.

Сюда же необходимо отнести смолокурные заводы, которые уже имели место в Области, выработку канифоли, французского скипидара, древесного спирта, уксусную кислоту, креозота, поташу, и проч. и проч.

По левобережью Волги, на большом пространстве имеются также торфяные залежи. По инициативе местных органов Чувашобласти летом 1921 г. была проделана громадная подготовительная работа по осушению торфяных болот и добыче топлива; результаты исследования обнаружили наилучшее, по своему качеству, топливо. В Сергач-Буинском направлении имеются залежи горючего сланца, первоначальные исследования которых говорят о большом топливном богатстве, находящемся в недрах земли.

Подводя итоги, мы констатируем, что Чувашская Область обладает всеми данными для своего возрождения и развития промышленности, имея для этого рабочую силу, сырье и топливо.

К этой цели и направлены сейчас все усилия местных работников. Никакие трудности уже не испугают чувашской массы, стойко державшейся во время империалистической и гражданской войны и перенесшей кошмарный голод 1921 г. Опорой в дальнейшей работе является самосознание чуваш и с каждым днем крепнущая власть рабочих и крестьян!

Октябрь сбросил с чуваш вековые цепи рабства и от нас самих зависит сейчас успешное лечение всех полученных раньше ран.

Оглядываясь на пройденный путь, на первые достижения Революции, на усилия, проявленные в дни голодного бедствия, мы констатируем, что жив еще чувашский трудовой народ. Жив, несмотря на то, что, к радости насильников-руссификаторов, он различными «учеными» был уж давно обречен на вымирание.

Эту жизненную силу и сознание собственного достоинства ему принес Октябрь.

Под лозунгом Октября он в течение пяти лет рос и, несмотря на все невзгоды, духовно креп.

Под лозунгом Октября, в братском единении с трудящимися всей Федерации, он будет продолжать дело возрождения к новой творческой жизни.

Хуракуштан.

Марийская Автономная Область.

В глухих захолустных уездах Вятской и Казанской губерний, далеко от железных дорог и крупных центров, среди лесов и болот приютились остатки марийского народа, когда то занимавшего значительную часть Северного Поволжья.

При царях марийцы были объектом беззастенчивой эксплуатации, они зависели от произвола царских бюрократов и кулаков, они выносили не только экономический гнет, но и религиозно-бытовой, ибо духовенство не менее угнетало и эксплуатировало марийцев, чем царские чиновники. Всякое проявление национальной культуры строгойше преследовалось, руссификация проводилась беспощадно и неуклонно. Марийцам пришлось в царское время до дна испытать чашу унижения и экономического разгрома и на этой почве среди них началось вырождение; численность марийского народа быстро уменьшалась. К октябрьской революции их оставалось менее 300.000 душ.

Впервые в 1905 году под влиянием общего революционного подъема того времени всколыхнулись также и марийцы. Тогда, впервые после долгих веков рабства появились революционные воззвания на марийском языке и стала издаваться в Казани на марийском языке литература со статьями научного и политического характера, с песнями и сказками из марийского быта. Около этого времени появилась также и секта «Кугу-Сорцинцев», бывших революционными бойцами за самобытность народа мари на почве племенной религии и быта.

После февральской революции тотчас же стало заметным пробуждение и марийского народа. Стали образовываться общества, кружки, группы, национального характера. Уже через месяц после революции—в апреле 1917 г. образовалось общество поволжских мелких народностей и затем состоялся съезд членов этого общества. На первом же съезде было решено не пользоваться оскорбительным названием черемисов, оставив только имя народа Мари, как более древнее и верное. С 1917 г. начала издаваться первая газета на марийском языке.

Великая октябрьская революция в ее первые дни не могла быть сразу понята широкими массами отсталого марийского народа. Нужно было время, чтобы они могли оценить и усвоить неисчислимые преимущества, даваемые малым, позабытым, угнетенным и отсталым народностям диктатурой пролетариата. Массы шли за своей националистической интеллигенцией, и до 1919 г. движение среди мари сохраняло националистический характер.

Но тучи непонимания и предрассудков быстро рассеялись. Уже в 1919 году трудовая масса мари была вовлечена в общее советское русло и националистическое движение пошло на убыль. Националистические общества

стали быстро ликвидироваться. В 1920 г. переход мариЙцев к коммунистической ориентации стал уже совершившимся и непреложным фактом. МариЙская интеллигенция, вначале, как и в других местах, с недоверием относившаяся к Советской власти, постепенно присоединялась к трудовой массе, и теперь почти вся она принимает участие в советском строительстве.

До 1920 г. все активные работники мари были поглощены борьбой, которую приходилось вести РСФСР с белогвардейцами, но как только закончился этот тяжелый, боевой период, первое Всероссийское Собрание мари в Казани (1920 г.) приняло постановление о выделении мари в автономную область, и отдел Мари при Наркомнаце выработал проект МариЙской автономной трудовой области, единогласно принятый на первой Всероссийской конференции коммунистов мари. ВЦИК утвердил положение о Маробласти (декрет 4 ноября 1920 г.) и с января 1921 г. революционный комитет автономной области приступил уже к работе.

Созданная Советской властью МариЙская автономная область включает в себя из Казанской губернии—уезды Краснококшайский и Козьмодемьянский и часть Казанского; из Вятской губ.—части Яранского и Уржумского уездов. Пространство области—16.404 кв. версты. Общая цифра населения—425 тыс., из них 275 тыс. мари. Пространство области почти все занято хвойными лесами. В этом суровом море леса разбросаны бедные поселки мари. До октябрьской революции они жили так же, как столетия назад, в тисках властей и кулаков, невежества и нищеты. Их средства к существованию были ничтожны и обеспечивали лишь полуголодное прозябание. И из этих скудных средств мариЙцы должны были платить подати, давать взятки различным мелким представителям власти и содержать жадное и ненавистное им, оставшимся в большинстве случаев язычниками, православное духовенство. Царское правительство не заботилось о просвещении мари, даже низших школ было очень мало. О других же нельзя было и мечтать. Попечение о народном здравии тоже отсутствовало—болезни и эпидемии не встречали сопротивления. Трахома была почти повальной болезнью.

В результате этого народ Мари стал слабеть физически, утрачивать свою работоспособность. Слабели не только его физические силы, но и желание улучшить свое положение, выбиться на светлую дорогу культуры и сознательного плодотворного труда. МариЙцы замкнулись в своих медвежьих углах, забитые и загнанные, и неохотно, с боязнью оставляли свои глухие деревни. Так, напр., в Маробласти был всего один завод—Кужерский стекольный, и на нем не работало ни одного мариЙца, в силу их непривычки к работе вне дома.

Сельское хозяйство мари сохранило, как и вообще их быт, первобытный характер. О культурных способах ведения хозяйства они не имели ни малейшего представления. Старыми допотопными орудиями и по старым обычаям отцов, ковыряли они отвоеванные с большим трудом у леса пахатные участки, и плохо обработанная земля еле прокармливала хлеборобов,

не давала им возможности иметь запасы на случай неурожая. Каждый недо-род хлеба грозил разрушением неустойчивому, слабому хозяйству мари.

Охота, рыболовство и лесоразработка — были основными промыслами мари. Значительная часть населения с осени до лета была занята на рубке и сплаве лесных материалов. Население деревень, песчаные земли которых не позволяли заниматься хлебопашеством, живет исключительно указанными промыслами. В лесах значительно развито кустарное смолокурение (смола, деготь, скипидар). В этом промысле Марийская область идет вслед за архангельским районом. Таково было тяжелое и печальное положение мари к моменту образования Марийской автономной области, когда истстрадавшийся трудовой народ стал впервые с надеждой и доверием смотреть на будущее и увидел у себя впервые близкую ему власть—власть трудящихся. Казалось, что наследие прошлых веков должно было быстро исчезнуть перед общим порывом к новой жизни. Но на дороге к возрождению Маробласти, как еще одно грозное препятствие, как еще один удар, надвинулся голод, особенно страшный для Мари в силу об'ясненной выше неустойчивости их хозяйственного положения.

В 1920 г. половина посевов была уничтожена ранними морозами. Весной и осенью 1921 г. посевная площадь сократилась почти на $\frac{1}{2}$. Страшная засуха, бывшая в 1921 г., уничтожила озимые поля и яровые раннего сева и поставила Марийскую область в катастрофическое положение. Голод охватил всю область. Смертность от голода особенно увеличилась с марта 1922 г. в восточных волостях Краснококшайского и Сернурского кантонов. Умирало 50—60 человек в день на волость, 5—6 человек—на деревню. Много домов в деревнях было заколочено за смертью их хозяев. Марийский народ переживал невероятно тяжелые моменты. К голоду прибавились еще лесные пожары, которые в 1921 г. достигли небывалых размеров. К сентябрю 1921 г. выгорело до 240.000 дес. леса, причем во время лесных пожаров сгорело несколько деревень, население которых осталось буквально нищим.

Таковы были условия жизни и труда Марийской области в тот момент, когда, благодаря Октябрьской революции и национальной советской политике, марийский народ был призван начать новую жизнь. С одной стороны перед трудящимися Марийской области раскрылись широчайшие горизонты новой жизни, основанной на свободном труде и принципе братского об'единения пролетариата, а с другой стороны им грозило уничтожение, они были бессильны в борьбе с голодом и разрухой. Смерть, можно сказать, ежеминутно вырывала жертвы из их рядов.

Трагическое, невыносимо-тяжелое положение.

Но несмотря ни на что, при помощи центра марийцы повели упорную борьбу с хозяйственными невзгодами и хотя голод вырвал из их среды 2,4% населения (по 1 августа 1922 г.), но все-же положение сейчас улучшилось значительным образом и лихое время можно считать уже пережитым. Бедствия мари, кроме центра, посильно облегчались также братской помощью рабо-

чих и крестьян Иваново-Вознесенской и Костромской губ., «Ара» и другими организациями.

При самых неблагоприятных условиях начали мари́йцы свою борьбу и с культурной разрухой. В самой неблагоприятной обстановке началась широкая просветительная работа, захватившая весь край. Появились повсюду школы, клубы, избы-читальни. Голод и новая экономическая политика одинаково, правда, тяжело отразились на просвещении. Масса школ перешла на местные средства, которых в данный момент не может быть в разоренной области. И тем не менее, в настоящее время Марийская область все же достигла огромных успехов в школьном и просветительном деле, сравнительно с прошлым, с эпохой царизма, культивировавшей невежество и видевшей в национальной школе государственную опасность. И после сокращения, все же в Маробласти остались на попечении Наркомпроса 217 школ первой ступени, 2 низших сельско-хозяйственных училища, три педтехникума и три партшколы, из которых одна областная и две уездного типа.

Исполком Маробласти, желая иметь на местах возможно большее число квалифицированных работников, откомандировал несколько десятков мари в различные высшие учебные заведения Республики. Таким образом, культурная работа, сравнительно с прошлым, развернута теперь чрезвычайно широко, и для будущего просвещения Маробласти заложен крепкий, устойчивый фундамент, который станет еще крепче, как только пройдет острота хозяйственного кризиса.

Октябрьская революция, освободив мари от прежнего гнета, обусловила проявление их самостоятельности не только в области просвещения, но и в области хозяйства. Мари́йцы сознают непригодность своего старого хозяйственного уклада, мари́йские крестьяне стремятся ввести новые способы обработки земли, обеспечить своим детям сельско-хозяйственные знания; вместе с этим окончилась и замкнутость мари, приковывавшая их прежде к деревням—они стали уходить на заработки, искать лучших условий труда и жизни.

И именно в общем под'еме культуры мари, в освобождении их от всех видов угнетения заключается для них главное значение Октябрьской революции, завоевания которой не только облегчили крестьянам-мари́йцам борьбу с голодом и разорением, но, несмотря на все трудности, дали возможность начать в широком масштабе культурное и хозяйственное строительство.

Акпай Пайблот.

Калмыцкая Автономная Область.

Трудно передать все ужасы, пережитые калмыцким народом в прошлом, при царском режиме. Достаточно отметить, что в различные эпохи калмыки, не будучи в состоянии выносить больше гнет, несколько раз большими и мелкими группами снимались с насиженных мест и уходили в пределы Китая.

До Великой Октябрьской Революции, калмыцкий народ не являлся компактно-целым, будучи разбит по отдельным губерниям. Большая часть калмыков находилась в пределах Астраханского края; остальные в Ставропольской губернии, Терской Области, Донобласти и Оренбургской губернии.

Но и февральская революция 1917 года в лице Временного Правительства, в смысле объединения калмыцкого народа ничего не сделала. Наоборот, Временное Правительство стремилось влить калмыков в казачье сословие, дабы таким путем создать определенную силу для контр-революции, пользуясь их темнотой и невежеством. В этом направлении хорошими и верными помощниками оказались (что очень понятно) калмыцкое дворянство и духовенство, впоследствии ставшие ярым оплотом денкинищины и красновщины. Так называемая «Корпорация молодой калмыцкой интеллигенции», неимевшая за собою в прошлом ни общественного ни революционного стажа, в развернувшейся гражданской войне также пошла вместе с дворянством.

Поэтому неудивительно, что стоявшие во главе народа койоны—князья и зайсанги—дворяне втянули калмыков в лагерь «белых».

Только с приходом Октябрьской Революции можно было думать об объединении Калмыцкого народа и об его автономном устройстве. Разрозненные и разбросанные ранее по разным губерниям юго-востока, калмыки объединились и образовали свою Автономную Область. С этого момента возрождение калмыков стало на прочный путь и ныне может считаться обеспеченным.

Конечно, общие условия разрухи и голода отразились и на экономическом положении Калмыцкой Области, через которую долгое время проходил фронт гражданской войны и бандитизма. Положение там было тем печальнее, что в Области нет шоссейных, железнодорожных и водных путей сообщения, и население в большинстве своем до сего времени ведет еще кочевой образ жизни. Но все же надо отметить верные и правильные пути к возрождению народа, т. к. мешавшие ему препоны и препятствия старого режима ныне в корне срыты Великим Октябрем.

Калмыцкая Область состоит из 8 уездов, в коих насчитывается до 200.000 человек, при чем из них один уезд (Ремонтинский) населен русскими. В Область вошли астраханские калмыки, ставропольские, кумские, оренбургские и часть донских. Недалеко то время, когда и остальные донские калмыки присоединятся к

своим братьям. Экономически Область делится на 4 района: Волгокаспийский—рыболовный, Степной—скотоводческий, Приэргенинский — скотоводо-земледельческий и Большедербетовский—земледельческий, причем главным видом хозяйства считается скотоводство.

До Революции дело просвещения калмыков влечило жалкое существование. Можно сказать даже, что его почти не было. Калмыки под влиянием своего духовенства почти не отдавали детей своих в школу, а посылали их в буддийские монастыри. Дети беспризорные и сироты иногда попадали к православным миссионерам, у которых было лишь одно желание — обратить детей в православие и за это получить благодарность властей.

Благодаря величайшим усилиям работников просвещения, за время революции достижения Калмыцкой Области в школьном деле рисуются в следующем виде:

Название улуса (уезда).	Дет. дома.		Школы интернат.		Школы для прих.		Школы колонии.		Общее число по улусу.	
	Учр.	Дет.	Учр.	Дет.	Учр.	Дет.	Учр.	Дет.	Учр.	Дет.
1. Приволжский.	4	376	1	28	6	382	3	360	14	1146
2. Яндыко-Мочажный (с. Эркетен).	—	—	8	614	1	40	4	457	13	1111
3. Икицох. Харах	—	—	4	198	3	150	—	—	7	348
4. Малсдербетовский . . .	3	120	13	548	6	778	1	66	23	1509
5. Маныческий	2	70	8	368	3	548	1	137	14	1223
6. Ремонтинский.	5	242	—	—	14	1882	1	179	20	2303
7. Большедербетовский. . .	—	—	—	—	14	941	—	—	14	941
Итого	14	808	34	1856	47	4718	10	1199	105	8581

Профессионально-техническое образование характеризуется наличием 3-х учебных заведений: 1) педагогического техникума, 2) сельско-хозяйственного техникума, 3) музыкально-инструкторских курсов.

В Вузах обучаются в различных городах до 30 чел. Открыта кроме того Областная Совпартшкола; имеется и калмыцкий театр.

Сеть внешкольных учреждений по Области такова:

КАЛМЫЦКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ

Название улуса (уезда).	Ч И С Л О.			
	Школ для взрослых.	Библиотек.	Читален.	Нардомов.
1. Икицохуровский и Харахусовский	1	1	—	1
2. Приволжский.	2	2	1	1
3. Малодербетовский.	1	4	4	4
4. Маныческий	1	3	1	3
5. Эркетеневский	С в е д е н и й н е п о с т у п и л о.			
6. Яндыко-Мочажный	1	1	—	1
7. Ремонтинский.	3	2	8	9
8. Большедербетовский	4	1	—	1
И т о г о	13	13	14	20

Если сравнить число просветительных учреждений в Области и число учащихся до Революции с настоящей таблицей, то количество как учащихся, так и учреждений увеличилось в 5 раз.

Работает, кроме того, Калмыцкое Музейно-Архивное Управление, которое собирает памятники старины и современности, характеризующие материальную и духовную культуру калмыков. С улучшением оборудования типографии приступлено к изданию книг, из которых в первую очередь выходят: 1) Калмыцкие детские игры, 2) Калмыцкий букварь, 3) Калмыцкая хрестоматия, 4) Краеведение; издаются: газета «Красный Калмык» и литературно-научный журнал «Ойратские Известия».

В настоящее время ведется сильная агитация за замену монголо-заяпадитской письменности русской транскрипцией; первая уже во всех отношениях является отсталой, технически неудобной. Идет также большая агитационная кампания за уничтожение женского костюма — «камзола». Он представляет собою нечто вроде корсета, сильно стягивающего грудь и этим создающего условия заболевания туберкулезом, особенно распространенного среди калмыков. Помимо этой идейной борьбы, Калмыцким Циком издано обязательное постановление, привлекающее к уголовной ответственности лиц, виновных в ношении этого камзола и способствующих этому.

Ко всему сказанному нельзя не прибавить того чрезвычайно отрадного явления, что у калмыков за время Революции наблюдается весьма сильная тяга к образованию. Тяга эта безусловно является результатом прежнего национального угнетения, которое в достаточной мере испытал пробудившийся ныне калмыцкий народ.

За время Революции, несмотря на самые неблагоприятные условия, были сделаны также большие усилия для более или менее планомерной постановки дела здравоохранения.

При условии широкого распространения среди калмыков всякого рода инфекционных и венерических болезней, как туберкулез и сифилис, и варварского лечения калмыцких священников—врачей, работы в области здравоохранения было, конечно, более, чем достаточно. Здесь внимание обращено было не только на лечение, но и на общую культурно-агитационную сторону.

Независимо от научной оценки тибетской медицины, была начата борьба с шарлатанством гелюнов — священников.

Лечебное дело в Калмыцкой Области рисуется в следующем виде: больниц—10, врачебных амбулаторий—7, фельдшерских пунктов—23 и зубных амбулаторий—3. В 11-ти врачебных участках состояло врачей 9, фельдшеров—41, фельдакушеров—10, зубн. врачей—3, 2 консультанта: хирург и окулист. Конечно, все это совершенно недостаточно для нормальной постановки охраны народного здоровья. Калмыцкая молодежь, обучающаяся сейчас в медфаках, придет на помощь своему народу.

Одним из трудных вопросов, разрешение которого так ждала трудящаяся масса калмыцкого народа,—был вопрос о земле.

Дело в том, что лучшие пастбищные и пахатные угодья были захвачены калмыцкими князьями—пойонами и зайсангами. Известен всем калмыкам спор о земле князя Тюменя с хошеутовцами, зайсанга Онкорова с богоцейхуровцами и т. д.

Но еще сильнее и чувствительнее были земельные захваты со стороны кулаков-крестьян соседних губерний: Астраханской, Ставропольской. Благодаря земельной и национальной политике Советской власти, захваты так или иначе урегулированы, а о притязаниях князей и дворян говорить теперь, конечно, более не приходится. Нужно отметить что и Временное Правительство шло навстречу такого рода захватам и упорно стремилось отнять у калмыков 30-верстную полосу в районе Волги и Царицына, в результате чего калмыцкому народу предстояло сесть на Икицохуро-Харахусовские пески. Совершенно не так смотрела на это Советская власть: декрет Совнаркома от 24 июля 1919 г. ясно и определенно кладет конец земельным захватам и в будущем предлагает земельные споры разрешать с согласия Правительства Калмыцкого народа.

Знаменательным обстоятельством является то, что калмыки стремятся к переходу от кочевого образа жизни к оседлому. Центром оказывается в этом направлении помощь, но все-же препятствий еще много: отсутствие строительного материала и достаточного количества удобной земли и сельскохозяйственных орудий.

Имеется в Области племенной питомник по животноводству. Последнее, как известно, сильно сократилось за время Революции и в этом направлении вводятся меры к охране его путем количественного сокращения убоя и качественного

поднятия скота. До войны Калмыцкая Область являлась «скотоводным двором России» и это свое значение она должна развивать и теперь.

По борьбе с заболеванием скота во всех уездах имеются ветеринарные пункты, при чем надо сказать, что сами калмыки-пастухи являются хорошими ветеринарами - практиками. Принимаются меры к увеличению стационарных лечебниц. По мере возможности оказывается помощь маломощным хозяйствам, как сельскохозяйственными орудиями, так и семенами.

Все эти мероприятия являются чрезвычайно важными, ибо спасение калмыков от вымирания — в их скорейшем переходе к земледельческой культуре, как более прочной, чем скотоводческая.

Что касается промышленности, то как известно, в Калмыцкой Области не было ни сильного кустарного производства, ни тем более крупной промышленности.

Поэтому говорить о них много не приходится, но все-же в пределах практической возможности за время Революции работа велась и в этом отношении. Так производственным Управлением Калмыцкого Совнархоза налажена работа 13-ти мастерских и удалось выпустить значительное количество предметов сельскохозяйственного инвентаря и предметов домашнего обихода, как-то: лемехи, отвалы к плугам, лопаты, мотыги, бороны, вилы, топоры, колуны, грабли, запасные части к сложным сельскохозяйственным машинам, а также металлическую посуду и т. п. Выпущены центробежные насосы. Налаживается работа кошмовалов и кожевенного завода. Используется 11 ходовых машин и баркас «Красный Калмык», которые поставлены в ход собственными средствами.

Калмыки, живущие по берегам Волги, ниже города Черного Яра, и Каспийского моря, занимаются рыболовством, работая как на частных, так и государственных промыслах. Ряд промыслов арендован теперь Калмыцким ЦИК'ом, и первые цифры баланса весенней путины за 1922 год, указывающие чистую прибыль в 25.448.431.923 руб., дают уверенность, что рыбная промышленность в Калмыцкой Области явится довольно крупной доходной статьей для калмыцкого бюджета; при этом нужно отметить, что калмыки являются хорошими специалистами рыбного дела.

Проектируется проведение железной дороги из Астрахани в Дивное-Туапсе. Госплан признал возможным сдать эту постройку на концессию. Проведение этой дороги, связующей Черное и Каспийское море, безусловно явится еще более сильным толчком для экономического и культурного возрождения Калмыцкого народа.

Таково в кратких чертах состояние Области Калмыцкого народа за время Революции. Много нужно еще употребить усилий трудящимся калмыкам, чтобы победить хозяйственную разруху; но одно ясно: путь, избранный подавляющим большинством Калмыцкого народа, спаявшего свою судьбу с трудящимися всей Советской Федерации, является наиболее спасительным. К этому сознанию приходят сейчас и те калмыки, которые в свое время, частью обманно, частью добровольно втянуты были в белогвардейщину. Разуверившись в целесообразности их

прежней борьбы против Советской власти, испытав все «добрые намерения» своих прежних белогвардейских повелителей, своих князей и буржуазных интеллигентов, они отдельными группами с повинной возвращаются на родину, постепенно втягиваясь в общую работу строительства новой жизни калмыцкого народа.

Впереди еще много работы: ужасы голода 1921—1922 г.г. заставляют сейчас крайне внимательно отнестись ко всем стоящим впереди грандиозным задачам, которые все-же, мы надеемся, будут выполнены при полной поддержке трудящихся всей Советской Федерации.

Насунов.

Автономная Область Немцев Поволжья.

Около полутора столетий тому назад, по приглашению русских вербовщиков, в дикие, девственные еще тогда степи нынешних Самарской и Саратовской губерний, переселились несколько тысяч семейств немецких крестьян и ремесленников.

Обещания царских эмиссаров тогда были заманчивы: земля, денежная помощь, свобода от военной службы, сохранение национальных особенностей быта и т. д. Трудны были первые шаги переселенцев, много потребовалось с их стороны тяжелого труда, терпения и выдержки, чтобы преодолеть трудности первоначального устройства на безлюдных, нетронутых рукой человека землях.

Поколение за поколением с неутомимой энергией работали над этим—и через сто лет, к восьмидесятым годам прошлого столетия немецкие колонисты достигли значительной высоты благосостояния. Но в это время Поволжье уже стало густо населенной и богатой областью, и немцы-колонисты с их «свободами» и преимуществами сделались неприятной для царской бюрократии занозой, мешавшей и казавшейся опасной тогдашним местным помпадуром. Постепенно, немцы теряли свои преимущества, подвергались руссификации и, наконец, подчинены были земским начальникам, урядникам и стражникам.

Разразилась мировая война с Германией, и немцы-колонисты должны были расплачиваться за неудачи царских генералов и служить громоотводом недовольства народных масс против неумелого и разваливавшегося правительства. Закон 1916 года против «немецкого засилья» распространялся и на приволжских немцев. В большинстве газет шла усиленная травля, вызвавшая преследование против них. Наконец, был издан указ о беспощадной ликвидации прав немцев и переселении их—даже без указания мест выселения. Закон грозил немцам Поволжья пол-

ным хозяйственным разгромом и заставил многих распродать наспех часть имущества, что, конечно, сильно ухудшило материальное положение многих колонистов.

Февральская революция выдвинула на сцену колонистов-богачей и кулаков, сумевших забрать власть в свои руки и задушить протесты немногочисленной тогда группы социалистов, отстаивавших интересы бедноты. «Буржуазия» колоний успела было прочно устроиться, но Октябрьская революция нанесла ей решительный удар. Саратовский «Временный Комитет Самоуправления», состоявший из немецких капиталистов и кулаков, был ликвидирован представителями трудящихся немецкой бедноты.

Так называемые «земские деятели» из крупной и средней буржуазии пытались после Октябрьского переворота обмануть центр и получить в свои руки устройство автономной немецкой области, но немецкая социалистическая группа в Саратове послала от себя делегацию в Москву, и Народный Комиссар по Делах Национальностей тов. Сталин согласился с их предложением об образовании немецкой автономной области, при условии, что этого пожелают немецкие рабочие и крестьяне.

Был созван 1-й Съезд Советов (1918 г.) в Саратове, на котором присутствовало 70 представителей от рабочих и крестьян. Съезд единогласно принял резолюцию об образовании автономной области немцев Поволжья и избрал первый исполком, которому пришлось работать не только над административным и хозяйственным устройством Области, но и защищать Советский строй от разных контр-революционных выступлений и бандитизма.

Теперь уже огромное большинство населения свыклось с Советским строем. Оно с доверием идет на призыв к созидательной работе, в братском сотрудничестве с народами Российской Федерации.

Главный враг советского строя—некультурность и невежество. Организация просвещения в Немобласти, поэтому, рассматривается ее работниками, как первое условие закрепления Советской власти на непоколебимом фундаменте сознательности трудящихся. Первые немецкие поселенцы уж принесли с собой в тогда еще дикое приволье приволжских степей и лесов известное уважение к школе. Каждая колония считала своим долгом выстроить школьное здание, и посещение школы было фактически обязательно для каждого ребенка 7—15-летнего возраста. Но эти школы очень мало содействовали просвещению. Они были всецело в руках духовенства, заботившегося только о религиозном обучении, не обращая никакого внимания на «светские» науки. Учителями были «шкульмейстеры», кистера (помощники паторов и пасторов) или, еще хуже, более грамотные колонисты, не получившие никакой подготовки. Такая школа не уничтожала невежества и не могла привлекать детей; она держалась лишь припущением, и результаты «духовного» просвещения были самые плачевные: на 100 учеников едва 5—6 выходили достаточно грамотными. Эта школа продержалась только до Октябрьской революции, когда она была в корне реорганизована.

Саратовский немецкий комиссариат еще в 1918 году организовал 6-недельные учительские курсы, собравшие до 300 учителей, ознакомившихся с принципами единой трудовой школы. Укрепившиеся в новых движениях мысли и новой социаль-

ной обстановке—многие учителя радостно, бодро и с доверием принялись за создание новой школы, за тесное сближение ее с жизнью. Крестьяне охотно пошли на встречу начинаниям, раскрепощавшим школу, и к началу 1919 г. в Области было уже 236 новых школ: 228 первой ступени, 7 второй ступени. К концу 1919 г. число школ возросло до 262, в 1921 г. число школ равнялось уже 336—причем было 25 школ 2-й ступени, и число учащихся составляло 56.364. На 15 августа 1922 года, несмотря на пережитое голодное бедствие, все же насчитывалось 334 школы, из них 13 школ 2-ой ступени.

Большое внимание было обращено также на охрану детства: в 1918—1921 г.г. было устроено 35 детских домов, в которых было 2.195 воспитанников, и 49 детских садов.

Белась также в довольно широком масштабе работа Политпросвета. Устраивались лекции, кружки, клубы, читальни, народные дома, библиотеки, оркестры, театры. Почти каждая сельская школа имела свою примитивную сцену. В этой работе большое участие принимали учителя, учительницы и крестьянская молодежь. Теперь временно просветительная работа сосредоточилась в городах, в связи с общим тяжелым положением Области.

Особенно широко развернулась после Октябрьской революции издательская деятельность. Можно смело сказать, что за 5 лет Советской Республики в этом отношении сделано больше, чем за предшествовавшие 150 лет. За время 1918—1922 г. г. издавалось несколько немецких газет и журналов. Выпущен ряд популярных брошюр по теории марксизма и советскому строительству, законы и распоряжения Соввласти, отчеты о заседаниях Областных Съездов Советов и т. д.

В общем культурная работа в Немобласти на широких принципах просвещения масс и ликвидации безграмотности стала возможной лишь после Октябрьской революции, когда ее стали вести на языке, понятном трудящимся, и когда из их среды образовался кадр работников просвещения.

Правда, голод 1921 г. весьма тяжело отразился и на работе в просветительной области, но все же Область быстро встрепенулась как только наметились перспективы урожая 1922 г.

Если в области культурной работы было сравнительно легко наметить план действий и приступить к его осуществлению, то совершенно в другом положении оказались трудящиеся Немобласти в сфере хозяйственной деятельности. Здесь им в связи с голодом пришлось встретиться с трудностями, которые потребовали невероятных усилий для одного лишь сохранения физического существования населения, а об улучшении и движении вперед до последнего времени не приходилось и думать.

Правда, и в эти небывало тяжелые годы крестьяне и рабочие Немобласти трудились не покладая рук, и до голода 1921 года были светлые моменты, позволявшие надеяться на быстрое, реальное улучшение хозяйства—но все это было сведено на нет страшным голодным бедствием 1921—22 года. Усилия работников Области всецело сосредоточились на борьбе с голодом, на спасении рабочих и крестьян Немобласти. Случаи смерти от голода не были редкостью, и только теперь,

при помощи центра, снабдившего Область семенами, и различных других организаций, пришедших в свою очередь на помощь, возможно опять приступить к прерванной работе по восстановлению разрушений 1918—1921 г.

Влияние голода прежде всего отразилось на численности населения в Области. Часть его ушла из Области в поисках заработка, часть погибла от голода и болезней. В итоге—из 452.629 чел. населения в 1920 году, к концу 1921 г. оставалось—350,400 чел., т.-е. уменьшилось на 20% слишком. В связи с предыдущим еще неурожаем 1920 г. и голодом в 1921 г. на $\frac{3}{4}$ уменьшилось также количество скота и лошадей.

Посевная площадь в 1919 г.—вследствие окончания войны—увеличилась было на 14% сравнительно с 1917 г., и казалось, что для Немобласти наступают лучшие дни, но как раз с этого года начался ряд неурожаев и голод, разбившие надежды крестьян Немобласти. Посевная площадь в 1921 г. уменьшилась уже не только сравнительно с площадью 1919 г., но и с посевной площадью 1917 г.—в очень большом размере—на 64%. Причем нужно отметить, что самое большое падение приходится на посевы пшеницы, сократившиеся на 91%. Осенью 1921 г., благодаря помощи центра семенами, площадь озимых посевов была лишь на 11% меньше площ. 1920 г. Наконец, в 1922 г. она определилась в 340 тыс. дес.—что составляет почти 140 тыс. дес. увеличения против 1921 г. и свидетельствует о том, что, благодаря семенной помощи, несмотря на трудности и разорение, вызванные неслыханным голодом, Немобласть все таки смогла значительно улучшить свое положение и сделать крупный шаг к восстановлению своего хозяйства. Таким образом Советская власть Немобласти оказалась в момент необычайно трудного положения на должной высоте и сумела оказать трудящимся Немобласти содействие и организовать необходимую помощь.

Промышленность в Немобласти стояла и стоит на втором месте за земледелием, которое является основным промыслом населения. Тем не менее, некоторые отрасли промышленности имели значительное распространение, в особенности, в бывшем Голо-Карамышском уезде, как напр., кожевенная, мукомольная и, в особенности, производство (кустарное) сарпинжи, выделка молотильных и точильных камней, производство фургонов, корзино-плетение, гончарное производство и т. д. В Области насчитывалось также до 10 различных заводов и мастерских по изготовлению и ремонту сельскохозяйственных машин и орудий.

Совнархоз принимал все меры к сохранению промышленности. Мукомольное дело было улучшено и сохранено, несмотря на топливный кризис и разрушения во время гражданских войн. Мукомольная промышленность поставлена настолько широко, что может обслуживать не только Немобласть, но и соседние районы. В последнее время, в связи с новой экономической политикой, мельницы сдаются в аренду.

Комгосоор Немобласти также не прекращал за последние 2 года работ по постройкам, ремонту зданий, мелнорации земель и орошению, конечно, в силу необходимости, ограничиваясь лишь самыми неотложными заданиями. Программа его работ значительно расширена на 1923 год.

Советская власть Немобласти поддержала крупную промышленность в самые критические годы, благодаря чему в данный момент она оказалась в состоянии установить значительные производственные программы в наиболее важных для Области отраслях промышленности, приостановить уменьшение продукции и начать с текущего сезона планомерную и интенсивную работу по восстановлению промышленности в более широком масштабе.

Наряду с сравнительно крупными предприятиями, тяжелый кризис пережила и кустарная промышленность Немобласти. Немецкие кустари должны были за эти годы переходить к земледельческим работам—так как отсутствие сырья и сбыта делали немислимым занятие их ремеслами. Только теперь, по мере увеличения возможности получения сырья и оживления торговли, немецкие кустари могут опять начать свою прежнюю работу и восстановить разрушенные в данный момент промыслы, кормившие десятки тысяч семейств и снабжавшие местное население дешевыми продуктами.

Было бы слишком неполно учитывать деятельность Советской власти по сохранению и восстановлению промышленности, не указав на ее крупные заслуги в деле организации рабочих, занятых в промышленности. Профессиональное движение в Немобласти не существовало до революции. Лишь после Октябрьской революции стали образовываться профессиональные союзы в главных населенных пунктах Немобласти. Союзы возникли для борьбы с предпринимателями за сокращение рабочего дня и увеличение заработной платы. Первоначально, в силу непривычки к борьбе со стороны вновь образованных союзов, включавших в себе мало-сознательный пролетариат вместе с кустарями—вчерашними местными крестьянами, союзы развивались медленно. В 1918 г., однако, уже начинают появляться сравнительно крупные союзы чернорабочих и грузчиков, домашних служащих, вальщиков, строителей, извозчиков и почтово-телеграфных служащих. К концу 1918 г. замечаются попытки объединения союзов по уездам и образования между-союзных объединений, и в январе 1919 г. состоялся первый областной съезд профессиональных союзов Немобласти. С этого времени профессиональное движение Немобласти перешло к перестройке союзов и к планомерной работе, под руководством коммунистов. Другие партии быстро потеряли свое значение в профессиональном движении—еще в 1918 г.

В 1920 г. были организованы инструкторские курсы. Затем избранный 2-м Съездом профсоюзов новый Совет энергично повел дело в смысле спайки профсоюзов области в одно крепкое объединение и значительно оживил профессиональное движение. Число членов союзов поднялось до 10.500. В это же время образовался самый большой союз Области—текстильщиков, насчитывавший тогда 1.500 чел., а теперь имеющий до 9000 членов. Совет наладил взаимоотношения между союзами и хозяйственными органами, что способствовало как увеличению производительности, так и развитию союзов. Руководящие органы профсоюзов принимали также большое участие в помощи голодающим как путем получения хлеба из центра, так и путем налаживания товарообменных операций.

В данный момент, хотя промышленность, вследствие изменения условий де-

тельности при новой политике и общего хозяйственного положения Области, все еще переживает тяжелый кризис, но тем не менее работа профсоюзов не прекращалась, а теперь опять начинает очень заметно оживляться.

Таково положение Немобласти в данное время. Бедствия, трудности, опасности и неурядицы начинают отходить постепенно в область прошлого. Крестьяне и рабочие опять могут приняться за дело с бодрой уверенностью в завтрашнем дне. Советская власть, коммунистические организации и профсоюзы рука об руку работают над восстановлением разрушенного и над обеспечением ближайшего будущего.

Трудолюбие немцев, их умение работать, ярко сказавшееся и в годы страшных бедствий, служит залогом дальнейшего расцвета Области под сенью Советской власти.

В. Клейман.

Карельская Трудовая Коммуна.

Карелия стоит на рубеже двух культур: финской и русской, и эти два культурных влияния перемежаются между собой. Принадлежа к финскому племени, карелы употребляют язык, близкий к финскому; финское культурное влияние идет через литературу и школу, захватывая слой карельской интеллигенции. С другой стороны, почти не отличаясь в бытовом укладе от русских соседей, карельское крестьянство воспринимает и влияние русской культуры—влияние, которое значительно усиливается благодаря притягательной силе Октябрьской Революции. Согласно произведенной карельским Исполкомом анкете, подавляющее большинство карел Олонецкого и Петрозаводского уездов высказалось за русский язык, как за язык обучения в школе, а кемские карелы высказались за финский.

По постановлению Советской власти Карелии, оба языка считаются равноправными, и населению предоставлена свобода выбора школы на русском или на финском языке.

Непосредственное соседство с белой Финляндией сделало Карелию объектом постоянных империалистических посягательств соседки. Сначала Карелия была, как известно, предметом длительного обсуждения во время мирных переговоров с Финляндией, а потом она стала ареной целого ряда бело-финских авантур, из которых наиболее крупной является инсценированное в 1921 году «восстание населения» против Советской власти. Инспирированные националистической агитацией и снабженные бело-финским оружием и средствами, финские шюцкоры и карельские кулаки, сконцентрировавшиеся на финляндской границе, производили частые нападения на Советскую Карелию, но, конечно, каждый раз терпели поражение, потому что на стороне РСФСР были все симпатии трудящегося населения Карелии. Трудовая Карелия неизменно выражала это как в ряде местных постановлений, так и в авторитетных решениях Всекарельских Съездов Советов. Каждый раз, когда бело-финский бандитизм поднимал оружие против Советской власти, трудовая Карелия совместно с Красной армией с оружием в руках вставала на защиту завоеваний Революции и этим скрепляла свой неразрывный союз с Советской Федерацией.

Бело-финские авантюры нанесли огромный урон карельскому народному хозяйству, задержавши рост возрождающейся к новой жизни Карельской Трудовой Коммуны. Тяжелые последствия этих кровавых авантур дали себя надолго знать: разорено сельское хозяйство и уведено в Финляндию до 12.000 жителей с имуществом и рабочим скотом. По самым скромным подсчетам, убыток, нанесенный Карелии, равен 5.610.000 золотых рублей.

Истекший 2-х летний период не особенно благоприятствовал развитию хозяйственной жизни Карелии. Несмотря на это, по последним статистическим сведениям, экономическая жизнь Карелии все-же возрождается во многих областях народного хозяйства.

Автономия Карельской Трудовой Коммуны декретирована ВЦИК'ом 7-го июня 1920 г. Автономные права открыли Карелии с ее предпринимчивым и трудолюбивым народом, с ее огромными естественными богатствами самые широкие перспективы экономического и культурного развития.

Главное богатство края—огромные леса: лесная площадь, включенная в общегосударственный фонд, равняется более 8 мил. дес., причем более 5 мил. десятин составляют удобную для эксплуатации площадь. Отсутствие необходимых средств не позволяет широко поставить эксплуатацию лесной площади, и в настоящее время вырабатывается только $\frac{1}{13}$ ежегодного прироста древесины. Тем не менее, надо отметить интенсивную работу Картопа, который, напр., в текущем году выполнил задание центра (65.000 куб. саж. древесины) в среднем в размере 127%. Общая мощность двигателей лесозаводов, находящихся в ведении Картопа, равняется 370 лошадиным силам при 12 лесопильных рамах; производительность их в мирное время достигала более 1.500 бревен в день. Сейчас заводы в среднем выполняют 115% ежемесячного задания. Лесной материал составляет большую статью карельского экспорта.

Карелия также богата различными ископаемыми (полевой шпат, кварц, слюда и проч.). О размерах горного производства могут дать представление цифры производственной программы на ближайший год: полевого шпата—100.000 пудов, кварца—70.000 пуд., слюды—1.500 пуд. и т. д. Карельская слюда является лучшей в Европе, и спрос на нее, как и на полевой шпат, магнит, мрамор и проч., значителен.

Лесные, горные, а также рыбные промыслы являются основными источниками народного хозяйства Карелии: вследствие колоссальных естественных богатств, эти промыслы при развитии их разработки обещают Карельской Коммуне экономическое процветание.

В сравнении с этими основными промыслами, занятыми разработкой естественных богатств, совсем ступшеваются другие отрасли молодой карельской промышленности. Тем не менее можно отметить в области металло-промышленности Онежский завод, на котором уже в настоящее время работает до 600 человек, и т. д.

Все более налаживающиеся сношения с Западом дадут выход многим потенциальным возможностям края, поставив на должную высоту его экспорт. «Окно

в Европу» становится все шире. Командированный на Кешигсбергскую ярмарку представитель Карельской Коммуны имел большой успех.

Что касается земледелия, то оно не занимает видного места в народном хозяйстве края. Посевная площадь в нынешнем году составляла лишь 48% площади довоенного времени. Принимаются энергичные меры для повышения сельского хозяйства, и по сравнению с прошлым годом заметны положительные результаты.

Следует еще отметить положение народного образования в Карелии. Революция положила конец руссификаторской политике царизма. Подобно всем частям Федерации, и в Карельской Трудовой Коммуне возникла свободная трудовая школа. Советская власть строила культурно-просветительное дело в духе господствующих в Карелии двух культурных течений: финского и русского, применяясь к потребностям трудящегося населения. Так возникли финские и русские трудовые школы и разного рода другие культурно-просветительные учреждения.

В 1921-м году в Каркоммуне функционировало финских и русских 407 школ (школьной сети), 772 внешкольной, 22 дошкольных дома и 1 дом для дефективных детей, с общим количеством учащихся в 21.874 человека при персонале в 822 человека. По сравнению с 1914 годом количество школ увеличилось на 40%.

Уже после всех сокращений, вызванных Нэпом, мы имеем сейчас в области народного образования следующие цифры: школ—287 (в том числе финских—14) с количеством учащихся—13.922 и учащихся—532; детских садов—11 с 419 детьми; домов ребенка—6 с 153 детьми; детских домов—12 с 530 детьми; библиотек—75 (в том числе финских—20); пунктов по ликвидации неграмотности 29 (в т. ч. финских—9); совпартшкол: 1 — русская, 1—финская. Сюда вошли только учреждения, оставшиеся на госснабжении; кроме них, имеется целый ряд учреждений по внешкольному образованию, перешедших на самоснабжение. В области профобразования имеется 9 учебных заведений, находящихся на госснабжении, и 4 школы, содержащиеся на местные средства.

Несмотря на все трудности пережитого, можно сказать, Коммуна с честью вышла из тяжелого положения, сохранив в целостности основную школьную сеть 1914 года, дополнив ее учреждениями, которые являются детищем Великой Октябрьской Революции (деточаг, детсады, детдома школьного и дошкольного типа), взамен мертвивших душу и мозг детей—бывших царских приютов. Мероприятиями, повлиявшими на сохранение школьной сети и на увеличение материальных сметных ресурсов являются: перенесение расходов по хозяйственному обслуживанию школ на местное население (добровольное самообложение), шефство, прикрепление школ к фабрично-заводским предприятиям и организациям и создание комитетов содействия.

Подводя итоги, следует иметь в виду, что мирное строительство в Карельской Трудовой Коммуне началось совсем недавно. Прежде, чем начать это строительство, необходимо было выдержать упорную борьбу и кроме того, изжить тяжелые последствия бело-финской авантюры. И только сейчас Карелия вступает на путь созидательной, творческой работы. В тесном союзе со всеми трудящимися

Федерации Трудовая Карелия кует свое светлое будущее. Это подчеркнул и состоявшийся в октябре 3-ий Всекарельский Съезд Советов, прошедший под знаком приобщения к общей, мирной и творческой работе Советской Федерации, на благо объединенных в ней трудящихся всех национальностей.

С. Анайнен.

Коми (Зырянская) Автономная Область.

На далеком Севере, среди необозримых пространств и лесов, на протяжении 240 тысяч кв. верст раскинулся малоизвестный доселе Коми край. Этот забытый край, насчитывающий в общей сложности около 200 тыс. жителей, обречен был, казалось, на вечное прозябание. Между тем этот обширнейший край, изобилующий природными богатствами, мог бы и в прежнее время сыграть не малую роль в общем развитии России.

Но тогда была царская власть и не для блага народного существовала она, а тем более не для блага малых национальностей. Ее руссификаторская политика была направлена не в сторону развития народа, а в сторону его затемнения и порабощения. Конечно, при таком положении не могло быть и речи о развитии какой бы то ни было культуры в Коми крае.

Темный, едва вышедший из первобытного состояния, Коми народ вместо просвещения видел только приставов, урядников и попов, властно выказывавших свой деспотизм над Коми крестьянином и строго проводивших руссификаторскую политику царизма. Для её характеристики можно отметить, что коми-мальчикам, под угрозой лишения возможности учиться, воспрещалось разговаривать на родном языке.

Но прошли годы. Грянула раньше февральская, а затем и Великая Октябрьская Революция. Далеким эхом она отозвалась во всех уголках России. Большую живительную силу свободы почувствовали и малые национальности, после того, как Октябрьская Революция дала этим бесправным забытым народам право на свободное самоопределение и развитие.

Полтора года тому назад Коми народ получил право на автономию и наравне с другими народами входит сейчас полноправным членом в Федерацию.

Началась новая эра самостоятельной жизни народа Коми. Еще недавно как будто спавший Коми край вновь ожил и принялся наверстывать утраченное под вековым гнетом время.

Ожило все — и торговля и промышленность и культура. В самых захолустных уголках Коми Области открылись кооперативы, а национальная культура, уже похороненная царизмом, ожила и далеко шагнула вперед.

Коми-крестьянин—темный, забитый под руссификаторской палкой—уже начинал было мало-по-малу мириться с запрещением употребления Коми языка в школах, но теперь пробудившись он вновь почувствовал необходимость возрождения своей родной культуры, для сплочения масс на новом творческом пути.

А дети — будущее Коми народа, они с детства в школах на понятном им родном языке готовятся сейчас к тому, чтоб стать гражданами великой мировой семьи трудящихся.

Диковинкой была при царизме Коми книга, да ее и не было почти тогда. А теперь тысячи экземпляров Коми учебников и книг распространяются по обширной Коми Области. Не имевший ранее понятия о газете, Коми народ имеет сейчас в своей Области 2 газеты, освещающие его жизнь и текущие мировые события.

Словом, Коми народ, знавший прежде только свои дремучие леса, с их крайне отсталыми обитателями, теперь по мере сил и возможности, приобщается к мировой культуре. И он, пужно надеяться, достигнет полностью намеченной им цели и встанет на равную ступень развития с прочими культурными народами.

Школа, при царизме затемнявшая только умы—теперь воспитывает подлинных строителей новой жизни.

320 школ 1-й и 2-й ступени раскинуты по всей Области и 22.304 чел. молодежи воспринимают сейчас новые принципы социалистической культуры. Даже в мечтах Коми народ не мог раньше представить себе существование своего национального высшего учебного заведения, а теперь Коми Институт—эта высшая школа — подготавливает 300 молодых, сильных духом будущих учителей, которые должны будут поднять среди Коми дело народного просвещения.

Хотя и не в полной мере, но все же по Коми Области развивается и профессиональное образование: разные сельско - хозяйственные и ремесленные школы.

И если в довершение всего отметить и ликвидацию безграмотности, для какой цели было привлечено к обучению по всей Области только с 1 ноября 1921 г. по 6 января 22 г. 9270 человек в 300 ликвидационных пунктах, то картина развития Коми народа за период Октябрьской Революции будет ясна.

Но еще один факт, необходимо отметить здесь для получения полной картины приобщения Коми к культуре. Это необычайный рост Коми студенчества. Если раньше всего 5—10 чел. на всю Область, и то из среды мелко-буржуазной и реакционной, как-то: сыновья попов, купечества и проч., обучались в высших учебных заведениях, то теперь 250 Коми студентов из трудовой среды слушают научные дисциплины во многих высших учебных заведениях Советской Республики. Еще несколько лет ожидания, правда, мучительных и долгих, и десятки инженеров, врачей, агрономов, педагогов и техников из среды самих Коми появятся в лесах и на малообработанных полях Коми Области, чтобы сделать этот богатый и девственный край цветущим.

Разве это не величественная картина в сравнении с тем, что было?

Не мало, правда, усилий придется приложить Коми народу, чтобы осуществить планы возрождения своего края. Пережитые военные периоды, общая разруха не миновали и этого далекого края. Они до известной степени подорвали хозяйство крестьянина, отразились и на промышленности.

Коми крестьянин, имевший большую часть своего заработка от охоты в лесах, не мог сбывать в этот период продукты своего промысла; кроме того, отсутствие охотничьих припасов было второй причиной упадка промысловой охоты. Сельское хозяйство, считающееся все же основным занятием в Коми крае, за годы войны точно также значительно было подорвано. Военные мобилизации оторвали много крестьян от полей, и последние, благодаря чрезвычайной трудности их обработки в суровом Северном крае, не могли быть обрабатываемы оставшимися нетрудоспособными членами семейств. Вместе с тем частые реквизиции скота, и без того немногочисленного в Области, способствовали разрухе сельского хозяйства. 2—3 года тому назад сплошь и рядом можно было встретить пустующие, пезасеянные поля.

Естественно, при таком положении край, и раньше питавшийся привозным хлебом, переживал тяжелый продовольственный кризис. Вот почему в 1918, 19 и 20 году Коми-крестьянин голодал. И только тогда, когда образовалась Коми-Область, когда общее экономическое положение России до некоторой степени стало улучшаться, Коми крестьянин в свою очередь вздохнул более или менее свободно. Но есть еще и другие трудности, которые встречает Коми народ в деле восстановления хозяйства своего обширного края. Из них главные—это чрезвычайная малонаселенность, разбросанность селений и отсутствие связи. Ведь на $1\frac{1}{5}$ кв. версты приходится только 1 человек, а населенные пункты отстоят иногда друг от друга на расстоянии 150 верст, при наличии только грунтовых дорог, подчас непроходимых. И если вдобавок отметим, что ближайшая станция железной дороги от центра Области г. Устьысольска отстоит на расстоянии 300 верст, и что весной и осенью в периоды распутицы Область бывает абсолютно оторвана от центра в течение $1\frac{1}{2}$ месяцев, то представляется жуткая картина суровых условий жизни в Коми крае.

Но мало-по-малу и эти причины сейчас устраняются: принимаются меры к сооружению новых дорог усовершенствованного типа, налаживается почтово-телеграфная связь и даже, к общему удивлению населения, появляются автомобили.

В тяжелых условиях начал строить свою жизнь Коми народ, но великие идеалы Октябрьской Революции, раскрепостившей его, помогут ему твердым шагом, с неиссякаемой энергией идти все дальше вперед.

Не безучастно относился Коми народ к борьбе за завоевания Революции. Сотни граждан Коми погибли на носту Революции, сотни их и теперь находятся в рядах Красной армии. А в самой Области члены передового отряда пролетарской Революции—коммунистической партии и сейчас со всей энергией проводят идеи Октябрьской Революции.

Коми народ пережил и такой момент, когда завоевания Октября пришлось ему непосредственно с оружием в руках защищать на территории своего же края.

Кто бы мог думать, что отстоящая на тысячи верст от культурного мира Коми Область, далекая от действительной арены борьбы, послужит объектом для белогвардейских махинаций. Но и это последнее имело место. В начале Октября 1920 г. со стороны Архангельска под предводительством капитана Орлова пришли банды белогвардейцев и заняли весь район по рекам Вычегде и Сысоле. Сельские и волостные советы были заменены земскими думами. Голод, развивавшийся в то время в крае, масса невзгод, вызванных периодами войны—все это способствовало тому, что невежественный Коми-крестьянин пассивно отнесся вначале к вторжению белых банд. Белогвардейцы ловко сыграли тогда на слабой струнке измученного, изголодавшегося населения. Они нарисовали населению перспективы довольства, обещая доставить из Англии необходимые жизненные припасы. Естественно, что крестьянин, живший тогда впроголодь, не мог устоять против таких обещаний и поддался на удочку белогвардейщины.

Но не прошло и месяца, как эти «миротворцы» выявили свою подлинную физиономию. Ни муки, ни мануфактуры, конечно, не получил Коми-крестьянин, а испытывал лишь грубое насилие над своей личностью. Но этого мало—он насмотрелся невиданных до того времени зверств и издевательств над человеком. Коммунистические организации, тогда уже существовавшие в Коми крае, насчитывали в своей среде довольно большое количество членов. Они самоотверженно проводили принципы диктатуры пролетариата, они способствовали проведению в жизнь распоряжений власти; словом, были подлинной опорой власти Советов. И вот на них то и обрушилась зверская ненависть белогвардейщины. Нельзя без ужаса вспоминать истязания Коми коммунистов. Их расстреливали, избивали до смерти и даже живыми спускали в реку. Но не только коммунистов, но и их семьи постигала та же участь. Около 80 человек в одном только Яренском уезде было загублено таким образом палачами.

Прозрел Коми-крестьянин, увидев такие картины. Он узнал, что представляют собою эти пришлые люди.

Недолго похозяйничали белые банды, но они дали хороший урок колеблющемуся крестьянину. Они убедили его, что нет другой власти, способной защитить его интересы, кроме Советской.

Завоевания Октября все больше и больше закрепляются сейчас, и Коми-народ, верный великим Октябрьским идеям, по первому зову Советской власти всегда готов встать на защиту революционных завоеваний.

В пятую годовщину Октябрьской Революции он празднует великий момент, освободивший его от прежнего рабского гнета и невежества.

П. Попов.

Вотская Автономная Область.

«Где вы, наши сыновья?... Слетайтесь скорей быстrokрылыми орлами на борьбу с врагами своего народа... Разве не видите — он весь истерзан!»...

Из вотяцкого эпоса.

Так звали своих сыновей легендарные герои вотяцкого народа для защиты своих племен от набегов более сильных народов, которыми вотяки и были загнаны в непроходимые дебри и леса сурового Прикамья, где оставались жить и до настоящего времени.

Целых три с лишним века пришлось русским попам «работать», пока они «огнем и мечем» не вытравили из вотяков прежнего языческого духа и не принудили их к церковнослужению. Этот период, когда вотяки духовно питались только церковными книгами, продолжается вплоть до 1904 года.

Царская мертвая петля, державшая в рабстве миллионы трудящихся, безжалостно душила среди вотяков всякое стремление масс к самостоятельности, свету и знанию. Эта политика губительно отражалась на них, оторванных от влияния культурных центров, прозябавших в глуши далекой, придушенной деревни.

Никому до просвещения вотяков не было дела... Царское правительство вспоминало про них только тогда, когда нужно было содрать налоги, разные поборы, когда нужно было пополнять армию...

Издевательства, нагайки, полицейские окрики оставили в массах неизгладимые следы. Народ замкнулся в себя, лишь пугливо вздрагивая при новых ударах кнута. Весь умственный горизонт вотяка ограничивался деревней, затерявшейся в глуши лесов. Тяжелый труд на земле едва-едва прокармливал самого пахаря, давая все меньше и меньше плодов, благодаря истощению почвы и неумелому ведению хозяйства. Пережитки вековых суеверий, предрассудков, старый уклад жизни оставались нетронутыми в застывшей, едва жившей вотяцкой деревне.

Нечего говорить о том, что вотяки оставались совершенно равнодушными ко всему тому, что происходило за околицей вотяцкой деревни. С величайшим трудом выбивались на широкую дорогу лишь отдельные единицы, употребляя огромную настойчивость и энергию для приобретения знаний.

И вот, наконец, начали сбываться древние заветы легендарных героев вотяцкого эпоса: начали появляться первые буревестники, первые орлы и борцы за счастье угнетенного народа. В 1904 году впервые появляются светские книги на вотяцком языке, но они правительством запрещаются, а составители их подвергаются преследованиям.

Отдельные волны революции 1905 года начинают расшатывать спящие вотяцкие массы. Громадная тяга к просвещению проникает их до самой глубины. Число школ значительно увеличивается. Молодежь тянется в средние и высшие школы. Там и сям по лицу Вотляндии начинает пробегать революционная рябь: началось сильное брожение в глухих местностях, вспыхнуло небывалое за последние годы в истории вотяков знаменитое Ново-Мултанское (не смешивать с Старо-Мултанским делом) революционное восстание. Избиваются десятки жандармов и начинается упорная борьба с карательными отрядами, которая кончается арестом всех руководителей восстания.

Царское правительство забеспокоилось, и когда председатели губернских земских управ представлялись Николаю II-му, последний вспомнил про восстание и спросил председателя Вятской Управы: «Что это у вас за Ново-Мултанский край?»...

И все как-будто затихло... до 1913—1914 годов. Но в самой гуще вотяков все-таки шло брожение: созывались сезды, совещания, конференции, велась постоянная агитация и т. д. Наступившая черная реакция уже была не в силах остановить раз начавшийся процесс. За это время выдвигаются довольно значительные культурные силы вотяков.

Но все же процесс разложения патриархального быта вотяцкой деревни оставил нетронутыми старые хозяйственные формы. Реакция во всю душила развитие политического знания масс. Революция коснулась лишь более передовых слоев населения. Вотяцкая интеллигенция, далеко опередив в своем культурном развитии массы, не находила общего с ними языка и все более и более от них отрывалась, находя применение своих сил и знаний в более культурной среде—городах. В деревне оставались лишь одиночки, связанные с ней теми или иными причинами. Скованные по рукам и ногам общей политической реакцией, эти работники не в силах были рассеять царившие вокруг мрак и невежество. Но они все таки не бросали своего дела, глубоко веря в его правоту, веря в то, что рано или поздно их идеалы восторжествуют, каких бы жертв это ни стоило.

Февральская революция 1917 г. вызывает широкое движение вотяцкой интеллигенции. Создается целый ряд вотяцких общественных учреждений и организаций, появляется эс-эровская газета «Виль-Синь» («Новое Око»), издающаяся Елабужской вотяцкой группой учредителей; созываются крестьянские съезды и разнообразные конференции.

Но так как это движение было по самому своему существу буржуазно-демократическим, оно носит резко выраженный националистический характер. Почти все организации, за редкими исключениями, заняты националистской работой. На националистской платформе объединяются революционно-демократические элементы с весьма умеренными взглядами.

Но уж наряду с буржуазно-демократическим движением начинает намечаться новое течение, особенно с приближением Октябрьской Революции,

течение коммунистическое. В рядах этого течения мы встречаем большею частью товарищей, прибывших с фронтов, товарищей, вышедших из самой гущи трудового крестьянства.

Новое течение вступает в резкую борьбу с националистами, буржуазной и мелко-буржуазной интеллигенцией. Октябрьская Революция уже нашла среди вотяков верных проводников идей коммунизма и диктатуры пролетариата.

К сожалению, размеры данной статьи не позволяют иллюстрировать этот краткий очерк до-октябрьского политического движения среди вотяков фактическими данными. Но что коммунисты-вотяки были уже довольно сильны среди вотяцкой массы к моменту Октябрьской Революции, показывает тот факт, что сейчас же после Октябрьского переворота коммунисты захватывают в свои руки право-эсеровскую газету «Виль Синь».

Насколько сильно Октябрьская Революция всколыхнула широкие слои вотяцкой массы, насколько сильно стал бить пульс общественно-политической жизни и мысли, говорит тот факт, что появилось небывалое количество коммунистических газет и журналов на вотяцком языке, а именно: 1) «Гудыри» («Гром»), 2) «Горд гырлы» («Красный Колокол»), 3) «Югыт сюрес» («Светлый путь»), 4) «Сюрло» («Серп»), 5) «Горд Салдат» («Красный воин») и журналы: 1) по прикладным знаниям—«Кулэ кенеш'ес» («Практические Советы»), и «Муз'ем Ужась» («Земледелец»), и 2) педагогический и детский журнал—«Муш» («Пчела») и т. д.

На первом Всероссийском съезде вотяков в 1918 году коммунисты уже составляют весьма значительную группу, и после продолжительной борьбы многие решения съезда выносятся в духе Советской власти. В начале 1918 года уже представляется возможным организовать при Наркомнаце Вотяцкий Отдел, а на местах—в советских учреждениях и партийных организациях уже имеется целый ряд активных работников-коммунистов вотяков.

Классовая борьба бросает вотяков два раза в фронтовую полосу—в первый раз при наступлении чехо-словаков; второй раз при наступлении Колчака, когда буржуазные элементы поднимают в Вотляндии во главе с г-ном Ижевском восстание против Советской власти. В результате вся налаженная было работа совершенно погибает, уводятся у крестьян Колчаком скот и забирается имущество, в процессе борьбы в некоторых районах до 60% вотяцких деревень совершенно сжигаются. Общественные деятели раскалываются на два враждебных лагеря: Учредилковцы и буржуазно-демократические группы перекочевывают в лагерь Колчака, издают свою газету «Кам Тулкым» («Камская Волна»), а революционно-настроенная левая интеллигенция становится на сторону Советской власти. Многие товарищи-коммунисты, в том числе и заведующий Вотяцким Отделом Наркомнаца М. П. Прокопьев, погибли геройскою смертью в боях с белыми бандами.

Таким образом, после восстановления Советской власти на Востоке, налаживать работу среди вотяков приходилось при невероятно тяжелых

условиях, почти при полном отсутствии работников, совершенной разоренности края, при боязни населения, что белые вновь вернутся и т. д. Да и кроме того, вотяцкое население, преследуемое белыми за национальные учреждения и страшно напуганное, с трудом поддавалось объединению, организации каких-либо ячеек среди них. Но уже в сентябре 1919 года созывается Второй Всеотяцкий крестьянский съезд, на котором признается необходимым создание центра, руководящего политической работой, но с тем, чтобы этот центр находился среди вотяцкого населения. Это решение было осуществлено, и в начале 1920 года в городе Сарапуле был организован Центральный Вотяцкий Комиссариат.

К сожалению, малое количество оставшихся партсил и распыленность их не позволили выполнить целиком намеченную организационную работу. Но одна большая работа за это время была проделана Комиссариатом, именно то, что при наличии в его распоряжении весьма скромных сил, была создана связь с местами, идейное и часто практическое руководство работой вотяцких секций; в громаднейшей степени усилилась издательская работа и распространение литературы, оживилась общественная мысль и искусство, агитационная работа захватывает все новые и новые области: созываются съезды молодежи, коммунистов, женщин-вотячек, крестьян-земледельцев, работников просвещения, поэтов и вотяцких литературных работников и т. д. В разных концах вновь возобновляются газеты, открываются средние учебные заведения, разнообразные курсы, партшколы и т. д. Одним словом, новая победа Революции над белогвардейцами вновь открывает вотякам широчайшие перспективы для проведения в жизнь их давнишних чаяний.

При невероятно трудных, почти невозможных условиях пришлось налаживать работу молодой автономной Вотяцкой Области. С одной стороны, довольно видные русские товарищи, руководимые мнимым «интернационализмом», все еще не признавали Автономной Области, соседние с Областью губернии оттягивали и работников и материальные средства к себе, почти совершенно не было достаточно подготовленных работников, и с другой стороны—население гражданской войной в крае было доведено до полного обнищания и разорения, не было прочного экономического базиса, твердого организационно-инструкторского аппарата, приходилось заново создавать в больших селах уезды и совершенно заново организовывать работу.

Только успели в течение года сорганизоваться административно-хозяйственные органы, как вдруг Область постиг небывалый голод, совершенно парализовавший всю работу. Мечтать о расширении работы уже не приходилось, когда тысячами умирало население от голода. Пришлось отдать все внимание и энергию на борьбу с последним. Помощь голодающим, однако, была оказана слишком поздно—лишь весной этого года, когда уже больший процент голодающих крестьян и детей совершенно вымер.

До невозможности работа тормозилась и тем, что вопрос о центре Области все время колебался между г. Ижевском и г. Глазовым. Все это

привело к тому, что непосредственная прямая и неотложная работа, хотя бы по оказанию помощи голодающим, стояла некоторое время на точке замерзания.

В каких же экономических условиях находилась и находится Область?

Область два раза была театром действий гражданской войны, а отсюда — хозяйство Области совершенно расшатано и расстроено. Кустарные промыслы развиты очевь слабо, местная промышленность, если что может дать сейчас нуждающемуся положительно во всем населению, то в незначительном количестве.

Вследствие почти полной гибели от засухи урожая 1921 года, положение сельского хозяйства в целом еще больше ухудшилось и к 1922 году представляется в следующем виде:

Посевная площадь в крестьянских хозяйствах с 406.883 десятин в 1920 году уменьшилась до 363.885 дес., иначе говоря в 1921 году полевые посевы крестьянских хозяйств сократились по сравнению с 1920 г. на 10,6%.

Уменьшились в крестьянских хозяйствах и размеры посевов на огородах. С 5.010 дес. в 1920 г. посевы на огородах в 1921 г. упали до 4.027 дес., что дает 16% сокращения.

Сильно сократилось также и количество скота: в 1916 году было — 1.552.063 гол., в 1920 году осталось 689.160 голов, в 1921 году — 605.659 голов, что составляет в общей сложности до 61% сокращения и убыли скота, а это, без сомнения, не может не отразиться на главном занятии крестьян — сельском хозяйстве.

Промышленность в Области развита очень слабо. В настоящее время в ведении Обсовнархоза имеется до 15 действующих предприятий, с общим количеством рабочих в 2.000 человек, а именно: стекольные заводы и др.

Сильно потрясенная экономика не могла, конечно, не отразиться и на культурной жизни. Дело народного образования, получившее вначале грандиозный размах, стало постепенно сокращаться и к 1 июня 1922 г. в Области осталось:

Школ I ступени	329.
Школ II »	23.
Детских садов	19.
Детских домов	72.

Все же и это остается еще большим достижением в сравнении с тем, что было раньше.

Таково положение Вотяцкой Области в экономическом и культурно-просветительном отношениях.

Несмотря на то, что оно нам кажется мрачным, однако, отчаиваться не приходится, так как Область имеет много оснований надеяться в ближайшие же годы встать на ноги и блестяще организовать свою хозяйственно-экономическую жизнь.

В ее распоряжении имеются громадные богатства края: леса, дичь, каменный уголь, железные и медные руды, минеральные источники и грязи и т. д., лишь следует умело организовать их обработку.

Вдобавок ко всему вотяцкое крестьянство издревле славится своим удивительным трудолюбием и настойчивостью, что при культурном ведении хозяйства является фундаментом благосостояния самого народа и области

**
*

В кратких чертах мы проследили историю общественно-политической жизни Вотляндии. Мы видели настроение общественной мысли вотяцкого народа в разнообразные эпохи его жизни. Несомненно, лишь Октябрьская Революция дала вотякам широкую возможность строить свою жизнь, только она спасла их от окончательного вырождения. Пройдя долгий путь испытаний в горниле жизни, пестрый путь поражений и побед, мы выковали свою революционную волю и мощь. И в будущем в нашей работе неотступно будет стоять перед нашей мыслью с одной стороны, та светлая жизнь, которую мы призваны строить, и с другой — та тьма невежества, которая погубит вотяцкий народ, если мы все, не покладая рук, не будем изо всех сил работать.

И тогда исполнятся древние заветы легендарных героев вотяцкого эпоса, и мы сможем гордо ответить на их призыв: «Вот мы пришли создавать новый мир братства, равенства и свободы! Истерзанный веками рабства и произвола вотяцкий народ, клич твой услышан. Октябрь-богатырь пришел и к тебе и озарил твою жизнь новым светом; твоё истощённое нагайками тело оживила Революция, и ты скоро встанешь во весь свой могучий рост навстречу солнцу!»

К. Герд.

Киргизская Автономная Республика.

Вести о февральском перевороте долетели и до далеких степей нынешней Киргизской Республики, до тех степей, где веками стоил под тяжелым игом царского империализма многострадаальный киргизский народ.

Далекая обширная степь оживилась. Веками сдерживаемая народная энергия, бившаяся в тисках российского самодержавия, нашла выход в революционном энтузиазме и подъеме.

Но условия края, с разбросанным на сотни и тысячи верст населением, окруженным врагами революции, надолго задержали естественное развитие духовных сил населения, что впоследствии оказало огромное влияние на ход событий. Жители степей долгое время находились в неизвестности о разворачивавшемся движении. Вести, шедшие из центра, или скрывались, или задерживались, а чаще извращались теми, кому так трудно было расстаться со своей властью,—и народ, находившийся веками в рабстве и угнетении, разединенный, не имевший почти никаких руководителей, естественно, оказался сбитым с толку и беззащитным от дальнейшего влияния тех или иных более организованных имущих групп.

Эти обстоятельства послужили благоприятной почвой для организации на территории киргиз всевозможных объединений для борьбы с революцией, тем более, что часть территории была заселена контр-революционным казачьим казачеством, получившим «по царской милости» огромные участки лучших земель трудового киргизского населения. Октябрьская Революция на пороге нашего края под гор. Оренбургом встречается с фронтом контр-революционного казачества во главе с атаманом Дутовым.

Не будучи в силах все-же сдержать напор революционных войск, а также встречая внутри себя сопротивление организуемых групп трудящихся, главарь контр-революции рассыпался по степям, учиня жестокую расправу над инакомыслящими, разоряя и истребляя мирное трудящееся население и его хозяйство, применяя всевозможные утонченные способы издевательств, виселицы и расстрелы.

Перед восторжествовавшей Советской властью стояла колоссальная работа не только в области совместной с Центром реальной ликвидации этих контр-

революционных банд и даже армий, но главным образом в области внедрения идей Октябрьской Революции в отсталую массу трудящихся киргиз и вовлечения их в активную борьбу. Обстановка для этого была в высшей степени неблагоприятная и тяжелая, ибо кроме контр-революционного казачества, среди киргизского населения в течение этого периода действовало своеобразное правительство «АЛАШ-ОРДА», объединившее около себя, как и повсюду на окраинах, узко-националистические элементы. Не имея определенной политической платформы и устойчивости, состоя из мелко-буржуазных интеллигентских элементов, оно вместе с белогвардейцами стало, в конце-концов, на почву вооруженной борьбы с Советской властью.

Руководителям «Алаш-Орды» казалось, что киргизский народ сможет стать свободным только при торжестве «демократии». Однако, жизненные интересы народа и ход событий вскоре подсказали широким массам степи другой путь—путь к Советской власти. Для простого «кедея» (бедняк) ведь совершенно непонятен был смысл блокирования «Алаш-Орды» с представителем кулацкого казачества атаманом Дутовым. Но он стал понимать большевиков, когда те беспощадно боролись с Дутовскими станничниками. Он не только понимал, но и сочувствовал. Большевики несли ему социальное освобождение. Да и многие руководители «Алаш-Орды» вскоре после провала «демократии» в Сибири и выявления Колчаком своей физиономии постепенно стали понимать свое ложное положение. После назначения Колчаком своего губернатора в Уральскую область, где существовало областное правительство «Алаш-Орды» трудно было не понять смысла развивающихся событий. Дальше нельзя было упорствовать на союзе с «российской демократией», и «Алаш-Орда» должна была капитулировать перед Советами.

Только на исходе 1919 года был положен конец гражданской войне победой Красной Армии. Урок гражданской войны не прошел даром для трудящихся киргиз. У них было теперь достаточно опыта, чтобы уметь различать врагов от друзей. Все симпатии трудящегося населения были теперь на стороне Советской власти, освободительницы от белого террора. Нужно было только умелое руководство, чтобы направить волю трудящихся киргиз по руслу активного Советского строительства. На долю образовавшегося Военно-Революционного Комитета и выпала задача ликвидировать последние жалкие остатки «Алаш-Орды», неимевшей уж никакой почвы под ногами, и начать подготовительные работы по осуществлению в крае проводимой Советской властью национальной политики, которая поставила бы на реальные рельсы дело возрождения киргиз.

26-го августа 1920 года ВЦИК торжественно декретировал образование Киргизской Автономной Социалистической Советской Республики, и 4-го октября того же года в гор. Оренбурге открылся Первый Всекиргизский Съезд Советов.

Территориально Киргизская Республика включает в себя Оренбургскую, Уральскую, Букеевскую, Кустанайскую, Актюбинскую, Семипалатинскую и Акмолинскую губернии и Адаевский уезд (Маякошлак). На очереди стоит присоединение киргиз-

ских частей Семиреченской и Сыр-Дарьинской Областей, а также и части Омского уезда с гор. Омском. Общая площадь приблизительно равна 2.790.000 кв. верст. Количество жителей 4.968.751.

Говоря о революционных достижениях Кирреспублики, необходимо учесть краткий срок нормальной советской работы, не позволявший в достаточной мере развернуть силы, тем более, что страшные голодные годы (1921—22 г.) погубили многие неокрепшие начинания. Урожай 1922 года, ввиду засухи и распространившейся по краю саранчи, окончательно погиб в большей части губерний Кирреспублики. Голод охватил пять губерний, в которых в апреле месяце 1922 г. из 3.352.228 человек населения число голодающих достигало 2.350.591 человек, т. е. более $\frac{2}{3}$ населения.

Потоки голодных масс, хлынувшие из Поволжья и соседних голодающих губерний, углубили бедствие, а с наступлением зимы голод еще более усилился, развились эпидемии, и, в связи с отсутствием продовольственных и денежных средств и запасов, вследствие снежных заносов, плохих путей сообщения и общего разрушения сельского и скотоводческого хозяйства, Кирреспублике пришлось пережить трагическое время, дойдя до ужаснейших дней трупоедства и людоедства.

Основным занятием населения по прежнему является скотоводство и земледелие. Скот служит для общей массы кочующего населения источником жизни и благосостояния.

Долгое время преобладающим было коневодство, что объяснялось обилием обширных ковыльных степей, но с конца прошлого десятилетия лошадь начинает уступать рогатому скоту. Кочевники крупного рогатого скота не имеют, он разводится лишь оседлым населением. Вообще же скотоводство, особенно коневодство и овцеводство, ведется примитивным способом: лошади круглый год, а овцы—большую часть года содержатся на подножном корму. Это дает возможность содержать огромные стада, не делая запасов сена, но в то же время является часто источником ужаснейшего бедствия, именуемого «джут» (гололедица). Скот, пасущийся и зимой на подножном корму (этюбеневка), вследствие глубокого снега и мороза, бывает не в состоянии пробить копытом корку льда, чтобы достать себе травы, и погибает от истощения.

Бедствия еще неизжитого голода в Кирреспублике значительно осложнились именно недавним «джутом». Вообще же скотоводство, имевшее тенденцию к расширению, благодаря тяжелым условиям империалистической и гражданской войны, пришло в страшный упадок.

Статистические данные о скотоводстве в Западной Киргизии говорят, что (в переводе на лошадь) на одно хозяйство было 23 головы в 1917 году, а в 1920 году всего 5,7. По данным Кирстатбюро и сведениям с мест количеств скота в Кирреспублике к 1-му января 1922 года сократилось сравнительно с 1917 годом на 74,4%, а сравнительно с довоенным временем сокращение к весне достигло 94—98%. Оно шло по всем видам скота, но особенно большая убыль наблюдается в отношении мелкого скота—овец и коз. Ввиду такого катастрофического положе-

ния, Кирнаркомзем образовал специальную комиссию, которой разработаны меры по борьбе с уничтожением скота.

В связи с миновавшим «джутом» можно вновь ожидать прочного оседания значительных масс киргизов-кожевников, перехода их к земледелию и другим промыслам.

Заниматься земледелием киргизы начали всего лишь с 70 годов под влиянием соседних более культурных русских поселков. Хлынувшая в довоенное время из центральных губерний Европейской России волна переселенцев, осевших среди киргиз, вызвала громадный спрос на землю и пробудила у киргиз еще больший интерес к земледелию, и последние начали увеличивать свои посевы. Плодородные черноземно-видные суглинки, дающие сравнительно высокий урожай, служили причиной вторжения в Киргизию русских предпринимателей и арендаторов. Все больший захват земли под посевы вызывал сокращение площади пастбищ и сел антагонизм между коренным и пришлым населением.

Как и скотоводство, земледелие Кирреспублики ведется примитивным способом и сопряжено с хищническим расточением земли, так как по большей части посев идет по вновь распаханым землям, делается по несколько лет под ряд, приводя, таким образом, участок в полную негодность. При своей малокультурности население не считается ни с почвенными, ни с климатическими условиями в своем безудержном стремлении сеять пшеницу (около 70%), благодаря чему средний урожай неизменно падает. Из прочих хлебов сеются рожь, овес, ячмень, просо и некоторые другие. Площадь посева, возраставшая вплоть до 1917 года и достигавшая около 3 миллионов десятин, испытывала затем повсеместное сокращение и дошла в 1922 году до 700.000. Заявка Кирнаркомзема на семзерно была удовлетворена в 85%. В настоящее время при урожае большей частью выше среднем и даже хорошем, есть надежда на восстановление сельского хозяйства, а при некоторой поддержке степень этого восстановления может быть довольно значительной, и площадь посева может достигнуть площади 1920 г.

Сделав беглый обзор состояния двух важнейших факторов экономической жизни Кирреспублики, остановимся вкратце на положении промышленности, перед которой Октябрьская Революция вызвала не менее грандиозные перспективы. Из многочисленных отраслей кустарной промышленности сохранились и имеют шансы на дальнейшего развития кожевенные артели, при условии поддержания их сырьем, мостовьем и материалами для обработки. Это исконное занятие населения, связанное с скотоводством, в части заготовки сырья занимало одно из первых мест на мировом сырьевом рынке (до 1.500.000 кож). Целый ряд других промыслов находится в упадочном состоянии и нуждается в поддержке сырьем и необходимыми материалами.

Что касается горной промышленности, то все рудники, заводы и копи (серебро-свинцовые, золотые, каменноугольные) сосредоточивались раньше в руках немногих фирм и акционерных обществ.

В настоящее время почти все они пришли в упадок. К числу предприятий, имеющих большое значение для Киркрая, относятся Экибастузские каменноуголь-

ные копи, разработка золота в Усть-каменогорском и Зайсанском уездах, а также и серебро-свинцовый рудник Риддер (пыль восстанавливаемый). Удовлетворительно работает лишь Илецкий соляной промысел. Громадные же соляные богатства многих других соляных озер, выбрасывавших в довоенное время десятками миллионов пудов соли, остаются пока почти неиспользованными.

Все вырабатываемые планы обращают большое внимание на восстановление указанных отраслей промышленности. Но без проведения железных дорог они будут обречены на жалкое существование. Отсюда вытекает огромное значение скорейшей реализации идеи южно-сибирской магистрали железных дорог, которая прекратилась постройкой из-за голода, отсутствия денег и материалов. Постройка линии Коктев-Петропавловск, к счастью, продолжается. Насколько же беден край железными дорогами, показывают цифры: на 100 кв. верст территории приходится 0,08 верст пути. Если к этому добавить, что в результате гражданской войны и общехозяйственной разрухи расстроились водное и сплавное сообщения, то получится яркая картина оторванности от культурных центров.

В связи с небывалым голодом 1921—22 года, естественно, приостановилось и дело культурного строительства. Если к началу учебного 1921 г. приходилась одна школа на 1.040 человек (при 5.322 школах 1-й ступени, 116-ти второй и 113 профессиональных), то к концу его их не осталось и половины. Эпидемии тифа и холеры еще усугубили разрушение, уничтожая с таким трудом созданные культурные учреждения.

В настоящее время Киргизская республика изживает последствия голода, ликвидированы окончательно бандитские шайки, пытавшиеся использовать в своих целях народное несчастье—голод; центральные и местные органы власти окрепли; трудовые массы, верные идеям Октябрьской Революции, принимают активное участие в Советском строительстве.

Перед КЦИК'ом III-го созыва — огромная работа, но уже мирного строительства: по укреплению советской власти на местах, углублению принципов советской системы в широких массах, ликвидации последствий голода, по восстановлению сельского и скотоводческого хозяйства и, главное, промышленности, в области которой, несмотря на все пережитые испытания, проделана большая работа в смысле объединения промышленности и подготовки сил к бою на хозяйственном фронте.

Все трудящиеся Киргизской республики сейчас знают и чувствуют, что тяжелый путь пройден, что власть крепко держат мозолистые руки трудящихся масс, и что при совместной и дружной работе и помощи своих братьев-рабочих и трудового крестьянства Федерации—они выйдут победителями из хозяйственной разрухи и восстановят хозяйственную жизнь своего края на благо трудящихся всей Федерации.

Правда, много жертв принесено за это время, много пережито и перенесено. Но пятая годовщина Октябрьской Революции вливает в сердца трудящихся новые силы и уверенность в конечной победе.

Пословица говорит: «Кто двигается—перевалит через горы». Степь же «двигается» и развивается. Растет и идет на смену уставшим новое, советское поколение степной молодежи. Растут и крепнут ряды строителей народного дела. Однажды пробужденная мысль не уснет.

В этом залог конечной победы Красного Октября в Советской степи.

С. Мендешев.

Туркестанская Автономная Республика.

«Елли жылда ель озгерер» (в пятьдесят лет меняется народ),—говорит народная киргизская поговорка. Но 50 лет — это масштаб до-революционного развития, темп «мирной» эволюции. И, конечно, смело можно утверждать, что последние пять лет истории Туркестана по своей силе, интенсивности и значению дали Туркестану гораздо больше, чем все предыдущие пятьдесят лет пребывания этой страны под царским игом.

Для царской России Туркестан являлся колонией со всеми протекающими отсюда политическими и экономическими следствиями. Страной управляли в действительном смысле этого слова «господа ташкентцы» на основе военного управления. Только в Туркестане эти предприимчивые «ташкентцы» могли смело продавать ветер местному населению, предварительно монополизировав его (ветер!) особым приказом¹).

Потребность послереформенной промышленности России в рынке, борьба между Россией и Англией во второй половине XIX столетия в Азии, заставившие царскую Россию взять на себя «культуртрегерские» задачи в Средней Азии, определили сущность и содержание всей политики Петербурга по отношению к своей новой колонии.

Путем поощрительной таможенной политики и установления благоприятного для хлопководства соотношения рыночных цен на хлопок и хлеб, буржуазии метрополии удалось настолько развить хлопководство, что к 1915—1916 г. г. площадь засевов хлопка достигала 600.000 дес. Вся плодородная долина Ферганы превратилась в огромную хлопковую плантацию. Туркестан (11—12 милл. пудов) и Закавказье (1 милл. пудов) удовлетворяли уже половину сырьевой потребности текстильной промышленности центра. На месте возникла целая хлопкоочистительная промышленность, образовалась целая сеть банков и т. п., финансирующих хлопковое дело. Страна, прозябавшая до того в путях замкнутого на-

¹ Этот неправдоподобный на первый взгляд случай, имел место в Нарынск. у., Семиреч. обл.

турального хозяйства и разорявшаяся беспрерывными набегами беспокойных кочевников, вступила на путь капиталистического развития. Отсталый феодально-патриархальный быт туземного (особенно узбекского) населения затрещал по всем швам. Однако, метрополия и интересы ее крупной промышленной олигархии не могли допустить дальнейшего развития колонии, которая должна была оставаться и впредь лишь в роли поставщицы сырья. Таким образом, при наличии всех экономических данных на месте все же не могла возникнуть текстильная промышленность с индустриальным туземным пролетариатом.

Но и этой ломки старых хозяйственных форм было достаточно, чтобы вызвать к жизни целый ряд новых общественных отношений.

Кустари со своими средневековыми цехами, туземная деревня с ее патриархальным бытом подверглись жестокому разгрому. Правда, разгром еще вполне не завершен, но уже невозможно стало и возвращение «добрых старых нравов». К тому же, под сенью великодержавного российского капитала, выросла и распустила крылышки местная торгово-посредническая буржуазия, которая к 1917 году заявила также свои «национальные права» на хозяйничанье в стране. Процесс дифференциации общества, в главной массе населения состоящего из крестьян, был неизбежен в силу, прежде всего, капиталистического характера постановки хлопкового дела (кредит).

Благодатная, плодородная почва с теплым климатом и с трудолюбивым крестьянством! Однако, это крестьянство из года в год все больше и больше закабалось капиталом и жило впроголодь. Постепенно, когда сельское хозяйство втянулось и подчинилось всем законам денежно-товарного оборота, начало расти крупное землевладение. К 1917 г., например, весь Андижанский уезд, Ферганской области, уже принадлежал крупному местному капиталисту. Соответственно этому, стали расти группы безземельного и малоземельного дехканства. Развились отхожие промыслы. Скотоводческие же районы Туркестана (главным образом, Сыр-Дарьинской и Семиреченской области) подверглись стихийной колонизации, усилившейся особенно с неурожаями в России. Посредством такой колонизации «пустующих киргизских земель» государством «совершенно законно» захватывались земли туземцев. Царский закон еще в 60-х годах прошлого столетия объявил все киргизские земли «принадлежащими государству». Царистское правительство этим путем убивало сразу двух зайцев: разряжало атмосферу земельной тесноты в помещичьей России и укрепляло свое политическое положение в Средней Азии «русским элементом».

Первые русские поселения в Семиречьи состояли из казаков и отпущных. Впоследствии, однако, главную массу переселенческих волн составляли крестьяне Юга России. Главное зло царской колонизации сводилось к тому, что, во-первых, колонизация почти до 1910 года носила стихийный характер, и царистское правительство не считало себя обязанным заботиться о «бродячих племенах», приговоренных историей (чит.: правительством) к вымиранию; во-вторых, под видом пустующих земель отбирались в принудительном порядке обрабатываемые киргизской беднотой участки, сносились строения и т. п. В подкрепление всех прави-

гельственных «мероприятий» кулацкие элементы казачьих и крестьянских поселений изо дня в день устраивали «погромы» местной бедноты, грабежи, потравы и т. п. насилия при одобрительном к этому отношении местных властей. Никаких гарантий личной или имущественной неприкосновенности по отношению к одной группе населения и, наоборот, поощрение всех колонизаторских безобразий—вот общая картина взаимоотношений населения с властью, приведших к известному киргизскому бунту 1916 года.

Родовой быт киргиз распадался. Он не мог оставаться неприкосновенным при столкновении со все более и более расширявшейся сферой капитала и при систематическом расширении земледельческой полосы. Правительство все же старалось вдоволь использовать в своих политических целях родовые верхушки—манапов и баев, в руках которых фактически находились низшие административные и судебные посты. Вот почему при объявлении царского приказа 1916 года о мобилизации туземного населения на тыловые работы — восставшее население постаралось «ликвидировать» в первую голову свои «верхушки» (волостных управителей и т. д.), которые по смыслу приказа имели право откупа. Масса выкинула лозунг: на тыловые работы должны идти все или никто! Восстание, разросшееся в широкое народное движение, сразу приняло характер борьбы за землю.

Бунт был подавлен — подавлен жестоко. Хотя бунтовщики в том же 1916 году ушли в пределы соседнего Китая—тем не менее «ликвидация бунта» продолжалась целых три года!

Вот цифры: в 1916 году в Семиречьи насчитывалось 1.925.000 чел. киргизского населения; в 1920 году, по переписи стат. управл., оказывается немного больше 500.000 чел. В 1916 году в том же Семиречьи было более 6.000.000 голов мелк. рог. скота; в 1920 же году насчитывается немного более 1.000.000 голов мелк. рог. скота.

К этим цифрам нечего добавить. Кровавый туман, нависший над туземным населением в эти ужасные годы карательных отрядов и пьяного кулацкого разгула, явился для темного туземного населения наглядным уроком о характере и природе не только царской политики, но и политики Временного Правительства, которое было бессильно оградить туземцев от кулацких погромов. Киргизская масса не могла удовлетворяться псевдо-демократическими речами Керенского и его кадетских представителей в Ташкенте. Всем памятно заявление Керенского, в котором возвещалось, что «Вр. Правительство знает и внимательно относится к нуждам Туркестана. Туркестанцы должны терпеливо дожидаться решения Учредительного Собрания по основным вопросам... Россия еще достаточно сильна, чтобы справиться со всякими сепаратистскими и тому подобными настроениями» (!). Так говорил глава правительства, которое было бессильно что-либо сделать, кроме адвокатски-эффектных жестов.

При всей своей отсталости туземная масса Туркестана вскоре после этих правительственных «заявлений» стала понимать, что это «шалтай-болтай» правительство стоит на базаре не дороже гишлой дыни.

В чрезвычайно тяжелой обстановке пролетариату отсталой колонии, не имеющему за собою революционного опыта, пришлось выступить в роли господствующего класса. К этому же и обстоятельства не дали ему возможности долго размышлять над своими задачами.

Неурожаи и гололедица 1917 года и потом колоссальный голод, вырвавшийся в некоторых районах до 60% населения (Сыр-Дар. Обл.); Оренбургский и Закаспийский фронты; авантюра туземной буржуазии с ее кукольным «Автономным правительством Туркестана» в Коканде: январская контр-революция (1919 г.) в Ташкенте, во главе с предателем Осиновым, выступление Бухарского эмира—вот краткий перечень событий, из которых каждое подрывало и без того подорванное народное хозяйство Туркестана. К тому же следствием контр-революционных выступлений буржуазии и кулачества в России и Туркестане (Дутов, Комуч и Колчак) явился механический отрыв Туркестана от России, что в свою очередь нанесло сильнейший удар народному хозяйству, в особенности хлопководству. Интенсивное хлопковое хозяйство оказалось разрушенным. Экстенсивная же злаковая культура, к которой перешло народное хозяйство, не могла и не может прокормить все население. Часть населения оказалась выброшенной из хозяйственной жизни страны и составила тот горючий материал, который немедленно был использован белогвардейцами различных мастей. Так возникло басмаческое движение в Туркестане.

Ошибки и промахи Советской власти первого периода (вооружение дашнаков и т. п.) придали одно время басмачеству окраску чисто белогвардейского движения, связанного с общероссийской контр-революцией (известный главарь басмачества Мадамин-Бек в чине полковника был зачислен Колчаком в состав его армии) и Антантой (Кашгар).

Однако на пороге шестого года Советская власть в Туркестане может констатировать, что басмачество—эта язва на теле народного хозяйства всей федерации—переживает свои последние дни. Крестьянская масса отвернулась от басмачества, выявившего полностью свою бандитскую физиономию, а новая экономическая политика почти окончательно его доканала.

Теперь, когда создана обстановка, благоприятная для планомерного возрождения хозяйства, необходимо ознакомиться с теми изменениями, которые произошли в социально-экономической структуре страны за пять лет революции.

Начнем с сельского хозяйства, составляющего главную основу экономической жизни края. Нижеприводимая таблица («Народн. Хоз.»—Севастьянов, № 234 «Туркестан. Правды») указывает на достигнутое за последнее время увеличение площади посевов.

В 1915 г.	посевная площадь	3.288.331 дес.
» 1917 г.	»	» 2.585.094 »
» 1919 г.	»	» 1.180.069 »
» 1920 г.	»	» 1.677.689 »
» 1921 г.	»	» около 2 милл. »

Эти цифры, подтверждаемые наблюдениями, показывают повышение интереса дехкан к хозяйству. Однако, простое расширение площади посевов без поднятия технических культур не является решением задачи. Хлопководство, составляющее одну из важнейших отраслей сельского хозяйства, находится в самом упадочном состоянии. Это видно из того, что хлопковых посевов в 1915 году было 19% общей поливной площади, в 1917г.—13%, в 1920 г.—9%, а в 1922 г.—еще меньше. (См. тот же № «Туркестан. Правды»).

Выражая падение хлопководства для большей наглядности в абсолютных цифрах, мы получим 40—45 тыс. дес. (1922 г.) против почти 600.000 дес. (1915 г.). Такое положение нетерпимо с точки зрения не только туркестанского сельского хозяйства, но и интересов текстильной промышленности центра, являющейся одним из жизненных нервов всей Сов. Федерации. Предполагающаяся в ближайшем будущем переброска хлеба из центра в Туркестан (от 500 тыс. до 2 милл. пудов), проектируемая организация в Туркестане сел.-хоз. банка и сети мелких кредитных товариществ и т. п. меры дают основание полагать, что тем самым будет положено начало возрождению хлопководства. Восстановление этой отрасли потребует много времени и упорного труда, но начало уже сделано.

Если мы далее обратимся к скотоводческому хозяйству, занимавшему в свое время важное место в народном хозяйстве Туркестана, то придется констатировать несомненное падение этого вида хозяйства. В особенности падает табунное кочевое хозяйство (то же самое наблюдается и в Киргизской республике). Прежде кочевникам принадлежало 90% всего скота Туркестана, а ныне только 58%. В общем же составе скота с 1917 г. по 1920 г. замечается увеличение рогатого скота с 12% до 17% и уменьшение овец с 61% до 49%. Это говорит за усиление стойлового содержания скота. Среди кочевого населения идет быстрый процесс разложения родового быта и оседания на землю. Вот цифры:

До войны общее число кочевых хозяйств по отношению ко всем остальным видам сельского хозяйства составляло 24%; к 1920 году этот процент понижается до 10. Если взять цифры роста населения по категориям, то опять подтверждаются общее положение о падении скотоводства. С 1917 по 1920 г. количество русских увеличилось на 1,8%, оседлых туземцев на 3,6%, а количество кочевников на 5,4%. Все эти цифры приблизительны и неточны. Тем не менее при всем критическом отношении к ним—выводы, в общем, правильны. Это есть показатель формирования нового общества, новой общественности.

Но отсюда делать вывод,—как это любят делать иные советские «культуртрегеры»—вывод о необходимости декретирования обязательного оседания—было бы актом полнейшего невежества, непонимания историчности явлений такого порядка. Задача Советской власти сводится к помощи, к содействию, необходимому для безболезненного перехода от одной ступени на другую ступень общественного развития.

Одной из мер Советской власти, способствовавшей туземной бедноте осесть в большой массе, явилась земельная реформа 1921 года, главным образом в Семиречьи. Нельзя не отметить и политического значения этого мероприятия, важности

которого многие часто не учитывают. Ликвидация «исторической несправедливости», доставшейся Советской власти в наследство от царского и Временного Правительств, выразилась в землеустройстве более 25.000 туземной безземельной бедноты (главным образом, батраков) за счет кулачества пришлого населения и дала Советской власти возможность проникнуть в туземную деревню и организовать ее безземельную и малоземельную бедноту в революционные союзы «Кошчи». Это мероприятие наглядно показало бывшим колоннальным рабам, что Советской власти совершенно чужда всякая великодержавная, националистическая политика буржуазных правительств. В экономическом отношении оно содействовало той тенденции оседания, которая ясно намечалась к этому периоду среди бедноты кочевников. Это мероприятие явилось также одним из факторов классового расслоения туземного населения, так как крупные скотоводы были консервативным, враждебно настроенным к оседанию элементом. Задачей Советской власти в настоящий момент, как и правильно отметила недавняя VII конференция К. П. Т.—является хозяйственное укрепление новоустроенных хозяйств в районах, где проводилась земельная реформа.

Неблагополучно обстоит пока еще с промышленностью Туркестана. Как указано выше, промышленное развитие Туркестана происходило в ненормальных условиях взаимоотношений колонии и метрополии. Таким образом, вполне понятно, почему при наличии всех данных в Туркестане не могла возникнуть самостоятельная местная индустрия. Туркестан—колония—должен был поставлять хлопок, шерсть, кожу и т. п., подвергая их первичной обработке. Такого рода предприятий в 1920 г. по переписи было 903 с 32.065 чел рабочих. Довоенная хлопковая промышленность с общей производительностью свыше 100 милл. рублей сосредоточена была главным образом в Фергане и за последние годы подверглась сильному разгрому. Из 274 национализированных Советскою властью хлопкоочистительных заводов в 1921 году могли быть пущены лишь 21. Маслособойная промышленность, развившаяся параллельно с хлопковой, также сильно пала (1—2 завода).

Долгое время Туркестан после присоединения к России не мог сводить свой баланс без дефицита. Только с 1908 года Туркестан стал в бюджетном отношении твердо на ноги и стал даже вносить некоторую сумму в общегосударственную казну. Печальное состояние промышленности в настоящем, конечно, долгое время тяжелым бременем будет ложиться на бюджет Туркестанской республики. Наши достижения в области народного хозяйства Туркестана, которые могут быть в общем выражены в увеличении посевной площади и росте заинтересованности населения в подеме сельского хозяйства, в конечном итоге тесно связаны в дальнейшем всем развитием с делом восстановления хозяйства в Центральной России (сельское хозяйство, железн. дор и т. п.).

Залогом быстрого развития промышленности на месте в ближайшем будущем является прямая заинтересованность не только Туркестана, но и всей Федерации в возрождении хлопководства. Ответственный руководитель хозяйственной жизни Туркестана тов. Любимов в местной печати ставит эту задачу краеугольным камнем своей хозяйственной программы. Эта первая часть программы, в силу

социалистического принципа приближения промышленности к источнику сырья, с целью преодоления прежнего колониаторства, закончится организацией в широком масштабе текстильной промышленности на месте.

Постройка Семиреченской железной дороги, к которой предполагается приступить с весны 1923 года, путем привлечения государственного и частного капитала на началах «акционерного общества», становится реальным фактом и это обстоятельство, несомненно, является шагом, приближающим нас к разрешению хлебной проблемы Туркестана. Недостаток продовольственных ресурсов в хлопковых районах и в до-военное время, отмеченный в свое время ревизией графа Палена, составляет сейчас одну из важных задач при организации промышленности. Постройка Семиреченской дороги, которая даст хлебные излишки этого огромного района, имеет огромное значение в вопросе о промышленности Туркестана. Окончание гражданской войны в крае, затянувшейся дольше, чем в других районах федерации, дает возможность уже сейчас немедленно приступить к этой работе.

Туземная беднота, главным образом, рабочие кожевальных и хлопкоочистительных заводов и кустари, постепенно втягивается в общесоветское строительство. Судя по приблизительным данным, уже 35—40% всей советской и партийной работы обслуживался местными работниками. Это является огромным завоеванием Советской власти ²⁾.

Обратимся, наконец, к нашим достижениям в области культуры. Дело просвещения масс, как и на всем остальном Востоке, долгое века находилось в руках мусульманского духовенства. Схоластика и фанатизм расцветали на основе отсталых феодально-патриархальных отношений. Бухара—(Бухара и Шериф) выполняла роль очага мракобесия на протяжении всей Средней Азии и Поволжья. В эпоху электричества, целое поколение средне-азиатских жителей изучало в своих высших школах космографию по Птолемею (Батлимус), и каждый вольнодумец мусульманин свободно мог сказаться в положении Галилея в средне-вековой Европе. Вот таблица, показывающая количество высших и низших школ, руководимых духовенством. Цифры относятся к 1913 году: ³⁾.

Название области.	Медресе и учащиеся	Мектеб и учащиеся
	(высш. дух. школы)	(низшие школы)
Сыр-Дарьинская область	31 — 862	1.411 — 13.118
Фергана	184 — 6.535	2.559 — 31.112
Самаркандская область	92 — 990	2.753 — 20.500
Закаспий	63 — 719	492 — 2.903
Семипречье	5 — 521	75 — 2.231

²⁾ Приведу характерный пример: когда в 1921 году на Памире, границе с Афганистаном, где чрезвычайно темное киргизское и таджикское население, видевшее раньше лишь русских чиновников, не имело никакого представления о Советской власти, впервые появился в качестве комиссара т. Шо-Тимор (коммунист- выходец из этого района), то изумлению местного населения не было предела... «Как же,—рассуждали памирцы,—наш Шо-Тимор—наш начальник. Значит Сов. власти безразлична народность, лишь был бы хороший и честный человек».

³⁾ Таблица заимствована из журнала «Билим-Очалы» (Ташкент, 1922).

Советская власть должна была этой громаде конфессиональных школ противопоставить советские школы для туземцев.

«Культуртрегерское» правительство царя, проводя политику руссификации страны через своих миссионеров (например, Остроумов в Ташкенте), всячески поощряло мусульманское духовенство в его борьбе с прогрессивной частью туземного общества. Письма известного миссионера Ильминского к одному из столпов царистской реакции Победоносцеву бросают яркий свет на политику царского правительства в Туркестане.

В настоящее же время в Туркестане мы имеем: 314 городских и 704 сельских школ первой ступени, 45 школ второй ступени, 160 детских домов, 131 детское общежитие и две опытно-показательные школы. По дошкольному воспитанию — 39 детских садов, 24 детских дома и 16 очагов. По отделу воспитания дефективных детей — 22 коллектора, 42 дома-колонии и 2 школы для дефективных детей.

Учреждения Соцвоса обслуживают около 200 тысяч детского населения.

По отделу профессионального образования имеется: промышленный экономический техникум, 3 технических училища, 3 политехникума, 6 педагогических училищ, 2 художественных техникума, школы туземцев-наборщиков, 2 школы труда, ремесленное училище, 5 институтов просвещения и т. д. и т. д.

Наконец, высшая школа в Республике представлена туркестанским государственным университетом (при 3.000 студентах) с рабочим факультетом при нем. Кроме того, до двухсот человек туземцев учатся в Москве.

Конечно, не может быть сомнения в исходе этой борьбы — нового со старым. Старое уже сейчас постепенно умирает.

Возьмем, наконец, современную литературу туземцев, являющуюся показательной для характеристики внутренних «сдвигов», происшедших в мировоззрении туземного общества. Прежде всего, следует отметить изменения, которые молодыми узбеками вносятся в старый, неповоротливый язык, в напыщенный стиль средневековья и т. д.

Язык и стиль стараются приблизить к живой, народной речи, изгоняя арабизмы и фарсизмы. И впервые в литературе узбеков начинают петь «про горькую нужду» бедноты.

Современная узбекская литература молода. Она еще бедна громкими именами, но уже сейчас насчитывает около десятка молодых писателей и поэтов, которые, «изменяя» обычаям старины, пишут не про соловья и розу, а про революцию, про грядущее освобождение Востока и т. д.

Несколько иное положение киргизской литературы. Благодаря особым условиям жизни, киргизский язык сохранился в чистоте и развился самостоятельно. Современная литература киргиз возникла на основе богатого народного языка. Возникшая в 60 годы прошлого столетия, она была пропитана народническим духом русской общественности тех годов (Абай). Еще до революции на киргизский язык были переведены многие произведения: Пушкина («Евгений Оне-

гин» и т. д.), Лермонтова («Кинжал», «Думы», «Дар Терека», «Мцыри» и т. д.), Крылова (все его басни), Чехова (некоторые его рассказы) и т. д.

Новая же литература периода советской власти растет, питаясь идеей борьбы за освобождение трудящихся.

Массы в этих песнях также отметили свое отношение к советской власти. Одна народная песня (Семиречье) говорит, что «киргизский народ будет жить только при советской власти».

Туземная журналистика также сделала огромный шаг вперед.

Такие журналы, как «Инкилаб» («Революция»), «Хакикат» («Истина»), «Билм Очагы» («Очаг знания»), «Туркмен-Эли» («Туркменский народ») и др. распространяются далеко за пределами Туркестана (Кашгар, Кульджа, Поволжье, Бухара, Хива и т. д.). Почти каждый крупный город уже имеет по несколько газет, выходящих на русском и местных языках. Вся эта новая общественность и культура зарождаются в отсталой стране, служившей в течение 50 лет колонией.

Теперь бывш. «Туркестанский Край» является Туркестанской Социалистической Советской Республикой, входящей в состав Р. С. Ф. С. Р. в качестве автономной единицы. Шовинистически настроенная часть туземной мелко-буржуазной интеллигенции в свое время (1917—18 гг.) заявлявшая о своем «историческом и национальном праве» на управление страной,⁴⁾ ведет еще антисоветскую пропаганду, подзуживая темные массы басмачества к борьбе с Советами «за Ислам и за свободный Туркестан». Выставляя себя патриотами, эта часть интеллигенции готова басмаческими руками совершенно разорить народное хозяйство страны. Она же принимала явное и тайное участие в аванюре Эпвера. Она готова пойти на услужение Антанте (процесс Г. Каримова и Садреддина в Ташкенте) для удушения власти трудящихся. Охваченная злобой и слепой ненавистью к советской власти, она служит Антанте и ее большим и малым прислужникам болтовней «о советском империализме»⁵⁾.

Но трудящаяся масса не поддается обману и клевете. Пройдя через горнило гражданской войны, она поняла, что Антанта является порабощительницей народов Востока (Закаспийское правительство!), что народы колониального Востока добьются освобождения только в союзе с восставшим пролетариатом.

Напрасно Англия старается сеять клевету и ложь про советскую власть в соседних с Туркестаном странах Востока (Кашгар и т. д.). Идея советской власти

⁴⁾ «Кокандская Автономия» — см. мою статью в «Сборнике статей в 4 годовщину Сов. вл. в Туркестане», Ташкент, изд. Ц. К. К. П. Т.

⁵⁾ Один персидск. товарищ рассказал мне следующий характерный для наших врагов случай: губернатор Хорасана (Сев. Персия) однажды собрал несколько молодых персов, увлекавшихся идеями Советск. власти, и сказал: «Дети мои! Ведь в сущности никакой перемены в России нет. Если Николай проводил свои границы черным карандашом, то Ленин проводит красным. Только в этом и разница!».

пропикает через все кордоны и волнует широкие массы дехканства и кустарей, изнемогающих в тисках торгово-ростовщического капитала ⁶⁾).

Трудящаяся масса Туркестана поняла свою роль у порога Индии и др. восточных колоний и полуколоний Антанты. Эта роль заключается в том, что, воспринимая от пролетариата передовых стран Запада методы борьбы за свое социальное освобождение, трудящаяся масса Туркестана применяет их на своей родной почве и передает дальше колониальным рабам капиталистического Запада.

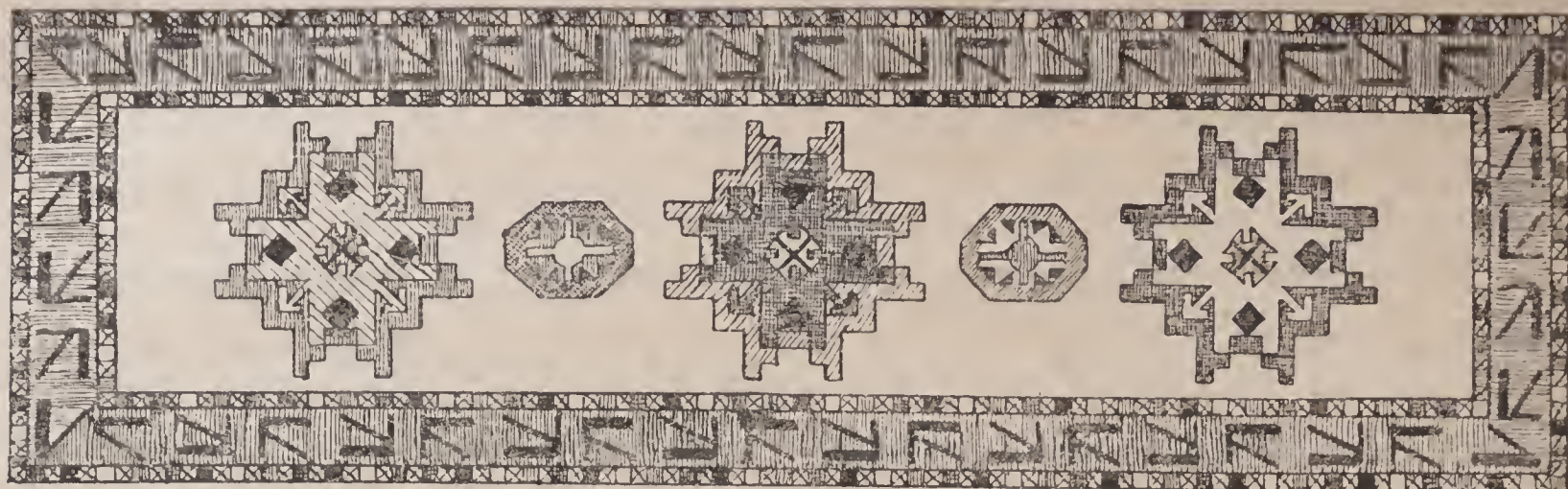
Логикой борьбы угнетенный Восток втягивается в сферу влияния международного пролетариата. Под руководством советов отсталые массы Востока проходят свою «сокращенную историю» развития, нагоняя ушедший вперед Запад.

Советский Туркестан в результате своего пятилетнего революционного развития является живым доказательством этому положению.

Н. Тюрякулов.

⁶⁾ В Китайском Туркестане умами крестьянства завладела Сов. власть, которая «землю бесплатно и поровну поделила между крестьянами». В результате этого до 300 чериков (киргизы, служащие наемниками в китайской армии), побросав оружие, перешли в 1922 году (июнь—июль) границу. Это есть результат зем. реформы в Туркестане.

Торская Автономная Республика.

Горская Республика есть одно из достижений Октября.

Бывшая Терская область, составной частью которой была и настоящая Горская Республика, представляла собою бочку пороха, крепко окованную стальными обручами царского правительства.

Царская политика на Кавказе вошла уже в историю самым постыдным пятном для российских самодержцев, и останавливаться на ней не приходится. Но козлом отпущения явилось казачество, упорно державшееся за свои привилегии.

Искра в бочку была брошена Революцией. Бочка с грохотом взлетела на воздух, и от Терской области остались клочки. Очнувшиеся горцы, таившие в себе заветы Шамиля, дали простор своей вековой ненависти к поработителям.

— Долой русских!

И горцы, подогреваемые муллами, шейхами, имамами, мюридами, помещиками, со слепой ненавистью снесли все, что пахло «гяуром», неверным.

Богатейший Хасав-Юртовский район был уничтожен до тла. Ряд станций и селений выше по Тереку и вдоль горного хребта был уничтожен и зарос бурьяном. Целый ряд прекрасно оборудованных станций (напр., Гудермес), мостов, железная дорога на десятки верст были разрушены.

Это первая стремительная, стихийная, огневая полоса, охватившая конец 1917 года и начало 1918 г. Полоса звериного, слепого национализма.

Что осталось от Терской области?

Хасав-Юртовский округ был уничтожен, Грозный находился в осаде; в таком же положении была и линия станций, Владикавказ... и где-то далеко, Пятигорск судорожно бился в революционной сумятице.

Но и среди русского населения, между отдельными его группами, одинаково ненавидимыми фанатичными горцами, шла упорная борьба.

Мужики и казаки—вот два полюса русского населения.

В начале 1918 года борьба резко обострилась, и «мужики» (рабочие.

пришлое крестьянство, городские мещане) стали искать себе союзников. И нашли их... среди горцев.

Это было первое, самое крупное завоевание революции на берегах Терека.

По мере того, как пьяный националистический угар начал проходить, горцы начали понимать, что не все русские—русские казаки (галгаска), но есть и мужики (гаска), интересы которых не расходятся с интересами горцев.

Тогда горцы откликнулись на призыв мужиков и пошли на объединение.

Началась полоса объединения большевизма с горцами, среди которых уже началось расслоение: угарная, национал-шовинистическая часть горцев впоследствии присоединилась к генеральской контр-революции, а прозревшая беднота присоединилась к Революции.

В борьбе мужиков с казачеством в 1918 году горцы показали, что они являются надежными союзниками. Объединенными усилиями казачество было разгромлено.

Карающая рука Советской власти тяжело опустилась на упорствующий—ряд станиц под Владикавказом был передан горцам-ингушам, а казаки выселены.

В конце 1918 года союз мужиков и горцев, спаянный общей кровью, стал быстро крепнуть.

Но пришел 1919 год, и новый удар из Кубани смел Советскую власть с Терека.

Однако, первые завоевания Октября уже пустили глубокие корни.

Связь мужиков, загнанных в горы вместе с горцами, у которых белогвардейцы сожгли десятки аулов, укрепла, и националистическое движение, возглавляемое шейхами и помещиками, стало усиленно падать.

Это было второе весьма крупное завоевание Октября в теснинах Кавказа.

Последним представителем националистов, с претензией на революционность, был Имам-Узун-Хаджи. Его последователи присоединились к контр-революции.

В дыму пожаров, в грохоте непрерывных боев в течение 14 месяцев, горская беднота кровью спаялась с рабочими, крестьянами и казачьей беднотой.

С громадным воодушевлением, восторженно встречали Красную Армию хмурые, седые вершины Кавказа в конце марта 1920 года.

С весны 1920 года националистическое движение снова подымает голову и начинает организовываться в целях борьбы с Советской властью. Зимой 20—21 года движение оформилось и вылилось в открытое восстание. Засев в непроходимых горных трущобах, контр-революционеры, получая поддержку от меньшевиков Грузии, казалось, были неприступны.

Но уже в начале 1921 года Октябрь торжествовал новую победу,—национал-шовинистская контр-революция была разгромлена.

А в мае того же года состоялся первый съезд Советов Горской Советской Социалистической Республики.

В задачи первых Совнаркома и ЦИК'а входило очистить атмосферу от груды обломков, которые оставила после себя огневая буря 1917—1920 г.г.

Много хлопот и внимания пришлось уделять вопросу об административной перекройке Горской Республики, в связи с выделением из нее Кабарды, Балкарии и Карачая. Можно сказать, что только с конца 1921 года начинаются первые шаги по социалистическому строительству в Горреспублике.

Расчистив немного Республику от обломков революции, Совнарком, Гор. ЦИК и Облпартком очутились перед ужасной картиной разрушения.

В народном образовании констатировано было отсутствие старой школьной сети, не было помещений, ни учителей, ни учеников, ни... средств.

В сельском хозяйстве: до революции вывозилось до 15 мил. пудов зерна; в 1921 г.—Горреспублика уже была потребляющей областью, голодающей.

До 30 аулов были разрушены. Города пострадали на 50%.

Вполне понятно, что при таких условиях говорить о существенных достижениях Октября пока рано.

Лишь 1922 год является годом, когда закладывается, наконец, фундамент будущего строительства.

Одно из начинаний колоссальной важности,—создание горского алфавита на латинской основе. Дело в том, что горские народы не имели своей письменности, что являлось камнем преткновения во всех начинаниях. В 1922 году в школах уже начинают преподавание нового горского алфавита. Будет пущена в ход специальная типография, долженствующая изготовить пособия.

Несмотря на самые неблагоприятные обстоятельства, дело народного образования в Горской Республике все же сейчас поставлено на более или менее прочные основы.

Насколько плачевно раньше обстояло положение с народным образованием, показывают следующие цифры (по переписи 1921 г.):

Округа и города.	Количество населения обоого пола.	% грамотных.
В г. Владикавказе	61547	52,6
» Владикавказском окр. }	129.213	14,7
» Дигорском » }		
» Назрановском »	59.807	3
» г. Грозном	45.185	44,1
» Сунженском окр.	37.517	30,7
» Чеченском »	182.542	0,84

Округа: Назрановский, Владикавказский, Дигорский, Чеченский преимущественно населены горцами.

Повышенный процент во Владикавказском и Дигорском округе объясняется присутствием в этом округе нескольких казачьих станиц. Среди горцев же максимум 7—8% грамотных.

Советская власть бросила на это дело лучшие силы и максимум средств.

В 1921 году было открыто 25 детских домов, которые распределены следующим образом: 1) В г. Владикавказе—8; 2) во Владикавказском округе—2; 3) в Грозном—8; 4) в Сунженском окр.—7.

Кроме того, открыто пятьдесят два детских сада:

1) В г. Владикавказе	17
2) Во Владикавказском окр.	4
3) В Дигорском окр.	6
4) » Назрановском окр.	1
5) » г. Грозном	7
6) » Сунженском окр.	10
7) » Чеченском	7

Детские дома и сады обслуживают до 5.773 детей.

В 1921 году открыто 312 школ 1-й ступени и 37—2-й ступени, распределяющихся следующим образом:

Округа и города.	Школ 1 ст.	Школ 2 ст.
1) В г. Владикавказе	56	11
2) Во Владикавказск. окр.	83	14
3) В Дигорском »	35	4
4) » Назрановском »	27	—
5) » г. Грозном	42	6
6) » Сунженском	20	2
7) » Чеченском	49	1

Общее число учащихся . . . 30282 1774

Кроме того, Советская власть обратила внимание и на учебные заведения технического характера. Таковых открыто во Владикавказе: 3 техникума и 14 краткосрочных курсов, обслуживающих до 1300 человек; в Грозном: 1 техникум, 1 краткосрочные курсы с 1230 уч.

С 1918 года открыт Горский Политехнический институт с факультетами: 1) горно-химическим, 2) электро-механическим, 3) сельско-хозяйственным, 4) экономическим, 5) медицинским и 6) рабфаком.

В 1920 году открыт институт народного образования.

Наряду с расширением работы по углублению народного образования, шла кампания по ликвидации неграмотности. Открыто 130 школ, усилена сеть библиотек. Всего по Республике открыто 115 библиотек и изб-читален.

Не останавливаясь на клубах, студиях, театрах и проч., мы можем установить одно: Октябрь в деле народного образования наметил определенный сдвиг в сторону прогресса. Цифры говорят за себя.

НЭП, конечно, влияет сейчас на народное образование в смысле сокращения школ, библиотек и пр. Но вне всякого сомнения, что это явление временного характера, и оно все же благотворно повлияет в смысле улучшения качества школ, их организации, оборудования и пр.

Еще одно из завоеваний Октября—это улучшение земельного положения горцев. До 12 казачьих станиц было выселено из Горской Республики, и земли, как уже указано, переданы горцам. Этим актом Советская власть уравнила в землепользовании все народности Горской Республики.

Насколько вопиюще насильнически были раньше распределены земли, показывают следующие цифры:

	На плоскости.	В горной полосе.
	Н а 1 д у ш у.	
В Чечне	1,2 дес.	0,3 дес.
„ Осетии	1,7 „	0,2 „
„ Ингушетии	1,7 „	0,2 „
„ Сунженск. окр. (казач.) . .	4,9 „	—

Кроме того, казачество занимало лучшие земли, расположенные вдоль речных долин.

Иную картину мы наблюдаем в настоящее время:

	На плоскости на 1 душу приходится усадыбы, пашни, сенокос. выгон.
Чечня	2,4
Осетия	1,7
Ингушетия	2,4
Сунженск. отд.	3,3

В горах на душу, главным образом, пастбищных земель, приходится до 3 десятин. Осетия остается при старом душевом наделе, так как надел их возмещен за счет Кабарды.

Считать ликвидированным земельный голод в Горской Республике нельзя. В горах, где в связи с характером почвы, скотоводчески-земледельческий (смешанный) тип хозяйства, продовольственной нормой нужно считать 50 дес. на одну мужскую душу.

Если же взять всю горную полосу с ее скалами, ущельями и т. д. и разделить на число мужских душ, то на каждую душу придется 7,5 десятин.

А это значит, что в горах оставаться может только 17% всего количества жителей, 83% должны быть выселены оттуда. Но куда?

Земельный вопрос в Горской Республике, несмотря на выселение казаков, окончательно не ликвидирован. Единственный выход из положения—интенсификация сельского хозяйства и в первую очередь мелиорация. К мелиоративным работам и будет приступлено в текущем году.

Трудно перечислить все завоевания Октября, которые бесповоротно вошли в жизнь горских народов, затронув все ее области. Наиболее важными из них все же являются: союз горцев с русскими рабочими и крестьянами, разгром национал-шовинистических групп, а отсюда гигантский шаг вперед по пути полной ликвидации национальной розни, колоссальный успех также в деле народного просвещения и наделение землей горской бедноты.

Новая полоса Октябрьской революции—НЭП, пробудил сейчас дремавшие экономические силы. Мелкая и крупная промышленность оживает и с каждым днем крепнет и развивается. Но о результатах этой полосы рано еще судить. Ближайшие годы, без сомнения, разовьют богатейшую Горскую республику в полной мере на благо её и всей Советской Федерации.

А. Костерин.

Дагестанская Автономная Республика.

В торжественный момент пятилетней годовщины Октябрьской Революции Дагестанская Советская Республика под общим красным знаменем РСФСР демонстрирует свои силы перед лицом старого мира

В этот момент полезно бросить взор на пройденный путь, чтоб оценить все его ошибки и достижения, учесть их и наметить конкретные задачи будущего.

Что такое Дагестан до Октябрьской Революции?

Страна рабства, подчиненная владетельным бекам, ханам, офицерству и имамам; вместе с тем и страна неограниченного царского насилия, колонизаторства и насильственной руссификации.

Народы и племена, которые раньше не признавали никакой власти и эксплуатации, которые потому только и собрались в высокие неприступные горы, чтобы уйти от порабощения—эти вольные сыны гор застигнуты были врасплох, в 50-тилетней борьбе побеждены и отданы на поругание царскому сатрапу, хану, беку, шейху и им подобным.

При таком положении легко себе уяснить, что собой представляло народное хозяйство Дагестана.

А просвещение? Оно распространялось в школах-медресе, царских начальных школах, вытравлявших родной язык и родную культуру.

Таков Дагестан в прошлом до Октябрьской Революции.

Что-ж собой представляет Дагестан настоящего и будущего?

Вместо царской сатрапии — на горах и в низинах созданы Советы. Вместо прежней старой опричнины—освобожденные народы выбирают своих представителей и сами решают свои дела.

Вместо духовного и экономического закабаления—отсталые народности Дагестана идут к свету, к высшим формам хозяйственного строительства, к улучшению своего положения и благополучия.

Труден пройденный путь. Очень много жертв понесено при завоевании свободы, но никакие жертвы и лишения не испугали вольных сынов Дагестана в их стремлении к новой жизни.

Февральская революция громовым и радостным эхо разнеслась в горах Дагестана, и уже к августу 1917 года дагестанская беднота под лозунгами революции идейно противостоит зеленому флагу панисламизма, выброшенному владельческими и привилегированными классами — беками, ханами, офицерством и высшим духовенством, так называемыми имамами.

Апрель 1918 года знаменует уже фактическую победу бедноты над контр-революционными бандами, и в Дагестане впервые устанавливается Советская власть.

Реакция, проиграв ставку на религию, выдвинула новый лозунг — пантуркизм. Период турецкой опричнины, возглавлявшейся Нури-Пашей и Казим-Беем (разбойник с большой дороги), показал дагестанскому народу истинную физиономию так называемого «Горского правительства» и прочих подобных ему «друзей народа». Мрачные этапы, пережитые дагестанской беднотой с 1917 года в революционной борьбе: имамство (Гацинский, Узумгаджи), панисламизм (Энвер-Бей), национализм (Горское правительство), Бичерахов (английский наймит), пантуркизм (Нури - Паша, Казим-Бей и др.), мусаватизм и, наконец, деникинщина усилили враждебность горских масс Дагестана к контр-революционным организациям, и к началу 1919 года беднота уже с оружием в руках начала освободительную войну против добровольческих банд.

Окруженная со всех сторон врагами, очутившись в плотном кольце контр-революции, она упорно в течение 11 месяцев отстаивала идею Советской власти, и только к марту 1920 года красным отрядам революционного дагестанского крестьянства, с помощью Красной армии удалось победить белогвардейщину и вторично водрузить на горных вершинах Дагестана знамя Советской власти.

Национальный гнет был уничтожен, социальные перегородки разрушены, организованному в советы трудовому населению открывался путь к самостоятельности и самоуправлению.

В самые лучшие времена экономического состояния, когда кукуруза родилась хорошо, а персики созревали своевременно, своего хлеба Дагестану хватало не более чем на 3 месяца. Дагестан кормился ввозным хлебом в обмен на фрукты, на баранту и другие продукты. Что же можно сказать о продовольственном состоянии данного времени, когда на

50% сократился рабочий скот, когда нехватает посевного материала, когда тянущиеся подряд несколько лет засуха, неурожаи и гражданская война истощили хозяйство горца.

Несмотря на всю тяжесть политических и экономических условий, мы видим сейчас, что Дагестан напрягает свои силы и добровольными коллективами, субботниками по несколько тысяч человек в течение не дней, а месяцев роет каналы имени Октябрьской Революции, на десятки и сотни верст орошает гористые местности водой.

Без воды в Дагестане нет урожая. Завоевание земли не есть еще победа. Отняли у беков землю, необходимо у природы завоевать еще воду. И Дагестан, воистину героически, воистину самоотверженно всенародно творит чудеса. Каналы Октябрьской революции, созданные добровольным согласием, революционным энтузиазмом и народным порывом, как памятники Революции, останутся для потомства великим примером, образцом энтузиазма и объединения.

Два года упорной гражданской войны потребовали на борьбу $\frac{9}{10}$ живых сил, которые стали под ружье голодные, разутые, раздетые, но полные сознания необходимости отстоять революционные завоевания.

Неимоверно упорным трудом площадь земли в Дагестане расширяется, проводится мелиорация, вводится сельско-хозяйственная индустрия, и недалек час, когда не ввоз, а вывоз хлебных злаков будем наблюдать мы на границах Дагестана. Сомневаться в этом не приходится, поскольку заложены этому серьезные основания: средства, силы и различные мероприятия.

В сельско-хозяйственной области в Дагестане предстоит сделать очень много. Но зато стократ оплачены будут труды, сторицей вознаграждены будут расходы. И как только Дагестан не станет нуждаться в ввозе хлеба, в этот момент откроются перед ним перспективы промышленного развития, и он станет на путь заводов и фабрик, которые и преобразят его.

Промышленно-хозяйственная жизнь Дагестана с его неизмеримыми богатствами и ценностями в недрах земли и дикая культура Кавказа давно уже привлекают к себе всеобщее внимание. Но до настоящего времени Дагестан был для большинства недоступен.

С Октябрьской Революции времена переменились. Отныне Дагестан свободная Автономная Республика, и он сам напрягает силы, чтоб подвинуть жизнь по пути к прогрессу.

Богатства Дагестана велики. Большую роль в экономике края играют рыбные промыслы Каспийского моря; много хорошего вина дает уже сейчас Дагестан и, наконец, фрукты, стекло, ртуть, гранит, минералы—трудно перечислить все, что предстоит черпать в горах Дагестана.

Кустарная промышленность в Дагестане процветает и теперь. Ковровое производство, керамическое, выделка сукон, обработка металла и де-

рева мало имеет конкурентов. Хорошо вырабатывается бязь на заводе имени «III Интернационала», снабжающем не только Дагестан, но и соседние Советские Республики. Уже заработал стекольный завод «Огни», созданный усилиями Советской власти.

Октябрьская Революция и Советская власть окрылили надежды трудящихся масс Дагестана. В области экономического и хозяйственного строительства здесь есть очень много завоеваний и будущее Дагестана более чем отрадно.

Не менее велики и прекрасны перспективы культурного строительства и духовного развития в Дагестане. Здесь непочатый край работы. Старая система «просвещения» Дагестана—околпачивание масс через медрессе и другие религиозные школы ускоренным темпом изживаются с тем, чтоб никогда более не возродиться. Начальная Советская школа строится на родном языке, согласно требований педагогики и дарованных прав на самоопределение. За последний год подготовлено свыше двухсот учителей и выпущены учебники на языках: кумыкском, аварском, даргинском и лакском.

В строительстве просвещения разработана и введена система интернатства. Всякий бедный горец имеет право получить образование за государственный счет. В аулах организованы детские дома, которые комплектуются не случайным наплывом детей без различия их социального положения, а планомерной разверсткой из беднейших детей всех аулов. Из детдомов аулов через известный срок дети переводятся в города, в интернаты, организованные вокруг начальных, профтехнических и средних школ.

Из интернатов учащиеся направляются в специальные и высшие школы. В этом году за государственный счет отправлено в высшие учебные заведения соседних Республик до 100 человек, преимущественно горцев. Таким образом, право на бесплатное низшее, среднее и высшее образование предоставлено исключительно беднейшему населению.

Для подготовки учителя-туземца на местных языках открыта учительская семинария—тип педагогического техникума применительно к местным условиям.

Дагестанская женщина, доселе закрепощенная, призвана Советской властью к общественной работе. Около 20 женщин мусульманок пропущено через педагогические курсы и направлено в школы в качестве учительниц. Это первые пионеры борьбы дагестанской женщины за свое освобождение. Женщина выступает на арену общественной деятельности: идет в учебное заведение, сняв покрывало старых традиций.

В открывшейся учительской семинарии за женщиной Дагестана бронируется достаточное количество мест для будущей педагогической деятельности.

В целях поднятия производительности и промышленности края, а также вовлечения в трудовую жизнь детского населения, значительно расширяется сеть профтехнических школ, как низших, так и средних существующих производствах. Среди существующих профтехнических школ имеются: 1) Школа полиграфического искусства в гор. Буйнакске, 2) Школа садоводства и виноградарства в гор. Дербенте, 3) Школа техническая по обработке металлов в гор. Петровске, 4) Школа рабочего ученичества при фабрике III Интернационала, 5) Школа рабочего ученичества при заводе «Рыбак», 6) Центральные государственные мастерские. Открываются школы: 1) Сельско-хозяйственная в Буйнакске, 2) Коврового производства в Юждаге, 3) Шелководства в Юждаге, 4) Производства кавказских сукон в Нагорном Дагестане и другие.

В гор. Буйнакске открыт центральный детский клуб, обслуживающий до 2.000 детей из детских домов и интернатов. Успешно работают государственный детский театр, обслуживающий горские детские массы. Настойчиво и непрерывно работает партшкола в областном масштабе.

И если старое царское правительство имело всего в Дагестане 80 школ, 200 работников и до 4.000 учащихся, то Советская власть имеет сейчас, при самых трудных условиях, до 300 школ, до 1.000 работников и большое количество детей в детских домах и интернатах за государственный счет, не говоря уже об учащихся городских и аульских школ, охватывающих свыше 10.000 человек. А знало ли раньше население Дагестана об учреждениях профобра и политпросвета?

Задачи культурного строительства в Дагестане очень велики и потребность просвещения, созданная столетиями, ждет целиком своего разрешения. Дело Советской власти изыскать средства на эту действительную неотложную нужду. Просвещение и развитие сознания народных масс, есть действительная плата за все жертвы революции, за все лишения в долгослетней трудовой борьбе. Ни центральной власти, ни местной—никогда об этом нельзя забывать.

Касаясь политического состояния Дагестанской Республики в текущий момент, надо сказать определенно: правильное разрешение национального вопроса Советской властью оказало свои благие результаты. В Дагестане в данный момент нет восстаний, нет бандитизма, нет настроения враждебного Советской власти ни на одном из участков территории.

Медленно, но упорно и настойчиво работает партия. С трудом, но глубоко просачивается в недра народа партийная и советская агитация. Заметно падают и разрушаются старые институты. Изжившие сами себя без особенной борьбы со стороны разрушаются фанатизм, шариат и панисламизм. Молодежь, организуемая Комсомолом и партией, начинает активную и успешную борьбу в домашнем быту за освобождение своих сестер и за их образование. Шейхи, муллы и кадии заметно теряют под

ногами почву. Только в самых отсталых кругах, самых забитых уголках они еще держатся, опираясь на народное невежество. Но рядом с этим не дремлют и ком'ячейки, не спит и коммунистическая партия. Необходимо только быть осторожными. Необходимо только не спешить, ибо поспешное давление вызывает реакцию, слишком невыгодную для революционного и советского строительства.

Что Советская власть победила здесь—в этом уж нет сомнения. Фактов для этого очень много. Возьмем такой пример: царская власть строила горцам дороги, школы и больницы бесплатно, не брала с них налогов, не привлекала их ни к какой повинности и не производила даже мобилизаций. Однако, царская власть сидела на штыках, опираясь на несколько крепостных пунктов; сидела она на вулкане и при появлении сильного вождя народный вулкан взрывался. Таких примеров было не мало в истории Дагестана.

Советская власть за отсутствием средств не может сейчас исключительно на государственный счёт строить школы, больницы, дороги и прочее. Кроме того, Советская власть не может сейчас обойтись и без продналога, а также без мобилизации молодых сил из дагестанского населения. Однако же, возражений против принимаемых Советской властью мер нет, мы их не видим. Нет недовольства, несмотря на некоторые ошибки, встречающиеся в работе.

Есть полное сознание необходимости, искреннее желание помочь Советской власти из своих и без того скудных средств. И даже непосильный иногда продналог вносится обществами с музыкой, с национальной зурной.

Какие же еще необходимы доказательства прочности Советской власти и ее приемлемости трудящимися массами Дагестана? 5 лет достаточный срок для того, чтобы раз навсегда убедить всех сомневающихся.

Что касается партийных и советских аппаратов—то они поставлены часто слабо благодаря отсутствию подготовленных работников среди мусульман, отсутствию достаточных средств и материалов. В Дагестане имеется всего 2% русского населения, которое тоже не имеет достаточного количества подготовленных работников.

Подготовка работников идет очень медленно, благодаря сложности условий. В Дагестане есть 6 основных языков и 32 наречия. Нет страны более калейдоскопической, более разнообразной по географическим и этнографическим условиям, чем Дагестан. Нет больших трудностей в культурно-просветительной и политической работе, чем в Дагестане. Чтобы сказать какую-нибудь истину устно или письменно, ее необходимо сказать на 6 языках и на десятке наречий, иначе она не будет понята. Чтобы написать об этой истине, необходимо сделать 6 переводов на языки, которые имеют не вполне еще развитую письменность. Некоторые из языков совсем не имеют письменности.

Есть аулы, живущие рядом, но не понимающие друг друга и не имеющие между собой связи, живущие на одной широте, но на различной высоте и потому при различных климатах и различной растительности.

При таком многообразии природы, при таких сложных условиях, работу вести весьма и весьма затруднительно. Верными и лучшими друзьями являются здесь—время и последовательная настойчивость. Они то окажутся победителями и покорителями горных массивов.

Как в области партийного, так и советского строительства в Дагестане предстоит еще проделать многое. Но это многое должно быть рассчитано во времени и в соотношении сил и средств, чтобы иметь право на успех.

Перед Дагестаном в данный момент стоят три основных задачи: а) поднятие сельско-хозяйственной индустрии, б) поднятие фабрично-промышленной индустрии и в) политически-культурное развитие масс, далеко отставших благодаря своей изолированности и историческим условиям. Разрешение сельско-хозяйственной проблемы зависит исключительно от мелиорации и механизации труда. Разрешение сельско-хозяйственной проблемы разрешит и проблемы промышленные. Промышленную же проблему разрешит проблема культурная.

В такой именно последовательности стоят большие очередные задачи перед Дагестаном и он должен их разрешить. Чтобы на фронте просвещения иметь успех в расширении сознания масс и подготовке квалифицированной рабочей силы, необходимо этот фронт в первую голову поддержать как средствами, так и силами, в чем и заключается главная задача момента, как центральных так и местных органов власти.

В пятую годовщину Октябрьской Революции, в общем радостном хоре всех автономных Советских республик и областей, страна гор—Дагестан, протягивая братскую руку пролетариату РСФСР, верит, что в его поддержке он найдет новые силы для укрепления и развития своего творчества на своем новом историческом пути.

Л. Гунибский.

Кабардино-Балкарская Автономная Область.

До утверждения русского самодержавия на Кавказе кабардинцы и балкарцы жили в условиях патриархально-родового быта. Каждый из этих народов жил замкнуто, включая в себя исторически сложившиеся сословия: привилегированное—князей и узденей (дворянства) и простое сословие—земледельцев и скотоводов. В Балкарии привилегированное сословие образовалось из пришлых тюркских за-

воевателей времен Чингисхана, осевших в ней, а в Кабарде оно вело свое начало от старейшин отдельных родов.

Патриархальный быт, обусловивший замкнутость отдельных народов и взаимную их вражду между собой, облегчил России завоевание края.

С приходом русских Кавказ должен был выравниться с укладом русской действительности, с укладом дворянской и помещичьей России того времени. Этот процесс русский царизм использовал в своих политических интересах и, в первую очередь, в целях ослабления внутренней связи покоренных народов, для того, чтобы лишить их силы сопротивления. Царизм закрепил большую часть земель за князьями и дворянами, создав из них привилегированную группу, экономически более мощную. Эти последние, оказавшись в равном положении с русскими помещиками, стремились усовершенствоваться тем и в образе внешней жизни, подражая их роскоши и расточительности. Царизм поддерживал и поощрял эти стремления. Однако, не освоившись с новыми экономическими условиями, князья и дворяне быстро расточили свое благосостояние и вынуждены были начать еще более жестокую эксплуатацию трудового народа.

Одновременно с этим царизм потворствовал и культурной разобщенности среди туземного населения.

Стремясь к руссификации края, царизм давал широкую возможность князьям и дворянству получить образование, открыв им доступ в свои лучшие учебные заведения, но царизм ничего не сделал для просвещения народа. Таким образом, привилегированные сословия совсем отрывались от культурных интересов народа, солидаризуясь во всем с русским дворянством.

Разоряясь в непосильном соревновании с русским дворянством, туземная аристократия вынуждена была изыскивать новые и новые средства. И вот в 1912 г., князья и дворяне предприняли жестокую авантюру. Путем обмана и провокации они причислили крестьянские пастбищные угодья к числу земель, «высочайше дарованных» им. Крестьяне, без того доведенные до обнищания, были окончательно разорены и подняли вооруженное восстание.

Однако, восстание это было жестоко подавлено при помощи царских войск, и князья завладели землей. Не имея, однако, сил использовать ее своими средствами и для своего хозяйства, они начали сдавать ее в аренду тем же крестьянам.

Восстание 1912 г. послужило боевым революционным крещением для народных масс и положило начало их революционной борьбе. В этом движении из среды трудящихся выкристаллизовалась небольшая революционная группа, в которую входили и нынешние руководители Советской власти в Кабарде и Балкарии.

Наступила февральская революция 1917 г. Встреченная вначале с большим энтузиазмом, она, однако, выразилась впоследствии лишь в смещении царской администрации, вместо которой у власти стали ненавистные народу князья и дворяне. От этого народу не стало, конечно, легче. Привилегированные сословия, боясь развития революции, приложили все свои усилия, чтобы удержать в своем подчинении народные массы. В этих целях они прежде всего стремились отвлечь от себя народную ненависть и направить ее в другую сторону, по руслу национальной

вражды. Эта провокация, с успехом испытанная царизмом, дала свои результаты. Под флагом национального объединения князья и дворяне организовались и образовали Горское правительство. Под влиянием последнего начинается национальная бойня на Кавказе.

Но в это время происходит Октябрьская Революция.

Революционные войска и рабочие края, несмотря на противодействие Горского правительства, созывают съезд кавказских народностей, который провозглашает Советскую власть во всей Терской области. Вслед за тем в начале марта съезд, перебросившийся во Владикавказ, при помощи вооруженных рабочих низлагает Горское правительство и устанавливает власть народного совета.

Присутствующие на съезде делегаты Кабарды и Балкарии отправляются в Нальчик, где ими 21 марта 1918 г. впервые провозглашается Советская власть. Но в это время казачьи контр-революционные части, возглавляемые Бичераховым, напали на Владикавказ и заняли две трети города. Одновременно разбитые были контр-революционные силы снова начинают свою деятельность на бесчисленных фронтах, появляясь то здесь, то там.

В Кабарде и Балкарии развивает свою контр-революционную работу ставленник местной буржуазии Серебряков. Пользуясь временным ослаблением советских сил в Нальчике, контр-революционные остатки Горского Правительства вновь развили националистическую агитацию и добились замены Советской власти Национальным шариятским советом, который под влиянием мякотелой разночинной интеллигенции и мулл пытается прикрыть свою контр-революционную работу пальмой гражданского мира. Он посылает «мирные» делегации и к Бичерахову, и к бандиту Серебрякову, и к большевикам. Под шумок же буржуазия в своих целях использует национальный шариятский совет и через своих «мирных» делегатов вступает в связь с контр-революционными бандами Серебрякова, помогая им занять Нальчик.

Серебряков, заняв Нальчик, установил в нем режим военной диктатуры.

В это время красные войска разбили контр-революционные казачьи отряды на Сунженской линии, разбили Шкуро и опрокинули Бичерахова в море (сам Бичерахов бежал в Баку). Разгромив местную контр-революцию, Советская власть утвердилась во всей области. Серебряков отступил со своими отрядами на Кубань.

Вскоре, однако, измученной и ослабленной боями и тифом Красной Армии пришлось выдержать большие испытания. Под напором Добровольческой Армии, Красная Армия вынуждена была очистить всю область. С занятием Кабарды и Балкарии денikinскими войсками, в них воцарился дореволюционный режим, усугубленный страшной мстью буржуазии. Этот период надолго останется в памяти трудящихся и войдет в историю Кабарды самой мрачной страницей. Но расчеты буржуазии на окончательное торжество оказались преждевременными. Красная Армия с севера вновь разгромила Добровольческую Армию, и трудящиеся Кабарды и Балкарии подняли восстание в тылу Деникина. Когда Красная Армия была еще у Св. Креста, в Нальчике уже была провозглашена Советская власть. Восставшими был организован Ревком, а в конце июля 1920 г. был созван I-й Съезд Советов Нальчикского Округа.

Красный Октябрь вновь торжествовал в Кабарде и Балкарии.

Однако, остатки Добровольческой Армии и местной аристократии, поддерживаемые меньшевистской Грузией, еще долго вели бандитскую борьбу в Кабарде и Балкарии, — борьбу, которая подорвала без того почти совершенно разоренное народное хозяйство и подготовила голод 1921 года.

Борьба с бандитизмом потребовала сильного напряжения, пока, наконец, все остатки контр-революционных банд не были с корнем вырваны.

Покончив с контр-революцией, Советская власть должна была приступить к восстановлению совершенно разоренного народного хозяйства. Многим начинаниям помешал голод 1921 г., но уроки его не прошли даром. Советская власть приступила к улучшению сельского хозяйства, к переводу его на более высокую культурную ступень. Особое внимание обращено на развитие огородничества и культур, развитие которых с пользой может быть приспособлено к условиям края.

Но главной, первоочередной задачей является сейчас увеличение площади посевов, и в этом отношении уже достигнуты успехи.

Наряду с этим, разрешены были земельные отношения: земля была отобрана у помещиков и передана трудовому народу. Были упорядочены земельные отношения между Кабардой и Балкарией и их соседями. В земельных вопросах удалось достигнуть известного равновесия. Правда, балкарцы еще недостаточно наделены землей, но полученных участков им хватит на первое время для поддержания своего хозяйства.

Приступлено также к проведению плана мелиоративных работ. В настоящее время, как известно, горные реки приносят большой вред стране, смывая почвы во время половодья и разрушая пути сообщения. Царская власть не сделала ничего для того, чтобы исправить и наладить дороги, предпочитая тратить громадные деньги на устройство увеселительных сооружений (вроде курзала в Нальчике и т. д.). Советская власть обратила особенное внимание на устройство дорог и мостов через реки, привела их в порядок и в ближайшее время приступает к постройке постоянных каменных мостов. Улучшение путей сообщения подымет в значительной степени экономическое состояние области.

Устроены и оборудованы племхозы и питомники, приняты необходимые меры для своевременной уборки трав и заготовки фуража, начата агитационная кампания за улучшение скотоводства, организованы периодические скачки с целью улучшения и поощрения коневодства, поднята на должную высоту ветеринарная помощь.

Из всех видов животноводства наиболее хорошо сохранилось овцеводство, обеспечивающее население шерстью и дающее значительное развитие шерстяной мануфактуре, к сожалению, носящей до сих пор примитивно-кустарный характер. Советская власть озабочена в настоящее время организацией шерстеобрабатывающей и ткацкой фабрики, и в недалеком будущем этот вопрос будет разрешен.

Необходимо отметить, что промышленность в Области находилась в самом зачаточном состоянии. Царское правительство ничего не сделало для ее развития,

а между тем, Область располагает для этого большими возможностями. Помимо шерстяной промышленности, в Области имеют большое будущее лесное и горное дело.

Разработка лесных богатств также находилось в зачаточном состоянии. В Области развивали свою работу в самых скромных размерах два завода: по изготовлению клепок и фанеры, существовало также несколько примитивных лесопилок.

Советская власть наметила широкую программу для развития и рациональной постановки лесного дела. В первую очередь она объединила существующие два завода в один, придав последнему более широкое оборудование. Кроме того, для эксплуатации лесных богатств были предприняты специальные обследования.

Но если лесная промышленность имела кое-какие зачатки, то горное дело раньше совсем отсутствовало. А между тем в горах Области имеются богатые месторождения руд, хасаутский уголь, серебро, свинец, цинк и т. п.

В настоящее время предприняты серьезные геологические изыскания, привлечены к этому делу видные специалисты-инженеры и подготовлены первоначальные материалы для организации горной промышленности.

Для обслуживания горной промышленности Область располагает большим запасом белого угля. Горные реки Кабарды и Балкарии (Малка, Чечня, Нальчик, Шалутка, Черек, Урух и др.) должны быть широко использованы для электрификации Области. Уже разработан проект установки электрической станции в Баксанском округе. Для полной электрификации Области намечен к постройке целый ряд других электрических станций.

Большой толчок получило и дело народного образования.

Царское правительство предоставляло лишь князьям и дворянству возможность получения образования и одновременно умышленно оставляло народ в темноте и невежестве. Советская власть делает все возможное, чтобы дать образование трудовым слоям народа в нужной для них форме и облегчить его усвоение на родном языке. В Кабарде выработан в этих целях новый алфавит, в основу которого положен латинский. Приступлено к изданию учебников с применением нового алфавита.

Лучшим доказательством успехов народного образования могут служить следующие цифры. До войны в округе имелось: начальных школ—70, высших начальных школ—3, средних учебн. заведений—1. Нужно также отметить, что почти все эти школы проводили русификаторскую политику царизма. За время войны и контр-революции большинство народных школ либо было разрушено, либо брошено на произвол судьбы.

Но уже к 1921—22 учебн. году в Области усилиями трудящихся была восстановлена прежняя сеть школ, а к 1922 году в Кабарде и Балкарии уже имелось: школ I ступени—141, II ступени—3. Таким образом, число школ I ступ. было удвоено. Эти успехи были достигнуты в невероятно трудных условиях экономического разорения, при большом недостатке учебного аппарата (в особенности туземных учителей), пособий и книг.

Богатому будущему Области — порукой сама природа этого благодатного уголка земли. Кабарда и Балкария — это сплошной курорт, это наша трудовая Швейцария.

Горное дело, курортное дело и скотоводство (молочное хозяйство) — вот три основных отрасли для экономического развития Области.

Курортное дело станет осью всей хозяйственной деятельности Области. Но курортное дело, конечно, пойдет в Республике трудящихся пути, отличные от буржуазных. Конечно, не будет той стороны Швейцарии, которая сделала из последней международный трактир празднующейся буржуазии. В связи с курортным делом и применительно к нему должно развиваться скотоводство и молочное хозяйство.

Теперь уж позади путь военной борьбы за Революцию, и уже настал период творческого революционного труда.

Автономная Кабардино-Балкарская Область, под благодатным влиянием власти трудящихся, проявит сейчас такой же героизм на фронте труда, как и на фронте военной революционной борьбы.

Гайдар.

Карачаево-Черкесская Автономная Область.

Бедный малоземельный народ пастухов, — карачаевцы испытали всю тяжесть самодержавной десницы. Во главе Карачая стоял атаман отдела, за ним пристав, а в целях полицейски-фискальных оставалась в сохранности арханчская община феодального типа в виде местных самоуправлений — участковых и аульных, под властью старшины — князя и «мехкемк» — «судей народных», представителей духовенства. Опору царская власть искала в лице крупных скотоводов и коннозаводчиков, имевших по несколько тысяч голов скота и более, и в лице более или менее крупных землевладельцев. Царская власть ясно сознавала, какой надежной опорой является для нее частновладельческий класс, и поэтому понятно, почему она поощряла расширение частновладельческой площади. Любой кабардинский или карачаевский князь (тауби), при наличии оборотливости и предприимчивости, мог добиться от вершителей судьбы края закрепления за собой той или иной площади из общественных участков — пастбищ и сенокосов. Из общей площади Карачая в 80.885 десятин годной для сенокоса и выгона земли перешло в руки частных владельцев 30.709 дес., что составляет более $\frac{2}{5}$ всей площади. А лучшие земли на плоскостях были отняты, как кордоны, и предоставлены «культурным завоевателям края», казачеству, являвшемуся вместе с туземной знатью крепким оплотом царизма. «Культура» насаждалась генеральскими пушками, которые снесли не

один горский аул, а сколько труженников-горцев было оторвано от родных мест и выселено в Турцию и загнано в бесплодные горы! Царская рука по своей прихоти перекраивала общественные паделы, дарила знати большие угодья, обрекая бедняка на непосильную арендную кабалу. Для иллюстрации арендных отношений достаточно сказать, что, в то время как землевладельцы уплачивали казне по 10 коп. в год за десятину, с крестьян они взимали за десятину по 10—15 руб., а в последнее время по 20—30 руб. в год.

Общее количество скота во время правительственного обследования в Карачае в 1907 году определялось в 657.716 голов. Количество скота между дворовыми хозяйствами, как это выяснилось из подворных записей, распределялось крайне неравномерно: встречались дворы, имеющие от 2.500 до 20 овец, но в общем 40% дворов не имели ни одной овцы; количество рогатого скота колебалось от 500 до 1 головы на двор, но 3% дворов не имели вовсе рогатого скота; лошадей от 350 до 1 на двор, а 20% дворов совершенно без лошадей. Зато отдельные хозяйства в Карачае имели по 10.000 и более голов скота.

Мы уже говорили о характере арендных отношений между бедняком—карачаевцем и помещиком. Надо к этому прибавить, что, по данным 1907 г., карачаевцы покупали для своего пропитания хлеба у помещиков ежегодно более 500 тыс. пудов, т. к. своего хлеба им не хватало даже на 1½—2 месяца, потому что в Карачае земля, годная для пашни, составляла только около 5.000 с трудом отвоеванных у природы десятин из общей площади в 325921 дес. Таким образом вытесненное царизмом из плодороднейших своих прежних местностей на бесплодные и голые скалы, безземельное крестьянство Карачая было обречено на голодную смерть при ростовщическом разгуле князей—помещиков.

Арендная плата и общие тяжелые условия вынуждали беднейшие слои разоренного крестьянства либо идти в «чпын-чалчи» (батрак желудка, работающий только за прокормление, без жалованья), либо искать средств пропитания в кустарных и иных промыслах.

Были еще средства угнетения в руках царизма: пользуясь обостренными отношениями между карачаевскими крестьянами и кабардинскими князьями, царское правительство всеми силами разжигало национальную и племенную рознь и травлю. Одновременно проводилась систематическая руссификация путем преследования родного языка в школе. О характере русско-туземных школ можно судить по тому, что их организацией ведало Кавказское Миссионерское Общество.

Если говорить о революционном движении Карачая, то несмотря на крестьянские брожения, иногда выливавшиеся на протяжении истории Карачая в настоящие восстания против насильников-помещиков, усмирявшиеся при помощи царского кнута, все-таки признаков организованного революционного движения до Октября найти нельзя. Революция 1905 г., правда, докатывается сюда своими отдаленными волнами, но вскоре наступившая реакция душит пробивавшиеся побег. Весть о свержении царя, конечно, пронеслась громким и радостным эхом по горам Карачая. Но Февраль выдвинул в Карачае более организованные клерикально-буржуазные элементы. Февральская революция ознаменовалась только образо-

валнем Национально-мусульманского Комитета Карачая под председательством Эффеиди Хамзат-Хаджи Урусова и шарнатского суда во главе с кадием (судьей из духовенства) Кубабановым. Тем временем «либеральная» дипломированная интеллигенция вкупе с горской буржуазией организует «союз горских народов Сев. Кавказа и Дагестана», и на их съезде в сентябре 1917 года фигурируют также «представители карачаевского народа» псевдо-демократического толка. Карачай, таким образом, вовлекается в объявленную съездом «Великую Горскую Республику», скрепленную узами братства с черносотенным калединским союзом. В то же время карачаевское офицерство во главе с полковником Крымшамхаловым ориентируется на кубанское черносотенное казачество. Под знаком этого двойного союза и протекает до-октябрьская полоса в Карачае. Раскаты Октября поздно достигли гор Карачая. Недоступность горной местности делала Карачай убежищем белых казачьих банд, да и религиозный фанатизм свил себе здесь прочное гнездо (позднее принятие ислама этому способствовало).

Медленно шла эмансипация карачаевской массы от пережитков патриархально-феодального быта. Первые образовавшиеся ревкомы были в руках совершенно чуждых советской власти элементов, использовавших народное невежество и неорганизованность. Карачаево-казачье офицерство совместно с белыми шайками бесчинствовало, под красным флагом часто провоцируя и компрометируя советскую власть. Вместо февральского Национально-Мусульманского Совета организуется Ревком в Хумаринском ауле под руководством эсерствующей интеллигенции, находящийся в подчинении Ревкому Баталпашинского Отдела; в Кисловодске и Пятигорске при Советах образуются отделы по делам карачаевцев, во главе которых стоит революционно-настроенная молодежь. Рассыпанные коммунистические силы не могли противопоставить эсеровской интеллигенции сплоченного большинства, и напр., на съезде горцев карачаевцев и черкесов в Баталпашинске среди избранных на 5-ый съезд Советов оказывается только один коммунист.

Съезд Терской области, состоявшийся в марте 1918 г., объявил Советскую Республику Терска. Между тем край становится ареной борьбы между денкинищей и Красной армией. Несмотря на героическую стойкость и энергию, красные советские войска вынуждены были отступить. Над краем нависает черная туча контр-революции.

Естественно, что с установлением господства контр-революции, ложные проводники советской власти не преминули кинуться в объятия белых. Ген. Шкуро находит в их лице самых ревностных помощников. При их посредстве производится насильственная мобилизация бедных карачаевских пастухов. В рядах белых они подвергаются нравственному разложению и становятся бандитами, пополняя ряды знаменитых «волчьих сотен» генерала Шкуро.

И только когда богатырскими руками российского пролетариата был нанесен в 1919 году под Орлом сокрушительный удар денкинищине, контр-революция стала сдавать одну позицию за другой, и к началу 1920 г. на вершинах Кавказа вновь развевается красное знамя. Начинается лихорадочное советское строительство. Горские племена выделяются в административные единицы по национальному

признаку, и образуются ревкомы в Кабарде, Чечне и др. Только Карачай остается по старому прикрепленным к Баталпашинскому отделу, который, как медвежий угол, изобилует бродячими белыми бандами. Бандитизм не встречал должного отпора со стороны власти. В 1920 г. вспыхивает авантюра (полковника Крымшамхалова и друг.), длившаяся около 1½ мес. и легшая большим бременем на трудящихся Карачая. Авантюра была ликвидирована, и 11 ноября 1920 г. в ауле Учкулан по инициативе уполномоченного Наркомнаца был созван первый чрезвычайный съезд трудящихся Карачая. Этот съезд и положил, собственно, начало подлинному советскому строительству Карачая. Съезд самым решительным образом осудил белые авантюры и твердо решил с оружием в руках защищать советскую власть.

Съезд избрал своих представителей на съезд Терской области, а состоявшийся в Владикавказе в ноябре 1920 г. областной съезд, провозгласивший автономную республику горских народов, санкционировал присоединение Карачая к Терской области.

В первых числах апреля 1921 г. уже состоялся 1-ый съезд советов Карачая, который выносит ряд важнейших для трудящихся постановлений: он устанавливает трудовую норму скотоводческого хозяйства, кладя этим конец крупно-скотоводческому ростовщичеству, и объявляет народным достоянием все помещичьи земли в округе. Избранный съездом исполком состоит уже на две трети из коммунистов, что свидетельствует о росте влияния РКП и симпатий к компартии со стороны трудящихся Карачая.

Тем временем, в связи с выделением Кабарды из Горской Республики, возникшая чрепалосица настоятельно выдвигает вопрос о выделении Карачая. Состоявшийся в ноябре 1921 г. чрезвычайный съезд высказывается в означенном смысле. Наконец, 12 января 1922 года Президиум ВЦИК декларирует образование Карачаево-Черкесской автономной области в составе следующих округов: Учкуланского, Хумаринского, Мало-Карачаевского, Эльбурганского и Баталпашинского, с центром в городе Баталпашинске.

В экономическом отношении Область может быть разделена на две резко отличающиеся друг от друга части: северную-плоскостную и южную-нагорную. Население нагорной части занимается преимущественно скотоводством, лесным и кустарно-ремесленными промыслами; население плоскостной части—земледелием.

Всего населения в области около 150.000 душ. Национальный и племенной состав его довольно пестрый (карачаевцев—45%, черкесов—25%, казаков—13%, погайцев—6%, иногородцев—5%, абазинцев—2½%, осетин—1½%, горских евреев—1%, других—1%), но разноплеменность не внушает опасений в смысле совместного сотрудничества, ибо все эти народности однородны приблизительно по своему культурному уровню и между ними нет особого антагонизма. Это является залогом успеха дальнейшей совместной работы в области.

Число скота, по данным Крайстатбюро на 1921 год, выражается в след. цифрах: лошадей—46.389, крупного рогатого скота—192.100, мелкого рогатого скота—555.453, свиней—22.253; всего—815.871.

Из хлебных пород, засеваемых здесь, наибольшее значение имеет озимая пшеница, овес, ячмень, кукуруза и просо, а также местами гречиха и лен. Площадь посева с усадьбой не более 100.000 десятин; средняя урожайность сам пять-шесть. Сбор хлебов, конечно, не может целиком удовлетворить местной потребности.

Садоводство, огородничество, виноградарство, табаководство и пчеловодство находятся в зачаточном состоянии.

Всего в области имеется около 25.000 хозяйств и четыре сельскохозяйственных коллектива.

Число промышленных предприятий совсем незначительно; количество занятых в них рабочих едва достигает 600 чел.

Из завоеваний Революции в области культурно-просветительной можно отметить имеющиеся сейчас: школ 1-ой ступени—50, школ II-ой ступени—1 и один краткосрочный педагогический техникум, подготовляющий кадр новых культурников.

Что касается экономических перспектив, то огромные природные богатства Области делают эти перспективы широкими. Одного каменного угля по предварительным разведкам местонахождений имеется запас в три миллиарда пудов хорошего качества (4 района: Эльбрусский, Хумаринский, Индышский и Уллукольский). Под Эльбрусом в Большом Карачае имеется обширный рудоносный район свинца, цинка, серебра и отчасти меди. Повсюду в Области встречается строительный камень, гранит и проч. Имеются залежи мрамора, алебастра, гипса и проч. Огромная лесная площадь дает место большому лесопромышленному производству. Известны Баталпашинские горько-соленые озера с запасами глауберовой соли около 120 мил. пудов. Все эти огромные природные богатства, при условии планомерного использования, сулят богатейшие перспективы.

Надо отметить еще минеральные источники и курортные местности в Области, которые имеют всероссийское значение.

Область сейчас совершает ту же работу восстановления разрушенных сил, которую творит вся Федерация. Путь Октября—это путь к новой жизни, через творчество, через напряжение всей трудовой энергии.

У. Алиев.

Адыгейская (Черкесская) Автономная Область.

Царская Россия, желая закрепить захват Кавказа, не стеснялась средствами, чтобы духовно и экономически закабалить и многие черкесские племена.

В течение 60-тилетней Кавказской войны (1804—1864 г.г.) дольше других горских племен боролся за свою волюность и за свои земли черкесский народ и.

в отместку за это, на них же тяжелее, чем на других, лег гнет царизма.

Политика царизма заключалась в том, чтобы постепенно оттеснить черкесов с привольных пастбищ и полей и очищенные места заселить казачьими станицами, острым клином врезывавшимся в самую сердцевину черкесских земель. Особенно непримиримо относившихся к царскому владычеству насильно выселяли в Турцию. Так, в 1864 г. были выселены с Кубани черкесские племена: натухайцы, абазехи, убыхи и проч. численностью до полмиллиона. Значительный процент выселенных погиб при «охоте» на них сопровождавших солдат и от морозов при переходе через снежные хребты в разгар зимы.

По отношению к черкесам, также как и по отношению к другим горским племенам, красной нитью проходила система поддержки высшего сословия, с тем, чтоб при помощи последнего управлять широкими массами. Создавался, таким образом, особый слой «благомыслящих» и «благонамеренных», который в благодарность за услуги, оказываемые царизму, награждался чинами, орденами и лучшими землями. Таких земель, розданных царским правительством различным князькам, насчитывалось 179.379 дес.

Февральская революция ничего реального черкесскому крестьянину не дала. Крупная горская буржуазия, объединившаяся после февральской революции под флагом «Союза горских народов Северного Кавказа и Дагестана» под руководством своих представителей: Тапа Чермоева, Жоцева и К-о. всемерно стремилась оградить народные массы Кавказа от вредного влияния революционных идей и от заразы «большевистской болезни».

Дружный отклик был найден ими со стороны представителей старо-русской власти, привыкших осуществлять свои притязания, играя на религиозных и националистических чувствах горцев. Борьба с властью трудящихся выявлялась то под флагом «Газавата» (священной войны), объявленного в августе 1917 года Имамом Гоцинским, то под видом гражданской войны на Кубани за сохранение своих земельных наделов.

Контр-революционное казачество, предводительствуемое генералами Корниловым, Деникиным и Алексеевым и проч., при помощи черкесской «знати», вовлекло в войну и отсталый в революционном отношении адыгейский народ, территориально оторванный от своих кровных братьев — горцев С. Кавказа. Но мобилизованные черкессы, сразу же почувствовав свое ложное положение в рядах белогенических войск, положили начало разложению казачьей армии — дезертирством и образованием партизанских отрядов.

С первых же дней прихода Советской власти на Кубань (март-апрель 1918 года) организовывается при Кубанском Комиссариате по делам горцев. Но отсутствие опытных работников, знающих бытовые, исторические и национальные особенности края, аморфность и невежество черкесского крестьянства мешали ему выиграть из под влияния реакционно-настроенных беков-феодалов. Осознание революционных идей в толще горской темноты шло на первых порах очень туго. И только

в 1920 году, когда отдельные черкесские работники, выдвигнувшиеся в огне гражданской войны из низов народных масс, начали на родном языке разъяснять все практические завоевания революции—в деревенской массе пробуждается интерес и активное сочувствие Советской власти.

8-го апреля 1920 года при Кубчерревкоме организуется Горская Секция, а 17-го декабря того же года Кубчеревком выносит постановление о выделении горского народа—в виду его особенностей—в самостоятельную административную единицу на правах Отдела (уезда).

2-й Областной Съезд трудящихся горцев (в первых числах марта 1921 г.) выносит постановление об избрании Горского Исполкома.

27 июля 1922 года, по постановлению верховного органа советской власти—ВЦИК, вся территория Черкесии, вместе с вкрапленными в нее русскими станицами, из состава Кубчеробласти выделяется в особую автономную область с 3-мя округами: Посекупским, Ширванским и Фарским. Таким образом открыты сейчас широкие перспективы хозяйственного и культурного возрождения, вершителем которого должны явиться сами черкесы.

Население Адыгейской автономной Области равняется 130.000 душ обоого пола, причем 70% составляют черкесы; остальное число падает на казачий и иногородний элемент.

Основным источником экономического благополучия является земледелие. Общественная площадь земли, находящаяся в эксплуатации трудового черкесского крестьянства, составляет 110.000 дес. земли, и 20.000 дес. занято совхозами и комхозами, не переданными Кубчероблизмотделом в ведение Облизмотдела Адыгейской Области. При средней урожайности (сам 7) черкесский крестьянин может поставлять 3—4 миллиона пуд. хлеба—излишков от собственного потребления. Издавна черкесы занимались также скотоводством и главным образом, коневодством. Черкесские лошади, громадные табуны которых бродили по необозримым Кубанским степям, славились не только на весь Кавказ, но и за его пределами.

Благодаря гражданской войне, количество скота уменьшилось больше чем на половину, сравнительно с довоенным временем. И лишь сейчас при поддержке Советской власти хозяйство черкесов начинает постепенно восстанавливаться.

Не последнее место в деле экономического роста края занимает виноградарство и табаководство.

Обрабатывающая промышленность заводского типа в Области находится в зачаточном состоянии. Первое место принадлежит мукомольному производству. Затем идет кожевенное, масложировое.

Тацкое кустарное производство шерстяных изделий: бурок, черкесок, башлыков и проч. широко распространено в черкесских аулах. Бурки, выделанные черкешенками, отличаются по своему качеству и в громадном количестве сбываются на внутреннем рынке.

Лесная промышленность обслуживает только местные нужды, тогда как, при правильной постановке дела, лесотехническое производство может служить одной из доходных статей в хозяйстве края.

Дело просвещения среди адыгейского (черкесского) народа поставлено слабо. Число грамотных по русски и по арабски не превышает 5-6% населения. По данным ОБОНО Черкесии по всей Области имеется в настоящее время 70 школ I ступени и около 4.000 учащихся. Политика русского царизма мало внимания уделяла поднятию культурного уровня черкесов. Преподавание в школах на родном языке преследовалось, вследствие чего черкесы не имели своей письменности, кроме арабской, которую знали только муллы да дети правоверных мусульман, изучавших Коран. Все школы находились в руках мулл—этих приспешников царских агентов. Да и изучение Корана, написанного по-арабски, трудно усваивалось. В последнее время, благодаря значительному фонду, отпущенному центром, приступлено к созданию своей письменности и выпуска литературы на родном языке. Постепенно латинский шрифт, который больше арабского подходит к фонетике черкесского наречия, начинает входить в употребление.

Советская власть явилась сейчас толчком, заставившим маленькую Черкессию выйти из состояния невежества на путь творчества и созидательной работы.

Черкесский трудящийся, на деле убедившись в действительных завоеваниях революции, твердо будет держать на вершинах Кавказа красное знамя своего советского автономного самоуправления, защищая его, как неразрывную часть пролетарской федерации, от всякого посягательства.

А. Омар.

Крымская Автономная Республика.

Если попытаться охватить одной формулой историю Крыма за истекшие пять лет революции, то придется сказать, что она выражается в непрерывном, хотя и зигзагообразном, мучительном процессе преодоления националистических предрассудков, обособленности и национальной подозрительности, с одной стороны; великодержавных замашек, национального чванства и часто прямолинейного, не считающегося с особенностями местного быта и культуры, своеобразного «интернационализма»,—с другой.

Если еще недавно среди руководящих советских работников в Крыму были сторонники взгляда на Крым, как на одну из русских губерний, имеющую только ту особенность, что она может и должна стать всероссийской здравницей; если на четвертой областной конференции в Крыму 96 голосами против 52 была отвергнута идея создания Крымской республики в виду того, что диктатура пролетариата разрешает заодно и национальный вопрос; что фактом установления советской власти устанавливается и национальное равенство; что социальной базой для советской власти в Крыму может быть только пролетариат, а не крестьянство; что, раз ни одна из наций не со-

ставляет абсолютного большинства, нет смысла в об'явлении автономной республики, что последняя может привести лишь к усилению шовинистических тенденций; что, наконец, об'явление республики поставит у власти представителей более отсталых слоев (татарских, например), в ущерб более культурным (русским и украинским) и т. д.,—то теперь можно смело сказать, что от повторения таких доводов мы гарантированы, что специфические особенности многонационального Крыма больше не возбуждают сомнений, что необходимость приспособления к этим особенностям аппарата власти, базой для которой должны быть бедняцкие элементы деревни вообще, и татарской в особенности (элементы, которые именно вследствие своей отсталости требуют максимума внимания для фактического их уравнивания, согласно основным принципам нашей национальной политики)—вошла в общее сознание. С другой стороны, мы можем теперь ясно и определенно сказать, что как широкие трудящиеся массы, так и интеллигентские группировки татар, основной национальной группы Крыма, осознали, что только в крепкой неразрывной связи с РСФСР, через очистительный огонь классовой борьбы, а не путем фиктивного «общенационального единения», может быть достигнуто действительное национальное самоопределение, и что только РСФСР является искренним другом возрождения Востока и освобождения его от эксплуатации империалистического мира. Этот результат имеет первостепенное значение не только в общесоюзном, но и в международном масштабе, ибо Крым—это мост к Ближнему Востоку, и та или иная судьба революции в Крыму находит свой непосредственный отклик среди мусульманских народностей соседних стран, особенно Турции. Дело тут не только в географической близости, но и в создавшихся, благодаря татарской эмиграции в Турцию в течение всего времени подчинения Крыма России, культурных взаимоотношениях.

Покинувшие родину крымские татары до сих пор не ассимилировались с турками. Татарская литература, татарские песни весьма распространены в Турции. Татарские газеты, как выходящие в Турции, так и крымские, имели и имеют большое распространение и пользуются крупным авторитетом. Прекратившаяся «Бахчисарайская Газета» татарского публициста Гасиринского в течение десятков лет находила читателей в Турции, Египте, Индии и т. д. Крым—типично многонациональный район, как видно из следующих данных апрельской переписи 1921 года. Из 720.000 населения Крыма русские и украинцы составляют до 50 проц., татары—23,1 проц., евреи—6,7 проц., немцы—5,9 проц., остальные—другие национальности (армяне, греки, латыши, болгары и др.). В городах живет 45,4 проц. всего населения (теперь, в связи с голодом, особенно свирепствовавшим в деревне—сильнее всего среди татар—процент городского населения, вероятно, повысился). Социальное же положение татар видно из следующих данных: В 1918 г. состав крестьянского населения Крыма определялся в 347.552 души, из которых 142.895 приходилось на русских, 139.104—на татар и 32.156—на немцев. Эти три группы составляли

вместе 91,2 проц. всего сельского населения, при этом 41,2 проц. падало на русских, 40,5 проц.—на татар и 9,5—на немцев. Татарское крестьянство занимается садоводством, скотоводством и земледелием. Татарская буржуазия состоит преимущественно из мелких и средних ремесленников и торговцев. Она, сравнительно, бедна и малочисленна и поэтому не составляет крупной социально-экономической силы. Но численно мизерный класс татарских помещиков (мурз или мурзуков, как их называют рабочие и крестьяне), обладал огромными богатствами, владея крупными «экономиями», огромными садами и виноградниками.

Большинство крымско-татарского крестьянства принадлежит к деревенской бедноте, находившейся в полукрепостнической кабале у своих помещиков. Середняк составляет сравнительно небольшой слой татарского крестьянства. Кулачество было сильно развито, но в роли кулаков выступали по большей части греческие и армянские купцы и ростовщики. Это—одна из экономических причин той ненависти, которую татарский крестьянин питал к «неправоверным», главным образом, к грекам. Культурный уровень татарского крестьянства весьма низок. До Октябрьской революции крестьянство находилось в полном духовном рабстве у своих священников (мулл), либо суеверных невежд, либо сознательных мракобесов.

Класс городских рабочих у крымских татар еще в зародышевой стадии. Он состоит из небольшого числа пролетариев прилавка, служащих и чернорабочих. Фабрично-заводского пролетариата — этого авангарда пролетарской революции — среди крымских татар почти нет.

Приведем для иллюстрации несколько цифр, которые наглядно покажут нам строй поземельных отношений в Крыму до его окончательной советизации. В степном районе (Евпаторийский уезд, наиболее типичный) процент безземельных хозяйств представляется в следующем виде: у русских — 37,1, татар—58,3, немцев—51,0; в смешанном районе (Феодосийский уезд) у русских—38,9, у татар—44,0, у немцев—21,1. Относительно высокого процента безземельности у немцев степного района следует заметить, что безземельность компенсируется широко развитой у них арендой, еще более увеличивающей хозяйственную немоцность татар. Если же мы расгруппируем земельные хозяйства по площади землевладения, то получим, что в степном районе у татар до 1 дес. владели 62 проц. хозяйств (соответствующие цифры у русских 10, у немцев 4,9); в смешанном районе соответствующие цифры 71 (татары), 11,4 (русские) и 10,9 (немцы). В то же самое время у татар почти совершенно отсутствовали капиталистические и полукapиталистические хозяйства. Относительно аренды нужно сказать, что в Евпаторийском уезде на каждый арендующий двор приходилось: у русских—40,3 десятины, у татар—22,5 дес., а у немцев—85 десятин. В Феодосийском уезде: у русских на арендующий двор приходилось 28 десятин, у татар—12,3 дес., а у немцев—120,3. Как видим из всех приведенных данных, татары всюду

занимали последнее место, русские—среднее, а немцы—высшую ступень. Следует добавить, что относительно высокие аренды далеко не шли в пользу безземельного населения; большая часть арендных земель шла в дополнение крупному собственному владению. Положение безземельных арендаторов было самое печальное. Они беспощадно эксплуатировались помещиками, от которых они находились в полукрепостнической зависимости. Аренда земли за деньги распространена была в Крыму мало, обыкновенно земля сдавалась из доли продукта или обрабатывалась десятинщиками. Десятинщик—это безземельный поселянин, пользующийся землею, а иногда хатой и инвентарем владельца-помещика. Раньше он отдавал в пользу хозяина одну десятую урожая (отсюда и слово десятинщик), но в последнее десятилетие до революции доля, отдаваемая хозяину, смотря по местности и другим условиям, составляла от одной четверти до половины и даже больше всего урожая. И в отношении распределения скота на один двор татары занимали последнее место. Содержание молочного скота было так слабо у татар, что одна корова приходилась на два двора. Если мы еще примем во внимание более слабый состав крестьянской семьи (количество душ в семье) у татар—признак очень важный для экономической мощи крестьянского хозяйства (соответствующие цифры для Евпаторийского уезда: у русских—6,9, у татар—4,9, у немцев—6,4; для Феодосийского уезда: у русских—6,6, у татар—4,5, у немцев—6,1), то хозяйственная слабость татар обнаружится еще рельефнее. Экономическая деградация отразилась и на естественном приросте населения. Так, естественный прирост у русских составлял 2,45 душ на 100, у немцев—2,34, а у татар—только 0,71. Мы подробнее остановились на характере поземельных отношений потому, что в них, как и в других восточных окраинах, кроется основная причина национального вопроса в Крыму, который, главным образом, и есть вопрос о татаро-русских взаимоотношениях. Об отношениях между татарами и греками и армянами и их причинах мы уже упоминали; немецкий же вопрос в Крыму вызван и покрывается теми же причинами, которые обусловили национальный вопрос в Крыму вообще.

Причины эти — в колонизаторской политике, которую преследовала царская Россия по отношению ко всем восточным народностям. Крымские татары на рубеже XVIII и XIX столетий владели всем Крымом и северными уездами бывш. Таврической губернии, насчитывали несколько миллионов человек и, хотя утилизировали естественные богатства края примитивными способами, однако, достигли довольно высокой ступени хозяйственного благосостояния, занимаясь садоводством, скотоводством и земледелием. Хозяйственный их упадок начался сейчас же после завоевания края русскими. Земли татарские захватывались чуть ли не каждым, кто хотел, — судьями, чиновниками, мурзами и т. д., громадные участки просто-на-просто вымеживались из владений татарских аулов, и робкий крымский татарин под натиском русских, а затем и немцев превращался в безземельного и оттеснялся с богатых и широких степей Тавриды и Сев. Крыма в бесплодную и выжженную

Яйлу. Этот процесс продолжался до самой Октябрьской революции. Не ограничиваясь хозяйственной экспроприацией татарского населения, царизм сделал все для его моральной и духовной деградации. В своих бесконечных войнах с Турцией он постоянно подозревал татар в симпатиях к туркам и предпринимал массовые изгнания татар из их насиженных мест, усиливая этим естественную эмиграцию татар в Турцию. Предоставлением прав российского дворянства татарским помещикам (мурзам, или мурзакам), правительство привлекло их на свою сторону, оставив на произвол судьбы трудящееся население, которое всецело подпало под влияние невежественных мулл и, естественно, задержалось в своем культурном развитии. Всякая возможность получения образования в светских школах на татарском языке пресекалась в корне, и это усиливало влияние мусульманского духовенства, которое, таким образом, сохраняло монополию на просвещение народных масс. Следствием такого социально-экономического и культурного состояния явилась не только нищета, невежество и отсталость низов населения, но и глубоко вкоренившееся у них недоверие, подозрительность, даже ненависть ко всему русскому, с одной стороны, и безраздельное господство над их умами духовенства и образовавшейся тонкой прослойки национальной интеллигенции, проникнутой шовинистической и часто панисламистской идеологией.

Революция 1905 года не создает еще нужных условий для открытого выступления национально-революционного движения. Татарская интеллигенция ограничивается социально-экономическими требованиями, как возвращение татарскому народу отнятых у него земель и другие меры поднятия экономического состояния татар. Только когда грянула февральская революция, крымско-татарский национализм сразу изменил свой характер: от сентиментальных платонических пожеланий он превратился в боевое знамя, объединяющее вокруг лозунга самоопределения крымско-татарского народа широкие массы татарского населения. Различные оттенки крымско-татарской политической мысли, начиная либеральным шовинизмом и кончая социал-национализмом,—объединились в одну «Народную партию» (Милли-Фирка), которая повела в массах татарского населения широкую устную и письменную агитацию за образование крымско-татарской демократической республики и созыв крымско-татарского представительного органа «курултая», который и собрался в Бахчисарае. С самого начала своего открытого выступления национально-революционному движению пришлось, конечно, вести жестокую борьбу с агентами правительства Керенского, а затем с «Советом представителей Таврии», состоявшим из эс-эров, меньшевиков и кадетов, к которым фактически перешла власть в Крыму в конце сентября 1917 года. При таком положении вещей, когда национальная борьба была во всем разгаре, разразилась Октябрьская революция. Естественно, что нерасслоившаяся еще масса татарского населения, пропитанная недоверием ко всему русскому—недоверием, получившим новую пищу и в политике представителей правительства Керенского, которые резко отрицательно отнеслись не только к провозгла-

шению самостоятельной Крымской республики, но и яростно боролись против национально-культурной автономии (не говоря уже об их отрицательном отношении к земельной реформе),—рассматривала Октябрьскую революцию, как новую угрозу самому существованию татар. Организованные «курултаем» татарские эскадроны, при поддержке офицерских дружин, вступили в борьбу с советскими частями. Вооруженное столкновение разразилось в январе 1918 г. и окончилось победой советов. Усилиями матросов Черноморского флота и гарнизонов в Крыму была провозглашена Советская власть и образована Таврическая Советская Социалистическая Республика, не имевшая, однако, тесной связи с татарскими массами. Как ни разжигали ненависть к Советской власти фанатичные муллы и националисты, все же земельные реформы, декларированные перед уходом из Крыма, пробили первую, хотя и маленькую, незаметную брешь в стене; созданной между татарской массой и Советской властью. Последовавшая затем оккупация немцев и господство Деникина углубили эту брешь и произвели заметный перелом в настроении татарских масс. Среди крестьянства впервые наблюдается более или менее сознательный классовый антагонизм к помещикам и кулакам, растет недоверие и к вождям националистов, неспособных разрешить земельный вопрос. В связи с ростом политического сознания низов происходит расслоение и в среде сторонников Курултая. В начале 1919 года небольшая группа левого крыла Курултая откололась от остальной татарской «демократии», вышла из «парламента», установила связь с крымской организацией РКП и образовала центральное ядро крымско-татарской коммунистической организации.

Милли-Фирке, в свою очередь, начинает ориентироваться на советскую власть. Этот перелом в психологии крымских татар и объясняет то, что мобилизации, неоднократно объявляемые белыми, бойкотируются татарами, которые остались верными этой линии, вплоть до вторичного занятия Крыма Советской властью в апреле 1919 года.

Политика Совнаркома вновь провозглашенной Крымской Советской Республики была направлена на сотрудничество с трудящимися татарами, на мир и совместную работу. Была провозглашена амнистия за события 1918 года и земельная реформа; в состав Совнаркома включено трое татар-коммунистов; был поднят и решен в положительном смысле вопрос о легализации партии Милли-Фирка. Но и на этот раз Советская власть продержалась недолго, всего 72 дня, зато результаты ее деятельности были велики. Несмотря на бесконечные карательные отряды в татарские аулы, все мобилизации белых срывались, красно-зеленых укрывали от преследований, снабжали продовольствием и т. д.; организовывались отряды зеленых из татар, бойкотировались татарские съезды, созываемые Врангелем, и т. д. Представитель Крымского ОК РКП в Одессе через одного из лидеров «М. Ф.» связал подпольный ОК с подпольным центром «Милли-Фирка». Затем в Севастополе крымская организация РКП и «М. Ф.» заключили соглашение о совместной борьбе с белыми. Это соглашение было впоследствии запечатлено кровью красно-зеленых повстанцев в крымских горах.

Образованный летом 1920 г. в Мелитополё Крымревком, с согласия ЦК РКП и ВЦИК, об'явил себя временным правительством Крымской Советской Республики. Татарам было обещано продолжение политики 1919 года. Проникавшие во врангелевский Крым с таким содержанием листовки значительно способствовали разложению белого Крыма и увеличивали мощь повстанцев.

Когда в ноябре 1920 года Советская власть вступила в Крым, она была встречена радостно трудящимися, как избавительница. Однако, первое время ее пребывания в Крыму, благодаря целому ряду ошибок, процесс быстрого проникновения в толщу трудящихся татар идей Советской власти и коммунизма задержался.

Особенно неудачны были вначале мероприятия в области земельного вопроса, основного, как мы видели, для всей политики в Крыму. Вместо решения этого вопроса в духе нашей общей аграрной и национальной политики, земельная реформа откладывалась, и вопреки политической и экономической целесообразности было организовано много совхозов, в результате чего степные татары, прежде являвшиеся арендаторами и батраками на этих землях, были лишены земли и орудий производства и совершенно выбиты из хозяйственной колеи. Так, к весне 1921 года в руках Крымсовхоза находилось до 25 проц. всей пахатной земли и до 45 проц. садов и виноградников, которые, вследствие отсутствия необходимого для них тщательного ухода, на который способны были только специализировавшиеся на этих трудоемких культурах местные татары, были приведены в самое плачевное состояние.

Положение изменилось с приездом в Крым полномочной комиссии ВЦИК и Совнаркома. Ею была проделана громадная работа по исправлению дефектов экономического и политического характера и проведению основ нашей национальной политики. Она стала на путь непосредственного контакта с трудящимся населением, выяснения на месте его нужд и потребностей посредством об'ездов татарских районов. Ее решительная политика в области улучшения экономического, культурного и правового положения татар, привлечения беспартийных татар к советской власти, борьба с эксцессами карательных отрядов произвели перелом в начавшемся движении зеленых, которое пошло по пути самоликвидации. Об'явление Крыма республикой лишней раз доказало татарским трудящимся, что, каковы бы ни были ошибки местных властей, Советская власть, как таковая, твердо стоит на страже их интересов.

Первые же шаги об'явленной республики были направлены по той же линии привлечения трудящихся татар к активному советскому строительству, и с первых же шагов можно было отметить успехи в этом направлении. Проводилась земельная реформа, и первый же учредительный с'езд советов Крыма вносит дополнение к земельному закону в том смысле, что наряду с безземельными и малоземельными в первую очередь наделяются землей также эмигранты-татары, выселенные в эпоху царизма из Крыма.

Уже к этому времени ликвидирована масса совхозов с переходом их земель в распределяемый земельный фонд. Было приступлено также к татаризации советского аппарата и созданию условий, при которых явилась бы возможность фактического введения во всех официальных сношениях татарского языка, который на основании конституции признается наравне с русским государственным языком. В данный момент в состав центральных и местных органов Крымской республики входит целый ряд татарских товарищей, как партийных, так и беспартийных. Крупная созидательная работа, которая была намечена для проведения в республике, была, однако, задержана разразившимся в ней в 1921 году голодом, о размерах которого могут дать представление следующие данные: урожай 1921 г. дал всего 1 милл. 200 тыс. пудов хлеба, тогда, как на потребление нужно было 10 милл. пуд. Урожай 1922 года значительно лучше предыдущего; все же продовольственный дефицит довольно значителен и в 1922 году, и Крыму снова придется прибегнуть к помощи центра.

Если во всей федерации в течение этого года, в связи с голодом и нэп'ом, особенно пострадало дело народного просвещения, то тем более этого можно было ожидать для Крыма, где Советская власть только что укрепилась.

А что Крымреспублика с самого начала своего возникновения развила широкую деятельность, стремясь ликвидировать в кратчайшее время тяжелое наследие прошлого в области просвещения, доказывают следующие данные на 1 января 1922 года.

Детсадов было 72 с 4.382 детьми и 273 лицами педагогического персонала; домов для детей дошкольного возраста—17 с 840 детьми и 129 обслуживающими лицами; для детей школьного возраста—54 дома с 5.080 детьми.

Школ I ступени—1.135 с (приблизительно) 60.000 детей и 2.626 лицами педагогического персонала; школ II ступени—80 с 12.000 детей и 922 лиц. педагогического персонала.

Всего школ обеих ступеней, детских садов и домов с учреждениями для дефективных и правовой защиты детей было 1.381 учреждение с количеством детей—83.427 и обслуживающим педагогич. персоналом и низшими служащими в 5.606 чел.

Проводилась обширная кампания с'ездов, конференций и курсов для ознакомления учащихся с идеями трудовой школы и подготовки их к работе в советских школьных, дошкольных и внешкольных учреждениях.

В области профобра укажем на Крымский университет имени Фрунзе с общим числом студентов 4.081; на 3 рабфака (в Симферополе, Керчи и Севастополе) с общим числом студентов—515; политехникум (повышенный тип) в Севастополе с 134 студентами; 10 техникумов: 2 сельско-хозяйственных, 3 промышленно-экономических, 2 инженерно-строительных, 1 художественно-

промышленный; институт народного образования в Феодосии и фельдшерско-акушерскую школу, с общим числом учащихся—1.413; проф.-технических школ низшего типа—10, общее число слушателей—1.012.

Не меньшего размаха достигла и политпросветительная работа. Были созданы в Симферополе: одна областная совпартшкола на 170 человек, немецкая и татарская совпартшколы на 60 чел. каждая; были организованы политкурсы, клубы, библиотеки и т. д. По всему остальному Крыму было открыто: 41 школа политграмоты на 805 чел., 103 клуба, 230 библиотек, 23 школы для взрослых.

В течение 1921 года учрежден целый ряд музеев; взяты на учет и охрану здания, имеющие историческую или художественную ценность; произведены археологические раскопки; предприняты работы по составлению руководств по крымоведению и т. п.

Особенно лихорадочная работа была развита в области просвещения татарского населения, для чего был создан особый орган. Было обращено серьезное внимание на пополнение кадров сознательных работников с целью подготовки будущих деятелей просвещения среди татар. Для этой цели устраивались по всему Крыму инструкторские и учительские курсы, имевшие большой успех. Был создан целый ряд дошкольных учреждений, в которых воспитание и обучение велось на татарском языке. В Симферополе были организованы: музыкальная школа I и II ступеней и драматическая студия; кроме того,—целый ряд школ I и II ступеней, центральная татарская библиотека, татарский рабочий клуб, женская учительская семинария и т. д.

Организована комиссия по составлению татарских учебников; организован центральный татарский музей, который на местах имеет свои отделения; организовано восточное отделение при факультете общественных наук Университета имени Фрунзе и переводческое бюро.

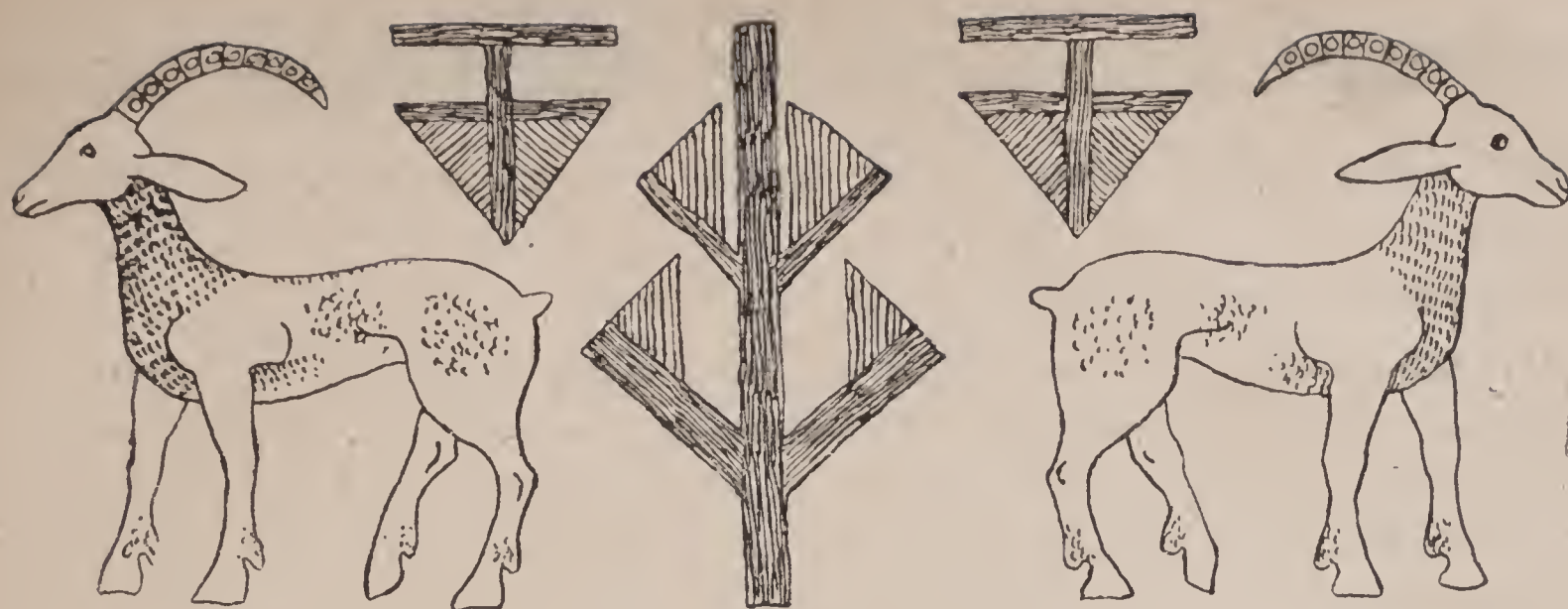
Чтобы лучше оценить эту работу, надо принять во внимание, что создано много такого, чего до прихода Советской власти совершенно не было; Такова, например, деятельность в области дошкольного и внешкольного образования вообще и татарского; в частности, ибо, как мы уже упоминали, царское правительство не допускало преподавания татарского языка в светских школах, и если статистические данные говорили о 400 татарских школах грамоты в Крыму, в 1917 году, то это были, главным образом, полуконфессиональные школы. Что эти школы не только с точки зрения социально-политической и педагогической, но и элементарнейших правил школьной гигиены стояли ниже всякой критики,—говорить не приходится.

Конечно, как уже упомянуто, общий кризис и в особенности голод сильно отразились как на количестве культпросветительных учреждений, так и на качестве их работы, но приведенные данные характеризуют размах деятельности, результаты которой могли бы быть гораздо больше, если бы

не стихийные бедствия. Все же улучшающееся продовольственное положение Крыма намечает новые светлые пути прогресса и развития, которыми он пойдет к новым завоеваниям и достижениям, в тесном контакте с трудящимися всей Федерации.

Саид Халимов.

Бурят-Монгольская Автономная Область.

Чтобы смысл Октябрьской Революции стал понятен широким слоям многомиллионного, национально и культурно пестрого населения России, потребовались опыты титанической борьбы, тягчайших лишений, частичных поражений и величайших конечных побед на всем протяжении последних пяти лет.

Ровно год тому назад, говоря о преломлении Октябрьских идей в сознании нашего народа, мы писали: «Боровшийся в течение ряда столетий среди скудной суровой природы за свое существование бурят-монгольский народ встретил Октябрьскую Революцию 1917 года если не враждебно, то безучастно».

Чтобы проделать эволюцию от явно конфликтной позиции к «Октябрю» (и отсюда—даже ориентации на «великодержавную» Японию)—в начале «Октября»—до сознательного активного приятия его теперь,—народное сознание должно было пройти через этапы колчаковщины, кровавую эпопею атамано-семеновщины и бароно-унгерновщины в Забайкалье, доморощенную кулацко-ростовщическую и интеллигентско-авантюристическую провокацию у себя дома и т. д. и придти к советской национальной автономии.

Здесь мы не будем говорить, что означали в действительности эти этапы, не станем конкретизировать их значения в идейно-революционном самоопределении нашего народа логикой фактических материалов и цифр; здесь только отметим, что монголо-бурятский народ, географически оказавшийся в орбите величайшей пролетарской революции, но исторически культурно не подготовленный к пониманию ее значения, ее социально-классовой природы,—неминуемо должен был пройти эти этапы кровавых уроков и испытаний и, прежде чем приобщиться к бурному потоку революционного движения пролетариата,—проделать идейно-политические зигзаги. Эти этапы-зигзаги с необходимостью вытекали из объективных условий народного бытия и, прежде всего,—из того факта, что бурятский народ был настигнут пролетарской революцией до развития у него капиталистической культуры.

Революционное пятилетие в соответствии с этими зигзагами в общест-

венной жизни бурят-монгольского народа можно разбить на четыре периода.

Первый период—Октябрь 1917—июль 1918 г.

Националистическое движение в духе лозунгов учредилки; бурятская масса увлекается иллюзией своей узко-националистической интеллигенции, воспитанной в атмосфере национального антагонизма и народнических традиций. В конце этого периода, как глухие отзвуки пролетарского Октября, на общественной арене впервые появляется сравнительно слабая общественная группировка с твердой советской ориентацией, руководимая коммунистической частью революционной бурятской интеллигенции. Но это общественное течение с появлением на свет режима «верховного правителя» адмирала Колчака переходит на нелегальное положение в самом начале своей активной революционной деятельности.

Второй период—июль 1918—декабрь 1919 г.—колчаковщина.

Реакция в форме военной диктатуры. Глушение всякой общественной инициативы. Этот период в бурятской общественности порождает своеобразную приспособленческую националистическую политику, политику ориентации на Японию через ее сатрапа в Забайкалье—атамана Семенова (политика так наз. Нардумы). Эта политика националистов в своем логическом развитии вырождается в самую беспардонную белогвардейскую авантюру. Эта последняя вместе с бесшабашным разгулом хищнической спекуляции влечет за собой идейный разброд в бурятской общественности, дискредитирование националистической интеллигенции и подготавливает почву для советской партийной работы.

Третий период—1920—1921 г.г.

Период организующейся Советской власти. Бурятское население в сфере прифронтовой полосы; грабежи, насилия отступающих под натиском Красной армии белогвардейских отрядов. Продразверстка и трудовые повинности, приводящие к повстанческому движению национальной мелко-буржуазной стихии, руководимой сворой национальной фамильно-родовой знати; внутренняя гражданская война, форсирующая процесс классовой дифференциации в бурятской массе и, наконец, последний—

Четвертый период—1922 год—автономия бурят-монгол.

С реализацией бурятской национальной автономии бурятская общественная жизнь входит в нормальную колею: происходит «смычка» революционного авангарда с широкими слоями народа, пробуждение общественной инициативы и самостоятельности, в общем, действительное внедрение и популяризация идей Советской власти в толще народного сознания. И пятая годовщина Октябрьской Революции застаёт в Монголо-Бурятской автономной области аппарат Советской власти в полном ходу.

Общее положение современной советской автономной Бурятии можно охарактеризовать следующими данными:

БУРЯТ-МОНГОЛЬСКАЯ АВТОНОМНАЯ ОБЛАСТЬ

Административный состав.	
Уездов и уездных центров	Пять
Волостей	51—
Городов	1—
Экономическое положение:	
Площадь территории	101.675 кв. верст.
Количество населения	175.933
Виды промышленности	Забитуйские каменно-угол. копи, доб. асбеста, марганца, и. т. д.
Количество посевов	6.031.690 десят.
Кол. скота: {	Лошадей 674.945 голов.
	Коров 172.849 „
	Овец 77.724 „
Культурное положение области:	
Кол. учебн. заведен.: {	низших 337
	средних 9
% грамотности населения	17,6%

Автономная область бурят-монгол существует всего менее года. Сейчас только что заканчивается организационный период и начинается период созидательной творческой работы.

Революционная общественность автономной Бурятии отправным пунктом своей творческой деятельности, наряду с мероприятиями по восстановлению народного хозяйства, ставит во всей широте задачи просвещения своего народа.

Проблема просвещения в широком смысле слова в условиях современной Бурятии приобретает значение центрального вопроса. Это обстоятельство объективно вытекает из того основного положения, что перед бурятским народом выдвигается задача—приобщиться к началам новой коллективистической культуры, минуя стадию капиталистического развития, и стать культурным авангардом среди восточно-монгольских племен, носителем и проводником революционных идей нашего времени, прежде всего в Монголии...

Эта проблема уже практически разрешается самой жизнью.

В этом легко убедиться из той роли, какую играет в наши дни бурятская революционная интеллигенция во всей культурной жизни современной Монголии. Теперь ни для кого не секрет, что в независимой внешней Монголии бурят-монголы с европейским образованием работают во всех областях культурной деятельности страны, начиная от странствующего народного учителя или агента по кооперации, кончая высшими государственными должностями, повсюду являясь носителями культуры и революционной идеологии.

Значение бурятской интеллигенции в политической жизни Монголии ныне огромно: нарревправительство, нарревпартия, нарревармия независимой Монголии в своем идейно руководящем составе имеют неизменно и бурят-монгол. Наконец, последние участвуют в нарождающемся юношеском движении в Монголии и являются его идейными руководителями.

Об этом культурном значении бурят-монгол косвенно также свидетельствует и тот факт, что японский империализм через своих наемных сатрапов—пресловутых атаманов Семеновых, Унгернов и К-о в свое время пытался использовать бурят в целях изоляции Монголии от влияния советской России, ибо Монголия с самого начала мировой войны стала привлекать усиленное внимание японских империалистов, чувствовавших себя хозяевами положения на Дальнем Востоке.

Конкретным примером, демонстрирующим значение бурят в культурной жизни Монголии, является монгольский сектор при КУТВ в г. Москве, объединяющий всех студентов-монгол ВУЗ'ов Москвы, работой которого руководят студенты-буряты в качестве ассистентов, научных сотрудников и т. д.

Таким образом, вопрос о народном образовании у бурят-монгол имеет значение первостепенной важности и широкие перспективы, и его практическое разрешение имеет актуальнейшее значение. В практических мероприятиях в области народного образования среди бурят-монгол заслуживает внимания открытие в гор. Иркутске так называемого «Центрального Совета по культурным делам бурят-монгол РСФСР и ДВР» *), учрежденного на основе особого соглашения правительств этих республик,—органа чрезвычайного характера. Это—высшее учреждение по руководству мероприятиями в области народного образования среди монгольских племен. Самым фактом возникновения этого учреждения вопрос образования «в серьез и надолго» становится вопросом центральным в жизни всей бурят-монгольской массы.

Говоря о значении этого учреждения, надо отметить, что по указанным выше объективным условиям, сфера культурного его влияния должна выйти далеко за пределы автономных областей бурят-монгол РСФСР и ДВР: она проникнет и уже проникает на органически связанную с этими областями

*) Статья написана до советизации Д. В. Р. *Ред.*

тесным культурно-этническим родством — внешнюю Монголию с ее миллионным населением.

Вообще следует сказать, что бурятский народ, на всем протяжении своей суровой истории боровшийся и научившийся в неравных условиях бороться за свое самосохранение, учитывая отсталость своей культуры, в особенности — материальной, — вопрос массового просвещения ставит не только своей коренной, но и ударной задачей. Передовая бурятская общественность считает, что грядущая коллективистская культура, вырастающая на наших глазах из развалин капиталистического строя, силою своей поступательной инерции проникнет в жизнь малых отсталых народов разрушительно-созидательной стихией, произведет решительную ломку старых устоев народной жизни, насадит новые формы производственных отношений, не считаясь часто с неподготовленностью к этому малых народов. Ибо ход мировой революции с необходимостью развивается разрушительной стихией; «завтра» этой революции мыслится в условиях крайнего истощения материальных ресурсов человечества, и это последнее обстоятельство властно обусловит последующий бурный созидательный период, период «бури и натиска» — эпоху «возрождения». Пред этой бурной исторической перспективой пред малыми отсталыми народами снова встают *вопросы самосохранения*, и вопрос просвещения этих народов становится вопросом жизни и смерти.

Эта общая, так сказать, теоретическая предпосылка к культурной проблеме у бурят-монгол всеми сознается, и почва для ведения широкой культурной работы в крае обещает быть благодарной. Об этом свидетельствует необычайный интерес самых широких слоев населения к положительному научному знанию; массовый наплыв национальной молодежи в учебные заведения всех ступеней, в особенности в высшую школу, и, наконец, тот в высшей степени интересный уклон в вековой массовой идеологии, конкретное отражение которого дал недавно закончившийся съезд буддийского духовенства, работа которого прошла под знаком прогрессивного элемента этого духовенства, приверженцев, так сказать, «живой церкви» в ее буддийской разновидности.

Итак, проблема национальной культуры пред бурятским народом, на почве его отсталой пока экономики, все же встала во всей своей широте, свидетельствуя о том, что за пять лет Революции революционное самосознание народа сделало огромный шаг вперед.

Ограничиваясь изложенными общими замечаниями о современном положении бурят-монгольского народа, мы можем сказать, что это положение свидетельствует о глубоком сдвиге в веками сложившемся жизненно-бытовом укладе этого народа под влиянием революционной действительности последнего пятилетия.

Октябрьская Революция и рожденная ею советская власть с ее национально-освободительной политикой вызвала к жизни веками дремавшие твор-

ческие силы народа и вовлекла его в могучий поток победного движения революционного пролетариата. И мы, представители своего народа, счастливы здесь засвидетельствовать, что к пятилетию пролетарской Революции под красным знаменем Октября на нашем отдаленнейшем восточном рубеже стоит трудовой бурятский народ, готовый нести это знамя далеко за пределы своей страны.

И. Архинчеев.

Якутская Автономная Республика.

(В приполярной Республике Советов).

Октябрьская революция поставила перед якутскими трудящимися массами задачи, по сути своей в высокой степени сложные и трудные.

Задача пролетарской революции в Якутии сводилась не только к тому, чтобы победить сопротивление вчерашних вершителей судеб якутского народа, и не к тому, чтобы раздробить аппарат местной власти, ибо он сам, и «во благовремении», сошел со сцены, распался, рассыпался. Основные и коренные задачи, стоявшие перед передовой частью трудящихся якут, сводились, во-первых, к тому, чтобы поднять и организовать темную, невежественную, закабаленную, с привитой рабской психологией якутскую массу, призвать ее к активному строительству новой жизни на новых принципах; во-вторых, к тому, чтобы высвободить ее из-под власти и почти безграничного влияния тойона-кулака, разбить веками сплетенную тойонатством чрезвычайно тонко и путанно сеть экономического рабства и духовной кабалы. Но помимо сложности и трудности стоящих перед якутской беднотой задач, осуществлять их в жизни приходилось в стране, на тысячи верст отрезанной от линии железной дороги, при полном бестоварьи, при наличии все растущей нищеты масс, при полном отсутствии насущнейших для кочевника, зверолова и скотовода, предметов первой необходимости. Прежняя большевистская «ссылка» выехала в центр. Работников было мало и то, большей частью, слабые. Якутская же интеллигенция была в плену мечтаний об «учредилке». Тойонатство, хитрое, сравнительно культурное, ловкое и изворотливое, изощрен-

ное в изыскании способов сохранять свою власть, а главное — экономически сильное,—это тойонатство, если открыто и не слишком громко заявляло о себе, то, конечно, не могло примириться с уничтожением своего могущества и влияния и, понятно, в полной мере использовывало в своих интересах создавшееся на местах положение.

И бестоварье, и малейшие хозяйственные затруднения, и плохой урожай трав, и набег не встречавших порохового отпора дерзких хищников, и плохой улов рыбы, и угон дикими оленями домашних оленей, и падеж скота, и веками выросшее на обильно удобренной разнузданной политикой самодержавия почве острое национальное чувство, и ласковый взгляд империалистической и хищной соседки Японии, — все это, как и очень многое другое, было целиком и хитро использовано тойонатством, не только для сохранения своего благополучия, но и для агитации среди бедноты против советской власти.

Надо ли удивляться тому, что тойонатство порой успевало в своих дьявольских происках?

Таежник привык расценивать всякую власть с весьма реальной точки зрения: что она у него берет и что она ему дает. Тайга с ее дремными, раздольными пространствами, тундра безбрежная, бесконечный речной простор—все это не способствовало тому, чтобы таежник мыслил государственно и разбирался в сложных государственных системах. Это одно.

Другое—это лишь 1% грамотных среди туземцев, преимущественно богатеи, отсутствие родной литературы и лишь одна газета, одна типография с ручным двигателем на всю территорию Якутии с ее огромным пространством в 3.431.600 квадратных верст, т.-е. пространство, в котором могли бы вместиться почти все государства Западной Европы, в то время, как населения на такую громадную территорию приходится всего 276.064 чел., из которых 6% русских, 88%—якутов, 4,5% — тунгусов и 1,5% прочих туземцев. В одном Калымском, например, уезде, на 1 жителя приходится 87 кв. верст. При таких обстоятельствах нужно-ли удивляться, что устная молва разносила по тайге лишь смутные вести: о падении трона, о керенщине, о государственном совещании, о предпарламенте, июльском восстании, октябрьском перевороте и проч., и проч.

Подходя к положению Якутии, совершенно объективно приходится признать, что положение это было чрезвычайно выгодно и удобно для всякого проходимца и противника советской системы и весьма тягостно для всех творцов новой жизни. Не удивительно поэтому, что Якутия пережила целую серию более или менее глухих, но довольно явственных подземных толчков набравшего силы контр-революционного вулкана.

В середине марта 1918 г. советская власть оказалась свергнутой при радостном диком вое всех подонков местного общества и подвывании соглашателей. Через 3½ месяца в Якутск приходит красная помощь из далекого Иркутска и вооруженной рукой восстанавливает советскую власть. А в на-

чале сентября, т.-е. по истечении двух с небольшим месяцев, из того же Иркутска приходит черный отряд, и советская власть снова уходит в подполье, уже на очень продолжительный срок, до 15 декабря 1919 г., когда с падением колчаковщины над Якутией снова взвигается красное знамя советов. Таков в общих чертах крестный путь якутской революции.

Мы не можем подробно остановиться на всех перипетиях революционной борьбы в Якутии. Для нас основным является вопрос: что вынес из периода многочисленных для Якутии смен властей и образов правления массовик-якут? Научила ли его эта смена властей чему-нибудь? Прозрел ли он? Понял ли он, кто его враг и кто его друг? Организовали ли его годы борьбы для решительного боя с тойонатством? Вдохновили ли его идеи коммунистической партии идти на штурм кулацкой крепости? Получил ли он в период этой смены властей закалку своей революционной воли и исполнился ли жажды к новой жизни?

Резко положительного ответа на все эти вопросы дать нельзя. Но, несомненно, урок не пропал даром. Якут-массовик не мог, в конце-концов, не жаждать новой, советской власти. Несмотря на 1001 неблагоприятное условие, он убедился теперь на опыте, что соглашатели абсолютно ничего ему не дали. Дикий произвол тойона, кабальная система всего строя хозяйственной жизни, политическое бесправие,—все это наследие проклятого самодержавия соглашатели не только оставили в силе, но и освятили его, став на страже интересов ростовщика и кулака—тойона.

Огромные земельные богатства тойона, кабальная классовая система землепользования, захват свободных земель и покосов, хитроумная земельная аренда, обман, спекуляция, спаивание, продолжавшееся высасывание крови и пота из бедняка и середняка,—все это в неприкосновенности оставалось соглашателями.

Торговля привозными товарами, фабрикатами и полуфабрикатами при соглашателях по старому сосредоточивалась в руках тойонатства, и всей своей тяжестью давила отсталое, мало культурное, хилое и маломощное хозяйство якута.

Вся полнота административной и судебной власти по старому сосредоточивалась в руках того же тойонатства. По старому тойон судил и рядил по одной известной ему рукописной «Ясачной выписи», как когда-то судили и рядили по «Русской Правде» в Киевской Руси... Пропитанный духом самодержавной полицейщины и произвола, этот рукописный сборник законов делал свое дело,—темное, подлое, бесконтрольное...

Попрежнему же культурное превосходство тойон использовывал целиком в интересах все того же экономического порабощения и все той же проклятой и гнетущей духовной кабалы...

Как видим, предметный урок, полученный массой от соглашателей, был достаточно убедителен и красноречив. Настроение самых широких масс туземного населения было, безусловно, на стороне советской власти, и это

настроение было использовано для укрепления основ советской власти в Якутии. Но в 1920 году задачи усложнились. Бестоварье усилилось. Обнищание масс прогрессивно возросло. Огнеприпасы, нужные для охоты, иссякли. Сети изнашивались. Бездорожье и поистине редкостная в мире оторванность от центра остались теми же. Ближайшая соседка, Япония, обнаглела и все больше обнаруживала свои хищнические аппетиты. Меркуловщина стучалась в дверь Д. Востока. Американцы почти прекратили снабжение товарами далекого севера, и край испытывал тягчайшую нужду.

И в этих-то жестоких условиях материальной и духовной нищеты предстояло организовать бедноту, как опору советской власти в крае, как опору проведения в жизнь экономического и духовного раскрепощения.

Надо было разрешить и урегулировать земельный вопрос и земельные отношения; уничтожить кабальную классовую систему землепользования; поддержать падающее маломощное хозяйство середняка; прикрепить к земле и дать возможность бедняку устроить свое хозяйство, дав ему скот и сельскохозяйственные принадлежности и освободив его таким образом из тойонского рабства; нужно было также раздробить и в конце разрушить старый, давивший бедноту кулацко-тойонатский аппарат торговли, а на его место создать новый; поднять культурный и политический уровень бедняцкого и середняцкого населения; поддержать и наладить кустарный промысел, как единственный источник производства большинства предметов первой необходимости и домашнего обихода для якутского и тунгусского населения, и проч. и проч.

Учитывая сдвиг, произведенный в психологии якута господством соглашательской колчаковщины, молодые коммунисты-якуты, искреннейшим образом преданные идеям РКП, принялись за дело классового расслоения якутского населения и изоляции закоренелых врагов якутского народа—тойонов, как злостных контр-революционеров и противников советской власти. Таким путем приступлено было к организации трудящихся масс в целях окончательной ликвидации всех мрачных пережитков далекого и недавнего прошлого.

Уничтожение классовой системы землепользования, уравнивание пахотных, покосных и усадебных угодий, конфискация скота и имущества у закоренелых противников перехода якутских масс к новым формам землепользования и к строительству новой жизни, раздел этого имущества и скота через комитеты общественной взаимопомощи среди нуждающегося населения,—таков один из путей якутской революции.

По всему обширному краю стремительной волной прокатились массовые беспартийные конференции бедноты, заседавшие иногда по 15 и даже 19 дней, оживленно обсуждавшие вопрос о мерах перехода к строительству новой жизни и решительной борьбы с тойонатством и кулачеством. Эти конференции единодушно отмечали тот факт, что без изоляции тойонов борьба с ними в высокой степени затруднена и почти непосильна массам. Было не-

сколько случаев, когда беднота, осознавши свое бывшее бесправие и кабалу, не только требовала немедленной изоляции тойонатства, но и приступала тут же к их изоляции, арестуя своих злостных и давнишних врагов и отправляя их в распоряжение губревкома.

Однако, решительные меры бедноты в свою очередь толкнули всех врагов советской власти к самоорганизации. Как класс более культурный, тойоны и их приспешники повели самую усиленную работу по организации врагов народа; скоро к ним присоединилось местное русское белогвардейское офицерство, находившееся в Якутии в непропорционально большом количестве. С осени прошлого года, офицерство, тойонатство, японофильство, меркуловщина, бочкаревщина, сентяповщина и проч., и проч. сплелось все в один преступный кулак, и Якутия оросилась кровью открытой гражданской войны.

Тайга, отсутствие путей сообщения, оторванность богатого пушниной северного края, отдаленность от Якутска, Нелькана, Охотска, недостаток воинской силы дали возможность бандитам заливать Якутию кровью, грабить край, разорять его, толкать под гору и без того хилое скотоводческое хозяйство.

К 5-летию пролетарского октября Якутия с бандитизмом покончила. Контр-революция раздавлена. Грабители изгнаны. Областное учредилловское правительство отправилось с похоронным маршем к свергнутому Спиридону. Тойонатство убедилось в своей бессилии. Но всего этого мало. Мало одних только военных успехов. Нужда края, его обнищание и разорение—вопиющи. Военный успех должен быть немедленно же закреплен проведением в жизнь ряда продуманных, планомерных культурно-хозяйственных мероприятий: оживления торговых операций на всем протяжении морского побережья, снабжения населения предметами первой необходимости, постройки нескольких неотложных шоссейных и грунтовых дорог, открытия на первое время хотя бы двух техникумов—сельско-хозяйственного с ветеринарным отделением и горного. организации правильного охотничьего хозяйства и промышленного звероводства, содействия развитию кустарного и горного промысла, как основы местной промышленности, приближения к морю и железнодорожной линии политического и административного центра, большего смягчения государственных налогов и приведения их в полное соответствие с местными особенностями и нуждами... Такова программа-минимум советской власти, таковы в основных чертах задачи, стоящие сейчас перед раскрепощенной автономной Якутией.

Мы не можем и не должны ни на минуту забывать про этот не только богатый край, но и про его соседство с Японией и Америкой, хищнические попытки которых мы должны предупредить. Последние, пользуясь более коротким морским путем, легче проникают в Якутию, которая все более становится жертвой их алчных империалистических appetитов.

Мы можем и мы должны помочь братскому якутскому народу в его борьбе с суровой приполярной природой, с пространством, с общей культур-

ной отсталостью. С Якутией же тесно связана и судьба Бодайбо, для которого первая является продовольственной базой.

Мы верим, что якутский народ, при поддержке и помощи российского пролетариата и крестьянства выйдет победителем из тяжелого положения. Мы верим, что в этом отношении крупную роль сыграет также и якутская интеллигенция, занимающая в жизни края большое место. Она в свою очередь должна явиться проводником света в темные улусы и наслеги. Она, тесно сплотивши свои и так очень малочисленные ряды, должна решительно двинуться в наступление против культурной отсталости масс и широкой сетью раскинуть по стране до сих пор невиданные в крае учебники на родном языке. Пусть скорее заработает первый в Якутии станок якутского печатного слова. В деле преобразования всей местной жизни на новых началах якутской интеллигенции будет, несомненно, отведено место, соответствующее ее огромному значению в крае.

С 5-ой годовщины октября для Якутии начинается новая полоса жизни. Будем надеяться, что если не вся, то большая часть намеченных выше задач к следующей годовщине будет осуществлена. Закрепивши за собой этот первый ряд окопов, советская власть перейдет ко второму ряду, а там уже не далек будет и день общего решительного и победоносного штурма по всему фронту борьбы с отсталостью, невежеством и темнотой в далекой приполярной республике якутских советов.

Г. Лебедев.

Ойратская Автономная Область.

Тюркский народ—ойраты, населяющие Горно-Алтайский и Бийский уезды, Алтайской губернии, не избегли общей участи всех народов, которые с крайней жестокостью были подчинены и обезличены царским режимом. Радикальные средства подчинения—колонизация и руссификация особенно тяжко обрушились на ойрат. Не в пример бурятам и якутам—народам с живым национальным самосознанием,—которые вели продолжительную борьбу с царским правительством, ойраты, как народ, стоящий на очень низкой ступени культуры, к тому еще отличающийся исключительной миролюбивостью,—никакого сопротивления не оказывали всем унижениям, на которые они были обречены. И чем пассивней были ойраты, тем свирепей, чувствуя всю безнаказанность, их «колонизировали» и руссифицировали.

Чиновник, поп торговец и старообрядец-кулак — вот бич, хлеставший ойратский народ до полного изнеможения.

Чиновник немилосердно собирал непосильную подать, несмотря на то, что хозяйство кочевников пришло в полный упадок, благодаря исчезновению пушного зверя, который являлся главным источником существования, едва ли не большим, чем скотоводство.

Поп изоощрялся в способах обращения в православие ойрат. Иногда действовало насилие, но чаще всего обращение происходило обманным путем. Если ойрат совершал какой-нибудь проступок, приводивший его в суд, к нему сейчас же поспевал миссионер и убеждал принять православие, обещая за это полную неприкосновенность. Нередко, разумеется, такие прозелиты с крестом на шее все-же садились на скамью подсудимых, вынося на себе всю «справедливость» царских судов.

Торговец привозил из России совершенно ненужные ойрату товары, отбирая у него обманным путем все, что являлось ценным в хозяйстве ойрата, а если иногда последний оказывал сопротивление, то пускался в ход спирт, который довершал дело порабощения ойратов.

Особенное разрушение и разложение принесли с собой русские переселенцы, так сказать, субъекты колонизации, образовавшие множество селений из лучших ойратских участков, вытеснив, таким образом, туземное население в горы и бесплодные земли.

К этому прибавились и болезни, в том числе и «дурные», до тех пор неизвестные Алтаю, которые усугубили трагическое положение ойрат.

Все это ойраты переносили терпеливо, но все-же затаили острую ненависть ко всему русскому.

Революция чуть-чуть коснулась ойрат своим огненным дыханием. В 1918 г., когда только намечались первые практические контуры национальной политики Советской власти, был организован в национальную ойратскую единицу Каракорумский уезд. Понятно, это не было той идеальной формой, в которую должна была вылиться ойратская автономия. Но при исключительно-неблагоприятных условиях, в каких находились тогда и центр России и сибирские окраины,—дальность расстояния, отсутствие железнодорожного и почтового сообщения, «операции» многочисленных белых банд,—создание автономного уезда с ойратским населением все же было проявлением в известной мере воли Советской власти в решении национальной проблемы.

Лучшие представители ойрат горячо принялись за открытие школ, клубов, в которых ойраты впервые после продолжительного гнета могли слышать свободное, никем не преследуемое ойратское слово.

Но всем мечтаниям ойрат не суждено было свершиться; порыв их был потушен колчаковским движением.

Еще до того, как армия Колчака сложилась в оформленную организацию, в Каракорум стали стекаться отдельные группы офицеров, имевших, очевидно, целью постепенное занятие тыловых пунктов. Вначале, под видом

«доброжелателей»—«специалистов», они стали проникать в аппарат управления, пока в выгодный для них момент они не выступили без забрала и уж открыто стали на службу реакции.

Все начинания в области народного просвещения были ликвидированы. Лучшие представители ойрат посажены в тюрьму, и власть плетки безгранично стала свирепствовать.

Главнокомандующий всеми войсками на Алтае, облеченный личным доверием Колчака, полковник Хмелевский, издавал приказы о полном уничтожении всех заподозренных в приверженности революции. Целые селения истреблялись до единого человека, а потом предавались огню. На всем пространстве Алтая можно встретить места, подобные выжженной пустыне. Более мелкие отряды бродили по всему краю и в жестокости и грабежах соперничали с Хмелевским. Поручик Кайгоров, корнет Лебедев, есаул Зайцев, Шустов столько зверств учинили, что это никогда не может изгладиться из памяти ойратов. Не были пощажены ни женщины, ни дети, ни старики. Все были обвинены в большевизме, и массовые насилия, убийства, пытки кошмаром повисли над краем.

Самое трагическое для ойратского народа было то, что в эти злодеяния были также вовлечены мобилизованные насильственно из туземцев казачьи сотни, которые собственными руками должны были разорять родной край и убивать близких. Сильно пострадало также ойратское хозяйство и от вспыхнувшего затем в тылу Колчака партизанского движения, уничтожившего последние остатки скота.

Все вместе взятое привело к тому, что в то время, как в 1918 г. в одном только Каракорумском уезде было 75.000 туземцев, в настоящее время во всей Ойратской области туземцев насчитывается всего немного более 100.000.

Всем ужасам, пережитым ойратами, был положен конец с занятием Сибири регулярной Красной армией.

В начале 1920 г. Советская власть в крае утвердилась окончательно. Были образованы революционные сельские и волостные комитеты, главным образом, из русских крестьян. Группы, оказавшиеся в качестве политических руководителей этих комитетов, не понимали элементарных задач, выдвинутых моментом. Линия, которую они проводили, была чрезвычайно вредна для интересов туземного населения. Полное разорение края, упадок всего хозяйства с одной стороны, и необходимость приспособления аппарата власти к нуждам и специфическим условиям быта местного туземного населения, с другой—настойчиво выдвигали вопрос о выделении края в автономную область и реконструкции аппарата управления.

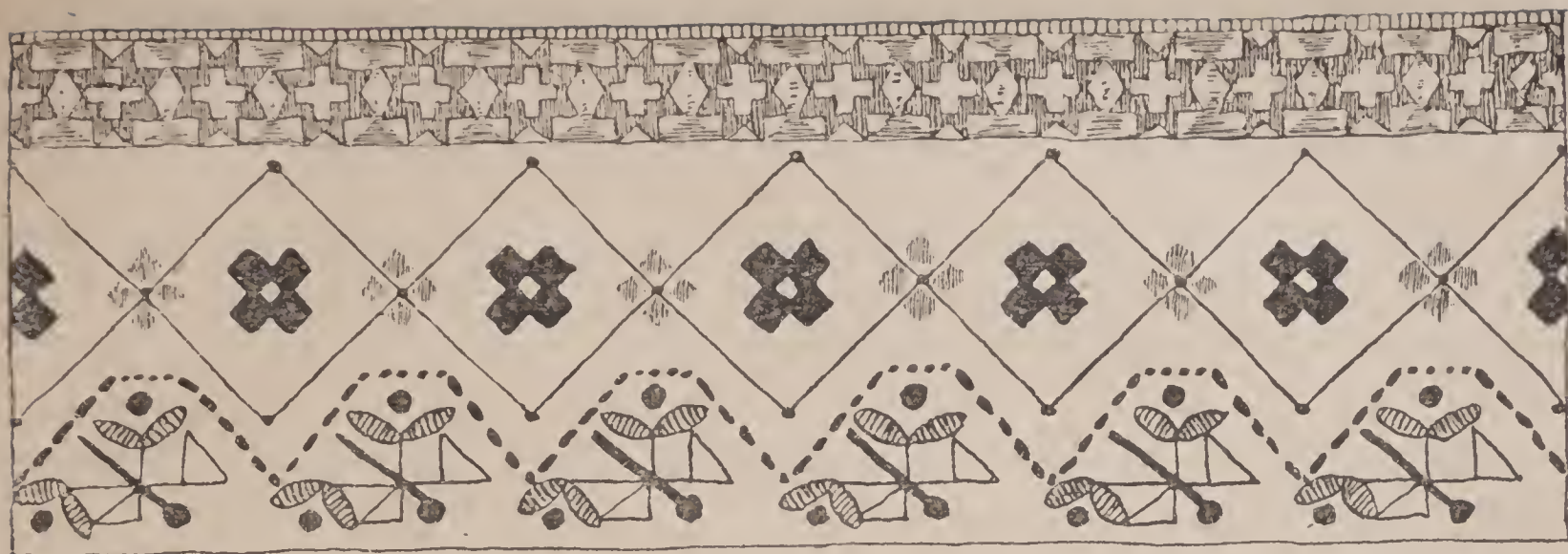
Поставленный в этом духе вопрос перед центром был разрешен в положительном смысле и 1-го июня 1922 г. Ойратская область объявлена

автономной, получив, таким образом, возможность на основе местного опыта и местными силами приступить к строительству своей новой жизни.

Предстоящий в скором времени областной съезд советов скажет свое веское слово по всем насущным вопросам, и в пятую годовщину Великой Октябрьской Революции, пробудившей и освободившей также и ойратов, остается пожелать, чтобы посредством мудрой национальной политики Советской власти возможно скорей были залечены глубокие раны ойратского народа.

М. Сер—Баганчаков.

Украинская Советская Социалистическая Республика.

Революционный процесс на Украине протекал неравномерно, зигзагообразно. Кривая революции то высоко вздымалась вверх, вплоть до диктатуры пролетариата, то резко падала вниз к господству монархически-помещичьей и националистической буржуазии.

Чтобы понять всю сложность и трудность протекающей на Украине социалистической революции, необходимо, хотя бы в самых общих чертах, познакомиться с главнейшими силами, борющимися за и против диктатуры труда. А для этого бегло просмотрим революционный процесс до того момента, когда рабочий класс и созвучный ему социальный элемент — незаможное крестьянство выступают как самодовлеющая политическая и социальная сила, стремящаяся к самоутверждению.

Украина, как и все остальные так называемые «окраины» б. Рос. империи, являлась объектом колониальной политики со стороны монархического правительства и русской буржуазии. Но, по мере развития капитализма, развивалась и украинская мелкая (а потом, конечно, и крупная) буржуазия, которая стремилась освободиться от этой колониальной политики и самоутвердиться экономически и политически. Развитие и консолидация местного (национального) капитала до революции чрезвычайно ярко характеризуют эту тенденцию. Следует припомнить организацию кооперативного капитала («споживча кооперація», «сельско-господарська кооперація»), мелкого финансового капитала («Украинбанк») и т. п. Деятельность земств тоже отражала эту тенденцию.

В высшей степени благоприятное сочетание элементов производства (наличие угля, руд, сырья, хлеба и рабочей силы) и могучее развитие главнейших отраслей промышленности (хотя и силами, главным образом, иностранного капитала): угольной, рудной, металлургической и металлообрабатывающей, химической, соляной, сахарной и т. д., — создавали очень благоприятные перспективы для роста местного (национального) капитала, местной буржуазии, а значит, и для развития и укрепления вышеозначенной ее тенденции.

В виду того, что наиболее развитым и активным элементом на «окраинах» до Октябрьской Революции являлась местная мелкая буржуазия и выделенная ею ин-

теллигенция, она и взяла на себя инициативу разрешения национальных и социальных проблем и направила ее по руслу создания буржуазных или мелко-буржуазных, в большей или меньшей степени самостоятельных государственных единиц. Грузия и другие кавказские республики, Туркестан, Украина, Латвия, Польша, Белоруссия и т. д. являются ярким доказательством этого.

На Украине, с начала февральской революции массовым революционным движением руководили главным образом украинские эс-эры и эс-деки, а также отчасти эс-эфы (социалисты-федералисты, немного левее ка-детов). Лишь среди неукраинских масс пролетариата, мелкой буржуазии и чиновничества пользовались значительным влиянием «Бунд», меньшевики и кое где кадеты. Большевики к тому времени на Украине пользовались влиянием, главным образом только в отдельных промышленных центрах: Донбассе, Екатеринославе, Кривом Рогу, Харькове и отчасти Киеве.

Уже в марте месяце создается Всеукраинский национально-общественно-политический орган — Центральная Рада, которая в процессе дальнейшего развития революции превратилась в верховный орган «Украинской Народной Республики». Но прежде, чем приступить к характеристике политики Центральной Рады, необходимо, хотя бы в самых кратких чертах, отметить социальную структуру Украины к моменту февральской революции.

Украина — страна главным образом земледельческая. Несколько больше 80% всего населения составляет крестьянство. На первый взгляд, пожалуй, можно сделать вывод, что капиталистические отношения на Украине развиты слабо, а поэтому и социальная дифференциация населения не зашла очень далеко. Однако, это кажется только на первый взгляд. При ближайшем же рассмотрении социальной структуры Украины, картина вырисовывается несколько иная.

Прежде всего мы видим на Украине сильно развитую угольную, рудную промышленность и тяжелую индустрию с значительным количеством занятых в них рабочих. Так, напр., на Украине насчитывалось в 1913 году:

Горняков (угольная, рудная, соляная промышл.) — 200 тыс., на металлургических заводах — 90 тыс.

Всего же рабочих, занятых в добывающей и обрабатывающей промышленности на Украине в 1913 году насчитывалось около 570 тысяч, т.-е. если не считать семей рабочих, то рабочие, занятые непосредственно в производстве, составляли 14% городского населения *).

Таким образом, рабочие в городах составляли количественно сравнительно значительную силу.

Если мы обратимся к крестьянству, то увидим колоссальное социальное неравенство. В процессе революции особенно ярко проявились три категории крестьянства: пезаможные (беднота), середняки и куркули (кулачество).

В виду того, что крестьянство представляет собой текучую социальную массу, пополняющую пролетариат и буржуазию, очень трудно определить точное числен-

*) Если не считать рабочих сахарных заводов, которые жили преимущественно в селах, остальные составят около 12%.

ное соотношение означенных групп крестьянства на Украине. Если мы возьмем в расчет главнейший критерий — землевладение, то это соотношение можно представить для 1916 года следующим образом *):

		Размер владений.	Количество дворов (тыс.).
Незаможные	{	Безземельные.	875
		до 1 десятины	870
		от 1—2 десят.	916
		„ 2—3 „	808
Середняки	{	„ 3—4 „	572
		„ 4—5 „	396
		„ 5—9 „	639
		„ 9—15 „	173
Куркули	{	„ 15—50 „	63
		„ 50—100 „	17
		„ 100—500 „	20
		„ 500—1000 и выше десятин	6

Таким образом, незаможное крестьянство (безземельные, батраки, заработчане, строковые и сезонные рабочие в «экономиях», а также и рабочие сахарных и винокуренных заводов) составляло 61% всего крестьянства, середняки — 33%, куркули и вообще эксплуататоры — 6%.

Для 1905 г. было такое соотношение: незаможных — 40%, середняков — 36% и куркулей — 24%.

Очевидность интенсивного процесса пролетаризации крестьянства и капитализации сельского хозяйства на Украине очень ярко характеризуется данными цифрами. Но здесь мы должны сделать следующее замечание: в виду того, что землевладение не является единственным критерием социального положения крестьянства, и влияние других моментов (занятие ремеслом, извозом, служба и т. п.) в некоторых случаях отклоняет в ту или другую сторону действие основного критерия — землевладения, — действительное количественное соотношение между указанными группами крестьянства приблизительно можно выразить так: незаможные — от 50%—55%, середняки — 35%—40% и куркули — 10%—15%.

Таким образом, среди крестьянства Украины решительно преобладают незаможные. Но незаможные Украины очень сильно отличаются от бедноты Великодержавии и иных частей РСФСР. Дело в том, что землевладение на Украине было сильно капитализировано. Крупные «экономии» (имения) представляли собой в полном смысле слова сельско-хозяйственные фабрики, которые много поглощали постоянной рабочей силы (сельско-хозяйственная индустрия). Многочисленные сахарные и винокуренные заводы еще сильнее втягивали незаможных в заводскую жизнь. Поэтому незаможный Украины значительно ближе стоит к городскому рабочему, нежели беднота остальных частей РСФСР.

Эту важнейшую особенность незаможных необходимо иметь в виду, ибо она поможет нам разобраться в неудачах и крахе политики Центральной Рады и Скоропадского и в победе Советской власти.

*) Данные по переписи 1916 г. и взяты из проф. С. Остапенко: «Экономична Географія України».

Подводя итог схематическому анализу социальной структуры Украины, мы можем сказать, что, хотя Украина в этом отношении стоит неизмеримо ниже передовых капиталистических стран, все же удельный вес элементов, социально-политически враждебно настроенных по отношению к существовавшему буржуазному строю, был преобладающим. Только идеологический разброд и полная неорганизованность явились причиной более позднего самостоятельного выступления на революционную сцену пролетариата в союзе с незаможными.

А до этого момента, как известно, руководство политической жизнью Украины находилось в руках украинских социалистических и мелко-буржуазных партий в лице верховного органа—Центральной Рады. С самого начала возникновения и усиления Центральной Рады, ей пришлось вести борьбу на два фронта: против неукраинских буржуазных, мелко-буржуазных и социалистических (эс-эры, Бунд, сиконисты, меньшевики, кадеты и т. д.) партий, отрицательно относившихся к украинской самостоятельности и имевших в этом отношении поддержку Временного Правительства, и против социальных и политических требований рабочих и незаможных Украины. Совершенно игнорируя интересы рабочих и незаможных, Центральная Рада повела националистическую политику, направленную к созданию мелкобуржуазной Украинской республики. С самого начала создался единый национальный фронт из украинских эс-эров, эс-деков, эс-эфов, ставивший себе непосредственной ближайшей целью создание украинской государственности.

Коренные социально-экономические вопросы (земельный, рабочий) отодвигались на задний план до... созыва Учредительного Собрания. Лозунгом, объединившим все украинские мелко-буржуазные и буржуазные партии в политике Рады, был: «без национального освобождения не может быть социального освобождения». Вот как характеризует политику всего революционного периода, до утверждения Советской власти—виднейший политический деятель этого времени В. Винниченко (тогда член У. С. Д. Р. П.) в своей книге «Видрождения нации» (Возрождение нации):

«Мы понимали революцию, как буржуазно-демократическую, мы не делали сами никаких покушений на буржуазно-демократический строй и поэтому со стороны не-социалистических элементов не могли встретить никакого сопротивления. Мы в своей деятельности были только республиканцами и демократами, а не социалистами» и несколькими строками дальше: «мы и в Центральной Раде сознательно откладывали разрешение острых социальных вопросов».

Временно усыпленное националистической агитацией и обещаниями эс-эров насчет социализации земли, незаможное крестьянство, хотя и громко помещичью «экономии», но не проявляло вначале враждебного отношения к Центральной Раде. Но, по мере того, как разрешение земельного вопроса затягивалось, а с фронта возвращались обозленные против воинствующей буржуазии и «зараженные» большевизмом солдаты, зачастую находившие разоренное домашнее хозяйство,—среди незаможного крестьянства поднималась стихийная волна недовольства политикой Центральной Рады. Эта волна приняла еще более грозные размеры

после Октябрьской революции и декларирования Советом Народных Комиссаров социализации земли.

Недовольство назрело и в рабочих массах, благодаря буржуазной политике Рады в области рабочего законодательства. Столкновение между рабочими и незаможным крестьянством, с одной стороны, и Центральной Радой, с другой, назревало с возрастающей силой. И действительно, на 1-м Всеукраинском рабоче-крестьянском съезде в Киеве, в декабре 1917 года, произошел раскол. Часть делегатов, находившихся под влиянием большевиков, левых украинских социал-демократов и левых социалистов-революционеров переехала в Харьков и здесь провозгласила установление Советской власти на Украине. Был избран Центральный Исполнительный Комитет «ЦИКУК» и Совнарком. Раде была объявлена война и, благодаря вооруженному восстанию рабочих и незаможных при поддержке большевистских частей, возвращавшихся с фронта, Рада была прогнана и Киев взят в январе 1918 года. За 11 дней до взятия Киева советскими войсками вспыхнуло восстание арсенальцев, жестоко подавленное Радой.

Таким образом, в начале 1918 года на Украине установилась Советская власть и над страной поднялся флаг Октябрьской революции. Но этот первый напор рабочих и крестьян не был еще спаян общим идеологическим и организационным цементом. Поэтому, когда немцы, призванные Радой, повели наступление, советские отряды и советский аппарат власти принуждены были эвакуироваться в Советскую Россию. На Украине же снова установился режим Рады, а вскоре и гетманщины.

Присматриваясь к первой попытке установления советской власти на Украине, мы видим, что украинские «социалистические» и мелко-буржуазные партии в своей массе стояли на одной позиции с Радой. **Они все время старались глубочайшую социальную борьбу подменить национальной и представляли дело так, как будто российские большевики идут на Украину с целью ее оккупации.**

Самостоятельная борьба украинского пролетариата и незаможного крестьянства с Радой вызвала лишь слабые отклики среди укр. с.-д., в лице левого их крыла (Неронович, Врублевский) и немного позднее среди укр. с.-р. (арест десяти членов ЦК укр. эс-эров за соглашение с большевиками). **Национальный антагонизм мешал им поставить борьбу на чисто социальную почву.** Углубление политической и социальной реакции на Украине под защитой немецкой оккупации вызывает, однако интенсивный процесс социально-классовой дифференциации. От украинской социалдемократии отделяется крыло «независимых», стоящее на платформе советской власти, от украинских эс-эров отделяется ядро будущей Украинской Коммунистической партии (боротьбистов).

Из «Бунда» выделяется коммунистическая часть «Комфарбанд», слившийся с большевиками в 1919 году. И, хотя организационно известное восстание против гетманщины происходило под руководством бывших деятелей Центральной Рады, соединившихся в «Национальный Союз», — социальное содержание этого восстания было, безусловно, советским.

Вот почему наивные политики из «Национального Союза» никак не могли

понять того факта, что организованные ими крестьянские полки не только не слушались их, а просто обращали оружие против Директории и устанавливали советскую власть.

Так в начале 1919 года на Украине во второй раз установилась советская власть.

Но побежденная украинская контр-революция не только не отказалась от борьбы, но, наоборот, частью уйдя в подполье, частью переорганизовавшись в Галиции, развила колоссальную энергию в борьбе с Советской властью в форме открытого фронта и восстаний. Это петлюровцы в 1919 году помешали Советской Федерации подать руку помощи умирающей в тисках румынской и венгерской буржуазии Венгерской Советской Социалистической Республике! Воспользовавшись возмущением кулачества против нашей решительной аграрной политики и некоторыми нашими ошибками в разрешении национального вопроса, петлюровцы повели довольно успешную борьбу против Соввласти. К этому присоединилось наступление Деникина, воодушевленное морально и материально Антантой, и Советская власть во второй раз принуждена была эвакуироваться из Украины.

Удар Рабоче-Крестьянской Красной Армии с одной стороны, и залившее Украину море восстаний, руководимых советскими партиями (большевиками и боротьбистами), с другой, — сокрушили Деникина, и на Украине в третий раз и уже окончательно установилась Советская власть.

Если во второй период своей борьбы за советскую власть рабочие и незаможные Украины выступают до известной степени разобщенно (большевики и боротьбисты), то в третий период завершилась консолидация всех коммунистических сил на Украине, путем их слияния в единую коммунистическую партию (большевиков) Украины.

Постановление Ц.К.Р.К.П. в декабре 1919 года относительно национального вопроса на Украине и приказ тов. Троцкого полкам, вступающим в пределы Украины, в котором отразилось постановление ЦК, в значительной степени сгладили остроту национального вопроса на Украине и способствовали сближению коммунистических формаций с К.П.б.У.

Дав решительный отпор польско-петлюровскому наступлению и окончательно разгромив Врангеля, Советская власть на Украине с 1920 и особенно 1921 года приступает к созидательной работе по укреплению Советской государственности и восстановлению разрушенного народного хозяйства.

Чтобы правильно оценить работу Советской власти, необходимо познакомиться с тем наследством, которое было получено от деникинщины. Для этого рассмотрим данные по главнейшим отраслям народного хозяйства, характеризующие состояние их, напр., в 1913 г. и в начале 1920 г. Попутно мы получим и некоторое понятие относительно удельного веса Украины во всей Федерации *).

*) Сведения взяты из 1) «Статистич. Бюллетеня» за 1913—1917 г.г. изд. Ц. С. У. Р. С. Ф. С. Р. 2) «Русская промышленность в 1921 г.», отчет ВСНХ 9-му съезду Советов. 3) Горно-заводская промышленность Юга России за 1900—1915 г.г., изд. Ц. С. У. Украины. 4) «Збірник статистич. матеріалів по народному господарству України», изд. Гес. Изд. Украины. 5) Бюллетени Ц. С. У. Украины и отчеты УСНХ.

УКРАИНСКАЯ СОВЕТСКАЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКАЯ РЕСПУБЛИКА

Годы.	Производство или добыча в (в мил. пуд.).	% относительно всей быв. Рос. Империи или настоящ. Р. С. Ф. С. Р. вместе с Украиной.
1913	Угольная	1544
1919	»	330
1913	Железо-рудная	420
1919	»	72
1913	Марганец	16
1919	»	21
1913	Ч у г у н	189
1919	»	74
1913	Мартен. болв.	2
1919	»	25
1913	П р о к а т	167
1919	»	64
1913	С - а х а р	4
1919	»	35
1913	Главнейшие хлеба	141
1919	»	66
1913	»	4
1919	»	39
1913	»	66
1919	»	80
1913	»	85
1919	»	24
1913	»	24
1919	»	Д а н н ы х н е т.

Таким образом, мы видим, что в 1913 г. и вообще до революции Украина в означенных отраслях народного хозяйства играла решающую роль в бывш. Р. Империи. Советской же власти достается совершенно разрушенное народное хозяйство Украины. К этому необходимо прибавить, что Соввласть получила в конец разрушенный транспорт: все главнейшие мосты на Украине Деникиным были взорваны; паровозный и вагонный парк разбиты; многие станции и водокачки разрушены. Тем не менее, несмотря на очень тяжелое положение и неблагоприятные условия (петлюровщина, махновщина, сильнейший голод, эпидемии), к пятой годовщине Октябрьской революции можно констатировать значительные успехи Советской власти в области восстановления хозяйства.

1920 г. был самый тяжелый для промышленности не только Украины, но и всей Федерации, потому что он совпал с переходом промышленности от военного положения к плановой работе, да кроме того, польско-петлюровское наступление, ликвидация Врангеля, петлюровский и махновский бандитизм чрезвычайно тяжело отражались на положении народного хозяйства. Поэтому по сравнению с 1919 г. 1920 г. дает понижение почти во всех отраслях промышленности. Но за то дальше видим неуязвимую тенденцию к повышению, которая в значительной степени обозначалась с проведением новой экономической политики. Прежде всего мы должны констатировать решительное оздоровление транспорта, этого нерва всей хозяйственной жизни. Для угольной и металлургической промышленности цифры следующие:

ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ

	1920 г.	1921 г.	январь—май 1922 г. *)
Уголь	270 мил. пуд.	327 мил. пуд.	186 мил. пуд.
Чугун	0,9 »	1,7 »	1,6 »
Марганец	3,3 »	3,5 »	3,1 »
Цинк	2,7 »	3,3 »	2,9 »

Рудники в 1920 и 1921 г. были залиты водою. В 1922 г. приступлено к откачиванию воды и попутной добыче руды. В области более мелкой промышленности безусловно наступил резкий перелом. Но все таки ограниченность государственных средств не дает возможности поставить на твердую почву тяжелую индустрию, а поэтому тут еще наблюдаются перебои.

Следующим важнейшим результатом работы соввласти является **разрешение земельного вопроса и удовлетворение незаможных.**

Незаможные проявили удивительную энергию и стойкость в борьбе за Советскую власть в тесном союзе с рабочим классом. Борьба с бандитизмом и кулачеством, проведение продналога и различных государственных повинностей в деревне—все это, главным образом, ложилось на плечи незаможного крестьянства, и оно с честью исполнило свой революционный долг. В своей аграрной политике Соввласть имеет в виду главным образом интересы незаможных. Еще Ц.С.У. Украины не собраны все данные относительно изменений в крестьянском землепользовании за время революции, но по тем неполным материалам, которые опубликованы в его «Бюллетенях», очень ярко заметно уменьшение безземельных и малоземельных с одной стороны, и кулачества, с другой.

Не менее ценными являются достижения в области народного образования. В этом отношении Украина стоит, пожалуй, выше центра Федерации по своему устремлению к индустриализации школы и профтехническому образованию. Старая царская, религиозно-монархическая школа разрушена, и на ее развалинах постепенно вырастает новая трудовая советская школа. Следующие общие цифры за 1921 г. дают некоторое представление о постановке дела народного образования на Украине **).

	Учреждений.	Учащихся.	Учителей.
Институты	36	46047	3460
Техникумы и профшколы	962	93996	11641
Школы	23430	1887546	—
Детские учреждения	28525	2060589	87167

Только недостаток материальных средств не дает возможности еще шире развернуть дело народного просвещения. Здесь же необходимо отметить очень глубокий и широкий процесс украинизации школы, захвативший не только низшую и среднюю, но и высшую школу.

Наконец, очень большие результаты достигнуты в области укрепления и оформления советского аппарата и государственности. Почти полная ликвидация

*) Данные взяты из отчетов УЭС'а и ВСНХ, а также из «Статистических Бюллетеней» Ц. С. У. Украины.

**) Данные взяты из «Статистич. Бюллетеней» Ц. С. У. Украины.

политического бандитизма (петлюровщины и махновщины) дала возможность перенести всю энергию на упорядочение внутренней жизни страны и восстановление народного хозяйства.

О бандитизме на Украине каждый читающий газеты знает достаточно много. Мы ограничимся лишь некоторыми замечаниями и укажем на роль незаможных в борьбе с бандитизмом. Кулачество южной Украины (Екатеринославской, Запорожской, Одесской и Николаевской губерний) подхватило анархический лозунг безвластия, а позднее «вольных советов», надеясь установить свою фактическую власть и экономическое господство над незаможными. Тот небольшой слой незаможного крестьянства, который первоначально был втянут в махновщину, постепенно отпадает от нее, и приближаясь к своему концу, махновщина выступает перед нами, как исключительно-кулацкое движение (террор над сельскими коммунистами, членами вол-и сельисполкомов, членами комитетов незаможных), весьма приближающееся к петлюровщине.

Борьба Советской власти с этими видами бандитизма, долго являвшимися язвой, раз'едающей израненное тело Советской Украины, принадлежит к самым блестящим страницам борьбы рабочих и незаможных крестьян Украины за свое социальное освобождение. И в этой борьбе большое место, безусловно, принадлежит незаможному крестьянству. До того момента (после V съезда советов Украины), пока Советская власть окончательно не завоевала на свою сторону незаможного крестьянства и не втянула его в строительство советского государства, устойчивость ее на Украине была шаткой и борьба с бандитизмом чрезвычайно трудной. Незаможное крестьянство проявило поразительную энергию в борьбе за Советскую власть. Во время борьбы с Врангелем коммунистическая партия бросает лозунг: «Незаможный на коня», и массы незаможного крестьянства устремились на врангелевский фронт. Для борьбы с бандитизмом незаможные организуют свои отряды и даже целые дивизии (на Полтавщине) и приступают к решительной его ликвидации. Помимо физической борьбы с кулачеством, незаможные ведут с ним упорную экономическую борьбу, проводя известную всеукраинскую кампанию «раскулачивания села», выразившуюся в отобрании у кулачества излишнего живого и мертвого инвентаря и скота и распределении его между незаможными или организации общественных прокатных пунктов. Эта активная борьба незаможных за Советскую власть окончательно выбивает почву у бандитизма и приводит его к почти полной ликвидации. Все попытки эмиграционных центров и Антанты возродить его кончаются полной неудачей.

Необходимо еще хотя бы в нескольких словах остановиться на взаимоотношениях У.С.С.Р. с Р.С.Ф.С.Р.

Российская буржуазия и демократия (Временное правительство) враждебно относились к национальному возрождению Украины, вызывая возмущение не только украинской мелкой буржуазии, но рабочих и беднейших крестьян. Политика Временного правительства сыграла свою роль в том, что мелкая украинская буржуазия покатила по пути создания «самостийной» Украины и упала в объятия немецкого империализма. Но Коммунистическая Партия нашла верный путь к раз-

решению национальной проблемы в целом, в зависимости от объективных обстоятельств постепенно воплощая свою национальную политику в жизнь.

Украина с самого установления в ней Советской власти становится на путь федерации с остальными частями Р.С.Ф.С.Р., заключив с нею союзный договор.

В последней сессии ВУЦИК принята резолюция о создании всех центральных органов по федеральному принципу. Передавая часть своих прав Федерации (иностранные дела, внешнюю торговлю), Украина (как, очевидно, и все остальные союзные республики) надеется и стремится создать такие условия для своей работы, которые устраняли бы перебои в деловых взаимоотношениях и создавали бы возможность их дальнейшего успешного развития.

Положительные достижения Советской власти на Украине оставили следы и на эмигрантской мелкой буржуазии. И мы наблюдаем раскол в ее рядах и перелом в отношении к Советской Украине. Появилась и оформилась украинская «сменовеховщина», и постепенно бывшие враги Советской Украины с покаянием возвращаются домой, идут на работу в советские органы. Бывший председатель Центральной Рады проф. М. Грушевский, популярнейший деятель среди украинской интеллигенции, давно уже перешел на сторону Советской власти.

В заключение мы должны сказать, что мы сравнительно подробно проследили дооктябрьский период революции на Украине затем, чтобы показать органический характер социалистической революции на Украине, показать, что диктатура пролетариата и беднейшего крестьянства логически вытекала из реального соотношения социальных сил. Этим самым мы вырываем почву из под ног украинской мелкой буржуазии, пытающейся утверждать, что на Украине не могло и не может быть органической социалистической революции, а что Советская власть установилась, как оккупация русскими большевиками Украины. Показать это на наш взгляд тем более важно, что эта мелкая буржуазия стремится распространить свои взгляды и идеологию среди подрастающего молодого поколения украинской интеллигенции.

Как общий вывод пройденного пути революционной борьбы и строительства Советской Украины, мы можем установить, что к пятилетию Октябрьской революции рабочие и незаможные Украины держат в своих руках важнейшие рычаги политической и экономической власти: тяжелую индустрию, транспорт, финансы, государственный земельный фонд и, наконец, правительственный аппарат. И общим уроком для всех стран, испытывающих гнет колониальной политики, должно послужить основное положение Коммунистической Партии в разрешении национального вопроса. Положение это зафиксировано в резолюциях X-го Съезда Р. К. П. и как раз противоположно основной платформе «единого национального фронта» украинских партий в начале революции: **«Без национального освобождения трудящихся не может быть освобождения национального»**. Так говорит Коммунистическая Партия, и пятилетний опыт социалистической революции на Украине это вполне подтверждает.

С. Вдовиченко.

Белорусская Советская Социалистическая Республика.

Советская Белоруссия встречает пятую годовщину Октябрьской Революции, являясь независимой Соц. Советской Республикой, находящейся в договорных отношениях с Р. С. Ф. С. Р.

Чтобы правильнее оценить значение этого факта, нужно хотя бы кратко познакомиться с сущностью белорусского вопроса, его течением в развитии Революции, с условиями, от которых зависела та или иная его постановка и разрешение.

Зарождение белорусского движения относится еще к первой половине XIX века. Первыми пионерами его была белорусская интеллигенция, вышедшая из мелкопоместного фольваркового дворянства — шляхты.

Шляхта потеряла к этому времени свое политическое значение, которое она имела в дни существования Польской Республики. Экономическое положение ее также становилось все более затруднительным. Оно и понятно. Крупное сельское хозяйство под влиянием Запада стало перестраиваться на капиталистических началах, приспособляясь к новым экономическим условиям. Крупные помещики, развивая с.-х. промышленность, ставили окружающих соседей, экономически более слабых, в полную от себя зависимость.

С другой стороны, после освобождения крестьян от крепостной зависимости началось наступление малоземельного и безземельного крестьянства на помещичьи земли, которые постепенно путем купли переходили в их руки. В первую очередь это относилось к землям экономически более слабой шляхты.

И шляхетство, некогда буйное и сытое подачками со столов магнатов, стало постепенно сходить со сцены, сливаясь с окружающим крестьянством и отличаясь от этого последнего только своим происхождением и воспоминанием о былой славе.

Крупный пан, экономически и культурно связанный с Польшей, будучи врагом крестьянства, становился чуждым и для шляхетства, которое искало путей спасения. Политика царского правительства этого времени не могла удовлетворить разоряющегося «подпанка», т. к. эта политика, направленная к руссификации края, вела ожесточенную борьбу против местного элемента, всячески насаждая в Белоруссии русских помещиков, русских администраторов и, наконец, русских переселенцев.

Естественно, что в таких экономических и политических условиях, в шляхетской среде могла зародиться и зародилась мысль о восстановлении ее прежнего экономического и политического значения. Эта мысль, вначале неясная, постепенно оформилась и вылилась в целую программу, которая и определила собою сущность белорусского движения, а именно: восстановление белорусской го-

сударственности с преобладающим значением в ней местного элемента и, как средство к этому, возрождение белорусской культуры, сохранившейся к этому времени только в живом разговорном белорусском языке.

Понятно, что белорусское движение, вышедшее из недр умирающего класса, не имело широкой социальной базы и поэтому не получило широкого развития.

Не помогало и то, что белорусская интеллигенция, в целях вовлечения в борьбу более широких слоев населения, стала выдвигать радикальные требования передачи земли крестьянам, охраны труда и т. д.

Крестьянство оставалось инертным, в особенности после тяжелых экзекуций 1905 года, а рабочий, в большинстве еврейской национальности, был вообще чужд идее белорусского национализма и шел по пути интернационалистского рабочего движения, под рук-вом местных с.-д. организаций.

Империалистическая война 1914 г. является переломным моментом в развитии белорусского движения.

В 1915 году Белоруссия была разрезана линией фронта на 2 части. Часть, оккупированная немцами, стала испытывать на себе искусство политической игры оккупантов, которые, следуя принципу «разделяй и властвуй», стали заигрывать с местными национальностями: литовской, еврейской, польской и белорусской.

Белорусский язык немцами был объявлен равноправным в школах. Это возродило надежды белорусских интеллигентов на осуществление их заветных целей и окрылило их на дальнейшую работу. Однако и это не сделало белорусского движения популярным среди крестьянства, которое, переживая все ужасы немецкой оккупации, не могло простить сотрудничества белорусских деятелей с немецкими властями. И поэтому, хотя в условиях оккупации белорусские группы и подписывали договоры с польской и литовской буржуазией о совместной работе, но эти договоры оставались лоскутками бумаги и вся их работа в оккупации ограничилась открытием нескольких десятков белорусских школ.

В это время в России и в особенности в прифронтовой полосе Белоруссии царила грозная реакция военного времени, и до революции 1917 г. не могло быть даже и речи о какой-либо политической и общественной работе.

Революция 1917 года, всколыхнув рабоче-крестьянские массы, возродила к жизни и распыленные белорусские националистические группировки.

С первых же дней Революции наблюдается стремление подвести под белорусское движение более широкую основу, чем это было до того времени. Особенно показательным в этом отношении был первый конгресс белорусских организаций, состоявшийся 25 марта 1917 года. Он сделал попытку объединить вокруг себя все слои населения Белоруссии, начиная с крупных аграриев, представленных на этом съезде помещиком Скирмунтом, и кончая представителями рабочих и крестьянских организаций.

Белорусская буржуазия не могла, конечно, верить в возможность своего спасения от надвигающейся с востока рабоче-крестьянской Революции путем создания своего буржуазно-демократического государства. Большинство земельной буржуазии Белоруссии связывало свою судьбу с судьбой помещиков и капитали-

стов Польши, видя в Белоруссии восточную окраину польского государства и активно помогая в организации этого последнего.

Другая часть помещиков Белоруссии, появившихся здесь после раздела Польши, благодаря особой политике царского правительства, которое в целях руссификации края раздавала земли русским дворянам, связывала свою судьбу с судьбою русской буржуазии.

Естественно поэтому, что в момент распада бывшей Российской Империи в 1917 г., когда буржуазия российских окраин стала повсеместно «самоопределяться», чтобы спастись от распространяющейся во все стороны из пролетарских центров России рабоче-крестьянской революции, белорусская буржуазия оказалась неподготовленной и недостаточно организованной, чтобы «самоопределить» Белоруссию.

Затем Скимунта были встречены ею враждебно, и Белорусский Национальный Комитет, выделенный первым конгрессом белорусских организаций, не получил со стороны аграриев признания.

С другой стороны, крестьянство, испытавшее на себе все ужасы помещичьей эксплуатации, также проявило резкую враждебность к Белорусскому Комитету, который призывал все классы к тесному сотрудничеству. В дальнейшем на всем протяжении революционной борьбы в Белоруссии мы наблюдаем также, как и в первый момент, непопулярность среди рабочих и крестьян идеи создания белорусского «демократического государства» и, наоборот, большую популярность идеи диктатуры трудящихся. Это заставило белорусских националистов приспособляться к обстоятельствам, чтобы взять инициативу по управлению массами в свои руки. Мы видим, как в течение всего 1917 года они ведут лихорадочную работу по установлению связей с армией, крестьянством, созывают целый ряд съездов и конференций. Характерной особенностью всей этой работы является то, что наиболее популярные лозунги, которые выдвигала коммунистическая партия, формально принимались на белорусских съездах, ложились в основу всех резолюций, при чем наряду с ними незаметно продвигалась идея белорусской государственности, которая, хотя и походила на Советскую организацию, становившуюся все более и более популярной среди армии, рабочих и крестьян, но имела и свои особенности, сводившие на нет все остальные решения и требования.

Благодаря таким уловкам, белорусским националистам удалось развить работу необычайно широко, охватив своим влиянием почти всю территорию Восточной Белоруссии. В Минске эту работу вела организованная осенью 1917 года Великая Белорусская Рада, в Петрограде — Областной Исполнительный Комитет крестьянских депутатов Западной Области, отличавшийся от Рады меньшим национализмом, но зато еще большей враждебностью к Сов. власти, в Москве — Белорусская Народная Громада.

Движение приняло настолько широкие размеры, что Совет Народных Комиссаров Западной области и фронта, организованный к этому времени в Минске, вынужден был напирать максимум энергии для борьбы с ним. Генеральный бой между двумя тенденциями, наметившимся таким образом в конце 1917 года в

Белоруссии, произошел на «Всебелорусском съезде» происходившем 5—18 декабря.

Для характеристики решений и настроений этого съезда достаточно привести отрывок из его резолюции по вопросу о самоопределении Белоруссии и о временной краевой власти.

Съезд постановил: «Утверждая республиканский демократический строй в пределах Белорусской земли... немедленно образовать из своего состава орган краевой власти в лице всебелорусского совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов». Здесь мы видим во 1-х, признание за аксному «демократической» системы, как единственно возможной в Белоруссии, и во 2-х, как дань времени и требованиям рабоче-крестьянской части съезда, допускается временная организация совета крестьянских, солдатских и рабочих депутатов, в противовес тому Совету, который к этому времени уже организовался и фактически руководил работой Белоруссии и фронта. Навио было бы думать, что Совет Народных Комиссаров Зап. области и фронта не удовлетворял Всебелорусский съезд только потому, что он состоял большей частью не из белоруссов. Причина враждебности съезда к существующему органу диктатуры в Белоруссии была главным образом та, что съезд, хотя и состоял в большинстве из рабочих, крестьян и солдат, но находился под влиянием мелкобуржуазных элементов—разогнанных к этому времени отовсюду земцев, кооператоров и пр. деятелей, которые через съезд стремились свергнуть власть Советов и закрепить в Белоруссии «демократический» строй. Съезд даже и не закончил своих работ. Председатель Совета Народных Комиссаров Западной Области и фронта сообщил обо всем этом в Петроград в таких выражениях:

«Руководители Белорусских Рад созвали 1 и 15 декабря всебелорусские съезды и под влиянием шовинистических националистических элементов, объявили в крае новую власть, отвергнув и объявив низложенным и самозванным избранный съездом Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов Областной Центральный Комитет Советов и выделенный им орган Сов. Нар. Комиссаров Зап. области. Съезд пятнадцатого созван с нарушением условий соглашения с тов. Сталиным. Высказавшись в принципе за признание Советской власти и за контакт с Центральным Правительством Народных Комиссаров, съезды отвергли установленную Советами власть для местного края с передачей ее органу, избранному на съезде организаций Рады. В ответ на это Совет Народных Комиссаров Зап. области и фронта объявил съезд распущенным, предложил президиуму съезда покинуть пределы фронта и края и приступил к ликвидации кадетских организаций, нашедших приют под флагом белорусского национального движения».

В дальнейшем развитие Революции в Белоруссии проходило в упорной борьбе рабочих и крестьян против своей собственной буржуазии и против наседавших извне соседних империалистических государств.

Белоруссия пережила две оккупации — немецкую и польскую. И всякий раз ликвидация власти оккупантов сопровождалась определенными актами Сов. власти, которые, ставя во главу угла экономические нужды трудящихся, подчеркивали, что только диктатура трудящихся может гарантировать создание условий, наиболее благоприятных для развития их духовных сил. Чтобы выбить последний

козырь из рук буржуазии, которая обвиняла Сов. государство в красном империализме и расширении территории России за счет территорий, населенных другими народами, была декларирована еще в 1919 году независимая Советская Социалистическая Республика Белоруссии, и эта декларация была подтверждена в 1920 году после изгнания поляков из Минска. Так Сов. власть осуществляла защиту интересов трудящихся и так разрешала она национальный вопрос, видя в этом стимул к большему объединению всех трудящихся для борьбы с капиталом.

В то же время белорусские «дзеечн», ушедшие в подполье после Всебелорусского съезда, вели упорную борьбу против Сов. власти. Они искали себе союзников всюду, поддаваясь сами на провокацию буржуазии и провоцируя в свою очередь рабочих и крестьян. В момент отступления Красной Армии под напором немецкого натиска, белорусские националисты с оружием в руках приняли активное участие в ее преследовании. В дни немецкой оккупации Белорусская Рада, надеясь найти поддержку у германского империализма, послала на имя императора Вильгельма верноподданническую телеграмму, заявляя, что только под покровительством «его величества» она надеется достигнуть осуществления своих целей.

Еще более низкую роль предателей интересов трудящихся играли они в дни польской оккупации Белоруссии 1919—20 г.г. Польская буржуазия, как отмечалось уже выше, смотрела на Белоруссию как на польскую окраину, и политика польского правительства в белорусском вопросе весьма последовательно проводила мероприятия, направленные к скорейшему слиянию Белоруссии с Польшей в экономическом, политическом и культурном отношениях. И только в дни неудач польской армии на фронте польское правительство делало вид, что хочет создать Белорусское государство, надеясь этим вызвать энтузиазм в крестьянстве для того, чтобы заставить последнее защищать интересы польских помещиков против рабоче-крестьянской власти.

Однако, некависть крестьян Белоруссии к польскому помещику и польской власти была настолько велика, что все эти провокационные обещания польских властей, хотя и тешили недоумков из числа белорусских «дзеечней», но на крестьян оказывали обратное действие.

Призывы Белорусской Войсковой Комиссии, организованной польской дефензивой (охранкой), к населению о вступлении в отряды для отражения большевиков успеха не имели. Столица Белоруссии, Минск, 11 июля 1920 года была освобождена от поляков, и Минск стал Советским.

Пятую годовщину Советская Белоруссия встречает, состоя из территории, являющейся лишь небольшой частью этнографической Белоруссии. Западная часть Белоруссии отошла по Рижскому мирному договору к Польше. Там мы видим яркий пример того, как «демократическая Польша» уважает права населяющих ее территорию национальностей. Беспощадная эксплуатация края, неприкрытая колонизация в целях скорейшей ликвидации местных особенностей, полное игнорирование законных требований крестьянства и рабочих — таковы основы политики польского правительства в Зап. Белоруссии. Белорусские националисты, которые вынуждены были уйти вместе с польской армией на Запад,

теперь на опыте убедились, какова цена обещаниям Пилсудского и К-о. Западная Белоруссия продолжает истекать кровью. Крестьянство организует ряд восстаний для борьбы с помещиками и все свои надежды возлагает на скорый приход Советской власти.

В это же самое время Восточная Советская Белоруссия с г. Минском ведет усиленную работу, залечивая раны империалистической и гражданской войн и догоняя соседние губернии, Витебскую и Гомельскую, в советском строительстве.

За два года мирной работы во всех областях народного хозяйства Сов. Белоруссии достигнуты значительные результаты.

Главное внимание, конечно, было обращено на удовлетворение крестьян землей и на принятие мер к поднятию сельского хозяйства. В настоящее время закончились работы по распределению крестьянам земель нетрудового землепользования, для чего использовано свыше 80% земельного фонда; хотя это и не удовлетворяло крестьян в полной мере, но дало возможность частично помочь безземельным и малоземельным хозяйствам. Остальные земли оставлены для организации советских хозяйств. О росте и усилении мощи сельского хозяйства можно судить из того, что в 1922 году весной и осенью оно самостоятельно справилось с посевной кампанией.

Разрушенная за время войны промышленность также стала постепенно оправляться. Главное место в жизни Белоруссии, по праву, заняла лесная промышленность, и на нее в настоящее время обращено особое внимание. Благодаря тому, что все лесное дело удалось поставить на здоровые начала хозяйственного расчета, наблюдается постепенное расширение лесоразработок, имеющих своей целью снабжение как внутренних рынков (Донбас), так и внешних лесоматериалами. В связи с этим восстанавливаются лесопильные и лесообрабатывающие заводы, которые доводят свою производительность до норм мирного времени.

Такое же оживление наблюдается и в кожевенной, спичечной, стекольной промышленности, которая также оживает и оправляется от тяжелых последствий разрушительных войн.

На общем фоне постепенного хозяйственного возрождения края производится большая работа в области народного образования, и эта работа заслуживает особого внимания, поскольку в ней с особой ясностью выявляется политика Советской власти в национальном вопросе.

В Белоруссии особенно сложны национальные взаимоотношения. Национальная чрепалосница осложняется еще и тем, что местные национальности: белорусская, польская и еврейская, каждая по своему, но одинаково болезненно воспринимает каждый акт власти, касающийся языка и культуры той или иной национальности. На этой болезненной национальной чувствительности польские власти в свое время строили политику, развивая самый дикий шовинизм и ненависть одной народности к другой. Разложение при польской оккупации пошло в глубь народных масс, и оккупантам удалось заразить националистической болезнью даже рабочих, разбив их по национальным союзам.

Советская власть Белоруссии сразу ликвидировала все эти разногласия.

объявив все национальности и все местные языки равноправными. Не ограничиваясь одними только словами, Сов. власть стала на деле осуществлять провозглашенный принцип равноправия всех национальностей.

Объявлено было обязательное применение всех местных языков в госуд. учреждениях. Приняты были энергичные меры к созданию школ на родном языке учащихся. Для белорусской и еврейской школы, не имевших до того времени учебников и учебных пособий, таковые были составлены, и организовано было издание их как в Минске, так и за границей. Целая сеть курсов, проведенных за это время, подготовила значительный кадр учителей-лекторов и др. работников просвещения для новых школ.

Прделана большая работа по созданию белорусского театра. Особенного внимания заслуживает организация в Минске Белорусского Государственного Университета, который имеет при себе институты: белорусской, еврейской и польской культуры.

Всего в Белоруссии имеется:

Высших учебных заведений — 2 с 801 учащимся; профессионально-технических учебных заведений — 37, учащихся—3270; школ II ступени—37, учащихся—3220; школ I ступени—2146, учащихся—153,245; детских садов—29, детей в них—1646, детских очагов—11, детей в них—636; детских домов—57, детей в них—3125; детских площадок—35, детей в них—5,709; детских приютов—4, детей в них—158; детских колоний—1, детей в ней—45.

Внешкольных учреждений: клубов — 105, студий—183, изб-читален—1113, народных крестьянских домов—47, театров—38, кинематографов—10, просветительных кружков—10.

Вся эта работа имеет громадное политическое значение. Творческое строительство Советской Белоруссии внесло разложение в ряды белорусской эмиграции и она проявляет теперь большое желание работать с Советской властью.

Еще большее влияние оказывает Советская Белоруссия на белорусское крестьянство, находящееся в оккупации. В Польше происходит ряд крестьянских восстаний, которые поднимаются под лозунгами объединения с Сов. Белоруссией. Последняя стала также единственным притягательным центром вообще для белорусской интеллигенции, в рядах которой наблюдается расслоение и выделяется значительная группа, связывающая свою судьбу с судьбою Советской власти.

В своей работе Советская Белоруссия все время находилась в самой тесной связи с Сов. Россией. Формально Белоруссия была независимой Республикой. Между тем общие задачи, которые стоят перед всеми Советскими Республиками, всегда диктовали самое тесное единение. Работающая ныне в Минске комиссия по разработке конституции получила такие задания от Президиума ЦИК Советов Белоруссии: 1) выработать формы взаимоотношений Советских Республик, при которых достигалось бы полное единство внешней и военной политики, руководимой общими для всех республик центральными комиссариатами, 2) выработать основы взаимоотношений для объединенных хозяйственных комиссариатов, работа которых также нуждается в едином руководстве, 3) установить конституцию взаи-

моотношений необъединенных комиссариатов, какими останутся: земельный, просвещения, здравоохранения, соц. обеспечения, внутренних дел, юстиции, и, наконец, 4) разработать положение о федеральных законодательных органах, которые должны конструироваться по принципу представительства от каждой Республики, входящей в федерацию. Выполнение этих задач обеспечивает наиболее целесообразное использование всех сил и возможностей Советских Республик.

В заключение необходимо, хотя-бы и кратко, остановиться на выяснении роли, которую играла и играет в Белоруссии коммунистическая партия.

Можно с уверенностью сказать, что достижения, которые получили свое осуществление в Белоруссии и которые передали в руки рабочих и крестьян политическое и экономическое господство, наконец, борьба с националистическими элементами края — своими успехами обязаны исключительно коммунистической партии. Последняя — сплоченная и крепкая, составленная из наиболее мужественных и стойких представителей рабочего класса и беднейшего крестьянства Белоруссии, во время борьбы и строительства стояла на страже интересов трудящихся.

Она разоблачала лживые призывы националистической мелкой буржуазии, остерегая рабочих и крестьян от опасного разлагающего их влияния; она выдвигала ясные и точные лозунги, которые определяли путь рабочего класса в борьбе за свое освобождение; она организовывала кадры рабочих и крестьян для отражения врага, посылая своих лучших членов в передовые ряды; наконец, и на хозяйственном фронте — она руководит работой, намечая план скорейшего восстановления хозяйства и руководя работой по осуществлению этого плана.

Значение коммунистической партии в Сов. строительстве Белоруссии настолько ясно, что она пользуется неограниченным доверием, как у рабочих Белоруссии, так и среди крестьянства. Нередки случаи, когда рабочие и крестьянские съезды требуют к себе коммунистов для работы, не доверяя ее беспартийным из своей же среды. В процессе работы эта связь партии с трудящимися углубляется и укрепляется.

Пятый год Советской власти ознаменовался в Белоруссии почти повсеместным избранием в Советы коммунистов. Это свидетельствует о том, что коммунистическая партия в Белоруссии опирается на широкие массы трудящихся. Это дает также уверенность, что задачи, стоящие перед партией, будут выполнены в полной мере.

А. Червяков.

Советская Социалистическая Республика Армения.

Пятая годовщина Советской власти в России почти совпадает со второй годовщиной установления рабоче-крестьянской власти в Армении (29-го ноября 1921 г.).

За эти без малого два года маленькая окраинная Советская республика успела уже пережить и гражданскую войну, связанную с ликвидацией остатков бывшей дашнакской власти, и даже реставрацию старого националистического режима, ликвидированную силами Красной армии в начале апреля 1921 года.

Дружными усилиями коммунистов Армении, процесс советского строительства успешно завершился созывом первого съезда Советов Армении в октябре 1921 года, и вторую годовщину своего Октября Советская Армения знаменует нормальным функционированием своего партийного и советского аппарата, на основе опыта своих старших братьев и вступает в третью годовщину под тем же лозунгом хозяйственного возрождения, под которым все остальные советские республики дружно присоединяются к РСФСР.

С первых же дней февральской революции, быстро перебросившейся в пределы Закавказья, общественно-политическая жизнь последнего стала концентрироваться в плоскости межнациональных отношений. Этому до некоторой степени способствовала создавшаяся в крае военная обстановка, но основным стимулом к этому являлась та националистическая политика сепаратизма, которая в одинаковой степени была присуща не только буржуазным партиям Закавказья, десятки лет работавшим в этом направлении, но и организациям, выставлявшим себя носителями «пролетарского интернационализма» (меньшевики Грузии).

Сначала эта националистическая политика прикрывалась фиговым листком «защиты общекраевых интересов Закавказья» от российской разрухи, и, в целях этой «защиты», 9-го апреля 1918 года Закавказским сеймом было провозглашено отделение Закавказья от России. Однако, эта мнимая политика «отстаивания общекраевых интересов», сопровождаемая неизменно жестоким соперничеством национализмов (грузинского, армянского и азербейджанского), обнаружила очень скоро свою сущность, и ровно через полтора месяца после отделения от России и объединения Закавказья под гербом единого сейма,—тенденция к сепаратизму заверши-

лась 26-го мая 1918 года образованием трех «независимых» как от Советской России, так и друг от друга республик: Грузии, Армении и Азербейджана.

В последовавшие за этим кошмарные годы тигантского единоборства с мировым империализмом, Советской России, естественно, приходилось интересоваться судьбами оторвавшегося от нее Закавказья лишь постольку, поскольку блокада и угроза интервенции давали себя чувствовать и с этой стороны. Что же касается самих «независимых» республик Закавказья, то за три года своего «независимого» существования они фактически являлись буферными потаскушками, послушно и поочередно состоявшими на содержании у Германии, Турции, Англии, Франции, Италии, а впоследствии даже у Деникина и Врангеля. Мировому империализму Закавказье было нужно лишь постольку, поскольку он надеялся через него добратсь до Советской России и свергнуть там ненавистную ему рабоче-крестьянскую власть. Что касается прословутой «независимости», то закавказцам лучше, чем кому бы то ни было, известно, как работали и ползали на четвереньках пред антантовскими капралами главари «независимых» республик, не гнушавсь ни провоцированием армяно-грузинской войны (1919 г.), ни армяно-татарскими погромами, ни постоянными массовыми расстрелами коммунистов, рабочих и крестьян, в угоду Антанте. И в результате всей этой вакханалии, социал-демократ, член 2-го Интернационала—Жордания, в своей программной речи в грузинской учредилке весной 1920 года, перед лицом восставших за Советскую власть крестьян, цинично заявляет: «Мы предпочитаем империалистов Запада фанатиками Востока». Под «фанатиками Востока» он, конечно, разумел вождей и сторонников Советской власти.

Первыми против Закавказского «желтого билета», как и следовало ожидать, победоносно восстали рабочие и крестьяне Азербейджана и свергли своих правителей муссавачистов. Бакинский пролетариат, учитывая значение ашшеронской нефти для победной борьбы российского пролетариата с Антантой, восстал, призвав на помощь Красную Армию, и своей победой воодушевил рабочих и крестьян Грузии и Армении. Рабоче-крестьянская власть была объявлена в Азербейджане накануне мая 1920 года, за 7 месяцев до советизации Армении и почти за год до советизации Грузии. Благодаря более раннему приобщению к Советской России, наряду с другими причинами, строительство в Азербейджане приняло более планомерный характер и Азербейджан раньше, чем остальное Закавказье, стал на верный путь восстановления своего хозяйства и имеет за собою уже прочные достижения.

С окончательной советизацией Закавказья, положение как Армении, так и всего края, круто и коренным образом изменилось. Кровавый кошмар межнациональной вражды исчез и народы Закавказья, после долгого ряда лет тяжелых кровавых испытаний, впервые получили возможность вернуться к спокойному труду. Однако, на общем фоне хозяйственно-разоренного края, разоренность Армении приходится признать поистине исключительной и кричащей.

Предоставленная своим слабым силам и, главное, руководимая преступной лашпакской политикой, Армения, в атмосфере искусственно подогреваемой крова-

вой вражды, шла к полному одичанию и неминуемой гибели. Армянский национализм, атаковавший и атакованный одновременно со стороны Турции, Азербейджана и Грузии, потерпел решительное поражение, и трудовые крестьянские массы, загнанные в невероятно тесные рамки бывшей Эриванской губ., были поставлены перед сизифовым трудом для поддержания хотя бы полуголодного своего существования. Потеря более половины прежней территории и притом хозяйственно наиболее ценной (Сарыкамышский лесной район, Карсский — хлебофуражный, Кульны-Качызманский — соляной, Сурмалинский, Нахичеванский — хлебный) компенсировалась разве только массой спасавшихся от резни в турецких вилайетах беженцев в 350—400 тысяч человек, содержание которых ложилось новой тяжелой заботой на и так не в меру обремененное и голодающее население. Таково положение и нынешней Советской Армении, нормальное существование которой без сторонней помощи является поистине невыносимым. Включая в себя бывшую Эриванскую губернию без Нахичеванского, Сурмалинского и части Шаруро-Даралагезского уездов, Зангезурский и часть Борчалинского уезда, занимаемое ныне Арменией пространство не достигает и 25.000 квадратных верст, тогда как раньше оно составляло около 57.000 кв. верст. Население достигает 1.200.000 чел., в том числе городского населения до 20%.

По занимаемой территории Армения в 2 раза меньше Грузии и в три раза меньше Азербейджана. В национальном отношении она являет ту же пестроту состава населения, как Грузия и Азербейджан. Здесь нет только того универсализма в составе населения, который присущ некоторым городам Грузии и Азербейджана—Баку, Батуму, Тифлису—и который создавался исторически в процессе экономического объединения Закавказья (Тифлис) и в дальнейшем процессе возникновения связей Закавказья с мировым рынком (Баку, Батум).

Настоящее положение ССР Армении исключительно неблагоприятное. Не имея никаких более или менее крупных городских центров, она не имеет также обрабатывающей промышленности. Последняя представлена лишь несколькими рисоочистительными, шелкомотальными, кожевенными и консервными заводами и значительным количеством хлопкоочистительных джинов, которые частью бездействуют в виду почти полного исчезновения культуры хлопка, частью же разрушены во время гражданской войны и национальных столкновений. Сохранилась винокуренная промышленность, о которой следует упомянуть отдельно.

Перед войной количество десятинок под виноградниками доходило в Эриванской губ. до 10.000, средняя же годовая производительность вина равнялась приблизительно 3.000.000 ведер. Однако, несмотря на то, что по занимаемой площади виноделие Армении уступало не только Грузии, но и Азербейджану, промышленное потребление винограда наиболее было развито в Эриванской губернии.

Из общего количества выкуриваемого по всему Закавказью до войны спирта, на долю Эриванской губернии приходилось 50%, а из общего количества производимого в том числе коньячного спирта, почти 75%. Число коньячных заводов доходило до 20, некоторые из которых, как например, быв. Шустовский, считались довольно крупными промышленными предприятиями. Винокуренная промышлен-

ность считается почти единственным источником местных ресурсов правительства Армении. В 1922 году из коньячных заводов работал один только Шустовский, производственная программа которого определена в 1.200.000 градусов. Помимо коньяку, правительство Армении рассчитывает также на выработку сладких вин.

С присоединением к Армении Зангезурского и части Бирчалинского уездов, в пределах ее очутились два крупных медеплавильных завода с прилегающими к ним районами, очень богатыми медной рудой. До войны на этих заводах работало до 7.000 чел., а производительность их равнялась 4—5 мил. рублей.

Катарские рудники содержат в руде до 13% чистой меди и значительный % серебра и золота. Из них сейчас работает лишь один Аллавердский, Катарские же заводы бездействуют. Восстановление медедобывающей промышленности требует крупных средств и в полном объеме возможно лишь концессионным путем.

Товарооборот Армении с Россией и с соседними республиками представляет следующую картину:

ГЛАВНЫЕ СТАТЬИ ПРИВОЗА ИЗ РОССИИ. (в пудах).	ВЫВОЗ ИЗ АРМЕНИИ. (в пудах).
Хлеб и зерно 2.500.000	Хлопок 600 000
Сахар 1.700 000	Вина. 546.000
Мануфактура 33 .000	Соль 490.000
Антрацит и камен. уголь . 440.000	Руда железная 122.000
Кокс 531.000	Медь и латунь. 217.000
Нефть сырая и нефтян. остатки 611.000	Сахар до 1.000.000
Керосин 965.000	Сухие фрукты 1.000.000
Цемент 309 000	Мануфактура 119.000
Железо и сталь не в деле . 340.000	Керосин 4 0.000
Трубы, проволока всякая, гвозди всякие 80.000	Кожи и шкуры 1.805.423
Краска, сода, мыло, спички 100.000	Хлопковые семена 100.000

Некоторые цифры вывоза Армении (сахар, сух. фрукты, мануфактура, керосин) в сущности характеризуют часть товарооборота России с Персией, производившегося через Армению.

Полный товарооборот между Россией—Арменией и через Армению достигал довольно значительной цифры в 35—40.000.000 рублей, что давало основание к оживленной торговле в пределах Армении и при правильной системе обложения могло бы стать, конечно, источником значительных ресурсов. Однако, восстановление той части товарооборота, которая обслуживала Армению, упирается сейчас в полное отсутствие покупательной способности сельского ее хозяйства, а восстановление товарооборота с Персией, в качестве специального источника доходов, должно потерять свое значение с установлением единой таможенной политики.

В данный момент экономическая политика Советской Армении исключительно направлена в сторону поднятия сельско-хозяйственных ее ресурсов. Положение в этой области характеризуется тоже довольно печальными штрихами: культура

хлопка, игравшая в Эриванской губ. издавна значительную роль, сейчас пришла в упадок. В 1922 году хлопковые плантации ССР Армении, возделанные средствами правительства, едва насчитывают 1.000 десятин, между тем как в 1914 году под хлопком находилось около 45.000 дес., сбор же очищенного хлопка превышал 700.000 пуд. В этом отношении Эриванская губ. испытала все те же невзгоды, которые вообще испытало хлопководство Закавказья, так что в одном лишь факте упадка культуры хлопка нет еще ничего особо неблагоприятного для Армении. Гораздо важнее подчеркнуть, что, к сожалению, по ряду объективных условий, на ближайшие годы перспективы хлопководства ССРА будут задержаны. Страну надо вывести из полуголодного существования, для чего все внимание правительства и система землеустройства направлены в сторону упорядочения и расширения зерновых отраслей сельского хозяйства.

Землеустроительная политика ССРА вообще крайне осложняется тяжелой заботой—связать с землей огромную массу скопившегося в республике беженства; и пока эта предварительная работа не будет проделана, нет возможности в широком масштабе приступить к мерам поднятия сельского хозяйства.

С момента возникновения первых военных действий на турецкой границе, непрерывные беженские волны из Турции направлялись в Армению; точных данных о количестве беженцев не имеется, но оно, во всяком случае, не менее 350.000 чел., из которых около 250.000 задержалось в пределах Армении. Другая волна беженцев шла в Армению из разоренных районов Азербейджана, количеством до 100.000 чел.; наконец, в связи с последней дашнакско-турецкой войной, третья волна беженцев направилась в Армению из Сурмала и Карсской области. Таким образом, в нынешнем составе населения Армении имеется до 450.000 беженцев, что в отношении ко всему населению составляет более 35%, и в течение ряда последних лет, вся эта голодная и обездоленная громада ложится невероятным бременем на трудовое крестьянство Армении, вызывая все время необходимость посторонней помощи.

Отрадно все-таки, что сейчас большую часть беженцев удалось кое-как разместить в пределах Армении, но все же, в виду отсутствия земельного фонда, у правительства ССРА остается около 150.000 беженцев, абсолютно лишенных земли, не считая огромных масс их, влачащих самое жалкое существование за пределами Армении.

Нет нужды описывать положение неустроенных беженцев, но и участь размещенных также незавидная, так как лишь малое количество их успело обзавестись самым необходимым живым и мертвым инвентарем. Можно ли ожидать многого там, где, по сообщению Наркомзема ССРА, «приходится обрабатывать поля лопатами»? В текущем году было распределено между населением 3.000 рабочих скота и 500 плугов и других земледельческих орудий, но это, конечно, пока лишь очень незначительная помощь.

Очередными неотложными задачами в области сельского хозяйства Армении является:

1. Расширение всеми мерами площади удобных для сельскохозяйственных культур земель. Надо во что бы то ни стало обеспечить землей беженство. Однако,

злоупотреблять системой пределов пельзы, ибо и без того душевая земельная норма доведена до степени типичной малоземельности: в Армении она колеблется сейчас от $\frac{1}{2}$ до $\frac{3}{4}$ десятины. Надо изыскать другие меры. В связи с этим, проблема орошения земель выдвигается в Армении на первый план. Необходимо исправить и улучшить старую ирригационную систему, которая орошала около 200.000 десятин, т.-е. четвертую часть всей обрабатываемой сельско-хозяйственной площади Армении, и в ближайшее же время приступить к сооружению новой оросительной системы, включив в нее Ширакскую степь—13.000 дес. и малую программу Сардарабадской степи от 8 до 10 тысяч десятин.

В настоящее время правительство Армении приступило уже к самым неотложным работам. Эчмиадзинский канал восстанавливается и досооружается, эти работы скоро будут закончены; одновременно начаты работы по сооружению Ширакского канала. Успех этих предприятий и дальнейшее расширение работ по орошению зависят от наличных и возможных средств Армении, и заранее можно сказать, что без помощи со стороны или без привлечения в это дело постороннего капитала—завершить план не удастся.

2. Необходимо сейчас же подготовиться к встрече предстоящих голодных месяцев, которые неминуемы для Армении и уже на-лицо в обширном Зангезурском уезде, где часть урожая уничтожена саранчей.

Несмотря на колоссальные усилия, в 1922 году удалось засеять лишь 175.000 десятин. Сокращение посевов против довоенного равно 40%. Хотя урожай 1922 года и считается удовлетворительным, но все-таки снять более 7 миллионов пудов хлеба не удалось. По самому же скромному подсчету, полагая на душу не минимальные 15 пудов в год, а только 12 пудов, урожай 1922 года может удовлетворить потребность сельского населения ССРА лишь в течение 6 месяцев, т.-е. максимум до конца марта. Значит, правительство Армении заранее должно быть озабочено приобретением нужных запасов, дабы во время прихода на помощь населению и не дать повода подрыва его крепнущим силам.

В общем, конечно, 1922 год отмечает признаки улучшения в хозяйстве республики. Главное же достижение состоит в том, что силы населения удалось сконцентрировать и направить их на производительный труд.

А. Бекзаян.

Два года просветительной работы Советской Армении.

Просветительная работа Советской власти Армении протекала при невероятно тяжелых условиях.

Страна, доведенная до полуразрушенного состояния в результате империалистической войны, за $2\frac{1}{2}$ года воздействия дашнаков, предшествовавших Совет-

власти, в культурном отношении дошла до полного варварства и одичания. Школьная сеть не только в деревнях, но и в городах была почти разрушена; учащая молодежь и лучшая часть учительства были загнаны в казармы и вовлечены в руководимые дашнакскими «хумбанетами» межнациональные бои. О просвещении широких трудовых масс не было и речи. Вернее, единственным органом, просвещающим эти массы, была националистическая пресса, сеявшая через отсталую мелкобуржуазную интеллигенцию рознь и ненависть между трудящимися массами различных национальностей, и, прежде всего, ненависть против российской революции.

Советизация Армении в ноябре 1920 года и укрепление власти трудящихся создали впервые возможность широкой просветительной работы. Ликвидированные или закрытые при дашнаках школы начали постепенно снова функционировать; открывались также новые. До революции общее количество народных школ во всей Армении достигало 250, при 650 преподавателях и 32.000 учащихся. В настоящее же время имеется уже более 500 школ, с удвоенным количеством учащихся и учащихся.

Тысячи сирот школьного возраста до революции валялись по улицам. Задачей Советвласти являлось устройство для них интернатов и детдомов. В реорганизованных при Советвласти приютах или в созданных вновь детдомах опекалось около 12.000 детей. В интернатах материальное обеспечение сирот было предоставлено американскому комитету вспомоществования, на попечении которого ныне в общей сложности находится около 30 тысяч сирот. Стремление Советской власти оставить за собой идейное руководство в воспитании детей, снабжаемых американцами, увенчалось успехом.

Одним из средств усиления этого влияния не только в школах, находящихся на попечении американцев, но и в правительственных, является подготовка нового кадра учителей, прошедших через организованные Наркомпросом педагогические курсы и педагогические институты. Другим, не менее важным средством является издание новых, проникнутых идеями новой школы, учебников и программ. Во всех этих направлениях Наркомпросом сделано не мало. Составлены программы по всем предметам для школ 1-й ступени и в настоящее время составляются для 2-й ступени. Через организованные летом 1921 и 22 года курсы прошло около 500 учителей. Составлены и частью уже вышли учебники для школ I и II ступени. С начала 1922 года уже положено основание педагогическому институту.

Наркомпросом Армении впервые заложено основание проф.-техническому образованию. При крайнем недостатке материальных и технических средств создало 3 техникума, 1 музыкальная школа, 1 художественная техническая школа и 4 учебных мастерских, в которых обучаются около 700 учащихся, преимущественно сирот.

Впервые при Советвласти была развернута также просветительная работа среди взрослого населения. В целях облегчения прохождения грамоты, Советской властью был издан декрет о новом правописании, приближающем армянский алфавит к реальной фонетике языка. Правописание это проводится ныне во всех учеб-

ных заведениях и во всех изданиях Армении. Политическое просвещение масс обслуживается десятками изб-читален, школ для взрослых, клубов, библиотек, народных сцен и т. д. Тысячи рабочих, крестьян и красноармейцев прошли через пункты по ликвидации неграмотности. При советской же власти начал функционировать народный университет в Эривани—высшее учебное заведение с факультетами: медицинским, технологическим, сельско-хозяйственным и общественных наук. В настоящее время в университете насчитывается около 800 студ., с 42 профессорами и преподавателями. В 1922 году при университете создан рабочий факультет. Наркомпросом Армении создан государственный музей, в котором хранятся несколько тысяч старинных рукописей, принадлежавших при дашнаках Эчмиадзинскому монастырю; в составе музея имеются отделы: археологический и этнографический, а также художественная галерея и библиотека, в которой насчитывается около 200 тысяч томов. Наркомпросом организован научный институт Армении, выпустивший уже ряд ученых трудов и имеющий свой орган по истории и литературе Армении. Впервые при Советской власти в столице Армении создан государственный театр, вокруг которого идет серьезная работа по созданию народного армянского театра.

Эривань, столица Армении, отсталый и забитый в культурном отношении город—стал за два года власти рабочих и крестьян культурным центром не только для трудящихся Армении, но и для широких слоев зарубежной армянской интеллигенции. Отовсюду наблюдается приток в Армению лучших культурных сил, разочаровавшихся в «национальной миссии» армянской буржуазии и ее прихлебателей-дашнаков. Знаменем крупного духовного перелома является созданная за эти годы революционная армянская поэзия, находящаяся под сильным влиянием молодого, но крупного поэтического дарования Егиге Чаренц, певца октябрьской революции. Одним из лучших признаков духовного подъема страны служит появление таких серьезных журналов, как издаваемый Наркомпросом «Норк» и выходящий в Тифлисе армянский журнал «Нор Ашхар».

Конечно, между культурным и просветительным энтузиазмом, охватившим широкие слои трудящихся, и реальной возможностью разрешения выдвигаемых задач чувствуется еще большая дистанция. Однако, все более и более укрепляющаяся хозяйственная база и все теснее завязывающиеся братские узы с федеративными республиками Закавказья и с РСФСР являются гарантией улучшения условий созидательной работы Советской Армении в культурной области и прочным залогом новых побед в деле просвещения широких масс трудящихся.

В. Кечек.

Советская Социалистическая Республика Грузии.

Волны великой Октябрьской революции докатились до Грузии только в феврале 1921 года. Такое опоздание вполне понятно, если принять во внимание, что между центром Грузии—Тифлисом и центром Советской Федерации—Москвой, в течение сравнительно долгого времени гнездились различные враги Советской власти. Понятно также и потому, что в социальном отношении Грузия—страна крестьянская, а следовательно мелко-буржуазная, без крупной промышленности и без сильно развитого пролетариата. Благодаря такому положению Грузии, не удивительно, что меньшевикам, как подлинным выразителям мелкобуржуазных и мещанских стремлений, удалось сравнительно прочно там укрепиться.

Какова, собственно, была политика вождей грузинских меньшевиков, которые в это время играли крупную роль в России (читатель, наверно, помнит первые дни февральской революции, когда Чхендзе, Церетели, Чхенкели и пр. оказались на гребне революционных волн), и что дали они рабочим и крестьянам России, потом кавказским и, наконец, грузинским? Вот вопросы, на которые следует дать ответ, а потом поставить другой вопрос: что дала Советская власть, руководимая коммунистической партией, тем же рабочим и крестьянам?

Пока попытаемся ответить на первый вопрос.

Вожди грузинских меньшевиков, находясь во главе руководящих органов в России (первые месяцы февральской революции), потом в Закавказье и, наконец, в Грузии, не брезгали, как известно, никакими средствами в борьбе против коммунистов. Вместе с тем они всегда находили общий язык и платформу совместных действий со всеми врагами Октябрьской революции, начиная от эсеров и кончая царскими генералами. Эта связь красноречиво засвидетельствована документами, найденными в Тифлисе после бежавших меньшевистских лидеров и опубликованными недавно в печати.

Когда эти лидеры грузинских меньшевиков потерпели позорное поражение в России, они поторопились укрепиться в Закавказье, и после Октябрьского переворота они создают Закавказский Сейм-комиссариат. Они полагали, что им удастся сплотить вокруг себя все Закавказье и тем самым избавить последнее от большевистской «анархии». Тут небезынтересно напомнить читателю, что, пока Церетели с К° чувствовали себя в России прочно, они слышать не хотели об отделении Кавказа от России. Чхенкели с пеной у рта доказывал на знаменитом заседании Предпарламента, что мол мы, кавказские представители (они так и называли себя в России), будем примером для всех окраин, покажем и докажем последним, что только в единении с Россией—залог спасения революции. И этому вождю меньшевиков неистово аплодировал тогда сам Миллюков. Но, как известно, никакая власть в России в современных условиях не может существовать, если она не опирается на

рабочих и крестьян. Могли ли меньшевики опираться на крестьян и рабочих Закавказья? Конечно, нет. Ибо меньшевики не раз предавали интересы рабочих и крестьян за время революции. И это отлично сознавалось самими лидерами меньшевиков. На кого же они пытались опереться? На такие же националистические и контр-революционные партии, какой была и меньшевистская: на муссаватистов (в Азербейджане) и на дашнаков (в Армении). Но националистическая ржавчина быстро из'ела этот блок, хотя, казалось бы, общность интересов в борьбе с коммунистами должна была диктовать сохранение единства. Блок скоро рассыпался, и каждая из сторон поторопилась обосноваться в «своей» республике. И вот с этого момента, с 26 мая 1918 года грузинские меньшевики, руководимые своими вождями, объявили Грузию «независимой и самостоятельной демократической республикой».

Основная задача грузинских (как и других) меньшевиков—борьба с коммунистами—не только остается в силе, но принимает еще более уродливые формы во всех отношениях. Они, как белка в колесе, мечутся во все стороны. Они сговариваются с западно-европейскими империалистами на предмет защиты от большевистской «анархии» и «вторжения» ее в пределы Грузии. Они заключают военно-оборонительный союз с «муссаватистами», сговариваются с царскими генералами: с Алексеевым, Деникиным, Врангелем. Одновременно они жестоко расправляются с грузинскими коммунистами, расстреливают грузинских крестьян и рабочих, восстающих против меньшевистского режима, и, наконец, доходят до такого шовинистического и националистического умопомрачения, что не только выселяют, но и выжигают целые деревни осетин и т. д.

Несмотря на всю эту дикость и предательство со стороны меньшевиков, Советская власть, осуществляя принцип самоопределения народов, в лице Совнаркома РСФСР сказала господам меньшевикам: пусть население Грузии самоопределяется так, как оно хочет, мы не будем вмешиваться в дела Грузинской республики, но мы не позволим, чтобы территория «демократической Грузии» превратилась в плацдарм контр-революционных сил всех мастей, направленных против РСФСР. Такова была суть мирного договора, заключенного между РСФСР и «демократической республикой Грузии».

Лучшей гарантии для сохранения своего существования не могла и придумать «демократическая» республика Грузии в лице меньшевистской партии. Но лидеры грузинских меньшевиков, блеplенные своей основной целью — борьбой с Советской властью и в первую очередь, разумеется, с коммунистами, продолжали свою преступно-предательскую работу, направленную против Советской Федерации, усилив одновременно преследования против «внутренних врагов»—грузинских коммунистов, на стороне которых были симпатии рабочих и крестьян Грузии. И вот случилось то, что рано или поздно должно было случиться—восстания крестьян в целом ряде пунктов Восточной Грузии. Образовался Революционный Комитет Грузии, который руководил этими восстаниями, и царству меньшевиков был положен конец.

Это было в феврале 1921 года, и с этого момента открываются новые страницы истории Грузии—страницы Советской власти.

Что сделала Советская Грузия за этот краткий период своего существования?

Прежде всего Советская Грузия заключила с рабочими и крестьянами России братский, неразрывный союз и провозгласила полную солидарность интересов, связав свою судьбу с судьбой Советской власти.

Следующим шагом был декрет Ревкома Грузии, объявлявший всем политическим врагам Советской власти, застрявшим в Советской Грузии, амнистию. Трудно себе представить большее великодушие, ибо мы знаем, что, когда меньшевикам и эсерам, при поддержке царских генералов, удавалось где-нибудь временно обосноваться (примеры: Баку, Владикавказ и ряд других пунктов), то они жестоко расправлялись с рабочими, не говоря уже о коммунистах. Но советское великодушие не образумило их, и они вновь повели свою преступную работу против Советской власти, оставаясь теми же предателями, как и раньше.

В области советского строительства Советская Грузия успела сделать очень многое.

Начнем с национального вопроса, который является страшно запутанным в Закавказье. В Грузии, где всего насчитывается два с половиной миллиона населения, имеется несколько десятков разных народностей. И, несмотря на это, национальный вопрос был разрешен Советской властью без всяких осложнений. Абхазия, например, была объявлена независимой Советской республикой, Аджаристан был объявлен автономной республикой, Южная Осетия была объявлена автономной областью и т. д. В результате советской национальной политики, направленной к свободному самоопределению народностей, мы имеем полное братское единодушие и дружеское мирное сотрудничество во всех отношениях, чего никогда не было при меньшевистском господстве.

Возьмем теперь народное образование. Тут мы видим следующие результаты советского творчества: трудовых школ по всей республике насчитывается 1.800, и они обслуживают до 200.000 учащихся. Техникумов—70, обслуживающих 10.000 учащихся; высших школ—2; консерваторий—2 (восточная и европейская); музыкальное училище—1. Имеются также обсерватории, музеи, библиотеки и т. д. Кроме того, в области дошкольного воспитания в Грузии создано до 40 детских домов (20 из них приходится на Тифлис). Имеется также до 25 детских очагов для беспризорных детей, обслуживающих до 3.000 детей в Тифлисе и около 2.000 в провинции. Наряду с вышеуказанными школами существуют также школы для глухонемых, слепых и дефективных.

Значительное увеличение школ в сравнении с предыдущим периодом господства меньшевиков и увеличение числа учащихся в них было достигнуто Наркомпросом Грузии, благодаря советской системе обязательного обучения. В постановке дела народного образования произошли коренные изменения и достигнуты реальные результаты. Нельзя не отметить того факта, что с проведением новой экономической политики, тяжело отразившейся на деятельности Наркомпроса, все-же на два с половиной миллиона населения Грузии в общей сложности приходится 250.000 уча-

щихся. Это, безусловно, крупное достижение в наших условиях, невиданное ни при меньшевиках, ни тем более при самодержавии.

Во всех хозяйственных органах проделана колоссальная работа и все это было возможно только при Советской власти, которая вызвала к творчеству все потенциальные силы республики.

Экономический подъем, конечно, не мог сказаться быстрыми положительными результатами. Меншевицское правительство, за все время своего существования, жило исключительно потребляя старые запасы, не заботясь о создании новых, и оставило Грузию в состоянии крайнего истощения. С этим истощением, прежде всего, пришлось бороться Советской власти, и все-же уже к концу первого года намечались некоторые положительные результаты.

Прежде всего, было обращено внимание на сельское хозяйство, на расширение площади земледельческой культуры, которое позволило-бы Грузии жить своим собственным хлебом. И уже в 1922 году (через 18 месяцев после установления Советской власти), были исполнены крупные мелиоративные работы, проведено орошение в Караязском ирригации, что увеличило площадь удобных земель Грузии на 250.000 десятин.

Площадь всей удобной земли в Грузии равняется всего 1.500.000 десятин и, следовательно, мелиорация увеличила ее на 18%. Дальнейшие мелиоративные работы продолжаются.

Затем обращено внимание на главное богатство Грузии—на белый уголь, неисчерпаемые запасы которого несут бесчисленные горные реки. Разработан план электрификации, и из намеченных работ уже сооружена в Тифлисе Земо-Авгальская гидро-электрическая станция, а в г. Мцхете строится центральная для всей Грузии колоссальная гидро-электрическая станция. Рассчитано, что электрификация Грузии даст ей возможность экономить на одном только топливе 39 миллионов золотых рублей в год.

Добыча и вывоз марганца, являвшиеся крупным источником дохода до войны (в 1913 году было вывезено из Грузии 43 миллиона пудов марганца) и упавшие почти до нуля во время царствования меньшевиков (в 1919 г. было добыто всего 3 миллиона пудов марганцевой руды), начиная с 1922 г. резко поднимаются. Вновь организованное смешанное концессионное общество «Челю», широко развертывает эксплуатацию заброшенных копей, и вывоз марганца в 1922 году уже превышает на 200% вывоз 1921 года.

Вновь возобновлены также работы по эксплуатации угольных месторождений в Тивибульском районе, дававшем ранее до 5 миллионов пудов угля в год.

Широко развернуты работы по обследованию остальных горных богатств и в некоторых местах уже приступлено к их эксплуатации (как, например, в Ткварчельском угольном районе, в 50 верстах от Сухума; в нефтяных месторождениях Ширакской степи и т. д.).

Следует не терять из виду, что все эти работы произведены в полуторагодичный срок, что во время празднования пятилетия Октябрьской революции советской власти в Грузии исполняется всего полтора года. Полтора года, конечно

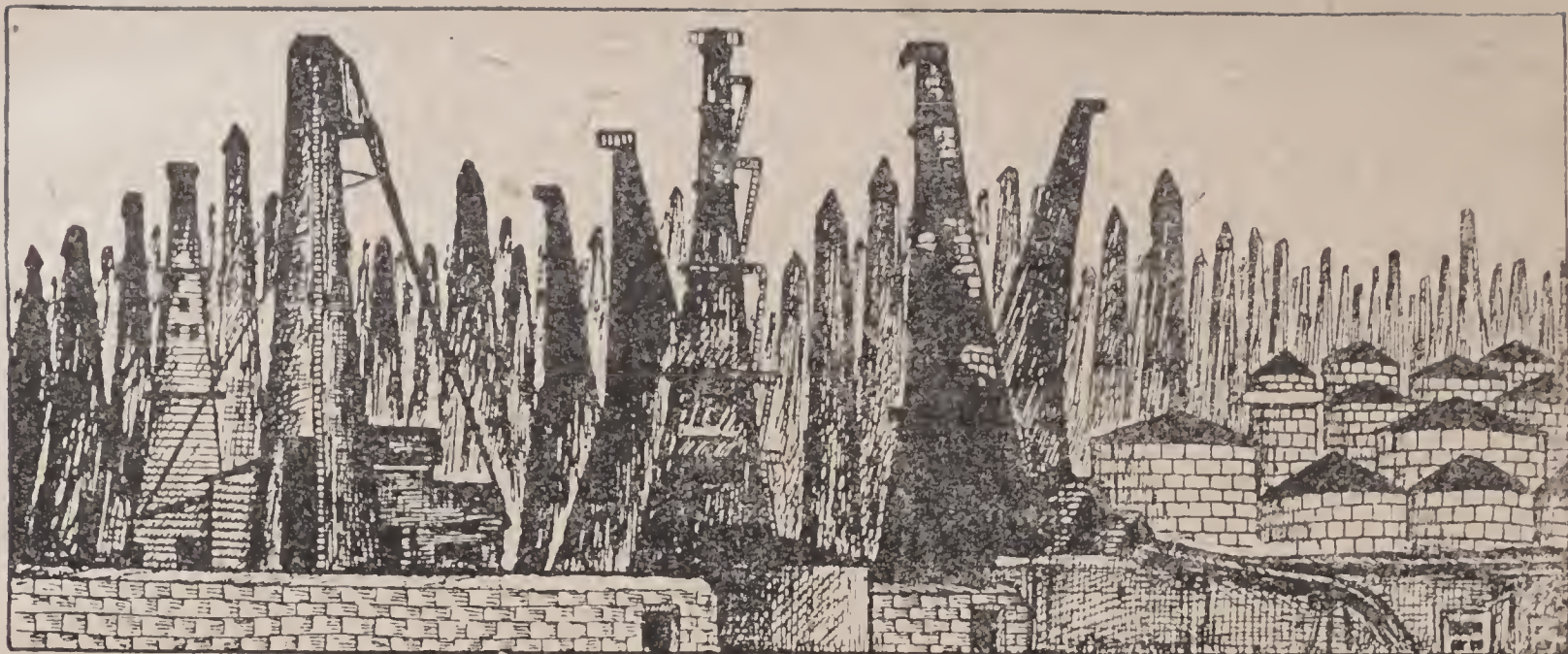
слишком ничтожный срок для экономического возрождения страны, но тем не менее и за этот срок уже можно констатировать определенные успехи, ярко выраженное начало движения вперед, между тем как меньшевики за три года своего существования не оставили после себя ничего, кроме магазинов с галантерейной дрянью, любезно присланной им за ненадобностью могущественной покровительницей—Анганией.

В заключение отметим, что путь, пройденный меньшевистским правительством Грузии, усеян трупами расстрелянных рабочих и крестьян Грузии. Этот путь—путь национал-шовинистического и членовоенавистического угара, путь экономического и политического закабаления Грузии, отдававшего последнюю в лапы западных империалистов.

Путь же, пройденный Советской Грузией за сравнительно короткий период—есть путь освобождения рабочих и крестьян Грузии от экономической, политической и национальной зависимости, навязываемой европейскими империалистами и их приспешниками; путь хозяйственного возрождения, ведущий Грузию к полному расцвету и торжеству идей Октябрьской революции.

Г. Стурга.

Азербейджанская Советская Социалистическая Республика.

Азербейджан дореволюционный: две губернии Российской империи—Бакинская и Елизаветпольская, Закатайск. округ Тифлисск. губ. и Нахичев. Эриванск. губ., населенные «полудикими татарами» (на языке царской администрации). Основное население загнано и забито до крайности. Местный язык не признается. Администрация, суд и образование — все ведется только на русском языке. Единственными школами на тюркском языке являются религиозные школы при мечетях, но даже и их население принуждено содержать на свой счет, а царское правительство на них не дает ни копейки. Проводится беспощадная колонизация: лучшие участки Муганской степи и друг. отдаются русским поселенцам; леса изъемяются из пользования населения и объявляются казенными; наиболее культурные земли обращаются в удельные имения или в собственные «их императорских величеств и высочеств». В общем картина самого беззастенчивого хозяйничанья завоевателей в завоеванной стране—при помощи туземных помещиков и дворян. Главной заботой управления является боязнь пробуждения национального самосознания, и против этой страшной опасности принимаются все меры, ведущие к погружению народа в темноту и нищету. Сверх всего этого бушевавшая в течение десятилетий национальная вражда, имевшая своим обоснованием экономическую борьбу армянской и тюркской буржуазии — вражда, старательно раздуваемая царским правительством, окончательно затуманивала сознание азербейджанских народных масс и мешала осознать свои классовые интересы.

Благодаря всем этим условиям коммунистические идеи не могли найти благоприятной почвы среди крестьянского населения в Азербейджане и Советская власть, впервые установившаяся в Баку в 1918 году, не имела опоры в азербейджанском крестьянстве, что и послужило одной из главных причин ее падения.

Советская власть, созданная в тот период русскими рабочими и принужденная в обстановке империалистической войны и происходившего тогда турецкого

наступления, использовать в качестве вооруженной силы армянские националистические войска (дашнакские отряды), была принята малосознательным тюркским населением как враждебная русско - армянская власть и потому не могла распространить свое влияние дальше Баку и нефтяных промыслов. Нужно было турецкое завоевание и почти двухгодичное властвование муссаватистов, чтобы азербайджанские крестьяне изжили националистические предрассудки и поняли, что только Советская власть может принести действительное, а не призрачное освобождение.

Муссаватистское правительство, в силу своей буржуазной природы, во-первых, совершенно ничего не сделало для решения аграрного вопроса и улучшения положения крестьян; во-вторых, измучило население бесконечной войной с Арменией, разорившей Зангезур, Карабах и Нахичевань, и, в-третьих, в угоду Антанте предало родственные азербайджанцам дагестанские народы на растерзание белогвардейским денкинским бандам.

Эти причины заставили крестьянские массы понять никчемность буржуазно-националистических лозунгов и призрачной самостоятельности; разочарованные, они отвернулись от муссаватистского правительства и радостно приветствовали новый приход Советской власти. И, конечно, Советская власть, на этот раз уже крепко ставшая на ноги, не обманула ожиданий трудящихся.

Советская власть, окончательно утвердившаяся в Азербайджане только 28 апреля 1920 года, нашла республику в состоянии крайнего разорения. Сотни селений были уничтожены в процессе армяно-тюркской вражды, необходимые для скотоводческого хозяйства нагорные пастбища были отрезаны и находились за пределами страны, никем не поддерживаемые оросительные каналы пришли в запустение и прежде орошаемые ими степи превратились в безводные пустыни; заградительные плотины и береговые укрепления на Куре и других горных реках развалились и бурные половодья смывали сотни десятин культурных земель, обращая их в каменистые русла. Хлопководство и шелководство, игравшие крупную роль в хозяйственной жизни, совсем замерли; хлебные посевы значительно сократились; виноградники были частично уничтожены. Что-же касается народного просвещения, то по произведенному в 1920 г. обследованию общая грамотность среди тюркского населения определялась в 11½%, а учет культурных сил обнаружил, что Республика в целом располагает всего 75-ю учителями-тюрками, получившими семинарское образование, 5-ю учителями, окончившими учительский институт, и 14-ю окончившими высшее учебное заведение. Итого все азербайджанские «просвещенцы» исчислялись в 94 человека.

С таким запасом культурных сил и в таких условиях хозяйственного разорения начала свою работу Советская власть в Азербайджане в 1920 г.; таким образом она «независимый Азербайджан» из рук националистической муссаватистской партии.

Несмотря на такое наследство, Советская власть за 2½ года своего существования сумела произвести колоссальную работу и добиться блестящих результатов.

Прежде всего огромную роль сыграли конечно коммунистические принципы Советского строительства. Уничтожение помещичьего землевладения и передача всех земель в руки трудового крестьянства освободили земледельцев от тяготевавших над ними кабальных отношений, столь распространенных в Азербайджане. Поддержка могучей РСФСР позволила Азербайджанскому правительству на второй год своего существования (в 1921 г.) освободить крестьян, в виду их тяжелого положения, от каких-бы то ни было сборов, отказаться и от разверстки. Крестьянство сумело использовать данную ему передышку, увеличило посевы и подняло продукцию зерновых хлебов настолько, что уже в следующем 1922 году легко и свободно внесло более 150% причитающегося с него продналога.

Открытие границ между Азербайджаном и Арменией вновь дало возможность пользоваться пагорными летними пастбищами, что благотворно отозвалось на скотоводстве.

Несмотря на всю затруднительность финансового положения, Советской власти все-же удалось провести в широком масштабе восстановление оросительных сооружений и сооружение новых каналов в Муганской степи, чем значительно увеличила площадь, годную к культуре. Равным образом были проведены большие работы по укреплению берегов р. Куры и устранена дальнейшая опасность размылов и паводнений, разорявших прибрежные селения в наиболее плодородных долинах. Наряду с общим восстановлением сельского хозяйства, Советской власти удалось оживить и его специальные отрасли. Хлопководство, почти совсем прекратившееся, вновь начало развиваться, и в 1922 г. площадь, занятая посевами хлопка, в 6 раз превышала площадь 1920 года. Восстановились и работают четыре хлопкоочистительных завода, давшие в первое полугодие 1922 г.—8600 пудов волокна и 21.000 пудов хлопкового зерна. Возродилось и шелководство и в текущем году размоткой коконов было занято уже одиннадцать заводов. Виноградники, сократившиеся за время войны с 30.000 десятин до 20.000, в настоящее время вновь поднимались почти что до прежнего уровня; пущены в ход коньячные заводы Сараджева, Шустова и Форрегера, и вывоз вина дает Азербайджану значительный доход.

Что же касается крупной промышленности, то, конечно, она не могла быть восстановлена в такой короткий срок, но тем не менее и в ней замечается благоприятный перелом, позволяющий с уверенностью сказать, что кульминационный пункт падения уже пройден.

Основной промышленностью Азербайджана, конечно, является нефтяная, в ней работает 33% всех наемных рабочих республики (30.000 из общего числа 90.000, включающего в себя и с.-х. пролетариат).

Бакинская нефтяная промышленность начала падать уже с самого начала империалистской войны. Уже тогда поступление технических материалов начало отставать от потребности в них. Уже тогда начал ощущаться недостаток в рабочих руках. Добыча нефти неуклонно падает, начиная с 1912 г., как показывает следующая таблица:

в 1912 г.	454	млн.	пуд.
в 1914 г.	414	»	»
в 1917 г.	390	»	»
в 1918 г.	185	»	»
в 1919 г.	215	»	»
в 1920 г.	110	»	»
в 1921 г.	140	»	»
в 1922 г.	190	»	»

Резкое падение добычи нефти в годы революции объясняется, кроме недостатка технических средств, еще и катастрофическим уходом рабочих, главным образом неквалифицированных, состоявших большей частью из приходящих на заработки персов, для которых работа на промыслах в Баку потеряла смысл с обесценением русской валюты.

Управлению Азнефти пришлось вынести героическую борьбу за восстановление нефтяной промышленности. В этой борьбе приняла участие и вся Советская федерация, считавшая это своим делом после знаменитой декларации Азревкома о принадлежности нефти всем советским республикам. Недостаток рабочих рук был пополнен мобилизацией, объявленной всероссийским съюзом горняков, и привозом из Константинополя бывших солдат Врангелевской армии. С недостатком технических и денежных средств Азнефть до сих пор ведет борьбу, но регулярно повышающаяся сейчас добыча указывает, что и здесь Советская власть начинает одерживать победу.

Главным признаком победы, кроме увеличения добычи, является еще и восстановление бурения новых скважин, совершенно прекратившегося с начала революции.

Все данные говорят за то, что Бакинская нефтяная промышленность прошла через кризис и хотя медленно, но неуклонно начинает восстанавливаться. И, конечно, только Советская власть, национализировавшая все промыслы и поставившая возрождение нефтепромышленности задачей не только Азербайджана, но всей РСФСР, могла поднять бакинские промыслы из того упадка, в котором они находились после семилетней войны.

Из других крупных промышленных предприятий, уже совершенно ставших на ноги, следует отметить текстильную фабрику имени Ленина (б. Тагнева), достигшую довоенной выработки и дающую в 1922 г. 360 тысяч аршин ткани.

Кроме нее, восстанавливается сравнительно крупная шелковая и рыбная промышленность. Развивается хлопководство и широко работают соляные промыслы.

Таков итог хозяйственной деятельности Советской власти в Азербайджане за 2½ года ее существования.

Коротко этот итог может быть выражен двумя словами: общий подъем; в два с половиной года совершенно разоренное хозяйство страны поднято снова на ноги и пущено в ход.

Таких результатов, конечно, не смогло бы добиться ни одно буржуазное правительство и могла достичь лишь Советская власть, опирающаяся на сознание и энтузиазм широких трудовых масс.

Еще больших результатов достигла Советская власть в политической и культурной областях.

В политике Советская власть совершила настоящее чудо, в два года уничтожив до основания национальную рознь, изжив длившуюся десятки лет и казавшуюся неуничтожимой, — армяно-тюркскую вражду.

В области просвещения Советская власть оказалась настоящим «локомотивом истории», бешено рванувшим вперед темный и отсталый Азербайджан.

В 1920 г. количество учащихся во всех школах определялось в 30.000 человек, в 1922 г. их было уже 240.000, т. е. в 8 раз больше.

В настоящий момент в Азербайджане, в области общего образования, работают 1,233 школы первой ступени, 35—второй ступени, 75 детских домов, 182 детских сада; 8 учительских семинарий, мужских и женских, с интернатами, один педагогический институт и один институт дошкольного воспитания. Во всех школах, где преобладающее большинство учащихся состоит из тюркского населения, преподавание ведется на тюркском языке.

В области профессионального образования Азербайджан имеет: 2 техникума водного транспорта, 1—экономический техникум. 4 ремесленных школы, 7 ковроткацких школ, 1—столярно-кузнечную и 87 профессионально - технических курсов.

В области высшего образования Азербайджан располагает организованным Советской властью политехническим институтом с 4-мя факультетами (сельскохозяйственным, инженерным, нефте-промышленным и экономическим); университетом с 3-мя факультетами (медицинским, физико - математическим и историко-филологическим с восточным отделением). Общее количество студентов достигает до 4500 чел. При университете имеются рабфаки с преподаванием на тюркском и на русском языках.

В области художественного образования работают: высшая художественная студия, мусульманская женская студия и две консерватории (одна общая, другая восточная). Организован музей, библиотека в 40.000 томов и реставрированы памятники национальной старины.

Составлены и изданы ранее никогда не существовавшие учебники трудовой школы на тюркском языке.

Кроме того приступлено к проведению реформы колоссальной важности, которая будет иметь огромное значение не только для Азербайджана, но и для всех мусульманских стран арабской культуры.

Проводится замена арабского алфавита латинским, что во много раз упростит обучение грамоте и печатание книг.

Организована особая комиссия, открыты краткосрочные курсы для подго-

товки кадра учителей тюркского языка с латинским алфавитом. На курсах обучается 600 будущих преподавателей. Комиссией уже созданы буквари с латинским шрифтом, издается этим шрифтом журнал и приступлено к изданию учебников. Чтобы оценить создаваемое реформой облегчение, достаточно вспомнить, что в арабском алфавите имеется 36 букв, каждая буква имеет 4 различных начертания, из 36 только одна буква гласная, а прочие гласные заменяются орфографическими знаками, являющимися еще 12 дополнительными буквами; сверх всего сама транскрипция букв в рукописном письме бесконечно разнообразна. Замена арабского шрифта латинским создает возможность безболезненно вырвать дело народного образования из рук духовенства, в которых раньше оно было исключительно сосредоточено.

Этому влиянию духовенства нанесен теперь могучий удар двухлетней просвещенческой работой Советской власти.

В настоящее время тюркские крестьяне и рабочие охотно определяют своих детей в советские школы и не только мальчиков, но и молодых девушек. В связи с этим раскрепощение мусульманской женщины идет усиленным темпом. Женщина освобождается от чадры, принимает участие в организации клубов, спектаклей, студий и трудовых артелей. Там, где нет учительниц для обучения девочек, крестьяне соглашаются сейчас обучать их совместно с мальчиками.

С точки зрения восточных стран, такие поступки являются неслыханно-революционными и доказывают, что революция проникла в быт и уже начинает опрокидывать веками сложившиеся и религией освященные понятия. В области просвещения Советской властью за два года своего существования сделано гораздо больше, нежели за все предыдущее столетие.

Резюмируя вышеприведенные факты, с удовлетворением можно отметить, что Советская власть в Азербайджане сумела достигнуть реальных и весьма ощутительных результатов, как в хозяйственно - экономическом, так и в культурно-политическом отношении.

В два года лицо республики коренным образом изменено: раны, нанесенные империалистской и гражданской войной, заживают, хозяйство восстанавливается, национальная рознь уничтожена, влияние духовенства ослаблено, быт революционизирован.

И важнее всего отметить то, что забитый вековым колониаторским угнетением тюркский народ впервые при Советской власти получил полную свободу национального и культурного самоопределения.

Теперь он имеет свою власть (народные комиссары почти все сплошь тюрки), имеет свою армию, имеет свою администрацию, суд и школу на своем языке. Лишенный всех прав при царской власти, отданный в экономическое рабство Антанте при меньшевистском и муссаватистском правительствах, теперь при Советской

власти азербайджанский народ твердо встает на собственные ноги и сам управляет своей судьбой при всемерной экономической и культурной поддержке всей Р. С. Ф. С. Р.

Картина работы Советской власти и ее итоги являются ярким опровержением всех вздорных клеветнических слухов о подавлении малых народностей Советской Россией, о красном империализме большевиков, об их колонизаторской политике на окраинах.

Рахим.

Хорезмская Советская Народная Республика.

Пятая октябрьская годовщина почти совпадает с третьей годовщиной хивинской революции. Значение Октября, всколыхнувшего весь Восток, было велико и для маленькой Хивы. В годовщину своей революции, хорезмское правительство от имени всего народа «перед лицом трудящихся всего мира» заявило: «Народы, веками носившие цепи рабства, угнетенные мировым империализмом, превратившим и Хорезм, некогда цветущую страну, в страну голодных рабов-страдальцев, — благодаря великой октябрьской революции получили свое освобождение. Героическая победа российского пролетариата над своими угнетателями дала и Хорезму свободу и независимость».

Сейчас небезынтересно вспомнить о прошлом Хорезма и взглянуть на те достижения, к которым пришла эта страна за трехлетний период своей революции, когда, порвав с деспотическим ханским прошлым, она превратилась в свободное государство — Независимую Хорезмскую Республику.

Некогда цветущий и могущественный Хорезм, под влиянием целого ряда исторических причин пришедший в состояние упадка и внутреннего разложения, в 1873 г. был, как известно, завоеван генералом фон-Кауфманом (туркестанским генерал-губернатором) и превращен в колонию царской России. Хива, в силу своей внутренней слабости, оказала лишь незначительное сопротивление царским отрядам, окончательно поставившим крест на ее независимости. Вместе с тем, во главе Хивы была оставлена ханская власть, которая, как таковая, в сущности только выиграла от русских завоеваний 1873 г., ибо отныне она имела верную и надежную поддержку в лице начальников аму-дарьинского отдела и туркестанских генерал-губернаторов, направлявших в Хиву по первому обращению хана карательные экспедиции в целях «водворения внутреннего порядка» и «умиротворения» издавна враждовавших между собою, родственных по языку и религии, но искусственно разделенных национальностей страны. В це-

лях лучшей эксплуатации Хивы царское правительство руководствовалось давно испытанным в колониальной политике методом использования внутри-национальной и племенной розни — методом, позволявшим, под предлогом умиротворения враждующего населения, все дальше проникать в глубь страны и все теснее опутывать ее цепями экономического порабощения при благосклонном отношении к этому как самого хана и его чиновников, «верных слуг его величества», так и заинтересованного в торговле с Россией хивинского купечества. Больше всего от этой политики страдали, конечно, широкие массы населения. Разоренное, экономически угнетенное и политически бесправное, погловно безграмотное, погруженное в исключительное невежество, порождавшее грубый фанатизм и слепое подчинение духовенству — население изнемогало под бременем непосильных налогов и постепенно вымирало от нужды и бесчисленных болезней.

Так продолжалось до 1905 года, когда, под влиянием русской революции, послужившей толчком для начала движения в целом ряде восточных стран, в Хиве также впервые зародилась мысль об освобождении от ханского гнета. Однако, это был еще лишь весьма слабый революционный росток, вскоре, после наступившей в России реакции, задушенный жестокими преследованиями Эсфендиар-хана.

Но вот наступил 1917 г. и «белый царь», могущество которого казалось непоколебимым, пал под революционным натиском народных масс. Снова возрождаются надежды и в Хиве. Сторонники свободы — будущее ядро младо-хивинской партии — тайно собираются, просят поддержки у войск хивинского гарнизона и шлют делегатов к хану с требованием подписания манифеста об отречении и созыве Меджлиса: «От имени бедняков и по примеру России, мы требуем свободы, манифеста об отречении, созыва Меджлиса и ареста чиновников-притеснителей». Напуганный сначала, хан принял все требования и подписал «манифест», обьявленный затем народу. Однако, Эсфендиар-хан понял затем сущность Временного Правительства, и после издания манифеста он дал знать в Ташкент генералу Куропаткину о происходящих в Хиве событиях. В то же время сторонники хана, чиновничество и духовенство вели широкую агитацию среди темных масс населения. Прибывшему из Ташкента казачьему полковнику Эйцеву без большого труда удалось подавить молодое движение. Уцелевшие сторонники освободительного движения вынуждены были бежать из пределов Хивы, куда в это время уже стали доходить вести о происшедшей в России октябрьской революции, провозгласившей принцип полного национального освобождения всех народов, входивших в состав бывшей царской империи, и отказ от всех видов колониального гнета.

После октября 1917 г. Хива перестала быть русской колонией, но ей, однако, предстояла еще большая и тяжелая борьба с своей собственной ханской и байской властью. Вдохновленные русской революцией и уверенные в том, что отныне ханская власть не найдет больше поддержки со стороны бывшего русского царизма, младо-хивицы повели усиленную работу в стране, где в это время власть находилась в руках одного из виднейших предводителей части туркменского

племен. жестокого и деспотичного Магомет-Курбан-Сардар-Джунаид-хана, в 1918 г. убившего Эсфендиар-хана и возведшего на престол последнего Хивинского хана Сейда-Абдулла — бывшего лишь простым орудием в его руках. Молодо-хивинцы ставили перед собой следующие задачи: низвержение хана; передача народу ханского и бекского имущества, в чем бы оно ни заключалось; использование для бедноты земель крупных помещиков; уничтожение бесплатной принудительной работы; введение бесплатного обучения и лечения; образование народной власти и борьба с противниками революции.

Пользуясь поддержкой Эмира Бухарского и бежавших из Туркестана после октябрьской революции в Хиву царских жандармов и офицеров и не брезгая также шедшей из наводненной английскими войсками Персии английской помощью, Джунаид-хан самым жестоким образом расправлялся с молодо-хивинцами. Но движение ширилось и, наконец, 2 февраля 1920 г. завершилось народным восстанием, к которому присоединились со своими племенами некоторые из главных туркменских вождей, как Кош-Мамед-хан, Гулям-Али и др. Последний хивинский хан Сейд-Абдулла был свергнут, а фактический хозяин страны Джунаид-хан, с остатками своих сторонников, бежал в пески.

Обращаясь к Российской Республике, революционный комитет молодо-хивинцев писал: «Ныне ставится предел гнету разбойников, в течение многих лет терроризовавших нашу страну. С оружием в руках мы восстали против захватившего Хивинское ханство и деспотически хозяйничавшего в нашей несчастной стране хана Джунаида, и теперь мы, молодо-хивинцы, прогнали продавшегося за английское золото изменника из его залитой кровью народа столицы. Мы уверены, что Советская власть, всегда стоявшая на страже пролетарского права и справедливости, не отвернется от протянутой за помощью руки трудящихся масс Хивы и поможет им в деле осуществления задач новой народной власти. Мы работаем ради освобождения из-под угнетения мирового империализма не только Хивы, но и всего Востока и надеемся, что вскоре этот измученный Восток заживет своей новой, светлой жизнью».

Собравшийся в апреле 1920 г. Первый Всехорезмский Народный Курултай (съезд) объявил бывшее хивинское ханство упраздненным и провозгласил Независимую Хорезмскую Народную Советскую Республику. Правительство было составлено как из представителей преобладающего в Хиве узбекского населения, так и из представителей туркмен, сыгравших наиболее видную роль во время революционных февральских событий. Правительство обязалось «свято хранить свободу и независимость Республики» и приложить все усилия к искоренению национальной и племенной вражды между узбеками и туркменами.

Первое Хорезмское посольство в июне 1920 года прибыло в Москву во главе с Баба-ахуном, и между двумя соседними республиками был заключен договор, первая статья которого гласила: «Исходя из провозглашенного РСФСР права всех народов на свободное самоопределение и отказа от колониальной политики бывших правительств России, эксплуатировавших и угнетавших бывшее Хивинское хан-

ство и его трудящихся, — Россия безоговорочно признает полную самостоятельность и независимость Хорезмской Советской Народной Республики со всеми вытекающими из такого признания последствиями и, во имя осуществления лозунгов, за которые борются российские трудящиеся, на вечные времена отказывается от всех тех прав, которые были установлены прежними российскими правительствами по отношению к Хорезмской Республике».

В примечании добавлялось: «Принимая во внимание, что стремление трудящихся бывшего Хивинского ханства отмежеваться от позорного прошлого привело Нурултай к переименованию Хивинского ханства в Хорезмскую Советскую Народную Республику, РСФСР признает для себя обязательным переименование бывшего Хивинского ханства Хорезмской Советской Народной Республикой».

Согласно этому договору, все заключенные между царской Россией и хивинскими ханами договоры и соглашения объявлялись уничтоженными, Российская республика отказывалась от всех своих хивинских концессий, передавала хорезмскому народу все имущество, некогда отобранное у него царизмом, и обещало ему свою помощь в деле налаживания народного просвещения и экономического возрождения страны.

Однако, эта маленькая советская республика лишь вступала на путь своего нового развития и ей предстояло пройти еще длинный и тяжелый путь. От прежнего режима ей осталось в наследство расшатанное хозяйство, полное невежество, забитость и одиночество населения и резко выраженная, питаемая экономическими причинами, национальная и между-племенная вражда. Если ко всему этому присоединить еще непривычку к самостоятельному государственному управлению и недостаток подготовленных работников, — то положение молодого хорезмского правительства представлялось в первое время почти безвыходным. Нужно к тому же иметь в виду, что уже в период мировой войны 1914 года русская мобилизованная промышленность прекратила снабжение бухарского и хивинского рынков, а транспорт, загруженный военными поставками, отказался обслуживать восточные рынки и доставлять туда русский хлеб в обмен на местное сырье, как хлопок, шерсть, каракуль, шелк и люцерна (кормовая трава). Последовавшая затем российская революция лишь углубила этот процесс и Хива оказалась фактически изолированной от внешнего мира и вынужденной искать самостоятельных путей к разрешению своих хозяйственных затруднений. Крестьянин-хлопковод и кочевник-скотовод, с одной стороны, лишились возможности сбыта своего сырья, а с другой стороны страдали от прекращения подвоза необходимых им продуктов промышленности. Крестьянское хозяйство приходило в упадок, хлеба не хватало и посевная площадь хлопка, этого национального богатства страны, стала быстро сокращаться, заменяясь посевами хлеба. Из всей посевной площади Хивы в 220.000 десятин, раньше около 150.000 десятин шло под засев хлопка и лишь незначительная часть засеивалась хлебом. К 1921 г. положение резко изменилось и лишь 25.000 десятин осталось под хлопок, а на долю хлеба приходилось уже около двух третей всей посевной площади. Хлопководство, таким образом,

надало. То же происходило и с другими промышленными культурами, как например, с люцерной.

Судьба этой травы, служившей ранее богатым экспортным фондом, стоит внимания. Лет 30 тому назад министерство земледелия Северно-Американских Соединенных Штатов командировало в Туркестан специальную экспедицию с целью изучения местных промышленных культур. Среди последних экспедиций было обращено особое внимание на люцерну, семена которой дали хорошие результаты на американской почве, при чем выяснилось, что семена, вывезенные из Туркестана, дают значительно лучшие результаты, чем выращенные на американской почве. Это положило начало вывозу туркестанских семян люцерны через Гамбург в Америку, при чем к 1911 г. вывоз этот равнялся 400.000 пудов в год. Лучшими семенами оказались хивинские, которые и составляли главную массу экспорта. С началом войны вывоз люцерны прекратился и в 1916 г. Хива совершенно прекратила сбор ее семян, подрезая, таким образом, один из крупных источников своих доходов.

Правительство революционного Хорезма с первых же шагов стало лицом к лицу с хозяйственным развалом страны. Но как ни важен был этот вопрос сам по себе, тем не менее другой вопрос выдвигался еще более остро, требуя своего немедленного разрешения. Этот другой был — вопрос национальный — национальный лишь по внешности, по существу же чисто экономический.

Национальная вражда, раздиравшая на части хивинский народ, издавна была важнейшей причиной его постоянных бедствий и главнейшей опорой ханской власти и русского царизма. Земледельческая Хива с ее площадью в 55 тыс. кв. верст и с населением в один миллион представляет весьма пеструю картину в смысле племенного состава этого населения. Так, узбеки составляют 50%, туркмены — 30%, киргизы и каракалпаки — 15%, персы, татары и проч. национальности — 5%. В взаимоотношениях между всеми ими большую роль играют земля и вода.

Нужно твердо усвоить то положение, что вопрос о земле здесь, как и в большинстве восточных стран, является в сущности вопросом о воде. Земля, почти не имеющая естественного орошения, получает воду лишь в результате применения напряженного человеческого труда. Сеть обильных и малых арыков (оронительных каналов), берущих начало в Аму-Дарье, покрывает страну и ежегодная чистка их составляет обязательный и самый тяжелый труд земледельца, если он не желает видеть свои поля пустыми. Природа делает все возможное, чтобы сократить посевную площадь, так как русло Аму-Дарьи крайне капризно и систематически меняет свое направление, а движущиеся пески постепенно засыпают обработанные ранее с таким трудом земли, превращая их в бесплодную пустыню. Необходимо постоянное вмешательство человека и его неустанная борьба с природой.

Осевшие ранее других земледельцы-узбеки захватили главные головные арыки и тем самым фактически стали господами положения, ибо, как сказано выше, источники орошения, их сохранение и улучшение — это все в этой стране,

и кто владеет водой, тот экономически и господствует. Если вспомнить о том, что торговля, ремесла и религиозные центры сконцентрированы в узбекских районах, то станет ясно, что господствующей национальностью были узбеки.

Воинственные, но в полной мере бесправные туркмены-скотоводы долгое время кочевали со своими стадами, поставляя ханской власти вооруженную военную силу. Но удобных для скотоводства пастбищ с каждым годом становилось все меньше и меньше, т. к., с одной стороны, на них надвигались пески, а с другой, и без того редкие колодцы горько-соленой воды ныне почти все пересохли, и положение кочевников скотоводов с каждым годом становилось все хуже и хуже. Кризис еще более обострился, когда на и без того недостаточные хивинские пастбища с 1916—17-18 г.г., после восстания в Семиречьи и наступившего затем голода, начался наплыв киргиз и других кочевников, который еще более усилился в связи с открывшимися впоследствии военными действиями на Актюбинском фронте. Такое «уплотнение», при все сокращающейся площади пастбищ, привело к тому, что туркмены стали постепенно оседать и начался так называемый «кризис кочевания». Так как пустующие участки земли не могли быть использованы туркменами для земледелия вследствие полного безводия, то им пришлось расселяться по соседству с узбеками, пользуясь лишь остатками слабо достигающей до конечных арыков воды. Плохо орошенные земли давали слабые урожаи; к весне среди туркмен наступал голод и тогда начиналась их вооруженная борьба за хлеб с безоружными узбеками. В то же время осевшие уже туркмены должны были в свою очередь обороняться от новых партий приходивших из степей кочевых туркмен.

Туркмены и киргизы, переходящие от скотоводства к земледелию, владели жалким существованием, составляя беднейшую часть населения. Отсюда вполне понятны мотивы так называемой «национальной и племенной вражды и ненависти». Хивинские ханы, при поддержке русского царизма, отлично расценивая создавшееся положение, не видя в разделении населения надежнейший оплот своей власти, не только не предпринимали никаких мер к расширению орошаемой площади, но категорически воспрещали туркменам заниматься даже чисткой своих собственных арыков. Эту работу должны были выполнять за них узбеки, за что туркмены вносили особую подать, шедшую в обширные карманы ханов и его чиновников, и из которой ничего не доставалось работающим узбекам. Отсюда — новый источник вражды и раздражения.

Разрешило ли первое Хорезмское народное правительство столь давно наболевший «национальный» вопрос?

Нет! Составленное в большинстве из элементов, лишенных истинного революционного сознания, не умевших забыть старые национальные счеты, оно быстро позабыло о завещанном первым народным Курултаем «прекращении национальной вражды и вечного мира между узбеками и туркменами». Вместо принятия органических мер в этом вопросе, правительство приступило к поголовному разоружению туркмен с карательными экспедициями и военно-полевыми судами. В отношении туркменских вождей проявлялось явное недоверие при полном отсутствии связи с туркменскими низами. Члены правительства — туркмены явно

игнорировались, а молодая красная армия составлялась исключительно из узбеков, совершенно оставляя в стороне туркмен. Все это кончилось сентябрьскими событиями 1920 г., когда вожди туркменских племен Кош-Мамед-хан, Бахши и более 100 других были предательски расстреляны правительством. Национальный мир был сорван, началось поголовное восстание туркмен, с разрушением узбекских городов. Джунанд—хан вновь вышел из песков, а реакционное духовенство и байство вновь подняло голову и зашевелилось. Гражданская война была в полном разгаре.

В апреле 1921 г. в Порсу, в центре низовых туркмен, собрался туркменский съезд, на котором специальному Исполнительному Бюро было поручено заняться облегчением экономического положения туркмен с целью умиротворения страны. Но и узбекское население было крайне раздражено правительством, пассивным в отношении общих мероприятий и преступным в отношении туркмен. Мартовский переворот поставил во главе Хорезма новое Временное Правительство, сложившее свои полномочия в мае 1921 г. на Втором Всехорезмском Курултае.

Если первый Курултай явился скорее митингом, чем съездом, то второй носил уже чисто деловой характер. Более 200 собравшихся делегатов, из которых 56 туркмен, были проникнуты стремлением к миру и мыслью о том, что пора приступить к настоящему делу. Съезд был крайне оживлен и почти все делегаты, как узбеки так и туркмены, проявили большую активность.

Прежде всего была переработана и дополнена Конституция Республики. До второго Курултая Хорезм не имел специального законодательного органа и Совет Назиров совмещал в себе как законодательную, так и исполнительную власть. Это упущение было исправлено избранием Хорезмского Центрального Исполнительного Комитета Советов, при чем были также разработаны права и обязанности местных шуро (советов).

Национальный вопрос, как и следовало ожидать, занимал центральное место на съезде. Констатируя, что регулирование столь сложного вопроса не может ограничиваться одними лишь заверениями в чувствах дружбы и взаимного прощения старых обид, съезд выработал ряд практических мероприятий, долженствовавших в корне уничтожить межнациональное, экономическое и политическое неравенство. В целях повседневного сближения и тесной взаимной связи двух главных национальностей страны и для искоренения вековой вражды между ними; для отвлечения туркмен от своих чисто родовых и племенных интересов и привлечения их к общегосударственной деятельности, которая неизбежно расширит их горизонт и ознакомит с функционированием государственного аппарата; для предоставления им возможности самим отстаивать интересы своей народности перед центральными органами Республики. Вторым Курултаем—при Хорезмском Центральном Исполнительном Комитете был создан специальный Туркменский Отдел, состоящий из семи туркмен, членов ЦИК.

Основными задачами Туркменотдела являются: «обследование и изучение экономических, правовых, политических и культурно-национальных условий туркменской жизни; содействие правительству в деле использования вод Аму-

Дарьи; борьба с наносными песками и скорейшее проведение кампании по орошению туркменских земель, содействие Революционному Военному Совету Республики в деле организации хорезмской Красной армии с привлечением к воинской повинности туркменского населения и участие в деле промышленно-технического и сельско-хозяйственного образования, которое способствовало бы развитию и улучшению скотоводства, кустарных промыслов и пр. среди кочевников и положило бы начало развитию интенсивного сельского хозяйства среди туркмен». Представительство туркмен было также обеспечено в местных шуро.

Таким образом 2-ой Курултай положил начало практическому разрешению туркменского вопроса. Съезд торжественно поклялся прекратить национальную вражду и в обращении к народу оповещал о состоявшемся объединении и призывал всех к совместной работе. Была объявлена всеобщая амнистия, а к туркменам, ушедшим с Джунaid-ханом в пески, было послано специальное воззвание с призывом вернуться и приступить к мирному труду, поборов старое недоверие к центральной власти. После всех этих резолюций, с большим подъемом был проведен «праздник объединения народов».

Вторым важнейшим вопросом на 2-м Курултае был вопрос земельно-водный, разрешение которого все время сильно тормозилось как присущим повсеместно Востоку отсутствием сколько нибудь правильной статистики и непалаженностью государственных аппаратов на местах, так и принявшей крайне резкие формы гражданской войной. Однако, постановление о разделе бывших ханских и байских земель беднейшему дехканству, даже в случае его немедленного проведения в жизнь, не смогло бы обеспечить достаточной площади. И в этом отношении Курултаем был принят ряд постановлений, направленных на вполне осуществимое отвоевание у природы около 250-ти тысяч десятин земли при условии орошения ее путем проведения ряда крупных ирригационных сооружений. Это дало бы возможность обеспечить еще 300 тысяч населения из среднего расчета по 5-ти танапов на душу (1 танап равен одной шестой десятины).

Таким образом, аграрная реформа в Хиве является, в значительной мере, реформой ирригационной. Развитие уже существующих арыков, орошающих почти исключительно узбекские земли; орошение северо-западных туркменских земель путем углубления, расширения и удлинения арыков, берущих начало из Аму-Дарьи выше района Ходжейли; разработка сети периферийных арыков южной Туркмении в районе Хазават Базар Тахта, получающих лишь в скудных размерах воду из колоссальных головных арыков, щедро орошающих узбекские земли; исследование и по возможности использование для нужд земледелия и скотоводства озерной площади в юго-западном Хивинском районе, который, затопляясь разливающимися озерами, страдает не от безводья, а от избытка воды, препятствующего земледелию; постройка новых и ремонт старых заградительных дамб в борьбе с разливами Аму-Дарьи и, наконец, борьба с постоянно заносимыми хорезмский оазис песками путем рационального древонасаждения — вот те меры, осуществление которых даст Республике около полутора миллионов танапов вполне пригодной для земледелия и скотоводства земли, которой не только, как сказано

выше, можно наделить 300 тысяч хорезмских жителей, но и сохранить еще весьма солидный для этой страны резерв в 750 тысяч тананов. Интенсификация сельского хозяйства, поднятие промышленных культур, снабжение дехканства более усовершенствованными орудиями труда, нежели омач и кетмень, и создание сети сельско-хозяйственных школ — все это дало бы возможность поднять земледелие в Хиве на значительную высоту.

Уже после 2-го Курултая при Земельном Отделе было создано Ирригационное Управление для скорейшего упорядочения земельно-водного вопроса.

Что касается скотоводства, то оно, являясь в прошлом одной из основных отраслей народного хозяйства, в настоящее время, под влиянием сокращения площади пастбищ и прекращения вывоза во время мировой войны и после-военного периода, катастрофически пало и сейчас во всей Хиве насчитывается лишь до 200 тысяч голов крупного скота и около 600 тысяч голов мелкого. Без принятия срочных мер, как в отношении отвоевания пастбищ у песков и снабжения их водою, так и в отношении заинтересованности и обеспечения за скотоводами внешнего рынка, хорезмское скотоводство осуждено на гибель.

Некогда богатая внешняя торговля Хорезма с Россией, Бухарой, Афганистаном и Персией сокращена сейчас до минимума, и все разговоры о ее поднятии останутся лишь мертвой буквой до тех пор, пока Республика не обеспечит себя, помимо всего прочего, хотя бы сколько нибудь налаженным транспортом. Нужно заметить, что в Хорезме нет никаких железных дорог, и он располагает лишь речными и гужевыми средствами передвижения. И то и другое за период гражданской войны и внутренней междоусобицы сильно пострадало. Из Аму-Дарьинской флотилии, состоящей из мелко сидящих каюков (тип большой лодки), около тысячи каюков было разрушено, многие из них обветшали, а новые не строились. Было необходимо спешно поставить на ноги не менее 100 каюков общей грузоподъемностью до 170-ти тысяч пудов и в 1921 г. было приступлено к постройке флотилии из 70-ти крупных каюков общей грузоподъемностью до 150-ти тысяч пудов. При назирате Народного Хозяйства был создан специальный транспортный отдел и вскоре после 2-го Курултая на воду было спущено 32 каюка общей грузоподъемностью до 55 тысяч пудов. Гужевой транспорт также приводится в порядок и правительством приняты меры к созданию государственного транспорта этого вида, чтобы не обременять населения перевозкой людей, грузов и армии.

По военному вопросу «для обеспечения свободы и независимости Республики и ограждения ее как от собственной контрреволюции, так и от происков международного империализма», Вторым Курултаем было решено создание и упрочение Красной армии, рекрутируемой среди всего населения без различия племен и народов. Для поднятия технического и культурного уровня армии уже приступлено к созданию инструкторских курсов, военно-учебных и культурно-просветительных школ и пр.

В религиозном вопросе (менее остром среди свободных туркмен, имеющих лишь бедное трудовое духовенство, чем среди более фанатичных узбеков), 2-м Курултаем было провозглашено невмешательство государства в дела шариата и

религиозных институтов и неприкосновенность вакуфов, т. е. сборов, поступающих со специальных вакуфных земель и имеющих, согласно религии, назначение на благотворительные и просветительные цели.

Второй Курултай закончился сообщением о состоявшейся ратификации Русско-Хорезмского союзного договора и выражением «глубокой благодарности великому и свободному соседнему народу»: «Голос Хорезма, говорится в обращении к РСФСР, должен слиться со всеми другими голосами как уже освобожденных, так и угнетаемых еще мусульманских народов, благословляющих Российскую Советскую Республику, которая своим примером зажгла пожар восстания среди всех поработанных народов и, как яркое солнце, освещает путь угнетаемого всемирным империализмом мусульманства».

В промежутке между вторым и третьим Курултаем в Хорезме состоялся ряд съездов: профсоюзов, дехкан и компартии.

Что касается профессиональных союзов, то, поскольку Хорезм не являлся промышленной страной, постольку и о профессиональном движении в том смысле, в каком это принято понимать обычно, говорить не приходится. Новые, возникшие уже после революции, союзы сменили старые корпоративные цеховые организации, в которых объединялись как хозяева, так и ремесленники, и до последнего времени сохраняют еще некоторые следы своего прошлого. Наряду с сравнительно незначительным числом чистых пролетариев, главную массу союзов попрежнему составляют кустари и ремесленники.

Всего профессиональных союзов в Хиве насчитывается около 20-ти, из которых самым крупным является союз сапсанчиков, затем идут мясники, маслобои, портные, гончары, кожешники, медники, кузнецы, стекольщики и другие профессии, составляющие более мелкие союзы. Классовое сознание постепенно начинает проникать в эти полу-пролетарские организации. В январе этого года состоялся первый съезд профсоюзов с числом делегатов в 100 человек от 8-ми тысяч избирателей.

Делегаты обследовали уже проделанную работу отдельных союзов, ознакомились с общим экономическим положением страны и выяснили основной смысл и задачи профессиональных организаций. Была выявлена роль профессиональных союзов, как будущих хозяев производства, выработаны основные положения работы и постановлено присоединиться к Профинтерну.

В декабре 1921 г. состоялся первый съезд безземельного и малоземельного дехканства.

Хорезм—страна земледельческая и крестьянские союзы могут иметь для ее жизни большое значение. Уже вскоре после революции во многих районах, для защиты интересов бедноты, были созданы союзы безземельных и малоземельных дехкан (союзы Коники), видевшие свою задачу в поднятии общего культурного уровня крестьянства и содействии более рациональному и прибыльному ведению его хозяйства *).

*) Следует отметить, что расселение населения в Хорезме несколько иное, чем в Туркестане. Вся масса оседлого населения живет в кургачах или

На первых порах дехканские комитеты часто подвергались преследованиям как со стороны духовенства, так и со стороны местных, не всегда соответствовавших своему назначению, властей. Уже второй Курултай признал полезным существование этих организаций и обязал правительство оказывать им полное содействие в отстаивании интересов крестьянства.

На декабрьский съезд дехкан прибыло 34 делегата от 2.600 членов союза. Констатируя, что союзы в своей работе стоят на правильном пути, и отметив их значительный рост, съезд утвердил устав союза и постановил: организовать Земельный Банк с выдачей ссуд дехканам для покупки рабочего скота и сельскохозяйственного инвентаря (безземельным и мало-земельным дехканам ссуда выдается безвозмездно); содействовать развитию сельских кооперативов и обратиться к РСФСР с просьбой об организации в Хорезме ярмарки для усиления товарообмена. Было также принято решение о тесном сближении с профессиональными рабочими организациями.

В декабре же состоялся также первый партийный съезд, состоявший из 37 делегатов от 1.200 членов Хор. Ком. Партии.

Молодая Хорезмская Коммунистическая партия, учитывая реальную обстановку хорезмской действительности, видит свою главную задачу для настоящего момента в содействии развитию среди крестьянства и рабочих сознания своих трудовых интересов, поддержке Советск. правительства в его деятельности, связи с местами, поднятии общего культурного уровня своих членов и развития среди них правильного понимания окружающего и сознательного отношения к своей работе. Съездом был принят проект партийной программы. Партия имеет свой орган на узбекском языке—«Солнце Революции».

В июле 1922 г. собрался 3-ий Курултай—Всехорезмский Съезд Советов. Можно сказать, что это был первый съезд, происходивший в мирной обстановке. Со зыву его предшествовали 28 районных съездов, сопровождавшихся выборами местных шуро. Были проведены также Туркменский и Киргизский съезды—первый из 200,—второй из 40 делегатов. На Курултай съехались 339 делегатов различных национальностей, в подавляющем большинстве дехкане-середняки. Каждый из делегатов принял участие в одной из трех комиссий—финансовой, военной и конституционной, чем обеспечивалось участие всех собравшихся в разработку и разрешении всех хозяйственных и политических вопросов.

Духовенство также было представлено небольшой группой. Нужно сказать, что хорезмское духовенство в значительной мере примирилось с революцией, и не так давно в хивинской газете было напечатано письмо за подписью «Ахун Ишан», в котором автор, один из виднейших представителей местного духовенства, пишет о том, что принципы ислама не противоречат существованию советской власти, выдвигая

калах (пит хуторов), а кочевники в аулах. На скрещении путей расположены кишлаки, которых сравнительно немного и которые также называют городами. Таким образом, кишлаки являются местными торговыми центрами с определенным постоянным населением. В некоторых местах на скрещении путей имеются также базары (как базар Порсу) или амбары (амбар Монак), где постоянного населения почти нет.

гающей идею равенства и братства народов без различия рас и национальностей и провозгласившей, что религия является частным делом верующих.

Третий Курултай пополнил и окончательно утвердил Конституцию Республики, объявил об удачном завершении, при почти всенародном участии в них, военных операций против Джунаид-хана и зарегистрировал ряд достижений за период со времени второго Курултая, как в национальном вопросе, так и в общеэкономическом положении.

Констатируя радикальное улучшение узбеко-туркменских отношений, съезд сделал дальнейший шаг в этом направлении и «для обеспечения экономических и национальных интересов киргиз» постановил организовать при Хорцике Киргизское Бюро по типу Туркменского отдела—«Курултай заявляет, что отныне на территории Хорезмской Советской Народной Республики нет более места междунациональной вражде. Все народы пользуются как равными правами, так и равными обязанностями. Лишается избирательных прав и объявляется контр-революционером всякий, кто является сторонником какого бы то ни было национального угнетения».

В земельном вопросе съездом было отмечено общее значительное улучшение. Исключительный урожай 1922 года объясняется тем, что утомленное долгой междоусобной войной и стремящееся к нормальной экономической жизни население, при чистке арыков выставило в 1922 году до 35-ти тысяч работников, очистивших арыки так, как это уже давно не было сделано, что, в свою очередь, обеспечило лучшее и более правильное поступление воды на поля. Туркмены также принимали участие в работах, и посевы на их землях были значительно выше прошлогодних. Вообще посевная площадь сильно повысилась; в некоторых местах почти в четыре раза выше прошлогоднего.

Курултай наметил проект создания при Назирате Земледелия Государственного Земельного фонда из бывших ханских земель для наделения земель безземельных и малоземельных дехкан и утвердил постановление об открытии Дехканского Банка с первоначальным капиталом в 200 миллиардов рублей и с предоставлением ссуд дехканам через посредство их комитетов.

Страна переживает несомненный обще-экономический подъем: отремонтирован и пущен в ход ряд хлопко-очистительных и кожевенных заводов, организовались общества по постройке бумажной фабрики и стекольного завода. В настоящее время Хорезм имеет уже свою собственную бумагу. Строительные работы также оживились, что указывает на несомненный рост экономической и политической устойчивости в стране. Около десятка кирпичных заводов сдано в аренду. Интересно отметить, что сдача заводов в аренду происходит при большой конкуренции—спрос превышает предложение. В то же время, для сохранения контроля и руководства, правительство само участвует во всех этих предприятиях, обеспечивая себе таким образом известную часть доходов.

Ввиду расширения торгово-промышленной деятельности было решено упразднить Экономический Совет, заменив его Назиратом Торговли и Промышленности.

Уже после окончания 3-го Курултая, 20-го октября 1922 г. Хорциком, взамен прежнего экономического соглашения, был ратифицирован новый торговый договор с РСФСР, облегчающий и поощряющий внешнюю торговлю Хорезма.

Все эти экономические и промышленные достижения все дальше удаляют Хорезм от его прежнего положения страши-колонии и ставят его на собственные ноги.

В области достижений пужно еще отметить открытие, в начале декабря 1921 г., в 24 верстах от столицы, первого в Хорезме железного Базар-Караманского моста в 25 сажень длины, заложенного еще в 1912 г., и решение 3-го Курултая приступить к прорытию нового Питнякского арыка в 240 верст длины от города Питняк до долины Уаз, который соединит озерный район с безводными туркменскими землями.

В области просвещения также достигнуты известные результаты. Некогда поголовно безграмотный Хорезм ныне насчитывает 12 повометодных народных школ, 6 школ-интернатов, 3 женские школы и 1 учительскую семинарию, с общим числом учащихся свыше 2.000 человек. В марте этого года, по случаю годовщины революции, открыт народный театр на 1.000 чел.

Курултай уделил особое внимание постановке внешкольного образования и борьбе с безграмотностью населения, для чего было постановлено образовать сеть школ на национальных языках—туркменском, киргизском и каракалпакском. Для получения высших, общих и технических знаний, решено напередее способных учеников, получивших первоначальное образование, направлять в высшие учебные заведения РСФСР и за границу.

Следующие Курултай, несомненно, поставят на очередь дня вопросы: проведения шоссейных дорог внутри страны, расширения единственной сейчас телеграфной линии Хива—Ташкент по всей территории Хорезма, ибо отсутствие связи лишает всякой гибкости его государственный аппарат и приводит к полной невозможности администрирования страны; развития пушного и рыбного промыслов: улучшения сортов каракуля, в целях поднятия его экспорта, равно как и экспорта люцерны и, наконец, создания более обширной сети хлопкоочистительных и кожевенных заводов и устройства прядильно-ткацких фабрик.

Однако, все эти реформы, как бы настоятельно они ни были необходимы для страны, пуждаются прежде всего в упорядочении финансового вопроса, что и было учтено последним Курултаем.

В Хорезме, как и повсюду сейчас, бумажная эмиссия приняла огромные размеры, вызвав повышение товарных цен. Еще второй Курултай серьезно останавливался над этим вопросом и тогда же было решено провести по всей стране единый натуральный 10% налог.

Третий Курултай высказался за необходимость упорядочения финансовой политики с введением строгого контроля эмиссии и установлением твердого государственного бюджета. С этой целью был учрежден Государственный Банк и учреждена Налоговая Палата, которая будет следить за правильным поступлением налогов. Утверждена целая система как старых, так и новых налогов (натураль-

ный, промысловый, налог на скот, за сдачу в аренду базаров, заводов и каюков) и платность государственных и коммунальных услуг. Однако, для немущих обучение и медицинская, ветеринарная и агрономическая помощь остаются бесплатными.

Авантюра Энвера-Паши вызвала резкое осуждение Курултая, и по докладу о внутреннем и внешнем положении Хорезма С'езд, обсуждая события последнего года: басмаческое движение в Средней Азии, контр-революционные заговоры и тяжелую борьбу бухарского народа с предателем Энвером-Пашой,—заявил, что «все это будит спящих и зовет все народы освобождающегося Востока к тесному союзу советских республик в борьбе с врагами Советской России, единственно обеспечивающей всестороннее развитие освобожденных стран Востока».

В конце с'езда были произведены выборы нового ЦИК из 60 чел., причем в президиум из 7 чел. вошли председатели Туркменского Отдела и Киргизского Бюро. Председателем Республики был избран коммунист Хаджи Баба Абдулла Ходжиев.

Подводя итоги работам третьего Курултая, можно сказать, что он констатировал как внутреннее успокоение страны, так и общий подъем ее хозяйственной и экономической жизни и явился как бы «регистратором положительных достижений».

Многое еще не разрешено в современном Хорезме, многое еще лишь только намечено, но путь пройден большой, главные вехи поставлены, приобретен богатый опыт и создан способный к дальнейшей работе государственный аппарат. Все это заставляет думать и надеяться на то, что молодая Хорезмская Республика, преодолевшая такие, казалось бы, непреодолимые трудности, стоит на верном пути и в дальнейшем окончательно изживет те недочеты и погрешности, которые в настоящее время еще тормозят и затрудняют правильное развитие ее жизни.

Хорезмский народ отдает себе ясный отчет о роли великой Октябрьской Революции и ее значении для народов Востока. Это сознание не только твердо живет в нем, но и вполне ясно выражено в следующем пункте Хорезмской Конституции: «Переворот 27-го февраля и затем Октябрьская Революция, в основе разрушившая буржуазный строй России и повлекшая за собой гибель российского капитализма, обезглавила союз угнетателей хорезмского народа, лишив хана и местную буржуазию возможности опираться на силу России против своих соплеменников. В силу этого, гибель российского капитализма неизбежно повлекла за собой гибель и ханской власти и власти крупной буржуазии, а российский пролетариат, освобождая себя, освободил все угнетавшиеся царской Россией народности, предоставив им право определить свою судьбу по желанию самого народа, согласно со своим бытом и культурным уровнем развития».

Эта часть Конституции свободного Хорезмского народа является лучшим памятником Октябрьской Революции.

А. Виноградова.

Бухарская Советская Народная Республика.

Бухара или «Бухара-и-Шариф» («Благородная Бухара») являлась долгое время одним из крупнейших центров мусульманской культуры.

Перед завоеванием Средней Азии Россией бухарские эмиры из года в год занимались тем, что с переменным успехом вели войны с коканскими ханами. Обе стороны обычно сталкивались около города Ура-Тюбе. Эти войны, особенно в первой половине прошлого столетия, были настолько обычным явлением, что народная масса до сего времени сохраняла о них воспоминание в форме детской игры «Ура-Тепе менске!» («Ура-тюбе наше!»).

Завоевание Средней Азии, доставившее такую громкую славу царским генералам (Скобелеву и др.), не представляло в сущности никакого затруднения. Судьба ханств Коканда, Бухары и Хивы к тому времени была предрешена. Единственным препятствием к осуществлению идеи завоевания Средней Азии являлось отсутствие перед тем благоприятной для России международной ситуации, которая вскоре наступила.

Пруссия — союзница России (руско-прусский союз 1863 года) на голову разбила Австрию. Англия — единственная соперница России в Азии — была изолирована. Тогда движение России на юг и восток, прерванное при Николае I-м крымской войной, снова возобновилось, и в течение нескольких лет вся Средняя Азия была покорена.

Бухаре была оставлена фикция внутренней самостоятельности в лице эмира, который с этого момента должен был управлять своей страной под контролем и руководством политического агента Российского императорского правительства. С тех пор в течение более пятидесяти лет Бухара являлась точно такой же колонией царской России, как и остальные окраины, но с той лишь разницей, что Бухарой управлял не губернатор, а политический агент через эмира. Железная дорога, проведенная через Бухару и связавшая ее с Кавказом и Поволжьем, быстро втянула эту страну в сферу влияния российского капитализма. Бухара, бывшая до того маленькой средневековой деспотией, зиждившейся на феодально-патриархальных общественных отношениях, так же, как Туркестан, быстро шагала по пути капиталистического развития.

Эта создававшаяся «смычка» эмира с царским правительством чрезвычайно ловко маскировала перед бухарским населением «российские пушки» и в значительной степени задерживала правильный и нормальный рост общественных отношений внутри страны. Бухарская государственность с ее средневековыми воззрениями и порядками, с ее отсталым законодательством и аппаратом, стала политической аномалией. Новое буржуазное бухарское общество, образовавшееся под сенью российского капитализма и выполнявшее, главным образом, торгово-посреднические функции между российским капиталом и бухарским производителем, стало ясно чув-

ствовать потребность некоторых, хотя бы элементарных, реформ в деле управления страной. Это особенно сказалось после Российской революции 1905 года.

Но прежде, чем говорить о роли бухарских «джадидов» (новаторов), необходимо ознакомиться несколько подробнее с социально-экономической и политической структурой Бухары перед революцией.

Бухара занимает территорию в 210 тысяч кв. километров, из которых только 10% может быть признана годной для земледельческой и иной культуры (хлопководство, хлебопашество и скотоводство). Населения, по приблизительным данным, насчитывается около 2 милл. и состоит оно в большинстве своем из узбеков. Кроме узбеков, на территории Бухары живут киргизы (около 6—7%), туркмены-эрсаринцы (около 7—8%), таджики, евреи, арабы (ассимилировавшиеся с узбеками потомки древних завоевателей) и др. Статистических переписей в Бухаре никогда не производилось, а все расчеты и современного республиканского правительства Бухары основываются обычно на предположениях отдельных «амлякдаров» и т. п. лиц, которые, объезжая различные провинции и собирая всякого рода филологи с населения, могли составить некоторое представление о количестве жителей в стране. Этим обстоятельством и объясняются те изменения, которые происходят даже в официальных сообщениях о количестве жителей той или другой провинции этой страны. В административном отношении Бухара делилась на 35 бекств (вилайеты), управлявшихся назначаемыми эмиром беками.

Эмир являлся абсолютным правителем, распоряжавшимся и жизнью и имуществом своих подданных по своему благоусмотрению. Но на практике власть эмира простиралась только на оседлую часть населения (главным образом, на узбеков), которая, будучи связана с землей и более подвержена, чем кочевники, влиянию духовенства, терпеливо из поколения в поколение переносила на своих плечах гнет эмира. Кочевники же, при слабости бухарской армии, малодоступности своих кочевых стоянок и сильной родовой организации, чувствовали себя более свободно. Родовая организация кочевников была неприкосновенна. Каждое племя управлялось видными представителями родов, пользовавшимися поддержкой и благосклонностью эмира. Во всяком случае последний побаивался без крайней на то надобности тревожить и без того не особенно спокойных жителей гор и степей. К тому же, эмир, нуждаясь при своей системе правления более, чем кто-либо из монархов мира, в надежном кадре охраны, вербовал своих опричников из среды темных, но всегда верных туркмен и т. п. Туркменская и казачья (терцы) гвардия эмира должна была паводить священный трепет к особе «аалто-хазрата» («его высочество»).

40.000 человек мусульманского духовенства (на каждых 50 жителей приходился один мулла), пользующегося безотчетно огромными вакуфами (вакуфы — церковные имущества — недвиж. и движ.), должны были неизменно подкреплять своим авторитетом и цитатами из шарната (кодекс, основанный на Коране) власть эмира. Таким образом, вся тяжесть эмирского гнета обрушивалась на земледельческие и торговые элементы населения. Даже многотерпеливое бухарское крестьянство не раз восставало (последнее восстание было в Шахрисябзе перед

самой революцией) против власти эмирата, рискуя навлечь на себя проклятие духовенства, не говоря уже о карательных экспедициях эмира и туркестанского генерал-губернатора. Также и торгово-посреднические слои Бухары, торговавшие, главным образом, продуктами сельского хозяйства и скотоводства (хлеб, шерсть, каракуль и т. п.), более первоначально относились к невыносимому порядку управления в своей стране. Именно эти два слоя, главным образом, выделили из своей среды группу революционеров, которая впоследствии раскололась на две части («младобухарцы-революционеры» и «бухарские коммунисты»).

Промышленность, за исключением кустарной, организованной по принципу средневековых европейских цехов, и чрезвычайно мизерной — горной (золотые россыпи, концессированные швейцарскими капиталистами), совершенно отсутствовала. Такова в общих чертах картина экономической и политической жизни «Благородной Бухары» до гражданской войны в России.

Революция, особенно социальная революция, не могла не затронуть и не потрясти глубоко всего социально-экономического уклада маленькой Бухары. Ко многим другим причинам прибавился «механический» отрыв Бухарского народного хозяйства (благодаря юренбургскому и закаспийскому фронтам) от России, который не мог безболезненно пройти для Бухары. При таких условиях произошло свержение эмирата и организация Народной Советской Республики Бухары, находящейся ныне в договорных отношениях с Р. С. Ф. С. Р.

Старая Бухара, игравшая в течение последних лет роль контр-революционного очага для всех беглых русских офицеров из Туркестана и английских друзей эмира из Индии, прекратила свое существование, и 14 сентября 1920 г., над дворцом эмира взвился красный флаг Б. Н. С. Р.

Новое бухарское правительство, собирая свои национальные ценности, подводя итоги своим запасам сырья, решило стать на организованный и планомерный путь товарообмена с Россией, как единственно возможный выход из создавшегося тяжелого экономического положения.

Одновременно с этим принимались меры к ликвидации национальных и племенных распрей, которые мешали плодотворной работе. В национальном вопросе Бухправительство руководствовалось программой коммунистической партии, принятой на 2-м курултае Б. К. П., один из пунктов которой гласит:

1. Б. К. П. отстаивает полное равноправие всех национальностей, проживающих на территории Б. Н. С. Р., и не допускает деления на господствующие и подчиненные нации.

2. В частности, все национальности Б. Н. С. Р. пользуются совершенно одинаковыми правами: а) быть избирателями и избираемыми во все местные и центральные органы власти; б) свободно распоряжаться своим имуществом в пределах, установленных общегосударственным законом; в) на получение всякой правительственной помощи; г) на образование и т. п.

3. Граждане всех наций одинаково ответственны перед законом и имеют одинаковые правовые обязанности.

4. За всеми нациями Б. Н. С. Р. признается право пользования родным языком в школьном деле, литературе и судопроизводстве.

Эта платформа должна явиться залогом прекращения всяких распрей между двумя главными народностями Бухары: узбеками и туркменами.

Но новым революционным руководителям Бухары пришлось в самой тяжелой обстановке всеобщей разрухи вести упорную борьбу с басмачеством за укрепление нового строя. Эта борьба завершена сейчас вполне успешно. Теперь, на пороге третьего года существования Б. Н. С. Р., мы можем спокойно разобраться в причинах бедствий последних лет, в особенности басмачества.

Как мы подчеркивали выше, гражданская война и всеобщая разруха, как следствие мировой и гражданской войны в России, должны были глубоко захватить и хозяйственные и политические устои Бухары. Вот цифры, определяющие внутренние причины зарождения басмачества:

Годовой экспорт Бухары.

	До 1917 г.	В 1921 г.
Хлопка-волокна	до 2.000.000 п.	142.000 п.
каракуль	» 2.000.000 шт.	100.000 шт.
шерсти	» 350.000 п.	14.000 п.
солодкового корня	» 900.000 п.	—
кишек	» 1.000.000 шт.	—

Годовая производительность Бухары.

	До 1917 г.	В 1921 г.
Хлопок	2.000.000 п.	100.000 п.
каракуля	1.700.000 шт.	200.000 шт.
шерсти	280.000 п.	50.000 п.
солодкового корня	» 900.000 п.	—
кишек	1.000.000 шт.	—

Годовой импорт Бухары.

	До 1917 г.	В 1921 г.
Мануфактуры разной	550.000 п.	3.850 п.
ч а я	550.000 п.	1.000 п.
сахара	150.000 п.	—
москательных товаров	150.000 п.	1.000 п.
железа и железных изделий	200.000 п.	8.240 п.
посуды разной	15.000 п.	—

На фоне головокружительного падения производства, импорта и экспорта страны, разрыва всех старых экономических связей, подрыва основ крестьянского хозяйства, падения интенсивной хлопковой культуры, промахов молодой власти Республики (национализация вакуфов и т. п.), агенты бывш. эмира и его англо-

афганских «друзей» нашли благоприятную среди темного крестьянства почву для организации басмачества и попытки реставрации эмирата. Тем же друзьями эмира был использован Энвер-паша, который своим именем и военной практикой должен был в глазах мусульманского мира придать престиж заговору, затеянному против бухарского народа. Но, подобно басмачеству Туркестана, бухарское движение также почти сведено на нет рядом военно-политических и экономических мероприятий Б. Ц. И. К.

Укрепившееся влияние Советской власти в Бухаре должно сейчас привести к окончательной ликвидации жалких остатков басмачества, в небольшом количестве скрывающихся еще в горах восточной Бухары. Этому будет способствовать также заметное оживление экономической связи Б. Н. С. Р. с Р. С. Ф. С. Р., ведущее к восстановлению народного хозяйства первой.

Руководители современной Бухары серьезно взялись за выполнение своей экономической программы, которая несомненно будет осуществлена при содействии чрезвычайной заинтересованности в ней России.

Нельзя не отметить также предпринимаемых Бухарским Циком шагов по организации кампании на концессионных началах для отвода части воды Аму-Дарьи и орошения огромных участков пустующей ныне земли. Далее предпринимается также целый ряд мер по осушке болот вокруг г. Бухары, помощи пострадавшему от басмачества крестьянству и т. д.

Наряду с этими нетерпящими отлагательства мерами экономического порядка, бухарские работники не забывают другой, не менее важной государственной задачи — задачи просвещения.

Ко времени, когда революционная борьба достигла своего апогея и эмирское правительство было свергнуто, дело народного образования и просвещения представляло самую грустную картину. Грамотных в Бухаре насчитывалось около 3%, школы (мечетно-приходская «мактаб», средняя и высшая духовная семинария «медресе») находились в упадочном состоянии, не давая не только никаких знаний светского характера, но не отвечая даже своему прямому назначению, быть рассадниками религиозных знаний. Педагогические приемы и гигиенические условия в этих школах были самые невероятные, и революционному правительству Бухары пришлось строить дело народного образования на пустом месте.

Назират просвещения открылся 9-го сентября 1920 года в составе всего двух отделов: вакуфного и финансового. В октябре месяце было составлено положение о Назирате, были открыты 3 образцовых школы, организованы отделы школьного и внешкольного образования, набран штат инструкторов, в числе которых состоял и известный поэт и ученый Бухары — Фитрат. В настоящее время при назирате Просвещения имеются семь отделов: школьный, внешкольный, вакуфный, финансовый, хозяйственный, издательский и отдел национальных меньшинств. Открыты отделы народного просвещения и в провинции.

Работа школьного отдела, которому впоследствии были переданы дела учебного подотдела внешкольного образования, к концу 1921 года выразилась: 1) в учете детей школьного возраста по вилайетам; 2) открытии в Бухаре 135

начальных школ и 45 курсов для борьбы с неграмотностью, с общим количеством учащихся — 3.000 человек. Женских школ имелось только две в гор. Бухаре. На педагогических курсах подготовлено 143 учителя, для которых во время летних каникул были устроены повторительные курсы. Назиратом просвещения открыты также свои мастерские для изготовления перьев, ручек, татрадей, досок и пр.

Внешкольный отдел распадается на подотделы: театра и музыки, читален и библиотек, истории и археологии. Театральное дело получает понемпогу в Бухаре свое развитие. В Старой Бухаре имеются 2 летних сцены и 3 народных дома. Узбекских пьес, написанных в Бухаре, очень мало; юни не напечатаны и ими пользуются в рукописях. Одним из первых бухарских драматургов явился — Фитрат. Спектакли пользуются среди местного населения большим успехом. Открыты также 2 музыкальные школы, одна европейской музыки и вторая национальной, восточной.

Подотдел археологии и истории занимается изучением и собиранием предметов старины и искусства. Собираются исторические рукописи для центральной библиотеки. Составляются списки ценных рукописей и биографии выдающихся деятелей Востока. В библиотеках и читальнях Бухары собрано до 10.000 книг, в вилаетах существует 15 библиотек.

Наряду с этим широко практикуется посылка молодых бухарцев для обучения в Москву и за границу (Германия); организован перевод литературы с русского и т. д.

Вот вкратце положение этой прежней колонии, которая, несмотря на веками культивировавшееся там невежество, при помощи РСФСР пробивает себе сейчас путь к прогрессу, на основе того опыта, который дали ей завоевания Октября.

Дервиш.

Латышский рабочий в борьбе за идеи Октября.

В момент Октябрьской революции территория Латвии была разорвана на две части: большая часть — Курляндия и часть Лифляндии с гор. Ригой были заняты немецкими оккупационными войсками; остальная часть Лифляндии и Латгалия находились под постоянной угрозой нападения империалистической Германии.

В оккупированной немцами Латвии трудовым массам жилось чрезвычайно тяжело. Оккупационные власти ввели там настоящее рабство. Отсутствовала даже видимость политических свобод и во всю действовали военно-полевые суды.

Несмотря на эти неимоверно тяжелые условия, Компартия Латвии (тогда еще с.-д. Лат. края) сохранила свою подпольную организацию, вела усиленную агитацию в немецких войсках и знакомила массы с борьбой русского пролетариата за власть, подготавливая их к свержению оккупационного режима. Эта тяжелая подпольная работа, в условиях суровых репрессий оккупационных властей и предательств угодливой латышской буржуазии и меньшевиков, дала ощутительные результаты, благодаря которым в конце 1918 и начале 1919 г. вступавших в Латвию латышских стрелков всюду с радостью встречали восставшие рабочие.

Большая и лучшая часть латышского пролетариата находилась вне черты немецкой оккупации, так как еще в 1915 году была эвакуирована вместе с фабриками из Риги в разные города России. Другая часть, организованная еще в 1915 году латышской буржуазией, желавшей угодить царизму, в латышские стрелковые полки, в составе 12 армии, удержала напор немецких войск на грядущую Советскую Россию. Именно этим последним латышским стрелковым полкам пришлось играть большую роль, пока еще недостаточно оцененную, в укреплении и защите октябрьских завоеваний Российского пролетариата. И говоря о роли латышского пролетариата в Октябрьской революции приходится, главным образом, говорить о красных латышских стрелках.

Как уже было отмечено, латышские полки были организованы еще в 1915 г. латышской буржуазией. Первый полк был образован из шовинистической латышской молодежи. За первым последовали другие, которые составлялись уж не только из добровольцев, но и из отбывавших воин-

скую повинность на общем основании. По приказу военного командования всех латышей из других армий перевели в латышские полки, которые, по мнению латышской буржуазии, кровью своей должны были доказать лояльность латышского народа к царской власти и, таким образом, «искупить грехи 1905 г.», чтоб в награду за это получить кое-какие крохи национального самоуправления. Из офицерства этих национальных полков ждали возникновения латышской «баронократии», вместо вытесняемой немецкой буржуазии.

Но латышские стрелки не оправдали надежд царских холопов. Сейчас же после февральской революции латышские полки целиком приняли большевистскую платформу. 17 мая 1917 г. в объединенном совете латышских стрелковых полков была принята резолюция, в которой представители стрелков об'являли:

«Социалисты, участвующие во Временном Правительстве, поддерживают империалистическую политику и препятствуют освобождению и спасению России.

Нашим лозунгом отстается: Вся власть Советам Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов».

Этот лозунг в устах стрелков не был пустым звуком. Это была присяга пролетарской революции, и принявшие ее стрелки остались ей верны до конца.

Начиная с 17 мая 1917 года «Исколстрел» (Исп. Ком. Лат. Стрелков. полков) являлся верным оплотом большевизма. Опираясь на силу латышских стрелков, Ц. К. соц.-дем. Латвии и Рижский Сов. Раб. Депутатов уже в мае, июне и в августе (до занятия Риги немцами) фактически держали в своих руках власть в Латвии, и с этой властью должны были считаться правительство Керенского и назначенные им комиссары. После падения Риги 21 августа (по ст. ст.) «Исколстрел» и Исколат (Исп. Ком. Сов. Латвии) переезжает в остающуюся незанятой часть Латвии и снова возобновляет свою работу по подготовке революционных сил для свержения власти буржуазии.

20 октября, когда неизбежность переворота была совершенно ясной, в Вендене состоялось заседание Совета лат. полков, на котором было принято постановление о подготовке выступления за захват власти в руки Советов. Подобная же резолюция была принята на партийной конференции в гор. Валке. Латышские рабочие, безземельные и революционные стрелки прекрасно понимали историческую задачу и готовились к борьбе.

Когда 25 октября питерские рабочие сделали первый шаг к захвату власти и призвали себе на помощь пролетариат остальной России, первым на этот призыв откликнулся латышский пролетариат и его революционные стрелки. «Исколстрел» немедленно поставил своей целью не пустить контр-революционные войска на Петроград. И с этой целью Валк, Венден и Вольмар были заняты частями латышских полков.

Переход власти к советам в самой Латвии не встретил никаких препятствий. Столкновение произошло только в Исполкоме 12 армии, в котором

преобладали «бундовцы» и меньшевики. Но солдатская масса 12 армии была достаточно подготовлена для восприятия Октябрьской революции. Лучшие части 12 армии равнялись по латышским полкам, и меньшевистский «Искосол» должен был сойти со сцены.

За первые четыре месяца Советской власти (25 октября 1917—29 февраля 1918 г., когда началось нападение немецкой армии) в одной части Латвии была проделана громадная работа. Вся власть немедленно перешла в руки Исколата; на местах—в руки местных Советов. Органы самоуправления, выбранные во время керенщины, были распущены (когда в остальной России они действовали еще сравнительно долгое время). Был издан декрет о конфискации помещичьей и крупно-частновладельческой земли. Этот акт в действительности декретировал уже фактически произведенную конфискацию.

В это же время Исколат повел энергичную борьбу с латышскими контр-революционными офицерскими организациями, встречая самую широкую поддержку латышских трудящихся масс. Что за Советской властью в Латвии стояло громадное большинство населения, это, между прочим, доказано было демократическими выборами в Учредилку, на которых за список компартии было подано около 78 проц. всех голосов.

Вскоре часть латышских полков вызвана была Совнаркомом в Россию. Им доверена была охрана Смольного института, им же приходилось отбивать первые нападения контр-революции на Советскую власть со стороны Корнилова, поляков, Краснова на Западном фронте и на-Дону. В период общей дезорганизации царской армии латышские стрелки вполне сохраняют свою боеспособность, о которой во время империалистской войны так восторженно отзывались союзники и русская буржуазия, но обращает свое оружие против своих настоящих врагов. Не помогли и вопли латышских националистов и меньшевиков о том, что латышские стрелки якобы необходимы для защиты родины от немцев; стрелки знали и чувствовали своим пролетарским чутьем, что центр тяжести пролетарской революции находится не на фронте против внешнего врага, а на фронте против врага внутреннего—против буржуазии и начавшейся вооруженной контр-революции.

После занятия немецкими войсками Лифляндии и Латгалии латышские стрелки, большинство партийных и советских работников эвакуируются в Россию. Начинается новый славный период борьбы латышского пролетариата на территории первого в мире советского государства. Оставшиеся в Латвии партийные товарищи и рабочие продолжают вести неустанную работу по революционизированию немецких войск, по подготовке масс к свержению оккупационного режима и провозглашению Советской Латвии.

После отступления из Латвии латышские полки, перебросившиеся в Россию, разместились по линии Петроград—Бологое—Москва. В этот период роспуска старой армии, латышские стрелки и не думали о демобилизации. Скоро была произведена реорганизация полков, т.-е. формирование полков на добровольческих началах, и из всех полков составлена была латыш-

ская Советская Стрелковая Дивизия. В эту дивизию перешли почти все стрелки за исключением небольшой части националистического офицерства, которая впоследствии потянулась в Сибирь в белый стан. Состав полков дополнился еще латышской рабочей молодежью, эвакуированной из Риги в Россию еще в 1915 году.

В этот первый период существования Советской власти, латышские стрелки явились единственной частью бывшей русской армии, сохранившей военную дисциплину в полном смысле слова. В момент, когда только начиналась работа по созданию Красной армии, латышские полки уже отбивали нападения вооруженной контр-революции.

По прибытии в Москву к латышским стрелкам перешла охрана Кремля, а также все важные и ответственные караулы. После упразднения штаба Красной гвардии, на его месте, в Александровском военном училище организовался военный комиссариат Москвы. Латышские стрелки и здесь заняли руководящую роль. Кроме двух представителей, которых стрелки имели в малой коллегии, они заняли все ответственные посты в штабе комиссариата.

Вместе с полками в Москву перебрался «Исколстрел» и организационный комитет коммунистической фракции латышских полков. Эти организации поддерживали самую тесную связь с Российским Бюро ЦК с.-д. Латвии (больш.) и члены последнего т.т. Розин-Азис, Карклин, Баузе, а позже т. Данишевский, назначенный затем членом Реввоенсовета Республики, вели неустанную политическую работу в полках. Благодаря пролетарскому составу, ненарушимому авторитету, каким в полках пользовалась большевистская партия, неустанной политической работе членов Российского Бюро ЦК с.-д. Латвии, латышские Советские стрелковые полки стали могучей вооруженной силой.

В настоящем очерке можно только кратко обрисовать деятельность латышской дивизии. Всем более или менее известна роль латышских стрелков в очистке Москвы от анархистов и в подавлении лево-эсеровского мятежа. Последняя операция была произведена почти исключительно силами латышских полков при помощи московских рабочих. В дальнейшем стрелки участвовали в подавлении Ярославского восстания, занятии Казани, в боях на Дону против Дутова и Корнилова. Части латдивизии были рассеяны по всей России и трудно перечислить все бои, в которых латышские стрелки защищали завоевания Октябрьской революции. Но одно можно сказать смело: везде они являлись ядром и авангардом красных частей, своей дисциплиной и сознательностью (латышские полки не знали дезертирства, предательства и т. д.) они благотворно влияли на оздоровление остальной армии, и играли решающую роль в достижениях и победах красного оружия.

Это прекрасно учитывали враги Советской России, но их попытки агитацией и подкупом отвлечь эту главную, по мнению врагов, силу Советской власти—оказались тщетными.

Когда грянула революция в Германии, наступил момент освобождения и Латвии от рабства германской оккупации. Местные латышские трудовые мас-

сы, обессиленные эвакуацией лучшей своей части в Россию и обезкровленные оккупационным режимом, не могли одержать победу без помощи латышского пролетариата, который находился вне Латвии, главным образом, без помощи латышских стрелков. Но последние сражались в составе Красной армии Р. С. Ф. С. Р. и освободить их с фронта было не так легко. Только то обстоятельство, что некоторые полки крайне нуждались в отдыхе и уже отводились в тыл, дало возможность двинуть их вместо отдыха на помощь своим восставшим товарищам на родине. И вот эти полки, страшно утомленные на Рижском фронте с 1915 г. и беспрерывно боровшиеся на фронтах гражданской войны, заняли всю Лифляндию и часть Курляндии. Всюду, как только приближались стрелки, местный пролетариат поднимал восстание. Так, например, рижский пролетариат восстал и, не взирая на участие против них в уличных боях германских войск и на присутствие на Двине английской эскадры, победил противников в один день без внешней помощи, в то время как латышские полки были еще в 20 верстах от Риги.

Образовалась Советская Республика Латвии и латдивизия составила ядро вновь образовавшейся армии Латвии.

Перед Либавой латышские полки должны были остановиться. В это время на помощь латышской буржуазии и немецким баронам подоспела финляндская буржуазия, поведшая натиск на Латвию со стороны Эстляндии, и шейдемановская «социалистическая» Германия, в свою очередь двинувшая на Латвию отборные регулярные части. Таким образом, уже в первые дни существования советской власти положение в Латвии стало чрезвычайно трудным. Пришлось бороться с внешним врагом на трех фронтах: в Эстонии против объединенных эстонских, финских и даже шведских сил; в Курляндии — против регулярных частей германской армии, и, после падения Вильны, на польско-литовском фронте. Это потребовало много сил, которые, между тем, все более истощались. Армию нужно было снабжать в то время, когда весь край был разрушен мировой войной и разграблен германской оккупацией. В городах свирепствовала продовольственная нужда. Целыми месяцами хлеб не выдавался рижским рабочим, ибо все продовольственные ресурсы уходили на армию. Советская Россия, все внимание которой было обращено на восточный и южный фронты, не могла придти на помощь в достаточной мере. Надвигалась, таким образом, разруха армии, которую трудно было предотвратить. И это все в то время, когда в тылу шла серьезная строительная работа, которая при таких тяжелых обстоятельствах не могла, конечно, быть успешной. Но кое-что все-же было сделано: была проведена аграрная революция; национализированы крупные имения, к обработке которых было приступлено за счет республики. Приступлено было также к восстановлению промышленности: возобновлялась работа на нескольких предприятиях (которые, кстати, после ухода советской власти были закрыты и таковыми остаются по сей день).

Но судьба советской Латвии была решена. Войска с.-д. Шейдемана и Несске приближались к Риге. Мобилизованная в советской Латвии из деклас-

сированных элементов и крестьян часть латармии разбежалась. Окончательно же измученные и сильно поредевшие ряды старых стрелков не могли устоять против напора врага.

22 мая пала Рига. Латвийские стрелковые полки отступили в Россию, к ним присоединилась часть рабочих и безземельцев, не пожелавших оставаться в баронской и буржуазной Латвии. Войсками шейдемановской Германии и белолатышскими бандами в первые же дни занятия Риги было перебито больше 4,500 человек. Вечером 23 мая 12 возов трупов было свалено у ограды Матвеевского кладбища, где они валялись четыре дня непогребенными. Потом началась расправа «законным» путем, посредством военно-полевых судов, которые изо дня в день совершали массовые убийства. Положение мало переменилось после образования националистического буржуазного правительства, и даже после образования коалиционного правительства с участием социалистов (как известно, казни коммунистов через повешение продолжают). Буржуазная Латвия со своим белым террором против рабочих перецеголяла даже Венгрию Хорти...

После отступления из Латвии, латдивизия скоро привела в порядок свои сильно потрепанные ряды. Не пользуясь ни малейшим отдыхом, она участвует в боях на западном фронте, в защите Двинска и в занятии Пскова. Потом латдивизия перебрасывается на южный фронт против ген. Деникина, в момент, когда он приближался к Москве. Здесь латдивизия снова доказала свою силу и преданность революции. Во главе ударной группы латдивизия разбила противника у Орла, Кром и Дмитриева. Против Латдивизии Деникин двинул свои лучшие части корниловских полков, которые латдивизией были разбиты и взяты в плен.

На другом фронте, в боях против Юденича у Петрограда, латышские стрелки играли не меньшую роль. Но это уже была «лебединая песня» латдивизии: ее сила была надорвана в постоянных боях на самых ответственных местах различных фронтов. Но, несмотря на это, она все еще участвует в борьбе против Врангеля, нанося не один удар врагу. И лишь в конце 1920 года латдивизия была демобилизована. Часть стрелков возвратилась в Латвию, значительная часть осталась в советской России и перешла на другой фронт — фронт труда. Здесь значение латышского рабочего было не меньше, чем на красных фронтах. В то время, как часть латышских рабочих-стрелков билась на фронте, остальная часть, в своем большинстве квалифицированная рабочая сила, поддерживала производство Советской России. Можно назвать целый ряд важных промышленных предприятий в России и на Украине, которые держались и по сей день держатся трудовыми усилиями квалифицированных рабочих-латышей.

В силу обстоятельств, вызванных мировой войной и русской революцией, цвет латышского пролетариата должен был оставить свою родину и на территории Советской России исполнить свою историческую задачу. Будущий историк русской революции не сможет пройти мимо малочисленного,

но сознательного и храброго латышского пролетариата, который на «чужой земле» самоотверженно боролся за всемирную пролетарскую революцию. Латышский пролетариат верил и продолжает верить, что недалеко то время, когда один из следующих этапов борьбы за окончательное освобождение от господства буржуазии будет разыгрываться и на территории Латвии, где цепкие лапы капитализма тщетно пытаются задушить волю латышского рабочего класса.

В нужный момент латышские рабочие РСФСР придут ему на помощь!

р. Бауза.

Культурные достижения латышей РСФСР.

Безработица и баронский гнет гнали латышского пролетария и безземельного батрака в другие края. Уже 60—70 лет тому назад началось его передвижение и вглубь России. Таким образом возникли многочисленные колонии в Сибири, на Урале, в Ставропольской, Псковской, Новгородской, Смоленской и Минской губернии.

Империалистическая война, германская оккупация и германо-белолатышская реакция двинули новые волны латышского сельского и городского пролетариата с насиженных мест. Ко времени Октябрьской революции уже значительные массы его были в России, и к настоящему времени они достигают до 400—450 тысяч человек.

В самой Латвии Октябрьская революция застала незначительные массы пролетариата. Строить свою жизнь на основе октябрьских достижений пришлось уже на территории РСФСР.

Достигнутое за пять лет, в условиях жестокой гражданской войны и хозяйственной разрухи, все-таки значительно.

Промышленный латышский пролетариат сосредоточен в городских центрах, в местах расположения эвакуированных из Латвии фабрик и заводов, в Москве, Петрограде, Харькове, Нижнем-Новгороде. На хозяйствен. фронте латышский пролетариат составляет компактное ядро квалифицированной рабочей силы, как, например, заводы б. Фельзер, оптический завод в Подольске и др. Значительная доля латышского пролетариата была оторвана на военный фронт, и только недавно он мог твердой ногой стать и на хозяйственном фронте в борьбе с разрухой.

Сельско-хозяйственный пролетариат сгруппировался в совхозах и коммунах Псковской, Смоленской и др. губерний. В них применяется так назы-

ваемая датская система сельского хозяйства, основанная на усиленном разведении корнеплодов и скота. В Смоленской губернии можно отметить совхоз Хмелита. Оборудована электрическая станция, кирпичный и лесопильный заводы, мельница. Вообще латышские коммуны и совхозы являются очагами культурно-политической и хозяйственной жизни и служат примерной школой для окрестного крестьянства.

Для подготовки квалифицированных работников для латышских трудовых школ I ступени, школьного и внешкольного образования, а также специалистов по отдельным предметам, в июле 1921 г. учрежден III-й Московский Практический Институт Народного Образования. Предварительные работы по его открытию начались уже в 1920 г., когда и начали работать подготовительные группы. Первый курс начал работать в октябре 1921 г., в количестве 30 студентов. Курс четырехгодичный.

Существуют две высшие партийные школы: Латсекции при Ком. университете нацмен Запада—в Москве и Петрограде.

Для удовлетворения латышских пролетарских масс издаются следующие латышские газеты в Москве: «Кревияс Циня»,—издает Латотдел ЦКРКП; «Коммунист»—в Петрограде, орган Петроградского отд. агит. и проп. РКП; «Сибиряс Циня»—в Ново-Николаевске; «Сарканайс Карогс» («Красное Знамя»), в Харькове; «Циняс Атбалс»—в Пскове; журналы: «Циняс Бриадрс»; «Саркана Звайгзне», «Коммунист», «Юный Коммунист».

Кроме того, латыши РСФСР располагают следующими культ-просветительными учреждениями:

Латышские пролетарские культурно-просвет. организации Р.С.Ф.С.Р.

РАЙОНЫ.	Школы I ступени.	Школы II ступени.	Детские сады.	Детские дома.	Клубы.	Библиотеки.	Курсы взрослых.	Читальни.	Кружки самообразования.	Драматические секции.	Политико-просветительные кружки.	Литературные секции.
Урал.	21	1	5	1	12	8	8	13	2	1	—	—
Украина	10	—	1	4	6	9	—	9	—	5	8	9
Донско-Кубано-Кавказский	8	—	1	—	3	5	—	2	1	2	1	2
Северный	30	1	2	—	11	9	—	9	1	1	—	—
Сибирь	37	—	1	—	11	26	—	22	7	4	—	—
Западный	39	1	3	2	10	8	—	3	8	1	—	—
Московский	10	1	2	3	6	2	—	—	—	—	—	—
Итого	155	4	15	10	59	67	8	58	19	14	9	11

С падением советской власти в Латвии, все издательства и типографии остались по ту сторону кордона, а потребность в печатном слове крайне велика. Для удовлетворения этой нужды организован целый ряд издательств. Из них можно отметить:

1) Издательство «Спартак»; 2) издательство Латп (отд. Нац. Меньш. Наркомпроса); 3) Латсекции ЦК РКП (б.); 4) Петроградское Центральное

Издательство; 5) Псковская Латсекция РКП; 6) Латсекция Сиббюро РКП; 7) Латсекция Главполитпросвета; 8) издательство «Стрелнекс».

Из изданных за время революции книг на латышском языке, можно упомянуть:

Фр. Энгельс.—«Происхождение семьи, государства и собственности»; Ленин.—«Империализм, как новейший этап капитализма»; «Государство и революция»; «Пролетарская революция и ренегат Каутский»; «Детская болезнь «левизны» в коммунизме»; Л. Троцкий.—«Терроризм и коммунизм»; Бухарин и Преображенский.—«Азбука коммунизма»; Фр. Розин (Азис). — «Латышский крестьянин»; Стучка.—«Труд и земля», «Лекции по историческому материализму»; И. Данишевский.—«Накануне социальной революции», в трех частях; Богданов и Степанов.—«Политическая экономия», полный курс; Кропоткин.—«Великая французская революция (1789—93 г.)»; Г. Роланд-Гольсм.—«История пролетарской классовой борьбы» и др.

Культурные нужды обслуживает ряд любительских театров в провинции. Из постоянных театров можно отметить в Москве театр при Коммунистическом Латклубе, Латышский Агитационный Театр и театральную студию «Скатуве».

При Пролеткульте работает Латсекция. Имеется также Латсекция при Союзе пролетарских писателей.

Для поднятия экономической мощи латышского пролетариата организовались производственные и потребительские кооперативы. Из них наиболее крупные в Москве и Петрограде (напр., «Красная Звезда»). Этим же целям служат сельско-хозяйственные коммуны в Псковской и Смоленской губерниях.

Наступившее время мирного строительства даст еще большие возможности для развития культурной и хозяйственной жизни латышей РСФСР.

Мазурз.

Латгальцы и Октябрьская Революция.

Латгалия — это восточная часть Латвии: Двинский, Режицкий и Люцинский уезды, Витебской губернии, отошедшие по мирному договору в 1920 году к Латвии.

Латгальцы от латышей отличаются некоторыми особенностями наречия¹⁾.

¹⁾ Латгальское наречие, являясь в корне латышским, отличается, однако, от последнего многими словами, позаимствованными из русского, польского и литовского языков.

В хозяйственном отношении латгальцы характеризуются преимущественно мелким крестьянским чресполосным хозяйством, тогда как в остальных областях Латвии преимущественно более крупные хуторские серо-баронские владения. Населенность территории довольно густая; теснота латгальского крестьянского хозяйства в сравнении с имениями, в большинстве принадлежащими польским помещикам, необыкновенно велика.

Всего населения на территории Латгалии 441.381 чел., из которых на деревню падает 375.811, с количеством земли в 510.334 десятины; на помещичьи же владения 683.586 дес.—гораздо больше половины. Недостаток земли и быстрый рост населения в Латгалии создали громадную армию батраков и рабочих. До войны 1914 года рабочим центром является гор. Двинск, известный в рабочем движении с 1905 года. Там, как известно, было сосредоточено немало фабрик, заводов и жел. дор. мастерских. Война же все это разрушила, и по сей день белая Латвия не в состоянии наладить там хозяйство. Латгальский батрак определенно стал, таким образом, перед призраком безработицы и голодной смерти.

Октябрьская революция не только всколыхнула рабочую массу, но также сразу перебросилась в деревню, где во весь рост выпрямилось веками согнутое беднейшее крестьянство. К зиме 1917 года, в разгар борьбы бедняка с кулаками, нагрянули стоявшие неподалеку от Западной Двины немецкие ландштурмисты, и Латгалия была оккупирована. Оккупация продолжалась до начала зимы 1918 г.

Помещики, кулаки и ксендзы бешено принялись за организацию своих земских управ и вербовку белой армии, для чего вошли в самую тесную связь с немецкой властью—комендатурой. На первых порах террором удалось до некоторой степени запугать бедняка, но это было не надолго. Через два—три месяца революционное движение снова поднимает голову как в городах, так и в деревнях. Немцы, опираясь на зажиточный элемент, усилив свою бдительность, беспощадными мерами наказывают, ссылают в концентрационные лагеря всех, кто смеет говорить о большевизме. Меншевики и латгальские желтые интеллигенты проявляют необыкновенную услужливость немецким властям в борьбе против организуемых батраков и бедных крестьян. Несмотря на это, трудящиеся деревни подпольно организуются в ячейки и ведут борьбу с местными управлениями, в которых, опираясь на немецкую власть, засел кулацкий элемент.

Во многих местах, в городах и в волостях, организуются коммунистические ячейки, партизанские отряды; в особенности коммунистическая организация Режицы и Двинска проявляют энергичную работу. Местами пытаются даже разружить немецкие комендатуры. К концу осени 1918 года разнесся слух по Латгалии о падении немецкого кайзера, настроение оккупационных войск пало, латгальская буржуазия в панике старается уговорить немцев остаться, ибо белая армия еще не окрепла. Но с падением оккупационной власти пала и буржуазно-кулацкая желто-интеллигентская власть в Латгалии. Вскоре после этого Латгалия была приобщена к Советской власти.

На местах созданы были революционные комитеты и коммунистические ячейки, широко развернувшие воспитательно-политическую работу по волостям. За

время существования Советской власти Латгалия впервые в своей истории могла свободно расправить свои крылья и зажить свободной жизнью. Широко раскинулась сеть библиотек, читален и других культурно-просветительных учреждений, стала выходить газета и т. д.

Летом 1919 года в Лифляндии и Курляндии пала Советская власть. Все же на территории Латгалии она продолжала существовать до начала 1920 года. В трудной военной обстановке, под постоянной угрозой нападения белых войск, политическая, просветительная и хозяйственная работа все же продолжала развиваться. К этому времени из бывших имений почти в каждой волости возникло несколько довольно образцовых советских хозяйств. Коммунистическому способу обработки земли не удалось окончательно закрепиться, так как баронские войска, совместно с польскими панами и немецкими ландштурмистами, нападали на Латгалию. В жестокой борьбе овладевают они последней, и советская власть в Латгалии падает.

Латгальский рабочий-батрак вынужден был после этого оставить свой край и эмигрировать в Советскую Россию. В данное время, в связи с все увеличивающейся безработицей в Латгалии, в поисках куска хлеба, продолжается эмиграция в Россию. С оставшимся на месте латгальским бедняком - крестьянином сейчас происходит с небольшими изменениями то же, что и при царизме. Вместо крупного помещика на его шее сидит паразит-кулак, а вместо земских начальников и губернаторов латгальский желтый интеллигент и ксендз. Обещали на словах землю крестьянам, но на деле лишили их той земли, которую они завоевали во время Октябрьской революции.

Эмиграция в Россию латгальских крестьян-бедняков, в особенности в 1906—8 г.г., носила массовый характер. В данное время по предварительным подсчетам в Советской России имеется около 20.000 латгальцев: 1.830 семей, расселились в колониях Енисейской и Томской губерний; есть также колонии латгальцев в Петроградской и др. губерниях. Кроме того, в рабочих центрах России, как в Петрограде и на Урале, имеются крупные компактные группы рабочих-латгальцев. В Петроградской колонии «Абрам-Клин» заложены зачатки образцовой культуры: колонисты стремятся к просвещению, собственными силами пытаются организовать школу и т. д. Отстали в культурном отношении сибирские колонии, так как в далекие закоулки сибирской тайги проникает мало литературы; при этом колонисты с трудом разбираются в русской письменности, а латышскую литературу также мало читают: это связано с непониманием готического шрифта и многих чужих слов. Но до сего времени после прекращения с 1918 г. газеты «Тайспиба» (Правда), которая издавалась в Москве, в России не было латгальской газеты, и только в последнее время принимаются меры для издания таковой. Это является необходимым, так как на латгальском наречии колонисты почти все грамотны, этому они были научены своими молитвенниками. В последнее время коммунисты латгальцы употребляют большие усилия, чтобы поднять культурно - просветительную работу и политическое воспитание латгальских масс. Послали несколько товарищей в Коммунистический Университет Нацмен Запада. В течение последних лет довольно порядочное количество переведено и

издано на латгальском наречии общественно-политических книг и брошюр. При сплочении коммунистических сил, которых в России насчитывается несколько сот товарищей, можно надеяться, что удастся поднять культурно-политический уровень латгальских масс в колониях.

Латгальские массы знают, что окончательная победа рабочего класса Латгалии приближается. Рушится понемногу последняя цитадель ксендзовского и кулацкого господства. Это определенней и ярче заметно сейчас, в пятилетнюю годовщину Великой Октябрьской Революции.

А. С. Путан.

Эстонцы за 5 лет Октябрьской Революции.

С первых же дней февральской революции рабочий класс Эстонии выразил свою солидарность с русским пролетариатом в противовес эстонской интеллигенции и мелко-мещанским элементам, которые, будучи увлечены националистическими тенденциями, стали мечтать о «независимой Эстонии», облекая свои мечты, как и всякая буржуазия, традиционными фразами о «демократии» и т. д.

К моменту февральской революции единственной рабочей партией в Эстляндии была «партия большевиков». Другие начали обозначаться и определяться лишь после февральской революции, как, например, отдельные группы эстонских эс-эров. Впоследствии из отдельных соц.-дем. интеллигентов сгруппировался так называемый «Социал-Демократический Союз Эстонского края», в состав которого вошли об'единенные меньшевики всех направлений, начиная с плехановцев и бывших буржуазных интеллигентов и кончая «почти большевиками».

К буржуазным партиям—радикально-демократической и демократической—после февральской революции прибавилась эстонская трудовая партия, опиравшаяся в деревне на мелких и средних крестьян и в городах на простых обывателей. С развитием революционных событий трудовая партия становилась все более и более реакционной и дошла до оправдания корниловщины и приветствий по адресу немецких оккупационных отрядов.

Буржуазные партии в самом начале революции имели некоторый успех; они, например, при Временном Правительстве, во время выборов в эстонский сейм или так называемый «Земский Совет», воспользовались кратковременной предвыборной кампанией и провели туда в подавляющем большинстве своих представителей.

Советы рабочих и солдатских депутатов Эстляндии протестовали и требовали перевыборов. С этого момента начинается особенно ожесточенная

борьба между эстонским пролетариатом и буржуазией, окончившаяся победой пролетариата в октябре. Советы, взяв власть в свои руки, распустили «Земский совет».

Советский строй существовал, однако, недолго: всего с Октябрьской революции до 24 февраля 1918 года.

Балтийские бароны, в союзе с эстонской буржуазией, призвали на помощь от «большевистского террора» германские штыки. Эстонский пролетариат был достаточно силен против своей белогвардейщины, но слишком слаб для борьбы с германскими войсками. Все-же советы до оккупации успели провести в Эстонии национализацию земли и отдельных отраслей промышленности, и, не явись на помощь буржуазии германские войска, советы довели бы свои завоевания до полной победы.

Когда в конце 1918 года вспыхнула германская революция и германские оккупационные войска вынуждены были покинуть Эстонию, естественно, что эстонский пролетариат не мог оставаться пассивным и, мобилизовав все свои силы, он вступил в борьбу за свои права и 29 ноября 1918 г. снова провозгласил Эстляндию советской республикой под именем «Эстонской Трудовой Коммуны». К концу декабря эстонские и русские красноармейские части заняли почти все города Эстляндии и подошли было к Ревелю на несколько десятков верст, но снова вынуждены были отступить под натиском противника, которому на этот раз пришли на помощь финские белогвардейцы, в несколько раз превосходившие количеством советские войска.

Таким образом, при помощи иностранных белогвардейцев, эстонской буржуазии удалось снова укрепить свою власть во всей Эстляндии. Часть пролетариата и партийных товарищей, эмигрировавшая после падения Эстляндской Трудовой Коммуны в Советскую Россию, углубляла и расширяла работу среди эстонского трудового населения России, не только в городах, но и среди многочисленных эстонцев-колонистов, насчитывающих в России до 600.000 человек. Эти эстонские поселения частью ведут свое начало еще с 60-х годов прошлого столетия.

Неописуемо тяжелые экономические условия и вообще рабское существование под игом прибалтийских феодалов заставляли трудящихся эстонцев покидать родину и искать новых поселений на территории бывшей Российской империи. Второе крупное переселение относится к 1907—1910 годам, когда наступившая реакция убедила трудящихся, что со стороны имущих классов нельзя надеяться на получение земли и вообще на улучшение своего рабского положения. Всего на территории РСФСР насчитывается в настоящее время 320 эстонских колоний. Самые крупные эстонские колонии находятся на Кавказе, в Крыму, в Сибири, в Самарской, Симбирской, Петроградской, Новгородской и Псковской губерниях.

Уже в 1918 году, после первой эвакуации советской Эстляндии, в Петрограде и в Москве была начата планомерная работа среди эстонцев. Были организованы ЦК эстонских секций РКП и Эстонский отдел при Наркомна-

це. Возникли в разных местах партсекции и клубы. Организовались эстонские коммунистические полки и батальоны, которые сыграли не малую роль в борьбе советской власти с ее врагами.

В настоящее время имеется всего 20 эстсекций РКП: 3 областные, 8 губернских и 9 уездных, из которых большинство падает на Петроградскую губернию и Сибирь. Идет работа и среди эстонской молодежи. Сейчас насчитывается всего 8 эстсекций РКСМ, 1 областная, 4 губернских и 3 уездных. При партшколе организованы курсы для Комсомола на 30 человек.

Для подготовки кадра работников и усиления партийной воспитательной работы, в 1920 году была организована в Петрограде Центральная партийная школа, вошедшая впоследствии в состав Коммунистического Университета нацмен Запада, составивши эстонский сектор. Сектор этот дал уже 4 выпуска, при чем число курсантов неизменно растет. Первый выпуск дал 16 курсантов, второй—36, третий—30, четвертый—57. В настоящее время в Эстонском секторе состоит 213 курсантов.

Центром всей культурной жизни эстонцев в России является Эстонский Педагогический Институт (Эстонский Пролетарский Университет)—творение Октябрьской революции, одно звено в целой цепи просветительных начинаний находившихся раньше под царским гнетом народностей. Он был основан эстонскими трудящимися в 1919 году в Петрограде. В состав института входят сейчас следующие учреждения:

1. Практический институт народного образования.
2. Краткосрочные педагогические курсы.
3. Рабочий факультет.
4. 4-я эстонская трудовая школа имени тов. Ленина.
5. 37-й детский интернат.
6. Детский дом.

Институт и его подсобные органы имеют живую связь с Советом национальных меньшинств при Наркомпросе и его Петроградским отделом при посредстве эстсекции Совета.

Рабочий факультет является жизненной частью института, он состоит из двух отделений: биологического и технического. Рабфак, давший уже три выпуска, насчитывает в настоящее время 182 слушателя.

Со школьным вопросом в эстонских колониях обстоит несколько хуже. Особенно большой недостаток чувствуется в учителях. Большинство прежнего учительства уехало в Эстонию; нового же кадра не успели еще подготовить. В пяти группах школы I-й ступени работает обычно только 1 школьный работник, редко—2. По данным Эстотдела Наркомпроса, в эстонских колониях насчитывается 40.000 детей—школьников. Считая на одного школьного работника по 40 детей, для эстонского населения России необходимо иметь 1.000 школьных работников, в то время как их имеется всего 300 человек.

Всего в РСФСР имеется 196 эстонских школ I-й ступени и 4 школы II-й ступени, 107 клубов, 1 народный дом, 127 библиотек, 57 культурно-просветительных кружков и в Петрограде эстонский драматический театр. Уже одно это указывает на те завоевания, которые при самых трудных обстоятельствах достигнуты за время революции эстонцами РСФСР.

За последний год удалось издать несколько учебников, в которых чувствовалась острая нужда.

Всего за 5 лет существования советской власти, издано в России на эстонском языке 180 названий. В настоящее время издаются две газеты: «Едази» («Вперед»), орган ц. б. эстонских секций РКП, «Сибери Театая» («Сибирские Известия»), орган Сиббюро, а также два журнала.

Кроме культурно-просветительной работы, среди эстонцев колонистов ведется Эстотделом Наркомнаца и его Петроградским подотделом усиленная работа по поднятию сельского хозяйства и вообще по советскому строительству. За последние годы гражданской войны эстонцы-колонисты сильно пострадали от непрерывных военных действий, особенно на окраинах: в Сибири, на Кавказе и в Крыму. Агенты белой Эстонии воспользовались тяжелым положением колонистов и повели среди них антисоветскую агитацию. Под влиянием этой агитации, многие эстонцы в 1920 году оптировали эстонское гражданство, а некоторые даже бросили свои хозяйства и покинули пределы РСФСР. Но теперь эстонцы-колонисты, под влиянием живой работы на местах, очнулись от белоэстонского угара; они вновь принимают гражданство РСФСР и втягиваются в общее строительство по восстановлению народного хозяйства.

За истекший год Эстотделом Наркомнаца организованы в некоторых местах кратко-срочные сельско-хозяйственные курсы. Особенно живо идет работа по организации сельскохозяйственных кооперативов. Всего организовано за последние месяцы 40 кооперативов. В Сибири, кроме того, организованы союзы пчеловодов, в Северо-Двинской губернии—мелиоративные союзы, в Крыму—общекрымское сельско-хозяйственное об'единение, по всему Кавказу целая сеть эстонских кооперативов. Кроме названных союзов, на местах имеются эстонские коммуны, артели и советские хозяйства: в Сибири две эстонские образцовые коммуны «Жизнь» и «Аврора»; в Петроградской губернии ряд артелей, имеющих в своих руках лесопильные заводы и т. д.

Прошлой весной Эстотдел Наркомнаца стал получать из колоний частые ходатайства о создании центрального Эстонского кооперативного об'единения для всей федерации. Эти ходатайства основывались на том, что местные губернские союзы не в состоянии удовлетворить потребностей эстонских колоний, так как хозяйства последних отличаются по своему характеру от хозяйств окружающего крестьянства, в связи с чем отличаются и потребности эстонских хозяйств.

По инициативе Эстотдела было созвано на 4-е июня 1922 года совещание представителей всех эстонских кооперативных объединений, на котором была выделена инициативная группа для подготовительной работы по созданию всеэстонского кооперативного объединения. Группа эта работает сейчас под контролем Эстотдела Наркомнаца. В результате этой работы Центросюзом открыт Эстотделу товарный кредит, в размере 20.000.000 р. (в дензнаках 22 г.), каковой распределяется Эстотделом по требованиям эсткооперативов. В счет этого кредита отпускаются между прочим сельскохозяйственные машины и орудия.

В настоящее время Эстотделом ведется подготовительная работа по созыву совещания всех эстонских кооперативов для создания центрального эстонского сельско-хозяйственного кооперативного союза, а также подготовительная работа по участию эстонских колоний в предстоящей Всероссийской сельскохозяйственной выставке.

Таковы в общих чертах достижения эстонцев, проживающих в России, за 5 лет советской власти,—достижения, укрепленные широкой культурно-просветительной и политической работой, а также упорным трудом по пути восстановления хозяйства.

Пять лет революции вооружили трудящихся эстонцев России глубоким опытом и знанием, которые ими будут использованы как в интересах широких масс эстонцев России, так и находящихся по ту сторону советского рубежа—в белой Эстонии.

Эстонцы РСФСР с возмущением следят за разгулом в Эстонии белого террора, вырвавшего из рядов борцов многих активных товарищей, в том числе и предательски убитого тов. Кингисепа. Но чем крепче будет спаянность, тем яснее революционное сознание, которое отмечено за последнее время неоднократными вспышками революционного протеста организованного рабочего класса Эстонии.

Пусть в дикой и кровавой свистопляске мечется реакция, желая сохранить свою власть. Сознательная часть трудящихся эстонцев знает, что это лишь конвульсии, кошмарная боязнь красного призрака, витающего над капиталистическим миром.

В пятилетнюю годовщину Октябрьской революции, прозвучавшей призывным набатом и для пролетариата Эстонии, эстонские коммунисты, невольно находящиеся на территории РСФСР, протягивая свою братскую руку борющемуся пролетариату Эстонии, могут смело заявить ныне торжествующей там реакции:

«Мы еще придем!..».

С. Аллерман.

Литва и Октябрьская Революция.

Во время Октябрьской революции Литва находилась под гнетом германской оккупации. В результате империалистической войны многие деревни и города совсем снесены. Фабрики и заводы эвакуированы в Россию. Рабочее движение пришло в полнейший упадок. Но все же рабочие организации кое-как прозябали. В этих организациях господствовал соглашательский дух

Эхо февральской революции, а после и октябрьской революции доходит и до литовских рабочих. В 1918 г. начинается некоторое оживление. Рабочие, остававшиеся до Октябрьской революции пассивными и во всем слушавшиеся своих социал-предательских вождей, становятся более активными, начинают выражать свое недовольство этими вождями. В среде виленских рабочих образуется левое крыло, которое впоследствии совсем откалывается от социал-предателей. Одновременно из России стали возвращаться коммунисты - беженцы, вместе с лево настроенными рабочими и крестьянами, организующие коммунистические ячейки, из которых сложилась коммунистическая партия Литвы (она раньше называлась К. П. Литвы и Белоруссии). Таким образом, Октябрьская Революция в России дала толчок к образованию в 1918 г. компартии в Литве.

Зашевелились и литовские националисты. Начали даже поговаривать о «свободной» Литве. Немецкие власти, боясь увеличения симпатий к России в среде буржуазных слоев, стали заигрывать с литовским духовенством, интеллигенцией и кулаками. Кайзер обещает образовать литовское государство, разумеется, как составную часть Германской Империи. В сентябре месяце немецкие оккупационные власти утверждают литовский «ландсрат», избранный литовским съездом. Это та «Летувос Тариба» («Литовский Совет»), которая стала зачаточным литовским правительством, просуществовавшим до 1920 г., т. е. до выборов Учредительного Сейма. Таким образом, благодаря Октябрьской Революции, немецкие власти идут на уступки литовцам, и последние получают свое «правительство».

Осенью 1918 г., события в Литве развиваются более быстрым темпом. После германской революции оживление в рабочей среде еще больше увеличивается, а вместе с тем растет и тяготение к Советской России. Когда же начали отступать немецкие оккупационные войска, вслед за которыми пришла Красная армия, литовские рабочие и малоземельные крестьяне могли облегченно вздохнуть, видя в Красной армии избавительницу от гнета оккупационных властей и помещиков.

В декабре месяце во многих городах Литвы (в Вильне, Ковне, Поневеже и др.) происходят выборы в рабочие советы. Виленский Совет провозглашает себя властью и начинает борьбу за власть с немецкими оккупационными властями: литовское национальное правительство играло тогда жал-

кую роль немецких прислужников и беспомощных болтунов, и никто на них не обращал серьезного внимания. В середине декабря, по инициативе компартии, образуется Временное Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство. В то же самое время рабочие из имений изгоняют помещиков, выбирают свои рабочие комитеты и начинают управлять этими имениями. Уже в конце 1918 г. некоторые части Литвы занимаются Красной армией, где власть переходит в руки Литовского Советского Правительства. Ночью с 5-го на 6-е января 1919 г. Красная армия вступает в г. Вильно.

Таким образом, благодаря Октябрьской революции в восточной Литве образовалась Литовская Советская Республика. Правда, она не долго просуществовала, ибо уже в апреле 1919 г. г. Вильно и Виленщина были заняты белополяками, а другие уезды Советской Литвы несколько времени спустя были заняты немецкими войсками (литовская белая армия была еще незначительна и без немецкой армии была бессильна).

Литва стала белогвардейской: западная часть объявила себя «независимой» Литовской Республикой, а восточная очутилась под польской оккупацией.

В 1920 г. «независимая» Литва заключает мир с Советской Россией. Это было в начале наступления Красной армии на поляков. По мирному договору Литвы с Советской Россией г. Вильно и Виленщина до Молодечно должна перейти к Литве. Но как раз эта область была занята поляками. Таким образом, Красная армия, очищая Виленщину от поляков, одновременно освобождала восточную Литву от польской оккупации. Советская Россия честно выполнила условия мирного договора и передала г. Вильно и Виленщину литовцам, тогда как сами бело-литовцы мешали наступлению Красной армии на Польшу и, таким образом, мешали освобождению восточной Литвы от польских оккупантов. Предательство бело-литовцев дошло до того, что они даже помогали полякам наступать на Красную армию после поражения последней под Варшавой.

После занятия г. Вильно поляками, последние стремились занять также и Ковно, предполагая, таким образом, захватить всю Литву. Только опасение дальнейших осложнений с Советской Россией удерживало поляков от этого шага. В данное время, можно сказать, Литва держится только благодаря Советской России. Не будь Октябрьской революции, не будь в данное время Советской России, не было бы и отдельной Литвы. Падение Советской власти в России одновременно было бы похоронами и независимой Литвы. Ей бы пришлось погибнуть или от польских империалистов или от русских белогвардейцев. Наглядный пример был продемонстрирован бермонтовцами в 1919 г., когда русские белогвардейцы, получившие в Литве имя «колчаковцев» и «бермонтовцев», двигались на Советскую Россию через Литву, ставя себе целью не только свергнуть Советскую власть в России, но также и присоединить Литву к «будущей» царской России. Что касается планов «великой» Польши, то маленькой Литве они всегда очень чувствительны.

Итак, благодаря Октябрьской Революции в России, оживилось рабочее движение в Литве, образовалась самостоятельная коммунистическая партия, сама Литва освободилась от немецких оккупантов, даже имела в восточной своей части Советскую власть, которая не удержалась, главным образом, благодаря вмешательству Польши, где власть перешла в руки буржуазии в блоке с ППС, и Германии, где вскоре после революции 1918 г. начала усиливаться реакция.

К пятилетнему юбилею Советской России необходимо подчеркнуть еще один вопрос во взаимоотношениях Советской России с Литвой. Литовские националисты всех толков, начиная от крайних правых и кончая социал-предателями, в своей агитации против Советской России любят ссылаться на якобы захватническое вступление Красной армии в Литву в 1918—19 гг. Рассказываются сказки о том, что Литовское Революционное Рабоче-Крестьянское Правительство было сострепано в Москве, а т.т. Капсукас и Ангаретис явились только агентами московских большевиков, чтобы помочь присоединить Литву к России. Эти сказки рассказываются, несмотря на то, что в литовской печати уже не раз было указано, что первое Рабоче-Крестьянское Правительство Литвы было образовано по инициативе Ц. К. К. П. Литвы и Белоруссии, в начале декабря 1918 г., не в Москве, а в гор. Вильне, на конспиративной квартире Ц. К. Компартии Литвы. Там же был составлен проект манифеста, в котором определенно указывалось, что Советская Литва ставит своей целью связать судьбу Советской Литвы с судьбой Советской России, сделав ее составной частью последней. Литовские коммунисты не мыслили себе вполне самостоятельной Советской Литвы, находящейся в соседстве с буржуазной Германией и белогвардейской Польшей, без помощи Советской России. Только в тесном объединении Сов. Литвы с Сов. Россией мыслился залог победы литовского пролетариата. Но ЦК РКП, еще до печатания манифеста, посоветовал это место из манифеста исключить, считая, что Литва должна быть провозглашена самостоятельной Республикой, не входящей в состав Сов. России. Правда, по инициативе самих литовских коммунистов, связь с Советской Россией осталась самая тесная, но из этого видно, что все обвинения Сов. России в ее якобы захватнических планах, выдвигаемые литовскими националистами, являются результатом ненависти к стране диктатуры пролетариата.

В истории «независимой» Литвы можно заметить ряд странных явлений: хотя бело-поляки и захватывают территории Литвы, но все же бело-литовцы помогают им в войне с Сов. Россией; Литва, как независимое государство, держится только существованием мощной Сов. России, и одновременно литовские националисты ненавидят Сов. Россию, на каждом шагу вредят ей. Эта двойственность бело-литовцев, красной нитью проходит все время через политику литовского правительства и литовских господствующих партий. Они боятся падения Советской власти в России, ибо за ним последует падение и самостоятельного Литовского государства. Но все

же они одновременно пугаются усиления мощи Сов. России, ибо это означало бы приближение окончательной победы мировой социалистической революции, которая одновременно похоронит и кулацкую Литву, поставив вместо нее Советскую Литву. Одновременно приходится бояться и соседней Польши, которая стремится захватить всю Литву, и все же при столкновении Польши с Сов. Россией, если не явно, то тайно приходится помогать Польше против Сов. России, ибо Польша это ближайший сосед, который в момент социалистической революции в Литве может спасти кулацкую Литву от восставших рабочих и малоземельных крестьян.

Литовские националисты великолепно понимают, что Октябрьская революция, родившая Советскую Россию, хотя косвенным образом и помогла образованию самостоятельной Литвы, но одновременно она является началом и мировой пролетарской революции, которая похоронит буржуазно-кулацкую Литву. Поэтому-то, сохраняя классовый эгоизм, она боится Октябрьской революции больше, чем империалистических appetitов Польши.

3. Ангаретис.

Литовцы за 5 лет Октябрьской Революции.

I.

Во время Октябрьской революции Литва была отделена от России непроходимым лесом штыков и стонала под подкованным сапогом германского оккупанта. Около трети взрослого населения Литвы было выброшено империалистической войной в Россию, и в 1917 г. оно жило здесь гораздо более полной политической жизнью, чем в Литве, превращенной германской оккупацией в большую тюрьму, зорко охраняемую прусским жандармом. Достаточно будет указать на тот факт, что в Литве до августа месяца 1917 года, кроме одной казенной газеты «Dabartis», ни одна газета на литовском языке не разрешалась. Только в августе мес. 1917 г., под давлением российской революции, была разрешена умеренная «Lietuvos Aidas» (Эхо Литвы), а в октябре—социал-предательская «Darbo Balsas» (Голос Труда). Между тем в России еще до мартовской революции выходил целый ряд периодических органов, вокруг которых группировались более или менее оформленные партии. Они вели широкую политическую работу, устраивали конференции, поддерживали связь с за-границей и с американскими эмигрантами.

Еще более оживилась работа после мартовской революции: оформились литовские политические партии, которые впоследствии составили основное ядро политических партий Литвы; появились объединяющие центры литов-

ской буржуазии; были сделаны даже попытки создать «временный комитет по управлению Литвы», в ведение которого должны были перейти все эвакуированные из Литвы учреждения, управление не занятыми немцами уездами Виленской и Ковенской губ., подготовка выборов в Учредительное Собрание Литвы и пр.; стали организовываться литовские воинские части. На состоявшемся 1—4 июня 1917 г. в Петрограде литовском съезде правые партии 140 голосами против 128 вынесли следующую резолюцию:

«Вся этнографическая Литва должна стать независимым государством, сохраняющим постоянный нейтралитет... форму правления Литвы и внутренний ее строй должно установить учредительное собрание Литвы, созванное на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования».

Другая часть съезда, центр и левая *), не желая восстановить против себя «демократическую» Россию, признавая, что «Литва в этнографическом, культурном, экономическом и политическом отношениях представляет собой единое целое» и что «идея самостоятельности Литвы всегда была руководящим началом при разрешении литовским народом вопроса о своем политическом будущем», единогласно постановила:

«Обратиться к Временному Правительству России, а также ко всем союзным и нейтральным государствам с требованием признания: 1) права литовского народа на политическое самоопределение; 2) права литовского народа разрешить свою политическую судьбу в учредительном собрании Литвы; 3) права литовского народа иметь своих представителей на международном мирном конгрессе».

После съезда обе эти группировки некоторое время работали отдельно, но чем больше развивались и углублялись революционные события в России, тем больше росла их боязнь перед революцией и тем больше отходили от нее даже т. н. «левые» буржуазные элементы и об'единялись с правыми. Интересам российской революции они противопоставляют интересы Литвы. Все правое крыло и центр, к которому примкнули также правые народники, все решительнее выдвигают требование независимости Литвы, т.-е. «независимости от революции». Российская революция—это не дело литовцев. Литовские солдаты, литовские рабочие и крестьяне должны организоваться в отдельные национальные организации и ставить своей целью освобождение Литвы от иноземного гнета. Участие в российском революционном движении—это преступная трата своих сил. Таким образом требование независимости Литвы приобретало все более контр-революционный характер: оно разбивало силы борющегося пролетариата и революционных солдат и в национальных воинских частях организовало будущие кадры контр-революции.

Однако, как сплоченная контр-революционная масса, все литовские буржуазные партии начали выступать только после Октябрьской революции. Еще до нее, по инициативе Союза Литовских Воинов, «самой круп-

*) Коммунисты не принимали участия в съезде.

ной литовской организации, объединяющей около 25 тысяч литовцев, принадлежащих к различным партиям», был создан Верховный Литовский Национальный Комитет, т. н. «комитет трех»: Яблонского, Гринюса, впоследствии председателя министров Литвы, и Машотаса. 16—19 ноября 1917 г. в Воронеже состоялся съезд представителей литовских партий, начиная от реакционного «литовского католического национального союза» и христианской демократии и кончая Союзом Литовских Воинов и «социалистами-народниками-демократами Литвы». Октябрьская революция всех их объединила в одно целое. Все резолюции были приняты единогласно. Не было никаких трений. Теперь все они уже открыто высказались за полную независимость Литвы и создание единого верховного национального органа. Таким органом должен был явиться единогласно избранный на съезде Литовский Национальный Совет в России.

Воспользовавшись тем, что советские органы как в центре, так и на местах, еще не успели окрепнуть и поглощены были борьбой с открытой контр-революцией и саботажем, Литовский Национальный Совет развил широкую работу. Повсюду на местах он приступил к организации местных национальных советов, а самое главное, вошел в тесную связь с врагами Советской России: контр-революционной украинской Радой, донскими казаками и даже с польскими белогвардейцами и Германией. При содействии последней и предательской украинской Рады Литовский Нац. Совет попытался использовать брестские переговоры: туда был делегирован в составе украинской делегации проф. Вольдемарас. Украинскую Раду Литовский Нац. Совет уполномочил защищать в Бресте интересы «литовского народа». Решено было обратиться с просьбой к германскому правительству о создании из литовских пленных солдат бывшей российской армии литовских полков *). В мотивировке, конечно, имелась в виду борьба против большевистской опасности.

Одновременно Национальный Совет старался изо всех сил удержать российские литовские воинские части, которые оставались в руках надежных его сотрудников. Громогласно заявляя о своей «нейтральности» в гражданской войне, на самом деле их вожди очутились в ставке контр-революции генерала Духонина. В своих изданиях и агитации они открыто выступали против Советской власти и обращались к ней только тогда, когда нуждались в деньгах. Наконец, когда в начале 1918 г., после перемирия началось германское наступление, контр-революционные литовские офицеры при содействии польских и белорусских офицеров пытались разогнать Витебский совет рабочих и солдатских депутатов и захватить власть в свои руки. Однако, солдаты не пошли за ними, и эта затея кончилась неудачей. Литовские офицеры должны были спасаться бегством.

Неудачей кончилась также затея литовских националистов превратить

*) См. брошюру Z. Angarietis „Tėvynės gelbėtojų žygiai“. Vokietijos kokuvas. Воронеж, 1918 г.

свой национальный совет в своего рода литовское правительство. Они начали вводить паспорта для «литовских граждан» и взимать с них своего рода налог. Один из лидеров литовской реакции, член Национального Совета, доктор Драугялис писал в конце 1917 г. в «Lietuviu Balsas»: «Появилась необходимость в литовских паспортах. Ее выдвинула сама жизнь. Так или иначе, война с немцами уже прекращена. Скоро нам придется возвращаться домой. Немцы, боясь нежелательных элементов (анархистов, максималистов и т. д.), будут пускать беженцев с большими предосторожностями. Необходимо будет заручиться нам серьезным доказательством нашего политического credo. Таким доказательством, я полагаю, и могут послужить паспорта, выданные Верховным Литовским Национальным Советом. Немцы лучше, чем мы, знают, что делается в настоящее время в России. У нас имеются сведения, что немцы знают и ценят наш Совет».

Это открытое признание о тесной связи Нац. Совета с германским оккупационным правительством кончилось довольно печально для обнаглевших литовских националистов: некоторые из них оказались в тюрьме. Однако, окончательно ликвидирован был Национальный Совет только 19 апреля 1918 г., когда Советская власть достаточно окрепла, чтобы не позволить каким-то самозванным «советам» говорить от имени не существовавшего тогда литовского правительства.

II.

Литовские левые народники, сначала с Булатом во главе поддерживавшие Керенского, потом приблизившиеся к левым эсерам, руководимые центристом Янушкевичем, не примкнули к Литовскому Национальному Совету в России, однако по отношению к Октябрьской революции заняли вполне отрицательную позицию. В резолюции Центральный Комитет литовских левых народников называет ее «бунтом», который подняли большевистские вожди, прибегнув, втайне от всех социалистических партий и трудовых масс, к вооруженному заговору, демагогически призывая к восстанию солдат и рабочих, обещая им немедленно удовлетворить все их нужды и пожелания... Признавая, что и интересы литовского трудового народа в очень значительной степени зависят от успешного хода российской революции, мы, партия социалистов-народников Литвы, считаем необходимым активно содействовать ликвидации кровавой разрухи для блага революционной демократии. ЦК ПСНЛ находит в настоящий момент единственный последовательный выход из создавшегося положения—создание социалистического правительства из тех партий и организаций, которые не нарушают, а уважают основные права граждан,—правительство, поддерживаемое всеми элементами революционной демократии, которое приведет страну к Учредительному Собранию».

В комментариях к этой резолюции один из видных вождей литовских ле-

вых народников, впоследствии ставший на коммунистическую точку зрения и погибший в борьбе за Советскую власть, Юрайтис (Балис) называл большевиков «слепыми фанатиками и бессовестными авантюристами», которые, «сея анархию, мчатся к гибели пролетариата и революции». «Тиранию Ленина и Троцкого», «резню в Петрограде, разгром Москвы, уничтожение свободы печати, безумные аресты» и пр. Юрайтис сравнивает с подвигами царских жандармов, Плеве и Столыпина, и, конечно, не признает «единого революционного фронта с большевиками. «Необходимо отвергнуть слепых фанатиков и авантюристов слева». Но в то же время он делает вид, будто отвергает и «отошедших от революции буржуазных оппортунистов справа». Революционное правительство должно быть создано левыми эсерами, меньшевиками-интернационалистами и «более трезво рассуждающими большевиками».

Однако, так рассуждали только верхи партии левых народников. Рабочие и крестьяне, шедшие за ними, в большинстве случаев оказались на стороне Октябрьской революции. Состоявшаяся в начале 1918 г. конференция литовских левых народников вынесла порицание своему ЦК, который, по ее словам, иногда делал такие шаги, которые «весьма вредно отзывались как на организационной, так и на общественно-революционной работе». Однако, вполне определенной позиции не сумела занять и конференция. Поэтому влияние партии левых народников начало быстро падать. В настоящее время она представляет лишь небольшой осколок в Литве и не пользуется никаким влиянием в рабочих и крестьянских массах.

III.

Единственной группой, активно боровшейся под знаменем Октябрьской революции, были литовские большевики. В начале мартовской революции они составляли небольшую лишь группу, которая скорее формально, чем фактически принадлежала к РСДРП (большевиков). В Питере был совершенно обособленный Литовский Район, интеллигентские вожди которого, состоя даже членами П. К., гораздо больше интересовались созданием литовского национального блока, чем работой среди рабочих масс (Вл. Пожелло, сыгравший впоследствии в Вильне гнусную, предательскую роль). Однако, дело изменилось к лучшему, когда возвратились из ссылки и эмиграции старые, выдержанные большевики. Скоро не только питерский Литовский Район, изгнав из своей среды меньшевиков-интеллигентов, стал на большевистскую точку зрения, но и многие литовские с.-д. группы в провинции. Пытавшиеся создать свою организацию литовские меньшевики, социал-патриоты, не нашли отклика среди рабочих масс и принуждены были даже клясться перед рабочими, что они «самые доподлинные большевики».

Скоро Литовский район, как и другие аналогичные районы, был ликвидирован. Литовские коммунисты вошли в общие организации и вместе с дру-

гими членами партии несли все партийные обязанности. Были сохранены только секции для агитации и пропаганды на родном языке. Вместе с ростом революционного движения и усилением влияния большевиков, росло наше влияние и среди литовских рабочих и солдатских масс. Во время Октябрьской революции литовские рабочие и солдаты, несмотря на призывы различных националистов, боролись рука об руку с российским пролетариатом за низвержение власти помещиков и капиталистов и диктатуру пролетариата.

Октябрьская революция разделила и литовцев на два противоположных лагеря. За Литовским Национальным Советом шла только литовская буржуазия, ксендзы, интеллигенция и наиболее темная, забитая часть беженцев, находившаяся во власти католических попов. Скоро удалось вырвать из рук контр-революционных литовских офицеров и союз литовских воинов.

Октябрьская революция всколыхнула и значительную часть наиболее отсталых беженцев. Они объявили борьбу бессовестно грабившим их и издевавшимся над ними буржуазным «комитетчикам», почти повсюду низвергли их и избрали беженские советы, стоящие на советской платформе. Конечно, при этом неоднократно примазывались к Советской власти наши враги, которые своим поведением ее лишь дискредитировали. В начале Октябрьской революции общее сочувствие беженской бедноты было, несомненно, на стороне Советов. Лишь значительно позднее, вследствие крайне тяжелого материального положения, их отношение стало безразличным. Но вот после долгих мытарств беженцы, потерявшие все свое состояние, попадают, наконец, на родину и тут их охватывает разочарование. Их симпатии вновь на стороне Советской власти.

Вот как изображал в прошлом году возвращающихся беженцев трубадур литовской буржуазии Вайжгантас:

«Ах, эти глаза—большевистские!.. Привык смотреть на несмелые, стыдливые, опущенные вниз, боязливые глаза... Просят и не осмеливаются, дают и стесняются. Большевистские же глаза не просят, только требуют и сквернословят... Противные вымогатели-нищие! У этих противных большевистских прищельцев, даже когда им дают поесть, закваска бродит и изрыгает бунт, сеет зависть, ненависть, месть. Атрофия справедливости и сострадания! Вырезать помещиков, ксендзов и буржуев!.. Когда это собственными ушами слышишь, страшно становится».

Этот неистовый вопль почтенного буржуа лучшее доказательство того влияния, которое оказала на беженцев Октябрьская революция. Семена, брошенные великим российским Октябрем, и в беженской среде не погибли. Работа, проделанная в Сов. России коммунистической партией, дает, хотя и не сразу, но все же заметные плоды. А работа была проделана довольно большая.

Только Октябрьская революция открыла литовским коммунистам возможность развить среди бывших литовских солдат, рабочих и беженцев широкую просветительную работу и пропаганду. Этим занимались главным образом ЦБ Литсекций РКП и Комиссариат по литовским делам при

Наркомнаце, основанный еще в конце 1917 г. Последний за один только 1918 г. издал около 70 брошюр, т.-е. столько, сколько с.-д. Литвы, существующая с 1896 г., не издала за все свое существование. Кроме того ЦБ Литсекций издавало два еженедельника: «Tiesa» и «Komunistas».

В 1919—20 и 21 г.г., когда, с одной стороны, количество литовских беженцев заметно сократилось, с другой,—появилась связь с Литвой, начинает издаваться литература ком. партии Литвы (на литовском, польском, еврейском, русском и белорусском яз.—до осени 1920 г. компартия Литвы и Белоруссии составляла одну партию). За это время было издано ею около 116 брошюр, в том числе и довольно значительные труды. Кроме органов ЦК Литбел (потом ЦБ КПЛ), выходили также в разное время периодические органы литсекций: «Komunisty Tiesa» (Ком. Правда), «Darbininky Balsas» (Раб. Голос) в Харькове, несколько номеров в Одессе, «Raulonoji Veliava» (Красное Знамя) в Москве и наконец, сейчас выходит «Komunaras», ежемесячный пропагандистский орган литсекций РКП. В Харькове ЦБ литсекцией КПУ издало, кроме того, несколько сборников и брошюр.

Необходимо сказать, что не все упомянутые издания отличались одинаковым достоинством. Однако, нельзя не признать, что они сделали большое дело. Если во время недавно состоявшихся выборов в Литовский сейм, несмотря на самые ярые преследования, в более крупных городах Литвы списки революционной «рабочей группы» получили больше голосов, чем все другие списки, взятые в отдельности, то в этом тоже сказывается отчасти влияние Октябрьской революции.

Огромное значение имело для литовских масс, как и для других угнетенных национальностей, радикальное разрешение Октябрьской революцией национального вопроса. Здесь впервые не на словах, а на деле было признано право на национальное самоопределение, вплоть до отделения от России, а также равноправие всех национальностей и языков. Всем дана была возможность организовать не только низшую, но и высшую школу.

У литовцев в 1918 г. во всех более крупных колониях, во всех губернских и во многих уездных городах, было по одной или больше школ. К сожалению, вследствие недостатка в учительском персонале, нельзя было их поставить на должную высоту. Как и школы других национальностей, очень часто они оставались в руках старых буржуазных учителей.

В настоящее время, вследствие возвращения беженской массы на родину, литовские школы значительно сократились.

В Москве успешно развивает работу университет национ. меньшинств Запада, где имеется и литовский сектор. В настоящее время в университет стремятся поступить не только литовские рабочие, оставшиеся в России, но и прибывающие из Литвы. Чтобы попасть из Литвы в московский университет, надо пройти две границы, подвергаясь большой опасности, но это не останавливает рабочих.

Октябрьская революция оказала огромное влияние не только на ли-

товцев, находившихся в России, но и на оставшихся в Литве. Несмотря на колючую проволоку и леса штыков, отделявшие Литву от Сов. России, благая весть об Октябрьской революции и туда проникла и принесла измученному, забитому оккупацией рабочему и беднейшему крестьянину Литвы веру в лучшее будущее. Возвратившиеся из Сов. России беднейшие беженцы, рабочие и бывшие солдаты, первые принесли в Литву дух протеста против господствовавшей там бессовестной эксплуатации, гнета и издевательств над рабочими и беднейшими крестьянами. Благодаря им, скоро во всей Литве раздается клич: «Война помещикам и ксендзам!».

Год спустя после Российского Октября мы уже видим Советскую власть в Литве. Российская Октябрьская революция сыграла при этом главную роль. Однако, на этот раз рабочие и беднейшее крестьянство Литвы оказались еще не в силах удержать свои завоевания: советская власть в Литве пала. Но уже то, что мы наблюдаем сейчас в Литве, говорит о том, что она пала не навсегда. Еще жив революционный дух трудящихся Литвы и тем самым жива и идея Советской власти.

В предстоящих схватках с капиталом победоносная Революция решит и судьбу Литвы.

В. Мицкевич-Капсукас.

Польский вопрос и Октябрьская Революция.

С юных лет, проведенных в Варшаве, у меня осталась в памяти следующая сцена:

Зашел я донажды к своему школьному товарищу, сыну богатого помещика; одновременно зашел его знакомый, призванный на военную службу в русскую армию, и повесил в передней свою солдатскую шинель. Когда мать моего товарища увидела шинель, с ней приключилась ужасная истерика. Дело в том, что во время польского восстания 1864 года на глазах этой женщины русские солдаты повесили ее отца и брата. Увидевши внезапно в своей квартире солдатскую шинель, она очутилась под кашмарным впечатлением пережитых страданий. Помню, что мне очень жалко стало этой бедной женщины, но вместе с тем у меня тогда же возникли такие рассуждения: кто знает, может быть, эти солдаты-палачи были потомками тех украинских или белорусских крестьян, которых предки польского помещика секли, над которыми польская шляхта зверски издевалась; русские солдаты во время восстания пико мстили польским «панам».

Действительно, история взаимоотношений Польши с ее соседями—это тяжелая историческая трагедия. Огнем и мечем распространяла в XVI и XVII веках польская шляхта свое господство на Востоке, порабощая вольное ка-

зачество Украины, разбойно обращая в крепостных холопов вольных людей. Широко поплатился за эти преступления польской шляхты польский народ, лишившись на полтора столетия своей национальной независимости. И, несомненно, существует причинная связь между насильственной «колониционной» деятельностью польской шляхты и разделом Польши между тремя хищническими державами. Ибо последствием этой «колонизации» было образование громадных латифундий польских вельмож, всех этих Броницких, Вишневецких, Собесских, Потоцких, Радзивиллов, Косановских, которые, ставши вершителями судеб «Речи Посполитой», своей дикой разнузданной политикой лишили в течение столетий польскую шляхетскую республику жизнеспособности, довели государство, еще в начале XVII века могущественное и хорошо устроенное, до потери всякой способности сопротивления против нашествия врагов.

Насилие над Польшей, длившееся больше ста лет, является одной из причин реакции в Европе. Преступление, совершенное над польским народом, связывает между собой участников этого преступления: австрийские Габсбурги, прусские Гогенцоллерны и русские Романовы по необходимости являются союзниками в течение почти всего XIX века, ибо их все время беспокоит «польский вопрос». Для этих монархов всякое либеральное и демократическое движение осложнялось тем, что оно всегда грозило вызвать новое восстание в Польше, результатом чего могла бы явиться потеря богатых провинций. И недаром для всех честных демократов Запада «польский вопрос» оставался так долго живучим. Недаром Маркс и Энгельс до конца своей жизни в национальной борьбе поляков за свое освобождение усматривали один из революционных элементов жизни Европы.

Эта борьба за независимость, поведшая к вооруженным восстаниям поляков в 1815 г. (Костюшко), в 1830, 1848 г.г. (в Познани и Кракове) и в 1863 г., кончилась, однако, полной победой насильников. Жертвой их стали не только сотни тысяч погибших в боях, в тюрьмах и в сибирской каторге, но и вся нация. Дикая и разнузданная политика, направленная к насильственному обрусению поляков, с одной стороны, и к германизации, с другой, стала тормазом культурного развития двадцатимиллионного народа. В польских землях, очутившихся под господством царизма, этот национальный гнет был просто кошмарным. Кто не знает по опыту, что творилось в так называемом «Царстве Польском», тот и вообразить не может всех тех ужасов, которые перенес польский народ. Если в России царизм создавал нечеловеческие условия, то в Польше, куда стекались подонки русского чиновничества, где дикому произволу не было никаких пределов, царизм создал настоящий ад на земле.

Что касается благоденствий, которые, по словам «историков» вроде Иловайского, оказаны были польским крестьянам царизмом, то дело обстоит как раз наоборот: правовое и экономическое положение крестьян в Польше было менее тяжелым, чем в России. Конечно, не потому, что польские шляхтичи

Были менее жестоки, чем русские дворяне, а потому, что, благодаря близкому соседству с западным рынком, в Польше возникло более интенсивное сельское хозяйство, которое заставляло помещика более дорожить рабочей силой крестьянства. Одним из последствий таких отношений является то, что в Польше крестьяне были прикреплены к земле, но продажа крестьян без земли не допускалась: крепостной крестьянин не мог быть оторван от земли, с которой он справлял барщину. В России же продажа крестьянских «душ» могла производиться также без земли, т.-е. помещик мог продавать и отлучать «своих» крестьян от земли. Наконец, не следует забывать, что крепостное право в Польше было отменено еще в 1808 году. Правда, это произошло не по почину польского господствующего класса, а по почину Наполеона I, который, завоевав польские области, вводил там революционное законодательство Франции. Таким образом, крестьянская реформа шестидесятых годов в Царстве Польском имела иной характер, чем в России: в России крепостные крестьяне освобождались от барщины, в Польше же барщина не существовала и дело сводилось к тому, что крестьяне получали в собственность землю, которой они владели в качестве арендаторов. При этом, однако, царское правительство надуло польских крестьян основательно: землю они получили даром, без выкупа, но на них были взвалены такие тяжелые земельные налоги, что они не могли с ними справиться.

Пролетарская революция в России положила конец национальной неволе польского народа, она сделала возможным восстановление польской независимости. Этот факт, конечно, отрицают польские буржуазные патриоты. Но, чтобы выяснить дело, достаточно поставить следующий вопрос: если бы среди победителей, диктовавших условия мира после империалистической войны, были бы представители царской или даже только капиталистической России, вроде Милюкова и иже с ним, то возможно было бы образование независимой Польши? Конечно, об этом не было бы и речи. Что победоносный царизм никогда не откажется бы от господства над Польшей, совершенно ясно. Победа союзников над немцами могла, при наличии царизма, повести единственно к тому, что все три части Польши оказались бы «под скипетром его императорского величества». Если же вообразить, что при заключении мира в Версале участвовала бы победоносная русская буржуазия, то ясно, что и эта буржуазия не могла бы также отказаться от господства над народами, покоренными русским царизмом, подобно тому, как представители немецкой буржуазии в 1848 г., декламируя на все лады о свободе и равенстве, и слышать не хотели об освобождении поляков, находившихся под прусским игом (за что их, между прочим, ругал Карл Маркс); так и Временное Правительство Милюковых, Керенских и др., у которого хватало времени заявлять о своих стремлениях к новым завоеваниям (Константинополь, Дарданеллы), не нашло досуга высказаться по «польскому вопросу». Да и до сих пор «искренние русские демократы» вплоть до «сменовеховцев» не могут отказаться от «единой неделимой» и мечтают об уничтожении «окраинных» государств.

Только русский пролетариат, который знает, что господство над народами не совместимо с собственной свободой, поставил вопрос ясно и определенно: «самоопределение вплоть до отделения».

Насмешкой истории является то обстоятельство, что польская буржуазия, чуть только она освободилась от чужого ига, стала проявлять захватнические стремления, пожелала навязать свое иго украинцам и белоруссам и с этой целью стала воевать с пролетарской Россией, с той Россией, которая сделала возможной независимость Польши.

В пределах Советской Федеративной Республики живет сейчас около 3-х миллионов польского населения. В значительной части они рассеяны по всей территории от Березины до восточных окраин Сибири. Среди этой распыленной массы преобладает рабочий элемент. Русские рабочие Москвы, Петрограда, Донбасса и других промышленных центров заинтересованы в том, чтобы эти польские рабочие вели совместно с ними борьбу за укрепление пролетарской власти, но ничуть не заинтересованы в том, чтобы они отказывались от своей национальности. Осуществить эти желания польских рабочих, рассеянных по городам России, конечно, нелегко. Известно, что школьное дело, в связи с общим затруднительным положением Советской Республики поставлено не блестяще. Устраивать в данных условиях школы для польских детей на родном языке, конечно, трудно. Не надо забывать, что, кроме рабочих, в Советской России осталось не мало враждебного, контр-революционного элемента, и эти господа, в первую голову католические священники, применяли все средства, чтобы польские дети оказались под их влиянием. Противодействовать этому мы можем, только удовлетворяя нужду польских рабочих в хорошей советской школе, которая должна воспитывать их детей в пролетарском духе. К сожалению, не всегда местные власти понимают важность этого вопроса и иногда проявляют «великорусский» или «украинский» шовинизм, отказывая польским коммунистам в поддержке, или даже обвиняя их в польском шовинизме, когда те делают нужное республике дело, организуя польские школы, польские клубы, распространяя польскую коммунистическую литературу и т. д. Но будем надеяться, что эти отрывки дореволюционных времен скоро исчезнут бесследно.

Со стороны Наркомпроса и Наркомнаца вполне сознается неотложность задачи поставить на надлежащий уровень также и польские школы в тех центрах, где имеется значительное число польских рабочих. Одним из трудно преодолимых препятствий в этом отношении является недостаток хороших учителей для этих школ. В текущем году приступлено к тому, чтобы хоть сколько-нибудь устранить эти препятствия. В Петрограде основан Польский Педагогический Техникум, который ставит своей задачей воспитать учителей-коммунистов для польских школ в России. Работа начата, и будем надеяться, что она даст хорошие результаты.

Кроме распыленных по всей России групп польского населения, имеются поляки, которые живут довольно сплоченной массой. Такие местности с пре-

обладающим польским населением находятся на западе, в Витебской, Минской, Гомельской и Киевской губерниях. В большинстве это крестьяне, отчасти сельские рабочие в бывших помещичьих владениях, превращенных теперь в совхозы, рабочие и ремесленники в городах и, наконец, шляхтичи. Последние являются довольно интересным элементом. Это не помещики, ибо те удрали сплошь и рядом, а так называемые «дворяне однодворцы». Они являются, так сказать, историческим рудиментом. Дело в том, что в старой Польше существовал очень многочисленный слой «мелкой шляхты», людей дворянского происхождения, но по своему социальному положению трудовых крестьян. От крестьянской массы они отличались тем, что никогда не справляли барщины. Юридически они пользовались всеми привилегиями дворян, но на деле жили своим трудом, были вольными хлебопашцами. Это польское население в значительной степени отличается религиозным фанатизмом. Царское правительство всеми средствами боролось с католицизмом, насаждая православие, но результат получился тот, что католики, подвергаясь гонениям за свою религию, стали фанатичными приверженцами этой религии (то же явление наблюдалось у русских сектантов разных толков). Этот религиозный фанатизм, конечно, очень часто обращается в контр-революционность. Что касается польских рабочих в городах и сельских рабочих, то все они поддаются коммунистической пропаганде.

Ясно, что местным властям необходимо учитывать национальные и религиозные настроения польского населения. Конституция Советской России обеспечивает этому населению полную возможность национально-культурного развития; национальным и религиозным преследованиям не может быть места. Осуществить эти принципы на деле, в будничной практике администрации, является насущной задачей местных властей.

Польские крестьяне и рабочие в этих граничащих с буржуазной Польшей губерниях, наравне с украинцами и белоруссами, освободились от эксплуатации и гнета буржуазии и помещиков. Наравне с ними они переживали тяжелый период гражданской войны и разрухи. Теперь, когда Советская Республика стала на путь возрождения хозяйственных сил, когда мы можем приступить к рациональному строительству в области культурных заданий, принципы национального равноправия будут в полной мере осуществлены и в отношении польского населения Р. С. Ф. С. Р. Должна быть поставлена задача побороть во что бы то ни стало реакционные течения, являющиеся наследием тяжелого прошлого. С другой стороны, необходимо употребить все усилия, чтобы привлечь поляков Р. С. Ф. С. Р. к дружной работе по осуществлению коммунистического идеала. В этом отношении для польских коммунистов в России предстоит широкая и плодотворная работа.

Ю. Мархлевский.

Культурные достижения поляков РСФСР.

С отделением Польши от России, свыше 2-х миллионов поляков остались в Республике рабочих и крестьян, где они, участвуя в общем строительстве, развивают и свою национальную культуру при широкой поддержке со стороны трудящихся всей Федерации. Всюду, во всех уголках России, где только имеются польские массы, организуются культурные очаги.

Вот несколько ярких цифр, иллюстрирующих развитие культурно-просветительного дела среди поляков РСФСР за время с 1919 г. по 1921 г. включительно:

1919 г.

Культурно-просветительная работа велась в 19-ти губерниях (сюда не отнесена Минская губерния, где всю работу проводил Н. К. Прос. Литвы и Белоруссии и где насчитывалась 261 школа, с 12079 детьми и 304 учителями), в которых было свыше 100 школ, из них 56—I ступени, 9—II ступени, 6 детских домов, 10 коммун-общезитий для детей дошкольного и школьного возраста, 16 рабочих клубов с научными и артистическими кружками, 16 библиотек с 43.000 томов книг. До 1919 г. существовало 1021 воспитательное заведение с 48.435 детьми под руководством Центрального гражданского комитета Царства Польского. Воспитание в них велось в националистически-религиозном духе. И, как видно из отчета этого комитета, ксендзы проделали немалую «работу». За год приготовили свыше 20.000 ребят к исповеди и причастью. Школы были ареной их контр-революционной деятельности, служили не очагом культуры, а шовинизма и католицизма. Школы эти впоследствии все были закрыты. Небольшая часть осталась в руках Советской власти, но в них был влит новый кадр советских и партийных работников.

1920 г.

Школ I и II ступени 224, детей в них 21057, учителей 639; детских садов 19 с 1183 детьми и 42 воспитателями; детских коммун 37 с 1743 детьми, воспитателей 80; курсов для взрослых 29 с 834 слушателями; 34 библиотеки с 80.000 томов книг; клубов 15; педагогических курсов 2; музык. студий 2.

1921 г.

Школ I и II ступени 227 с 22.436 детьми и 631 учителем (без Украины); детских домов 44 с 2622 детьми и 143 воспитателями; 19 клубов с библиотеками и читальнями; библиотек 38 с 100.000 томов книг; 3 театра (Москва, Киев, Одесса); издано и переведено до 15 книг и т. п.

За 1922 год точных цифр пока нет.

Вот приблизительно, в кратких чертах — работа среди польского населения РСФСР в культурно-просветительной области.

Кроме того, в Москве, при Свердловском университете до лета 1922 г. была польская секция с краткосрочными курсами, давшая за 3 выпуска около 200 партработников на места. С осени этого же года секция переведена в университет нацмен Запада, имеет 73 слушателей, курс 2-хгодичный. В Петрограде организован педагогический техникум с 4-годиным курсом, для подготовки учительского персонала, в котором ощущается сильный недостаток как в центре, так и на местах. При ближайшем участии Польбюро Ц. К. Р. К. П. организовано издательское товарищество «Трибуна» с филиалами в Петрограде, Минске и др. городах Федерации.

Конечно, вся эта работа стоила огромных усилий, в виду беспрерывной гражданской войны и вследствие большого недостатка работников.

Война 1920 г. с Польшей оторвала с мест лучшие силы на фронт. Последствием этой войны явился перебой в области культурно-просветительной и политической работы среди польского населения.

Лишь только с весны 1921 г., после заключения мира с Польшей, можно было снова приступить к постоянной деятельности, выразившейся в организации новых школ, курсов, пополнении педагогического персонала новыми здоровыми силами и борьбе с контр-революционной агитацией ксендзов.

Таковы в кратких словах культурные достижения поляков Советской Федерации, которые могли быть приобретены лишь благодаря содействию трудящихся всех национальностей, участвовавших в Революции. Нужно ожидать, что улучшение общего положения Республики еще более расширит эти культурные завоевания.

Комаровский.

Евреи и Октябрьская Революция.

I.

Царский строй знал лишь небольшую кучку граждан-евреев.. Это были крупные купцы, фабриканты, банкиры, люди с большой мощной, которые умели добираться до престола и верных ему министров и губернаторов. Но предоставленные им «гражданские милости» в виде постоянного или временного «правожителства», или включения детей в десятипроцентную норму сопровождалась обыкновенно бесконечным количеством грубых пинков. Впрочем, еврейская буржуазия была непривередлива, вытирала лицо после каждого плевка, спокойно из недели в неделю пела в синагоге молитвы за царя и с лихвой возмещала преследования сверху беспримерной эксплуатацией низов, своих «дорогих сородичей».

Что касается широкой народной еврейской массы, то здесь не было граждан: были или рабы, или революционеры. Число последних с каждым годом все росло. Сначала эти революционные элементы выделялись из среды еврейской мелкой буржуазии одиночками и уходили в ряды народнических и народовольческих групп общероссийского революционного движения. Затем, к концу 80-х годов происходит (параллельно с таким же явлением в общерусском революционном движении) решительный перелом. На сцену появляется рабочее социалистическое движение, идущее под знаменем марксистской идеологии.

Рабочий борется с эксплуатацией, передовые элементы учат его теории и практике более широкой и углубленной борьбы. Но эти «передовые элементы» слишком тесно связаны со своей мелко-буржуазной средой, которая их воспитала и вскормила.

Все, что было взлелеяно «Бундом» за 20 лет революционного движения, великую освободительную идею на текущие переходные задачи. Национальный гнет толкает их мысль и волю к подчинению всего идее национального освобождения. Свобода и равноправие, бывшие раньше средством для борьбы за социализм, становятся самоцелью. Идея сплочения всего пролетариата приносится в жертву во имя собирания и сплочения сил одних еврейских рабочих. «Бунд», рожденный еврейскими рабочими, эволюционирует подобно всем партиям Второго Интернационала и изменяет своим ранним лозунгам. Грани между ним и мещанством стираются. «Бунд» еще находит в себе достаточно энергии для борьбы с царизмом. Здесь его национальная идеология даже усиливала его радикальные настроения. Но тот же «Бунд» (о других еврейских социалистических группах и говорить не приходится) оказался банкротом перед лицом колоссальных задач социалистической революции.

Все, что было взлелеяно «Бундом» за 20 лет революционного движения, все это в дни Октября оказалось *по ту сторону баррикады*. Исключения? — они были, но это были одиночки и мелкие группы, которые исключали себя и из «Бунда»; они уходили в «Еврейский Комиссариат», в эту единственную ячейку, которую создал Октябрь в еврействе для бомбардирования того же еврейства.

Впрочем, «еврейство» в этом отношении разделяло судьбу всех окраин России. Здесь не оказалось сильной «большевистской» рабоче-крестьянской стихии. Здесь мещанская (в городе), кулацкая (в селе) сила оказалась мощнее воздействия сил пролетариата.

А внутри рабочего движения? — Чем сильнее были традиции Второго Интернационала, тем труднее было их побороть. Была одна еврейская радикальничавшая группа (еврейские «левые эсеры», что ли), которые все время и до сего дня по мелко-буржуазному стремятся соединить коммунистическую «левую» фразу с националистической заскорузлостью. Эта группа «Поалей-Цион» сохранилась и сейчас, так как она во что-бы то ни стало желает

дополнить Маркса созданием «своего» — пусть, если угодно, социалистического — отечества... в Палестине.

Это и было данью еврейского мещанства силе международного империализма. Надо вспомнить, что за три только месяца до великого Октября Бальфуру удалось взять себе на откуп всю мировую еврейскую буржуазию обещанием, что он, Бальфур, отдаст еврейской буржуазии непринадлежавшую ему Палестину. Еврейская буржуазия вот уже пять лет играет в «мировую политику». Правда, эта политика сопровождается новыми погромами, но это уже не на старой родине и при том, как всегда, бьют не буржуазию, а тех, кого «поалей-ционисты» сладкими речами завлекли в обетованную землю. И льются до сих пор и слезы и радикальные фразы, и нет сил у этих радикальничающих политиков разорвать опутавшую их мелко-буржуазную паутину *).

II.

Октябрь к евреям явился с большим опозданием. В начале 1918 года вся старая «черта» попала под оккупацию мощного тогда германского милитаризма. Малoverы из лагеря еврейских социалистов совсем приуныли и склонны были считать похороненным все дело русской революции. Но вот неожиданно авторы Брестского мира оказались свергнутыми, германская революция пронеслась грозой над германским милитаризмом. В жизнь старой «черты» — и на Украину, и в Белоруссию с момента ухода германцев ворвалась гражданская война. Борьба приняла открытый характер серьезного столкновения между мировой контр-революцией и мировой революцией. Тогда еврейские социалисты... уверовали. Они заняли свой участок фронта и большей частью перешли на сторону советской власти.

Всеочищающий революционный пожар был так могуч, что даже погромная волна, прокатившаяся по Украине в 1919 году (Петлюра и Григорьев) не была в силах отвлечь в сторону от революции внимание коммунизированных еврейских социалистов. Начало и середина 1919 года — первый период раскола в «Бунде» и в среде «Объединенной Еврейской Социалистической партии». Проходя месяцами отдельные этапы (в революции месяцы равны годам), левое крыло еврейского социализма отрекается от ~~всех~~ своих прежних националистических заблуждений и без особых программ, без особых организационных принципов переходит в лагерь РКП. Проходит затем целый год, затем еще один — еще отряд «Бунда», количественно больший, но с большими колебаниями (пришел с двухгодичным опозданием) следует за первым. Этот уже с некоторой тоской по прежнем доме, не затем также вливается в общее русло.

В Советской России процесс ликвидации мелко-буржуазных еврейских группировок этим в основном заканчивается. Остаются мелкие группы и группки: 1) правый «Бунд», в лице Абрамовича на весь мир выкрикиваю-

*) Статья написана до последней всероссийск. конференции Е. К. П. („Поалей—Цион“), подавляющее большинство которой высказалось за слияние с Р. К. П.

ший в «Социалистическом Вестнике» в Берлине, что он также согласен с Мартовым и Даном в необходимости ликвидации Советской власти, 2) левый «Поалей-Ционизм» с разодранным сердцем и тоской по своему дому в Палестине. Все это, хотя и существует еще, но никому уже в голову не приходит ставить существование этих групп в связь с основным руслом старого еврейского рабочего движения. Это старое русло высушено до дна. Есть связь между этими группами с еврейством, связь очевидная, но с каким еврейством? — С еврейской мелкой буржуазией, с еврейским непманом города и местечка.

Классовое расслоение — классовый инстинкт. Когда в марте 1917 г. рухнул царизм, и в мае в Киеве и в Екатеринославе собрались на еврейские съезды представители южных городов и местечек — там, на этих съездах, полились гневные речи против... вы думаете — кого? Старого строя?... Нет! Забыто было и бесправие евреев, и жестокие несправедливости старого строя, забыты все заслуги еврейских революционеров, своими героическими подвигами приближавших падение царизма. Еврейский буржуа знал одну заботу: как обеспечить за собой завоевания революции, как удержать в своих руках власть внутри еврейства. Раввины и сионисты на завтра после февральской революции возобновили свой старый черно-голубой блок и громили с трибун всяких еврейских съездов «изменников еврейству» — еврейских социалистов. В то наивное (вернее, глупое) время еврейские социалисты, как некогда царь против японцев, бились против буржуазии при помощи «демократических» молебнов *).

Национальная еврейская автономия была тогда лозунгом, и, конечно, по всем правилам «четырёххвостки» строили еврейские общины и... укрепляли влияние еврейских мракобесов. А когда небольшая группа коммунистов пыталась еще тогда поработать метлой в виде еврейских комиссариатов, еврейские социалисты в то старое и глупое время, вместе с раввинами и сионистами, громили это насилие... против раввинов и сионистов...

Еврейское мещанство между тем укрепилось в течение трех лет в советских учреждениях. Всякими разрешительными свидетельствами, всеми правдами и неправдами оно отсиживалось, спасаясь от ударов еврейских же комиссаров, выходцев из еврейской пролетарской среды. А спасаясь, носило негодную маску. Сейчас маска сброшена. Нэпман — свободный гражданин. Он не знает разницы между людьми по национальному признаку: его девиз — наполняй мошну, и только.

Еврей — гражданин Советской республики. Как буржуа — он лишен политических прав, но так же, как и буржуа не-еврей. Как рабочий. Он — органическая составная часть советской организации. Если еврей прохвост, то это ставится ему в его личный счет, и он подвергается всем ударам Советской юстиции. Если он герой — он награждается, как все герои Со-

*) „Японцы в нас пушками, а мы им молебном“ — из народной поговорки 1904—5 гг.

ветской республики. Уничтожены национальные перегородки, но не исчезли социальные грани.

Абрамович — меньшевик, — он лидер этого еврейского мещанства, освобожденного революцией от национального гнета и стремящегося к буржуазной реставрации. Оно смелеет, это мещанство. С монархистами ему не по пути, ибо от власти помещиков синяки и тумачи попадают на спины еврейского мещанства. Меньшевики, зовущие к установлению господства новой буржуазии, хлопчущие о полном политическом равенстве, т.-е. о власти нэпманов — вот подлинные представители еврейской буржуазии.

Борьба между коммунизмом и силами буржуазной реставрации в еврейской среде ни на минуту не прекращалась. Клерикал, сионист, меньшевик, бундист — все это политические разновидности одной и той же социальной формации.

Глубокая перемена в обстановке этой борьбы в том, что против этих сил реставрации выступает не изолированный еврейский коммунист, а коммунистическая партия в целом, вся советская власть, которая не делает различия между отдельными нациями и бьет еврейскую клерикальную контрреволюцию с той же силой, как она бьет всю реставраторскую братию некогда господствовавшей национальности. Она же вовлекает в общее русло партийной и советской работы всех трудящихся евреев так же, как и трудящихся других народов.

Еврейский «социализм» празднует сейчас 25-тилетие возникновения «Бунда». Но последний уже умер. Из его наследства все революционно-ценное перешло в Российскую Коммунистическую Партию. «Бунд» так и войдет в историю, как организация, которая 25 лет боролась за национальное равноправие, но не смогла сговориться с другими организациями и поэтому жила всегда в одиночестве. А Советская власть и Коммунистическая партия в пять лет произвели полный внутренний перелом в жизни трудящихся масс, создав повсюду единую слитную организацию, противостоящую всем врагам, воплотившую в жизнь полное равноправие и ведущую массы к победе коммунизма.

М. Рафес.

Культурные достижения еврейских масс РСФСР.

I.

Чтобы правильно оценить все то, что было достигнуто советской властью за все время ее существования в области культурно-просветительной работы среди еврейских масс, надо принять во внимание те особые условия, в которых протекала эта работа, и те специфические затруднения, которые стояли на пути ведавших этой работой органов.

Прежде всего надо помнить, что по существу речь идет здесь всего о 2½ годах работы, приблизительно со середины 1920 года, к каковому времени окончательно освободились от белогвардейской оккупации территории бывшей «черты», населенные компактными еврейскими массами и входящие теперь в состав Советской Федерации. Только с этого времени центральный советский орган для руководства просветительной работой среди еврейских масс, существующий с первых дней советской власти, сначала в виде органа Наркомнаца, а приблизительно с начала 1919 года в виде органа Наркомпроса, приобретает под собой твердую почву в трехмиллионном еврейском населении, живущем большей частью компактными массами, и для которого еврейский язык является единственным языком, посредством которого оно может приобщаться к культурному творчеству. До того же времени этот орган обслуживал почти исключительно еврейское население Центральной России и восточных окраин, состоявшее, если не считать небольшого количества старожилов, в значительной степени обрусевших, из беженцев и выселенцев, с нетерпением ждавших момента своего возвращения на родину. Достаточно сказать, что из всех более или менее крупных центров только город Витебск не знал оккупации, все же остальные города несколько раз переходили из рук в руки, пока окончательно не утвердились за советской властью.

Центральный орган по делам просвещения и местные органы (губернские и уездные); которые создавались в первые годы существования советской власти, долгое время не имели под собой достаточно прочной опоры внутри еврейского населения. Дело в том, что еврейский пролетариат, в главной своей массе, под влиянием его бывших мелкобуржуазных, националистически настроенных руководителей, был первое время после октябрьского переворота в рядах противников советской власти. Крупный перелом в настроении еврейского пролетариата, который привел к тому, что наиболее сознательная и революционная его часть очутилась в рядах Р. К. П., стал намечаться только к концу 1918 года, и первые ощутительные результаты этого перелома стали чувствоваться только со середины 1919 г. (образование «Комфербанда» на Украине). Таким образом, органы, созданные советской властью для просветительной работы среди еврейских масс, долгое время встречали упорное противодействие со стороны почти всех слоев еврейского населения и не могли поэтому вести успешной работы.

Далее следует отметить, что в своей просветительной работе среди еврейских масс, советская власть столкнулась с отсутствием почти всякого культурного наследия от буржуазного строя, которое можно было бы утилизировать с пользой для еврейских трудящихся. Не будет преувеличением, если скажем, что советская власть застала в этом отношении культурную пустыню в полном смысле этого слова.

Дело в том, что еврейский язык, язык широких еврейских масс («идиш»), на котором только советская власть и может вести свою работу среди еврейских трудящихся, при царизме подвергался преследованиям не только со стороны агентов царизма, но и со стороны «родной» еврейской буржуазии, которая с ненавистью смотрела на «язык прислуг», как она его величала, и всячески старалась навязать школе древне-еврейский язык. Ко времени Октябрьского пере-

ворота не было ни учебников, ни кадра педагогов, подготовленных к преподаванию на еврейском языке. Учителя бывших казенных еврейских училищ, школ «Общества распространения просвещения между евреями в России» с русским языком преподавания и гебраистских школ с древне-еврейским языком преподавания, не говоря уже о «меламедах» (учителях) «хедеров» (чисто-религиозных школ), должны были очутиться за бортом создаваемых советской властью просветительских учреждений. Эта категория учителей не могла даже быть использована в качестве «спецов», вследствие полной неподготовленности их к преподаванию на еврейском языке.

Пришлось пачать чуть ли не с азов: создавать учебники, разрабатывать терминологию, заниматься ускоренной подготовкой учителей, которых приходилось вербовать из рабочей среды, готовить их на краткосрочных курсах (иногда даже двухмесячных) и пачками бросать в работу.

Наконец, отметим еще один специфический момент, неведомый у других меньшинств. Еще до революции борьба между еврейским пролетариатом и буржуазией в культурной области принимала довольно ожесточенный характер. Неудивительно поэтому, что культурно-просветительская работа советской власти среди еврейских масс все время наталкивалась на активнейшее противодействие со стороны всех слоев еврейской буржуазии. Все время с ее стороны ведется непрекращающаяся кампания против еврейской советской школы, как внутри федерации, так и за границей; всячески ею поддерживаются разные националистические и клерикальные просветительские учреждения (хедера, ешиботы, гебраистские школы). Особенно усилилась эта борьба с появлением «Нэпа».

Учитывая все вышеуказанные специфические препятствия, а также общие тяжелые условия, в которых жила советская Россия и которые раньше всего должны были отразиться на культурной работе (гражданская война, разруха, голод), приходится все же констатировать, что успехи, достигнутые в области еврейской просветительской работы, очень значительны. Еще нагляднее выступают достигнутые успехи, если сравнить достижения в России с состоянием еврейской просветительской работы в странах, где господствует «демократия», как Польша, Литва и другие.

Более всего заметны успехи в области Соцвоса.

На Украине, по сведениям, представленным на первом Всеукраинском съезде еврейских культработников (1—6 июня 1922 года), существовало к этому времени 250 детских домов, 78 очагов, 76 детских садов, 326 трудовых школ и других, всего 759 учреждений по соцвосу с еврейским языком преподавания. В Гомельской губернии, к началу нового учебного года существовало 25 детских домов с 757 детьми в них, 17 детских садов с 562 детьми и 37 трудовых школ (в том числе 8 «семилеток») с 6.430 учащимися. В Витебской губ. количество еврейских учреждений по соцвосу к 1-му ноября представляется в следующем виде: детских садов и очагов—10, детских домов—10, школ—25 (в том числе одна II-й ступени), с количеством учащихся всего 3.708. О Белоруссии имеются последние данные только для трех уездов из шести (Минского, Борисовского и Слуцкого). В этих трех уездах имеется 32 школы с 4.395 учащимися, 17 дет-

ских домов с 963 воспитанниками, 9 детских садов с 442 детьми. В Смоленской губернии, три западных уезда которой относятся к бывшей «черте», существует 14 школ с 1.765 учащимися, 6 детских домов с 305 детьми и 5 детских садов с 275 детьми. Не будет преувеличением, если скажем, что во всей советской федерации имеется приблизительно не менее 1100 еврейских детских учреждений с количеством детей около 100.000.

Эти учреждения, конечно, крайне недостаточны в количественном отношении, но нужно принять во внимание, что всего пять лет тому назад количество учебных заведений с еврейским языком преподавания можно было бы по пальцам перечесть.

При рассмотрении этой сети бросается в глаза непропорционально большое число сравнительно с другими национальностями детских домов и садов и слабое развитие сети трудовых школ. Первое объясняется большим количеством беспризорных детей, которых оставила вакханалия еврейских погромов, организованных белогвардейцами. Еврейским бюро при Оно приходилось временами концентрировать свое внимание почти исключительно на этих беспризорных детях, зачастую игнорируя детей, имеющих кой-какую семью. Слабое развитие школьной сети объясняется также и отсутствием педагогического персонала.

Нужно здесь констатировать, что главным тормазом, задерживающим развитие сети еврейских учреждений по Соцвосу, как в смысле количественного роста, так и в смысле построения «верхних этажей», даже при происходящих повальных сокращениях, являются не эти самые сокращения, но главным образом отсутствие достаточного кадра педагогических сил. Даже теперь во многих губерниях можно было бы расширить сеть, если бы имелся подходящий персонал. В настоящее время значительное количество еврейских детей все еще остается за порогом всякой школы или учится в допотопных «хедерах» у невежественных клерикальных «меламедов».

В связи с этим обстоятельством Центральному Еврейскому Бюро Наркомпроса пришлось главное свое внимание концентрировать на подготовке персонала. До середины 1921 года эта подготовка совершалась на краткосрочных курсах. Не было почти ни одной губернии на Западе России и Украине, где бы за последние 2 года не было одного или нескольких выпусков краткосрочных курсов. Не будь этой новой группы учителей, еврейские детские учреждения не могли бы развиваться так быстро в количественном отношении.

В настоящее время подготовка персонала происходит в педтехникумах с еврейским языком преподавания всех предметов (в Гомеле, Витебске, Минске, Харькове, Киеве, Житомире), с количеством учащихся не менее 600. Кроме того, существует еврейское отделение при Одесском Оно с 35 учащимися, где почти все предметы преподаются на еврейском языке, а также еврейские секции при педфаке 2-го Московского университета, при Московском Пипо и Академии социального воспитания в Москве. Можно надеяться, что через пару лет в еврейскую школу разных типов будет брошена значительная группа молодых, хорошо подготовленных педагогов, преданных делу, проникнутых коммунистической идеологией, и рост работы пойдет более быстрым темпом.

Что касается качественного состояния еврейских детских учреждений, то, несмотря на их молодость, отсутствие спецов, а, может быть, благодаря этому, они стоят в среднем не только не ниже, но во многих местах гораздо выше окружающих их соответствующих учреждений на русском языке. В борьбе, которую советской еврейской школе приходится вести против еврейской буржуазии, еврейским советским культурным деятелям приходится употреблять чрезвычайные усилия, искать новых путей и, таким образом, проявлять много инициативы. Не имея корней в прошлом, являясь во всех отношениях детищем советской власти, современная еврейская школа этим самым толкается в сторону новых веяний в педагогике и коммунистическом воспитании. Все съезды еврейских культурных работников проходили под знаком этих новых веяний. В еврейских детских учреждениях ведется также интенсивная анти-религиозная кампания, заметны уже ощутительные результаты: многие дети сознательно рвут с окружающей их религиозной средой. С каждым годом в детских учреждениях все более отступают на задний план религиозные и национальные праздники; все внимание переносится на пролетарские праздники. В общем, как обстоит дело с коммунистическим воспитанием в еврейских детских учреждениях, можно видеть из того, что почти в каждом детском доме, доме юношества, профтехнической школе и т. д., комсомол имеет значительное количество членов, а зачастую эти члены образуют основное ядро комсомола среди учащихся данных пунктов. Укажем здесь также на образцовые учреждения, как еврейская детская колония в Малаховке (около Москвы) и детский городок в Одессе.

«Нэп» отразился на еврейских детских учреждениях более сильно, чем на русских, так как школы с еврейским языком преподавания базируются почти исключительно на детях рабочих и бедноты. Поэтому разные комитеты содействия и плата за обучение существенной материальной пользы не могли принести еврейским школам. Однако, отчасти благодаря специальным мерам, предпринятым некоторыми Оно, которые поняли, что спасти еврейскую школу означает для некоторых мест спасти школу для детей пролетариата, а главным образом, благодаря помощи профсоюзов, патронату некоторых советских учреждений и помощи Евобществкома, в общем удалось сохранить сеть еврейских школ. В некоторых губерниях, правда, количество школ и учащихся в них значительно уменьшилось (в Витебской губернии произошло уменьшение почти на 40%), зато в некоторых других губерниях произошло увеличение в связи с закрытием «хедеров».

В области политпросвета до «нэп'а» была создана целая сеть учреждений разного типа: библиотек (самостоятельных или в качестве отделений при общих), рабочих клубов, драматических кружков, хоров, вечерних школ, ликпунктов, литературных кружков, театров и т. д. О количестве этих учреждений можно судить по тому, что еще к первому июня 1922 г. на одной Украине (о других местах нет точных сведений) существовало 132 библиотеки, 53 клуба, 34 вечерних школы и 101 литературный кружок. Действительно, до последнего года не было почти ни одного города или даже местечка с более или менее значительным еврейским населением, где бы не было одного или даже двух еврейских рабочих клубов, одной или нескольких библиотек, драматических кружков и т. п.

Если рабочим клубам, отчасти библиотекам (последние страдают, главным образом, вследствие недостатка книг на еврейском языке) кое-как удастся существовать благодаря помощи профсоюзов и предприятий, самостоятельности рабочих (вследствие безработицы, господствующей в тех отраслях, где заняты еврейские рабочие, это иногда дает крайне мизерные результаты), то в самом отчаянном положении находится еврейский театр в провинции. «Нэп» и «халтура» свили себе здесь самое прочное гнездо, и, несмотря на всю борьбу, ведущуюся еврейским бюро против особенно резких проявлений бездарности и мещанской идеологии, навряд ли удастся оздоровить театр до того момента, когда государство снова будет в состоянии субсидировать в массовом масштабе театры вообще и еврейские в частности. Низкий уровень частного еврейского театра, между прочим, объясняется в значительной степени отсутствием квалифицированного еврейского артиста, прошедшего какую бы то ни было театральную школу.

Нарисованная нами картина была бы неполной и односторонней, если бы мы не отметили здесь солидных успехов, достигнутых как раз за последние 1½ года в области совпартшкол. Речь идет здесь о еврейском секторе коммунистического университета нацмен Запада с количеством студентов более ста (а если прибавить сюда постоянных слушателей лекций на еврейском языке из других секторов, то число это доходит до 150), и о трех еврейских партшколах губернского типа в Витебске, Гомеле и Минске и целом ряде вечерних партшкол. Чувствуется в настоящее время большой недостаток в партшколах уездного типа для подготовки слушателей в губернские школы, но главным препятствием для устройства этих школ является недостаток лекторов. Остро дает себя чувствовать почти полное отсутствие еврейских партшкол на Украине, несмотря на жгучую потребность в этом. Надо надеяться, что в этом году удастся и на Украине положить начало сети еврейских партшкол.

Что касается еврейской коммунистической прессы, то она, конечно, за последний год значительно сократилась. Вместо 6 ежедневных газет и целого десятка еженедельных, сохранилось всего 3 ежедневных газеты («Эмес» в Москве, «Комфон» в Киеве и «Векер» в Минске) и два еженедельника (в Витебске и Гомеле).

Эти газеты пока еще не стали окончательно на ноги в материальном отношении, но усиливающаяся связь этих газет с широкими массами еврейских рабочих и улучшающееся качество этих газет позволяют надеяться, что они переживут кризис.

В области театра можно отметить значительные достижения Гос. Еврейск. Камерного Театра в Москве. Он вместе с еврейской мастерской при Государств. Институте Театр. Искусства, где работает несколько десятков человек, является центром, вокруг которого концентрируются все борющиеся за революционное искусство в еврейской среде силы. Делает большие успехи также студия «Культур-Лиги», работающая в Москве, и еврейская секция Белорусской студии. Все эти студии дадут нам в скором времени кадр новых просвещенных актеров.

Переходя к деятельности в области профобра, необходимо отметить, что речь идет здесь исключительно о профтехническом образовании в узком смысле

слова, т. к. о педагогическом образовании, как одной из функций Главпрофобра, уже говорилось выше. Этот вопрос, как практическая и конкретная задача, мог стать пред еврейскими органами Наркомпроса лишь к концу 1920 года, даже позже, т.-е. после того, как был заложен фундамент в области соцвоса. Однако, к этому времени в порядке дня советского строительства уже ставится вопрос о необходимости временного сокращения госуд. расходов, в виду обнаружившегося крайнего истощения материальных ресурсов страны. Вот почему сеть профтехнических школ с еврейским языком преподавания отличается крайней редкостью: по всей федерации таковых будет в настоящее время не более полусотни. Кроме того, значительное количество их относится к таким отсталым отраслям промышленности, как швейная; в смысле оборудования и технических приемов они большей частью стоят пока на довольно низкой ступени.

Кроме этих школ с еврейским языком преподавания, значительное количество еврейской рабочей молодежи обучается также в профтехнических школах с русским языком преподавания. Пред Центральным Еврейским Бюро Наркомпроса неоднократно ставился вопрос о принятии соответствующих шагов к введению во многих из этих школ для евреев еврейского языка, в виду того, что зачастую почти все или значительное их количество недостаточно владеют русским языком, чтобы с успехом на нем учиться. В Белоруссии, где для большинства учащихся в профессиональных школах с русским языком преподавания родным языком является еврейский, этот вопрос был поставлен пред Совпрофбелом, и последний вынес соответствующее решение о необходимости согласования языка преподавания с родным языком учащихся. Это решение, однако, слабо проводится в жизнь, вследствие от- в совершенстве еврейским языком.

В общем количество учащихся во всех профтехнических учебных заведениях крайне недостаточно в сравнении с колоссальной потребностью в профтехническом сущтвия достаточного количества соответствующих педагогических сил, владеющих образованием. Не надо забывать, что в еврейских детских домах находятся в настоящее время десятки тысяч детей—круглых сирот, жертв погромной вакханалии. Вопрос о профессиональной подготовке их становится с каждым днем все острее. Созданию новой сети профтехнических школ является неотложной задачей. В виду отсутствия в настоящее время соответствующих материальных ресурсов внутри страны, разрешение этой задачи зависит от притока средств для этой цели из-за границы.

Еврейский Общественный Комитет помощи погромленным (Евобщестком) на своей последней конференции подчеркнул особую важность профтехнического образования в деле помощи погромленным и в этом смысле информирует и агитирует среди еврейских трудящихся Америки и других стран.

Несмотря на все описанные выше затруднения материального свойства, за последний год можно отметить следующие, хотя и скромные, но весьма заметные достижения: это еврейская полиграфическая школа в Москве, школа фабзавуча при текстильной фабрике в м. Дубровна, Смоленской губ., слесарно-механическая школа в Самаре, сельско-хозяйственная школа при Минской ферме, не считая Украины. Это уже не школы ремесленного типа, они вводят учащихся в мир современной техники и организации труда.

II.

До сих пор мы в своем обзоре касались тех областей просветительной работы среди еврейских масс, в которых, несмотря на тяжелые объективные препятствия, все же достигнуты значительные, а иногда даже колоссальные результаты, ставящие Советскую Россию на первое место среди всех стран со значительным еврейским населением не только в смысле перспектив и возможностей культурного творчества для еврейских масс, но и в отношении уже достигнутых результатов.

К сожалению, приходится отметить и такие области еврейской просветительной работы, которые большими успехами похвастать не могут.

Больше всего отстало издательское дело. Правда, со времени Октябрьской Революции на территории нынешней Советской России было издано свыше пятисот книг и брошюр разных названий по разным отраслям (учебники, детская литература, научные книги, беллетристика, агитационная литература и др.). С точки зрения дореволюционных понятий, это, конечно, представляет собою большое достижение, но, если принять во внимание выросшую за время революции сеть учебных заведений разных типов и категорий и увеличившиеся культурные потребности еврейских рабочих масс, нуждающихся в серьезной литературе на еврейском языке, то для нас станет ясным, что все изданное за пять лет является лишь каплей в море.

Кроме независящих причин, как недостаток литературных работников, слабое развитие еврейской печатной техники, главная доля вины за слабое развитие издательского дела на еврейском языке падает на Госиздат, который еще до сих пор не проникся сознанием, что он призван обслуживать все населяющие Советскую Россию национальности, а не ограничиваться изданием книг на русском языке.

Опыт издательства «Культурлитгиз» показал, что советская Россия представляет в настоящее время обширный рынок для книг на еврейском языке.

До каких размеров доходит в настоящее время книжный голод, свидетельствует следующий факт: киевские еврейские учителя, не дождавшись, пока Госиздат будет издавать педагогический журнал на еврейском языке, сами собрали из своих скудных заработков суммы, необходимые для издания первых двух номеров «Педагогического бюллетеня».

Мы убеждены, что заминка в еврейском издательском деле является только временной и что в ближайшем будущем будут найдены способы, чтоб сдвинуть это дело с мертвой точки и поставить его на одну высоту с другими областями работы.

Этот обзор был бы неполным, если бы мы не остановились на борьбе с клерикальными учреждениями, которая занимает весьма видное место в деятельности еврейских партийных и советских органов.

В то время как русские церковно-приходские школы исчезли с лица земли вместе с первыми раскатами октябрьской грозы, еврейские клерикальные воспитательные учреждения (хедеры и ешиботы) сохранились в полной неприкосновенности почти до начала 1922 года.

Еврейские органы Наркомнаца в центре и на местах в первое время своего существования были настолько поглощены творческой работой по укреплению основ советской еврейской школы, что не имели возможности уделять достаточно внимания чистке авгиевых конюшен и выметанию «пыли веков». Вдобавок казалось, что и без всякой специальной борьбы со стороны советских органов, хедера и ешиботы умрут естественной смертью, как только укрепится советская еврейская школа. На это было тем больше основания рассчитывать, что при прежней экономической политике была ориентация на быстрый переход непроизводительных элементов еврейского населения к производительному труду, на быстрое исчезновение старого социально-экономического уклада еврейской жизни (частная торговля, посредничество и т. д.)—всего того, что продолжает питать идеологию, на почве которой существует такое средневековое учреждение, как «хедер».

Но еврейские буржуазные элементы воспользовались, конечно, тем, что мы оставляли хедера в покое, и деятельно принялись работать над их укреплении, противопоставляя хедер еврейской советской школе. К концу 1920 г. для еврейских советских органов стало совершенно очевидным, что без специальной борьбы еврейские трудящиеся массы так скоро не будут избавлены от этих клерикальных учреждений, которые калечат подрастающее поколение.

Первое время борьба носит чисто-агитационный, пропагандистский характер. Организовываются собрания, митинги, лекции в клубах, предприятиях, и еврейским рабочим разъясняется весь вред хедера. Устраивались также агитационные суды над хедерами. В этом отношении особое место занял суд в Витебске. Все еврейское население города Витебска в течение недели жило исключительно судом. Оно разбилось на два враждебных лагеря, находившихся между собою в состоянии чуть ли не гражданской борьбы. Об этом суде писалось много в еврейских газетах за границей (Польше, Литве, Америке и т. д.). Между прочим, по образцу этого суда был устроен суд над хедерами в Варшаве.

Одновременно еврейские бюро при ОНО приступили к обследованию хедеров, к выяснению их количества, числа учащихся, социального состава родителей, источников, откуда черпаются средства на содержание хедеров, культурного уровня «меламедов» (учителей) и т. п.

Обследования дали поразительные результаты. Оказалось, что в хедерах учится еще огромное число детей, при том значительная часть их—дети подлинных пролетариев, тративших на калечение своих детей значительную часть своего бюджета «Меламеды»—большую частью отжившие старики и крайне невежественные люди во всех отношениях.

Активную роль во всех этих кампаниях и обследованиях играл Комсомол. Привлекались также к участию учителя еврейских советских школ, культкомиссии профсоюзов и женотделы (наибольшее число приверженцев хедер имел и еще теперь имеет среди женщин).

В процессе агитационных кампаний и обследований становится ясным, что «пыль веков» лежит на еврейских массах довольно толстыми пластами, что нужны

более решительные меры в борьбе с хедерами. Сначала пробовали ограничиваться применением против «меламедов» таких мер воздействия, как запрещение всем советским органам оказывать какую бы то ни было прямую или косвенную поддержку хедерам (принимать меламедов в члены профсоюза работников просвещения, предоставлять им ордера на жилище под хедеры, электрическое освещение, освобождать их от трудовой и воинской повинности и т. п.), каковая поддержка иногда оказывалась хедерам по неведению. Предполагалось (дело было еще до разгара новой экономической политики), что такого рода последовательно проведенная блокада хедера сделает его существование невозможным. Дальнейшее развитие новой экономической политики сделало, однако, хедер неуязвимым для такого рода мероприятий. С другой стороны, еврейская буржуазия, легализованная нэпом, начинает организовываться для противодействия мероприятиям советской власти в еврейской среде (это одна из форм борьбы с советской властью вообще) и выбирает хедер своим опорным пунктом для этого противодействия. На хедер начинают сыпаться «нэповские» миллионы и миллиарды, под формой хедера устраиваются настоящие конфессиональные школы с 50 учащимися и более (так называемые «общественные хедеры» для бедных детей), с бесплатным обучением, рассылаются странствующие проповедники по синагогам с целью дискредитирования советской школы на еврейском языке. И вся эта кампания руководится и вдохновляется большей частью сионистами и тебранистами, людьми, часто совершенно не религиозными.

Хедера, в которых меламеды оплачиваются из нэповских карманов, начинают даже переманивать к себе учителей из еврейских советских школ. Все материальные затруднения, переживаемые советской школой, используются самым ловким образом для укрепления хедера.

Репрессии против хедера и притом репрессии, единственно действительные для ставшего толстокожим, благодаря «Нэпу», хедера, становятся неизбежными.

Начало 1922 года становится поворотным пунктом в истории борьбы с хедером. По распоряжению Центрального Еврейского Бюро Наркомпроса, для избежания скороспелых шагов, всем еврейским бюро при Губоно предложено было закрытие хедеров в каждом городе производить только после соответствующей подготовки общественного мнения еврейского пролетариата и вообще трудящихся, при возможности обеспечить беднейших детей местом в советской еврейской школе.

Подготовительные работы обыкновенно велись по следующему плану: кампания открывается митингами, лекциями, собраниями в предприятиях и профсоюзах, на которых принимаются резолюции о закрытии хедеров, специально выпущенными воззваниями, статьями в местной газете, а там, где есть газета на еврейском языке, и специальными номерами. На собраниях рабочих предприятий и членов профсоюзов, кроме того, регистрируется, кто из членов данного профсоюза или рабочих предприятий посылает своего ребенка в хедер, и принимается решение о недопустимости такого поведения, несовместимости его со званием члена пролетарской семьи.

Венцом агитационной кампании являлись беспартийные конференции еврейских рабочих, которые были организованы почти во всех городах, где производилось закрытие хедеров. Эти конференции, в выборах которых участвовали все еврейские рабочие и служащие, включавшие в себе значительный процент, а иногда и большинство беспартийных, всегда почти единогласно высказывались за закрытие хедеров. В их защиту выступали лишь раввины, которые в некоторых местах специально приглашались на конференцию, и еврейские меньшевики, которым иногда удавалось пробираться на конференции, где в образе советских служащих они фактически являлись представителями «Нэпманов». Эти конференции выбирали также специальные комиссии для помощи еврейским бюро ОНО при проведении закрытия хедеров.

И только тогда, когда подготовительная кампания заканчивается, появляется обязательное постановление Исполкома о закрытии хедеров. На избираемые на рабочих конференциях комиссии возлагается также обязанность следить за тем, чтобы не было рецидивов, чтобы не происходило тайного обучения.

Таким образом, были закрыты хедеры в Гомеле, Могилеве, Рогачеве, Клиниках и др., потом кампания проходила в Белоруссии, Витебской губ. и других местах. Во всех более или менее крупных городах хедеры уже закрыты. Теперь кампания переброшена на Украину, в Киев, Житомир и др.

Почти во всех городах, где хедеры закрылись, происходили специальные летние занятия с детьми хедеров в школах, на детских площадках. В Гомеле такие занятия устроены для 800 детей, в Витебске было зарегистрировано в хедерах до 1000 детей.

Еврейские клерикалы, конечно, оказывали весьма сильное сопротивление, особенно сильное, напр., в гор. Гомеле. Делались также попытки обжаловать закрытие хедеров в центральные государственные органы. Не было почти ни одного города, откуда сторонники хедера не посылали бы жалоб и даже депутатий в Наркомпрос, в Президиум ВЦИК, СНК, Ц. К. Р. К. П. и даже лично к товарищу Ленину. В этих жалобах еврейская буржуазия лживо пыталась представить закрытие хедеров, как гонение специально на еврейскую религию. Еврейские клерикалы и сионисты дали выход своему гневу в заграничной еврейской прессе. Инсинуации, одна пеленее другой, сыпались на советскую власть. К услугам клерикалов стала вся сионистская, уличная и даже соглашательская пресса. В Вильне раввины объявили пост по поводу закрытия хедеров. В Варшаве раввины устраивали митинги протеста против гонений на еврейскую религию, учиняемых якобы советской властью. Резолюции протеста были даже отправлены ими на Генуэзскую конференцию.

На еврейских рабочих зарубежных стран все эти инсинуации, конечно, не производили никакого впечатления. Еврейские рабочие знают цену этим «борцам», шедшим в силу их классовых интересов на выборах в польский сейм с самыми заядлыми антисемитами.

Хотя не отовсюду поступили точные сведения о проведении антихедерной кампании, но уже теперь можно твердо сказать, что работа проделана громадная, что гроб над хедером основательно заколочен и уже не воскреснуть этому призраку. Этот опыт еврейских пролетариев, вероятно, будет учтен и другими национальностями, борющимися со своими клерикалами.

Таковы в общих чертах достижения евреев в области культурно-просветительной деятельности за 5 лет советской власти.

М. Левитан.

Октябрьская революция и мордва.

Октябрьским революционным потоком захвачена была также и мордва. Как и среди других народностей, пребывавших столетия под пятой царского самодержавия, среди мордвы было живо чувство возмущения. Ибо с давних пор земли мордвы отнимались в казну и раздавались знати и монастырям. Целые селения сгонялись с своих мест, переводились на новые места и рассеивались среди русского населения. Параллельно с этим шло усиленное обращение в православие «поганой, идолопоклоннической мордвы»: ловили по лесам упорствовавших, избивали их, сажали в тюрьмы, раздавали для крещения помещикам и монастырям. Одним словом, крестом и мечем насаждали среди мордвы русскую «культуру».

Этот период в истории мордвы, длившийся в продолжение 16—17 и даже 18 в. в., полон драматизма. Естественно, что мордовский народ пользовался всякой политической смутой в России, каждым столкновением между властью и обездоленными, чтобы так или иначе оказать помощь последним. В народном движении «смутного времени», в бунте Стеньки Разина, Емельяна Пугачева и т. д. вплоть до революции 1905 и 1917 г. г. мы встречаем и мордовский народ в качестве их активного участника.

Начиная с половины 19 в., прежние дикие формы русификаторской политики заменяются более «культурными». Взоры заботливых администраторов и церковных пастырей обратились на другие методы приобщения мордвы к русской культуре. Применяясь к духу времени, царское правительство со святейшим синодом орудием обрусения мордвы делают начальную школу.

Народная школа православно-миссионерского типа — вот новое орудие затемнения и усыпления народной мысли. В этих школах все родное и близкое для ребенка выставлялось, как что-то смешное, низкое и уродливое. Слово «мордвин» было ругательным и унижительным в устах мудрых наставников, по стопам которых шли и школьники — русские товарищи.

Вращаясь в атмосфере высокомерного и насмешливого отношения ко всему мордовскому в самый восприимчивый период своей жизни, юноша мордвин, неза-

матно для самого себя, заражался пренебрежительным отношением ко всему родному и, кончая курс школы, начинал обычно смотреть на своих «сверху вниз». В его глазах все его родичи, — отец, мать, братья и сестры оказывались как бы людьми низшей породы. Обыкновенно эти «ученые» сыны мордвы совершенно отходили от своего народа и ничего не давали для его культурного и умственного развития. А те немногие, которые вели революционную работу среди мордвы, в конце концов ссылались в места отдаленные.

Февральская революция не облегчила положения мордвы. Освобождение произошло лишь вместе с Октябрьской Революцией.

Что же достигнуто в жизни мордвы за истекшее пятилетие? В какой мере осуществлены среди нее великие принципы нового строительства, провозглашенные Октябрьской Революцией?

Не нужно забывать, что мордовский народ является типичным крестьянским земледельческим народом. Он почти исключительно живет по селам и деревням, занимаясь земледелием и связанными с ним побочными промыслами. По статистическим данным за 1917 г., в городах живет «восточных финнов» (к которым относится и мордва) — всего 1%. В города обычно направляются две социально противоположные группы: наиболее обеспеченные, кулацкие элементы для ведения торговли и с другой стороны — безземельная беднота. Первая группа ищет в городе приложения своему капиталу; вторая ищет приложения своему труду в качестве прислуги, служащих или рабочих на фабриках и заводах. Обе эти группы, состоящие из наиболее предприимчивых, развитых элементов, оторвавшись от родной массы, ассимилируются с городским населением и, в конце концов, как культурная сила, для мордовской деревни пропадают. В деревне остается крестьянская масса, с ее типичной психологией, с ее предрассудками, неподвижностью и отсталостью. Грамотность среди мордвы не превышает 5—10%, особенно отсталым является женское население. В нынешней Чувобласти, куда попала часть мордвы Симбирской губ., процент грамотных женщин до Октябрьской Революции не достигал 3-х. Есть много женщин, которые за всю свою жизнь ни разу не видели не только губернского, но даже уездного города.

Легко себе представить, какие огромные трудности лежали на пути оздоровления хозяйства и просвещения мордвы.

С самого начала был установлен следующий план: 1) привлечение к школьной работе мордовских педагогических работников, занятых в других отраслях; 2) подготовка новых работников просвещения; 3) создание учебно-педагогической литературы на родном языке; 4) развитие школьной сети и материальное обеспечение школ и проч. Для осуществления первой задачи в настоящее время имеется два мордовских педтехникума в с. М. Толкае Самарской губ. и в г. Петровске Саратовской губ. Первый — центральный мордовский педтехникум содержится целиком на средства, отпускаемые Наркомпросом, и имеет своей целью — подготовку учителей для мордвы всей Республики. В нем обучается более 100 человек мордовской молодежи. Помимо общего и педагогического образования, слушатели его получают и сельско-хозяйственную подготовку и работают на земле, отведен-

ной педтехникуму местным населением. Второй педтехникум имеет более местное значение и содержится на средства Саратовского Губоно при небольшой поддержке со стороны центра. В нем обучается 55 чел. За последнее время Центральным Мордовским Бюро Просвещения поднят вопрос об организации 3-го педтехникума в г. Алатыре Симбирской губ., о чем уже возбуждено ходатайство пред Главпрофобром.

Вторая неотложная задача — составление учебной литературы и развитие издательского дела на родном языке. Как известно, до Октябрьской Революции на мордовском языке печатались лишь «молитвословы», «священная история», евангелие и — в виде исключения — народные сказки. Другой литературы мордва за все предыдущие века не имела. Естественно, мордовский народ оказался без всякой годной литературы. Эту пустоту и нужно безотлагательно заполнить органам Наркомпроса. К сожалению, дело подвигается не так быстро, как этого требует жизнь. До сих пор удалось Госиздату выпустить лишь один мордовский букварь — «Тун-дань-чи». Главным тормазом была финансовая необеспеченность издательства, еще более осложнившаяся НЭПОМ. Но мы думаем, что после признания последним Всероссийским Съездом Губоно — «издания учебной литературы на языках национальностей срочно-необходимым», и указания Госиздату принять действительные меры к налаживанию этой работы, выделив на нее часть оборотных средств, дело оживится, и вскоре и мордовские школы получают нужные учебники, а вслед за этим появятся и произведения научной и художественной литературы.

Для иллюстрации состояния просвещения среди мордвы приведем краткие цифровые данные о школах и др. образовательных учреждениях.

Численность школ 1-й и 2-й ступени по последним сведениям с мест выражаются следующим образом:

Губернии	Общее количество школ.		Предположено оставить на госснабжение.	
	I-ой ст.	II-ой ст.	I-ой ст.	II-ой ст.
Самарская	220	12	125	3
Симбирская	125	2	90	3
Саратовская	102	4	80	3
Пензенская	193	2	85	2
Уфимская	109	—	Входит в состав Баштреспублики.	
Тамбовская	154	1	95	1
Нижегородская	50	—	25	—
Оренбургская	12	1	Входит в Киртреспублику.	
И т о г о	965	13	500	12

Из Сибири сведений пока не получено.

Гораздо слабее идет развитие политпросветительных учреждений: народных домов — всего 15, библиотек 92, изб-читален — 12. Проектируется открыть совпартшколы в виде отделений при соответствующих русских школах в 5-ти губерниях, где сконцентрировано мордовское население.

Так идет процесс обновления одной из народностей, крайне страдавшей от произвола старого режима.

Подхваченный общей революционной волной, мордовский народ нуждается в заботливой помощи старших братьев, чтобы осилить стоящие перед ним задачи.

Самое важное сделано. Октябрьская революция разбила вековые цепи, вселила силу и уверенность, расчистила перед мордвою путь, и теперь дело строительства народной жизни является её собственным делом.

Сознательные дети мордвы — Великая Октябрьская Революция зовет вас всех к работе на благо своего освобожденного народа!..

Г. Ульянов.

Северные туземцы.

Октябрь провозгласил для всех народов прежней империи «право на собственное устройство своей судьбы». Радостный прием встретила эта весть у наций, уже давно осознавших свою угнетенность и понимавших свое бесправное положение. Одни громко, уже не боясь никого, заговорили на своих родных языках, другие весело запели на них запретные национальные песни и стали задумываться над реализацией своих «полных прав». Откликом смутно-неясным донеслось также это известие в далекие окраины и вопросительно-недоверчиво принято было отсталыми по культуре племенами, особенно северными. Никто из них не знал, будет ли лучше, и предчувствие оправдало этот скепсис—им стало хуже и значительно тяжелее. Сразу исчезла излюбленная водка, бывшая всегда на складе у ростовщика-патрона. Пропал крепкий хозяйский невод, и рыбу понадобилось ловить гнилыми малыми сетями, пришлось восстановить древний лук со стрелами, так как охотничье ружье отняли из опасений «инородческого восстания». За что-то и кто-то убил и «самого хозяина», разнес его амбары с запасами дорогих мехов и разных, всем нужных продуктов. Кто-то мстил и мстил жестоко, но месть была непонятна сыну дикой тундры. Привык он к своему вечно ограбляемому состоянию, к пожизненной обиде, обману, обвесу, а после всего этого—к непробудному пьянству недели на две.

А теперь стало еще хуже: горе было залить нечем, нельзя стало и забиться.

Родной дед его обменивал у деда этого же хозяина целого оленя на красивую медную солдатскую пуговицу; бабка показывала ее в раннем детстве, об'ясняя темной ночью свою жизнь, завернув внука в свою шубу.

Эта кабала длится уже третье и четвертое поколение. К ярму и крепостной добровольной зависимости образовалась ясная привычка, стойкая и удобная без неожиданности и тревоги, всегда обеспеченная кредитом и доверием.

Неудачен рыбный лов или звериный убой—выручат: при этом, конечно, обманут, но «без этого русский ничего не умеет»,—так всегда говорят в тундрах.

Жестока российская революция к врагам своим, а через них часто и к друзьям их. Пощады нет и не было никому. И только теперь, через несколько лет, узнаем мы, как жестоко пострадали невинные и без того уже обделенные всем туземцы далеких тундр. Налаженный аппарат экономических отношений, хотя кабальных и возмутительных, был внезапно разрушен, а для клиентов образовалась голодная пустота. Русская болезнь (люэс) стала свирепее. И красота северных сияний перестала радовать туземцев. Умножились стаи волков, от которых трудно отбиваться без ружей. С одними верными собаками приходится беречь оленей. Врагов стало больше, как было при дедах и прадедах, про что певали они в древних грустных заунывных песнях, тягучих, как стон морской гагары.

Весь крайний север как Европейской России, так и Сибири остается еще покуда в тисках прежних тяжелых жизненных условий. Кочевники-оленоводы, лопари и самоеды, по характеру своей культуры примыкают к населению океанского побережья Сибири, так как их общественная и частная жизнь находится под влиянием подобных же экономических факторов, которые зависят от географических условий арктической полосы. Область тундр и связанное с ними оленеводство создали для человека своеобразный тип социального существования, отличный от всякого другого, и такого именно, которое не требовало в полной мере государственного аппарата, сложившегося у оседлых народов. Кочевники севера, звероловы, охотники и рыболовы ведут образ жизни, замедленный громадностью территории, ими занимаемой, и обладают почти первобытным мировоззрением, спокойным и наивным, будучи истыми детьми туземной суровой природы. Их положение в настоящее время должно быть признано катастрофическим. Все они безусловно накануне гибели. Бурным ураганом пронесли военные события над жизнью народов земледельческих и скотоводческих, переложив убытки и на туземное население, даже самых северных отдаленных от театра войны местностей. В результате этого, стихийное бедствие войны и революции отозвалось в северных степях и тундрах. Хлебного подвоза не было, порох, дробь, ружья, даже напильники, из которых оленеводы делают себе ножи—не доставлялись

в северные фактории, куда раз в год съезжаются северяне для меновой торговли; сукно и ситец не привозились совсем, медицинская помощь, и прежде очень скромно организованная, прекратилась окончательно; перекинулись в тундру тиф и оспа, люди стали вымирать целыми семьями еще с 1916 года; стада домашних оленей во многих местах лишились своих хозяев, разбрелись в разные стороны и, не оберегаемые пастушеским надзором, разнесли и распространили поварные болезни, от которых сотни и тысячи их стали вымирать осенью 1919 и 20 года. Падеж оленей заставил многих хозяев опасаться посещения обильных лишаем и травами обширнейших пространств и укропно держаться отдаленных, малопосещаемых и с трудом проходимых мест. Разобщение населения и утрата взаимной связи, обеднение вещами—вернули к древним техническим и религиозным навыкам и обратили к усиленному почитанию родовых божеств. Участились посещения почти заброшенных старинных жертвенных мест, горячее стали молитвы богам, обильнее жертвы—и богаче зажили отдельные шаманы-хранители тайных родовых святынь. Снова возобновилось почитание камней, упавших по преданию с неба и одетых в почетные одежды, и др. идолов, изображавших божества гор, лесов, рек и озер. Оспа, и повидимому—черная, самая заразительная, погубила лучшую молодежь, вырвала из жизни талантливых, сильных охотников. А в тех суровых пустынях здоровый и опытный член семьи—опора всего хозяйства. У всех народов тундры—у самоедов, остяков, юраков, енисейцев, тунгусов, якутов, коряков, чукчей, юкагиров, ламутов и др.,—до сих пор беспощаден закон борьбы за существование: в жизненном трудовом процессе побеждают только те семьи, где все здоровы, сильны и где много молодых рабочих рук обслуживает домашнее хозяйство. Бич северных племен—отсутствие медицинской помощи для людей и оленей, кабала русских или зырянских ростовщиков, разврат и произвол местной администрации—все это и до сих пор крепко держится и существует в настоящее время, несмотря на все завоевания революции в остальных районах.

Для устранения этих тяжелых условий и принятия мер к поднятию культуры этих отсталых и полупервобытных племен, учрежден в Отделе национальных меньшинств Народного Комиссариата по делам национальностей особый подотдел управления туземными народами севера.

Задачей этого подотдела является изыскание всех возможностей к улучшению юридического положения и экономического состояния народностей, живущих в тундре как европейской, так и сибирской. В Западной Сибири деятельность в этом направлении уже начата Отделом Нацмен Наркомнаца летом текущего года, когда в с. Самаровском на Иртыше была созвана конференция представителей остяков, вогул, самоедов и зырян, живущих на Тобольском севере в одинаковых условиях приполярной обстановки.

Конференция вынесла целый ряд очень важных постановлений. Решено ходатайствовать: 1) об организации административного органа на крайнем севера с большими полномочиями по управлению жизнью туземцев; 2) о

снабжении медикаментами лечебных пунктов, увеличении их числа, учреждении на местах фельдшерских школ для обучения в них лиц местного происхождения; 3) об отправке в тундры научных экспедиций для собирания данных по улучшению быта туземцев; 4) об увеличении средств на школьную и культурно-просветительную работу; 5) об отмене монополии на рыболовство и т. д. Зависимость от губернского центра создает невозможные затруднения, а перенесен он из Тобольска еще дальше, южнее—в Тюмень, где согласованы интересы, главным образом, только русского и татарского населения и откуда совершенно немыслимо руководить жизнью народов, обитающих на крайнем севере.

Кроме того, при Наркомнаце в настоящее время организовано специальное «Этнографическое Бюро» с особым назначением по выяснению путем научного анализа тех этнических особенностей и отличительных признаков туземного быта, которые должны характеризовать местные законы. Данная работа сосредоточена теперь в Отделе Национальных Меньшинств Наркомнаца и только что начата, поэтому желательно особое к ней сочувствие всех русских этнографов и знатоков быта различных народностей.

Пятилетняя деятельность Наркомнаца в деле кристаллизации национальных стремлений дала уже известный результат. Условия административной работы, размах которой сокращен из-за отсутствия необходимых средств, не особенно благоприятны, но все же тяжелое наследство самодержавия постепенно ликвидируется: народы Российской Федерации начинают устраивать свою судьбу, а те, кто не умел этого до сих пор делать, учатся этому не без успеха и пользы для себя.

Этнограф Д. Янович.

Коммунистический Университет национальных меньшинств Запада.

Мы сейчас подводим итоги пятилетней борьбе, пятилетнему строительству, выявляющие огромные достижения всех трудящихся России. Но для миллионов масс нерусского языка Октябрь принес еще нечто большее. Они влачили еще добавочные цепи — цепи национального рабства и угнетения. Октябрь не только порвал эти цепи. Он вывел десятки угнетенных царизмом наций на широкий путь свободного творчества и развития.

Широко и многогранно это творчество народов России. Но нет сомнения, что к замечательнейшим его проявлениям относятся две высшие рабоче-крестьянские школы, ставшие рядом с их старшим братом, славным университетом имени Свердлова: Коммунистический Университет Трудящихся Востока и Коммунистический Университет Национальных Меньшинств Запада.

Обе школы возникли в 1921 г. Год голода, год резкого перехода к новой экономической политике с ее беспощадным сокращением бюджета, год величайшего напряжения сил рабоче-крестьянской республики, отстаивающей свое существование посреди капиталистического окружения. И вот, как раз в это время нищая, разоренная, голодная страна находит в себе силы, чтобы вызвать к жизни два рассадника высшего коммунистического просвещения специально для масс нерусского языка, ставящие себе целью подготовку квалифицированных работников для обслуживания этих масс. Нужно ли более яркое доказательство неисчерпаемых творческих возможностей, данных Октябрем стране Советов.

Коммунистический Университет Национальных Меньшинств Запада возник в декабре 1921 г., как объединение существовавших до того времени независимо центральных партийных школ: 1) объединенной литовско-еврейско-латышской, 2) немецкой, 3) польской. В феврале присоединена была румынская школа. Летом 1922 года проведено было объединение петроградских школ: финской, эстонской и второй латышской, и вступление этого объединенного целого в состав университета в качестве его Петроградского Отделения.

Начало объединению положили литовская, еврейская и латышская школы. Они с самого начала строились в одном здании, представляя в административно-хозяйственном отношении одну единицу. Условия, в кото-

рых протекали первые месяцы, были очень тяжелы. Здание нуждалось в значительном ремонте (водопровод, отопление, кухни, прачешная); полное отсутствие инвентаря: спали на полу и на голых досках, занимались на подоконниках; никакой помощи одеждой, обувью; чрезвычайно скудное питание и, наконец, отсутствие учебников и крайний недостаток работников — вот та обстановка, в которой шла работа. Нужно было много упорства и веры, чтобы не пасть духом. Первые студенты — партия литовских рабочих и крестьян, попавших в Москву из тюрем белой Литвы, а затем еврейские и латышские товарищи, вынесшие на своих плечах все тяготы и лишения этого периода, своим трудом привели в порядок запущенное здание, произвели ремонт, несли бесконечные трудовые повинности и всем этим обеспечили для пришедших товарищей возможность учиться в сносных условиях.

В учебном отношении секторы университета в истекшем учебном году были еще слабо об'единены меж собою. Это было пока механическое об'единение отдельных школ с крайне пестрой программой и организацией. Каждая школа была связана со своим партийным «ц. б.», которое в сущности являлось в ней полновластным хозяином и работало в ней без всякого контакта как с остальными «ц. б.», так и с общей администрацией об'единенной школы и с соответствующими органами Политпросвета и Ц. К. Действительное об'единение проведено только недавно.

Но идея партшколы с преподаванием на родном языке учащихся и с программой, приспособленной к особенностям той среды, из которой они вышли и для обслуживания которой они предназначаются, настолько жизненна, настолько отвечает назревшей потребности, что даже и в том разрозненном виде, в котором секторы университета работали в прошлом учебном году в обстановке полной материальной необеспеченности, при громадном недостатке у нацменьшинств преподавательских сил и литературы, они все-таки выпустили значительный кадр товарищей с повышенным против прежнего развитием, с привычкой к умственному труду и самостоятельности, с любовью и интересом к нашей марксистской теории и бодрым, свежим настроением. Это несомненное, все возрастающее развитие наших прошлогодних курсантов бросалось в глаза и при сравнении их письменных работ в начале и конце курса, и при устных собеседованиях, и в их журналах, и в том, как проходили их собрания и вечера, и в том процессе интернационального сближения и спайки, который сменил бросавшийся в глаза в первые месяцы сепаратизм и отчужденность.

Всего в прошлом учебном году университет по московским секторам выпустил 330 студентов, которые распределялись следующим образом:

По секторам: литовский — 42, еврейский — 71, латышский — 88, польский — 56, немецкий — 26, румынский — 47.

Кроме того, 22 студента немсектора не окончили курса, будучи взяты на различные работы, преимущественно межабпомголом.

Эти 352 человека распределялись:

по партийности: коммунистов — 286 (82%), членов РКСМ — 46 (13%), беспартийных — 20 (5%).

по социальному положению: рабочих — 234 (66%), крестьян — 56 (16%), служащих — 31 (9%), интеллигентов — 31 (9%).

по национальности: литовцев — 11, латышей — 88, евреев — 89, поляков — 44, немцев — 36, румын — 29, украинцев — 1, венгров — 10, сербов — 1, норвежцев — 1, русских — 2, молдаван — 9, голландцев — 1.

Этот пестрый национальный состав осложняется еще разнообразием происхождения. Среди немцев, например, имелись выходцы из Швейцарии, Чехо-Словакии, Австрии, Германии и Поволжских колоний. То же разнообразие было и в румынском секторе, где различие диалектов (Трансильвании, Бессарабии и самой Румынии) создавало значительные трудности в преподавании.

Из этих 350 чел. оставлены для прохождения основного курса только 65 чел.: 45 латышского сектора и по одному—два человека на других секторах.

Из литовского сектора, который в этом году вновь ограничивается годичным курсом, несколько человек принято на 3 годичный курс Свердловского Университета и в другие высшие школы. Все остальные около 300 человек отправлены на работу в соответствующие районы.

В виду того, что выпуск производился не одновременно, а в течение всего лета, а за выпуском следовал еще месячный отдых, мы еще не располагаем достаточно полными сведениями о том, какое конкретное назначение получили на местах наши питомцы. Но и те отрывочные и неполные сведения, которые находятся в нашем распоряжении, свидетельствуют о том, что «западники» везде являются желанными пришельцами. Вот, например, сведения о евсекторе, от студентов которого получено за лето несколько десятков писем. На работу были отправлены не только 56 окончивших, но и 15 оставленных на основной курс. Все, даже те немногие, которых постановлено было вернуть обратно на их прежнюю работу из-за малоуспешности в занятиях, — принимают активное участие в партийной и профессиональной жизни, — в качестве секретарей губернских и уездных партсекций, секций РКСМ, заведующих губернскими и уездными секциями наробразов, инструкторов в культотделах межсоюзных объединений, политруков в красной армии и т. п. Один — секретарь центрального еврейского органа ЦК КПУ — «Коммунистише фон» и с большим успехом справляется со своими обязанностями. Они уже по выборам попадают в члены губернских бюро, в президиумы конференций. В своих письмах они делятся с Университетом своими соображениями о работе, собирают сведения о положении на местах, просят советов. Письма в общем дышат бодростью. Все чаще в отчетах партсекций, газетных корреспонденциях, докладах с мест мелькает фраза о том, что с приездом то-

варища из Университета Запада бывшая в упадке работа оживилась и расширилась. А лучшим мерилom оценки Университета являются те усилия, которые употребляются организациями с целью отвоевания себе нескольких лишних мест сверх нормы, и те многочисленные, ежедневные обращения с приеме, на которые мы, вследствие ограниченности помещения и штатов, вынуждены отвечать отказом.

Летом работа в Университете не прекращалась ни на один день. Начавшиеся в разные сроки курсы затянулись до июня и августа. В литовском, еврейском и румынском секторе организованы летние подготовительные курсы.

Новый учебный год начался в последних числах сентября. Сейчас в московских и петроградских секторах имеется до 1100 студентов.

В состав Университета входят сейчас следующие отдельные курсы:

В Москве:

- Латсектор: 1) Основной (трехгодичн.) курс. 2) Годичный курс.
Евсектор: 3) Основной курс.
Польсектор: 4) » » .
Литсектор: 5) Годичный курс.
Немсектор: 6) » »
Румсектор: 7) » »

В Петрограде:

- Финсектор: 8) Основной курс, 9) Годичный курс.
Эстсектор: 10) Основной курс, 11) Годичный, курс, 12) Лекторская группа.
Латсектор: 13) Годичный курс, 14) Специальный курс (заканчивающий в данном году программу существовавшей прежде областной школы).

На всех этих курсах преподавание ведется на родном языке. В Университет поступают предложения об открытии французского, английского, шведского, болгарского секторов.

На 15-е октября 1922 г. в Университете числилось 1009 студентов, которые распределялись следующим образом:

Москва:

Литсектор — 70 чел., Евсектор — 123, Латсектор — 177. Польсектор — 70, Немсектор — 63, Румсектор — 68. Всего — 571.

Петроград:

Эстсектор—188 чел., Финсектор—149, Латсектор—101. Всего—438. Среди учащихся можно насчитать представителей 18 национально-

стей и пришельцев из самых разнообразных стран — до Южной Африки, Египта и Палестины включительно.

По партийности студенты московских секторов распределялись: Членов РКП—318 (55,7%), ком. других стран—18 (3,1%), кандидатов РКП — 34 (6%), членов РКСМ — 109 (19,1%), беспартийных — 92 (16,1%). Беспартийных больше всего на румсекторе (25,9%) и немсекторе (29,7%).

Социальный состав студентов московских секторов.

Сектора.	Рабочих.	Крестьян.	Служащих.	Интеллигент.
Литовский	46 (65,7%)	20 (28,5%)	4 (6%)	—
Еврейский	98 (79,7%)	—	17 (13,8%)	8 (6,5%)
Латышский	140 (86%)	34 (13,1%)	3 (0,09%)	—
Польский	42 (60%)	12 (17,1%)	14 (20%)	2 (2,8%)
Немецкий	35 (55,5%)	14 (22,2%)	10 (15,9%)	4 (6,4%)
Румынский	26 (38,2%)	33 (48,5%)	4 (5,9%)	5 (7,3%)
Итого:	387 (67,8%)	113 (19,8%)	52 (9,1%)	19 (3,3%)

Национальный состав московских секторов.

С Е К Т О Р А.	НАЦИОНАЛЬНОСТИ.											Итого.
	Лит.	Евр.	Лат.	Пол.	Немц.	Рум.	Русск.	Укр.	Венгр.	Гр.	Пр.	
Литовский	61	8	—	—	—	—	1	—	—	—	—	70
Еврейский	—	123	—	—	—	—	—	—	—	—	—	123
Латышский	—	—	177	—	—	—	—	—	—	—	—	177
Польский	—	18	—	50	—	—	2	—	—	—	—	70
Немецкий	—	6	—	—	51	1	—	—	4	1	—	63
Румынский	—	17	—	1	—	32	—	3	13	—	2	68
Итого	61	172	177	51	51	33	3	3	17	1	2	571

В основу трехгодичного курса положена программа Свердловского Университета с некоторыми изменениями и сокращениями, вызванными необходимостью выделить 750 — 840 часов на специальные предметы: родной язык, история родного края (народа), экономическая география края, история рабочего движения в крае (народа), государственный строй и политические группировки края и т. д.

Русскому языку уделяется большое внимание. Ведя работу на родных языках, Университет считает необходимым, чтоб за время пребывания в Университете студенты (в особенности трехгодичники) — усвоили русскую речь и получили доступ к русской книге.

Программная и методическая работа сосредоточена в предметных комиссиях, в которых объединяются все работники по данному предмету. Сектора работают сейчас в тесном контакте, по единому плану и единым методам. Это не мешает соответствующим образом партийным «ц. б.» принимать самое тесное и близкое участие в жизни своих секторов. Среди работников Университета насчитывается целый ряд товарищей, в течение десятилетий стоявших во главе рабочего движения своих стран. Таковы ректор Университета — т. Мархлевский, один из основоположников марксизма в Польше, проректор Петроградского Отделения — старый финский рабочий деятель — т. Сирола и целый ряд других, посевших в революционной работе товарищей, как т. Дауге, завед. Латышским Сектором, Мицкевич-Капсукас и Алекс. Ангаретис (Литовский сектор), Константинеску (Румынский сектор) и др.

Огромную роль университет отводит воспитательной работе, органами которой являются. как ячейка и политпросвет, так и учебная часть в целом. Ячейка единая с единым избираемым на общем собрании бюро. По секторам образуются политические кружки, где работа ведется на родном языке. Работа их регулируется бюро. Политпросвет ведет большую и энергичную работу. За первый месяц текущего учебного года проведены 74 экскурсии в соответствии с учебным планом. Работают секции физического воспитания, музыкально-хоровая, драматическая, изобразительных искусств и т. п.

Материальное положение Университета сейчас значительно улучшено, в особенности это касается также питания студентов; имеются и свои совхозы. Если еще и есть кой-какие нехватки и неудобства, то они уж не мешают студентам с величайшей энергией и воодушевлением отдаваться делу завоевания марксистского знания, чтоб стать передовыми борцами за победу пролетариата во всем мире.

Октябрьскую годовщину Университет встречает с глубокой верой в эту победу и с готовностью отдать ей все силы.

М. Фрумкина.

Коммунистический Университет трудящихся Востока (КУТВ)

Второй год существования КУТВ дает возможность подвести итоги работы и наметить перспективы дальнейшего развития расадника коммунистического просвещения и воспитания среди трудящихся Востока. Декретом ВЦИК'а от 21-го апреля 1921 г. был создан Коммунистический Университет Трудящихся Востока при Наркомнаце «для подготовки политработников из среды трудящихся восточных договорных и автономных республик, трудовых коммун и национальных меньшинств». Первый контингент слушателей и работников составил из среды студентов и работников Свердловского Ун-та. Но уже в скором времени места, извещенные об организации в Москве КУТВ, стали присылать своих работников в число студентов, и к зиме 1921 г. весь состав слушателей ун-та определялся в 622 человека, при чем было представлено 44 национальности как входящие в состав РСФСР, так и зарубежные.

Специальный состав студенчества ярко подтверждает, что это ун-т **трудящихся Востока**: крестьян — 42%, рабочих — 23%, труд. интел. — 23%, служащих — 14%, неопр. — 8%.

Распределение по группам шло по двум основным линиям: студенты, владеющие только родными языками, составили Отдел Языковых Секторов, и там преподавание велось на их родных языках; все же владеющие русским языком, были разбиты по степени подготовки на отдельные группы, при чем каждой группе были поставлены совершенно определенные задачи. Основная ставка задач — подготовку политически вполне грамотных работников, инструкторская — подготовку практических работников в различных отраслях советской работы, лекторская — лекторов для партшкол в восточных советских республиках, семинарская — научных сотрудников КУТВ. Кроме того, уже в феврале 1922 г. организованы естественно-научные курсы для подготовки преподавателей естествознания для восточных республик, которые вели бы преподавание на родных языках.

Первый год работы Ун-та — год опыта. До сих пор значительному большинству работников Ун-та не приходилось иметь дела со столь своеобразной аудиторией. Какая была представлена в КУТВ: нужен был умелый и, может быть, своеобразный подход, чтобы достичь тех или иных благоприятных результатов. Нужно было выработать методы работы, которых еще не было. Надо сказать, что их отсутствие не могло не отразиться на ходе работы: перегруженность работой студентов, некоторая невязкость программы — все это имело место в У-те, как и в других партшколах. Если еще принять во внимание не вполне благоприятные условия существо-

вания студентов, которые осложнились тем, что приехавшим приходилось часто с трудом приспосабливаться и к климату и пище, то тяжесть условий работы, казалось, должна была привести к весьма неблагоприятным результатам. Однако, жажда знания, с которой пришла молодежь, преодолела все препятствия, да и работники Ун-та принимали все меры к тому, чтобы наладить занятия. В общем, даже и за этот первый период можно отметить вполне положительные результаты.

Окончившие основную и инструкторскую группы товарищи, явились на местах тем кадром работников, которым сразу же заполнились партийные и советские органы.

Может возникнуть вопрос: насколько подготовленными оказались студенты КУТВ? Два свидетельства говорят об этом совершенно определенно: 1) ответы самих студентов. На вопрос анкеты: что дал Ун-т, — все говорят в разных выражениях одно и то же — «получил огромный круг знаний; узнал то, о чем раньше не имел представления; умственно очень сильно вырос» (последнее отмечается и всем преподавательским персоналом). Другое свидетельство уже не субъективного характера — это сообщения с мест о работе прибывших из Ун-та товарищей. Все они, идущие из разных мест, констатируют факт, что товарищи, занявшие как весьма ответственные, так и менее ответственные посты, с честью справлялись с возложенными на них партий и советскими органами обязанностями.

Жизненность и необходимость Ун-та оправдалась после первого же года существования, но на том, что было сделано в течение первой зимы, Ун-т не остановился и в течение лета продолжал работу.

Период летнего перерыва не пропал даром для Ун-та. Работа Ун-том велась в двух направлениях: 1) на местах, где открывались отделения Ун-та, и 2) в Москве, где шла работа по изысканию путей и способов лучшей организации студенческой жизни и постановки учебного дела.

Нужда в знании и тяга к нему на местах очень велики. Если бы Ун-т мог открыть двери для всех желающих, то, надо думать, количество студентов определялось бы не в сотнях, а в тысячах человек. Но, с одной стороны, вместить всех желающих Ун-т не мог и не может, с другой, у работников Ун-та, учитывающих необходимость положить начало политическому просвещению на местах, родилась мысль об открытии там отделений Ун-та в течение летнего времени, с несколько сокращенной программой в сравнении с университетской. И с этой задачей Ун-т справился вполне удовлетворительно. Много времени и сил было потрачено на выработку программы и на самую организацию отделений Ун-та. И время, и силы оказались потраченными не напрасно. Несколько сот человек в различных восточных советских республиках получили определенный запас политических знаний. И часть этих товарищей явилась тем кадром, который заполнил Ун-т в текущем году. Открытием отделений достигались две задачи: одна — распространение политических знаний там, где совпартинкола, в виду недостатка, а иногда и отсутствия лекторского персонала, могущего вести занятия на родном языке слушателей — редкость или даже совершенно отсутствует; другая — это подготовка будущих студентов Ун-та. Существование отделений разгружает Ун-т от довольно трудной задачи — ра-

боты с малоподготовленными товарищами и дает возможность сосредоточить внимание на более углубленной работе.

Отделения были организованы в Ташкенте на 140 ч. (там, кроме основного ядра, было организовано женское отд. на 30 чел. и красноармейское на 120 чел.), в Баку, Стерлитамаке, Иркутске и др. Университетом обслуживались также местные партшколы и через них прошло свыше 400 слушателей. Вся организация и педагогическая работа легла, главным образом, на студентов лекторской группы КУТВ. Опыт организации отделений Ун-та показал всю их жизнеспособность и необходимость, и перед Ун-том стоит задача в течение будущего года приступить к организации постоянных отделений, расширить сеть их и повести в них работу, учтя опыт прошлого лета и опыт второго года работы Ун-та. Надо отметить, что с закрытием Ун-том Отделений и отъездом большинства работников их в Москву (где они третьегодичники студенты), связь мест с Ун-том не прервалась. В качестве примера можно привести совпартшколы в Самарканде, Краснококшайске, Семипалатинске и др. Там работают бывшие студенты Ун-та, и постоянной перепиской поддерживается связь: товарищи с мест сообщают о своих работах, делятся впечатлениями, ставят, в случае затруднения, те или иные вопросы о методе ведения занятий; Ун-т, в свою очередь, делится своими достижениями, дает общие руководящие указания, дает советы в тех или иных конкретных случаях. Эта живая связь вносит бодрость как в работу молодых работников на местах, так и в работу Ун-та. Организация сети таких школ, связанных не номинально, но органически с Ун-том, ближайшая задача Ун-та, и факты недавнего прошлого и настоящего дают все основания ожидать в ближайшем будущем осуществления поставленной задачи. Тесная органическая связь высшей партшколы с местными партшколами—крупнейшее достижение Ун-та; благодаря связи, осуществляется то, к чему необходимо стремиться—фактическое единство плана и методов работы.

Все эти довольно благоприятные результаты работ все-таки не могли закрыть от работников Ун-та тех недостатков, которые замечались в деле строительства совпартшкол, не могли заслонить основной задачи—отыскания наиболее лучших, дающих наибольшие результаты методов воспитательной и образовательной работы среди массы молодого коммунистического студенчества. Здесь, прежде всего, следует остановиться на вопросе организации коммунистического воспитания. Мы уже отметили, что в течение лета внутри Ун-та велась большая работа по организации студенчества. На лето в стенах Ун-та осталась небольшая в 100 человек группа студентов для учебной работы. Эта группа была направлена в деревню и там организовалась в трудовую коммуны. В течение всего лета группа сама организовала свое хозяйство, организовала учебные занятия. Полезный общественный труд по самообслуживанию, гимнастика и др. чередовались с партийной и учебной работой. Студенты привыкали жить в коллективе, строить свою жизнь на общих коллективных началах и в то же время разрешать хозяйственные и организационно-учебные планы собственными силами.

Удачный опыт летней коммуны лег в основу коллективной организации студенчества и всего Ун-та в текущем году. Те 100 товарищей, которые жили ком-

мунной летом, явился ядром, вокруг которого создавалась и существующая коммуна Ун-та. Первый пункт Устава Коммуны гласит: «В целях установления условий, содействующих коммунистическому воспитанию, а равно и организованному улучшению материальных и гигиенических условий жизни студенческой массы, в КУТВ организуется трудовая коммуна» и п. 3—«Жизнь коммуны устанавливается на началах партийной, товарищеской и трудовой (в частности учебной) дисциплины». Оба пункта определенно подчеркивают воспитательную роль коммуны, которая огромна, особенно в условиях оживления буржуазной стихии и при условии молодости и может быть неустойчивости многих товарищей-студентов. Организованное участие студента через коммуны во всей жизни Ун-та уничтожает целый ряд недостатков, которые имели место в прошлом году. Коммуна создает атмосферу той единой спайки всего Ун-та, которая так необходима для работы. Отдельные пункты Устава Коммуны охватывают почти все области жизни. Приведем в качестве примера отдельные пункты Устава, являющиеся (в целом) в сущности развитием первого пункта: п. 4 «Коммуна имеет своими задачами: а) организацию внутренней жизни Ун-та на началах, содействующих развитию коммунистического сознания, ставящего интересы класса выше интересов личных и групповых, и содействующих выработке революционеров, преданных делу коммунизма; б) решительную борьбу с индивидуализмом, разным форм меркантизмом и академизмом; в) оказание материального содействия отдельным членам коммуны или его семье, когда это обстоятельство является препятствием спокойному исполнению им своих прямых обязанностей; г) физическое развитие своих членов». Из п. 5—«Коммуна требует от своих членов: д) активного участия в жизни партии, не дающего права уклоняться от нее, хотя бы ссылкой на подготовку к научной деятельности; е) отказа от меркантильных наслаждений, организуемых для буржуазных потребностей пэмановской улицы, уничтожающих достоинство револ.-коммуниста» и т. д.

Мы не будем сейчас их комментировать; часть их говорит сама за себя, а общие комментарии должны служить предметом специальной статьи. Рядом с организацией Университетской Коммуны, как орган воспитания необходимо поставить Университетский Товарищеский Суд (именно Университетский—так же как и коммуна, а не только студенческий), задачи которого определяются следующим образом. Коммуна и Товарищеский Суд—ближайшие помощники ячейки РКП в воспитании коммуниста. Всею деятельностью той и другой организации проникают основные задачи—воспитание сознательного коммуниста—революционера, воспитание стойкости в условиях НЭПа, и если вначале—это необходимо отметить—некоторые мероприятия Коммуны вызвали некоторый протест со стороны отдельных единиц студентов, то теперь можно прямо сказать, что коммуна вошла в сознание студента и всякого активного работника Ун-та, как нечто совершенно необходимое.

Тесная организационная связь Коммуны и ячейки РКП помогает последней охватить всю массу студенчества мощным партийным влиянием. Крупные и мелкие ячейки, коммуны-комнаты, корридоры, в которых расселены студенты, имеют парторганизаторов, выделяемых общим собранием ячейки, и политруков, прикрепляемых бюро ячейки. Все активные работники Ун-та связываются со студенческой

массой не только как работники той или иной отрасли работы Ун-та, но и как парт-работники, в качестве-ли прикрепленных или в качестве партруководителей. Таким образом, через Университетскую Коммуну ячейка охватывает всю студенческую массу и связывает со студенческой массой тесными партийными связями всех работников Ун-та (членов РКП). Сейчас, когда пишется эта статья, Университет проводит неделю по укреплению коммуны: устанавливаются общие доклады на различные темы, напр.: «задачи КУТВ», «женщина и коммунизм» и др., в кружках проводятся беседы на самые различные темы, связанные с обще-политической жизнью, с вопросами о коммунистической этике, о жизни коммуны и т. п. Работа ячейки идет и по другой линии—линии партийного просвещения, но эту часть работы мы рассмотрим в другой связи—при рассмотрении выработки программ и методов учебной работы Ун-та.

Вопрос об учебном плане, программах и методах занятий очень остро стал уже в первый год существования Ун-та. Существенным недостатком являлась полная оторванность друг от друга отдельных дисциплин. Каждая дисциплина воспринималась студенчеством, как нечто самостоятельное, самодовлеющее. Особенно это относилось к так называемым общеобразовательным предметам: естествознанию, математике, языку. Наконец, теоретичность, которой грешили все программы: связи с жизнью, с производством почти не наблюдалось. Все это болезнь, которой болен и болен вообще партшкола, и ее в период роста не избег и КУТВ. Скрывать не приходится, что некоторая, мягко говоря, схоластичность преподавания имела место и вырабатывалась из студентов, как это ни покажется парадоксальным, схоластов, оперирующих, главным образом, словами. К общим недостаткам присоединились моменты специфического характера, свойственные КУТВ. Испытания показали, что, хотя значительная часть студентов усвоила материал, но это усвоение потребовало колоссальной затраты энергии студента, так как обстановка местной жизни целого ряда студентов не давала достаточного количества предшествующих восприятий, которые могли-бы служить отправной точкой для построения программы. Напр., ряд студентов до поступления в Ун-т совершенно не имели представления о машинном производстве, лексикон целого ряда национальностей не имеет общественно-политических терминов, которыми совершенно свободно оперирует рабочий средней развитости.

Со всем этим уже в первый год существования Ун-т начал борьбу, стремясь построить так и учебный план, и программы, и методы работ, чтобы избежать как общих, так и местных недостатков.

В настоящее время дело обстоит следующим образом: во-первых, КУТВ отказался от краткосрочного курса—годового,—мотивы, конечно, понятны, о них говорить не приходится: в год, в конце-концов, достаточно образованного марксиста (особенно, принимая во внимание контингент слушателей) не создать.

За основу принят курс трехлетний. Студенты же, не пригодные по подготовке на трехлетний курс, выделены в особую подготовительную группу—рабфак, пока годичный, но имеющий быть развернутым в трехгодичный. Основной трехгодичный курс по подбору предметов можно было бы разделить: 1-й год—ознакомле-

ние с современным капиталистическим хозяйством,—курс в значительной степени описательный, 2-й год—историческое развитие капиталистического хозяйства и общества и история классовой борьбы пролетариата, 3-й—теория марксизма.

Это в области общественных дисциплин; все же остальные дисциплины, как по построению, так и по выбору материала, тесно связываются с указанными выше стержнями.

Вопрос о методе—существенный вопрос, и здесь наметились некоторые пути: применение активно-трудового метода в широком смысле слова—легло в основу работ изучения материала. Поэтому экскурсии, самостоятельные работы, рефераты заменили собою лекцию, как метод преподавания. Опять повторяю, что как в области построения программы, так и в области методов, КУТВ находится в периоде исканий и, вероятно, не раз изменит по отношению к той или другой группе студентов метод работы; особенно, когда в руках работников учебной части будут объективные данные психологических исследований, которые поставлены в организованном при университете кабинете психологических исследований личности студента. Психологический кабинет—одно из важнейших учебно-вспомогательных учреждений, данные которого лягут в основу дальнейших работ.

Переходя к учебно-вспомогательным учреждениям, необходимо отметить работу клуба и кабинетов. Они не являются чем-то самодовлеющим и в них осуществляется общий план, положенный в основу текущего года.

В клубе ведется массовая и углубленная кружковая работа студентов как в области расширения круга знаний, так и в области искусства, напр.: «Кружок по изучению отдельных стран Востока» и т. д. Необходимо отметить большую работу, сделанную уже и делающуюся в кабинете общественных наук, который является лабораторией, где вырабатываются методы работ, необходимые учебные пособия: диаграммы, картограммы по экономике и истории Востока, как стран, входящих в состав Советской Федерации, так и зарубежных. В тесной связи с работами учебной части стоит и партийно-просветительная работа ячейки РКП. На весь текущий год выработана программа занятий, охватывающая круг вопросов по изучению программы, устава и истории Коминтерна и РКП. Тесная связь партийной и учебной работы дает возможность фиксировать внимание слушателей на всех теоретических и практических вопросах партийной жизни.

Нельзя не отметить все-таки ряда затруднений в работе Ун-та. Правда, в текущем году один основной вопрос, благодаря энергично принятым мероприятиям, разрешен вполне удовлетворительно—это вопрос со снабжением, с питанием и с постановкой медицинской части; но жилищный кризис, недостаток аудиторий, учебных пособий и главное—книг на восточных языках ставят ряд препятствий нормальному ходу работы. Недостаток книг на восточных языках Ун-т пытается восполнить собственными силами: организован перевод и размножение силами и средствами Ун-та (стеклографическим путем) наиболее необходимой литературы по общественно-политическим вопросам. Но это еще капля в море. Много еще нужно, чтобы наладить работу вполне удовлетворительно, и надо найти силы и средства, чтобы к шестой годовщине Октябрьской революции Ун-т дал максимум того, что он может дать.

В заключение даем некоторые статистические сведения о состоянии Ун-та к пятой годовщине пролетарской революции. Число студентов—933. По национальностям они распределяются следующим образом:

Сев. Кавказ: аварцы—6, лезгины—14, осетицы—31, кумыки—6, балкарцы—12, кабардинцы—9, ингуши—5, чеченцы—18, карачаевцы—13, даргинцы—2.

Поволжье: татары—158, башкиры—44, мари—18, мордва—34, чуваш—20.

Сев. область: мещеряки—6, зыряне—14, карелы—11, вотяки—13.

Закавказье: армяне—39, грузины—9, турки—27, тюрки—34, абхазцы—7.

Средняя Азия: киргизы—76, уйгуры—17, таджики—5, кашгарцы—1, узбеки—81, туркмены—18.

Сибирь: монголы—7, буряты—31, др. нац.—11.

Ближний Восток: персы—11, арабы—1.

Дальний Восток: корейцы—24, китайцы—14, японцы—7.

Разные: алжирцы—2, индусы—3, евреи—24, русские—23.

По полу: мужчины—786, женщины—147.

Соц. сост.: крест.—490, рабочих—215, учащихся—25, служащих—90, интеллиг.—110.

Партийность: членов РКП и др. ком. парт.—335, кандидатов РКП—106, членов РКСМ—268, беспарт.—97.

По курсам этот состав распредел. след. образом:

подг. курс—189, 1-й курс—371, 2-й курс—304, лекторск. курс—116, общ. отд.—72, естеств.-научн.—44, иностр. группа—56.

Вл. Викторов.

Всероссийская Научная Ассоциация Востоковедения.

Русское востоковедение при старом режиме находилось в трагическом положении. «Молодое русское востоковедение, горячо желавшее работать на пользу страны — рассказывает известный ориенталист В. Бартольд в интересной статье «Россия и Восток», напечатанной в «Русской Мысли» (1905 г., август)—встречало или отпор или такое сочувствие, от которого еще больше опускались руки»:

То, что многие наши авторитетные востоковеды подчеркивали применительно к положению науки древнего Востока, именно, что у нас нет еще ни науки, ни вообще литературы о древнем Востоке, что «она вся в будущем», — приложимо тем более к литературе о новом Востоке.

У нас не было науки древнего Востока и тем более не было литературы о новом Востоке.

Для действительного познания Востока необходимо было подойти к нему с анализом его социально - экономической структуры, вскрыв все процессы, происходящие в этом огромном живом организме. Особенное значение приобретает изучение Востока сейчас, когда на Восток устремлены многие надежды разбивающего капиталистические оковы пролетариата.

В сознании крайней важности изучения Востока президиум ВЦИК утвердил 12 декабря 1921 г. постановление об организации ученого общества «Всероссийской Научной Ассоциации Востоковедения» при Наркомнаце. Необходимость организации дела изучения Востока в государственном масштабе сознавалась уже давно не только руководителями Наркомнаца, но и ответственными работниками других заинтересованных учреждений, как-то: Наркоминдела, Военной Академии РККА и т. д.

В России, как мы указывали, до сих пор не существовало надлежащего изучения Востока. Даже во Франции и Германии, мало связанных с Персией, Китаем, Кореей, Тибетом, имеется несравненно больше капитальных научных трудов об этих странах, чем в России, литература которой по этим вопросам нищенски бедна. Мы не говорим уж об Англии, литература которой, например, о Персии, крайне богата и не может идти в сравнение с нашей, хотя в течение последних десятилетий русские торговые сношения с Персией были весьма оживлены, и Россия экономически вытесняла Англию с персидского рынка. И тем не менее изучать Персию приходилось не по русским источникам и не в наших библиотеках, а по английским, в Британском музее.

Настал момент, когда, более чем когда-либо, необходимо создать правильно организованное изучение Востока. Царская Россия являлась по отношению к народам Востока одновременно завоевателем и купцом. Современная же Россия—это учитель, руководитель стоящего в цених духовного и экономического рабства, борющегося за лучшее будущее Востока. Москва—это Мекка и Медина для всех поработанных народов. И если даже грубому завоевателю - насильнику и жадному купцу необходимо для сохранения своего господства в данной стране изучать последнюю, знать экономический и социальный уклад и быт эксплуатируемых народов,—тем более такое знание необходимо тому, на кого история возложила ответственную миссию быть учителем, вождем остальных народов в борьбе за раскрепощение от всех видов рабства.

Единственным органом, в котором может быть сосредоточено всестороннее изучение Востока, и является Всероссийская Научная Ассоциация Востоковедения, к работе которой должны быть привлечены наши ориенталисты, интересующиеся современным Востоком в политическом и экономическом отношениях.

Ассоциация Востоковедения должна взяться в первую голову за изучение статистики зарубежного Востока и всех связанных с последним стран. статистики за последнее десятилетие и, особенно, за 1921—1922 г., национально-революционных движений на черном и желтом континентах и в странах Южной Америки, далее, рабочего движения, классовых взаимоотношений, земельного вопроса, политических партий и группировок во всем колониальном и полуколониальном мире.

Всероссийская Научная Ассоциация Востоковедения официально начала функционировать с 14 января 1922 г., на основании декрета ВЦИК, опубликованного 12 декабря 1921 года. Первые организационные заседания Оргбюро Ассоциации были посвящены разработке устава, одно из основных положений которого гласит, что Ассоциация объединяет все существующие на территории РСФСР общества и организации, преследующие аналогичные цели, на началах соглашения, использует все научные силы, материалы, библиотеки, архивы, музеи и проч. и открывает свои филиальные отделения. Этим самым уже в известной степени был predetermined общий государственный масштаб работы Всероссийской Научной Ассоциации Востоковедения, как учреждения, призванного объединить научные организации, общества и отдельных лиц в деле изучения Востока.

Приступив к реальному осуществлению возложенных на нее задач, Ассоциация Востоковедения разбила свою работу на два основных отдела: политико-экономический и историко-этнологический, в которых сосредоточила всю свою научную деятельность. Раньше всего было признано необходимым установить связь с научными обществами и специалистами-востоковедами Закавказья, Туркестана и Азербайджана, и с этой целью в Тифлисе, Баку, Ташкенте и Иркутске были намечены уполномоченные, одной из главных задач которых является принятие подготовительных мер к организации филиальных отделений Ассоциации. Принимая во внимание огромное значение органической связи со странами Востока, Ассоциация пригласила сотрудников-корреспондентов в Китае, Афганистане, Индии, Монголии, Японии и Турции. Ассоциацией уже в настоящее время получен ряд крайне ценных корреспонденций с мест. Независимо от этого, Ассоциация Востоковедения обратилась также к виднейшим ученым специалистам Китая, Монголии, Японии и Индии с предложением принять деятельное участие в научно-литературной работе Ассоциации. Ассоциацией приняты также меры к установлению связи с научными организациями, находящимися в центре России и на территории русского Востока. В распоряжение Ассоциации поступили статьи от петроградских востоковедов: акад. Бартельда, проф. Иванова, проф. Фармаковского, акад. Успенского и др. Практическая работа Ассоциации осуществляется в настоящее время в целом ряде научных кружков, деятельность которых протекает под общим руководством Ассоциации Востоковедения: такие кружки организованы при Военной Академии и при Институте Востоковедения, причем Ассоциация взяла на себя задачу снабжения этих кружков научными силами, соответствующей литературой и т. д.

Совершенно особо надо отметить работу Ассоциации по учету всей имеющейся у нас литературы по Востоку. Работа эта сопряжена с значительными трудностями, так как в этой области в России сделано пока очень мало. Все попытки, ранее предпринимавшиеся в этом отношении различными организациями, не давали реальных результатов. Для установления общей наличности книг по Востоку и выяснения вопроса о каталогизации этих книг была предпринята специальная анкета. Этим путем удалось в настоящее время установить приблизительное количество книг по Востоку, находящихся в библиотеках Москвы. Там, где нет ката-

логов, ведутся работы по каталогизации книг; тем же библиотекам, где имеются каталоги, по где, за отсутствием финансовых и технических средств, работа по учету литературы не может быть выполнена,—Ассоциация Востоковедения решила оказать соответствующую поддержку. Наряду с этим выделена комиссия для организации при Ассоциации научного архива по Востоку и выяснения наличности и состояния архивов при востоковедных обществах и учреждениях.

Редакционно - издательская коллегия Ассоциации Востоковедения с самого начала своей работы признала необходимым приступить к изданию журнала «Новый Восток», посвященного всестороннему освещению жизни зарубежных стран Востока. Решено было разбить журнал на два основных отдела: политико-экономический и историко-этнологический и уделить значительное место библиографии всей выходящей литературы по Востоку. Успех первого номера обнаружил громадный интерес к Востоку в среде коммунистов. В настоящее время вышел уже 2-ой номер «Нового Востока». Кроме того, намечен к изданию ряд популярно-научных брошюр по Востоку, причем серию таких брошюр поручено разработать по историко-этнологическому отделу проф. Бороздину и политико-экономическому тов. Трояновскому.

Особое внимание Ассоциация уделяет углублению и популяризации знаний по Востоку. Для этой цели устраиваются специальные доклады и популярные лекции по Востоку; состоялись лекции проф. Анучина—«Азия в прошлом и настоящем», М. Павловича — «Тихоокеанская проблема», проф. Б. Деинке—«Современное состояние и задачи изучения искусства Востока» и друг. Прения по этим докладам развернулись в широкую дискуссию по вопросу о методах изучения современного Востока.

Историко - этнологический отдел Ассоциации Востоковедения при разработке плана ближайшей своей работы наметил, между прочим, составление критико-литературных обзоров всех русских трудов по искусству, археологии и этнологии Востока, всестороннее изучение проблемы ирановедения и предварительную разработку программы экспедиции в Китайский Туркестан и район Мерва и в Асхабад для продолжения уже производившихся там археологических работ.

Ассоциацией выделена особая комиссия в составе проф. Самойловича, проф. Гордлевского и Павловича для разработки плана по обзору периодической прессы по Востоку. Оргбюро Ассоциации Востоковедения решило также издавать сборники справочного характера по отдельным странам Востока.

Признавая необходимым приступить к собиранию материалов по истории революционного движения на Востоке, Оргбюро Ассоциации постановило поручить эту работу политико-экономическому отделу.

Вопрос об установлении постоянной связи с местами, являющийся наиболее острым, в Ассоциации Востоковедения разрешен довольно удовлетворительно. и в настоящее время Ассоциация снабжается информационным материалом и статьями, освещающими политико - экономическую жизнь зарубежного Востока, в самых его отдаленных углах.

Ассоциацией созданы филиальные отделения в Туркестане, Закавказьи и

подготовлены организационные ячейки для создания филиалов в Китае, Монголии, Турции, Афганистане.

Кроме того, принимаются меры к открытию отделений в пределах РСФСР — в Петрограде, Казани, Чите, Ташкенте, Иркутске.

К сожалению, создание «востоковедных» ячеек на местах, приобретающих, несомненно, огромное значение в деле изучения Востока в качестве связывающих звеньев, тормозится благодаря общему урезыванию кредитов.

Многочисленные запросы с мест свидетельствуют, что очередной задачей является выработка определенного плана изучения Востока. С этой целью Ассоциацией были выработаны специальные инструкции по сбору социально-экономических сведений в Турции, Персии и Китае. Причем во внимание были приняты различные условия социального уклада той или иной страны. Одновременно была разработана анкета историко-этнологического отдела Ассоциации Востоковедения по сбору соответствующих сведений в различных странах.

Оргбюро Ассоциации была выделена особая комиссия, на которую возложена разработка проекта заграничных филиальных отделений Ассоциации, были разработаны штаты этих отделений, но, в виду финансовых затруднений, не представляется пока возможным широко поставить работу в этих отделениях и приходится прибегать к паллиативу, поручая председателям и секретарям полномочных представительств РСФСР исполнение тех функций, которые должны выполнять заграничные филиальные отделения Ассоциации.

Одной из ударных задач Всероссийской Научной Ассоциации Востоковедения является подготовка научной экспедиции в Афганистан. В настоящее время уже приступлено к организационной работе по подготовке этой экспедиции. Образована особая комиссия, на которую возложена теоретическая разработка и подготовка материалов, чтение докладов и техническая подготовка экспедиции.

17-го августа 1922 г. состоялся первый Всероссийский Съезд Египтологов, созванный по инициативе Ассоциации. По постановлению съезда создано постоянное бюро объединения русских египтологов при Всероссийской Научной Ассоциации Востоковедения.

В ближайшем времени откроет свою деятельность комиссия по изучению татарской культуры, созданная по инициативе теоретиков-специалистов и чрезвычайно заинтересованных в этой работе татарских кругов.

Такова в общих чертах практическая работа Ассоциации за короткий срок ее существования — работа, имеющая сейчас большое значение для углубления завоеваний Октября на всем Востоке. Этой работой камень за камнем кладется основание нашему широкому познанию Востока, который стоит сейчас на пороге освобождения от империалистического ига, борясь за новую свободную жизнь.

Мих. Павлович.

Как создавался Наркомнац.

В Октябрьские дни.

В органе Истпарта «Пролетарская Революция» № 10, посвященном пятилетию Октябрьской революции, тов. С. С. Пестковский делится своими воспоминаниями «Об Октябрьских днях в Питере».

Как и на всех ответственных работников, на т. Пестковского возложены были самые разнообразные функции, начиная от «комиссара телеграфа» и кончая «управляющим Госбанком». Так было в первые дни захвата власти, а затем по мере того, как завоевания революции укрепились, каждый стремился в начавшемся строительстве найти работу в тех областях, которые были ему ближе.

Так было и с т. Пестковским.

... Я опять стал думать,—рассказывает он: куда бы «приткнуться». Проэкзаменовав себя строго, я пришел к тому убеждению, что после иностранных дел единственным ведомством, подходящим для меня, является комиссариат по делам национальностей. «Я сам инородец, — рассуждал я, — следовательно, у меня не будет того великорусского национализма, который вреден для работы в этом комиссариате. Кроме того, я кое-что читал по национальному вопросу». Решившись пойти по новой линии, я отправился к Сталину.

— Тов. Сталин,—сказал я,—вы народный комиссар по делам национальностей?

— Я.

— А комиссариат у вас есть?

— Нет.

— Ну, так я вам «сделаю» комиссариат.

— Хорошо! Что вам для этого нужно?

— Пока только мандат на предмет «оказывания содействия».

— Ладно.

Здесь не любящий тратить лишних слов Сталин удалился в управление делами Совнаркома, а через несколько минут вернулся с мандатом. Получив мандат, я стал рыскать по Смольному, высматривая место для Наркомнаца.

Задача была нелегкая, везде было тесно.

Наконец, я набрел на какую-то большую комнату, где при одном столике заседали: «комиссия» по вещевому снабжению Красной гвардии, а при

другом—выдавались разрешения на право ношения оружия. Здесь я вдруг наткнулся на моего товарища по каторге, впоследствии погибшего на Западном фронте, т. Феликса Сенюту.

— Ты что тут делаешь?—спросил я.

— Работаю по вещевому снабжению Красной гвардии.

— Переходи к нам, в Народный Комиссариат национальностей.

— Хорошо.

— Можно ли «устроиться» нам в этой комнате?

— Конечно, можно.

Тут мы с покойным Сенютой нашли какой-то свободный столик и поставили его у стены. Затем Сенюта взял большой лист бумаги и, начертав на нем: «Народный Комиссариат по Делах Национальностей», прикрепил к стене над столиком. Достали два стула.

— Готов комиссариат!—воскликнул я.

И сейчас же пустился обратно в кабинет Ильича, где, за неимением собственного кабинета, пребывал Сталин.

— Тов. Сталин,—сказал я,—идите посмотреть ваш комиссариат.

Невозмутимый Сталин даже не удивился такому быстрому «устройству» и зашагал за мной по коридору, пока мы не пришли в «комиссариат».

Здесь я отрекомендовал ему т. Сенюту, назвав его «заведующим канцелярией» Наркомнаца.

Сталин согласился, окинул взглядом «комиссариат» и издал какой-то неопределенный звук, выражающий не то одобрение, не то недовольство, и направился обратно в кабинет Ильича.

Я отправился в город, заказал бланки и печать. Уплатив за бланки и печать, я израсходовал все мои деньги и деньги т. Сенюты.

Решился идти к Сталину.

— Тов. Сталин,—сказал я,—денег ни гроша у нас нет.

Я знал, что «изъятие» из банка еще не произведено.

— Много ли нужно?—спросил Сталин.

— Для начала хватит тысячи рублей.

— Придите через час.

Когда я явился через час, Сталин велел мне «сделать заем» у Троцкого на три тысячи рублей.

— У него деньги есть, он нашел их в бывшем министерстве иностранных дел.

Я пошел к Троцкому, дал ему форменную расписку на три тысячи рублей и получил их.

Насколько мне известно, Наркомнац до сих пор не возвратил Троцкому этого займа.

С. Пестковский.

Р. С. Ф. С. Р.

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

Народный Комиссариат по делам Национальностей.

Указатель

статей и материалов, помещенных в

„Жизни Национальностей“

за 1918—1922 г.г.

Москва—1922.

* * *

У нас мало литературы по национальному вопросу. Мы бедны также литературой, которая всесторонне освещала бы жизнь многочисленных народностей, проживающих на территории Советской Федерации. Прежняя исследовательская работа в области изучения нерусских народностей носила случайный и отвлеченный характер и концентрировалась к тому же в кабинетах специалистов и любителей, не получая массового распространения.

Крестьянин центра, а отчасти и рабочий не имели представления не только о положении узбеков, туркмен и т. п., отдаленных от них на тысячи и тысячи верст, но также мало знали о положении, например, татар, с которыми ближе соприкасались. Все, что им внедряло «попечительное начальство»—это то, что, кроме них, в «российском православном государстве» есть еще и «нехристи» или такие христиане, которые, по свидетельству историков типа Иловайского, опекаются Российской Империей, ибо сами своими силами не могут справиться.

Вихрь Октябрьской Революции вместе с рабочим и крестьянином центра поднял народности окраин и совместно кинул их на различные фронты, где они сообща отстаивали свои общие интересы против внешней и внутренней контр-революции. Это единение, закрепленное впоследствии общностью интересов на экономическом фронте, чрезвычайно расширило кругозор как одних, так и других.

Этому способствовала также широкая агитационная работа, проведенная на различных фронтах ревкома, политотделами армий и Наркомнацем, который посредством своих отделов на местах и уполномоченных с самого начала Октябрьской Революции являлся защитником интересов всех невеликорусских народностей, группируя вокруг себя их представителей, создавая из них кадры агитаторов, организаторов, инструкторов и т. д., участвовавших и в гражданской войне на различных фронтах, и в поднятии хозяйства и в строительстве автономных Республик.

Сообразно тем очередным задачам, которые стояли перед Наркомнацем, направлялась и его издательская деятельность, среди которой «Жизнь Национальностей» играла выдающуюся роль.

«Жизнь Национальностей» с самого начала своего появления стала руководящим органом по всем очередным вопросам нашей национальной политики, сближала все народности между собою, систематически освещая их

быт и те изменения, которые Революция вносила в среду каждой народности в отдельности. Параллельно с этим «Жизнь Национальностей» в многочисленных очерках освещала национальный гнет западных империалистов в их колониях и положение населяющих колонии народов.

Всякий, интересующийся этапами и поворотами в жизни той или иной народности за время Революции, не может пройти мимо того обширного материала, который содержит в себе «Жизнь Национальностей».

В моменты острой гражданской борьбы, сопровождавшейся вместе с тем большим подъемом в области автономного устройства национальностей, «Жизнь Национальностей», в целях более быстрого приспособления к столь возмставшим запросам, выходила еженедельно в виде газеты большого формата.

Мирное строительство, потребовавшее более углубленного изучения всех стоявших перед национальностями вопросов, превращает с начала 1922 года «Жизнь Национальностей» в еженедельный журнал, а сейчас, с января 1923 г., в ежемесячник, в программу которого входит детальное освещение вопросов политики, экономики и культуры национальностей.

Уже давно также назрела потребность в систематическом справочнике по национальному вопросу вообще и по материалу, созданному в этой области за время Революции, в частности.

Идя ему навстречу, редакция «Жизни Национальностей» сочла необходимым систематизировать тот общий и специальный по каждой народности материал, который за 4 года помещался на страницах журнала.

Настоящий справочник окажет большую помощь всем интересующимся теорией и практикой национального вопроса РСФСР.

Вступая в 5-й год своей работы, редакция не может не отметить усилий тех товарищей, которые своей неустанной работой, среди различных других обязанностей, поддерживали также существование «Жизни Национальностей».

В первое время издания в «Жизни Национальностей» деятельное участие принимал Нарком по делам национальностей, тов. Сталин, передовые и руководящие статьи которого обозначали линию поведения по всем текущим задачам в области национальной политики. Первая редакция (1918—1919 г.г.) состояла из т.т. С. Пестковского, И. Товстухи и В. Миллера. Затем руководителями газеты до конца 1920 г. последовательно были т.т. С. Диманштейн и Г. Торчинский. С конца 1920 г. до настоящего дня ответственным редактором является тов. И. П. Трайнин.

Для облегчения пользования указателем в конце его даны перечни авторов и отдельных национальностей и областей. — В тексте указателя взятое в скобки со звездочкой (*) служит пояснением содержания статьи.

Цифры, стоящие после названия статьи, указывают на номер, в котором данная статья помещена.

1918 г.

(Вышло 8 номеров: № 1, 9-го ноября,—№ 5, 29-го декабря).

I. ОБЩИЕ СТАТЬИ.

- Лейкин, С. «Маленькие национальности». 7.
 Пестковский, С. С. Национальный вопрос и революция в Австро-Венгрии. 5.
 Резолюция по национальному вопросу (принятая конференцией коммунистических организаций оккупированных местностей). 1.
 Сталин, И. Дела идут. (О развитии революционного движения в Эстляндии, Литве, Латвии, Украине *). 7 ¹⁾.
 Не забывайте Востока. 3 ²⁾.
 С Востока свет. 6.
 Средостение. (Средостение между социалистической Россией и революционным Западом. в виде оккупированных областей *). 2.
 Октябрьский переворот и национальный вопрос. 1.

II. ОТДЕЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И ОБЛАСТИ.

АРМЕНИЯ.

- Армяне. 7.
 См. также: **Обзоры Информацион. отдела.**

БЕЛОРУССИЯ.

- Обращение к белоруссам Центрального Бюро белорусских секций РКП (б.). 8.
 См. также: **Обзоры Информацион. отдела, Партийная жизнь.**

БЕССАРАБИЯ.

- Бессарабия. 7.

ГРУЗИЯ.

- В Грузии. 4, 5, 7.
 Грузия. 8.
 См. также: **Обзоры Информацион. отдела.**

ЕВРЕИ.

- Диманштейн, С. Наш национальный позор. (Пособие со стороны еврейской буржуазии превратить еврейский народ в армию оккупантов Антанты в Турции *). 5.
 По поводу новых еврейских погромов. 4.
 Конференция представителей еврейских комиссариатов и коммунистических секций. 1—2.
 См. также: **Обзоры Информацион. отдела, Партийная жизнь.**

КАВКАЗ.

- Баян-Мальцев. Северный Кавказ. 5.
 Г., М. Отдел горцев Кавказа. 3.
 Герценберг, К. Кавказ. 1.
 Положение трудовых мусульманских масс в Закавказье. 8.
 См. также: **Обзоры Информацион. отдела.**

КАЛМЫКИ.

- Каменский, А. Калмыки. 3.

ЛАТВИЯ.

- Латвия. 8.
 Манифест Советского правительства рабочих, безземельных и стрелков Латвии. 7.
 Российскому и международному социалистическому пролетариату. От имени Сов. Раб. Деп. г. Валка. 8.
 Стучка. Трудовая коммуна Латвии. 7.
 См. также: **Обзоры Информацион. отдела, Партийная жизнь.**

ЛИТВА.

- Из Литвы. 4, 7.
 М., В. Польский коммунистический орган для рабочих Литвы. 3.
 Манифест Временного Революционного Рабочего правительства. 7.
 Пестковский, С. С. Положение в Литве. 3.
 См. также: **Обзоры Информацион. отдела, Партийная жизнь.**

¹⁾ Статья была помещена без подписи.
²⁾ Статья была помещена без подписи.

МУСУЛЬМАНЕ.

К коммунистам мусульманам. 5.
Обращение к башкирам и татарам. 8.
С'езд мусульман коммунистов в Москве 2—3.
См. также: **Партийная жизнь.**

НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ.

2-й с'езд совдепов колоний. 2—3, 5.
Из деятельности Поволжского Комиссариата по немецким делам. 4.
См. также: **Обзоры Информацион. отдела, Партийная жизнь.**

ОККУПИРОВАННЫЕ ОБЛАСТИ.

Пестковский, С. С. Об оккупированных областях. 2.
Положение в оккупированных областях (по докладам делегатов на конференцию коммунистических организаций оккупированных областей). 1—2.

ПОЛЬША.

М., В. Советы в Польше. 8.
Обмен нотами между министром иностранных дел Василевским и народным комиссаром Чичериным. 6.
Отчет о деятельности Польского комиссариата. (Из доклада т. П. на 3-й конференции групп С.-Д. П. и Л. в России). 4.
Пестковский, С. С. Положение в Польше. 2.
Письмо из Варшавы. 5.
Письмо из Польши. 8.
См. также: **Польша и Литва; Обзоры Информационного отдела.**

ПОЛЬША И ЛИТВА.

Конференция групп С.-Д. К. П. и Л. в России. 6.
М., В. 3-я конференция социал-демократов Польши и Литвы. 2.
3-я конференция групп С.-Д. Ц. П. и Л. 3.

ПРИБАЛТИЙСКИЙ КРАЙ.

Пестковский, С. С. Положение в Прибалтийском крае. 4.

ТУРКЕСТАН.

Очерк истории развития революции в Туркестане. 3—6.

УКРАИНА.

Каменский, А. «Народные Республиканцы» Украины. 8.
Опять Петлюра. 4.
Кулик, И. До всіх товарищів партійних та совітських робітників з України. 5.
Революционное движение на Украине. За 1917—1918 г. 1—6.

Манифест Временного Рабоче-Крестьянского правительства Украины. 4.

Обращение Центрального Комитета Коммунистической партии Украины к Советскому правительству Германии. 3.

Сталин. Украина освобождается. 4.
Украина. 6.

См. также: **Обзоры Информацион. отдела, Партийная жизнь.**

ФИНЛЯНДИЯ.

Герценберг, К. Финляндия. 2.
См. также: **Обзоры Информацион. отдела, Партийная жизнь.**

ЧЕХО-СЛОВАКИ.

Документ предательства чехо-словацкого офицерства. 1.
Национальные отделы Народного Комиссариата по делам национальностей и борьба с чехо-словаками. 1.
См. также: **Обзоры Информацион. отдела.**

ЧУВАШИ.

Эльмень, Д. Чуваши. 4.
См. также: **Партийная жизнь.**

ЭСТЛЯНДИЯ.

Беседа эстонской делегации с нар. ком. тов. Сталиным. 8.
Манифест Советского правительства. 7.
Обращения правительства Эстонской Коммуны. 5.
Тракман, С. Краткий очерк истории эстов и основные настроения до оккупации Эстляндии. 1.
См. также: **Обзоры Информацион. отдела, Партийная жизнь.**

III. ОБЗОРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОТДЕЛА.

Азербейджан. 2, 5.
Армяне. 7.
Белоруссия. 5, 7.
Грузия. 2, 5.
Евреи. 3—6.
Кавказ (Северный). 2, 4, 7.
Кубань. 2.
Латвия. 3—4, 6.
Литва. 5.
Немцы Поволжья. 8.
Польша. 2—3, 5—8.
Украина. 4, 7—8.
Урал и Сибирь. 7.
Финляндия. 3—5.
Чехия. 3—4. Чехия и Словакия. 6. Чехо-словацкое государство. 2.
Эстляндия. 3—4, 8.
Юго-Славия. 8.

IV. ПРОСВЕЩЕНИЕ.

Диманштейн, С. Просвещение национальных меньшинств. 7—8.

Т., И. Дело просвещения национальных меньшинств. 6.

V. ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ.

Белоруссы.

Белорусские коммунисты. 3. — Деятельность партии белорусских социалистов-революционеров в оккупированной Белоруссии. 5.—Конференция белорусских коммунистических секций. 8.—Резолюция общего собрания белоруссов в Петрограде. 7.—Среди белорусских коммунистов. 7.

Евреи.

Бунд. 7.—Евреи. 2.—Из деятельности еврейских коммунистов. 3.—Из жизни еврейских коммунистов. 5.—Рост коммунизма среди еврейских трудящихся. 7.

Латыши.

Латыши. 2.

Литовцы.

Коммунисты и другие политические партии в Литве. 7.—Краткий отчет о деятельности ЦК Коммунистической партии Литвы и Белоруссии. 5.—Литовские коммунисты, революционные социалисты-народники. 8.—Литовцы-коммунисты. 6.—Среди литовских коммунистов. 6.

Мусульмане.

Мусульманские коммунисты. 4.—Отчет о месячной деятельности Центр. Бюро мусульманских организаций Росс. Комм. Партии (больш.). 7.—Среди мусульманских коммунистов. 7.

Немцы Поволжья.

В поволжских колониях. 3.

Украинцы.

Украинские коммунисты. 7.—Украинцы. 2.

Финны.

Финляндия. 5.—Финны. 2.

Чуваши.

Чуваши. 2.

Эсты.

Коммунисты в Эстляндии. 3.—Эсты. 2.

VI. ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМНАЦА

Армянский комиссариат. 2—8.

Белорусский комиссариат. 2—3, 5—8.

Вотский отдел. 3, 5—6.

Еврейский комиссариат. 2, 5, 7.

Кавказа (отдел горцев). 2, 4—7.

Киргизский отдел. 2, 5.

Латышский комиссариат. 2—3, 5—6, 8.

Литовский комиссариат. 4—8.

Мари (черемис) отдел. 2—7.

Мусульманский отдел. 4.

Польский комиссариат. 2, 8.

Татаро-Башкирский комиссариат. 4—7.

Украинский отдел. 2—8.

Центральное ведомство. 3.

Чехо-Словацкий отдел. 2, 6—8.

Чувашский отдел. 2—5, 7—8.

Эстонский отдел. 2—3, 5—6, 8.

VII. ИЗ ПЕЧАТИ.

3, 5, 7.

VIII. ИЗ ИНОСТРАННОЙ ПРЕССЫ.

2—4.

IX. ХРОНИКА.

1—8.

X. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ.

Диманштейна, С. 5.

XI. ДЕЙСТВИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

1—4, 6, 8.

XII. РАЗНЫЕ.

Перечень отделов Народного Комиссариата по делам национальностей и их ответственных работников. 1—2.

Список произведений печати, изданных национальными отделами Народного Комиссариата по делам национальностей и национальными коммунистическими организациями. 1—2, 6.

1919 г.

(Вышло 49 номеров: № 1 (9), 5 января, — № 49 (57), 29 декабря).

I. ОБЩИЕ СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ.

Алхаризи. К итогам съезда народов Востока. 40 (54), 48 (56).

Бек Булатов, С. Одна из важнейших задач Народного Комиссариата по делам национальностей. 36 (44).

2-й Всероссийский съезд коммунистических организаций народов Востока. 46 (54), 47 (55).

Герценберг, И. К образованию единого революционного фронта. 19 (27).
Предстоящая работа. (Необходи-

- мость перейти к положительной работе среди национальностей *). 27 (35).
- Гроз, Г.** Гроза приближается. (Наличие признаков наступления решительного боя за освобождение человечества *). 15 (23).
- Гейлер, Г.** К венгерской революции. 11 (19).
На Ближнем Востоке. 8 (16).
Национальные меньшинства и контр-революция. 17 (25).
- День советской пропаганды. 34 (42).
- Д., С.** Два года победы пролетариата. 42 (50).
Круговорот Советской власти на окраинах. 35 (43).
Наши задачи на западном фронте. 31 (39).
Уроки Венгрии. 32 (40).
- Дим., С.** Они спрятались. (Трусливое поведение делегатов еврейской буржуазии в польском сейме*). 30 (38).
- Диманштейн, С.** Войдите в нашу партию. 39 (47).
В кипящем котле. (Переполюх, вызванный нашим предложением мира окраинным государствам *). 38 (46).
Годовщина «Жизни Национальностей». 43 (51).
Еще мало опыта. (О недостаточности опыта в проведении правильной национальной политики *). 33 (41).
Заколдованный круг. (Противоречия интересов контр-революционной буржуазии разных стран *). 40 (48).
Национальный вопрос и мир. 47 (55).
«Национальный Центр». (О раскрытом заговоре белогвардейцев, использующим национализм в своих целях *). 37 (45).
Наши противоречия и Восток. 36 (44).
Неблагодарные. (Продажность финляндской и др. буржуазии, получивших свободу национального самоопределения благодаря существованию Сов. России *). 34 (42).
Первый съезд национальных меньшинств. 31 (39).
Сибирь, Дон, Украина. 49 (57).
Советская власть и мелкие национальности. 46 (54).
- Збиневиц, Я.** С западного фронта. 32 (40).
- Каменский, А.** Банкет приговоренных к смерти. (Конец Киевской директории *). 3 (11).
Готовьтесь к партийному съезду. 4 (12).
- Колесо истории. (Развитие коммунистического движения в различных странах *). 9 (17).
Советская власть укрепляется. 2 (10).
- Кон, Феликс.** Еще одно последнее усилие... (К концу Юденича *). 42 (50).
Империалистическая страппия. (Цинизм Антанты в ее торгашестве правами национальностей *). 48 (56).
Мнимый расцвет национализма. 40 (48).
«Мы и они». (Разрешение нац. вопроса коммунистами и русскими, украинскими и польскими белогвардейскими *). 47 (56).
Национальности и советская республика. 45 (53).
Первостепенной важности вопрос. (О переходе кочевников от кочевого быта к оседлому *). 49 (57).
Последнее сказание. (Признаки издыхания старого строя *). 43 (51).
- Лагун-Борткевич, В. И.** Факты и впечатления. (Из жизни оккупированных областей). 1 (9).
- Лейкин, С.** 3-й Интернационал. 7 (15).
- Либкнехт, Карл.** Несмотря ни на что. 4 (12).
- М., Б.** Воскрешение ссорятся. (Признаки конфликтов между «восставшими из мертвых», Чехией, Польшей, Юго-Славией *). 1 (9).
- Максимов, С.** Революция в опасности. (К наступлению Юденича на Петроград *). 49 (48).
Ставка на темноту. (Попытки Деникина использовать мусульманские массы для подавления восстаний украинских крестьян *). 39 (47).
- Меджид.** Новый тройственный союз. (Проектируемый англо-франко-бельгийский союз *). 49 (57).
- Освобождение Востока. 5 (13).
- Перспективы революции на Балканах. 23 (30).
- Перспективы революционного движения в Азии. 22 (30).
- Пестковский, С. С.** Западный фронт. 19 (27).
Лига Наций. 18 (26).
Мелкие национальные белогвардейские правительства и Колчак. 25 (33).
«Мирная» конференция и национальный вопрос. 16 (24).
Национальная культура. 21 (29).
Национализм и мировая контр-революция. 16 (24).
Оживление социал-патриотизма. 12 (20).

Партийная агитация среди кочевников. 47 (55).
 Пробуждение Востока. 15 (23).
 Роза Люксембург и национальный вопрос. 22 (30).
 Россия, Венгрия, Бавария и Антанты. 13 (21).
 Прения по национальному вопросу на 8-м съезде РКП. 10 (18)—13 (21).
 Р., Е. Лакеи без повелителя. (Контр-революционная деятельность кадетов *). 35 (43).
 Роль России в пробуждении Востока. (Мнение индийского революционера тов. Муххамед Ибн-Абдуллах-Энсари). 40 (48).
 С. Национальное движение в Малой Азии. 41 (49).
 С., Е. Деникинщина. 30 (39).
 Седельников, Т. Свет на Восток. 39 (47).
 Соловян. Значение национальных комиссариатов. 19 (27).
 Сталин, И. Два лагеря. (Лагерь империализма—и лагерь социализма *). 6 (14).
 За два года. (Этапы развития революции за 1917—1919 г.г. *). 8 (16).
 Наши задачи на Востоке. 7 (15).
 Политика правительства по национальному вопросу. 5 (13).
 Резервы империализма. (Антитовская политика втягивания «малых» народностей в борьбу с социализмом *). 9 (17).
 Султан-Галиев, М. Социальная революция на Востоке. 38 (46)—39 (47), 42 (50).
 Ульяновский, А. Несколько слов о статистике по национальному вопросу. 16 (24).
 Филатин. Съезд коммунистических организаций народов Востока. 45 (53).
 Шериф-Оглы. Неделя съездов. 46 (54).
 Политика и практика Наркомнаца. 49 (57).
 Политический барометр. (Наши оперативные сводки, как политический барометр настроения наших ближайших соседей *). 43 (51).
 7-й съезд советов. 41 (49).
 Центральная школа партийной и советской работы. 44 (52).
 Э. Набат коммунизма на Востоке. (О втором съезде коммунистических организаций народов Востока *). 46 (54).
 Сказка про белого бычка. (Меморандум делегации Деникина о Константинополе и проливах *). 43 (51).
 Эвас. Уроки контр-революции. 34 (42).
 Эфендиев. Врозь идти, вместе бить. (О возможности использования торговой буржуазии, националистов и других социальных элементов Востока

в борьбе с империализмом *). 26 (34)—27 (35).

Женский вопрос на Востоке. 49 (57).

Проблемы Востока. 41 (49), 43 (51).

Я., Ф. К вопросу об агитации среди кочевников. 48 (56).

II. ОТДЕЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И ОБЛАСТИ.

АЗЕРБЕЙДЖАН.

Положение в Баку. 6 (14).

Э. В Азербейджане. 40 (48).

Баку—центр большевизма в Закавказье. 29 (37).

Предпочли Деникина. 38 (46).

Эфендиев. Азербейджан и Армения. 44 (52).

См. также: **Обзоры Информацион. отдела.**

АРМЕНИЯ.

Воззвание коммунистической партии Армении. 16 (24).

К армянам беженцам. (Воззвание комиссариата по делам армян). 34 (42).

Каринян, А. Независимая Армения. 23 (31)—24 (32).

Коммунистическая партия Армении. 22 (30).

Что дали английские империалисты армянскому народу. 16 (24).

Эфиндиев. Азербейджан и Армения. 44 (52).

См. также: **Обзоры Информацион. отдела; Культура и просвещение; Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.**

АФГАНИСТАН.

А., М. К событиям в Афганистане. 17 (25).

Ипс. Россия и Афганистан. 27 (35).

БАШКИРЫ.

Адигамов, А. Правда о башкирах. 26 (34).

Башкиры за Советскую власть. 6 (14).

В Башкирии. 42 (50), 44 (52)—45 (53), 49 (57).

В Башкирской советской республике. 49 (57).

Соглашение Раб.-Кр. правительства с Башкирским правительством о советской автономии Башкирии. 10 (18).

Трудовому населению Башкирской советской республики. 36 (44).

См. также: **Партийная жизнь.**

БЕЛОРУССЫ.

Белоруссия и РСФСР. 6 (14).

Декларация 1-го белорусского съезда советов. 5 (13).

Как польское правительство разрешает земельный вопрос в Белоруссии. 43 (51).

Каменский, А. В советской Белоруссии. 1 (9).

Любецкий, П. Белорусский театр. 12 (20).
Манифест Временного Раб.-Кр. правительства Белоруссии. 1 (9).

Хлебцевич, Евгений. Алоиза Пашкевич (Цетка)—вдохновительница белорусского революционного движения. 43 (51).

Страничка из истории белорусского революционного движения (Францишек, Богусевич и Белорусская Социалистич. Громада). 39 (47).

См. также: Литва и Белоруссия; Обзоры Информац. отдела; Культура и просвещение; Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.

БЕССАРАБИЯ.

Бессарабия. 23 (31).

Манифест Раб.-Кр. правительства Бессарабии. 17 (25).

БОЛГАРЫ.

Д., А. 1-я конференция болгарских коммунистов. 7 (15).

БУХАРА.

Бухара. 6 (14).

Ибрагимов, Ю. Красный Туркестан, Бухара. 13 (21).

К народам Востока. (Воззвание Социалист. Комитета партии Младобухарцев). 7 (15).

ВОТЯКИ.

Адами, В. Из истории вотского трудового народа. 40 (48).

Борисов, Т. Впечатления от с'езда. 43 (51).
Вотский театр. 27 (35).

2-й всероссийский раб.-кр. вотский с'езд. 43 (51).

Среди вотяков. 10 (18), 19 (27), 28 (36).

Чайников, Е. Среди вотяков. 26 (34).

См. также: Культура и просвещение; Из деятельности Наркомнаца.

ГЕРМАНИЯ.

В Германии. 16 (24), 25 (33), 26 (34), 33 (41), 35 (45).

Германия. 14 (22).

Из революционной Германии. 2 (10).

См. также: Обзоры Информацион. отдела.

ГРУЗИЯ.

В Грузии. 9 (17).

Меджид. Наконец-то. (К войне между меньшевистской Грузией и Деникиным *). 47 (55).

Пора вспомнить Грузию. 14 (22).

См. также: Обзоры Информацион. отдела.

ДАГЕСТАН.

Альтемиров, М. Англичане в Дагестане. 5 (13).

Письмо т. Нариманова к Неджмеддин-Эффеиди—духовному вождю Дагестана. 36 (44).

Э. Красный Дагестан. 41 (49).

ЕВРЕИ.

Анкета о погромах. 25 (33).

«Весьма легкомысленный информатор» Колчак, союзники, сионизм и погромы. 24 (32).

Витебское районное совещание еврейских коммунистических секций Р.К.П. 48 (56).

Гарфинкель, Н. Американский сенатор Моргантау. 42 (50).

Гуревич, Х. Д. Евреи и сельское хозяйство 17 (25).

Диманштейн, С. Антисемитизм и революция. 27 (35)—30 (38).

Еврейские империалисты (Еврейская буржуазия в роли империалистических захватчиков *). 35 (43).
Из еврейской пролетарской жизни. 11 (19).

К конференции. 22 (30).

Наши задачи. (К созданию еврейских земледельческих колоний *). 18 (26), 22 (30).

Перелом среди еврейских рабочих. 21 (29).

Сионизм под маской коммунизма. 24 (32)—25 (33).

Сионисты у себя. 45 (53)—46 (54).
Что мы закрываем. (О закрытии еврейских общин *). 26 (34).

Евреи. 21 (29).

Еврейский вопрос. 12 (20).

К рабочим всего мира (радио Бунда). 48 (56).

К совещанию по вопросам еврейского народного просвещения. 27 (35).

Конференция (1-я) еврейской коммунист. партии. 13 (21).

Конференция (2-я) еврейских коммунист. секций при Р.К.П. 22 (30)—24 (32).

Максимов, С. Антисемитизм республиканской Германии. 38 (46).

Контр-революция и антисемитизм. 34 (42).

Мархлевский. Антисемитизм и контр-революция. 35 (43).

Молотов. Давно пора. (К ликвидации сионистских организаций на Украине *). 28 (36).

«Поалей-Цион». 46 (54).

Радио Комиссариата по еврейским делам и Ц. Б. еврейских коммунист. секций. 48 (56)—49 (57).

Рапопорт, С. Назревшие вопросы. 17 (25).

Резолюция по национальному вопросу, принятая конференцией бундистов, коммунистов и об'единенных евр. соц.-демократов., слившихся в единый еврейский коммунистический союз Украины 25 мая 1919 г. в Киеве. 25 (33).

Резолюция по организации еврейского народного образования. 28 (36).

Гомсин, С. Просвещение среди евреев. 36 (44.)

Х., С. Еврейские погромы на Украине. 37 (45).

Хейнфец, А. Перелом в идеологии еврейского пролетариата. 31 (39).

Ю., И. Поймут ли они. (По поводу статьи Шульгина о еврейских погромах в царстве Деникина *). 47 (55).

Юзефович, И. Новый сдвиг Бунда. 43 (51).

См. также: **Обзоры Информацион. отдела; Культура и Просвещение; Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.**

ЕГИПЕТ.

Е., М. К последним событиям в Египте. 16 (24).

Эфендиев, М. В Египте. 47 (55).

ЗЫРЯНЕ.

Целебер, А. А. Народное образование у зырян. 28 (36)—29 (37).

Югер. Родной язык среди народа коми (зырян). 34 (42).

ИНГУШИ.

Альтемиров, М. Ингуши. (Исторический очерк). 15 (23).

ИНДИЯ.

Индийский революционер о России. 40 (48).

ИРЛАНДИЯ.

М., Б. Революционное движение в Ирландии. 5 (13).

Пестковский, С. Революционное движение в Ирландии. 26 (34)—27 (35).

КАВКАЗ.

Г., И. За Кавказским хребтом. 8 (16).

Доклад делегата закавказских организаций Ц.К. Р.К. партии. 12 (20).

Закавказье (См. **Обзоры Информ. отдела**).

Ко всем трудящимся горцам Кавказа. 6 (14).

На Кавказе. 27 (35).

Северный Кавказ. 7 (15)—8 (16). (См. также: **Обзоры Информацион. отдела**).

Украина, Крым, Кавказ. 6 (14).

Храбрые и частные. Дагестанцы, чеченцы и ингуши. 41 (49).

Э. Восстание горцев Северного Кавказа. 37 (45).

Позднее прозрение. (К войне Азербейджана и Грузии с Деникиным). 32 (40).

Эфендиев. Газета «Гуммет» Ц. Б. мусульман-коммунистов Кавказа. 22 (30).

Горское восстание. 46 (54).

Задачи Советской власти на Кавказе. 24 (32)—25 (33).

Конец английской оккупации в Закавказье. 37 (45).

Об организации «Гуммет». 26 (36).

Об организации «Гуммет». 28 (36).

Ю., И. Положение молодежи среди кавказских народностей. 42 (50).

См. также: **Дагестан, Ингуши, Чеченцы; Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.**

КАЛМЫКИ.

Амур-Санан., А. Голос калмыцкой интеллигенции. 18 (26).

Ключи Востока. (Калмыцкий народ как ключи Востока *). 19 (27).

Положение в калмыцкой степи. 20 (28).

Воззвание тов. Ленина к калмыцкому трудовому народу. 28 (36).

Деятельность Калмыцкого Исполкома. 42 (50).

Елецкий, Н. Спасите нас. 13 (21).

Калмыки. 48 (56).

Калмыцкая степь заботится о красных войсках. 48 (56).

Калмыцкие школы. 9 (17).

Калмыцкий кавалерийский полк на митинге, состоявшемся 22 августа 1919 г. 36 (44).

Калмыцкий язык и литература. 15 (23).

Краткий очерк о калмыках. 8 (16).

Морский. По поводу Деникинского воззвания к калмыкам. 37 (45).

Новое устройство земельного быта калмыцкого народа. 29 (37).

Обращение калмыцкого кавалерийского полка к обманутым братьям Донским калмыкам. 37 (45).

Письмо в редакцию 9 (17).

Письмо Донского калмыка к калмыкам Сальского округа. 9 (17).

Список изданий на калмыцком языке. 36 (44).

Список изданий, переведенных на калмыцкий язык. 8 (16).

Среди калмыков. 11 (19).

Улусный съезд советов Яндыно-Мочажного улуса. 48 (56).

Чапчаев, А. Памяти тов. Сангаджи-Гаря Хадылова. 26 (34).

См. также: **Культура и просвещение; Из деятельности Наркомнаца.**

КИРГИЗЫ.

Байтурсунов. Революция и киргизы. 29 (37).

Букинич, Д. Коммунизм и киргизы. 31 (39).

Женекешев. Красный Уральск. 11 (19).

Киргизский народ и Советская Россия. 9 (17).

Киргизы. 12 (21)—14 (22).

Список брошюр на киргизском языке, вышедших из печати, печатающихся и готовых к печати. 7 (15).

Тереев, Бахт-Ти. Народное образование киргизского народа. 16 (24).

Третий областной съезд советов Букеевской и Киргизской степи. 26 (34).

Тунгачин. В Букеевской орде. 6 (14).

См. также: **Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.**

КИТАЙ.

Ипс. Русская контр-революция в Китае. 21 (29).

К Р Ы М.

Гавен, Ю. Крымские татары и революция. 48 (56)—49 (57).

Украина, Крым, Кавказ. 6 (14).

ЛАТЫШИ.

В Латвии. 8 (16).

Всероссийская (4-я) конференция латышских коммунистических секций. 42 (50).

Конституция Социал. Сов. Республики Латвии. 3 (11).

Протест Советского правительства Латвии. 7 (15).

Съезд (6-й) коммунистической партии Латвии. 16 (24).

Через радио Советского правительства. Латвии английскому мин. иностр. дел. 1 (9).

См. также: **Обзоры Информ. отдела; Культура и просвещение; Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.**

ЛИТВА.

И. Своя своих не познаша. 49 (57).

Колчаковцы в Литве. 35 (43).

Литва. 10 (18).

Максим. В Литве. 12 (20).

Народное просвещение в Литве. 10 (18).

Народное образование в Литве. 15 (23).

Перевод радио-телеграммы Времен. раб.-кр. правительства Литвы. 1 (9).

Пестковский, С. С. Современная Литва. 11 (19).

Письмо из Ковны. 38 (46).

Раусвис, Р. К мирным переговорам с белой Литвой. 40 (48).

Резолюция первого съезда безземельных и малоземельных крестьян и рабочих Литвы. 8 (16).

Съезд Р.К.П. в Литве. 11 (19), 13 (21), 15 (23).

Юзефович, И. К перспективам пролетарской революции в Литве. 47 (55).

См. также: **Литва и Белоруссия; Обзоры Информ. отдела; Культура и просвещение; Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.**

ЛИТВА И БЕЛОРУССИЯ.

Любецкий, П. Самоопределение наизнанку (Польские методы «самоопределения народов» в смысле «самоопределения... помещичьих земель» *). 10 (18).

См. также: **Обзоры Информацион. отдела, Партийная жизнь.**

МАРИ (ЧЕРЕМИСЫ).

Алексеев, Н. Первый пролетарский марийский театр. 15 (23).

Работа отдела мари по Вятской губ. 14 (22).

Всем культурно-просветительным организациям и партийным работникам мари. 20 (28).

В царстве Колчака. (Жизнь восточных мари). 14 (22).

Из жизни секции мари. 17 (25).

Мари (черемисы). 4 (12).

Мари (черемисы). (Историческая справка). 15 (23).

См. также: **Культура и Просвещение; Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.**

МОНГОЛИЯ.

Ойратский. Монголия, как ворота Востока. 26 (34).

МУСУЛЬМАНЕ.

Деятельность Центро-Бюро мусульманских коммунист. организаций. (Издательская деятельность за декабрь-январь). 6 (14).

Книги и брошюры, изданные отделом печати комиссариата по делам мусульман Астраханского края, готовые к печати и находящиеся в печати. 9 (17).

Культурно-просветительная деятельность среди мусульман. 9 (17).
Митинг мусульман-военнопленных. 2 (10).
Мусульманское духовенство и Советская власть. 39 (47).
Список книг и брошюр, назначенных к переводу на татарский язык. 13 (21).
Среди мусульман. 12 (20).
Среди татаро-башкир. (Из беседы с т. Бурнашевым). 13 (47).
Среди татаро-башкир. (Положение агитацион. культурно-просв. работы). 21 (39).
Субхи, Мустафа. Краткий отчет Центрального Бюро ком. орг. народов Востока Коммунистическому Интернационалу. 8 (16).
Ульянинский. «Через год» (Деятельность Центрального мусульманского комиссариата *). 15 (23)—16 (24).
Эфендиев. Не бойтесь. (К вопросу о Татаро-Башкирской республике*). 48 (56). Политические течения среди мусульман. 33 (41)—36 (44).
См. также: **Культура и Просвещение; Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.**

НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ.

Деятельность исполкома трудовой коммуны области немцев Поволжья. 21 (29).
Народное образование среди немцев Поволжья. 27 (35).
Немцы Поволжья. 28 (36)—29 (37).
Съезды советов трудовой коммуны области немцев Поволжья. 25 (33).
См. также: **Обзоры Информацион. отдела.**

ПЕРСИЯ.

Ипс. Задачи и условия соц. пропаганды в Персии. 18 (26)—20 (28).
Эфендиев. Закабаление Персии англичанами. 39 (47).
Персидские «лесные братья». 30 (38).
См. также: **Партийная жизнь.**

ПОЛЬША.

Арский, Р. Два бюджета. 33 (41).
Боскин, Р. Польский рабочий театр. 32 (40).
Буцевич, А. Из польских секретных документов. 40 (48).
В Польше. 10 (18), 49 (57).
Диманштейн, С. Готтентоты (Польская буржуазия, руководствующаяся моралью готтентотов*). 28 (36).
Збиневиц, С. После сельскохозяйственной забастовки в Польше. 44 (52).

Из деятельности польского сейма. 15 (23).
Кон, Феликс. К политике Польши. 46 (54).
Polonia militans. 40 (48).

Ленский, Ю. Банкротство польской государственности. 46 (54).
Quo vadis Polonia. 35 (43).
Накануне взрыва. 41 (49).

Миллер, В. Партийная жизнь среди польских масс в Советской России. 32 (40).

Морский, В. В Польше 7 (15).
Две ориентации. («Прогрессивные элементы» Польши в противовес ориентирующимся на Деникина национал-демократам*). 45 (53).
Положение в Польше. 2 (10).
Польша и коалиция. 25 (33).
Совещание польских коммунистов. 37 (45).

Н. Из Польши. (Письмо коммуниста). 36 (38).

Пестковский, С. С. Положение в Польше. 23 (31).

Свободная Польша и мировая контр-революция. 14 (22).

Планы Польского Национального Комитета. 12 (20).

Письмо из Варшавы. 14 (22).

С. Чешско-Польский спор. 12 (20).

Советы в Польше. 1 (9).

Юзефович, И. Борьба сельскохозяйственных рабочих в Польше. 42 (50).

Мечтания шляхетско-буржуазной Польши. 49 (57).

Независимая Украина и Польша. 48 (56).

Речь Посполитая и Деникин. 41 (49).

См. также: **Обзоры Информ. отдела; Культура и просвещение; Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.**

ПРИКАМСКИЙ КРАЙ.

Стыдливый, Август. Прикамский край. 18 (26).

РУМЫНИЯ.

Юзефович, И. Чаяния «великой Румынии». 44 (52).

СИБИРЬ.

А., М. Сибирские иногородцы и Колчак. 24 (32).

ТУРКЕСТАН.

Брагимов, И. Январские события в Ташкенте. 7 (15).

Ибрагимов, Ю. Красный Туркестан. Первые дни Советской власти. 12 (20).

К. Значение Туркестанской республики. 31 (39).

Пестковский, С. Туркестан и мировая революция. 20 (28).

Полюкайтис, И. Область или республика. 22 (30)—23 (31).

Туркестан и революции Востока. 19 (27).

Сталин. Совдепам и партийным организациям Туркестана. 7 (15).

Э. Важное начинание. (О Туркестанском поезде*). 47 (55).

См. также: **Культура и просвещение; Из деятельности Наркомнаца.**

ТУРЦИЯ.

В Турции. 20 (28).

К рабочим и крестьянам Турции. 36 (44).

Османов, Джамаль. Кто может освободить Турцию от гнета капиталистов. 15 (23).

Положение в Турции. 33 (46).

Субхи, М. Новый турецкий кабинет. 41 (49). «Федерализм в Турции» или «Политика раздела». 13 (21).

Турецкий вопрос в освещении американских и французских политических кругов. 43 (57).

Эфендиев. Закабаление Турции англичанами. 38 (46).

Мустафа-Кемаль и фон-дер-Гольц. 40 (48).

Турецкие дела. 32 (40).

См. также: **Партийная жизнь.**

УКРАИНА.

Времен. Раб.-Кр. правительство Украины к тов. казакам Донской области. 5 (13).

Декларация Времен. Раб.-Кр. правительства Украины. 4 (12).

Диманштейн, С. Опять советская Украина. 48 (56).

Каменский, А. На Украине. 8 (16)—9 (17).

Кулик, И. Революционное движение на Украине. 2 (10)—4 (12).

На Украине. 21 (29).

На юге России. 6 (14).

Обращение Украинского советского правительства. 28 (36).

Отход масс от Петлюры. 1 (9).

Переговоры во Франции делегата дирекции Сидоренко с Пишоном. 6 (14).

Радио Времен. Раб.-Кр. правительства Украины. 7 (15).

Советская власть на Украине. 48 (56).

Текст договора между Украинской Директорией и Антантой. 12 (20).

Украина, Крым, Кавказ. 6 (14).

Юзефович, И. Независимая Украина и Польша. 48 (56).

См. также: **Обзоры Информацион. отдела; Культура и просвещение; Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.**

ФИНЛЯНДИЯ.

В Финляндии. 20 (28)—21 (29).

С. Положение в Финляндии. 29 (37).

Финляндско-эстляндские отношения. 2 (10).

Финский театр. 27 (35).

Ю. Поползновения буржуазной Финляндии. 44 (52).

См. также: **Обзоры Информац. отдела.**

ФРАНЦИЯ.

Г—р, Г. Революционное движение во Франции. 16 (24).

ХИВА.

Ибрагимов, Ю. Красный Туркестан, Хива. 14 (22).

ЧЕХО-СЛОВАКИ.

В Чехии. 8 (16).

К вопросу о границах Чехии и чешских легионов в Сибири. 2 (10).

Пестковский, С. Советская республика Словакии. 24 (32).

Положение в Чехо-Словакии. 37 (45).

С. Чешско-польский спор. 12 (20).

С., Я. Из истории чешского театра. 30 (38), 35 (43).

Профессиональное движение в Чехии. 3 (11).

Чехо-Словакия. 10 (18), 21 (29).

Эк. Чехо-словаки в Сибири. 36 (44).

Чехо-словаки и контр-революционная Венгрия. 31 (39).

См. также: **Обзоры Информац. отдела; Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.**

ЧЕЧЕНЦЫ.

Мусиев, Тигран. Среди чеченцев. 2 (10).

ЧУВАШИ.

Брошюры, выпущенные чувашской секцией политотдела 11 армии. 46 (54).

Дело просвещения чувашского населения. 10 (18).

Н. К судьбе симбирского чувашского института. 40 (48).

Первый всероссийский съезд работников просвещения и социал. культуры среди чуваш. 32 (40), 34 (42), 35 (43).

Р., С. Чуваш и их племенное отношение к гуннам, болгарам и венграм. 39 (47).

Раднов, С. Заметки из жизни чуваш. 37 (45)—38 (46).

Среди чувашей. 26 (34).

Среди чувашского крестьянства. 19 (27).

Эльмень, Д. Среди чуваш. 49 (57).

См. также: **Обзоры Информацион. отдела; Культура и просвещение; Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.**

ШВЕЙЦАРИЯ.

Гейлер, Г. Вести из Швейцарии. 9 (17).

ШОТЛАНДИЯ.

И. Национальные стремления Шотландии. 47 (55).

ЭСТЛЯНДИЯ.

Дела дипломатические. 34 (42).

Конгресс эстонской секции РКП. 34 (42).

Несколько слов об эстонском театре. 21 (29).

С., Я. Положение в Эстонии в связи с наступлением Юденича. 49 (57).

Финляндско-эстляндские отношения. 2 (10).

Эстляндия. 6 (14).

Эстонские меньшевики за работой. 34 (42).

Ю., И. Земельный вопрос в белозонском учредительном собрании. 35 (43).

Литературно - издательская деятельность Народного Комиссариата Просвещения Эстляндской трудовой коммуны. 31 (39).

Культ. - просвет. работа среди эстонского пролетариата и крестьянства в России 29 (37), 30 (38).

Юргенс, М. Культ.-просвет. работа среди эстонского населения Петрограда и Сев. обл. 32 (40).

См. также: **Обзоры Информ. Отдела; Культура и просвещение; Партийная жизнь; Из деятельности Наркомнаца.**

ЮГО-СЛАВИЯ.

Воззвание ко всем юго-славянам, сербам, хорватам и словенцам в России. 15 (23).

В Юго-Славии. 16 (24).

Д. Революционное движение в Юго-Славии. 28 (36).

Д., А. Политические партии в Юго-Славии до войны 1914 г. 37 (45), 38 (46), 41 (49).

Положение в Юго-Славии. 19 (27).

К конфликту Юго-Славии с Италией. 19 (23).

К притязаниям Италии и Юго-Славии на Адриатическое побережье. 14 (22).

К. Положение в Юго-Славии. 30 (38).

—к. Венгерский переворот и Юго - Славия. 31 (39).

Юго-Славия. 25 (33).

Юго-Славия (исторический очерк). 2 (10)—5 (13), 10 (18), 17 (25).

См. также: **Обзоры Информац. отдела.**

Я К У Т Ы.

А., М. Якуты. 24 (32).

III. ОБЗОРЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОТДЕЛА НКН.

АЗЕРБЕЙДЖАН. 12 (20), 19 (27).

АРМЯНЕ. 6 (14), 18 (26).

БЕЛОРУССИЯ. 1 (9), 2 (10), 4 (12)—12 (20), 14 (22)—16 (24).

ГЕРМАНИЯ. 17 (25), 25 (33), 26 (34), 33 (41), 35 (43).

ГРУЗИЯ. 1 (9).

ЕВРЕИ. 6 (14), 9 (17), 10 (18), 20 (28), 24 (32), 25 (33), 41 (49)—43 (51), 48 (56).

ЗАКАВКАЗЬЕ. 3 (11), 17 (25), 18 (26), 22 (30).

КАВКАЗ (Северный). 13 (21), 15 (23), 20 (28).

ЛАТВИЯ. 6 (14), 7 (15), 10 (18)—14 (22), 21 (29), 27 (35), 30 (38).

ЛИТВА. 2 (10)—8 (16), 11 (19), 13 (21), 14 (22), 41 (49), 45 (53).

ЛИТВА и БЕЛОРУССИЯ. 18 (26)—21 (29), 23 (31)—25 (33), 28 (36), 29 (37), 31 (39), 35 (43), 38 (46), 39 (47).

НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ. 12 (20), 19 (27).

ПОЛЬША. 1 (9)—29 (37), 31 (39)—34 (42), 36 (44), 38 (46), 40 (48)—42 (50), 45 (53), 48 (56).

УКРАИНА. 2 (10)—4 (12), 6 (14), 9 (17), 10 (18), 17 (25), 19 (27), 20 (28), 22 (30), 23 (31), 26 (34), 27 (35), 31 (39).

ФИНЛЯНДИЯ. 2 (10), 4 (12), 8 (16), 9 (17), 11 (19), 14 (22), 16 (24)—18 (26), 25 (33)—28 (36), 30 (38), 32 (40)—34 (42), 36 (44), 37 (45), 39 (47)—41 (49), 43 (51), 48 (56).

ЧЕХИЯ. 4 (12), 7 (15).

ЧЕХИЯ и СЛОВАКИЯ. 25 (33).

ЧЕХО-СЛОВАКИ. 2 (10).

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ. 5 (13), 11 (19), 14 (22)—16 (24), 19 (27), 22 (30)—24 (32), 26 (34), 31 (39), 33 (41), 36 (44), 38 (46), 40 (48).

ЧУВАШИ. 24 (32).

ЭСТЛЯНДИЯ. 2 (10), 7 (15), 11 (19), 13 (21), 14 (22), 16 (24), 20 (28), 22 (30), 28 (36), 30 (38), 32 (40), 34 (42), 35 (43), 37 (45), 39 (47), 42 (50).

ЮГО-СЛАВИЯ. 4 (11), 7 (15), 9 (17), 13 (21), 14 (22), 23 (31), 28 (36), 30 (38), 32 (40), 34 (42), 36 (44), 40 (48).

В Юго-Славии. 3 (11), 5 (13), 8 (16).

IV. КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ.

ОБЩИЕ.

Гайдулин-Афтах-Эддин. Неудачно.. 8 (46).

Дэтш. Всероссийское совещание работников просвещения народов не русского языка. 32 (40)—34 (42).

Из деятельности Тамбовского подотдела просвещения национальных меньшинств губернского отдела народного образования. 14 (22).

Инструкция об организации и деятельности подотделов просвещения национальных меньшинств на местах. 16 (24).

К предстоящему совещанию работников по просвещению среди народов не русского языка. 30 (38).

Макинцян, П. Наркомпрос и вопрос просвещения народов не русского языка РСФСР. 21 (29).

Просвещение национальных меньшинств. 20 (28).

Музей народов Востока. 43 (51).

Музыкальное училище в Казани для народов Востока. 35 (43).

Народное образование национальных меньшинств и власти на местах. 17 (25).

Национальные педагогические курсы. 38 (46).

Организация всероссийского совещания по просвещению национальных меньшинств. 27 (35).

Первый Вятский Губ. съезд национальных меньшинств в г. Малмыже. 12 (20).

Положение об организации просвещения народов не русского языка. 39 (47).

Проект положения о всероссийском съезде по просвещению национальных меньшинств. 25 (33).

Сегаль, Л. К итогам совещания по просвещению народов не русского языка. 33 (41).

Съезд национальных меньшинств в г. Малмыже. 42 (50).

Шульман, М. К вопросу о единообразном шрифте. 36 (44).

А Р М Я Н Е

Из культурно-просветительной работы Комиссариата по делам армян. 20 (28).

БЕЛОРУССЫ.

Из деятельности белорусского подотдела просвещения национальных меньшинств при Наркомпросе РСФСР. 27 (35).

К вопросу о белорусском университете. 12 (20).

Открытие белорусского рабочего клуба. 7 (15).

В О Т Я К И.

Вотский театр. 27 (35).

Всеобщим учащим и волостным и сельским комитетам среди вотского населения. 8 (16).

Среди вотяков. 23 (31).

Е В Р Е И.

Вести с мест. 7 (15).

Диманштейн, С. Два лагеря. 32 (40).

Еврейская театральная студия. 29 (37).

Еврейский красноармейский вечер в Минске. 24 (32).

Из деятельности еврейского подотдела просвещения национальных меньшинств. 35 (43).

Народное просвещение среди еврейских масс. 41 (49).

Просвещение среди евреев. 7 (15).

К А Л М Ы К И.

Дело просвещения калмыцкого народа. 11 (19).

Деятельность Калмыцкого подотдела при Политотделе Н армии за время с 9 декабря 1918 г. 8 (16).

Культурно-просветительная деятельность среди калмыков. 8 (16).

Л А Т Ы Ш И.

Деятельность культ.-просв. отдела Комиссариата по Латвийским делам. 18 (26).

Л И Т О В Ц Ы.

В Литве. 11 (19).

Культ.-просв. работа Литовского комиссариата. 18 (26).

МАРИ (ЧЕРЕМИСЫ).

Из темных углов. 7 (15).

Просветительная деятельность среди черемисов. 20 (28).

М О Р Д О В Ц Ы.

Мордовские педагогические курсы. 38 (46).

МУСУЛЬМАНЕ.

Абдулаев. Культурно-просв. работа среди мусульман Саратовской губ. 40 (48).

Агитаторские курсы. 13 (21).

Вечерние курсы. 13 (21).

Выставка мусульманских профессиональных женских курсов. 41 (49).

Из деятельности мусульманского отдела Нижегородской губ. за апрель 1919 г. 19 (27).

Культурно-просв. работа среди мусульманского населения Новоузенского уезда (Самарской губ.). 40 (48).

Культ.-просвет. работа среди татаро-башкирского населения Пугачевского уезда. 40 (48).

Культурное строительство в мусульманских деревнях Саратов. г. 19 (27).

Культурное строительство среди мусульман. 13 (21), 40 (48).

Мусульманское издательство. 43 (51).
 Мусульманские советские пехотные курсы.
 43 (51).
 Мусульманский концерт-митинг. 42 (50).
 Мусульманский журнал. 40 (48).
 Просвещение мусульман Пугачевского у.
 20 (28).
 Среди мусульман. 11 (19).
 Среди учителей татар. 49 (57).
 Ханский дворец—в красноармейский клуб.
 Школы для мусульман. 13 (21).

ПОВОЛЖЬЕ.

Культ.-просв. вопрос народностей По-
 вожья. 7 (15).

ПОЛЯКИ.

Боски, Р. 3. Польский рабочий театр. 33
 (41), 35 (43)—39 (47).
 Деятельность польск. отдела по нац. де-
 лам при Елецком уисполкоме.
 46 (54).
 Деятельность польского отдела при отделе
 по делам национальностей Ниж-
 губисполкома. 27 (35).
 Закрытие польских клерикальных школ.
 12 (20).
 Из деятельности клуба польских коммуни-
 стов. 24 (32).
 Культ.-просв. работа польских коммуни-
 стов в Ельце. 21 (29).
 Культ.-просв. работа польской секции под-
 отдела просвещения национ. мень-
 шинств при Нижгуботнаробразе.
 37 (45).
 Отчет о деятельности культ.-просв. работы
 среди польского населения в По-
 лоцком у., Витебской губ. 33 (41).
 Положение польского дела в провинции.
 28 (36), 29 (37), 31 (39).
 Польский рабочий театр. 25 (33).
 Работа польского культ.-просв. отдела. 18
 (26), 24 (32), 26 (34), 37 (45).
 Работа польского подотдела просвещения
 нац. меньшинств. 20 (28).
 Театр в «Доме польских коммунистов».
 23 (31), 24 (32).

ТУРКЕСТАН.

Дело народного просвещения в Туркестане.
 47 (55).

УКРАИНЦЫ.

Украинский митинг. 13 (21).

ЧУВАШИ.

В Сенгилеевском у. Симбирской губ. 46
 (54).
 Голос из чувашской деревни. 31 (39).
 От Чувашского отдела при НКН. 27 (35).
 Первый чувашский советский театр. 20
 (28).

Пован. Чувашский театр. 31 (39).
Савантирек. Голос из чувашской деревни.
 31 (39).
 Статистика грамотности среди чуваш. 38
 (46).
 Чуваш и театры на местах. 37 (45).
 Чувашский передвижной советский театр.
 29 (37).
 Чувашский рабочий факультет. 43 (51).

ЭСТОНЦЫ.

Культ.-просв. работа среди эстонского про-
 летариата. 18 (26).

V. ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ.

ОБЩИЕ.

Проект положения об организации комму-
 нистической партийной работы
 среди национальных меньшинств
 населения. 45 (53).
 Проект положения об организации при ко-
 митетах РКП отделов пропаганды
 и агитации среди национальных
 меньшинств населения. 41 (49).

АРМЯНЕ.

Армянские коммунисты и революция на
 Кавказе. 14 (22).
 Коммунистическая партия Армении. 16
 (24).
 Партийная газета. 8 (16).
 Среди астраханских армян-коммунистов. 8
 (16).

БАШКИРЫ.

Башкирский пролетариат о белогвардей-
 ском покушении в МК РКП. 45
 (53).
 См. также: **Мусульмане.**

БЕЛОРУССЫ.

Белорусская коммунистическая партия. 5
 (13).
 В Казанской белорусской секции РКП. 7
 (15).
 Делегаты белорусской секции. 4 (12).
 Коммунистические ячейки в Белорусском
 Полоцком полку. 4 (12).
 Среди белорусских коммунистов. 5 (13).
 См. также: **Литовцы и белоруссы.**

ГАЛИЧАНЕ.

Партия коммунистов галичан. 19 (27).
 У галицких коммунистов. 23 (31).

ЕВРЕИ.

Бундовцы-коммунисты. 3 (17).
 В еврейской Елецкой коммунистической
 секции г. Ельца. 7 (15).
 В Центральном бюро еврейских коммуни-
 стических секций. 28 (36).

Всем отделениям Центр. Евр. Комиссариата, всем еврейским коммунистическим организациям РСФСР и ее окраин — Белоруссии, Литвы и Украины. 16 (24).

Еврейская газета в Латвии. 4 (12).

Еврейская коммунистическая газета. 16 (24).

Еврейская коммунистическая секция в Ельце. 27 (35).

Еврейская пресса. 25 (33).

Еврейский коммунистический союз на Украине и еврейские секции. 29 (37).

Интернационал (III) и евр. соц.-демократия. 7 (15).

Коммунисты-евреи. 7 (15).

Конференция Бунда. 7 (15), 12 (20).

Конференция Бунда в Польше. 2 (10).

Конференция еврейской коммунистической партии. 8 (16).

Конференция еврейской секции при РКП. 9 (17).

Конференция коммунистического Бунда. 16 (24).

Конференция объединенных социалистов. 9 (17).

Ликвидация Евр. Ком. Союза на Литве и Белоруссии и замена его секциями при местных к-тах РКП. 26 (34).

Мглин (Гомельской губ.). 48 (56).

Новая газета. 10 (18).

Областная конференция Бунда. 9 (17).

Обращение ЦК Еврейской Коммунистической партии (Поалей-Цион) ко всем еврейским рабочим и партийным (П.Ц.) организациям. 42 (50).

Общее собрание Киевской организации еврейского коммунистич. Фарбанда. 28 (36).

Общепартийная конференция Бунда. 9 (17).

Организация еврейской секции коммунистов. 7 (15).

Партийная и культ.-просв. работа Двинской Еврейской секции коммунистов (большевиков). 8 (16).

Переход к коммунистам. 6 (14).

Поалей-Цион. 7 (15).

Раскол Бунда. 10 (18).

Раскол в Бунде. 8 (16), 48 (56).

Слияние партий. 4 (12).

Украинские «Поалей-Цион». 7 (15).

КАВКАЗ.

Коммунистические организации среди горцев Северного Кавказа. 3 (11).

Просвещение кавказских эс-эров. 22 (30).

КИРГИЗЫ.

Киргизская красная молодежь. 41 (49).

Киргизы в защиту революции. 43 (51).

Киргизы и Советская власть. 47 (55).

Революционные киргизы. 47 (55).

Л А Т В И Я.

Латвия. 10 (18).

Л И Т О В Ц Ы.

В Литве. 5 (13).

Коммунисты в Литве. 4 (12), 14 (22).

Литва. 15 (23).

Литовцы-коммунисты в Одессе. 42 (50).

Литовские коммунисты. Клерикалы. 2 (10).

Литовский союз молодежи. 22 (30).

См. также: **Литовцы и белоруссы.**

ЛИТОВЦЫ И БЕЛОРУССЫ.

В Литве и Белоруссии. 22 (30).

Коммунисты Литвы и Белоруссии. 3 (11).

Общее собрание Минской организации К.П. Белоруссии и Литвы. 10 (18).

Слияние Минской группы КРПП с организацией КПЛ и Б. 12 (20).

С'езд коммунистической партии Литвы и Белоруссии. 10 (18).

«Факел Коммунизма». 10 (18).

МАРИ (ЧЕРЕМИСЫ).

Марийская секция при Казанском губкомитете РКП. 31 (39).

МОРДОВЦЫ.

Саратовская секция мордвы при РКП. 9 (17).

МУСУЛЬМАНЕ.

Вологодские мусульманские коммунисты. 14 (22).

В татаро-башкирской секции Белебея. 13 (21).

Вятские мусульмане-коммунисты. 14 (22).

Грандиозный митинг раненых красноармейцев татар-башкир. 40 (48).

Губернское бюро коммунистов татар Вятской губ. 6 (14).

День сбора литературы для красноармейцев татаро-башкир. 40 (48).

Жизнь красноармейцев-татар. 46 (54).

Коммунистические субботники среди татаро-башкир. 40 (48).

Митинг для рабочих-красноармейцев татар в Вятке. 6 (14).

Молодые татары-коммунисты. 41 (49).

Мусульманская красная молодежь. 38 (46).

Мусульманская организация в г. Благове. 14 (22).

Мусульманские военно-политические курсы. 38 (46).

Мусульманские коммунисты в Челябинске. 43 (51).

Мусульманский митинг в Астрахани. 43 (51).

Партийная работа среди мусульман. 41 (49).
 Партийная работа среди татар в Вятской губ. 6 (14).
 Революционная пропаганда среди народов Востока. 5 (13).
 Резолюция красноармейцев-татар. 41 (49).
 Рост коммунизма среди трудового мусульманства. 2 (10).
 Среди красноармейцев татаро-башкир. 38 (46).

П Е Р С Ы .

Персы-коммунисты. 5 (13).

П О Л Я К И .

Б. Польша—Антанта и Советская Россия. 29 (37).
Боски, Р. 3. День советской пропаганды в польском рабочем клубе. 35 (43).
 «Диктатура буржуазии в Польше и рабочее движение». 33 (41).
 Из жизни петроградской польской секции РКП. 11 (19).
 К вопросу о польских комиссариатах и группах КРПП. 12 (20).
 Одесская группа польских коммунистов. 19 (27).
 Организация польской секции при коммунистической партии Украины. 11 (19).
 Польские коммунисты на Украине. 10 (18).
 Резолюция польских коммунистов Саратова. 3 (11).
 Циркуляр Центр. Исп. Комитета коммун. рабочей партии Польши. 23 (31).

С Е Р Б Ы .

Программа сербских социалистов. 5 (18).

Т А Т А Р Ы .

См.: **Мусульмане.**

Т У Р К И .

Деятельность турецких коммунистов. 6 (14).

У К Р А И Н Ц Ы .

Никаких переговоров с Петлюрой. 2 (10).
 Новая партия. 4 (12).
 Резолюция украинских с.-р. об объединении с коммунистами. 9 (17).
 Рост коммунизма среди украинцев. 5 (13).
 Среди украинских коммунистов. 7 (15).
 Съезд (III) украинской партии левых с.-р. (боротьбистов). 22 (30).
 У левых с.-р. в Одессе. 23 (31).
 Украина. 2 (10).
 Украинские коммунисты. 4 (12), 9 (17).
 Украинские с.-р. и украинские меньшевики. 3 (11).

Центральный орган коммунистов Украины. 10 (18).

ЧЕХО-СЛОВАКИ.

Резолюция чехо-словацких коммунистов при РКП. 3 (11).

Ч У В А Ш И .

Партийная работа среди чуваш-красноармейцев. 28 (36).
 Среди чувашей. 28 (36).
 Среди чуваш Краснококшайского у., Казанской г. 33 (41).
 Среди чуваш Курмышского у., Симбирской губ. 36 (44).
 Среди чуваш Тетюшского у., Казанской губ. 32 (40).
 Там, где чуваш. 27 (35).
 У чувашей. 34 (42).
 Чувашская секция при Казанской организации РКП. 13 (21), 16 (24), 25 (33).

Э С Т Ы .

Конференция эстской коммунистической партии. 12 (20).

Р А З Н Ы Е .

Постановление съезда трудовых казаков. 5 (13).
 Раскол в с.-д. и образование коммунистической партии в Силезии. 45 (53).
 Союз юных социалистов. 14 (22).
 Среди иностранных коммунистов в Киеве. 11 (19).

VI. ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМНАЦА.

ОБЩИЕ.

Диманштейн, С. Народный Комиссариат по делам Национальностей. (Ко 2-й годовщине Октябрьской Революции). 41 (49), 42 (50).
 Деятельность национальных комиссариатов в провинции. 10 (18).
 Деятельность Орловского губ. отдела по делам национальностей. 29 (37).
 Из деятельности Вятского губ. отдела по делам национальностей. 49 (57).
 Из деятельности Петроградского отдела Нар. Комисс. по делам национальностей. 44 (52).
Миллер, В. Информационный отдел Нар. Комисс. по д. национальностей. 9 (17)—12 (20).

АРМЯНЕ.

Армянский Комиссариат. 2 (10)—6 (14), 9 (17), 13 (21), 15 (23), 19 (27).
 Деятельность Саратовского отдела Комиссариата по делам армян за май. 24 (32).
 Деятельность Царицынского представительства.

ства Центр. Комиссариата по делам армян с 1 января по 1 мая 1919 г. 29 (37).

Из деятельности Харьковского Комиссариата по делам армян. 19 (27).

БЕЛОРУССЫ.

Белорусский Комиссариат. 2 (10), 4 (12)—6 (14), 8 (16).

ВОТЯКИ.

Вотский отдел. 2 (10), 5 (13).

ЕВРЕИ.

Еврейский Комиссариат. 2 (10)—6 (14), 8 (16), 9 (17), 13 (21), 15 (23).

Елецкий Подотдел Евком. 24 (32).

Деятельность Еврейского Комиссариата по нац. делам. 24 (32).

КАВКАЗ.

Отдел горцев Кавказа. 2 (10)—6 (14), 8 (16), 15 (23), 19 (27).

Отдел по делам мусульман Закавказья. 6 (14), 8 (16).

КАЛМЫКИ.

Деятельность Калмыцкого подотдела НКН. 47 (55).

Отчет о деятельности калмыцкой секции отдела по делам национальностей при Астраханском губисполкоме. 36 (44).

КИРГИЗЫ.

Из деятельности киргизского отдела при Нар. Ком. Национальностей. 23 (31).

Отчет о деятельности отдела по киргизским делам при Астраханском губисполкоме за июль 1919 г. 42 (50).

ЛАТЫШИ.

Латышский Комиссариат. 4 (12).

ЛИТОВЦЫ.

Ликвидационно-реэвакуационная комиссия по делам Литвы и Белоруссии. 19 (27).

Литовский Комиссариат. 2 (10), 4 (12), 6 (14), 8 (16), 9 (17).

МАРИ.

Отдел Мари. 2 (10)—4 (12).

МУСУЛЬМАНЕ.

Издательская деятельность татаро-башкирской секции Вятской губ. отдела по делам национ. 48 (56).

Из деятельности Малмыжской татаро-башкирской секции. 46 (54).

Из деятельности Комиссариата по делам мусульман Астраханского края. 37 (45)—38 (46).

Из деятельности татаро-башкирского комиссариата в Астрахани. 10 (18).

Комиссариат по делам мусульман Внутр. России. 2 (10), 4 (12)—6 (14), 8 (16)—9 (17), 13 (21), 16 (23).

Мусульманский отдел. 25 (33).

ТУРКЕСТАН.

Из деятельности Туркестанского Комиссариата по нац. делам. 20 (28).

УКРАИНЦЫ.

Украинский отдел. 2 (10)—6 (14), 8 (16), 9 (17).

ЧЕХО-СЛОВАКИ.

Отчет о деятельности Чешско-Словацкого отдела НКН. 18 (26), 20 (28).

Чехо-Словацкий отдел. 2 (10), 3 (11), 5 (13), 6 (14), 8 (16), 15 (23), 19 (27).

ЧУВАШИ.

Деятельность агитационно - культ. - просв. секции Чувподотдела по дел. нац. при Симбирском Губсовдепе. 34 (42).

Деятельность подотделов Чувашского отдела за сентябрь 1919 г. 42 (50).

Деятельность Чувашского подотдела отдела управления Белебеевского у. ревкома. 32 (40).

Деятельность Чувашского отдела при НКН за август 1919 г. 39 (47).

Из деятельности Чувашского отдела НКН за июнь 1919 г. 29 (37).

Отчет о деятельности Чувашского подотдела отдела по делам национальностей Казанского Губсовдепа. 38 (46).

Отчет о деятельности Чувашского отдела НКН за июнь 1919 г. 33 (41).

Отчет Чувашского подотдела отдела национальностей при Симбирском Губсовдепе. 33 (41).

Отчет о деятельности редакции газет «Канаш». 30 (38).

Список брошюр, воззваний, листовок на чувашском языке, выпущенных Чувашским отделом при НКН с 1 янв. по 1 июля 1919 г. 30 (38).

Список брошюр, выпущенных Чувашским отделом с 1 июля по 1 окт. 1919 г. 46 (54).

Эльмень, Д. Из деятельности Чувашского отдела при Наркомнаце. 16 (24).

ЭСТЫ.

Список книг, журналов и газет, изданных на эстонском языке Эстонским отделом НКН и Эстляндской трудовой коммуной. 28 (36).

Эстонский отдел. 4 (12), 8 (16), 19 (27).

VII. ХРОНИКА.

1 (9)—6 (14), 8 (16)—10 (18), 13 (21), 15 (23),
17 (25)—21 (29), 23 (31)—49 (57).

VIII. ЗАГРАНИЦЕЙ.

Багдадская дорога. 7 (35).

IX. ЗА НЕДЕЛЮ.

11 (19), 12 (20), 14 (22), 16 (24), 22 (30).

X. БИБЛИОГРАФИЯ.

Справочник Коммун. Интернационала, учрежденный РСФСР и партийных организаций 44 (52).

XI. НЕКРОЛОГИ.

Агурский, Ш. З. Хайкин. 20 (28).
Адами, Б., М. П. Прокопьев. 43 (51).
Диманштейн, С. Иегуда Шимелиович. 4 (12).
» Памяти Фридриха Розина (Азиса). 18 (26).
Ишангали Мендыхаев. 11 (19).

Правнук Джамухи. Незаметному герою (о т. Хайсакове *). 38 (46).

Раева, А. Памяти т. Августа Пеннеса. 19 (27).
Э. Памяти т. М. Азимбекова. 36 (44).

XII. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ.

Маслова и Амур.-Санана. 39 (47).
Эфендиева. 26 (34).

XIII. ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ (ДЕЙСТВИЯ И РАСПОРЯЖЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА).

2 (10), 10 (18), 23 (31), 41 (49)—44 (52),
45 (53), 48 (56).

XIV. РАЗНЫЕ.

В защиту революции. 18 (26), 19 (27).
На ближнем Востоке. 22 (30).
Национальные меньшинства и борьба с контр-революцией. 17 (25).
Национальные меньшинства и контр-революция. 16 (24).
Празднование 1 мая. 17 (25).
Предложение мирных переговоров. 36 (44).

1920 г.

(Вышло 42 номера: № 1 (58), 4 января—№ 42 (98), 31 декабря)

I. ОБЩИЕ СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ.

Алхаризи. Годовщина (К годовщине провозглашения советских республик Литвы, Белоруссии и Эстляндии *). 4 (61).

Еще одним меньше. 7 (64). (К освобождению Архангельска от власти Чайковского *). 7 (64).

К итогам съезда коммунистических организаций народов Востока. 1 (58).

Сыпняк и мелкие национальности. 6 (61).

Брахгаузен. Новая австрийская конституция. 39 (95).

Бройдо, Г. «Всякое бывает». (По поводу письма М. Горького к Уэльсу *). 25 (82).

Национальный и колониальный вопрос. 24 (81).

Вакс, Б. Второй конгресс мировой революции. 23 (80).

Советский строй и национальная автономия. 19 (76).

Вах, В. Lordine sovietisto e l'autonomia nazionale. 19 (76).

Герценберг, И. К национальному вопросу на II конгрессе Коммун. Интернационала. 21 (78).

Несвоевременно и неуместно. (К полемике между т.т. Айкуни и Султан-Галиевым *). 20 (77).

Националистические и религиозные эксцессы и реакция. 39 (95).
Национальный принцип в новом административном делении РСФСР. 37 (94).

Освобождение Востока и барон Врангель. 20 (77).

Грасис, Карл. К нашей национальной политике. 6 (61).

Д., С. Ллойд-Джордж, Красин и Восток. 17 (74).

Наши английские гости. 15 (72).

Даугель-Дауге, А. Задачи и методы национальной политики. 41 (97).

Диманштейн, С. Дело за Наркомнацем. 4 (61).

К реорганизации Наркомнаца. 16 (73).

Казачий вопрос. 6 (61).

Мир приближается. 12 (69).

Наш партийный съезд. 10 (67).

Неделя фронта. 3 (60).

Новый год. 1 (58).

Новый Наркомнац. 15 (74).

Сложность работы нового Наркомнаца. 17 (74).

Зоркий (Мунин), М. Организация трудовой молодежи национальных меньшинств. 23 (80).

III съезд РКСМ и работа среди национальных меньшинств. 35 (92).

- Каменский, А.** История решит спор. (К борьбе между Советской Россией и Антантой *). 22 (79).
Итоги совещания. (К совещанию представителей автономных республик и областей в губотнацев *). 41 (97).
По автономным областям. 36 (93).
Советская власть, окраины и национальные меньшинства. 40 (96).
- Кон, Феликс.** Новые задачи. (К работе среди сибирских «инородцев» *). 1 (58).
- Котляревский, С.** О развитии федерации. 41 (97).
- Лианов, Д.** К вопросу о призыве «инородцев» в Красную армию. 31 (88).
Пути мира. (Борьба с южной контрреволюцией для закрепления мира *). 32 (89).
- Лебедев, Г.** Вымирающие братья. (О вымирающих племенам Сибири *). 19 (76).
- Ленин, Н.** Первоначальный набросок тезисов по национальному и колониальному вопросам. 20 (77).
Речь по колониальному и национальному вопросу. 26 (83).
- Лейкин, С.** Авантюра Врангеля и национальная проблема. 33 (90).
Задачи оформления деятельности Наркомнаца. 38 (95).
Назревшая задача. (О необходимости составления племенной карты *). 29 (86).
Новый период революции и новая революционная задача. 27 (84).
Принципы и результаты национальной политики Октябрьской революции. 35 (92).
- М.** Национальные проблемы в нашей прессе. 25 (82), 32 (89)—34 (91).
- Павлович, М.** Вопросы национальной и колониальной политики и III Интернационал. 32 (89)—34 (81), 36 (93)—40 (96).
Колониальная и национальная политика на II конгрессе III Интернационала. 25 (82)—26 (83).
Съезд народов Востока в Баку и его значение. 33 (90).
- Пак, Диншунь.** Освободительное движение народов Востока и Советская Россия. 7 (64).
- Рабочее движение на Востоке. 36 (93).
- Рафес, М.** Национальные меньшинства (Украинский и польско-еврейский опыты *). 23 (80).
- Розен.** Ликвидируйте безграмотность. 42 (98).
- Рыскулов, С. Т.** Коминтерн и работа на Востоке. 40 (96).
- Саид-Галиев.** Коран и революция. 5 (61).
- Сталин, И.** Политика Советской власти по национальному вопросу в России. 31 (88).
Тов. Ленин, как организатор и вождь Р. К. П. 12 (69).
Три года пролетарской диктатуры. 39 (95).
- Султан-Галиев, М.** Восемьдесят влиятельных принцев, султанов и potentатов. 39 (95).
- Султан-Заде.** Развитие коммунистического движения и тактика империалистической буржуазии на Востоке. 41 (97).
- Съезд народов Востока. 29 (86).
- Т., Г.** К отъезду нашей делегации в Англию. 25 (82).
Обстановка съезда народов Востока. 28 (85).
- Тезисы о задачах пролетарской революции на Востоке (Политотдела поезда «Красный Восток»). 24 (81).
- Торчинский, Г.** Врангель разбит. 36 (93).
К вопросу о концессиях. 38 (95).
На Ближнем и Дальнем Востоке. 37 (94).
- Трайнин, И.** Трудовой фронт и национальности окраин. 42 (98).
- Шериф-Оглы.** Национальности России и трудовая повинность. 11 (68).
Поезд «Красного Востока». 4 (61).
Сессия ВЦИК и декрет о национальностях. 6 (61).
- Шкляр, М.** К усилению деятельности Наркомнаца. 35 (92).
Наркомнац в общей системе советских органов. 33 (92).
- Эшкинин, А.** На борьбу с темнотой и грязью среди «инородческих» масс. 14 (71).
- Юмагулов.** Отношение к Востоку и восточным республикам. 11 (68).

II. ОТДЕЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И ОБЛАСТИ.

АБХАЗИЯ.

Ломберг. О положении в Абхазии. 28 (85).

АЗЕРБЕЙДЖАН.

Исрафилбеков (Неджими). Причина падения Советской власти в Бакинском районе. 11 (68).

Султан-Галиев. К объявлению Азербайджанской Советской Республики. 13 (70).

АРАБЫ.

С. Арабское освободительное движение. 11 (68).

АРМЯНЕ.

Докладная записка о Турецкой Армении. 18 (75).

Макинцян, П. Памяти поэта и революционера. 20 (77).

Советская власть и армяне. 35 (92).

Сталин, И. Советская Армения. 39 (96).

Султан-Галиев, М. Батум и Армения. 13 (70).

БАЛКАНЫ.

**** На Балканах.** 26 (83).

БАЛКАРИЯ.

О Балкарии и балкарцах. 36 (93).

БАШКИРЫ.

В Башкирии 40 (96).

Даугель-Дауге, А. Опыт «Башкиропомощи». 39 (95).

Лиянов, Д. Экономическое положение Башкирии. 33 (89).

О положении просвещения в Башкирии. 31 (88).

См. также: **Культура и просвещение.**

БЕЛОРУССЫ.

Белорусские национальности в Польше. 17 (74).

Как живет рабочий и крестьянин в легионерской Белоруссии. 5 (61).

Расикас, Р. И еще «неделимая» и «независимая». 4 (61).

Хлебцевич, Евгений. Белоруссия и польские пань. 30 (87).

И. И. Луцкевич—один из первых вождей белорусского революционного движения. 22 (79).

Политическая работа в Белоруссии и на Украине. 21 (78).

Самоопределение Белоруссии или аннексии. 41 (97).

Шлюбский, А. Белоруссы, собирайте устное народное творчество. 5 (61).

См. также: **Литва и Белоруссия.**

БУХАРА.

Шни. Вести с Востока. 2 (59).

ВОТЯКИ.

Борисов, Т. Вотское издательство. 29 (86).
Комиссариат по делам вотяков. 3 (60).

Всем вотским подотделам и секциям 3 (60).
Всероссийский (1-й) съезд работников просвещения вотяков. 2 (81).

Герд, К. Женщина вотячка. ее семейное, правовое и общественное положение. 31 (88).

Герд (Чайников), К. Коммунистическое движение молодежи среди вотяков. 24 (81).

К вотской интеллигенции. 9 (66).

Наговицын, И. По поводу первой Всероссийской конференции коммунистов вотяков. 27 (84).

О 1-й Всероссийской конференции коммунистов вотяков. 23 (80).

См. также: **Культура и просвещение; Из деятельности Наркомнаца.**

ГАЛИЦИЯ.

Торчинский, Г. Советская Галиция. 26 (89).

ГРУЗИЯ.

Аксньян. «Об оазисе революции». 25 (82).

В Грузии. 34 (91).

Мирный договор между Россией и Грузией. 14 (71).

Руманов, М. Революция, Грузия и Батум. 30 (87)—31 (88).

ДАГЕСТАН.

Павлович, Мих. На высотах Красного Дагестана. 41 (97)—42 (98).

Резолюция Дагестанского съезда по докладу т. Сталина. 39 (95).

Съезд народов Дагестана. 40 (96).

Шэ'рк Углы. К последним событиям в Чечне и Дагестане. 7 (64).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

Дальний Восток. 21 (75).

Лейкин, С. Дальний Восток. 21 (78).

На Дальнем Востоке. 21 (78).

ЕВРЕИ.

Альтшуллер, М. Партия беспартийных. (О «сионистской» «организации»). 1 (58).

Алхаризи. XII конференция Бунда. 11 (68).

Антисемитизм польской буржуазии. 13 (70).

Арест сионистов. 15 (72).

Всероссийская (3-я) конференция евсекций РКП. 28 (85)—32 (89).

Всероссийский (1-й) съезд еврейских деятелей просвещения и социалистической культуры. 26 (83).

Д., С. Еврейское рабочее движение в Польше. 12 (69).

Диманштейн, С. Белые сионисты на скамье подсудимых. 10 (67)—11 (68).

Всероссийская (3-я) конференция еврейских коммунистических секций РКП. 22 (79).

Мумия. (О древне-еврейском языке*). 8 (65)—9 (66).

Доклад о работе еврейской секции РКП при Гом. Губкомпартии. 15 (72).

Евреи. 3 (60), 21 (78).

Евреи и «демократия». 22 (79).

Еврейские коммунисты и С. Ш. Сев. Америки. 29 (86).

Еврейские погромы. 34 (91).

Еврейские погромы на Украине. 21 (69).

Еврейские трудящиеся массы и земледелие. 16 (73).

Еврейские школы в Белоруссии и Советской России. 5 (61).

Контроль над еврейскими общественными организациями и ликвидация клерикальных учреждений. 42 (98).

Красная армия и союз еврейских трудящихся масс. 32 (89).

Меморандум Центр. Бюро еврейских коммунистических секций при ЦК РКП и Главного Бюро еврейских коммунистических секций при ЦК КПУ. 4 (61).

Мережин, А. Комментарии к ноте. (Об отношении белой Латвии к реэвакуируемым беженцам*). 40 (96).
Ошибка по инерции. (О поддержке некоторыми губисполкомами поалей-сионистов*). 36 (93).

О постановке политической работы среди евреев-красноармейцев. 7 (64).

Рабинович, Д. Помощь погромленным из Америки и еврейский общественный комитет 41 (97).

Рафес, М. Коммунистический «Бунд» и еврейские секции. 20 (77).
Палестинский погром и палестинская идея. 18 (75)—19 (76).

Резолюция о текущем моменте и задачах партии, принятая на XII конференции Бунда. 12 (69).

Резолюция о III Интернационале, принятая на XII конференции Бунда. 17 (74)—18 (75).

Резолюция по организационным вопросам, принятая на XII конференции Бунда. 14 (71).

Резолюция по поводу еврейских погромов. 12 (69).

Резолюция, принятая XII конференцией Бунда о социалистических группировках еврейского рабочего класса. 15 (72)—20 (77).

Совещание еврейских коммунистических секций РКП. 13 (70)—14 (71).

Совещание по вопросу о работе среди горских евреев. 42 (98).

Томсин, С. Борьба из-за языков среди евреев. 25 (82).

Три года работы среди еврейского пролетариата. 35 (92).

Ц. Б. Евсекция РКП на 2 конгрессе III Интернационала. 28 (85).

Центральное Бюро Евсекции РКП о еврейских погромах на 2 конгрессе III Интернационала. 27 (84).

Ц—я, Г. Еще одна победа Советской власти. (К организации «Сетмасса»*). 4 (58).

Юзефович, И. Сдвиг «Бунда». 12 (69)

См. также: **Культура и просвещение, Пар-**

тийная жизнь, Из деятельности Наркомнаца.

ЗЫРЯНЕ.

Лейкин, С. Зырянский край и зыряне. 36 (93).

ИНГУШИ.

К составлению ингушской азбуки. 35 (92).
Свободный съезд трудового ингушского народа. 19 (76).

ИНДИЯ.

В Восточной Индии. 38 (95).

Кряжин, В. Революционное движение в Индии. 13 (70)—14 (71).

Рой, М. Н. Социальная революция в Индии. 31 (88).

Роу, М. Н. Манифест революционной партии Индии. 24 (81).

Торчинский, Г. Революция в Индии и ее условия. 24 (81).

ИРЛАНДИЯ.

Петерс. «Синфейнеры». 42 (98).

КАВКАЗ.

А., У. Среди горцев. 24 (81).

В Терской области. 17 (74).

Гатуев (Дзанхот). Революция на Тереке. 21 (78)—23 (80).

Ерзиннан, А. и Пирумов, С. В Карабахе. 19 (76).

Из доклада о социально-экономическом и политическом положении горцев Кавказа. 38 (95).

Искусство и литература в Закавказье в 1917—1920 гг. 38 (95).

Исрафилбеков (Неджим). К кавказскому вопросу. 1 (58).

Итоги трехлетней борьбы горцев Сев. Кавказа за Советскую власть. 35 (92).

Кокиев, Г. По Терской области. 27 (84).

Макинциан, П. Вести из Закавказья 16 (73).
На Кавказе. 20 (77), 39 (95).

Созаев, Т. Горская интеллигенция и Советская власть. 38 (95)

Съезд народов Терской области. 39 (95)—40 (96).

Туркестан и Кавказ. 14 (71).

Эфендиев. На подступах к Кавказу. 3 (60).

См. также: **Абхазия, Балкария, Дагестан, Ингуши, Осетия, Чеченцы; Культура и просвещение.**

КАЛМЫКИ.

Амур-Санан, А. О калмыках. 38 (95).

В калмыцких степях. 18 (75)

Воззвание 1-го Калмыцкого съезда. 34 (81).

К вопросу о переходе калмыков к оседлости. 41 (97).

К предстоящему калмыцкому съезду. 16 (73).
Калмыки. 3 (60).
Калмыки за три года Сов. власти. 35 (92).
Народное образование среди калмыков. 32 (89).

Чапчаев-Радин. Итоги первого общекалмыцкого съезда советов. 32 (89).
Калмыцкая степь после белых. 12 (69).

См. также: **Культура и просвещение. Из деятельности Наркомнаца.**

КАРЕЛЫ.

Диманштейн, С. Трудовая Карелия. 21 (78).
Каменский, А. Карельская трудовая коммуна. 18 (75).
Лейкин, С. Карелия. 23 (80).
Политическая работа среди карелов. 27 (84).

КИРГИЗЫ.

В Киргизии. 17 (74).
Зоркий (Мунин), М. Движение молодежи в Советской Киргизии. 36 (93).
Из деятельности 1-го съезда Советов К. С. С. Р. 34 (91).
Лиянов, Д. Автономная Киргизия. 30 (87).
М. К условиям работы в Киргизском крае. 21 (78).
Н., Л. Успехи Киргизии. 32 (89).
О киргизской интеллигенции. 37 (94).
Пестковский, С. С. Киргизы и Советская власть. 12 (69).
Советская Киргизия. 27 (84).
Советский (I-й) делегатский съезд адайцев, табынцев и др. совместно с ними кочующих киргизских родов. 28 (85).
Тюракулов (Дервиш), Н. Киргизский вопрос в Туркестане. 48 (98).
См. также: **Партийная жизнь, Из деятельности Наркомнаца.**

КИТАЙ.

Кряжин, В. Империалистическая эксплуатация Китая. 28 (85).
Революция в Китае. Общий очерк революционного движения. 20 (77) — 22 (79).
Янсон, Я. Китай. 28 (85) — 29 (86).

КОРЕЙЦЫ.

Кореец. Пробуждение Корей. 8 (55).
Пак, Диншунь. Женское движение в Корее. 29 (86).
Корейская эмиграция в России. 11 (68).

КРЫМ.

Гавен, Ю. Задачи Советской власти в Крыму. 4 (61).

Год в белогвардейском Крыму. 38 (95).
Фирдевс, И. К предстоящей работе в Крыму. 8 (65).
Шкляр, М. За Советский Крым. 34 (91).

КРЯШЕНЫ.

Зубков. К созыву обще-кряшенского съезда. 21 (78).
Крючков, Федор. О кряшенях. 27 (84).
Кряшены и революция. 35 (92).
Михайлов, М. О кряшенях. 36 (92).

ЛАТЫШИ.

Ахиллес. Из истории одного «освобождения». (Об угнетенном положении Латгалии*). 29 (86).
Драудин, Т. Белая Латвия и Советская Россия. 2 (59).
» К вопросу о мире с белой Латвией. 4 (61).
» К вопросу о национальных секциях. 3 (60).
К—к. Латышские стрелковые полки и социальная революция. 9 (66).
Краткий обзор деятельности Латотдела. 35 (92).
Латвия. 8 (65), 10 (67), 15 (72), 17 (74), 19 (76), 23 (80), 26 (83).
Московская конференция латышских рабочих стрелков. 18 (75).
Национальный состав народонаселения Латвии. 35 (92).
Пильмо III Коммунистическому Интернационалу от Ц. К. Латышской Коммунист. партии. 15 (72).
См. также: **Партийная жизнь, Из деятельности Наркомнаца.**

ЛИТВА.

В белой Литве. 13 (70).
К мирным переговорам. 10 (67).
К роли Литвы в нашей войне с Польшей. 40 (96).
Расикас, Р. Англичане и независимая Литва. 7 (64).
» В Тарибской Литве. 3 (50).
» О взаимоотношениях Тарибской Литвы с Польшей. 2 (59).

ЛИТВА И БЕЛОРУССИЯ.

В легионерской Литве и Белоруссии. 3 (60).
Всероссийская конференция членов РКП, уроженцев Литвы и Белоруссии. 3 (60).
Литовцы и белоруссы в Р. С. Ф. С. Р. 4 (61).
Мицкевич-Капсукас, В. Социалистическая Советская Республика Литвы и Белоруссии. 10 (67).
О революционном движении среди женщин Литвы и Белоруссии. 10 (67).
Резолюция, принятая на Российской Конференции литбеловцев. 10 (67).

См. также: **Культура и просвещение, Партийная жизнь, Из деятельности Наркомнаца.**

МАРИ (ЧЕРЕМИСЫ).

Из материалов первого всероссийского совещания активных работников Мари. 18 (75), 19 (76), 22 (79), 25 (82).
Отдел Мари при Наркомнаце. 35 (92).
Первая всероссийская конференция коммунистов мари. 28 (85), 29 (86).
Произведения писателей национальных меньшинств и их популяризация. 20 (77).

См. также: **Культура и просвещение.**

МОРДОВЦЫ.

Среди мордвы. 31 (88).
Ульянов. Просветительная работа среди мордовской национальности. 12 (69).
См. также: **Культура и просвещение.**

МУСУЛЬМАНЕ.

Атаманов. Общее положение среди мусульман. 29 (86).
Брунд-Эмо, У. Выпуск красных командиров-мусульман. 6 (61).
Движение молодежи среди национальных меньшинств. Работа среди мусульман в Уфимской губ. 36 (93).
Несколько слов о деятельности регистрационно-вербовочного отдела Центральной Мусульманской Военной Коллегии. 11 (68).
См. также: **Культура и просвещение, Партийная жизнь, Из деятельности Наркомнаца.**

ПЕРСИЯ.

Британская политика в Персии. 39 (95).
Павлович, М. Экономическое развитие и аграрный вопрос в Персии XX столетия. 24 (81)—26 (83).
Султан-Заде. Революционное движение в Персии. 28 (85)—30 (87).
Т., Г. Социальная база персидского деревенского движения. 18 (75).
Эфендиев. Революционные перспективы в Персии. 2 (59).

ОСЕТИЯ.

Д. Борьба южной Осетии за Советскую власть. 25 (82).
М. В южной Осетии. 24 (81).
Об Осетии и осетинах. 29 (86)—30 (87).
По Осетии. 30 (87).
По поводу восстания в южной Осетии. 29 (86).
Южно-осетинская трагедия на съезде народов Востока. 34 (91).

ПОЛЬША.

В Польше. 10 (67).
Д., С. Не меч, а мир. (К предложению мира Польше*). 4 (61).
Декларация, прочитанная тов. Мархлевским на заседании Ц. И. К. 2 февраля 1920 г., от имени коммунистов поляков в Советской России. 6 (61).
Диманштейн, Н. С. Опять гроза. (К войне с Польшей*). 13 (70).
Жизнь русских белых эмигрантов в польской оккупации. 5 (61).
Из Польши. 37 (94)—38 (95), 42 (98).
К социально-экономическому положению Польши. 36 (93).
Ко всем рабочим, крестьянам и честным гражданам России. 13 (70).
Конференция поляков-коммунистов в России. 16 (73).
Ленский, Ю. Между молотом и наковальней. (Польская печать о мире). 8 (65).
Политика Бельведера и Бристоля. (Разногласия среди польских империалистов). 14 (71).
Si vis pacem, para bellum. 7 (64).
Лейкин, С. Польша. 26 (83).
М. К борьбе социальных сил в Польше. 34 (91).
К истории русско-польской войны. 33 (90).
Мархлевский, Ю. Война или мир. 10 (67).
Мережин, А. Национальные меньшинства в договоре с Польшей. 34 (91).
От III Интернационала. К рабочим всех стран. О польском вопросе. 8 (65).
От Народного Комиссариата по делам национальностей. Польское нападение. 14 (71).
От С. Н. К. РСФСР правительству Польши и польскому народу. 4 (61).
Польша. 3 (60), 6 (61)—7 (64), 9 (66), 12 (69)—13 (70), 16 (73), 18 (75)—19 (76), 21 (78), 26 (83).
Помещик идет. 17 (74).
Прежде всего для себя. (Статья «Газеты Поранной» о необходимости позаботиться сначала об организации самих себя, а потом уже думать об Украине, Литве и т. д.*). 22 (79).
Резолюции конференции польских коммунистов. 17 (74).
С., С. Положение в Польше. 4 (61).
Т., Г. Наше отношение к польскому середняку. 31 (88).
У дверей «мира». 31 (88).
Торчинский, Г. К переговорам в Риге. 30 (87).
Наши союзники в шляхетской Польше. 19 (76).
Польша и Германия. 25 (82).

Поражение ли? (К нашему отступлению от Варшавы*). 27 (84).

Эльский. Защитники самоопределения. (Претензии Пилсудского «самоопределить» Украину, навязав ей Петлюру*). 7 (64).

Яблонский, Я. Польские притязания в оценке литовцев. 13 (70).

С'езд польских социал-предателей. 22 (79).

ПРИБАЛТИЙСКИЙ КРАЙ.

В Прибалтике. 17 (74).

М. В Прибалтике. 36 (93).

СИБИРЬ.

Виленский (Сибиряков). Инородческий вопрос в Сибири. 30 (87).

Ринченко, Э. Д. Инородческий вопрос и задачи советского строительства в Сибири. 42 (48).

ТАТАРЫ.

Грасис, Карл. К татаро-башкирскому вопросу. 5 (61).

Декрет о Татаро-Башкирской Советской Республике. 5 (61).

Диманштейн, С. Новая братская Сов. Социалистическая Республика. 16 (73).

Заявление Башревкома по вопросу о Татарской Республике. 5 (61).

Некоторые цифровые данные о Татарской Республике. 8 (65).

Саид-Галиев. Накануне объявления Татарской Социалистической Советской Республики. 5 (61).

Положение о Татаро-Башкирской Советской Республике. 4 (61).

С'езд (1-й) Советов Татареспублики. 33 (90).

Торчинский, Г. К вопросу об организации Татарской и Башкирской Республик. 18 (75).

Ф., И. К вопросу о Татарской Республике. 8 (65).

Что нам нужно. (Наказ делегатам на Всероссий. с'езд коммунистов-мусульман*). 3 (60).

См. также: **Культура и просвещение, Партийная жизнь, Из деятельности Наркомнаца.**

ТУРКЕСТАН.

А., Ш. К культурной жизни Туркестана. 27 (84).

Бройдо, Г. Очередные задачи в Туркестане. 27 (84).

Туркестанские проблемы. 22 (79)—23 (80).

Из Туркестана. 38 (95).

К., В. Басмаческий фронт. 16 (73).

Красный Туркестан. 16 (73).

Нариманов, Нариман. Наша политика в Туркестане. 9 (65).

Политическая работа среди народов Востока. (Совет интернациональной пропаганды в Туркестане). 25 (82).

Праздник лавины в Туркестане. 16 (73).

Продовольственная проблема Туркестана. 17 (74).

Туркестан и Кавказ. 14 (71).

Тюракулов (Дервиш), Н. Киргизский вопрос в Туркестане. 42 (98).

Шкляр, М. Мусульманская беднота и Красная армия. (Опыт привлечения коренного населения Туркестана в Красную армию*). 32 (89).

См. также: **Партийная жизнь.**

ТУРЦИЯ.

В Турции летом 1920 г. 38 (95).

Павлович, Мих. Революционная Турция и Советская Россия. 40 (96).

Скачко, А. Аграрный вопрос в Турции. 27 (84)—30 (87), 32 (89)—34 (91), 36 (93)—37 (94).

Наши отношения с Турцией и их значение для мировой революции. 39 (96).

Среди турок. 18 (75).

Султан-Галиев, М. Положение Турции в последнее время. 14 (71)—15 (72).

Шерк Оглы. Положение в Анатолии. 12 (69).

Эфендиев. Пора. (К работе среди военнопленных турок). 1 (58).

УКРАИНА.

В. Украинский котел. 14 (71).

Вакс, Б. Юго-западный узел. 16 (73).

Винниченко об Украине. 17 (74).

Зоркий (Мунин), М. Работа среди молодежи национальных меньшинств на Украине. 24 (81).

К.,—К. Недавно там царствовал Деникин. (О Советской Украине*). 12 (69).

Ленский, Ю. Национальный вопрос и Советская власть на Украине. 16 (73).

Лейкин, С. Трудовая Украина. 24 (81).

* Хозяйственное положение Украины. 30 (87).

Мирное предложение Украинской Советской Республики Польше. 7 (64).

От правительства Советской Украины. 7 (64).

Украина. 16 (73), 19 (76)—20 (77), 22 (79)—24 (81), 26 (83)—27 (84).

** Украина в освещении польской газеты. 25 (82).

Хлебцевич, Евг. Контр-революционные и кулацкие банды на Украине. 42 (98).

ФИНЛЯНДИЯ.

К мирным переговорам. 10 (67).
Об убийстве тов. Отто Куусинен. (От Коммунистич. Интернационала). 7 (64).
Учредительное собрание финляндских левых социалистов. 15 (72).
Финляндия. 3 (60), 5 (62), 7 (64), 9 (66)—11 (68), 13 (70)—14 (71), 16 (73), 18 (75), 20 (77).

ХИВА.

М., Д. К Хивинской революции. 24 (81).
Шэр'к Углы. Революционное движение в Хиве. 9 (66).
Юмагулов, Х. Фактическая поправка. 26 (83).

ЧЕХО-СЛОВАКИ.

В Чехо-Словакии. 11 (68).
Герценберг, И. Национальная борьба и классовое расслоение в Чехии. 21 (78).
Чехо-Словакия. 8 (65), 10 (67), 13 (70), 15 (72), 17 (74), 21 (78), 24 (81).
Чехо-Словакия и ее национальная политика в Словакии. 23 (80).

ЧЕЧЕНЦЫ.

В Чечне. 15 (72).
Шэр'к Углы. К последним событиям в Чечне и Дагестане. 7 (64).
Я., А. Советская власть и чеченцы. 22 (79).

ЧУВАШИ.

Вакс, Б. Чувашская трудовая коммуна. 22 (79).
Всероссийский (1-й) съезд чувашских коммунистических секций, ячеек и активных работников чувашских коммунистов. 11 (68).
Деятельность Областного Комитета автономной Чувашской области с 12 июля по 31 августа 1920 года. 32 (89).
Диманштейн, С. Из доклада о Чувашской области. 28 (85).
К созыву 1-го Всероссийского съезда чувашских коммунистических секций, ячеек и активных работников чуваш-коммунистов. 3 (60).
Коммунистическая молодежь в Чувашской республике. 32 (89).
Корнев, С. В Чувашской автономной области. 27 (84).
Материалы 1-го Всеросс. съезда чувашских коммунистических секций, ячеек и активных работников чуваш-коммунистов. 8 (65)—9 (66).
Мышковский, Д. К образованию Чувашской автономной области. 21 (78).
Областной (1-й) съезд Советов Авточувашской области Р.С.Ф.С.Р. 37 (94).

Совещание делегатов чуваш 6-го Казанского губс'езда советов рабочих, крестьянск. и красноарм. депутатов. 17 (74).

Среди чуваш. 31 (84).

Чуваши и пролетарская революция. 35 (92).

Эльмень, Д. Итоги с'езда. 11 (68).

К вопросу о выделении чуваш в особую административную единицу. 2 (59).

См. также: **Культура и просвещение, Партийная жизнь. Из деятельности Наркомнаца.**

ЭСТЛЯНДИЯ.

Ардт, Э. Петроградские эстонские клубы. 6 (61)—7 (64).

Всем трудящимся эстонцам, находящимся на территории РСФСР. 2 (59).

Диманштейн, С. Победа мира. 5 (62).

Образумились. (К согласию Эстонии на перемирие с Советской Россией*). 2 (59).

К. Эстонские отделы Наркомнаца. 4 (61).

Лийв, Я. Из деятельности московских эстонских организаций. 3 (60).

Пролетарии, берите пример. 6 (61).
Эстонцы в России. 2 (59).

Мирный договор между Россией и Эстонией. 5 (61)—6 (61).

Общероссийская конференция эстонских культ.-просв. работников в Петрограде. 31 (88).

О работе среди эстонских колонистов в России. 20 (77).

Партийная жизнь среди эстонцев в Сибири. 28 (85).

Первая общероссийская конференция эстонских коммунистов. 15 (72).

Ратификация мирного договора. (Речь тов. Чичерина на пленарном заседании ВЦИК). 5 (61).

Эстония. 6 (61)—7 (64), 9 (66), 11 (68), 14 (71), 19 (76), 22 (79), 24 (81), 27 (84)—28 (85).

Эстонская коммунистка. Мир с Эстонией. 5 (61).

Эстонский Отдел за три года. 35 (92).

См. также: **Партийная жизнь, Из деятельности Наркомнаца.**

ЮГО-СЛАВИЯ.

Вукотич, В. Юго-Славии. 5 (61).

К выборам в Юго-Славии. 41 (97).

П. В Юго-Славии. 5 (61).

Партийный (2-й) съезд юго-славянских коммунистов. 28 (85), 30 (87).

Щицель, Б. Юго-славянский пролетариат и Советская власть. 36 (93).

Юго-Славия. 16 (73), 21 (78), 27 (84).

III. КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ. ОБЩИЕ.

- Диманштейн, С.** Институт Востоковедения. 23 (80).
Долгопольский, Ц. Культ.-просвет. работа среди национальных меньшинств в Смоленской и Витебской губ. 11 (68).
 Из деятельности Оренбургского подотдела национальных меньшинств. 22 (79).
 Инструкция в дополнение и развитие декрета Совнаркома о ликвидации безграмотности. 10 (67).
 К постановке культ.-просв. работы среди национальных меньшинств. 13 (70).
 Комиссия по исследованию национального вопроса. 16 (73).
 Подотдел по работе среди национальностей Сызранского уезда. 20 (77).
 Положение об организации дела просвещения народов нерусского языка на местах. 10 (67).
 Положение о Центральном Институте живых восточных языков. 37 (94).
 Самарский губернский съезд работников просвещения национальных меньшинств. 20 (77).
 Саратовское губернское совещание заведующих народным образованием национальных меньшинств. 32 (89).
 Съезд (1-й) национальных меньшинств Самарской губ. 23 (80).
Ягодкин, О секции «Востока» при университете имени Я. М. Свердлова. 30 (87).

БАШКИРЫ.

- Деятельность башкирских работников просвещения. 15 (72). Народное просвещение в Красной армии Башкирии. 24 (81).

ВОТЯКИ.

- Высшее учебное заведение. 19 (76).—Из отчета о деятельности Малмыжского, Вятской губ., вотяцкого подотдела культуры и просвещения за 2-ю половину 1919 г. 17 (74).

ЕВРЕИ.

- К предстоящей конференции деятелей еврейской социалистической культуры. 22 (79).—Московское общегородское совещание о культурной работе среди еврейских масс. 23 (80).—Совещание по вопросам еврейской культуры в Москве 20 (77).—Тезисы о культурно-просвет. работе среди евреев. 20 (77).

КАВКАЗ.

- Восточная секция Кавроста. 24 (81).

КАЛМЫКИ.

- Из отчета о деятельности калмыцкого отдела народного просвещения. 38 (95).

ЛИТОВЦЫ-БЕЛОРУССЫ.

- Собрание объединенного литовско-белорусского клуба в Москве. 5 (61).

МОРДОВЦЫ.

- Резолюция красноармейцев мордовской национальности. 20 (77).

МУСУЛЬМАНЕ.

- К вопросу о разрешении бывшим муллам преподавать в мусульманских школах. 4 (61).—Печатное дело у мусульман. 10 (67).—Резолюция 1-го Казанского губсъезда заведующих муссекциями уотнаробразов. 12 (69).—Среди пермского трудового мусульманства. 15 (72).—Съезд учителей мусульман. 13 (70).—Съезд учителей мусульман Лаишевского уезда. 4 (61).

ТАТАРЫ.

- Казанская (1-я) городская конференция татар—работников сцены. 12 (69).
 К постановке дела народного образования среди татар Оренбургской губ. 33 (90).

ЧУВАШИ.

- Внешкольное образование в Чувашской автономной области. 38 (95).—**Линдор.** Что говорят цифры о школьн. образов. среди чуваш. 6 (61)—7 (64).—К постановке дела просвещения среди чуваш. 34 (91).—Отчет чувашской секции Тетюшского уездного отдела по народному образованию. 11 (68).—Чувашские Центральные педагогические курсы. 15 (72).

IV. ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ.

ОБЩИЕ.

- Из отчета о деятельности подотдела национальностей оргбюро губкома РКП при Симбирском исполкоме. 25 (82).
 Коммунистическая молодежь национальных меньшинств. 22 (79).
 Постановление ЦК РКП о национальных секциях. 4 (61).
Садвакасов, С. Первая всероссийская конференция молодежи восточных национальностей. 32 (89).
 Тезисы доклада по вопросу о работе РКСМ среди молодежи национальных

меньшинств, принятые на Вятском губ. совещании. 7 (64).

ЕВРЕИ.

Беспартийная конференция еврейской молодежи. 36 (93).—Витебск. 2 (59).—Гомель. 2 (59).—К «неделе фронта». 4 (61).—Ко всем еврейским секциям РКП. 5 (61).—Ко всем еврейским секциям РКП и Евотделам КПУ. 37 (94), 40 (96).—Объединение Бунда и объединенной еврейской Соц. Раб. партии. 19 (76).—От Евотдела Наркомнаца. 38 (95).—Отчет о работе Центр. Бюро еврейских коммунистических секций. 32 (89)—33 (90).—Положение о еврейских секциях при комитетах РКП. 37 (94).—Самара. 4 (61).—Советование Объединенной Еврейской Социал. партии. 14 (71).

КИРГИЗЫ.

Агитационно-пропагандистская работа среди красноармейцев киргиз. 2 (59).

ЛАТЫШИ.

Всероссийская (III-я) конференция латсекций РКСМ. 35 (92).

ЛИТОВЦЫ-БЕЛОРУССЫ.

Всем членам РКП уроженцам Литвы и Белоруссии. 5 (61).—Деятельность литовско-белорусского отдела агитации и просвещения при ЦК РКП. 32 (89).—Из деятельности литовской секции РКП в Омске. 15 (72).—Коммунисты-литбеловцы в Москве. 6 (61).—Литовско-Белорусский отдел агитации при Одесском губпарткоме. 27 (84).—27 (84).—Литовско-Белорусский отдел пропаганды и агитации в Смоленске. 7 (64).—Отчет о деятельности Литовско-Белорусского отдела агитации и пропаганды при ЦК РКП. 9 (66).—Резолюция по организационному вопросу, принятая на Российской конференции коммунистов-литбеловцев. 11 (68).—Российская конференция членов РКП, уроженцев Литвы и Белоруссии. 7 (64).—Членам РКП, уроженцам Литвы и Белоруссии. 8 (65).

МУСУЛЬМАНЕ.

В., Б. Саратовская мусульманская секция при губкоме РКП. 23 (80).—Мусульманская коммунистическая конференция. 7 (64).

ТАТАРЫ.

Деятельность коммунистов-татар. 8 (65).—Деятельность татарских коммунистов Мамадышского уезда. 16 (73).—Казанская (2-я) губ. конференция татар-коммунистов. 15 (72)—16 (73).—Конференция (2-я) коммунистов-татар Симбирской губ. 33 (90).—О политической работе среди татарских женщин. 8 (65).—Партийная татарская школа. 8 (65).—Среди коммунистов-татар Казанской губ. 12 (69).

ТУРКЕСТАН.

С'езд туркестанской коммунистической молодежи. 6 (61).

ЧУВАШИ.

В Чувсекции при Казанском губкоме РКП. 15 (72).—Резолюция, принятая на митинге-спектакле чувашей по поводу 2-й годовщины Октябрьской революции. 4 (61).—С'езд чуваш-коммунистов. 7 (64).—Чувашский с'езд. 6 (61).

ЭСТОНЦЫ.

Из новой инструкции, выработанной Центр. Комитетом эстонских секций РКП для организаторов-инструкторов отделов РКП. 9 (66).—Конференция эстонотделов РКП. 14 (71).—Несколько слов о работе Центр. Комитета эстонских секций РКП. 9 (66).

V. ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМНАЦА. ОБЩИЕ.

Александр, рабочий. 7-е совещание по работе среди молодежи национальн. меньшинств в Вятской губ. 7 (64).

Всероссийское (1-е) совещание представителей автономных республик, областей и губотнацев. 41 (97).

Деятельность издательства при Уфимской губколлегии. 26 (83).

Деятельность Петроградского отдела за февраль—май с. г. 23 (80).

Доклад о деятельности Наркомнаца, прочитанный т. А. З. Каменским на 1-м Всероссийском совещании представителей автономных республик, областей и губотнацев 19 декабря 1920 г. 42 (98).

Доклад о деятельности Пермского губотделнаца. 27 (84).

Доклад о деятельности Уржумского уездного отдела национальностей. 6 (61).

Из доклада о Вятском отделе по делам национальностей. 16 (73).

Из доклада отдела национальностей Северного района. 8 (65).

Из отчета о деятельности Стерлитамакского отдела национальностей. 33 (90).

Каменский, А. Три года деятельности Наркомнаца. 35 (92).

Краткий отчет о деятельности Уфимского губ. отдела по делам национальностей при губисполкоме. 9 (66).

О реорганизации Наркомнаца. (Постановление ВЦИК). 15 (72).

Отчет о деятельности Тюменского губ. отдела по делам национальностей. 17 (74).

Отчет о работе отдела по делам национальностей Елабужского исполкома. 18 (75).

Положение о губернских и уездных отделах по делам национальностей. (Проект Организац.-Инстр. отдела Наркомнаца). 10 (96).

Протокол заседания Коллегии НКН от 20 мая 1920 г. 15 (72).

Совещание представителей уездных отделов по делам национальностей совместно с коллегией Вятского губотдела. 5 (61).

Среди национальностей Сарапульского уезда. 29 (86).

Съезд (1-й) национальных меньшинств Глазовского и Слободского у., Вятской губ. 3 (60).

ВОТЯКИ.

Доклад центрального Вотского отдела о работе. 27 (84).

Из доклада о деятельности Центрального Вотского отдела. 37 (94), 40 (96).

Из жизни и деятельности Вотской секции Вятской губ. отдела по делам национальностей. 1 (58).

Комиссариат по делам вотяков и его деятельность. 10 (67)—12 (69).

О работе Вотского комиссариата. 24 (81).

Среди вотяков. 33 (90).

ЕВРЕИ.

Из отчета о деятельности Евотдела Наркомнаца. 42 (98).

От Евотдела Наркомнаца. 34 (91).

Среди евреев. 32 (89).

КАЛМЫКИ.

Из доклада Калмыцкого отдела. 40 (96).

КИРГИЗЫ.

Из сводки о деятельности Киргизского представительства. 37 (94).

ЛАТЫШИ.

Из отчета о деятельности Латотдела. 38 (95).

Среди латышей. 34 (91).

ЛИТОВЦЫ-БЕЛОРУССЫ.

Из жизни комиссариата по литовско-белорусским делам. 3 (60).

Из отчета о деятельности Литовского подотдела Наркомнаца. 31 (88), 34 (91).

МАРИ.

Деятельность Вятской секции мари. 2 (59).

Деятельность отдела мари Наркомнаца за 1919 г. 3 (60).

Из отчета о деятельности Малмыжской секции мари. 38 (95).

МУСУЛЬМАНЕ.

Деятельность издательского отдела Центральной Мусульманской Военной Коллегии. 8 (65)—9 (66).

О деятельности Петербургского Окружного Бюро мусульманских коммунистических организаций и Мусотдела Петрокомнаца. 29 (86).

О деятельности Томского губмусотдела. 29 (86).

О деятельности Хвалынского мусульманского подотдела по делам национальностей. 25 (82).

О настоящем положении управления делами мусульман в пределах Тамбовской губернии. 25 (82).

ТАТАРЫ.

Доклад о деятельности местных издательских отделов Центротатотдела. 27 (84).

Из доклада о деятельности Уржумского татарского отдела. 33 (90).

Татарский (мусульманский) отдел Наркомнаца за три года его существования. 41 (97)—42 (98).

ЧУВАШИ.

Из деятельности Чувашского отдела. 3 (60).

Из доклада о деятельности Чувашского подотдела при Самарском губ. отделе управления. 37 (94).

Из отчета о деятельности подотделов Чувашского отдела. 14 (71), 19 (76).

Работа подотдела связи и иногородности Чувашского отдела при Наркомнаце. 9 (66).

Среди чуваш. 40 (96).

ЭСТОНЦЫ.

Из доклада о деятельности Эстонского отдела. 38 (95).

VI. ХРОНИКА.

1 (58)—2 (59), 4 (61)—12 (69), 14 (71)—20 (77), 35 (92).

VIII. НЕКРОЛОГИ.

А., О. О. В. Куусинен. 7 (64).

VIII. ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

3 (60)—4 (61), 6 (63), 8 (65), 13 (70), 15 (72)—18 (75), 21 (78), 26 (83)—29 (86), 32 (89), 34 (91)—39 (95), 41 (97).

IX. РАЗНЫЕ.

Красный Восток. 6 (61)—7 (64), 15 (72)—22 (79), 24 (81), 26 (83).

Отклики «Недели фронта». 6 (61)—8 (65).

1921 г.

(Вышло 31 номер: № 1 (99), 13 января—№ 31 (129), 31 декабря).

I. ОБЩИЕ СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ.

Ближневосточные дела (передовая). 5 (103).

Борисов, И. «Смена вех». 30 (128).

Бороздин, И., проф. Одна из очередных задач Наркомнаца. 28 (126).

Борьба с голодом—есть борьба с империализмом (передовая). 18 (116).

Бройдо, Г. Коммунистический университет трудящихся Востока. 2 (100), 11 (109).

Вашингтонская конференция и национальная политика Советской власти (передовая). 26 (124).

Виленский (Сибиряков), Вл. Борьба за влияние на Тихом океане. 6 (104).

Восточные республики и новая экономическая политика (передовая). 25 (123).

Вражьи козни (передовая). Попытки Антанты использовать некоторые мелкие государства против Советской России*). 4 (102).

Выполняйте постановления центра (передовая). 21 (119).

Дауге, А. Так не должно быть. (По поводу работы отнацев на местах). 12 (110).

Две культуры (передовая). 11 (100).

Егоров, Конст. К проекту экономического районирования РСФСР. 26 (124).

К., О. Кому и для чего нужен барьер между Западом и Советской Россией. 7 (115).

К., С. Экономическое районирование и проблемы автономно-федеративного строительства. 25 (123).

К 9-му съезду советов. 30 (128).

К народам независимых и автономных социалистических советских республик и областей. (Воззвание НКН о помощи голодающим Поволжья*). 18 (116).

К III-му конгрессу Коммунистического Интернационала (передовая). 13 (111).

Кантор, Е. Политико-просветительная работа среди национальных меньшинств РСФСР. 25 (123).

Контр-революционные потуги (передовая). 7 (105).

Ленин, Н. К четырехлетней годовщине Октябрьской революции. 24 (122).

Ляхов, Арс. Влияние войны и революции на численность населения окраин. 30 (128).

Результаты всероссийской переписи. 29 (127).

Манатов, Ш. О чистке партии на окраинах. 31 (129).

На борьбу с голодом (передовая). 15 (113).

На грани старого и нового года (передовая). 31 (129).

На помощь! (передовая). 22 (120).

Национальная политика Советской власти. (Доклад представителя ЦК РКП тов. Каменева на 1-м всероссийском совещании представителей автономных республик, областей и губотнацев). 2 (100).

Национальный вопрос на X съезде РКП. (Доклад тов. Сталина, содоклад тов. Сафарова, шрения*). 7 (115).

Наши победы и ближайшие перспективы (передовая). 8 (106).

Не к сменявшимся вехам, а под знамя Интернационала. (По поводу группы «Смена Вех»*). 27 (128).

Павлович, Мих. Антанта, белогвардейцы и эсеры в вопросе о национальном самоопределении. 20 (118).

Борьба с голодом и переселения. 16 (114).

Восточный вопрос на III конгрессе и перспективы освободительного движения на Востоке. 14 (112).

Восточный вопрос на III конгрессе и проблемы Коминтерна на Ближнем и Среднем Востоке. 15 (113).

Всероссийская Научная Ассоциа-

- ция Востоковедения и ее задачи. 30 (128).
- Павлович, М.** Новая угроза на Дальнем Востоке. (Вашингтонская конференция и наше положение на Тихо-Океанском побережье). 17 (115).
Советская Россия и империалистическая Франция. 19 (117).
Четыре года в империалистическом окружении. 24 (122).
- Параллели дня (передовая). (Национальный вопрос на Западе и в Советской России*). 10 (108).
- Потуги расслабленного империализма (передовая). 9 (107).
- Привет двум новым республикам (передовая). (К образованию Горской и Дагестанской республики*). 3 (101).
- Проблемы Тихого океана. 15 (113).
- Резолюция X съезда РКП об очередных задачах партии в национальном вопросе. 8 (106).
- Г., А.** Немного филологии. (О необходимости изъятия из употребления слов: «инородцы», «туземцы» и др. филологической рухляди*). 29 (127).
- Снесарев, А.** проф. Практическое изучение Востока. 31 (129).
- Сталин, И.** Октябрьская революция и национальная политика русских коммунистов. 24 (122).
Тезисы об очередных задачах партии в национальном вопросе, утвержденные ЦК партии. 4 (102).
- Султан-Галиев, М.** В царстве голода. 22 (120).
- Т., И.** Последние ноты и действительность. (К конфликту с Польшей*). 20 (118).
В царстве теней. Меншевики и национальный вопрос. 11 (109).
- Трайнин, И.** В царстве теней. (Национальный вопрос на совещании учредителей в Париже). 9 (107).
В. Г. Короленко. 31 (129).
К нашим хозяйственным задачам на Востоке. 1 (99).
К роли профсоюзов на окраинах. 3 (101).
К X съезду РКП. 2 (100).
Культурно-национальная автономия учредительских радетелей. 10 (108).
Культурные достижения национальностей. 11 (109).
Навстречу мировому Октябрю. 24 (122).
Перед новыми задачами. (О работе среди переселенцев в связи с голодом в Поволжье*). 14 (112).
Экономическое районирование и национальная политика. 21 (119).

- Ульянов, Г.** Октябрьская революция и просвещение народностей нерусского языка. 24 (122).
Четыре года национальной политики Сов. власти. 24 (122).
- Ямзин, И.** проф. Советская Россия и остальные народности. 30 (128).
- Янович, Дан.** К вопросу об изучении быта народностей РСФСР. 29 (127).

II. ОТДЕЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И ОБЛАСТИ.

АЗЕРБЕЙДЖАН.

- В Азербейджане. 21 (119), 25 (123), 27 (125)—28 (126).
- Зактрегер, Нага.** Работница в Гандже. 4 (102).
- Культурно-просветительная работа среди национальных меньшинств. 15 (113).
- М.** В Ленкоранском уезде. 8 (106).
- Цейтлин, В.** Движение рабочих в Азербейджане. История движения. 4 (102).

АМЕРИКА.

- Эмигранты в Америке. 4 (102).

АРАБЫ.

- Манатов, Ш.** В мире арабского Востока. 29 (127).

АРМЕНИЯ.

- Грузия и Советская Армения. 5 (103).
- Скачко, А.** Армения и Турция на предстоящей конференции. 6 (104).
- Тер-Оганян, Гавр.** Армянский вопрос. 8 (106)—9 (107).

АФГАНИСТАН.

- Англия и Афганистан. 20 (118).
В Афганистане. 26 (124).
- Нежданов, В. В.** Афганистан. 21 (119).
Торжества в Кабуле. 31 (129).
- Трайнин, И.** К договору с Афганистаном. 7 (105).

АФРИКА.

- Трайнин, И.** На черном континенте. (Панафриканское движение). 20 (118).

БАШКИРИЯ.

- Адигамов, И.** В Башкирской республике. 31 (129).
- В.** Из Башкирии. 2 (100).
В Башкирии. 11 (109), 20 (118), 23 (121), 25 (123), 26 (124), 29 (127).
В голодной Башкирии. 22 (120).
В голодных местах. Башкирская республика. 15 (113).

Второй Всебашкирский съезд советов. 17 (115).

Деятельность работы Областного Комитета Росс. Комм. Партии в Башкирии. 12 (110).

Иверинов, С. Из деятельности Башнаркомюста. 12 (110).

Из Башкирии. 4 (102).

Мальтин, Д. О продовольственном положении Башкирии. 6 (104).

Манатов, Шериф. Октябрь и башкиры. 24 (122).

М—ский, Д. В Башкирии. 15 (113).
Продовольственная политика и национальный вопрос в Башкирии. 17 (115).

П—в, Е. Национализм в Башкирии. 5 (103).

Поленов, Е. В голодной Башкирии. 19 (117).
Реорганизация полит - просветительной работы в Башкирии. 6 (194).

Риф-Ше, М. О «Большой» Башкирии. 30 (128).

Среди башкир. 19 (177).

Халиков, М. Дело просвещения в Башкирии. 11 (109).

См. также: **Из деятельности Наркомнаца.**

БЕЛОРУССИЯ.

В Белоруссии. 12 (110), 20 (118).

В советской Белоруссии. 28 (126).

Д. Белоруссия. 18 (116).

За рубежом советской Белоруссии. 21 (119).

К положению белоруссов в Польше. 28 (126).

Колчин, С. (Сергей). Возрождение белорусской культуры. 10 (108).

М. Из Белоруссии. 4 (102).

Национальный состав профсоюзов С.С.Р.Б. 19 (117).

По советской Белоруссии. 9 (107).

БУРЯТЫ.

Архинчеев, И. Бурят-монголы и Октябрьская революция. 24 (122).

Среди бурят-монгол. 23 (121), 25 (123).

Ринчино, Э. Д. Бурят-монголы Восточной Сибири. 11 (109)—12 (110).

Среди бурят-монгол. 17 (115).

Убугунов, А. Народное образование бурят в советской России. 9 (107).

БУХАРА.

В Бухаре. 27 (125)—28 (126).

М., Х. К открытию туркменского курултая. 15 (113).

Погос-Аветисов, Тер. Взаимоотношения с Бухарой в прошлом и настоящем. 20 (118).

Советская Бухара. 20 (118).

ВЕНГРИЯ.

Бургенладекий конфликт. 21 (119).

Т., И. Белый террор в Венгрии. 7 (105).

ВОТЯКИ.

В Вотской области. 27 (125), 30 (128).

Из истории вотской литературы. 9 (107).

Наговицын, И. В Вотской области. 22 (120).

К 1-му съезду советов Вотской автономной области. 13 (111).

См. Также: **Культура и просвещение, Из деятельности Наркомнаца.**

ГАЛИЦИЯ.

Затонский, Вл. Галицкая заковья. (Политика Антанты и Польши в Восточной Галиции*). 18 (116).

К польско - украинским взаимоотношениям в восточной Галиции. 20 (118).

ГОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

В Горской республике. 29 (127).

Горец. Помощь Горской республике. 22 (120).

Земельный вопрос в Горской республике. 27 (125).

Н. В Горской республике. 31 (129).

Приветствие Горской республике. 10 (108).

ГРЕКИ.

Гипари, Э. Греки в России. 16 (114).

ГРУЗИЯ.

В Грузии. 4 (102).

В царстве теней. 20 (118).

Грузия. 20 (118).

Грузия и советская Армения. 5 (103).

Привет красной Грузии! 6 (104).

ДАГЕСТАН.

В Дагестане. 27 (125).

В Дагестанской республике. 20 (118) — 21 (119).

Ковалев, П. Дагестан и Октябрьская революция. 24 (122).

По красному Дагестану. 14 (112).

Павлович, М. На высотах красного Дагестана. 1 (99).

ДАЛЬНИЙ ВОСТОК.

В Дальне-Восточной республике. 27 (125).

Яременко, А. Из истории борьбы Дальнего Востока за свое освобождение. 8 (106).

ЕВРЕИ.

Аоменс, И. Кампания антисемитизма. 17 (115).

Брегман. Культурные достижения евреев за 4 года. 25 (123).
 В Палестине. 20 (118).
Гурштейн, А. Об еврейском клерикализме. 28 (126).
Horodoker. Среди евреев Мстиславского уезда. 3 (101).
Давыдов, Б. Сионизм на службе у Петлюры. 30 (128).
Зарецкий, А. Реформа еврейской орфографии. 11 (109).
 К конференции евсекций РКП. Тезисы А. И. Мережина об эмиграции. 14 (112).
 К открытию 4-й всероссийской конференции евсекций РКП. 16 (114).
Крамаров, Г. Трагедия еврея-белогвардейца. (По поводу статьи Пасманика по вопросу о взаимоотношениях между белогвардейцами и евреями*). 9 (107).
Мережин, А. Два фронта — две конференции. (О 3-й и 4-й конференциях евсекций РКП*). 17 (115).
Миндлин, З. Евреи в Белоруссии. 19 (117).
Мышковский, Д. Победа еврейского пролетариата. (К слиянию Бунда с РКП*). 8 (106).
Павлович, Мих. Сионистская ложь и палестинск. действительность. 27 (125).
 Об экономической работе среди еврейских масс. 15 (113).
Рафес, М. Конгресс Коминтерна и поалей-цыонисты. 14 (112).
 Среди евреев. 18 (116)—19 (117).
 Среди евреев Сибири. 13 (111).
 Черносотенный съезд. 31 (122).
 См. также: **Культура и просвещение, Партийная жизнь, Из деятельности Наркомнаца.**

ЕГИПЕТ.

Египет. 19 (117), 29 (129).

ЗЫРЯНЕ (КОМИ).

П., М. Среди зырян. 12 (110).
Печерин, М. Среди зырян. 17 (115).
 Среди коми (зырян). 26 (124).
 См. также **Партийная жизнь.**

ИНДИЯ.

Борьба Индии за свою независимость. 25 (123).
 В Индии. 3 (101).
 Волнения в Индии. 28 (126).
 Из Индии. 4 (102).
 Индия. 19 (117).
 Революционно - национальное движение в Индии. 26 (124).
Трайнин, И. Всеиндусский съезд, 6 (104).
 Характер революционного движения в Индии. 16 (114).

ИРЛАНДИЯ.

Англия и Ирландия. 18 (116).

КАБАРДА.

В. Кабардинской автономной области. 29 (127).
Кабардинец. К вопросу о Кабардинской автономной области. 17 (115).

КАВКАЗ.

Бархашов, Б. Движение молодежи на Кавказе. 5 (103).
Бутаев, Инал. Искусство горских народов Северного Кавказа. 30 (128).
В., К. Борьба горцев Кавказа за идеи Октября. 25 (123).
 На Кавказе. 28 (126).
П., П. Тяжелое наследство. (Наследство, оставшееся в Закавказьи от партии «Муссават» и «Дашнакцутюн»). 4 (102).
 Партия и социальные взаимоотношения среди горцев Кавказа. 23 (121).
 Советизация Кавказа (Из доклада т. Орджоникидзе на кавказском совещании парт. работников). 21 (119).
 Среди кавказских республик. 18 (116).
 Среди национальных меньшинств Кубано-Черноморской области. 28 (126).
 Федерация закавказских республик (Из речи тов. Орджоникидзе). 31 (129).
 Федерация закавказских республик. (Резолюция Кавбюро ЦК РКП). 27 (125).
 См. также: **Горская республика, Дагестан, Кабарда, Карачай; Партийная жизнь.**

КАЛМЫКИ.

Амбз. В Калмыцкой автономной области. 14 (112).
 В Калмыцкой области. 13 (111).
 В Калмыцкой области. 20 (118)—21 (119), 27 (125).
Корвин, Л. Гибель калмыцкого животноводства. 26 (124).
Очиров, Н. В Калмыцкой области. 22 (120).
Порох, В. «Быть или не быть». (К вопросу о существовании школ калмыцкого народа *). 30 (128).
 Съезд (2-й) Советов Калмыцкой автономной области. 26 (124).
Тимур. Октябрьская революция и калмыки. 25 (123).
 См. также: **Культура и просвещение.**

КАРАЧАЙ.

Музафар. Среди карачаевцев. 5 (103).

КАРЕЛЫ.

Белофинское «самоопределение» Карелии (передовая). 29 (127).

В Карелии. 28 (126).
В Карельской Трудовой Коммуне. 27 (125).
Всекарельский (2-й) съезд советов. 26 (124).
Еще о белофинских бесчинствах в Карелии. 31 (129).
Печерин, Ст. В Карельской трудкоммуне. 22 (120).
Среди карел. 18 (116).

КИРГИЗЫ.

Байтурсунов, А. Еще о голоде в Киргизии. 23 (121).
В Киргизии. 26 (124)—27 (125).
Голод в Киргизской республике. 22 (120).
Зенькович, В. А. Киргизия, 14 (112).
Кенжин, А. Киргизы и Октябрьская революция. 24 (122).
Киргизия. 16 (114).
Отмена «куна». 4 (102).
Павбар. По Киргизии. 20 (118).
П—ч, Мих. 2-й Всекиргизский съезд. 23 (121).
Промышленное развитие Киргизии. 25 (123).
С—к, И. На съезде. 23 (121).
Среди киргиз. 18 (116), 21 (119).
Т., М. Киргизская интеллигенция и «Алаш-Орда». 20 (118).
См. также: **Из деятельности Наркомнаца.**

КИТАЙ.

Проблемы Дальнего Востока. Китай. 14 (112).
Яременко, А. Из жизни китайского населения Приморской области. 6 (104).

КОРЕЙЦЫ.

Яременко, А. Из жизни корейского населения Приморской области. 5 (102).
Печать в Коре. 31 (129).
Этапы корейского революционного движения. 14 (112).

КРЫМ.

В Крыму. 15 (113), 19 (117), 26 (124).
Вернеп, В. Наша политика в Крыму. 21 (119).
К провозглашению Крымской республики (передовая). 23 (121).
Коханов, И. 1-й учредительный съезд советов Автономной Крымской Социалистич. Советской Республики. 28 (126).
П—ч, М. В Крыму. 11 (109).
Работа немецкой секции при Крымском областном РКП. 10 (108).
Т., И. Должен ли быть Крым республикой? 15 (113).
См. также: **Культура и просвещение.**

КРЯШЕНЫ.

К съезду коммунистов-кряшен по Т.С.С.Р. 8 (106).
Областной съезд коммунистов-кряшен Татарской республики. 5 (103).
Среди кряшен. 21 (119).
См. также: **Из деятельности Наркомнаца.**

КУРДИСТАН.

Политика англичан в Курдистане. 31 (129).

ЛАТЫШИ.

Карклин, О. Латыши и Октябрьская революция. 24 (122).
Латвия. Беженцы, демобилизованные и безработица. 9 (107).
М—ский. Латвия. 18 (116).
Среди латышей Азербейджана. 6 (104).
См. также: **Культура и просвещение; Из деятельности Наркомнаца.**

ЛИТОВЦЫ.

Ангаретис, З. К польско-литовским отношениям. 31 (129).
Литовцы и Октябрьская революция. 24 (122).
В вотчине Желиховского. 13 (111).
В Литве. 10 (108).
В царстве Желиговского. 17 (115).
Вопрос о судьбе Вильно. 30 (128).
Гиринис, С. Из Литвы. Политический урок. 4 (102).
Польша и Литва по вопросу о Вильне. 14 (112).
См. также: **Из деятельности Наркомнаца.**

МАРИ (ЧЕРЕМИСЫ).

Всем губкомам, уездкомам и мариинским секциям. 5 (103).
Голод в Мариинской области. 22 (120).
Из деятельности Мариинского ревкома. 6 (104).
Кедрова, А. О театральном деле народа мари. 6 (104).
По Мариинской области. 11 (109), 31 (129).
Смирнов, И. К предстоящей Всероссийской конференции коммунистов мари. 10 (108).
Мари и Октябрьская революция. 24 (122).
По Мариинской области. 29 (127).
Среди мари. 9 (107).
Среди мари. 15 (113), 17 (115)—18 (116), 20 (118), 28 (126).
См. также: **Культура и просвещение; Из деятельности Наркомнаца.**

МАРОККО.

Марокко. 19 (117).
П., М. Восстание в испанском Марокко и его международные последствия. 16 (114).

МЕСОПОТАМИЯ.

Месопотамия. 19 (117).

МОНГОЛИЯ.

Майский, И. Монголия. 30 (128).

Потуги реакции в Монголии. 31 (129).

МОРДОВЦЫ.

Желтов, Д. Среди мордвы. 26 (124).

Марасанов, С. К. О предстоящем съезде коммунистов мордвы. 9 (107).

Среди мордвы. 5 (103).

См. также: **Культура и просвещение; Партийная жизнь.**

МУСУЛЬМАНЕ.

Баимбетова, Г. Мусульманская фракция в Париже. 12 (110).

Всероссийское совещание коммунистов турецких народов. 9 (107).

Исламизм в освещении его идеологов. (Из статьи М. Зухды в «Женевской газете»). 1 (99).

Р—де. Культурные задачи революции на мусульманском Востоке. 1 (99).

Совещание коммунистов турецких народов РСФСР. 1 (99).

Султан-Галиев, М. Методы антирелигиозной пропаганды среди мусульман. 29 (127)—30 (128).

НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ.

К—р. Голод и борьба с ним в области немцев Поволжья. 22 (120).

Недосмотр Наркомздрава. 22 (120).

Среди немцев Поволжья. 10 (108).

Ш—р, А. Немкоммуна. 15 (113).

ПЕРСИЯ.

Англия и Персия. (Речь лорда Керзона о Персии, произнесенная в палате лордов 26 июля 1921 г.). 19 (117).

Из программы-минимум Иранской коммунистической партии. 17 (115).

Тезисы о социально-экономическом положении Персии и тактике Иранской коммунистической партии «Адалет». 7 (105).

Торчинский, Г. Перспективы революции в Персии. 11 (109).

Честный отклик. (О помощи Персии голодающим Поволжья*). 31 (129).

ПОЛЬША.

Ангаретис, З. К польско-литовским отношениям. 31 (129).

Из Польши. 3 (101), 5 (103).

Лабендов, М. К международной роли Польши. 13 (111).

Лобендзь, М. Проблемы революции в Польше. 4 (102).

Эволюция сельского хозяйства в Польше. 6 (104).

Лоренц, И. Вокруг вопрос об оптации. 15 (113).

П. П. С. и коммунистическое движение в Польше. 6 (104).

Польско - литовский конфликт. 20 (118).

Преследование национальных школ в Польше. 30 (128).

«Равноправие наций» в Польше. 29 (127).

Среди поляков Р. С. Ф. Р. С. 20 (118).

Сржедзинский. Культ.-просвет. работа среди поляков Р. С. Ф. С. Р. 10 (108).

Экономическое положение Польши. 5 (103).

РУМЫНИЯ.

Герценберг, И. Национальный вопрос в Румынии. 2 (100).

СИБИРЬ.

Адлер, Бруно, проф. Енисейские остяки. 31 (129).

В Сибири. 22 (120).

Канзычаков, Сары-Сэп. Туземцы юга Сибири (Алтая). 29 (127).

Национальности Сибири и контр-революционная интервенция. 12 (110).

О сибирских туземцах. 14 (112)—16 (114).

Ринченко, Е. Д. Иностранческий вопрос в Сибири. 6 (104).

Среди сибирских туземцев. 6 (104).

Туземец. К вопросу об автономии туземцев юга Сибири. 19 (117).

СИЛЕЗИЯ.

Борисов, И. Вокруг Силезского вопроса. 10 (108).

М., Б. Распад Антанты. (К вопросу о разделе Верхней Силезии). 19 (117).

ТАТАРЫ.

Борьба с голодом в Татарской республике. 22 (120).

В Татарии. 13 (111).

В Татреспублике. 21 (119), 23 (121), 26 (124)—27 (125), 31 (129).

Вишневский, Б. Н. Наука в Татреспублике. 11 (109).

Декрет Всетатсовнаркома № 3. 1 (99) — 2 (100).

Дети в Татреспублике. 22 (120).

Культ.-просв. работа Наркомпроса Татарской республики. 1 (99).

Среди татар. 4 (102), 8 (106), 25 (123).

Султан-Галиев, М. Татары и Октябрьская революция. 24 (122).

Татария. 15 (113), 17 (115).

См. также: **Из деятельности Наркомнаца.**

ТУРКЕСТАН.

- Аболин.** О землеустройстве в Семиреченской области. 3 (101).
Асфендиаров, С. К. съезду союзов «Кошчи» в Туркестане. 29 (127).
 Помощь Туркеспублики По-воляжью. 22 (120).
 Борьба с басмачеством. 16 (114).
 В Туркестане. 11 (109), 13 (111)—14 (112), 17 (115), 20 (118)—21 (119), 23 (121), 25 (123)—27 (125).
 В Туркеспублике. 29 (127).
 В Фергане. 15 (113)—16 (114).
Дервиш. Басмачество и ферганская проблема. (18 (116).
 Колонизаторство в Туркестане и борьба с ним. 9 (107).
Диманштейн, С. По поводу учреждения Наркомнаца Туркеспублики. 28 (126).
Дингельштедт, Ф. Туркестан и Октябрьская революция. 24 (122).
 Из резолюций 6-го съезда коммунистической партии Туркестана. 19 (117).
Кацва-Орловский, И. К. 10-му Всетуркестанскому съезду советов. 16 (114).
Ладыгин, Б. Водный вопрос в Закаспийской области. 16 (114).
 Народное просвещение в Туркестане. 11 (109).
 Об очередных задачах КПТ. 17 (115).
Рабинович, Ф. Туркестанские вопросы. 3 (101).
 Среди туркмен. 16 (114).
 Съезд (6-й) коммунистической партии Туркестана. 18 (116).
 Съезд кашгаро - джунгарских рабочих. 16 (114).
Т. Славная годовщина. 13 (111).
 Туркестанские проблемы. 27 (125).
 См. также: **Культура и просвещение, Партийная жизнь.**

ТУРЦИЯ.

- Бутаев, Инал.** Национальный вопрос в Анатолии. 26 (124).
Манатов, Ш. О турецкой печати. 28 (126).
Павлович, Мих. Гибель турецких коммунистов. 10 (108).
 Договор между Россией и Турцией. 8 (106).
 Революционная Турция. 7 (105)—9 (107).
 Уроки турецких поражений и азиатское национальное движение. 18 (116).
Скачко, А. Армения и Турция на предстоящей конференции. 6 (104).
Султан-Галиев, М. Мустафа-Субхи и его работа. 14 (112).
Трайнин, И. Две конференции. (Лондонская и Московская конференции*). 6 (104).

Турция и Антанта. 5 (103).

Х. Англия и Франция о греко-турецкой войне. 19 (117).

УКРАИНА.

- Котляревский, С.** Русско-украинский союзный договор. 1 (99).
 Ликвидация бандитизма на Украине. 17 (115).
 На Украине. 20 (118), 23 (121), 25 (123)—26 (124).
 Союзный рабоче-крестьянский договор между Р. С. Ф. С. Р. и У. С. С. Р. 1 (99).
Т., И. В царстве теней (Рада—Петлюра—генерал Греков и гетман Скоропадский). 10 (108).

ФОРМОЗА.

Борьба туземцев Формозы за независимость. 31 (129).

ХИВА.

- Б., И.** Экономическое положение Хорезмской Советской Народной Республики. 17 (115).
 Из Хивы. 13 (111).

ЧЕХО-СЛОВАКИЯ.

- В Чехо-Словакии. 9 (107).
 В Чехо-Словакии. Вопрос о Карпатской Руси. 8 (106).
 Чехо-Словакия. 5 (103).

ЧУВАШИ.

- В голодных местах. Чувашия. 15 (113).
 В Чувашской области. 25 (123), 28 (126), 31 (129).
 В Чувобласти. 23 (121).
Петров, М. Краткий очерк истории чуваш. 3 (101).
Сикуран. Голод в Чувашской автономной области. 22 (120).
 Среди чуваш. 2 (100), 4 (102).
 Среди чувашей. 10 (108), 12 (110), 14 (112), 17 (115)—18 (116), 27 (125).
 Съезд коммунистов-чувашей. 12 (110).
 См. также: **Культура и просвещение, Из деятельности Наркомнаца.**

ЭСТОНИЯ.

- Кастра, А.** Финансовый крах белой Эстонии. 2 (100).
Петерсон. Земельная реформа в Эстонии. 31 (129).
 Четыре года работы среди эстонцев советской России. 24 (122).
Х. Эстония. 18 (116).
 См. также: **Из деятельности Наркомнаца.**

ЮГО-СЛАВИЯ.

- Коммунистическая молодежь Юго-Славии. 2 (100).
Обращение Исполкома Коминтерна к пролетариату Юго-Славии и Балкан. 9 (107).
Юго-Славия. 5 (103).

ЯКУТЫ.

- Виленский (Сибиряков), Вл. Самоопределение якутов. 3 (101).
Иванов (Барахов), Ис. К вопросу об автономии якутов. 18 (116).

ЯПОНИЯ.

- А., Н. Японцы на Сахалине и в низовьях Амура. 16 (114).
Виленский (Сибиряков), Вл. Империализм Японии. 3 (101).

III. КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ.

- Айзенберг, А. Дело просвещения национальных меньшинств. 2 (100).
Букварь на 8 языках. 3 (101).
В., С. Вечер «Восточных народов». 25 (123).
В университете трудящихся Востока. 27 (125).
В чем ведении должен быть университет трудящихся народов Востока. 16 (114).
В Центр. институте живых восточных языков. 27 (125).
В университете трудящихся Востока. 28 (126).
Г., А. К положению восточных курсантов в Москве. 26 (124).
Гурштейн, А. Об институте востоковедения. 23 (121).
Диманштейн, С. О задачах и положении просвещения на Востока. 7 (105).
Из деятельности отдела просвещения нацменьшинств при Наркомпросе. 6 (104).
Из отчета о деятельности отдела просвещения нацменьшинств Наркомпроса. 9 (107).
Из отчета отдела просвещения национальных меньшинств Наркомпроса. 10 (108).
Из отчета подотдела просвещения национальных меньшинств Наркомпроса. 13 (111).
Краткий отчет о деятельности бюро секции Нацмен ВЧК лб. 16 (114).
Культ.-просв. дело национальных меньшинств в Сибири. 6 (104).
Культ.-просв. работа среди народов не русского языка в г. Петрограде и Петроградской губ. 2 (100).
Научная жизнь в окраинных государствах. 20 (118).

Постановление о работе местных Грамчека среди национальных меньшинств. 11 (109).

Программа учебных занятий Института Живых Восточных Языков. 3 (101).

Работа пролеткульта среди нац. меньшинств. 28 (126).

Розен, В. Первый боевой отряд по ликвидации безграмотности среди нац. меньшинств. 11 (109).

Saga. По поводу поисков транскрипции для народов, не имеющих письменности. 9 (107).

Чарный, М. В Коммунистическом университете народов Востока. 29 (127).

ВОТЯКИ.

Из доклада о вотской школе партийной и советской работы в г. Саранске. 3 (101).

ЕВРЕИ.

Съезд еврейских работников просвещения в Минске. 28 (126).

КАЛМЫКИ.

Среди калмыков. 16 (114).

КРЫМ.

Просвещение среди крымских татар. 28 (126).

ЛАТЫШИ.

Латышский институт народного образования. 3 (101).

МАРИ.

Культ.-просв. жизнь народа мари. 3 (101).
Среди мари. 8 (106).

Шубин, С. Политическое просвещение Сернурского кантона Маробласти. 28 (126).

МОРДОВЦЫ.

Мордовские педагогические курсы. 8 (106).
Ульянов. Задачи мордовской интеллигенции. 8 (106).

ТУРКЕСТАН.

Туркменский институт. 28 (126).

ЧУВАШИ.

Сравнительная таблица роста культ.-просв. учреждений в Чувашии. 3 (101).

IV. ПАРТИЙНАЯ ЖИЗНЬ.

ЕВРЕИ.

От бюро Центрального Комитета Бунда. 3 (101).

Первая всероссийская конференция евсекций Р. К. С. М. 16 (114).

ЗЫРЯНЕ (КОМИ).

Резолюция по докладу о выделении коми в особую административную единицу, принятая 1-м всезырянским съездом Р. К. П. 5. (103).

Тезисы партийного строительства, принятые 1-м всезырянским съездом Р. К. П. 5 (103).

КАВКАЗ.

Аликова, Татьяна. Работница Сев. Кавказа и Советская власть. 3 (101).

Кавказское краевое совещание. 3 (101).

МОРДОВЦЫ.

1-й Всероссийский съезд коммунистов мордвы. 16 (114).

ТУРКЕСТАН.

Партработа в Семиреченской области. 17 (115).

V. ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМНАЦА.

ОБЩИЕ.

Всем губисполкомам и уполномоченным Н. К. Н. в автономных республиках и областях. 4 (102).

Выдержки из докладов о результатах обследования губотнацев. 21 (119).

Выдержки из протокола заседания коллегии Н. К. Н. 6 (108).

Деятельность петроградского областного отдела Наркомнаца. 23 (121).

Доклад о деятельности Н. К. Н., прочитанный А. З. Каменским на 1-м Всероссийском совещании представителей автономных республик, областей и губотнацев. 1 (99).

Заседание коллегии Наркомнаца от 16/V—1921 г. 1 (99).

Из деятельности представительства Наркомнаца РСФСР при правительстве Азербейджанской Советской Республики. 23 (121).

Из доклада о деятельности комиссариата по делам национальностей Северной области. 2 (100).

Из доклада о деятельности Самарского губотнаца. 2 (100).

Из доклада Омского губотдела по делам национальностей. 20 (118).

Из доклада Сибнаца и представительства за май и половину июня 1921 г. 16 (114).

Из докладной записки Томского губнаца. 16 (114).

Из докладов инструкторов отдела национальностей Наркомнаца. 23 (121).

Из отчета Енисейского губотдела национальностей. 15 (113).

Из отчета о деятельности Иркутского губотнаца. 20 (118).

Из отчета о деятельности представительства Наркомнаца при Азреспублике. 13 (11).

Из отчета о деятельности Саратовского губотдела по делам национальностей. 3 (101).

Из отчета о деятельности Сибирского отдела по делам национальностей. 6 (104).

Из отчета Яранского уотдела. 10 (108).

Из постановлений коллегии НКН. 14 (112)—15 (113), 18 (116), 21 (119), 23 (121), 25 (123), 27 (125)—28 (126).

Из постановления комиссии помощи голодающим при Совнаце. 22 (120).

Из протокола совещания комиссии помощи голодающим при Совнаце совместно с представительствами. 22 (120).

Инструкция представителям НКН при правительствах автономных и договорных советских республик. 9 (107).

План работы этнографо-экономического отдела представительства НКН в Сибири. 29 (127).

Совет национальностей. 2 (100), 8 (106), 10 (108).

БАШКИРЫ.

О деятельности башкирского представительства при НКН в деле помощи голодающим. 23 (121).

ВОТЯКИ.

Из доклада о деятельности центрального Вотского отдела. 2 (100).

ДАГЕСТАН.

Из отчета представительства Дагестанской республики при НКН. 22 (120).

ЕВРЕИ.

Во все евподотделы отнацев. 13 (111), 16 (114).

Из деятельности Евотдела Наркомнаца. 14 (112)—15 (113).

Из отчета о деятельности Евотдела Наркомнаца. 1 (99).

О временных комиссиях при Евотделе. 11 (109).

О задачах и функциях еврейских секций отделов по делам национальностей. 4 (102)—5 (103).

От Евотдела НКН. (Циркуляр № 11 и 12). 2 (100).

Резолюции, принятые на совещании представителей евотделов на Украине. 7 (105).

Циркуляр № 10 всем губернским еврейским подотделам. 7 (105).

КИРГИЗЫ.

Работа Кирпредставительства по борьбе с голодом. 23 (121).

КРЯШЕНЫ.

Из доклада о деятельности центрального Кряшенского отдела. 5 (103).

ЛАТЫШИ.

Из отчета Латподотдела Наркомнаца. 6 (104).

Из отчета о деятельности Латподотдела НКН. 4 (102).

ЛИТОВЦЫ.

Из отчета о деятельности Литовского отдела НКН. 10 (108), 30 (128).

МАРИ.

О деятельности Марпредставительства при НКН в деле борьбы с голодом. 23 (121).

ТАТАРЫ.

Татарский (мусульманский) отдел Наркомнаца за три года его существования. 1 (99).

ЧУВАШИ.

Из отчета о деятельности Уфимского Чувашского подотдела. 6 (104).

Из отчета о деятельности Центрального Чувашского отдела при НКН. 6 (104).

ЭСТОНЦЫ.

Из доклада о деятельности Эстонского отдела. 2 (100), 10 (108), 27 (125).

VI. ПЕЧАТЬ.

В., С. Зарубежные кадетские сочинения. 30 (128).

Лиянов, Д. Обзор печати. 25 (123)—26 (124), 30 (128).

Обзор печати. 27 (125).

Сайдулин, И. Обзор печати. 10 (108).

VI. БИБЛИОГРАФИЯ.

Кнорин, В. «Босыя на вогнішчы». 29 (127).

Коханов, Ив. Советское строительство в Татреспублике за год (1920—1921). 26 (124).

Максуд. Пгенге (земледелец) с.-х. журнал. орган Наркомзема ТССР. 29 (127).

Сборник по национальному вопросу и жизни национальностей. 27 (125), 28 (126).

Т., И. «Революционная Турция» Мих. Павловича. 15 (113).

Хлебцевич, Евг. К. Езовитов. Белоруссы и поляки. Документы и факты из истории оккупации Белоруссии поляками в 1918—1919 г. 15 (113).

VIII. ХРОНИКА.

7 (105), 19 (117), 21 (119)—23 (121), 28 (126)—31 (129).

IX. НЕКРОЛОГИ.

Слушатели академии. А. Резепов. 9 (107).

X. ПИСЬМА В РЕДАКЦИЮ.

Мережин, А. 5 (103).

XI. ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

3 (101), 7 (105), 9 (107)—10 (108), 12 (110), 15 (113)—16 (114), 18 (116)—21 (119), 23 (121), 25 (123), 31 (129).

XII. РАЗНЫЕ.

7 (105), 8 (106).

В президиуме ВЦИК. 20 (118).

В профсоюзах. Положение о работе среди национальных меньшинств. 20 (118).

1922 г.

(Вышли №№: 1 (130), 10 января—6 (135), 1 (7)—11 (17), 12 (147)—18 (153), от 11 сент.).

I. ОБЩИЕ СТАТЬИ И МАТЕРИАЛЫ.

А воз и ныне там (передовая). (К результатам Генуи *). 10 (106).

Александров, Т. Коммунистический университет трудящихся Востока. 6 (135).

Алиев, Искандер. Очерки востоковедения. Бабизм и бехаизм. 5 (135).

Новый уголовный кодекс РСФСР и его применение к бытовым условиям республик и областей. 16 (151).

Айтиев, А. Национальная политика и практика на местах. 6—7 (12—13).

Богораз-Тан, В. проф. О первобытных племенах. 1 (130).

Борьба с голодом. 10 (16).

Виленский (Сибиряков). Вашингтон и Восточная Азия. 3 (132).

Вишневский, Б. Н., проф. Необходима помощь. (О помощи исследователям народностей России *). 14 (149).

Восточный вопрос и 4-й конгресс Коминтерна. 12 (147).

В—н, С. Торговые взаимоотношения с автономными республиками. 4 (133).

Выпрямляйте линию (передовая). (О правильном решении нац. вопроса местными работниками *). 1 (7).

Генуэзские дебюты (передовая). 8 (14).

Генуя и национальные проблемы (передовая). 5 (134).

Голод в автономных республиках и областях. 8 (14).

Гурштейн, А. Практическое изучение Востока. 2 (8).

Гурко, В. Искусство Востока. 3 (9).

Диманштейн, С. Методы революционной и коммунистической пропаганды на Востоке. 8 (14).

Единство в борьбе и труде (передовая). 4 (133).

Занозы в нашей национальной политике (передовая). 6—7 (12—13).

Зильперт, Б. Русско-японские переговоры. 17 (152).

Кара, Икул. К роли Внешторга в независимых восточных советских республиках. 11 (17).

Империалисты и Ближний Восток. 2 (8).

К новым мероприятиям в области устройства национальностей (передовая). 13 (148).

К предстоящему съезду революционных и коммунистических партий Дальнего Востока (передовая). 2 (131).

К проекту районирования России. 2 (8).

К ставке эс-эров на национальный вопрос (передовая). 2 (8).

Ко «Дню печати» (передовая). 9 (15).

К предстоящей реорганизации Наркомнаца (передовая). 14 (149).

К суду над эс-эрами (передовая). 11 (17).

Коричев, С. К вопросу об экономическом районировании России. 12 (147).

Куба, Ян. Социал-шовинизм амстердамцев. 15 (150).

Лиянов, Д. Национальная политика симбирских администраторов. 4 (133). По бурным волнам океана. (По поводу речи Ллойд-Джорджа на Генуэзской конференции *). 8 (14). Эс-эры и национальный вопрос. 10 (16).

Эс-эры за работой. 3 (9).

Ляхов, А. Городское и сельское население РСФСР и союзных республик. 1 (130).

Могут ли интернационалисты поддерживать национальное движение. 11 (17).

Мышковский, Д. Очередная задача. (Образования при Наркомнаце органа, объединяющего исследование народностей России *). 17 (152).

Новый Наркомнац (передовая). 16 (151).

XI-й съезд РКП и национальная политика (передовая). 1 (130).

Островский, П. К санитарному положению северных туземцев. 3 (9).

Охрана первобытных племен в связи с поднятием экономической жизни окраин. 6 (135).

Павлович, Мих. Перед Генуэзской конференцией. (Советская Россия и Восток). 3 (9).

Партийная работа в автономных областях и республиках. 4 (135).

Перед Генуей (передовая). 4 (10).

Петерсон. Сельско-хоз. кампания и национальностей. 1 (130).

Седельников, Т. Основные принципы и условия землеустройства в кочевых и полукочевых районах. 3 (132).

Съезд трудящихся Дальнего Востока. 4 (133)—5 (134).

Т., А. Антанта на Ближнем Востоке. 3 (9).

Тамендаров. Среднеазиатский банк, его торговые и промышленные перспективы. 18 (153).

Трайнин, И. Восток и Запад. (Мысли вскользь о настроениях мятущейся интеллигенции). 14 (149).

Пути развития искусства на Востоке. 6—7 (12—13).

Пути развития искусства на Востоке. О восточном театре. 9 (15).

Человеческий документ. (По поводу брошюры В. Львова: «Советская власть в борьбе за русскую государственность *»). 4 (10).

Форпосты революции, будьте на чеку (передовая). 3 (9).

Ходам, Я. О деятельности органов Наркомнаца на местах. 15 (150).

Шериф, Ибн-Дауд. Пробуждение женщины Востока. 16 (151).

Чижов, И. Крестьянские комитеты взаимопомощи в автономных объединениях. 16 (151).

Шахунов, М. Вопросы транспорта в восточных советских республиках. 16 (151).

Ямзин, проф. Колонизация в условиях Советской России. 2 (131).

Национальные интересы и вопросы колонизации. 16 (151).

Янович, Дан. Заповедники для гибнущих туземных племен. 4 (133).

II. ОТДЕЛЬНЫЕ НАЦИОНАЛЬНОСТИ И ОБЛАСТИ.

АЗЕРБЕЙДЖАН.

- Асимов, А.** Хозяйственное положение Азербейджана. 17 (152).
Буниад-Заде. Народное образование в Азербейджане. 5 (11).
 В Азербейджане. 1 (7), 13 (148).
Журбенко, А. Партработа среди мусульман Азербейджана. 6—7 (12—13).
 Ликвидация безграмотности. 6—7 (12—13).
 На рабочих факультетах. 16 (158), 17 (152).
 Финансовые реформы в Грузии и Азербейджане. 14 (149).
 Школы политграмоты для тюрок Азербейджана. 2 (8).

АВСТРАЛИЯ.

- «Англичане—раса господ». 3 (132).

АМЕРИКА.

- Поход против иммиграции в Америке. 5 (11).
 Против иммиграции. 2 (131).
 Соединенные Штаты и мелкие государства Америки. 11 (17).
 Соединенные Штаты и угнетенные народности. 4 (133).
 Человеко-ненавистническое мракобесие в Америке. 1 (7).
 Цветные в Соединенных Штатах. 15 (150).

АРМЯНЕ.

- Асимов, А.** Эволюция дашнаков. 15 (150).
 В Армении. 11 (17), 16 (151).
 Зарубежные армяне и помощь Армении. 4 (133).
 Из провинциальной жизни Армении. 12 (147).
 К армяно-турецким отношениям. 8 (14).
 К реэмиграции армянских беженцев из Мессопотамии. 6—7 (12—13).

АФРИКА.

- В английских колониях тропической Африки. 6—7 (12—13).
Т., А. Новая французская политика на Востоке. 6—7 (12—13).
 Французские дела в Северной Африке. 9 (15).

АССИРИЙЦЫ.

- Алиев, Искандер.** К судьбам ассирийского народа. 4 (10).

БАШКИРЫ.

- Адигамов, А.** О ликвидации последствий голода в Башкирии. 17 (152).

- Биишев.** В Башкирии. 3 (9), 15 (150).
 Еще о «Большой Башкирии». 1 (130).
Васильева, Н. Н. Голод и борьба с ним в Башкирской республике. 2 (131).
 В Башкирии. 4 (10), 14 (149).
 В Башкирской республике. 3 (132).
 В голодной Башкирии. 6 (135).
Давлетшин, Г. Воззвание башработников. 10 (16).
 Делегация рабочих в Башкирии. 10 (16).
Иб., Ш. Среди татаро-башкир, не входящих в автономные республики. 3 (132).
Кавзан, К. В голодной Башкирии. На пороге вечного молчания. 1 (7).
Макеев. «Сабантуй». Праздник пашни. 16 (151).
 Первый «народный артист Башкирии» В. Г. Муртазин. 11 (17).
 5-я областная конференция РКП. 2 (8).
Тухватуллин, Ш. К декрету о Большой Башкирии. 13 (148).
Шаги-Ахметов, М. В голодной Башкирии. 5 (134).
 К организации Большой Башкирии. 16 (151).
Х. В Башкирии. 8 (14).
Юмагулов, Харис. Валидовщина. 2 (8).

БЕЛОРУССЫ.

- Белорусский национальный вопрос и коммунистическая партия. (Тезисы). 2 (131).
Мережин, А. Неудачные тезисы. 5 (11).
 Среди белоруссов. 14 (149).

БУРЯТЫ.

- Берлин, Л. Е.** Бурят—монгольский вопрос. 12 (147).
 В Бурятской Автобласти. 12 (147).
Евсенин, И. Автономная Бурятия и буряты Нижнеудинского уезда. 1 (7).
 Национализация бурят-монгольских школ. 8 (14).
 Среди бурят-монгол. 9 (15), 11 (15), 13 (148).
 К урегулированию земельного вопроса. 14 (149), 17 (152).
Шахжие-Галтай. О бурято-монгольской поэзии. 5 (134).
 Центральный совет по культурным делам бурят-монгол. 17 (152).

БУХАРА.

- Асимов, А.** Хозяйственное положение Бухары. 17 (152).
 Борьба с басмачеством в Бухаре. 8 (14).
 Борьба с басмачеством за май. 13 (148).
 В Бухаре. 9 (15), 11 (17), 17 (152), 18 (153).
 Воззвание по поводу авантюры Энвер-паша. 14 (149).
К. 2-й съезд (курултай) Бухарской коммунистической партии. 6 (135).

ВОТЯКИ.

- Алексеев.** В Вотской автономной области. 5 (134).
Голод в Вотской области. 1 (7).
Годовщина Вотской автономной области. 6—7 (12—13).
Борисов, Т. В Вотской автобласти. 2 (8).
О вотской печати и литературе. 12 (147).
В Вотской автономной области. 2 (131).
Герд, К. Народное творчество вотяков. 16 (151).
Сюмори, Ида. Силуэты вотяцких поэтов. 12 (147).

ГОЛЛАНДСКИЕ КОЛОНИИ.

- Т., А.** Национально-революционное движение в голландских колониях. 2 (131).

ГОРСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

- Бутаев, Ин.** В Горской республике. 6 (135).
К пробуждению горской мысли. 6—7 (12—13).
В Горской республике. 3 (132), 3 (9), 15 (150), 16 (151), 17 (152).
Два постановления Горцика. 6—7 (12—13).
Костерин, Н. В Горской республике. (О голоде). 15 (150).
Политическое состояние Горской республики. 16 (151).
К положению в Горной Чечне. 9 (15).
М., Г. В Горской республике. 2 (131).
Носов, Н. К очередным задачам Горской республики. 14 (149).
К первой годовщине Горской республики. 10 (16).

ГОРЦЫ.

- Среди горцев Кубано-Черноморья. 11 (17).

ГРУЗИЯ.

- Воззвание съезда советов Грузии к трудящимся всего мира. 2 (8).
Запрос о Грузии в английском парламенте. 1 (130).
Кряжин, В. Грузия и Восток. 1 (7).
Профсоюзы в Грузии. 1 (7).
Октябрьская революция в Аджарии. 1 (130).
Т., А. В советской Грузии. 5 (11).
Финансовые реформы в Грузии и Азербейджане. 14 (149).

ДАГЕСТАН.

- В Дагестане. 2 (131), 18 (153).
В Дагестанской республике. 2 (8).
В—н, С. В Дагестане. 1 (7).

От редакции. 1 (7).

- Самурский, Н.** К очередным задачам Дагестана. 6—7 (12—13).
Р., Г. Очерки Дагестана. 6 (135).

Д.-В. Р.

- В Бурятии ДВР. 2 (8).
З., Б. Дальне-Восточная республика. 2 (8).
ДВР. 5 (11).
Народное образование в ДВР. 17 (152).
Среди туземцев ДВР. 15 (150).
Зильперт, Б. В ДВР. Партийная жизнь. Профдвижение. 4 (10).
Дальне - восточная интервенция. Методы хищников. 14 (149).
К владивостокскому перевороту. 12 (147).
Экономические перспективы ДВР. 16 (151).
К нападению белогвардейцев на ДВР. 4 (133).
К предполагаемому отступлению интервентов. (Передовая). 15 (150).
М—ский. Национальные проблемы и ДВР. 1 (7).

ЕВРЕИ.

- Б., И.** Голод в еврейских колониях. 5 (14).
Г. Выставка еврейской живописи. 6—7 (12—13).
Гурштейн, А. Театр «Габима». — «Гадибук», драматическая сказка С. Анского. 5 (11).
Из деятельности евредела. 10 (16).
Два сборника по истории еврейского рабочего движения. 5 (11).
Из деятельности ЦБ Евсекции при ЦК РКП. 5 (134).
Еврейская филологическая комиссия. 5 (11).
З. Б. Евреи в ДВР. 18 (153).
Крах сионистских мечтаний. 15 (150).
Лиянов, Д. Гримасы антисемитизма. 2 (131).
М. Среди евреев. 12 (147).
Максим Горький о еврействе. 13 (148).
Мережин, А. Процессы и эксцессы. (Из впечатлений на «ритуальном» процессе). 6—7 (12—13).
Миндлин, З. Генуэзская конференция и погромленные еврейские массы. 6—7 (12—13).
Н—ский. Среди евреев. 5 (11).
Подготовка работников для еврейской средней школы. 5 (11).
Среди евреев. 3 (132)—4 (133). 6 (135). 3 (9), 10 (16), 17 (152).
Трайнин, И. От дерзаний буревестника к болоту обывателя. (Горький о евреях). 11 (17).
Еще о Горьком и евреях. 12 (147).
Х. Среди евреев. 1 (7), 9 (15), 11 (17).

ЕГИПЕТ.

В Египте. 5 (134), 1 (7), 12 (147). См. также 17 (152).

Дела египетские. 9 (15).

К. Политические группировки современного Египта. 10 (16).

Национальное движение в Египте. 2 (131).

Суверенные права Египта. 1 (7).

Т., А. К вопросу о Судане в англо-египетских отношениях. 5 (11).

Первый успех националистов в Египте. 4 (10).

Старые меха с новым вином. Тернии и шишья новой политики. 6—7 (12—13).

ЗЫРЯНЕ (КОМИ).

В Коми области. 3 (10), 18 (153).

Возможно ли издание коми (зырянской) газеты. 17 (152).

Найриосенга. Зыряне, их язык, мифология и народная литература. 18 (153).

Положение просвещения. 17 (152).

Среди зырян (коми). 6—7 (12—13), 15 (150).

Т—в, Ф. О включении пермяков в автономную область Коми. 3 (9).

ИНДИЯ.

Аграрное движение и пропаганда в войсках Индии. 6—7 (12—13).

Восстание Мопла. 1 (7).

Т., А. Национально - революционное движение в Индии. 5 (134).

Национально - революционное движение после ареста Ганди; общее экономическое и финансовое положение. I. 14 (149).

«Парламент» и его текущая работа. 2 (8).

Парламентская оппозиция. 9 (15).
Роль Ганди в национально-революционном движении. 4 (10).

КАБАРДА.

В Кабарде. 18 (153).

М. Кабарда в прошлом и настоящем. 5 (134).

Назаров. Кабардино - Карачаевский вопрос. 1 (7).

Хубиев (Карачайлы), Ислам. Кабардино-Карачаевский вопрос. 4 (133).

КАВКАЗ.

Азертаг. Съезд трудящихся женщин Закавказья. 13 (148).

Брундук, М. Еще «паломники». (О внуках Шамиля*). 3 (132).

Бутаев, Ин. Грозненская нефть и Чечня. 10 (16).

В Нахичеванской области. 1 (130).

В—н, С. В Закавказских республиках. 4 (133).

Журбенко, А. Передвижение населения Закавказья за время революции. 4 (10).

Ибрагимов, Ш. Н. Горцы и земельный вопрос. 2 (131).

По северному Кавказу и Кубани. 1 (130).

История революции на Кавказе. 2 (131).

К. Первый закавказский съезд коммунистических организаций. 6—7 (12—13).

Нефть, марганец и меньшевистско-империалистическое «самоопределение» Закавказья (передовая). 6 (135).

Союзный договор Закавказских Соц. Сов. республик. 6—7 (12—13).

См. также: Горская республика, Горцы, Дагестан, Кабарда, Карачай, Черкесы и 17 (152).

КАЛМЫКИ.

Амур-Санан, А. Вымирающая степь. 4 (10).
В Калмыцкой области. 5 (134).

М. Итоги областной конференции РКП и съезда советов (Автокалмообласти). 15 (150).

Порох. О положении просветительной работы среди калмыков. 12 (147).

Об историческом прошлом калмыков. 4 (133).

Положение просвещения. 17 (152).

Среди калмыков. 8 (14), 16 (151).

Степанов-Марбуш, И. Р. В Калмыцкой области. 2 (8).

Хроника партийной работы в Калмыцкой области. 5 (134).

КАРАИМЫ.

М. К вопросу об образовании Караимского отдела при Наркомнаце. 1 (130).

КАРАЧАЙ.

Карачайлы. В Карачае и Черкессии. 3 (9).

Назаров. Кабардино-карачаевский вопрос. 1 (7).

Хубиев (Карачайлы), Ислам.—Кабардино-карачаевский вопрос. 4 (133).

Я., Г. Состояние партийной и профессиональной работы. 14 (149).

КАРЕЛЫ.

В Карелии. 18 (153).

Куджиев, В. Корни бандитизма в Карелии. 1 (130).

Х. После восстания. 5 (11).

КИРГИЗЫ.

Былина о Бикер-богатыре. 13 (148).

В Киргизии. 5 (134), 16 (151).

Из резолюции 1-й сессии Кирцик'а. 11 (17).
Павбар. Киргизия. 1 (7).
Р., Г. Дети голодной Киргизии. 4 (10).
 Циркулярное письмо ЦК РКП к коммунистам Кирреспублики. 12 (148).
Черных, Ф. Изучение киргизской музыки. 13 (148).

КИТАЙ.

В Китае. 11 (17).
 В северном Китае. 1 (7).
Духовский. К событиям в Китае. Раскол в правительстве южного Китая. 16 (151).
Зильперт, Б. Краткий очерк порабощения Китая. 13 (148).
Павлович, Мих. Борьба за Китай. 6 (135).
Ходосов. В Китайском Туркестане. 14 (149).
 Илийская область. 15 (150).
 Китайский Туркестан. Сындзянская провинция. 13 (148).

КОРЕЯ.

Зильперт, Б. Борьба Кореи за независимость. 8 (14).
 Пробуждение корейской женщины. 18 (153).

КРЫМ.

В Крыму. 11 (17), 18 (153).
К. Вторая сессия Крымцик'а. 5 (11).
 К санитарному положению Крыма. 5 (11).
 Крым. (Из доклада представительства НКН). 6 (135).
Саид. «Это вымирание целой нации». 6 (12).
Сорин, К. В Крыму. 1 (7).
 Перспективы урожая 1922 года (в Крыму). 15 (150).
Х. В Крыму. 3 (9).

ЛАТВИЯ.

Борьба с социализмом. 4 (133).
 В демократической Латвии. 6 (130), 3 (9).
 В Латвии. 5 (11).
 К антисемитизму в Латвии. 12 (147).
 К вопросу о федерации между Латвией и Литвой. 4 (133).
 Польско-латвийские отношения. 1 (130).
 Сокращение заработной платы. 4 (133).
 Телесные наказания в латвийской армии. 4 (133).

ЛИТВА.

В Виленщине. 2 (8).
 Виленщина и выборы в сейм. 1 (130).
 Вотум недоверия Розенбауму. 1 (130).
Гиринис, С. Подъем рабочего движения. 6 (135).

К вопросу о федерации между Латвией и Литвой. 4 (133).
 Результаты виленских выборов. 4 (133).
 «Самоопределение» Вильно поляками. 1 (7).

МАРИ.

Болодурин, А. В Марийской области. 6—7 (12—13).
 Профессиональное движение. 4 (10).
Вишневский, Б. Н., проф. Мари перед угрозой вырождения. 9 (15).
 В Марийской области. 2 (131). 16 (151), 17 (152), 18 (153).
 Голод в Марийской области. 6 (135).
Лежнев-Финьковский, П. Я. В Марийской области. 1 (130).
 Народное здравие в Маробласти. 11 (17).
Эшкинин, А. Об организации Марийского кооперативного издательства. 16 (151).

МАРОККО.

Т., А. Испанские империалисты в Марокко. 8 (14).

МЕССОПОТАМИЯ.

Т., А. Англия в Мессопотамии. (Империалистическая трагикомедия). 4 (133).
 В Мессопотамии. 11 (17).

МОНГОЛИЯ.

Возрождение Монголии. 1 (130).
Берлин, Л. Е. Автономная Монголия в РСФСР. 8 (14).
Позднеев, Дмитрий, проф. Начало проникновения японцев в Монголию. 16 (151).

МОРДВА.

Среди мордвы. 15 (150).
Ульянов, Г. О просветительной работе среди мордовского народа. 11 (17).

МУСУЛЬМАНЕ.

Манатов, Шериф. Из галлерии мусульманских контр-революционеров. 4 (10).

НЕГРЫ.

К волнениям среди негров Кении. 11 (17).
Т., А. Негр-лауреат. 4 (133).

НЕМЦЫ.

Люфт, Г. Немцы-колонисты в России. 5 (134).

НЕМЦЫ ПОВОЛЖЬЯ.

В Немкоммуне. 18 (153).
М., М. В Немкоммуне. 3 (9).

НОГАЙЦЫ.

А., У. Историко-этнографический очерк Ногай, Караногай. 10 (16).
Ибрагимов, Ш. Н. Ногайцы и караногайцы. 3 (132).
Чрезвычайный съезд представителей караногайского, ногайского и туркменского народов. 10 (16).

ОЙРАТЫ.

Канзычаков-Сары-Сеп, Л. А. К выделению ойратов в автономную область. 6 (12).
Брачное и семейное право у ойратов. 13 (148).

ПАЛЕСТИНА.

Концессия Рутенберга в Палестине. 13 (148).
Сионисты в Палестине. 3 (9).

ПЕРМЯКИ.

Вишневский, Т. Н., проф. Среди пермяков на Иньве. 10 (16).

ПЕРСИЯ.

Брундук, М. В Персии. 1 (7).
В Персии. 5 (11), 10 (16).
Ганфуси. Персия до и после революции. 11 (17).
Кряжки, В. Поэзия Персии. 2 (8).
Смерть вождя беханетов. 3 (132).

ПОЛЬША.

Польско-латвийские отношения. 1 (130).

СЕВ.-ЗАП. ОБЛАСТЬ.

Горячев, Н. Партийная работа среди национальностей Сев.-Зап. области. 6—7 (12—13).
Среди национальностей Сев.-Зап. области. 6 (138).

СИБИРЬ.

Д. Среди национальностей Сибири. 9 (15).
Евсенин, Ив. Карагасы. 6 (135).
Оросин, Р. О бродячих туземцах Сибири. 1 (130).
Островских, П. Среди туземцев Сибири. 1 (130).
Павлович, Мих. Вопрос о Сибири в японо-американском конфликте. 5 (134).
Сибирский вопрос в японо-американских отношениях. 14 (149).

СИРИЯ.

Т., А. Франция в Сирии. 11 (17).

ТАТАРЫ.

В Татарской Республике. 2 (131)—3 (132), 5 (134), 16 (151), 17 (152).
Народное просвещение за год. 15 (150).
В Татарской Республике. Статистика о голодающих. 1 (7). Последствия голода. 18 (153).
Ганеев. В Татарской Республике. 10 (16).
Иб., Ш. Среди татаро-башкир, не входящих в автономные республики. 3 (132).
К. Народное просвещение в Татарской Республике. 9 (15).
Кирсовский. Татарское издательство в Казани. 13 (148).
Мутин, Мухтар. К положению татарского театра в Казани. 2 (131).
Посевная кампания. 12 (147).
Хабиб. В Татарской Республике. 6—7 (12—13).
Открытие памятника Мулла-Нур Вахитову. 12 (147).
Сельско-хозяйственное образование. 10 (16).

ТИБЕТ.

А. В Тибете. 2 (8).

ТИРОЛЬ.

М. Италия и южный Тироль. 13 (148).

ТРИПОЛИ.

Еще авантюра. 2 (8).
Последние события в Триполи. 2 (8).

ТУНИС.

В Тунисе. 11 (17).

ТУРКЕСТАН.

Асимов, А. Хозяйственное положение автономной Туркестанской республики. 17 (152).
Борьба с басмачеством. 13 (148), 16 (161).
Борьба с басмачеством в Фергане. 8 (14), 11 (17).
В Туркестане. 1 (130), 3 (132), 3 (9), 5 (11), 15 (150)—18 (153).
В Туркестанской Республике. 10 (16).
Дубинский, Л. Санитарное положение киргиз Туркестана. 13 (148).
К. Четкая партия в Туркестане. 8 (14).
Народное просвещение в Туркестанской Республике. 8 (14).
Обращение Цема КИТ ко всем членам партии. 13 (148).
Сафаров, Г. К вопросу о присоединении Сыр-Дарьинской и Семиреченской областей к Киргизской Республике. 10 (16).
Совещание по вопросу о присоединении Семиреченской и Сыр-Дарьинской областей к Киргизской Республике. 6—7 (12—13).

Среди башкир и татар Туркестана. 8 (14).
Среди киргиз Туркестана. 4 (10).
Циркулярное письмо ЦК РКП к компартии Туркестана. 3 (132).
Ю., Ю. Просвещение национальных меньшинств. 3 (9).

ТУРЦИЯ.

Ангорское правительство и дипломатия союзников. 9 (15).
Бутаев, Инал. Турецкое национальное движение в Малой Азии. (По поводу книги: «Революционная Турция» Мих. Павловича). 4 (10).
Журбенко, А. Положение рабочих. 5 (11). К армяно-турецким отношениям. 8 (14).
Н. Франко-турецкое соглашение и Англия. 3 (132).
Павлович, Мих. Революционная Турция. 5 (11).
Советская федерация и Турция. 6 (135).
Т., А. Антанта, греки и турки в Малой Азии. 10 (16).
Турция и совещание Антанты по делам Ближнего Востока. 8 (14).
Турецкая пресса, общественное мнение и Антанта. 13 (148).
Турецкие посольства в Лондоне. 6—7 (12—13).
Тюркско-татарский Инпрос. 8 (14).

УКРАИНА.

Галицийские с.-д. и советская Украина. 4 (10).
К соглашению между наркомземами РСФСР и СССР. 12 (147).
Разноправие языков. 1 (7).

УРЯНХАЙ.

Д., С. Урянхайский край и Совроссия. 12 (147).

ХИВА (ХОРЕЗМ).

Альфин, М. Строительные и ирригационные работы. 4 (10).
Дело просвещения. 4 (10).
Икул, Кара. В Хорезмской (Хивинской) республике. 5 (134).
Туркмены и положение туркмен в Хорезме. (Хиве). 2 (8).
К. Съезд Хорезмской (Хивинской) Коммунистической партии и союза мало-земельных и безземельных декхан. 4 (10).

ЦЕЙЛОН.

Национально-революционное движение на Цейлоне. 3 (132).

ЧЕРКЕСЫ.

Алиев, Искандер. Черкесская (Адыгейская) автономная область. 17 (152).
Ибрагимов, Ш. Т. Черкесы. 5 (134).

ЧЕХО-СЛОВАКИИ.

Д., А. Национальные проблемы в Чехо-Словакии. 9 (15).

ЧУВАШИ.

А. В Чувашской области. 4 (133).
Авксентьев, Ст. Ликвидация голода. 14 (149).
В., А. Состояние рынка труда Чувашской области в 1921 г. 6—7 (12—13).
В Чувобласти. (О голоде и состоянии урожая). 15 (150), 17 (152).
Голод в Чувобласти. 1 (130).
Д., Л. К судьбе Чувашского Института в Симбирске. 3 (132).
Из деятельности политпросветов. 5 (11).
К реализации чувашского языка. 4 (10), 10 (16).
Н., И. Голодный уголок. 5 (134).
Народное здравие Чувашской области в цифрах. 5 (134).
Реализация чувашского языка. 1 (7).
Семенная кампания в Чувобласти. 11 (17).
Сухарева, Е. Женщины на борьбу с голодом. 1 (7).
Фадеев, Е. В Чувашской автономной области. 2 (131).
К положению польского хозяйства в Чувобласти. 1 (130).
Шкрабин. Когда придет свет? (Письмо из Ядринского уезда). 5 (134).

ЭСТОНИЯ.

Единый рабочий фронт. 8 (14).
Петерсон. Кровавый праздник эстонской буржуазии. 10 (16).
Положение пролетариата в Эстонии. 1 (7).
Среди эстонских переселенцев Северо-Двинской губернии. 13 (148).

ЮГО-СЛАВИЯ.

Д., А. Национальные проблемы во внешней политике Юго-Славии. 5 (11), 6—7 (12—13).

ЯКУТЫ.

Обращение ВЦИК к населению Якутской советской республики. 9 (15).
Среди якутов. 1 (130), 10 (16), 18 (153).

ЯПОНИЯ.

Барьер японским хищникам (передовая). 1 (130).
В Японии. 5 (134).
Законопроект о вредных идеях. 11 (17).
Зильперт, Б. Аграрное движение в Японии. 15 (150).
Рабочее движение в Японии. 17 (152).
Костоланский, Д. Борьба за избирательное право в Японии. 14 (149).
Политические партии в японском парламенте. 11 (17).

III. КУЛЬТУРА И ПРОСВЕЩЕНИЕ.

- Адлер, Б. проф. О «национальных» музеях. 1 (7).
- Бройдо, Г. Очередные задачи Коммунистического Университета народов Востока. 3 (9).
- В отделе Нацмен Наркомпроса. 5 (11).
- В., С. Деятельность Научной Ассоциации Востоковедения. 6—7 (12—13).
- В Ассоциации Востоковедения. 12 (147)—13 (148), 15 (150), 18 (153).
- В Коммунистическом Университете трудящихся Востока. 6—7 (12—13). Условия приема. 16 (151).
- В Петроградском Институте Живых Восточных Языков. 13 (148). Условия приема. 16 (151); 18 (153).
- В Совнацмене НКП. 6—7 (12—13), 9 (15).
- Востоковедение в Петрограде. 2 (8).
- Восточный Отдел Иркутского Университета. 4 (133).
- Г. В Институте Востоковедения. 5 (11), см. также 18 (153).
- Д., Ф. В Коммунистическом Университете трудящихся Востока. 3 (9).
- Давлетшин, Г. Культработа среди татаро-башкир, не входящих в автономные объединения. 15 (150).
- Еще о Горском Институте. 5 (134).
- Из материалов Совнацмена НКП. 10 (16), 12 (147).
- Конференция по вопросу о научных учреждениях автономных и независимых республик. 14 (149).
- Культура и просвещение (хроника). 14 (149)—15 (150), 18 (153).
- Лиянов, Д. На празднике народов Востока. 5 (11).
- Ликвидация безграмотности среди нацменьшинств. 8 (14).
- Манатов, Ш. К вопросу о реформе арабского алфавита. 9 (15).
- Музыка древнего Востока. (Китай, Япония, Индия). 13 (148).
- О., П. Памяти Н. А. Янчука. 3 (9).
- Пишущая машинка с арабским шрифтом. 8 (14).
- Просвещение национальностей не русского языка в Самарской губ. 17 (152).
- Реформа тюркского алфавита. 1 (7).
- Среди белоруссов РСФСР. 5 (11).
- Среди поляков РСФСР. 5 (11).
- Среди нацмен Киргизской республики. 5 (11).
- Татаро-башкирские учащиеся в Германии. 5 (134).
- Татполиткурсы. 1 (130).
- Хайрулин. Из доклада Нижегородского губотнаца о просветительной работе среди нацменьшинств. 1 (130).
- Шахтактинский, Мамед. К реформе арабского алфавита. 4 (10).
- К вопросу о реформе арабского алфавита. 13 (148).

Яковлев, Н. Вопросы национальной грамоты на Северном Кавказе. 18 (153), см. также 17 (152).

IV. ИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРКОМНАЦА.

- В Совете Национальностей. 10 (16).
- В Федеральном Комитете по земельным делам. 10 (16).
- Д. Из отчета о деятельности Петроградского губотдела за январь 1922 г. 5 (11).
- Ибрагимов. Из отчета о деятельности Наркомнаца в деле оказания помощи голодающим. 6—7 (12—13).
- Из деятельности представительства НКН в Сибири. 14 (149).
- Из доклада Пензенского губотнаца. 2 (131).
- Из доклада Симбирского губотнаца. 2 (131), 15 (150), 16 (151).
- Из отчета о деятельности Витебского губотнаца за июль. 18 (153).
- Из отчета о деятельности Петроградского губотнаца. 4 (133), 15 (150).
- Из отчета о деятельности Пензенского губотнаца за июнь, июль. 18 (153).
- Из постановлений коллегии НКН. 1 (130), 2 (131), 4 (133)—5 (134), 1 (7)—5 (11), 9 (15), 12 (147),—14 (149), 17 (152).
- Клуб Национальностей. 9 (15).
- Конференция туземцев Сибири. 17 (152).
- Среди нацменьшинств Исковской губернии. 2 (131).
- Среди нацменьшинств Уфимской губернии. 5 (11), 9 (15).
- Среди нацменьшинств Челябинской губернии. 2 (8).
- Устюгов, П. Из деятельности Томского губотнаца. 4 (133).

V. БИБЛИОГРАФИЯ.

- Ал—в, И. Павлович Мих. (М. П. Вельтман). Советская Россия и капиталистическая Англия. 17 (152).
- Проф. Пальмов. История калмыцкого народа. 15 (150).
- Башкирин. «Азад-Хатум». 3 (132).
- Бороздин, И., проф. К истории еврейства в России. 17 (152).
- В—н, С. Изв. Ком. Универ. трудящихся Востока № 1. 3 (132).
- Г—н, А. Гофштейн, Д. Гинен-гевеб. (Золотая ткань).—Зунен-шлейфн. (Полосы солнца) 4 (10).
- Маркиш, Перец. Радио. 3 (9).
- Штром (Поток), ежемес. журнал. № 1, февраль, 1922 г. 6—7 (12—13).
- Гурштейн, А. Гильдин, Хаим. Гамер-кланген. (Звуки молота). 18 (153).
- Кушников, А. Вент (Стены). 10 (16).
- Ойслендер, Н. Фронт (стихотворения). 11 (17).
- О новых еврейских книгах. 8 (14).

Ошер Шварцман. 14 (149).

Тайтш, Моисей. Октябрь-фрейд.
(Октябрьская радость). 13 (148).

И., Ш. Газета «Эшче» на татарском языке,
изд. Ц. Тат.-Башк. Бюро при ЦК
РКП. 9 (15).

Коханов, И. Л. Троцкий. Между импери-
ализмом и революцией. 9 (15).

Национальный вопрос в постано-
влениях РКП. 6—7 (12—13).

Шафир, Я. Тайны меньшевистско-
го царства.

Новые журналы и газеты. 11 (17).

Петров, А. Ямзин, П. Л., Ярилов, А. А.—
Вопросы колонизации. Книжка
2-я. 18 (153).

Смолин, проф. Н. В. Никольский. История
Марг (черемис). Вып. I. 8 (14).

Среди газет. 6 (12), 13 (148), 15 (150)—18
(153).

Т., А. Мих. Павлович (М. П. Вельтман).
Советская Россия и капиталисти-
ческая Франция. 4 (10).
См. также. 15 (150), 17 (152).

VI. ХРОНИКА.

2 (131)—6 (135), 1 (7)—3 (9), 5 (11)—13
(148), 15 (150), 16 (161)—18 (153).

VII. НЕКРОЛОГИ.

А. Ф. Даукаев. 10 (16).

VIII. ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДЕЛ.

2 (131), 4 (133), 6 (135), 1 (7), 3 (9), 6—7
(12—13), 13 (148), 14 (149), 17 (152).

Перечень национальностей и областей.

(Цифры, стоящие рядом с названием, указывают на страницы указателя, на которых помещено название статьи или материалы о той или иной национальности или области).

	Стр.
Абхазия	36
Австралия	77
Азербейджан	4, 10, 22, 36, 58, 77
Америка	58, 77
Арабы	36, 58
Армения, армяне	1, 4, 10, 22, 23, 26, 30, 36, 58, 77
Ассирийцы	77
Афганистан	10, 58
Африка	58, 77
Балканы	37
Балкария	37
Башкиры	10, 26, 37, 49, 58, 72, 77
Белоруссия, белоруссы	4, 5, 10, 22, 23, 26, 31, 37, 59, 78
Бессарабия	11
Болгары	11
Буряты	59, 78
Бухара	11, 37, 59, 78
Венгрия	60
Вотяки	11, 23, 31, 37, 49, 53, 60, 70, 72, 79
Галиция, галичане	26, 38, 60
Германия	11, 22
Голландские колонии	79
Горская республика	60, 79
Горцы	79
Греки	60
Грузия	1, 4, 11, 22, 38, 60, 79
Дагестан	11, 38, 60, 72, 79
Дальний Восток, Д. В. Р.	38, 60, 80
Евреи	2, 4, 5, 12, 22, 24, 26, 31, 38, 49, 51, 53, 60, 70, 72, 80
Египет	13, 61, 81
Зыряне	13, 40, 61, 71, 81
Ингуши	13, 40
Индия	13, 40, 61, 81
Ирландия	13, 40, 62
Кабарда	62, 81
Кавказ, Закавказье	2, 4, 13, 22, 27, 31, 40, 49, 62, 71, 81
Калмыки	2, 14, 24, 31, 40, 50, 53, 62, 70, 82
Караимы	82
Карачай	62, 82
Карелы	41, 62, 82
Киргизы	15, 27, 31, 41, 51, 53, 63, 72, 82
Китай	15, 41, 63, 83
Корейцы	41, 63, 83
Крым	15, 41, 63, 70, 83
Кряшены	42, 64, 72
Кубань	4
Курдистан	64
Латвия, латыши	2, 4, 5, 15, 22, 24, 28, 31, 42, 51, 54, 64, 70, 72, 83
Литва, литовцы	2, 4, 5, 15, 22, 24, 28, 31, 42, 64, 72, 83
Литва и Белоруссия, литовцы-белоруссы	16, 22, 28, 42, 50, 51, 54
Мари (черемисы)	16, 24, 28, 31, 43, 54, 64, 70, 72, 84

	Стр.
Марокко	64, 84
Месопотамия	65, 84
Монголия	16, 65, 84
Мордовцы	24, 28, 43, 50, 65, 70, 71, 84
Мусульмане	3, 5, 16, 24, 28, 31, 43, 50, 51, 54, 65, 85
Негры	84
Немцы	84
Немцы Поволжья	3, 4, 5, 17, 22, 65, 84
Ногайцы	85
Оккупированные области	3
Осетия	43
Ойраты	85
Палестина	85
Пермяки	85
Персия, персы	17, 29, 43, 65, 85
Поволжье	25
Польша, поляки	3, 4, 17, 22, 25, 29, 44, 65, 85
Польша и Литва	3
Прикамский край	18
Прибалтийский край	3, 45
Румыния	18, 66
Сев.- Зап. область	—
Сербы	29
Сибирь	18, 45, 66, 85
Силезия	66
Сирия	85
Татары	29, 45, 50, 52, 54, 66, 72, 86
Тибет	86
Тироль	86
Триполи	86
Тунис	86
Туркестан	3, 18, 25, 32, 45, 52, 67, 70, 71, 86
Турция, турки	19, 29, 46, 67, 87
Украина, украинцы	3, 4, 5, 19, 22, 25, 29, 32, 46, 68, 87
Урал и Сибирь	4
Урянхай	87
Финляндия, финны	4, 5, 20, 22, 47
Формоза	68
Франция	20
Хива (Хорезм)	20, 47, 68, 87
Цейлон	87
Черкесы	87
Чехо-Словакия, Чехо - Словаки, Чехия	4, 20, 22, 30, 32, 47, 68, 88
Чеченцы	20, 47
Чуваши	4, 5, 20, 22, 25, 30, 32, 47, 50, 52, 54, 68, 70, 72, 88
Швейцария	21
Шотландия	21
Эстляндия, Эстония, эстонцы, эсты	4, 5, 21, 22, 26, 30, 32, 48, 52, 54, 68, 72, 88
Юго-Славия	4, 21, 22, 48, 69, 88
Якуты	69, 88
Япония	69, 88

Перечень авторов.

(Цифры, стоящие после фамилии автора, указывают страницы указателя, на которых эти фамилии помещены).

	Стр.
А	86, 88
А., М.	10, 18, 22
А., Н.	69
А., О.	55
А., У.	40, 85
А., Ш.	45
Авксентьев, Ст.	88
Абдулаев	24
Аболин	67
Агурский, Ш.	33
Адами	11, 33
Адигамов И.	10, 58, 77
Адлер, Бруно, проф.	66, 89
Азертаг.	81
Аконьян	38
Ал—в, И.	90
Александр, Рабочий	52
Александров, Т.	73
Алексеев	79
Алексеев, Н.	16
Алиев, Искандер	73, 77, 87
Аликова, Татьяна	70
Алхаризи	5, 33, 38
Альтемиров, М.	12, 13
Альтшуллер, М.	38
Альфин М.	87
Амбэ	62
Амур-Санан, А.	14, 34, 40, 82
Ангаретис, З.	64, 65
Аоменс, И.	60
Ардт, Э.	48
Арский, Р.	17
Архинчеев, И.	59
Асимов, А.	77, 78, 86
Асфендиаров, С.	67
Атаманов	43
Ахилесс	42
Айзенберг, А.	69
Айтиев, А.	74
Б.	29
Б., И.	68, 80
Баимбетова, Г.	65
Бархашов, Б.	62

	Стр.
Башкирин	90
Байтурсунов, А.	15, 63
Баян-Мальцев	2
Бек-Булатов, О.	5
Берлин, Л. Е.	78, 84
Блишев	78
Богораз-Тан, В., проф.	74
Болодурин, А.	84
Борисов, И.	55, 66
Борисов, Т.	11, 37, 79
Бороздин, И., проф.	55, 90
Боски, Р. З.	25, 29
Боскин, Р.	17
Брагимов, И.	18
Брахгаузен,	33
Брегман	61
Бройдо, Г.	33, 45, 55, 89
Брунд-Эмо, У.	43
Брундук, М.	81, 85
Букинич, Д.	15
Буннад-Заде.	77
Бутаев, Инал	62, 67, 79, 81, 87
Буцевич, А.	17
В.	46, 58
В., А.	88
В., Б.	51
В., К.	62
В., С.	69, 73, 89
Вакс, Б.	33, 46, 47
Васильева, Н. Н.	78
Вернеп, В.	63
Весьма легкомысленный информатор	12
Виленский (Сибиряков), Вл.	45, 55, 69, 75
Вишневский, Б. Н. проф.	66, 75, 84, 85
В—н, С.	75, 79, 82, 90
Вукотич	48
Вах, В.	33
Г.	80, 89
Г., А.	57, 69
Г., И.	13
Г., М.	2
Гавен, Ю.	15, 41

Гансеев.	86
Ганфуси.	85
Гарфинкель, Н.	12
Гатуев (Дзанхот)	40
Гайдулин, Афтах-Эддин	22
Герд, К.	37, 79
Герд (Чайников), К.	37
Герценберг, П.	6, 33, 47, 66
Герценберг, К.	2, 4
Гейлер, Г.	7, 21
Гипари, Э.	60
Гиринис, С.	64, 83
Г—н, А.	90
Горец	60
Горячев, Н.	85
Г—р, А.	7, 20
Грасис, Карл	34, 45
Гуревич, Х. Д.	12
Гурко, В.	75
Гурштейн, А.	61, 69, 75, 80, 90
Horodoker	61
Д.	21, 43, 59, 85, 90
Д., А.	11, 21, 87, 88
Д., Л.	88
Д., С.	7, 34, 38, 41, 87
Д., Ф.	89
Давлетшин, Г.	78, 89
Давыдов, Б.	61
Дауге, А.	55
Даугель-Дауге, А.	34, 37
Дервиш	67
Дим., С.	7
Диманштейн, С. 4, 5, 6, 7, 12, 17, 19, 24 30, 33, 34, 38, 41, 44, 45, 47, 48, 49, 67, 69, 75	
Дингельштедт, Ф.	67
Долгопольский, Ц.	49
Драудин, Т.	42
Дубинский, Б.	86
Духовский	83
Дэтш	22
Е., М.	13
Евсенин, Ив.	78, 85
Егоров, Конст.	55
Елецкий, А.	14
Ерзинкан, А.	40
Желтов, Д.	65
Женекешев	15
Журбенко, А.	77, 82, 87
З., Б.	80
Зактрегер, Нага	58
Зарецкий, А.	61
Затонский, Вл.	60
Збиневич, С.	17
Збиневич, Я.	7
Зенькович, В. А.	63
Зильперт, Б.	75, 80, 83, 88
Зоркий (Муни), М.	34, 41, 46
Зубков	42
З.	11
И.	15, 21
И., Ш.	91
Иб., Ш.	78, 86

Ибрагимов, III. Н.	82, 87, 90
Ибрагимов, Ю.	11, 18, 20
Иванов (Барахов), Ис.	69
Иверинов, С.	59
Икул, Кара	75, 87
Ипс.	10, 15, 17
Исрафилбеков (Неджим)	36, 40
И.	78, 81, 82, 83, 86, 87
К.	19, 21, 48, 86
— К.	21
К., В.	45
К.,-К.	46
К., О.	55
К., С.	55
Кабардинец	62
Кавзан, К.	78
Каменский, А.	2, 3, 7, 10, 19, 41, 53
Канзычаков, Сары-Сэп.	56, 85
Кантор, Е.	56
Карачайлы	82
Каринян, А.	10
Карклин, О.	64
Кастра, А.	68
Кацва—Орловский, И.	67
Кедрова, А.	64
Кенжин, А.	63
Киросавский	86
К—к.	42
Кнорин, В.	74
Ковалев, П.	60
Кокиев, Г.	40
Колчин, С. (Сергей)	59
Кон, Феликс.	8, 18, 35
Корвин, Л.	62
Кореец	41
Коричев, С.	75
Корнев, С.	47
Костерин, Н.	79
Костолянский, Д.	88
Котляревский, С.	35, 68
Коханов, Ив.	63, 74, 91
К—р.	65
Крамаров, Г.	61
Крючков, Федор.	42
Кряжин, В.	40, 41, 79, 85
Куба, Ян.	75
Куджиев, В.	82
Кулик, И.	3, 19
Лабендов, М.	65
Лагун-Борткевич, В. II.	8
Ладыгин, Б.	67
Лебедев, Г.	35
Лежнев-Финьковский, П. Я.	84
Ленин, Н.	35, 56
Ленский, Ю.	18, 44, 46
Лейкин, С. . 1, 8, 35, 38, 40, 41, 44, 46	
Либкнехт, К.	8
Лиянов, Д. . . 35, 37, 41, 73, 75, 80, 89	
Лийв. Я.	48
Лобендзь, М.	66
Ломберг	36
Лоренц, И.	66
Ляхов, Арс.	56, 75
Любецкий, П.	11, 16
Люфт, Г.	84

	Стр.
М.	35, 41, 43, 44, 45, 58, 59, 80, 81, 82, 86
М., Б.	8, 13, 66
М., В.	2, 3
М., Г.	79
М., Д.	47
М., М.	85
М., Х.	59
Макеев	78
Макинциан, П.	23, 36, 40
Максим	15
Максимов, С.	8, 12
Максуд	73
Мальтин, Д.	59
Манатов, Ш.	56, 58, 59, 67, 84, 89
Марасанов, С. К.	65
Мархлевский, Ю.	12, 44
Маслов	34
Майский, И.	65
Меджид	8, 11
Мережин, А.	39, 44, 61, 74, 78, 80
Миллер, В.	18, 30
Миндлин, З.	61, 80
Михайлов, М.	42
Мицкевич-Капсукас, В.	42
Молотов	12
Морский, В.	14, 18
М-ский	64, 80
М-ский, Д.	59
Музафар	62
Мусиев, Тигран	20
Мутин, Мухтар	86
Мышковский, Д.	47, 61, 76
Н.	18, 60, 87
Н., И.	88
Н., Л.	41
Наговицин, И.	37, 60
Назаров	81, 82
Найриосенга	81
Нариманов, Нариман	46
Нежданов, В. В.	58
Носов, Н.	79
Н-ский	80
Н.	20
О., П.	89
Османов, Джамаль	19
Островский, П.	76, 85
Очироч, Н.	62
Оросин, Р.	85
Ойратский	16
П.	48
П., М.	61, 64
П, П.	62
Павбар	63, 83
Павлович, Мих.	35, 38, 43, 46, 56, 57, 60, 61, 67, 76, 85, 87
Пак, Диншунь	35, 44
П-в, Е.	59
Пестковский, С. С.	1, 2, 3, 8, 13, 16, 18, 19, 20, 41
Петерс	40
Петерсон	68, 76, 88
Петров, А.	91
Петров, М.	68
П-ч, М.	63

	Стр.
П-ч, Мих.	63
Печерин, М.	61, 63
Печерин, Ст.	63
Пирумов, С.	40
Пован	26
Погос-Аветисов, Тер.	69
Позднеев Дмитрий, проф.	84
Поленов, Е.	59
Полюкайтис, И.	19
Порох, В.	62, 82
Правнук Джамухи	34
Р., Г.	80, 83
Р., Е.	9
Р., С.	20
Рабинович, Д.	39
Рабинович, Ф.	67
Раднов, С.	21
Раева, А.	34
Рапопорт, С.	13
Расикас, Р.	37, 42
Раусвис, Р.	16
Рафес, М.	35, 39, 61
Р-де.	65
Ринченко, Э. Д.	45, 66
Ринчино, Э. Д.	59
Риф-Ше.	59
Розен, В.	35, 70
Рой, М. Н.	40
Руманов, М.	38
Рыскулов, С. Т.	35
Roу M. N.	40
С.	9, 18, 20, 36
С., А.	—
С., Е.	9
С., С.	44
С., Я.	20, 21
Савантирек	26
Садвакасов, С.	50
Сайд	83
Сайд Галнев.	35, 45
Самурский, Н.	80
Сафаров, Г.	86
Сайдуллин, И.	73
Сегаль, Л.	23
Седельников, Т.	9, 76
Сикуран	68
С-к, И.	63
Скачко, А.	46, 58, 67
Слушатели академии	74
Смирнов, И.	—
Смолин	91
Снесарев, А. проф.	57
Созаев, Т.	40
Соловян	9
Сорин, К.	83
Сржедзинский	66
Сталин, И.	1, 4, 9, 19, 35, 36, 37, 57
Степанов-Марбуш, И. Р.	82
Стучка	2
Стыдливый, Август	18
Субхи, Мустафа	17, 19
Султан-Галнев, М.	9, 36, 37, 46, 57, 65, 66, 67
Султан-Заде	36, 43
Сухарева, Е.	88

	Стр.
Сюморн, Ида	79
Saga.	70
Т.	67
Т., А.	76, 77, 79, 81, 84, 85, 87, 91
Т., Г.	36, 43, 44
Т., И.	5
Т., И.	57, 60, 63, 68, 74
Т., М.	63
Тамендаров	76
Т—в, Ф.	81
Тер Оганян, Гавр.	58
Тереев, Бахт-ти	15
Тимур	62
Томсин, С.	13, 39
Торчинский, Г.	36, 38, 40, 45, 65
Тракман, С.	4
Траинин, И.	36, 57, 58, 61, 67, 76, 80
Туземец	66
Тунгачин	15
Тухватулин, Ш.	78
Тюрякулов (Дервиш), Н.	41, 46
Убугунов, А.	59
Ульянский, А.	9, 17
Ульянов, Г.	43, 58, 70, 84
Устюгов, П.	90
Ф. И.	45
Фаддеев, Е.	88
Филатин	9
Фирдевс, И.	42
Х.	13, 68, 78, 80, 82, 83
Х., С.	73
Хабиб	85
Халиков, М.	59
Хайрулин	89
Хейфец, А.	13
Хлебцевич, Евгений	11, 37, 46, 74
Ходам, Я.	76
Хубиев (Карачайлы), Ислам	81, 82
Целебер, А. А.	13
Цейтлин, В.	58
Ц-я, Г.	39
Чапчаев, А.	15
Чапчаев (Радин)	41
Чарный, М.	70

	Стр.
Чайников, К.	71
Черных, Ф.	83
Чижов, И.	76
Шаги-Ахметов, М.	78
Шахжие-Галтай	78
Шахгахтинский, Мамед	89
Шахунов, М.	76
Шериф, Ибн-Дауд	76
Шериф-Оглы	9, 36
Шерк-Оглы	46
Шэр'к Углы	38, 47
Шкляр, М.	36, 42, 46
Шкрабин	88
Шлюбский, А.	37
Шни	37
Ш-р, А.	65
Шубин, С.	70
Шульман, М.	23
Щицель, Б.	48
Э.	9, 10, 12, 14, 19, 34
Эвас	9
—эк	20
Эльмень, Д.	4, 21, 32, 48
Эльский	45
Эстонская коммунистка	48
Эфендиев 9, 10, 13, 14, 17, 19, 34, 40, 43, 46	
Эшкинин, А.	36, 84
Ю.	20
Ю., И.	13, 14, 21
Ю. Ю.	87
Югер	13
Юзефович, И.	13, 16, 18, 19, 39
Юмагулов, Х.	36, 47, 78
Юргенс, М.	21
Я., А:	47
Я. Г.	82
Я. Ф.	10
Яблонский, Я.	45
Ягодкин	49
Яковлев, Н	90
Ямзин, И. проф.	58, 76
Янович, Дан.	58, 76
Янсон, Я.	41
Яременко, А.	60, 63

ОГЛАВЛЕНИЕ УКАЗАТЕЛЯ.

Столб.

Предисловие	I
-----------------------	---

1918 г.

I. Общие статьи	1
II. Отдельные национальности и области	—
III. Обзоры Информационного отдела	4
IV. Просвещение	5
V. Партийная жизнь	—
VI. Из деятельности Наркомнаца	6
VII. Из печати	—
VIII. Из иностранной прессы	—
IX. Хроника	—
X. Письма в редакцию	—
XI. Действия и распоряжения правительства	—
XII. Разные	—

1919 г.

I. Общие статьи и материалы	5
II. Отдельные национальности и области	10
III. Обзоры Информационного отдела	22
IV. Культура и просвещение	—
V. Партийная жизнь	26
VI. Из деятельности Наркомнаца	30
VII. Хроника	33
VIII. Заграницей	—
IX. За неделю	—
X. Библиография	—
XI. Некрологи	—
XII. Письма в редакцию	34
XIII. Официальный отдел	—
XIV. Разные	—

1920 г.

I. Общие статьи и материалы	33
II. Отдельные национальности и области	36
III. Культура и просвещение	49
IV. Партийная жизнь	50
V. Из деятельности Наркомнаца	52
VI. Хроника	55
VII. Некрологи	—
VIII. Официальный отдел	56
IX. Разные	—

1921 г.

I. Общие статьи и материалы	55
II. Отдельные национальности и области	58
III. Культура и просвещение	69
IV. Партийная жизнь	70
V. Из деятельности Наркомнаца	71
VI. Печать	73
VII. Библиография	74
VIII. Хроника	—
IX. Некрологи	—
X. Письма в редакцию	—
XI. Официальный отдел	—
XII. Разные	—

1922 г.

I. Общие статьи и материалы	73
II. Отдельные национальности и области	77
III. Культура и просвещение	89
IV. Из деятельности Наркомнаца	90
V. Библиография	—
VI. Хроника	92
VII. Официальный отдел	—

Указатель национальностей и областей	93
Перечень авторов	95

**ПОЛНОМОЧНОЕ
Представительство ТУРКЕСТАНСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ.**

Москва, Неглинный пр., д. № 8, 3-й этаж.

Телеф.: 2-70-49 (каб. Полномочного Пред-
ставителя).

„ 2-69-34 (Управление Делами).

**ПОЛНОМОЧНОЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
АВТОНОМНОЙ
КИРГИЗСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ
РЕСПУБЛИКИ.**

Москва, Поварская, Трубник. пер. д. № 10.
Телефон № 11-72.

— Адрес для телеграмм: Москва, —
„КИРПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО“

**ПОЛНОМОЧНОЕ
Представительство БАШКИРСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
Советской Республики.**

Москва, Поварская, Трубников. пер., 19.

Телефон 91—46.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ, там же.

**Представительство Автономной
ОБЛАСТИ
Немцев-Поволжья.**

Москва, Поварская, Трубниковский, 19
(нижний этаж). Тел. 2-95-77.

Торговый отдел: Красная площадь Верх-
ние торговые ряды, помещение № 169.

Телефон 2-46-75.

**Совет Народного Хозяйства Области Немцев-Поволжья.
г. Покровск на Волге.**

Объединяет всю фабрично-заводскую и кустарную промышленность Области.

Текстильн. промышленность:

Сарпинка, зефир, оксфорд, бумажное
трико, чулки, носки, платки и пр.

Машиностроение:

Веялки, сортировки, соломорезки, просо-
рушки, плуги и пр.

Табачная промышленность:

Махорка, сигары, сигареты.

Лесная

Строительный лес и материалы.

Кустарная

Соломенная плетенка, тарные корзины,
валенки, точильные бруски, наждачные
круги и т. п.

ПОКУПАЕТ СЫРЬЕ И ПОЛУФАБРИКАТЫ ДЛЯ СВОЕГО ПРОИЗВОДСТВА.

ПРОДАЖА ЗА НАЛИЧНЫЕ, В КРЕДИТ И ПО ТОВАРООБМЕНУ

Представительство в Москве: Красная площадь, Верхние Торговые ряды,
Средний ряд № 169. Телефон № 2-46-75.

Адрес для телеграмм: „Москва—НЕМТОРГ“.

**ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
Чувашской Автономной Области.**

Гор. Москва, Трубниковский пер., 19, кв. 1.

Чувашский Областной Совет Народного Хозяйства объединяет все про-
мышленные предприятия Области производства:

**РОГОЖ, КУЛЕЙ, ЛЕСНЫХ
МАТЕРИАЛОВ, ДРЕВЕС-
НОГО УГЛЯ, СМОЛЫ,
СКИПИДАРА.**

Торговый Отдел О. С. Н. Х. „Чуваш-
торг“ имеет Представительства — в гор.
Москве, при Полномочном Представи-
тельстве и Ташкент Жуковская. 6.

Полномочное
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
КРЫМСКОЙ

Сов. Соц. Респ.
Поварская, Трубниковский, 19.
Тел.: 1-83-76, доб. 41.

Полномочный Представитель
БЯЛИЧ, 1-й дом Советов,
Тел. 2-06-82, доб. 108.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

автономн. област. БУРЯТ-МОНГОЛ при
Народном Комиссариате по делам Нацио-
нальностей.

Адрес: МОСКВА, Трубниковский пер., 19.
Прием от 10 до 4 ч. д.

ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ
АРХИНЧЕЕВ Илья Степанович.

Адрес: МОСКВА, угол Тверской и Мохо-
вой, 1-й дом ВЦИК, к. 216.
— Телефон: 2-06-82, доб. 2-16. —
Прием от 5 до 7 ч. в.

Полномочное Представительство
КАРАЧАЕВО - ЧЕРКЕССКОЙ

Автономной Области.
Москва, Поварская ул., Трубни-
ковский пер., д. № 19.
Телефон: 1-83-76, доб. 16.

Адрес для телеграмм: Москва, Нар-
комнац, Карчерпредставительство.

В недалеком будущем предпола-
гается открытие Торгового Отдела.

Полномочное
ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО

КАБАРДИНО - БАЛКАРСКОЙ

АВТОНОМНОЙ ОБЛАСТИ

МОСКВА,
Трубниковский пер., д. 19 кв. 9.

Полномочное
Представительство **ЧЕЧЕНСКОЙ**
Автономной Области.

— Москва. —
Поварская, Трубниковск. пер., 19.
Адрес для телеграмм: Москва, Нар-
комнац, Чеченпредставительство.

В недалеком будущем будет
открытие торгового отдела.

Полномочное и Торговое
Представительство
КАРЕЛЬСКОЙ ТРУДОВОЙ
КОММУНЫ.

— Москва, —
Трубниковск. пер., 19 кв. 9 комн. 7.
Телефон: 1-06-26.

КОМИ
(Зырянское)

Представительство

— ПРИ —

— **Н. К. Н.** —

Трубниковский 19. Тел. 2-76-35 доб. 37.
Арбат, Денежный пер., 16.

Полномочное Представительство
≡ **ЯКУТСКОЙ** ≡
АВТОНОМНОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ СОВЕТСКОЙ
Республики

и Коммерческая Контора
Комиссариата Торговли и
Промышленности
Садовая — Спасская № 16. Тел. 58-58.

ВСЕРОССИЙСКАЯ НАУЧНАЯ АССОЦИАЦИЯ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

при Народном Комиссариате по Делах Национальностей.

ВЫШЕЛ ВТОРОЙ НОМЕР ЖУРНАЛА

„НОВЫЙ ВОСТОК“

органа Всероссийской Научной Ассоциации Востоковедения при НАРКОМНАЦЕ.

ПОД РЕДАКЦИЕЙ:

М. П. ПАВЛОВИЧА, Г. И. БРОЙДО и проф. И. Н. БОРОЗДИНА.

СОДЕРЖАНИЕ:

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ: М. Павлович — Японский империализм на Дальнем Востоке, Г. Сафаров — Национально-колониальный вопрос на четвертом конгрессе Коминтерна, Г. И. Бройдо — Наша Туркестанская политика и английская жуналистика, Кряжин — Борьба за проливы, Сперанский — Турецкий вопрос на международных конференциях, Арсеньев — Очерки современной Турции, Козьмин — Рабочее движение в Турции, Адамов — Греческий империализм, Трояновский — Египет и Судан, Гурко-Кряжин — Месопотамия, Вишнеградова — Революционное движение в персидском Азербейджане, Тимофеев — Империалистическое „мирное“ завоевание Персии, Соловейчик — Революционная Бухара, Никулин — Афганистан и Ангора, Ванин — Факты и впечатления из послевоенной Индии, Виленский-Сибиряков — Перспективы революционного движения в Китае, проф. Позднеев — Из истории революционного движения в Китае, Войтинский — Борьба китайского пролетариата, проф. Иванов — Эмиграция на Дальнем Востоке, Л. Берлин — Англия и Тибет, Катаяма — Аграрный вопрос в Японии, Аристов — Значение Сахалина в стратегическом отношении, Релли и Каспарова — Пробуждение трудящейся женщины Востока, Бантинг — Рабочий вопрос в Южной Африке.

ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНЫЕ и МОРСКИЕ ПУТИ: проф. Котляревский — К вопросу о железнодорожном строительстве в Монголии, Старков — Водный путь от Индии до Каспийского моря.

ИСТОРИКО-ЭТНОЛОГИЧЕСКИЙ ОТДЕЛ: Проф. Франк-Каменецкий — Гениальное открытие Шампольона, проф. Анучин — Ископаемый человек в Азии и Африке, проф. Фармаковский — Ханаан и Израиль, Викентьев — Нил и пустыня, академик Бартольд — Эпоха омейядов по новейшим исследованиям, Ванин — Абиссиния, проф. Бороздин — Первый Всероссийский съезд египтологов.

ПИСЬМА и КОРРЕСПОНДЕНЦИИ: Осетров — Профессиональное и рабочее движение в Персии, С. Д. — В зарубежной Корее, Ходоров — Манчжурская проблема, А. Ивин — Современный Китай.

МАТЕРИАЛЫ и ДОКУМЕНТЫ: А. С-ий — К истории интервенции, Бутаев — Экономика Турции, Наушириханов — Социалистическое движение в Турции. Китайская коммунистическая партия.

ОБОЗР ПРЕССЫ: Осетров — Обзор персидской прессы, проф. Гордлевский — Османская пресса до войны, С. Вельтман — Новая Турция в отражении азиатской прессы.

Рецензии о новых книгах по Востоку, хроника, некрологи.

Объем журнала 47 листов со многими иллюстрациями и рисунками

Журнал поступил в продажу в магазины ГОСИЗДАТА.

ПОДПИСКА и ПРИЕМ ОБЪЯВЛЕНИЙ в РЕДАКЦИИ „НОВОГО ВОСТОКА“

НАРКОМНАЦ (Трубиновский, 19) Ассоциация Востоковедения.

**ВЫШЛА ИЗ ПЕЧАТИ и ПОСТУПИЛА в ПРОДАЖУ БРОШЮРА СУЛТАН-ЗАДЕ:
„СОВРЕМЕННАЯ ПЕРСИЯ“.**

ИСТПАРТ

Комиссия по истории Октябрьской революции
Российской Коммунистической Партии (бол-ков)

Вышли из печати.

1. Бубнов. Основные моменты в развитии коммунистической партии в России
2. Из эпохи „Звезды“ и „Правды“ (1911 – 1914 г.г.). Сборники I и II.
3. П. Н. Лепешинский. „На повороте“. Воспоминания (1890—1905 г.г.).
4. Д. Сверчков. На заре революции. Воспоминания (1903—1905 г.г.).
5. Лелевич. В дни Самарской Учредилки.
6. А. Рябинин. Р. М. Семенчиков (по истории рабочего движения в Иваново-Вознесенске).
7. „Пролетарская Революция“. Журнал. №№: 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10.
8. От группы Благоева к Союзу Борьбы (1885—1894 г.г.). Сборник, часть I.
9. В. Невский. Николаевский „Южно-русский Рабочий Союз“.
10. Бобровская. „Записки рядового подпольщика“. (1894—1905 г.г.).
11. М. Ольминский. „Из прошлого“. Сборник статей.
12. М. Павлович. (Вельтман.) Россия и капитал. Франция.
13. М. Павлович. (Вельтман.) Россия и капитал. Англия.
14. Социал-демократические издания (указатель соц.дем. литературы на русск. языке—1883—1905 г.г.) под ред. Л. Б. Каменева.
15. А. Шляпников. Канун семнадцатого года. Ч. 2-я.
16. Памятник борцам Пролетарской Революции. Том I.
17. Революционная деятельность Конкордии Николаевны Самойловой. Сборник воспоминаний.
18. А. И. Шаповалов. По дороге к марксизму. (Воспоминания рабочего революционера, ч. I до лета 1896 г.).
19. Старый тов. А. П. Скляренко. 1870—1916 г.г.
20. Ф. Н. Самойлов. Воспоминания об Иваново-Вознесенском рабочем движении (1903—1905 г.г.).
21. Фишер. В России и Англии.
22. Н. Александрова. „Артем“.
23. Р. К. П. в постановлениях ее съездов, под редакцией Л. Каменева.
24. Бюллетень Истпарта № 1.
25. В. Максаков и Н. Нелидов. Хроника революции. Выпуск 1.

Находятся в печати.

26. Сборник. Революция на Дальнем Востоке, т. I.
27. С. Т. Аркомед. Рабочее движение и соц.демократия на Кавказе (с 80-х г.г. по 1903).
28. В. Деготь. Воспоминания.

Готовятся к печати.

29. Памятник борцам Пролетарской Революции. Выпуск 2-й.
30. Хрестоматия по истории Р. К. П.
31. Зеликсон-Бобровская. Записки рядового подпольщика, ч. 2-я.

АДРЕС ИСТПАРТА: Москва, Воздвиженка, д. 10, кв. 4.

Продажа изданий производится: Воздвиженка, д. 9, кв. 16.

ВЫШЛА В СВЕТ

ВОСЬМАЯ (ноябрь-декабрь) КНИГА ЖУРНАЛА

ЛИТЕРАТУРЫ, ИСКУССТВА, КРИТИКИ И БИБЛИОГРАФИИ

„ПЕЧАТЬ И РЕВОЛЮЦИЯ“

под общей редакцией:

А. В. ЛУНАЧАРСКОГО, М. Н. ПОКРОВСКОГО, Н. Л. МЕЩЕРЯКОВА, В. П. ПОЛОНСКОГО и И. И. СТЕПАНОВА-СКВОРЦОВА.

СОДЕРЖАНИЕ:

СТАТЬИ и ОБЗОРЫ: Ц. Фридлянд. Из литературы о войне и революции. А. Неусыхин. Культурная катастрофа античного мира или столкновение двух культур? П. Преображенский. Эдуард Мейер как историк христианства. Литературное обозрение: Н. Мещеряков. Современники в новом романе Вересаева. Н. Асеев. «Избяной обоз». С. Городецкий. Обзор областной поэзии. С. Бобров. Заимствования и влияния. А. Сигоров. Очерки по истории русской иллюстрации. С. Ингулов. О бурно пожившей и бесславно погибшей партии (Обзор литературы об эсерах). Ф. Капелюш. Литература об империализме. Г. Поршневу. Библиография в Сибири за годы революции.

Отзывы о книгах: З. Гольденберга, Б. Горева, П. Сапожникова, Г. Бройдо, Ф. Капелюша, Ш. Дволайцкого, С. Членова, А. Бессера, С. Обручева, Б. Тычинина, А. Теснера, П. Риццони, М. Гребенчи, Г. Смолянского, А. Чекина, В. Кряжина, И. Евдокимова, Н. Лукина, Н. Рогожина, Б. Козьмина, М. Рафеса, С. Мицкевича, Н. Мещерякова, Р. Головина, П. Преображенского, Г. Баммеля, Н. Попова, С. Кривцова, А. Баркова, М. Тихомирова, Н. Тарабукина, А. Ефремина, В. Голубкова, В. Смушкова, М. Слуховского, М. Щелкунова, А. Георгиева, В. Завадовского, М. Завадовского, В. Костицина, Д. Бекарюкова, Л. Прозорова, А. Сысина, И. Гельмана, Б. Гуревича, Е. Марциновского, П. Когана, А. Цинговатова, Д. Благого, Н. Фатова, Д. Горбова, С. Городецкого, Н. Асеева, В. Волькенштейна, Я. Черняка, А. Юрлова, Ю. Соболева, В. Полонского, В. Фриче, С. Боброва, Э. Бика, А. Гурштейна, Л. Сабанеева, Н. Стефановича, И. Корницкого, Л. Розенталя, Г. Жидкова, А. Греча, В. Адарюкова, А. Сидорова.

Адрес редакции: МОСКВА, Никитский бульв., д. № 8. (дом печати).

ТЕЛЕФОН № 1-02-85.

Заказы направлять в Торговый Сектор Государ. Издательства.

Ильинка, Богоявленский пер., дом № 4. („Теплые ряды“)

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА

на 1923 год

НА ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ДЕР ЭМЕС“

Орган Центрального Бюро еврейских секций при ЦК. РКП. (б).

Газета „ДЕР ЭМЕС“ является единственной центральной партийной газетой на еврейском языке, общераспространенной во всех местностях РСФСР с компактным еврейским населением, а также и за границей: в Прибалтийских странах, Германии, в Соединенных Штатах Америки и т. д.

Подписная плата на месяц. 5 руб.

„ „ на год . . . 60 „

При коллективной подписке не менее 10 экз. дается 10% скидка.

Рабочим организациям допускается рассрочка платежа.

АДРЕС: Редакция и Гл. Контора, Москва, Воздвиженка, дом № 9, ком. 8, тел. 1-05-27 доб. 15.

Цены указаны в дензнаках 23 года.

1 рубль = 100 руб. дензнаков 22 года
или 1.000.000 руб. старых дензнаков.

Центральное Восточное Издательство

ПРИНИМАЕТ ЗАКАЗЫ

на печатание на русском и также на всех восточных языках (арабском, турецком, персидском, тюркском, узбекско-киргизском, татарском, башкирском и других) всякого рода книг, брошюр, журналов, листовск, газет, об'явлений и т. д.

МОСКВА, Поварская, Трубниковский пер., 19.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА НА ИЗДАНИЯ
ЦЕНТРАЛЬНОГО ТАТ.-БАШ. БЮРО ПРИ Ц. К. Р. К. П.
НА ТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ.

I. ГАЗЕТА „ЭШЧЕ“ ВЫХОДИТ ДВА
РАЗА В НЕДЕЛЮ
ЦЕНА 1 экз. 50 р., на один месяц 300р., на три месяца 900 р., на шесть 1500 р.

II. Политико экономический, научно-популярный и агитационно пропагандистский
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ „КЗЫЛ-ШАРК“
ЦЕНА 400 р. в месяц.

Как в газете, так и в журнале принимают участие все литературные, научные и общественные силы тат. башкир.

Адрес: Москва, Воздвиженка д., 9, ком. 11.

Редакция газеты „Эшче“ и журнала „Кзыл-Шарк“.

ПРИНИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на выходящий в Минске с 1921 г. журнал:
„Вестник Народного Комиссариата Просвещения С.С.Р.Б.“

Журнал выходит раз в месяц размером от 3 до 4 п. л. или раз в два месяца двойными №№

В журнале помещаются статьи по вопросам педагогики и белорус-сведения на-ряду с информацией о состоянии культурно просветительной работы в Белоруссии.

В журнале принимают участие профессора и преподаватели Белорус-ского Государственного Университета, члены и научные сотрудники Инсти-тута Белорусской Культуры, ответственные работники Наркомпроса и лучшие литературные силы Белоруссии

АДРЕС РЕДАКЦИИ И КОНТОРЫ: Г. Минск. Угол Захарьевской ул.
и Арх. пер., дом Борца.

Подписная цена на 1923 г. 6 руб. золотом по
тек. курсу.

ИМЕЮТСЯ В ПРОДАЖЕ НИЖЕСЛЕДУЮЩИЕ

ИЗДАНИЯ НАРКОМНАЦА.

1. Политика Советской власти по национальному вопросу за 3 года (сборн декрет. и распоряжен.). Цена — р. 50 к.
2. Национальный вопрос и Советская Россия (сборник статей). " — р. 35 к.
3. Сталин. Сборник статей " — р. 30 к.
4. Султан-Галиев. Методы антирелигиозной пропаганды среди мусульман " — р. 12 к.
5. Отчет Народного Комиссариата по Делах Национальностей за 1921 год " — р. 15 к.
6. Справочник Народного Комиссариата по Делах Национальностей. " — р. 10 к.
7. С. З. Новая экономическая политика (на эстонском языке) " — р. 30 к.
8. Комплекты журнала „Жизнь Национальностей“:
За 1918 год " — р. 30 к.
1919 " 1 р. 80 к.
1920 " 2 р. 10 к.
1921 " 1 р. 30 к.
1922 " — р. 75 к.
Отдельные №№ „Ж. Н.“ " — р. 04 к.

**Продается также разная литература на татарском языке.
Комиссионерам установленная скидка.**

Цена указана в золотой валюте, согласно курса Кот. Комиссии.

Заказы направлять по адресу:

Москва, Поварская, Трубниковский, 19, Отдел Печати и Информации Наркомнаца.

Телефон № 1-62-63.

ПОЛЬСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСКОЕ ОБЩЕСТВО „ТРИБУНА“

ПРАВЛЕНИЕ: Москва, Кривоникольский пер., 8, кв. 1. Телеф. 16-34.

КНИЖНЫЕ МАГАЗИНЫ: Москва, уг. Поварской ул. и Арбат. пл., б. д. „Прага“.

Петроград, ул. Пролеткульта (б. Екатерининская), № 2, Дворец Пролеткульта.

К и е в („Польское издат. О-во „Трибуна“ на Украине“), Прорезная, 19.

КОНТРАГЕНТСТВА: Витебск, Полоцк, Орша, Гомель, Житомир, Винница, Каменец-Подольск, Могилев-Подольск, Новоград-Вольнск, Ново-Николаевск, Баку и др.

В Белоруссии контрагентом является книгоиздательство „КУЛЬТУРА“, Минск, пл. Свободы, 15.

Издаёт, покупает и продаёт литературу на польском языке.

Формирует и пополняет библиотеки для рабочих и культ.-просветительных организаций.

Имеет на складе литературу по вопросам общественным, политическим, партийным, экономическим, профессиональным, кооперативным, научным; учебники, революц. беллетристика, поэзия, театр, пьесы и пр.

Единственное в мире легальное издательство коммунистической литературы на польском языке. Снабжает за раничные польские рабочие организации революционной литературой.

Заграничные отделения: Берлин, Вена, Америка. ♦ Заграничные новости на выбор и по заказу. ♦ Для рабочих организаций и учащейся молодежи 10% скидки.

Имеется большой выбор литературы на русском языке. ♦ Принимается подписка на польскую коммунистическую печать в Советской Федерации и за границей: „Коммунистическая Трибуна“, „Молодой Коммунист“ и „Товарищ“ (Москва); „Молот“ (Минск); „Серп“ (Киев); „Голос Рабочего“ (Америка—Детройт) и др., а равно на все издания Ц. К. К. П. Польши.

Открыта подписка на 1923 год
НА ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
„ЖИЗНЬ НАЦИОНАЛЬНОСТЕЙ“
(орган Народного Комиссариата по делам Национальностей)

под редакцией
М. П. ПАВЛОВИЧА, М. СУЛТАН-ГАЛИЕВА и И. П. ТРАЙНИНА.

Журнал преобразован из еженедельного органа того-же названия.

Задачей журнала является дальнейшее изучение национального вопроса; освещение жизни всех национальностей и этнографических групп Советской Федерации: их экономики, культуры, быта, общественных взаимоотношений и т. д.

В соответствии с поставленными задачами введены следующие отделы:

1) политико-экономический,	◆	4) критика и библиография,
2) историко - этнографический (национальные, революционные и религиозные движения и т. д.),	◆	5) хроника, охватывающая жизнь национальностей Советской Федерации и зарубежных, партийную и отделов Наркомнаца,
3) культура и просвещение (народное образование, наука, литература, искусство),	◆	6) официальный отдел и др.

В виду крайней неустойчивости цен на материалы и типографские расходы, подписная плата не может быть заблаговременно установлена, и подписчики приглашаются при подписке вносить авансы из расчета 1 рубль золотом за каждый отдельный номер.

Подписка принимается в конторе журнала.

Цена об'явлений из расчета 110 р. золот. 1 печатн. стран.

В Конторе журнала имеется ограниченное количество полных комплектов ранее вышедших номеров „Жизни Национальностей“, которые предпочтительно было-бы распределить среди общественных организаций.

Заинтересованные государственные, общественные и партийные учреждения и библиотеки могут таковые получать за установленную плату.

АДРЕС РЕДАКЦИИ и КОНТОРЫ ЖУРНАЛА:

Москва, Поварская, Трубниковский, 19.

5 8200

Государств.	Центральная	Книжная
	БЮРО	
	МЕЖДУНАРОДНОГО КНИГОБЕЖЕНА.	
ПАЛАТА.		